

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ ТАРИХ ИНСТИТУТИ**

**МАРКАЗИЙ ОСИЁ ТАРИХИ
РАСМИЙ ҲУЖЖАТЛАРДА
(VII – XIX асрлар)
халқаро анжуман материаллари**

**ИСТОРИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ
(VII – XIX вв.)
материалы международной конференции**

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
“Фан” наشريёти давлат корхонаси
Тошкент 2021

УЎК: 94(575.1)|VII–XIX|

КБК 63.3(5)

A 51

A 51 Марказий Осиё тарихи расмий ҳужжатларда (VII – XIX асрлар). Халқаро анжуман материаллари. История Центральной Азии в официальных документах (VII – XIX вв.). Материалы международной конференции. Масъул муҳаррир Нигора Аллаева. Тошкент: Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси “Фан” нашриёти давлат корхонаси, 2021. 324 б..

Масъул муҳаррир:

т.ф.д. Н.А. Аллаева

Такризчилар:

т.ф.д., проф. Х.Ф. Фуломов

т.ф.д., проф. Г.А. Агзамова

Ушбу тўплам ЎзР ФА Тарих институтида амалга оширилган “Ўзбекистоннинг ўрта асрлар тарихи расмий ҳужжатларда: муаммоли жиҳатлар, талқин ва таҳлил (VII – XIX аср биринчи ярми)” мавзусидаги амалий лойиҳа доирасида 2020 йил 23 октябрда ўтказилган халқаро илмий анжуман материалларини ўз ичига олган. Тақдим этилган мақолаларда илк ўрта асрларга доир сўғд ҳужжатларидан тортиб, сўнгги ўрта асрларда Ўзбек хонлиқларининг ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий-ҳарбий ҳолати ҳамда дипломатик алоқалари, ҳужжат юритиш масалалари, шунингдек, XIX аср иккинчи ярмидан бошлаб Туркистонда юз берган ижтимоий-сиёсий ўзгаришларга доир архив ҳужжатлари таҳлил этилиб, қимматли маълумотлар келтирилган.

Мазкур тўплам Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институтида бажарилган ПЗ-20170928402 “Ўзбекистоннинг ўрта асрлар тарихи расмий ҳужжатларда: муаммоли жиҳатлар, талқин ва таҳлил (VII – XIX аср биринчи ярми)” мавзусидаги амалий лойиҳа доирасида нашр этилди.

УЎК: 94(575.1)|VII–XIX|

КБК 63.3(5)

ISBN 978-9943-19-588-2

©Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Тарих институти, 2021

© Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
“Фан” нашриёти давлат корхонаси, 2021

МУНДАРИЖА

СЎЗБОШИ	6
Отражение топонимов Уструшаны в согдийских документах с горы Муг и замка Чильхуджра	9
<i>Абдусалом Аюбов</i>	
Соғд в борьбе за независимость (VII – VIII вв.)	16
<i>Ярослав Пилипчук</i>	
Муг тоғи архиви хужжатларининг расмий хужжат юритишдаги аҳамияти ва тадқиқотлардаги муаммолар	29
<i>Азимхўжа Отахўжаев</i>	
Значение архивных изысканий для древнетюркского источниковедения	40
<i>Дмитрий Васильев</i>	
IX – XII асрлардаги Ўрта Осиё тарихига оид расмий хужжатлар борасида айрим мулоҳазалар	46
<i>Ҳусниддин Мамадалиев</i>	
Роль стран Азии в торговых связях Азербайджана с Индией в средние века ...	52
<i>Шахла Рафик Маммедли</i>	
Чигатой улуси хонларининг ташқи ҳарбий-сиёсий алоқаларини акс эттирувчи мактублар	60
<i>Гулмира Ачилова</i>	
Темурийлар даврида туркий тилда битилган хужжатлар ва уларнинг услубий жиҳатлари	67
<i>Қудратулла Омонов</i>	
XVI асрда Бухоро хонлигининг ташқи алоқаларига доир бир хужжат борасида	72
<i>Гулчеҳра Агзамова</i>	
О матенадаранской коллекции фирманов Надир шаха Афшара	81
<i>Нигяр Гезалова</i>	
Эрон ва Бухоро хонлиги ўзаро алоқаларига доир бир мактуб тарихи	90
<i>Дилором Сангирова</i>	

Бухоро амирлиги ички савдосига доир айрим архив хужжатлари.....	101
<i>Шохида Давурова</i>	
The diplomatic traditions of Khiva and Bukhara during the pre-modern period: cases of the embassies of Ashur beg and Quli beg	113
<i>Артём Андреев</i>	
Яна Стоддарт ҳақида: дипломатик этикет ва элчилик қодалари таҳлили.....	117
<i>Гулчеҳра Султонова</i>	
К вопросу дипломатических корреспонденций в истории внешних связей Хивинского ханства	137
<i>Нигора Аллаева</i>	
Документы архива Хивинских ханов как источник по истории казахов младшего жуза XIX в.	145
<i>Жулдыз Тулибаева</i>	
Этническое наименование кыргызов в исторических русских источниках (XVII – XIX вв.).....	154
<i>Доолотбек Сапаралиев</i>	
К историко-правовой характеристике договоров Российской империи с Хивинским ханством и Бухарским эмиратом 1873 г.	167
<i>Роман Почекаев</i>	
Ўзбекистон миллий архивидаги XIX аср Хива – Афғонистон ўзаро муносабатларида доир расмий хужжатлар	178
<i>Дилафруз Аҳмедова</i>	
Хива хонлиги расмий хужжатларида ҳарбий иш тарихи.....	185
<i>Низомиддин Гулбоев</i>	
Хива хонлиги девонхонасининг “арз-дод” хужжатлари борасида.....	197
<i>Дилфуза Бегалиева</i>	
Муҳаммад Ҳакимхоннинг “Мунтахаб ат-таворих” асаридаги мактублар ва уларнинг расмий хужжат сифатидаги аҳамияти.....	204
<i>Жамолиддин Абдукаримов</i>	
Расмий хужжатларда Қўқондан Истанбулга юборилган элчиларнинг шахси ҳақидаги маълумотлар.....	212
<i>Шерзодхон Маҳмудов</i>	

Документы по истории дипломатических связей Османской империи и Центральной Азии (опыт сопоставительного анализа)	220
<i>Александр Васильев</i>	
Хатлар ва фактлар: Қўқон хонлиги ва Хитой ўртасидаги дипломатик алоқалар тарихининг мактубларда акс этиши	231
<i>Шерали Қўлдошев</i>	
Арабиграфическое книгопечатание в Средней Азии конца XIX – начала XX в. (по материалам русскоязычных публикаций)	241
<i>Милена Османова</i>	
Личные архивы – уникальные исторические источники	258
<i>Шавкат Шарипов</i>	
Марказий Осиё мусулмон дипломатикасида насабга оид тарихий хужжатлар	265
<i>Ўктамбек Султонов</i>	
Вақуфная грамота времени правления Саййида Амира Абдулахадхана (1885 – 1910 гг.)	271
<i>Бобур Аминов, Файзхужа Махмудов</i>	
Бухоро амирлигида кулчилик муносабатларининг тугатилишига оид хужжатлар таҳлили (1868 – 1886 йй)	281
<i>Дилноза Жамолова</i>	
Визуализация истории Туркестанского края в фотодокументах ревизии сенатора К.К. Палена	287
<i>Татьяна Котюкова</i>	
Вопросы образования в Туркестане языком архивных документов (по материалам Национального архива Республики Узбекистан)	300
<i>Дилором Алимова</i>	
Из истории зарождения документоведения и системы хранения документов на территории Центральной Азии.....	304
<i>Мухайё Исакова</i>	
ХУЛОСА	317
МУАЛЛИФЛАР.....	319

СЎЗБОШИ

Расмий ҳужжатлар тарихий тадқиқотларнинг илмий асосини белгиловчи ва мустаҳкамловчи жиддий манба тури ҳисобланади. Архив жамғармаларида сақланиб келаётган ҳужжатлар ёки ноёб қўлёзмалар хазинасидаги мактубот, иншо ва муншаот ҳамда қозилик хатларининг жамланмалари давлат аҳамияти даражасидаги масалаларни ўзида акс эттириши ҳамда тарихий воқеликни маълум даражада аниқроқ ифода қилиши билан ажралиб туради. Шу жиҳатдан, ўрта аср ёзма манбаларида, хусусан, сарой солномаларида кам учрайдиган, сиёсий ва ижтимоий-иқтисодий жараёнлар, жумладан, давлат бошқаруви ва ҳокимият легитимацияси, ҳарбий тарих, дипломатик муносабатлар, божхона ва солиқ тизими, аҳоли турли ижтимоий қатламларининг ҳуқуқий, ижтимоий ва иқтисодий аҳволи сингари масалаларига оид маълумотларни аниқлашда расмий ҳужжатлар муҳим ўрин тутди. Албатта, ҳужжатлар билан ишлашнинг ўзига хос муаммолари ҳам бўлиб, асосий мураккаб жиҳати алоҳида манба сифатида унинг матни тарихий воқеликнинг тўлақонли манзарасини очиб бера олмаслигидадир. Тарихий воқеа ва ҳодисаларнинг яхлит манзарасини ҳосил қилиш ҳамда маълум даражада холисона хулосалар чиқариш учун ҳужжатларни турли йўналишдаги манбалар, хусусан, “Солномалар”, “Сафарномалар”, керак бўлса, археологик, нумизматик ва эпиграфик материаллар билан қиёсий ўрганиш лозим. Шу жиҳатдан, турли мураккабликларга қарамай, тадқиқотчилар доимо расмий ҳужжатларни ўрганиш, давлатчилик тарихининг турли масалаларини очиб беришда улардан кенг фойдаланишга алоҳида эътибор қаратишади.

Ўзбекистон ҳукуматининг кейинги йилларда илм-фан ва таълим соҳасини ривожлантиришга, маданий-маънавий меросимизни чуқурроқ ўрганишга қаратилган чора-тадбирлари туфайли қўлёзма асарларни ва турли йўналишдаги ёзма манбаларни тадқиқ этишга бўлган эътибор янада кучайди. Натижада, қўлёзма манбаларни, фикҳий ва агиографик асарларни ҳамда археологик ёдгорликларни тадқиқ этишга катта эътибор қаратилди. Албатта, XIX – XX асрларга доир архив ҳужжатларини ўрганиш борасида ҳам салмоқли ишлар амалга оширилди. Ислом ҳуқуқшунослигига доир ҳужжатларни ўрганиш борасида ҳам кенг қўламли ишлар бажарилмоқда. Шу билан бирга, тан олиш лозимки, тарихнинг

нисбатан мураккаб ҳисобланган ўрта асрлар давридаги сиёсий, ижтимоий-иқтисодий жараёнларни тадқиқ этишда расмий ҳужжатларни илмий муомалага киритиш масаласи у қадар кенг тус олмади. Шу боис, расмий характердаги ҳужжатларни ўрганиш заруратидан келиб чиқиб, 2018 – 2020 йиллар давомида ЎзР ФА Тарих институти “Ўрта асрлар тарихи” бўлимининг тадқиқотчилар гуруҳи ЎзР Инновацион ривожланиш вазирлиги томонидан тақдим этилган амалий лойиҳалар гранти доирасида “Ўзбекистоннинг ўрта асрлар тарихи расмий ҳужжатларда: муаммоли жиҳатлар, талқин ва таҳлил (VII–XIX аср биринчи ярми)” мавзусида тадқиқот олиб борди. Бунда асосан минглаб расмий ҳужжатлар ичидан айнан ўзбек давлатчилиги тарихининг нисбатан кам ўрганилган ҳамда бугунги кунгача баҳсли бўлиб турган жиҳатларини очиб берувчи расмий ҳужжатларни аниқлаш ва тадқиқ этишга урғу берилди. Лойиҳа уч босқичда амалга оширилган бўлиб, аввало, суғдий, тохар, бақтрий, хитой, уйғур, форс, туркий ва эски рус тилларидаги 150 дан ортиқ ҳужжат танлаб олинди. Тадқиқотда ажратиб олинган ҳужжатларни таҳлил қилиш жараёнида, улар сақланадиган жамғармалар, хусусан, Россия, Хитой, Туркия, Эрон ва Ўзбекистон марказий давлат архивлари ва қўлёзма жамғармаларидаги қўлёзма ва архив ҳужжатларининг каталоглари ўрганилди ва уларнинг қисқача тавсифи тайёрланди. Шунингдек, тадқиқ этилган ҳужжатлар турли тиллардан ўзбек тилига таржима қилинди.

Тадқиқ этилган ҳужжатлар асосида давлатчилик тарихининг кўплаб масалаларига доир янги маълумотлар аниқланди ва илмий мақолалар ҳамда маърузалар тарзида кенг илмий жамоатчиликка тақдим этилди. Хусусан, Марказий Осиё тарихининг илк ўрта асрлар даври (V–VIII асрлар)ни тадқиқ этишда суғд расмий ҳужжатларига мурожаат қилиниб, бу масала Муғ тоғи архиви мисолида очиб берилди. 14 йил давомида жамлаб борилган ушбу архив тўпламидан ўрин олган олди-сотди шартномалари, ҳукмдорларнинг бир-бирларига йўллаган расмий мактублари, амалдорларга берилган кўрсатмалар, молиявий ва хўжалик ҳаётга оид ҳужжатлар илк ўрта асрлар Суғд жамиятидаги қонунчилик ва ҳуқуқий меъёрларни ёритишда муҳим аҳамият касб этди.

Қайд этиб ўтиш лозимки, араблар истилосидан кейинги IX – XII асрларда кечган Уйғониш даври ва Мовароуннаҳр, Хоразм ва бошқа ҳудудлардаги сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ва маданий жараёнларга доир расмий ҳужжатларнинг аксарият қисми, афсуски, бугунга қадар сақланиб қолмаган. Шу сабабли, бу давр расмий ҳужжатларини ўрганишда асосан, ёзма манбалардаги маълумотларга таянилади. Сомонийлар дав-

ри ва XII–XV асрларга тегишли сақланиб қолган асосий ҳужжатлар бу вақфномалар бўлиб, бу борада қатор олимлар тадқиқот олиб боришиб, бундай турдаги ҳужжатларни маълум даражада илмий муомалага киритишган. XIII–XIV асрнинг бошлари, яъни Марказий Осиёнинг чингизийлар томонидан бошқарилган давридаги жараёнларни ҳам асосан тарихий асарларда ўз аксини топган расмий характердаги, жумладан, ҳукмдор фармонлари, дипломатик ёзишмалар ва бошқа йўналишлардаги ҳужжатлар орқали ўрганиш мумкин. Сақланиб қолган ҳужжатларнинг аксариятини эса, вақф қилинган мулкларга тегишли вақфномалар ташкил этади.

Амир Темур ва Темурийлар даврига келиб, давлатнинг марказлашиши ва кучли бошқарув аппаратининг ташкил топиши бу давр ҳужжатчилигининг ривожланишига олиб келган. Бу даврга оид кўплаб дипломатик ёзишмалар, муншоотлар ва девон ҳужжатлари сақланиб қолган бўлиб, улар алоҳида тадқиқотни талаб қилади.

Ўрта Осиёнинг хонликлар давридаги расмий ҳужжатлари архив фондларида кўплаб сақланиб қолган. Бугунги кунда хонликлар даври дипломатик алоқалари, ҳарбий тарихи масалалари долзарб ва кўпчиликни қизиқтирганлиги боис ҳукмдорлар ўртасидаги сиёсий, иқтисодий ҳамда маданий соҳаларга оид ёзишмаларни ўрганишда мазкур лойиҳа доирасида бажарилган ишлар алоҳида аҳамият касб этади.

Кўриниб турибдики, расмий ҳужжатларни ўрганиш, кенг миқёсда илмий муомалага киритиш, нашр этиш, таҳлил ва талқин қилиш борасида қилинадиган ишлар талайгина. Ушбу масала нафақат Ўзбекистон, балки дунё олимларининг диққат марказида турган долзарб ва қизиқарли йўналиш ҳисобланади. Шу боис, ушбу амалий лойиҳа доирасида 2020 йил 23 октябрда ўтказилган халқаро анжуманда Ўзбекистоннинг VII – XIX асрлар тарихи билан, жумладан, бевосита расмий ҳужжатлар билан шуғулланувчи кўплаб олимлари қаторида Россия, Украина, Озарбойжон, Тожикистон, Қозоғистон, Қирғизистон давлатларидан ҳам бир гуруҳ олимлар ўзларининг мазмунли маърузалари билан иштирок этишди. Мазкур илмий тўплам ўтказилган халқаро анжуман материаллари асосида нашрга тайёрланди ва Марказий Осиё тарихининг кўплаб масалаларига ойдинлик киритувчи долзарб мавзуларни ўз ичига олганлиги билан кенг жамоатчиликка фойдали бўлади деган умиддамиз.

Нигора Аллаева

ОТРАЖЕНИЕ ТОПОНИМОВ УСТРУШАНЫ В СОГДИЙСКИХ ДОКУМЕНТАХ С ГОРЫ МУГ И ЗАМКА ЧИЛЬХУДЖРА

Абдусалом Аюбов

Сложение географических названий является закономерным историческим явлением, которое включает в себя важные события, связанные с социально-экономической жизнью, материальной и духовной культурой населения. Такой процесс, как в древности, так и в средние века происходил и в Уструшане – исторической области Средней Азии. Важным источником по топонимии Уструшаны являются согдийские документы с горы Муг и замка Чильхуджра. В этих документах приведены названия области и некоторых её поселений.

Изучив документы с горы Муг и замка Чильхуджра нам удалось восстановить наиболее правильные формы топонимов. Так, в документах из замка Чильхуджра название Уструшаны передается так: стк. 16-17. ZK “stwrnsnyk’ wt’ ks’tw’rx’nstк “уструшанские люди” в док. А-9 R 132¹. По мнению В.А. Лившица, “...мугские документы показывают, что из многочисленных вариантов написания названия области, приводимых в арабских источниках VIII в. наиболее близкой к реальному произношению является форма “иструшанк”².

По этимологии названия имеются разные мнения. П.И. Лерх сближал –s(a)на в топониме с авестийским saiana- “жилище, обиталище”³. О.И. Смирнова предлагает видеть в топониме имя буддийского божества Sudarsana⁴.

Как известно, восемнадцатый день согдийского календаря посвящен божеству справедливости Rasnaos. Это название встречается в согдийских документах. По сведениям Беруни, восемнадцатый день у согдийцев назывался “рашн”, “расн”⁵. Слово означает “справедливый”, т.е. “справедливый ангел”. А.К. Мирбабаев полагает, что в топониме “Судуйшана”, “Сурушана” скрывается название авестийского пантеона, известного как Суруш, которое было также названием семнадцатого дня

---

¹ В.А. Лившиц. Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. Санкт-Петербург. 2008. С. 94.

² В.А. Лившиц. Согдийский посол в Чаче. Советская этнография. 1960. № 2. С. 104.

³ П.И. Лерх. Монеты Бухар-Худатов. Санкт-Петербург. 1909. С. 71.

⁴ О.И. Смирнова. Первые монеты из Уструшаны. Эпиграфика Востока. 1971. С. 64.

⁵ Абурайхон Беруни. Осор-ул-бокия. Душанбе. 1991. С. 71.

иранского календаря. Суруш или Сурушруз в то же время был названием ангела, охранявшего покой людей. С течением времени, особенно после перехода населения с согдийского на таджикско-персидский язык, термин “Сурушна” легко мог переходить в Усрушна или Исравшан⁶. Об авестийском термине “суруш” и его связи с названием Уструшаны пишет и Н.О.Турсунов⁷. Муньтарам Хотам связывает название с наименованием одного из богов солнечной системы – Ушас, который имеет и другие формы: Эос, Аврора, Ауша, Утро, Аусар, Uasar, Usar, Usra⁸.

В нынешнем произношении “Истаравшан” или “Истравшан” имеет букву “т”. Документы, найденные на горе Муг, окончательно подтвердили, что в средние века область называлась “Истравшана”, но позже буква “т” отпала⁹.

Во всех вариантах Судуйшана, Судушини, Шуойдушана китайских источников, Осрушана, Усрушана, Уструшана, Осруша арабских и персидских географов и путешественников “истравшан” состоит из двух частей: “ист (р)” – звезда, ангел и “равшан” (“рашн”) – яркий.

В верховьях Зарафшана, территория которого причислялась Уструшане, располагались некоторые древние поселения. Большинство из них располагались в горных и подгорных местностях. К таким поселениям относится рустак Паргар (Бургар), который в настоящее время имеет название Фальгар. Названия этих поселений приведены в мугской коллекции согдийских документов. Как пишет О.И. Смирнова “мугские документы явились тем источником, на основании которого автору настоящей работы удалось восстановить основную топонимику верховий Зарафшана”¹⁰.

Значение термина “паргар” связано с этимологией, соответствующей по своему значению названиям “Гарчистан” у Самъони и “Когистан” у русских исследователей. Согдийские документы много раз упоминают “Паргар” (Paryh=Pargar). Он был рустаком северной части Буттама и в настоящее время известен под названием Фальгар. В арабских источниках имеет форму Бургар, в “Худуд-ул-олам” Баргар, Бургар¹¹.

---

⁶ А.К. Мирбабаев. Дахмаки Курката: раскопки и исследования. Древняя Уструшана: города, их локализация и хронология. Душанбе. 2003. С. 446.

⁷ Назирхон Турсуни Хуханди. Истаравшан. Душанбе. 1992. С. 9.

⁸ Муньтарам Хотам. Тахмине дар маънои номи Истравшан ва Куруката. Фарханг. 2002 № 7-8. С. 50.

⁹ А.А. Фрейман. Согдийские документы с горы Муг. Описание, публикация и исследование документов с горы Муг. Вып. I. Москва. 1962. С. 84.

¹⁰ О.И. Смирнова. Вопросы исторической топографии и топонимики Верхнего Зерафшана. Материалы и исследования по археологии СССР. 1950. № 15. С. 60.

¹¹ “Худуд ул-олам мин ал-Машрик илал-Мағриб” (соли 372 хичрии камарй = 982 милодй). (Вироиши доктор Манучехр Сутуда). Техрон. 1362. 1983. С. 71.

В мугских документах встречается в форме *pryh-cth*¹² и означает “нагорный”. М.Н.Боголюбов и О.И.Смирнова полагали, что полным названием местности было “*pryh z`y(t)h*”- нагорная земля¹³. “*Par*” отражает, в первую очередь, согдийское *γr(y)*-“гора”, однако, как полагает П.Б. Лурье “...не исключено, что “*γar*” как первая часть топонима может восходить к согдийскому “*γy*”, древнесогдийскому “*grai*” – глина¹⁴. Согдийское “-*γr*” является закономерным отражением древнеиранского “*garī*”, авестийского “*ga`rī*”, древнеиндийского “*giri*”. В диалекте восточноиранских языков известно в форме: хотанское “*ggara*”, ягнобское “*γar*”, афганское “*γar*” – гора, язгулемское “*γar*” – камень, скала, мунджонское “*γar*” – перевал. А в западноиранских языках, судя по исследованиям И.М. Стеблина-Каменского, известны в меньшей мере: пехлевийское “*gar*” – гора, на языке парачи “*gir*” – камень, курдское “*gir*” – холм¹⁵.

В других местах Средней Азии, Казахстана, Джунгарии и Монголии существуют термины: “кара”, “гара”, “хара”, “хира”, которые означают “сопка”, возвышенность, но только каменная возвышенность. Правильнее этот термин связывать со словом “кар” – камень, что является одним из заимствований из индоевропейских, видимо древнеиранских языков. “В хинди, – пишет Э.М. Мурзаев, – “канкар” – галька. В Средней Азии горная область Зарафшанского и Туркестанского хребтов называлась гарчистаном – “страна гор”, ныне существует форма Кухистан, то есть прямой перевод “калька”. В современном ягнобском языке “гар” – гора”¹⁶. И, следовательно, термин “паргар” означает “горное поселение”. Действительно, такой подход к анализу названия более приемлем. Потому что, географическое расположение соответствует этому.

Название одного из древних Зеравшанских поселений Уструшаны - Варзминор встречается в документах с горы Муг. Там оно приведено наряду с названиями древних поселений Дарх, Мадрушкат, Хишкат, Шавкат.

Значение топонимов “Варзминор” дает О.И. Смирнова. Она считает, что термин “варз” является согдийским словом и происходит от древнесогдийского “*vars*”¹⁷. Нужно отметить, что и в осетинском языке слово

¹² Согдийские документы с горы Муг. Вып.2. С. 172.

¹³ Согдийские документы с горы Муг. Вып.2. С. 84.

¹⁴ П.Б. Лурье. Историко-лингвистический анализ согдийской топонимии. Санкт-Петербург. 2004. С. 118.

¹⁵ И.М. Стеблин-Каменский. Этимологический словарь ваханского языка. Санкт-Петербург. 1999. С. 187.

¹⁶ Э.М. Мурзаев. Топонимика Синьцзяна. С. 289.

¹⁷ О.И. Смирнова. Первые монеты Уструшаны. Эпиграфика Востока. Вып. 20. Ленинград. 1971. С. 63.

“барз” существует и, как и древнесогдийское *vars* означает “высота”, “высокий”. В древнем армянском языке “высота” называлась “барзар-вандан”. Слово “варз” и в современном таджикском языке означает то же самое. С этого видно, что “Варзминор” означает “высокая башня”, “высокий минарет”.

Название уструшанского рустака Буттам в арабских источниках имеет форму *Buttm`n* - *Wəttaman* или *Wəttman*, в “Худуд-ул-олам” *But(a)man*. Она находилась между Саганианом и Уструшаной. У аль-Мукаддаси также название рустака в южной части Уструшаны. В X в. Буттам входил в состав Уструшаны, возможно, ранее он был самостоятельным владением.

В согдийских документах с горы Муг встречается термин “βυtyk”. По мнению В.А. Лившица, в этом термине следует, скорее всего, видеть относительное прилагательное, образованное от *βyt* - название области¹⁸.

Однако такой подход не имеет научного основания, так как, согласно сведениям исторических источников, Буттам и Фагкат (*Вагкат*) находились на огромном расстоянии друг от друга. Помимо этого, следует отметить, что название города Фагкат связано с термином, означающий “бог”. Этимология слово “бутам” очень сложная. Для согдийского языка <р>=b-f *ryttm`n*, которого можно сравнить с “*pwχ`r* = *Vuxar(a)* – *snp... p`r*”, что означает “через”. На языке пашто “*pore*”, рушанском “*por*”, что означает “через”, “напротив”¹⁹.

Арабские географы определили три Буттама: первый Буттам – Туркестанский хребет, второй или средний Буттам - Зарафшанский хребет и третий или внешний – Гиссарский хребет. Автор “Худуд-ул-олам” каждую часть области обозначает термином “хад-сархад” – граница. Вероятно, термин “буттам” был просто условным названием для определения границ горных рустаков по соотношению к вышеназванным хребтам. И таким образом, можно полагать, что “буттам” означает “горная область”.

Испони – административный центр Ляйлакского района Киргизии. В древние времена и средние века это поселение было частью Уструшаны. Оно расположено в 40-45 км к югу от Гулякандоз, в северных предгорьях Туркестанского хребта.

Ходжентцы произносят название селения “испони”, а киргизы и узбеки “исфана”. По мнению А.К. Мирбабаева термин “испони” происходит от древнесогдийского “спанч” или “испанч”²⁰.

¹⁸ В.А. Лившиц. Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. С. 54.

¹⁹ М.Н. Боголюбов. Согдийский документ А9R мугской коллекции. Востокведение. Филологические исследования. Ленинград. 1986. С. 14.

²⁰ А.К. Мирбобоев. Испанч, Испони, Исписор. Илм ва ҳаёт. 1992 № 10. С. 37.

Древние согдийцы свою гостиную называли “спанч”. Со временем в новом таджикско-персидском языке этот термин превратился в “сипанч”. Название встречается в документах с горы Муг, старых письмах, а также в поэзии. В документах Б-1, 1 приведено словосочетание “spnc` rsnj”, что означает “управляющий постоянным двором”<sup>21</sup>. В этом словосочетании первая часть- spnc имеет значение “постояльный двор”, которое, вероятно, связано с гостиницей. Имеет также форму asrnc, в среднеперсидском `sprunj (aspinj), в парфянском `sprunj (isrinj)²². В пехлевийском словаре “спанч” приведено в форме “испанч” и означает как “гостеприимство”, “гостиная”.

В документах с горы Муг приведено, что в VII–VIII вв. в верховье Зеравшана были расположены два спанча, которые принадлежали самому ихшиду (правителю) Согда. Ими управляли близкие ему люди.

Хишекат – селение, расположенное по дороге Истаравшан-Душанбе, на территории Айнийского района. Топоним “хишекат” принадлежит восточно-иранскому или согдийскому языкам. В документах, найденных на горе Муг, он имеет форму “хшекат”. Он создан компонентом “кат”, который означает “дом”, “поселение”, “город”. Названия с таким компонентом также встречаются в документах с горы Муг “Nwy-kt” – буквально “новый город”, “Swkth = Sawkat” – буквально “черный город”.

Хшекат в раннем средневековье звучало как Ишката²³. Оно этимологизируется как “белый город” и имеет общее происхождение с наименованием Ферганского селения Ишката, известного в средние века и новое время как Ахси (Ахсикет). Такое мнение поддерживает и В.И. Бушков²⁴. Можно предположить, что название связано с горной местностью, сложенной из породистого камня белого цвета.

Древним северо-восточным городом Уструшаны был Шавкат, о названии котором имеются некоторые упоминания в согдийских документах. Город располагался в районе современного поселка Спитамен. Один из присырдарьинских каналов этого района по настоящее время сохранил название Шавкат. О.И. Смирнова помещает город в рустаке Паргар Верхнего Зарафшана, отождествив его с селением Шаватк²⁵. Название “s`wkth” буквально означает “черный город” и

²¹ В.А. Лившиц. Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. С. 109.

²² М.Н. Боголюбова, О.И. Смирновой. Согдийские документы с горы Муг. Хозяйственные документы. Чтение, перевод и комментарии Вып. III. Москва. 1963. С. 94.

²³ Согдийские документы с горы Муг. Вып. III. С. 30.

²⁴ В.И. Бушков. К проблеме топонимии авестийских гимнов. Этнографическое обозрение. 1998. № 1. С. 60.

²⁵ О.И. Смирнова. Карта верховьев Зеравшана первой четверти VIII в. Страны и народы Востока. 1961. Вып.2. С. 228.

вероятно, соответствует позднему термину “sāwakaθ”, который имеется в сочинениях арабоязычных авторов. Слово “s`w”, буквально означающий “черный”, составляет основу топонима и здесь как словообразователь выступает согдийский топоформант “kat”. Однако зарубежные исследователи слово “s`wkt” перевели как “черные” (в смысле черные, низкие слои, крестьяне), не учитывая при этом наличия в топониме вспомогательного компонента “kat”²⁶. Исследуя это слово, П.Б. Лурье считает, что оно не может быть топонимом²⁷. В некоторых исследованиях приведено в значении неопределенного этнонима, а также “пеший воин”, “быстроногий скакун”. Следует отметить, что имя легендарного героя “Шахнаме”- Сиевуш тоже связано словом “s`w”, происходящего от “сияваршана”, что означает “черный жеребенок”. Сиявуш-среднеазиатский вариант бога умирающей и воскресающей природы, сочетающего функции богов Солнца и подземного царства, легендарного основателя Хорезмийской династии, культ которого был распространен помимо Хорезма также в Самарканде, Бухаре и в Худжанде²⁸.

Следует отметить, что слово “черный” - сиёх не идет в прямом смысле. Слово “сиёх” употребляется как в бытовом, так и в поэтическом языке. Как эпитет “черный”, “темный” применяется не только для обозначения черного цвета вообще, но и в символических понятиях народа, берущий начало с древнейшей истории. Наблюдения показывают, что “черный” как особый эпитет, употребляющийся в различных вариантах, имеет многочисленную сочетаемость и используется в прямом и переносном значениях, определяет как цвет предмета, так и состояние героев эпоса²⁹. Вероятно, название города было связано именем неизвестного легендарного героя.

В подгорных районах юго-восточной части Уструшаны находились селения Ростровут и Каджровут, названия которых созданы термином “ровут”. Согдийские документы упоминают термин “овут”, что происходит от согдийского wt, что означает “место”³⁰. Вероятно, термин “ровут” является заимствованием согдийского “овут”. В древнем восточно-

---

²⁶ Fr. Grenet, N. Sims-Williams, E. De la Vassire. The Sogdian Ancient Letter. BAL. Vol.12. Bloomfield Hills. 1988. P. 93.

²⁷ П.Б. Лурье. Историко-лингвистический анализ согдийской топонимии. С. 92.

²⁸ А.К. Мирбабаев. Дахмаки Курката: раскопки и исследования. С. 392.

²⁹ М. Азамова. Семантика эпитета “сиёх” (черный) в эпосе “Туругли”. Известия Отделения общественных наук АН Таджикской ССР. 1988. С. 60.

³⁰ Согдийские документы с горы Муг. Вып. II. С. 19.

иранском языке термин “ровут” (gāvana) означает “стоянка”, “станция”. Формант “ровут” (робут) восходит к персидскому gāvad – “луг” – иранское gāvana, индоевропейская база которого gewa – “открытое место, пространство”. Как мы отметили выше, обычно такие стоянки располагались у торговых путей.

Таким образом, исследование показало, что большая часть топонимов Уструшаны, встречающихся в согдийских документах, сложились в горных районах области. В силу своей географической особенности, т.е. изолированности от равнинной части, в этих районах согдийские названия не подвергались трансформации и по настоящее время сохранились в неизменном виде.

СОГД В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ (VII – VIII вв.)

Ярослав Пилипчук

Данная статья посвящена истории борьбы согдийцев за независимость в VII – VIII вв. Исследование этой проблемы имеет большое практическое значение для изучения истории Центральной Азии в Раннем Средневековье, поскольку раскрывает положение Согда в системе международных отношений региона. Согд в описываемый период времени был раздроблен на ряд владений. Согдийские княжества в VII в. активно противостояли арабской экспансии. В VIII в. наметилась тенденция к объединению региона. Деваштич и Гурек старались подчинить себе весь Согд, заручившись поддержкой арабов. Противодействие арабскому завоеванию сначала со стороны Деваштича, а потом Гурека, стала возможно благодаря содействию со стороны правителей Чача и Тюркешского каганата. Правители Согда и Чача обращались за помощью и к империи Тан. Нужно отметить, что в покорении Мавераннахра у арабов были местные союзники из согдийцев и тохаристанцев.

Одним из интереснейших аспектов истории Средней Азии является история Маверауннахра в VII – VIII вв. Это время было временем согдийской независимости. Согдийцам пришлось ее отстаивать в борьбе с арабами. В этой борьбе правители согдийских государств, Чача и Ферганы кооперировались с Западнотюркским каганатом и Тюркешским каганатом. Проблемой документации раннего средневековья был вопрос сохранности источников. Многие договоры согдийцев с арабами сохранились только в составе арабских исторических сочинений. В том числе и Самаркандский договор 712 г. Согдийские документы с горы Муг являются лишь немногими уцелевшими из богатого согдийского письменного наследия. Задачей данной статьи является исследование дипломатии и внешней политики Мавераннахра в VII – VIII вв.

Ал-Йакуби отмечал, что Согд состоял из Самарканда, Дабусии, Кушании, Кеша и Несефа. В “Худуд ал-алам” в составе Согда указаны еще Кермине, Рабинджан, Иштихан. Йакут и Мукаддаси относил Кермине к Согду Самаркандскому, Наршахи и Ибн Хаукаль относили его к Бухарскому оазису. Центром Самаркандского владения было Афрасиабское городище. При тюркских каганах правителями Самарканда были Тай-

шепи и Гюймучжи. В середине VII в. Самарканд подчинялся Шашеппи (Шишпир) и его правителем был Фохуман (Вархуман или Вахуман). С ним воевал Саид ибн Усман. По данным Наршахи этот арабский полководец много воевал с самаркандцами. Ибн Асам ал-Куфи указывал, что во время его походов городом правил ихшид Сорак. О. Смирнова называла его по монетам Ашраком. В 698 г. правителем Самарканда был Дусаботи (Тукаспадак), а затем Нинйениши (сын Дусаботи или Фохумана). В 700 г. ихшидом избрали Тухуна (Тархуна). В 710 или 711 г. Тархун был убит и царем избрали Гурека. По данным документов с горы Муг, Тархун правил не менее десяти лет. Наряду с Гуреком правил Панчский правитель Деваштич. Деваштич правил в период 711 – 713 гг. По данным китайских источников новый правитель Улага (Гурак) сражался с даши (мусульманами), но не имел успеха. В 722 г. Деваштич был казнен. Отдельным владением был Кеш и Несеф. По ал-Балазури Кеш и Согд одно и то же. В 605 г. кешский правитель Дичже установил связи с Китаем. В 642 г. упоминался Шашеби. Найдены монеты с именем Шишпир с титулом MLK. По мнению Г. Гоибова он являлся некоторое время правителем всего Согда. В 656-660 гг. власть кешских правителей при Шиагье ослабевает. Центр Кеша находился на месте современного Китаба. Несеф в китайских источниках назывался Малым Ши. Он находился на месте городища Шуллюк-тепе. Кеш и Несеф были завоеваны только в 709 г. Маймург был отдельным владением. Резиденция главы Маймурга находилась в Босидэ. Владение в 650 – 655 гг. было разорено арабами. Кушания и Иштихан были отдельным владением. Жители Кушании были самыми богатыми во всем Согде. Правители Кушании происходили из рода самаркандских правителей. К востоку от Кушании находился Иштихан, который до сих пор существует как селение. Его правителем в 721 – 722 гг. был Сабит. Пенджикент упоминался как владение Панч. Пенджикенту соответствовало Пенджикентское городище. В первой половине VII в. Пенджикент отделился от Маймурга и в него входили земли по верхнему течению реки Зерафшан. По мнению Г. Гоибова в первой половине VII в. в Пенджикенте правил Амогйан, а затем Нана Панча госпожа, в начале VIII в. Бидйан (Деваштич). По мнению О. Смирновой после Амогяна правил Чакин Чура. В. Лившиц предполагал, что Амогйан правил в 70-80-х гг. VII в. Имя Амогйан он читает как Гамаукйан, а Бидиан как Бильге и отождествляет его с Чакин Бильгой сыном Бичута. Е. Зеймаль указывал на усиление Пенджикентского владения. В арабских источниках говорилось о завоевании

Буттама (Пенджикента) в 717 – 718 гг. Мухалладом б. Йазидом. В “Кандии Малой” указано, что пенджикентцы приняли ислам еще до того как это сделали жители Самарканда. Бухара была отдельным владением и в нее входили Тававис, Бумиджкат, Зандана, Мугкан, Худжад, Пайкенд, Ферабр, Кермине, Худименкан, Харганкет, Мадымеджкет. Правитель Бухары был одного рода с правителем Самарканда. В 627 г. правителем Бухары был Аляга, а его резиденцией город Аланьми. Бухарский правитель указывал, что он правитель уже в 22 колене, то есть его род правил городом не менее 200-250 лет. Между 656-660 гг. правителем Бухары был чжаову Ша. Хронологию правителей Бухары можно реконструировать по данным Наршахи. После смерти бухархудата Бидуна правила его жена Хатун при его малолетнем сыне Тугшада. Бидун умер до 673–674 гг. ат-Табари называет его жену Кабадж-хатун. Однако Г. Гоибов высказывает ряд возражений против этого отождествления, говоря что в персидском источнике Бидун и Кабадж-хатун тюрки, а Хатун согласно Ибн Асаму ал-Куфи имела имя Хутак-хатун, кроме того супруг Кабадж-хатун застал вторжение арабов, а супруг Хутак-хатун нет. Наршахи указывал, что Тугшада правил 32 года и был казнен Абу Муслимом при наместнике Насре б. Саййаре. Он успел процарствовать 10 лет после смерти Кутейбы б. Муслима. Когда был убит Тугшада на престол сел его сын Кутейба. Он некоторое время придерживался ислама, но потом отрекся от него, за что и был казнен Абу Муслимом. Кутейба вместе с Зийадом б. Салихом подавил восстание Шарик б. Шайха в Бухаре в 751 г. Абу Муслим убил Кутейбу в 753 г. По мнению Г. Гоибова было два правителя по имени Тугшада. Первый из них был убит в 725 г., а второй в 738 г. Начало царствования первого Тугшады он относил к 693 г. Второй Тугшада правил в 725 – 738 гг. Кутайба был сыном первого Тугшады. После казни Кутейбы Бухарой правили Сукан и Буньят. Буньят был казнен по приказу халифа ал-Махди в 782 г. во время восстания Муканины. Буньят правил 7 лет и взошел на престол в 775 г. В 768 г. начал править Сукан. Вардана, которая находилась, на территории северной части Бухарского оазиса составляла отдельное владение и ней правил правитель по титулу Варданхудат. Кутейба б. Муслим смог завоевать Бухару только после смерти Варданхудата, который происходил из Туркестана. В китайских источниках упоминалось владение Восточный Ань. Его археологи отождествляют с Харгакентом. Правитель этого владения в 627 г. указывал что он правитель в 10 колене, то есть его род правил городом не менее ста лет до него. В 656–660 гг. Восточным Анем

правил чжаову Биси. Термин чжаову применялся китайцами к правителям Согда еще с кушанского времени. Касательно Усрушаны, то она по данным “Худуд ал-Алам” была богатой и благоустроенной. Сюань Цзянь указывал, что в ней был собственный правитель и он подчинялся тюркам. Резиденцией правителей был Бунджикат. Его отождествляют или с Шахристаном или с Ура-Тюбе. В арабских источниках центр этих владений назван Кунбом. Правители Усрушаны носили титул афшин. На монетах указаны имена его правителей – Чирдмиш, Сатачари, Раханч. Население области составляли Усрушанцы, которые говорили на одном из согдийских диалектов. Далее находилось владение Фергана. Столицей Ферганы был Гуйшан (Касан). Кроме него, в области находился быстро развивающийся Ахсикет, а также Урешт и Кува. В связи с нашествием тюрков в первой половине VII в. Ферганой правили как местные правители, так и тюрки. Двоевластие продолжалось до 659 г., после чего краем управляли только местные правители. Ферганцы в 707 и 712 гг. принимали участие в борьбе против арабов и в 713 г. Кутейба подошел к Касану. Кутейба оставил в Фергане своего брата Салиха, который завоевал край. В 715 г. Кутейба снова появился в Фергане и собирался на Кашгар, но был убит. Около Ферганы находилось владение Исфара, которая подчинялась владельцу Ферганы, но имело автономию. Центром его было городище Кала-и Боло. Исфара была завоевана арабами в 713 г. Ат-Табари называет правителем Исфары в 722 г. Билада, который был наследником ферганского престола. Еще одним владением был Ходжент. В китайских источниках Гюйчжанги назван отдельным владением. Сальм б. Зийад направлял войско именно на Ходжент, а не на Фергану. Ал-Балазури, ал-Йакуби, Ибн Хаукаль называли Ходжент отдельным владением. Ходжент подвергся нападению еще при Сальме б. Зийаде, а покорен был при ал-Мухаллабе. Еще одним большим владением был Чач. Ибн Хаукаль указывал, что Фараб и Исфиджаб входили в состав Тараза и Илака, а вместе они были в составе Чача. Чачцы в 605 г. воевали с тюрками Шегуй-хана и потерпели от него поражение. Тюрки убили чачского правителя и поставили править там тюрка Деле Фучжи. Э. Ртвеладзе отмечал, что Чач представлял собой конфедерацию шести уделов. Уделы платили дань центральному владению. Центрами Исфиджаба и Тараза были одноименные города, а Илака – Тункет. Столица Чача находилась на месте городища Минг-урюк в Ташкенте. Тарбанд находился в Фарабе. В Тарбанде сидел каган, а в Чаче его наместник тудун. После арабского завоевания столица Чача

была отстроена в Бинкете. Чач населяли согдийцы и тюрки. В 808 г. восстание Рафи б. Лайса поддержал правитель Чача. В 819-820 гг. Йахйя б. Асад б. Саман застал тюрков в Чаче. Правители Чача носили тюркские титулы тегин и тудун³¹.

В конце правления персидского шахиншаха Йаздигерда III ему помогли тюрки, ферганцы и согдийцы. На Мервируде они столкнулись с ал-Ахнафом и тюрки вместе с союзниками были вынуждены повернуть

---

³¹ Г. Гоибов. Ранние походы арабов в Среднюю Азию. Душанбе. 1989. С. 35 – 52; Н.Я. Бичурин [Иакинф]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена Москва. 1950. Т. 1 Центральная Азия и Южная Сибирь. LXXXVI, [2], 380, [4] http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Bicurin/Sobr_sved_o_narodach/Tom_III/frameset62.htm; В.А. Лившиц. Три согдийских документа с горы Муг. Проблемы востоковедения. № 1. Москва. 1959. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/II/3_sogd_dok_Mug/text.htm; В.А. Лившиц. Три письма с горы Муг. Проблемы востоковедения. № 6. Москва. 1960. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/II/3_sogd_pism_Mug/text.htm; В.А. Лившиц. Об интерпретации некоторых документов с горы Муг и местной топонимике. Вестник МГУ. Серия VIII. История. № 3. Москва. 1992. http://drevlit.ru/docs/central_asia/II/Interp_Sogd_Mug/text.php; Б.С.Гойбобов. Из истории управления раннесредневекового Согда (на основе согдийских письменных источников). Журнал публикаций аспирантов и докторантов. 2014. <http://jurnal.org/articles/2014/hist5.html>; А.Г. Малявкин. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Тексты и исследование. Новосибирск. 1989. С. 77 – 79, 84, 186, 201 – 202, 224 – 225, 230, 238 – 240, 248, 255 – 262, 264; В. Marshak Dewašitič. Encyclopaedia Iranica. Vol. 7. Fasc. 3. 1994. <http://www.iranicaonline.org/articles/dewastic>; В. Marshak Panjikant. Encyclopaedia Iranica. 2002. <http://www.iranicaonline.org/articles/panjikant>; О.И. Смирнова. Очерки по истории Согда. Москва. 1970. С. 24 – 38; Ш.С. Камолитдин. Этническая ситуация в Чачском оазисе в эпоху раннего средневековья. Проблемы древней и средневековой истории Чача. История. Археология. Нумизматика. Вып. 3. Saarbrücken. 2015. С. 23 – 45; М. Исхаков, Ш. Камолитдин, Г. Бабаяров. Титулатура доисламских правителей Чача. Ташкент. 2009. С. 6 – 46; А.В. Кубатин. Древнетюркские титулы и эпитеты на согдоязычных монетах оазисов Средней Азии и Семиречья эпохи Раннего Средневековья. Archivum Eurasiae Medii Aevi. Vol. (23). Wiesbaden. 2017. С. 105, 112, 116 – 118; А.В. Кубатин. Древнетюркские титулы в согдийских документах с горы Муг. Урало-Алтайские исследования. № 3 (14). Москва. 2014. С. 18; G. Babayarov. Chach tarixidan lavhalar. Toshkent. 2010. 36 – 40, 45-бетлар; А. Кубатин. К вопросу о раннесредневековом согдийском диалекте Чача (на основе нумизматического материала Чачского оазиса VII – VIII вв.). Ташкент. 2008. С. 105 – 107; А. Кубатин, Г. Бабаяров. Мир Большого Алтая. № 2 (4.2.). Усть-Каменогорск. 2016. С. 907 – 908; Sh.G. Kamoliddin. Babajar Some notes on the titles of the pre-Islamic rulers of Chach. Archivum Eurasiae Medii Aevi. Vol. 15. (2006/2007). Wiesbaden. 2008. P. 71 – 92; Г. Бабаяров. Заметки по истории нумизматики раннесредневекового Чача (III – VIII вв.). Проблемы древней и средневековой истории Чача. Berlin. 2013. С. 9 – 63; Ю. Якубов. Паргар в VII – VIII вв. н.э. (Верхний Зерафшан в эпоху Раннего Средневековья). Душанбе. 1979. С. 22, 24; С. Е. Bosworth. Farghana. Encyclopaedia Iranica. 1999. <http://www.iranicaonline.org/articles/fargana>; Yutaka Yoshida. On the Origin of the Sogdian Surname Zhaowu and the Related Problems. Journal Asiatique. Vol. 291. № 1-2. Leuven. 2003 P. 35 – 67; E.V. Zeimal. The Political History of Transoxiana. Cambridge History of Iran: The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods. Vol. 3 (1). Cambridge. 1983. P. 250 – 262; А.М. Атаходжаев. Тюрко-согдийские отношения в политических, социально-экономических и этнокультурных процессах в Раннем Средневековье. Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук. Ташкент. 2011. <http://www.konf.x-pdf.ru/18istoriya/390748-1-tyurko-sogdiyskie-otnosheniya-politicheskikh-socialno-ekonomicheskikh-etnokulturnih-processah-rannem-srednevekovye.php>

к Балху. В 70-х гг. VII в. арабы возобновили набеги. После смерти Зийад ибн Абу Суфьяна Муавийа назначил наместником Хорасана его сына, своего племянника Убейдаллаха. При нем, а также Саиде б. Усман и Сальме б. Зийаде арабы вторгались в земли Центральной Азии. После вторжения в Тохаристан, где правила Фатх-хатун арабы вторглись в Бухару. Ал-Йакуби указывал, что наступление вел полководец ал-Мухаллаб ибн Абу Суфра. Убейдаллах захватил часть Пайкенда и Рамитана, а Хатун послала гонцов за помощью к тюркам. Тюрки были вынуждены отступить. После этого арабы выступили с походом на Бухару. Был заключен договор по которому бухарцы заплатили большой выкуп. Получив выкуп от Хутак-хатун Убейдаллах по данным ал-Балазури и Кудама б. Джафара вступил в город. После этого наместник вернулся в Басру. В этом походе был завоеван и Чаганиан. По данным Балами тюркский царь был в Пайкенде и он был разбит и бежал в Самарканд. Убейдаллах занял Пайкенд, а потом вступил в Бухару. После Убейдаллаха наместником был назначен его брат Абдаллах, но вскоре был смещен и заменен на Абдар Рахман ибн Зийада, затем на Саида ибн Усмана. Саид выступил в поход на Бухару, но ее правительница хатун поспешила дать контрибуцию, которую ранее давала Убейдаллаху. Однако она тянула время и к Бухаре спешили войска тюрков, согдийцев, кешцев. Ал-Йакуби сообщал о поражении войск коалиции, его данные повторял Наршахи, а Ибн Асам ал-Куфи не упоминал о сражении и говорил лишь о контрибуции. Балазури сообщает об разладе среди врагов арабов. Хатун когда поняла, что ей не одолеть арабов возобновила с Саидом договор заключенный при Убейдаллахе. По данным Ибн Асама ал-Куфи арабы потребовали заложников со стороны знати Бухары как гарантии верности договору. Далее арабы пошли войной на Самарканд, где находилось значительное количество согдийцев и тюргешей. Наршахи сообщал, что тогда в городе не было правителя. Ат-Табари, ал-Йакуби, ал-Балазури не упоминали о нем. Только Ибн Асам ал-Куфи упоминал, что Самаркандом правил ихшид Сорак. Сорак хорошо подготовил оборону города, которая продолжалась около месяца. Арабы не смогли взять город и были вынуждены взять с него контрибуцию и взяли заложников из числа знати. Саид вошел в Самарканд и разрушил цитадель. В 676 г. Саид из Самарканда пришел в Термез и разрушил его. Также был заключен мир с хуттальцами. В 676-677 гг. наместником Хорасана стал Аслам б. Зура, в 678-679 гг. его сменил Абд ар-Рахман б. Зийад, а в 680-681 гг. того в свою очередь Сальм б. Зийад. Тот совершил поход на Хо-

резм, а оттуда двинул войска на Бухару. Хутак-Хатун, которая была не в силах противостоять арабам, послала за помощью к согдийцам и тюркам. Правителем Согда тогда был Тархун (об этом сообщали Наршахи и ал-Йакуби). Ал-Балазури, ат-Табари и Балами ничего не сообщали о нем. Ал-Макдиси называет союзником Хатун Тархана правителя тюрков. Из Туркестана с большим войском пришел Бидун. Еще до прихода подмоги Хатун заключила мир с Сальмом. Когда союзники во главе с Бидуном подошли к Харкан-руду, то с ними сразился небольшой отряд арабов, который был разбит. Вскоре Сальм вышел против согдийцев и тюрков с основным войском и был разбит. Но в битве погиб Бидун. После этого арабы двинулись на Самарканд и этот город дал контрибуцию. Сальм выступил в поход на Ходжент, но был разбит ходжентцами. При Сальме арабы впервые зимовали в Мавераннахре. Сальм потом вернулся в центральные владения халифата, а своим преемником в Хорасане оставил ал-Мухаллаба б. Аби Суфру. Вскоре между арабами произошла межплеменная вражда и они сразились между собой. Вернуться к походам на иноверцев арабы смогли лишь в 696 г. Тогда наместник Хорасана Умаййа ибн Абдуллах перешел Амударью, но его войско оказалось в окружении и он вынужден был вернуться в Мерв. После этого он завоевал Хутталь. В 697 г. Умаййу сместили с должности хорасанского наместника. В 699-700 гг. новый наместник ал-Мухаллаб инб Абу Суфра направился в поход на согдийцев. Он переправился через Амударью и осадил Кеш. Во время осады этого города к нему явился двоюродный брат хуттальского правителя Сабаль и уговорил совершить поход на Хутталь. Ал-Мухаллаб направил в поход на Рабинджан своего сына Хабба. Последний был разбит согдийцами. Сам же ал-Мухаллаб два года осаждал Кеш. Только Ал-Балазури сообщал о том, что он завоевал Ходжент. Ал-Мухаллаб ушел из Согда получив контрибуцию с Кеша. В 704 г. Его сын Йазид б. ал-Мухаллаб совершил поход на Хорезм³².

В 706 г. Кутейба б. Муслим совершил поход на Пайкенд. Пайкендцы пытались выиграть время вели переговоры с арабами, а сами же отправили за помощью к согдийцам. Кутейба б. Муслим взял контрибуцию и ушел. Стоило только арабам уйти как Пайкенд снова восстал. И тогда

---

³² Г. Гоилов. Ранние походы арабов в Среднюю Азию. Душанбе. 1989. С. 82 – 83, 89 – 112; В.А. Litvinsky, А.Н. Jalilov, А.И. Kolesnikov. The Arab conquest. History of Civilizations of Central Asia. Vol. III. Paris. 1996. P. 452 – 453; История народов Узбекистана. Т.1. С древнейших времен до XVI в. Москва. 1960. С. 153 – 159; H.A.R. Gibb. The Arab conquest in Central Asia. London. 1923. P. 15 – 28; О.И. Смирнова. Очерки по истории Согда. Москва. 1970. С. 199 – 201, 259 – 262, 265 – 268; E. De La Vassier. Sogdian Traders. A history. Leiden-Boston. 2005. P. 265 – 266.

арабы снова осадили город и после месяца боев взяли его. В 707 г. они взяли Рамитан. Согдийцы обратились за помощью к Чачу, Фергане и тюргешам. В 708 г. Кутейба воевал против Варданхудата и воевал в области Бухары. В 709 г. он снова вторгся и тогда бухарцы призвали на помощь тюрков (тюргешей) и согдийцев. Однако помощь не пришла и арабы взяли Бухару. Правитель этой области Тархун признал власть арабов и дал дань. Против него выступил обладатель Самарканда Гурек, по другой версии, Тархун был убит своим окружением. В 710 г. Кутейба б. Муслим воевал против Шумана и Кеша. В 711-712 гг. арабам подчинился Хорезм. На сторону арабов встал обладатель Пенджикента Деваштич. Его владение не было подвластно арабам в 30-х гг. VIII в. Осуществляя свою кампанию в Согде, Кутейба б. Муслим провозглашал себя мстителем за смерть Тархуна, а также называл его своим вассалом. Самарканд был ведущим государством Согда. Согласно танскими китайским хроникам Кана (Самарканда) зависели Бухара, Кэш, Маймург, Чач, Кушания, Кабудан, Хорезм, Битик и в части городов сидела кушанская династия чжаову. Но в Чаче сидела тюркская династия. Это косвенно подтверждают данные согдийских документов. Так Деваштич обращался к брату Гурека Афаруну как к хахсарскому царю. Деваштич выступал как опекун детей Тархуна и принял титулы царь Согда и обладатель Самарканда. В 712 г. Кутейба б. Муслим отправил в поход на Самарканд своего младшего брата Абд ар-Рахмана вместе с войсками союзных бухарского и хорезмийских правителей. Гурек был вынужден пойти на мир с арабами в 712 г. Этому предшествовало то, что самаркандский правитель послал за помощью к правителям Чача и Ферганы в 712 г. По показаниям ал-Балазури и ат-Табари жители Чача пришли в значительном количестве, однако арабы победили их. Ал-Йакуби взамен сообщал, что Кутейба б. Муслим сделал правителем Самарканда своего брата Абд ар-Рахмана б. Муслима. Сообщалось, что люди Самарканда восстали и на арабов напали кок-тюрки. Абд ар-Рахман просил о помощи. В 712-713 гг. против арабов образовалась коалиция жителей Чача, Ферганы, Согда и кок-тюрков. Кутейба б. Муслим по Самаркандском договору делал Гурека афшином (правителем-наследником) Самарканда и ихшидом (царем) Согда. Так титул звучал в интерпретации ал-Йакуби. У ал-Балами и Ибн Асама ал-Куфи Гурек был назван сыном ихшида. Известно, что под непосредственным управлением Гурека находились Самарканд, Кеш и Несеф. От Гурека, хорезмшаха и бухархудата Кутейба требовал подкреплений в войне против правите-

лей Чача и Ферганы. В 713 г. Кутейба б. Муслим воевал против Ходжента и Ферганы. Пенджикент, где правил Деваштич, не подчинился его власти. Однако объявление Гурека главным правителем изменило отношение Деваштича к арабам. Кутейба брал на себя обязательство, что если враг нападет на Гурека, то он предоставит самаркандцу помощь. Самарканд взамен платил дань арабам. В 714 г. Кутейба б. Муслим совершил поход на Чач. Местный правитель отправил посольство в империю Тан и просил у китайцев помощи. Во втором походе на Фергану в 715 г. Кутейба б. Муслим и погиб. Соглашение Кутейбы с Гуреком обусловило переход Деваштича на антиарабскую сторону. Согдийцев поддерживал тюркский правитель который известен только за титулом Каган. Одни исследователи видят в нем кок-тюркского правителя Инель-кагана, другие - тюркешского правителя Сулука. Г. Гоибов видел в нем кого-то из китайских марионеток - Ашина Хяня или Ашина Синя. По нашему мнению, более вероятно, что этим Каганом был Сулук. Правителя согдийской конфедерации называли ихшидом. Сначала так называли Тархуна, затем Деваштича. Правителем Чача был Йанг эльтабар. Ш. Камолиддин и Г. Бабаяров считали, что правитель Чача был тюрк Тегин. Позже ему на смену пришел Тудун. В 718 г. Тугшада и Гурек отправили посольство в Китай с просьбой помочь против арабов. Тугшада жаловался на то, что его страна постоянно опустошается арабами. Фергана и Чач подчинились арабам. В 719 г. и Деваштич был вынужден подчиниться. Абд ар-Рахман б. Субх написал письмо Деваштичу, который в письме назван самаркандским царем. Деваштич носил этот титул еще в 722–723 гг. В 720 г. восстает Ходжент. В 721 г. при содействии Деваштича в Согд приходят войска тюркешского правителя Курсула (Куль-чора). Деваштич переписывался с сыном Гурека Афаруном и правителем Чача. Часть согдийцев эмигрировала за пределы Согда. В 720–721 гг. Хорасанский наместник Саид б. Абд ал-Азиз отдал часть Самарканда арабам. После этого в Хорасан и Мавераннахр был назначен наместником Саид б. Амр ал-Хараши. Согдийцы не терпя его жесткой фискальной политики собирались оставить свой край и переселиться в Фергану и Ходжент. В Согде поднялось крупное восстание, которое возглавил Деваштич, но арабы успели его подавить до прибытия тюркешей. Кроме того правитель Ферганы, декларируя свою верность согдийцам, на самом деле помогал арабам. В 722 г. арабы взяли Ходжент, а потом подступили к Пенджикенту. Пенджикентцы бежали по Зерафшану к замку Абгар (Муг). На стороне арабов сражались Шав-

кар сын Хамика, Гурам правитель Ахаруна и Шумана, а также Хорезмшах. Арабы взяли Кштут, а также сразились с согдийцами у Мадму. Согдийцы из Кума пришли в крепость Муг. Муг (Абагар) был осажден арабами и долгое время оборонялся. Деваштич пошел на переговоры с Сулейманом б. Абу-с-Сари. При условии, что глав знатных родов не тронут он явился к арабам. Те его предательски схватили и распяли на кресте. Как и Деваштича казнили Сабугра правителя Хузара. После того как с Деваштичем было покончено арабы подступили к Кешу и население города дало контрибуцию и заключило договор. В 723 г. Ферганский правитель Алутар вместе с тюргешами и жителями Чача выступил против арабов. В 724 г. согдийцы с помощью тюргешей сына Сулука освободились из-под власти арабов. Поход 728 г. хорасанского наместника Ашраса б. Абдаллаха ас-Сулами привел к новому покорению края арабами. В 730 г. им противостояли жители Бухары, Согда и тюргешши. В 731 г. Гурек открыто выступил на стороне тюргешей. Катан б. Кутейба осадил Бухару. В 737 г. Асад б. Абдаллах напал на Хутталян, но был разбит тюргешами. Согдийцы в Самарканде, Чаче, Фарабе восстали. Их возглавил Гурек, который ранее пытался убедить наместников не взимать харадж, но его арабы не слушали. Союзниками согдийцев были хутталяны, тюргешши и Харис б. Сурейдж. Арабы пошли навстречу тохаристанцам перенеся столицу наместничества из Мерва в Балх. К Асаду примкнул дехкане Саман-худат и Бармак. Следующие наместники Наср б. Саййар и Катан б. Кутейба вернули под арабский контроль Бухару и Кеш. В 738 г. умер Гурек и владения были разделены между его преемниками. Тархун правитель Кабудана, Мухтар правитель Маймурга, Турхар правитель Самарканда, Афарун (брат Гурека) правитель Иштикана подчинились арабам. Потомки Гурека между 740 и 772 гг. отправляли посольства в империю Тан. В 739 г. Мухаммед б. Халид Азди установил контроль над Ферганой. Вскоре в нее вернулся местный правитель. В 740 г. арабы совершили поход на Чач и в 741 г. чачское посольство в Китай жаловалось на арабов. Тогда арабы подчинили Усрушану, но она до конца не была ими покорена. В 744 г. арабы совершили новый поход на Чач и тогда дехкане жаловались на бухархудата Тугшаду. В 744, 745, 747 гг. арабы отправляли посольства в Китай как хозяева Согда. Восстание в Мавераннахре вспыхнуло в Бухаре в 751 г. Его возглавил Шарик и он выступал уже против новой арабской правящей династии Аббасидов. Против восставших Абу Муслим послал войска своего полковозца или военачальника Салих б. Зийада. Восста-

ние было подавлено. В том же году арабское войско на берегах реки Талас разбило войска империи Тан. Китайцев поддерживали войска Ферганы и карлуков. В решающий момент боя карлуки перешли на сторону арабов, чем предопределили исход битвы. После этой победы мусульманского оружия Чач и Фергана были вынуждены признать себе вассалами Аббасидов. Однако в правление халифов ал-Мансура, ал-Махди, Харуна ар-Рашида и ал-Махди ферганцы восставали. Исламизация Ферганы была завершена только в 821 г. Фергану подчинили себе Саманиды, которые были вассалами халифата. В 775 г. в Согде вспыхнуло восстание Муканны. Сначала Муканну поддержало население бассейна Кашкадарьи. Вскоре они овладели Наршахом и против города был послан Джебраил б. Йахйа, который уничтожил повстанцев в городе. Вскоре он двинулся против сподвижника Муканны Согдиана в район Кеша. Восставшие пользовались помощью тюрок (карлуки) и заняли страну от Кермине до Пенджикента. Мааз б. Муслим не смог быстро подавить восстание. В Бухарском округе повстанцев поддержал бухархудат Бунйат. Сподвижником Муканны был и тюрк Кулар-тегин. Арабы боролись с ними в районе Кашкадарьи и осаждали крепость в горах Санам. Это осада продолжалась много лет. Только взяв ее Саид ал-Хараши смог окончательно разгромить Муканну. После подавления восстания арабы расправились и с бухархудатом Бунйатом и покончили с согдийским самоуправлением. В 806 г. восстание против власти Аббасидского халифата поднял Рафи б. Лайс, которое продолжалось до 810 г.³³

---

³³ Н.А.Р. Gibb. *The Arab conquest in Central Asia*. London. 1923. P. 33 – 57, 59 – 85, 88 – 98; В.А. Лившиц. Три согдийский документа с горы Муг. Проблемы востоковедения. № 1. Москва. 1959. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/II/3_sogd_dok_Mug/text.htm; В.А. Лившиц. Три письма с горы Муг. Проблемы востоковедения. № 6. Москва. 1960. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/II/3_sogd_pism_Mug/text.htm; В.А. Лившиц. Об интерпретации некоторых документов с горы Муг и местной топонимике. Вестник МГУ. Серия VIII. История. № 3. Москва. 1992. http://drevlit.ru/docs/central_asia/II/Interp_Sogd_Mug/text.php; Н.Я. Бичурин [Иакинф]. *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. Т. 1. Центральная Азия и Южная Сибирь. Москва. 1950. LXXXVI, [2], 380, [4] http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Bicurin/Sobr_sved_o_narodach/Tom_III/frametext62.htm; С.Г. Кляшторный. *История Центральной Азии и памятники рунического письма*. Санкт-Петербург. 2003. С. 187, 193, 200 – 202; Б.С. Гойибов. Из истории управления раннесредневекового Согда (на основе согдийских письменных источников). Журнал публикаций аспирантов и докторантов. 2014. <http://jurnal.org/articles/2014/hist5.html>; Б.С. Гойибов. Из истории арабских завоеваний в Согде. Вопросы исторической науки. Москва. 2015. С. 51 – 54. <http://www.moluch.ru/conf/hist/archive/128/6938/>; И.О. Смирнов. К истории Самаркандского договора. Краткие сообщения института народов Азии. Ташкент. 38. Москва. 1960. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/VIII/Samark_dog_712/text.htm; О.И. Смирнова. Из истории арабских завоеваний в Средней Азии. Договор арабского полководца

Проведя исследование мы пришли к следующим выводам. Мавераннахр к эпохе арабских завоеваний подошел раздробленным. Согд делился на Самарканд, Бухару, Кеш, Кушанию, Пенджикент. Фергана и Чач были особыми владениями и сами делились на уделы. В Согде и Фергане правили местные династии, а в Чаче сидела тюркская династия. Фергандцы, согдийцы и тюрки приняли участие в борьбе последнего шахиншаха Эраншахра с арабами. Продолжая свои завоевания в Хорасане и Тохаристане арабы вторгались в Согд и Хорезм. Первые их походы ограничивались взятием контрибуции с городов. Систематическое завоевание земель Согда началось с Кутейбы б. Муслима. Правители Согда были не против использовать арабов в своих целях. Так Тархун, Деваштич и Гурек в разное время выступали как союзники арабов. Они планировали

Кутейбы с царем Согда Гуреком, заключенный в 712 г. Советское востоковедение. № 2. Москва. 1957. <http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Balami/text1.phtml?id=11829>; B.A. Litvinsky, A.H. Jalilov, A.I. Kolesnikov. The Arab conquest. History of Civilizations of Central Asia. Vol. III. Paris. 1996. P. 453 – 460; G. Babayarov. Chach tarixidan lavhalar. Toshkent. 2010. 36, 40-бетлар; История народов Узбекистана. Т.1. С древнейших времен до XVI в. Москва. 1960. С. 159 – 187, 192 – 203; В. Marshak Dewaštič. Encyclopaedia Iranica. Vol. 7. Fasc. 3. 1994. <http://www.iranicaonline.org/articles/dewastic>; О.И. Смирнова. Очерки по истории Согда. Москва. 1970. С. 201 – 257, 262; Ш.С. Камолиддин. Из истории арабских завоеваний в Средней Азии. К биографии Сулаймана ибн Абу-с-Сари. Civilizations of Nomadic and Sedentary Peoples of Central Asia. Цивилизации скотоводов и земледельцев Центральной Азии. Самарканд. Бишкек. 2005. С. 204; Ш.С. Камолиддин. Новые данные о потомках владетеля Согда Гурака. Согдийский сборник. Новейшие исследования по истории и истории культуры Согда в Узбекистане. Вып. 1. Saarbrücken. 2013. С. 25 – 41; М. Исааков, Ш. Камолиддин, Г. Бабаяров. Титулатура доисламских правителей Чача. Ташкент. 2009. С. 6 – 46; А.В. Кубатин. Древнетюркские титулы и эпитеты на согдоязычных монетах оазисов Средней Азии и Семиречья эпохи Раннего Средневековья. Archivum Eurasiae Medii Aevi. Vol. (23) Wiesbaden. 2017. С. 107, 116; А. Кубатин, Г. Бабаяров. Мир Большого Алтая. № 2 (4.2.). Усть-Каменогорск. 2016. С. 907; Ю. Якубов. Паргар в VII – VIII вв. н.э. (Верхний Зерафшан в эпоху Раннего Средневековья). Душанбе. 1979. С. 23 – 55; С.Е. Bosworth. Farghana. Encyclopaedia Iranica. 1999. <http://www.iranicaonline.org/articles/fargana>; De La Vassiere. Sogdiana III. History and Archeology. <http://www.iranicaonline.org/articles/sogdiana-iii-history-and-archeology>; F. Grenet, E. De la Vaissière. The Last Days of Panjikent. Silk Road Art and Archaeology. Vol. 8. Kamakura. 2002. P. 155 – 180; E.V. Zeimal. The Political History of Transoxiana. Cambridge History of Iran: The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods. Vol. 3 (1). Cambridge. 1983. P. 259 – 260; E. De La Vassier. Sogdian Traders. A history. Leiden-Boston. 2005. P. 266 – 273; А.М. Атаходжаев. Тюрко-согдийские отношения в политических, социально-экономических и этнокультурных процессах в Раннем Средневековье. Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук. Ташкент. 2011. <http://www.konf.x-pdf.ru/18istoriya/390748-1-tyurko-sogdiyskie-otnosheniya-politicheskikh-socialno-ekonomicheskikh-etnokulturnih-processah-rannem-srednevekovye.php>; Е. Смагулов. Арабское вторжение в Южный Казахстан. Мобилизованный археологией. Астана. 2004. С. 103 – 113; С.М. Раджабов. Борьба народов Мавераннахра и Хорасана за независимость: VII – первая половина VIII вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Душанбе. 2010. С. 154. <https://www.dissercat.com/content/borba-narodov-maverannakhra-i-khorasana-za-nezavisimost>; О.В. Большаков. К истории Таласской битвы 751 г. Страны и народы Востока. Вып. XXII. Москва. 1980. С. 132 – 135.

объединить Согд под своей властью. В итоге, проворнее всех оказался Гурек, заключивший с арабами Самаркандский договор 712 г. по которому признавались его права на власть над всем Согдом. Однако на деле ему удалось покорить лишь часть его территории. Противником Гурека и соответственно арабов был пянджикентский правитель Деваштич. Он продолжал борьбу до 722-723 гг. Гурек выступил против арабов в 30-х гг. VIII в. в союзе с тюргешами. Эффективное противостояние Омеййадам было возможно только в союзе с этими тюркскими кочевниками. Последними огоньками сопротивления арабам были Чач и Фергана, которые продолжали сопротивление до 751 г. Во время восстаний Хариса б. Сурейджа и Муканны согдийцы пытались вернуть былую независимость, но в конце-концов они привели к ликвидации халифатом согдийского самоуправления. Восстания Шарика и Рафи б. Лайса были уже восстаниями исламизированного ираноязычного населения и арабов Мавераннахра против фискальной политики Аббасидов.

МУҒ ТОҒИ АРХИВИ ҲУЖЖАТЛАРИНИНГ РАСМИЙ ҲУЖЖАТ ЮРИТИШДАГИ АҲАМИЯТИ ВА ТАДҚИҚОТЛАРДАГИ МУАММОЛАР

Азимхўжа Отахўжаев

Ўзбекистон тарихининг илк ўрта асрлар даври (V – VIII асрлар)ни тадқиқ этиш кейинги йилларда кўплаб илмий ишларни амалга ошириш орқали янада фаоллашди. Бу борада қилинган ишлар қанчалик салмоқли бўлмасин, ҳали олдинда қилинадиган ишлар кўлами ҳам кам эмас. Шу маънода суғдий тилли манбаларни ўрганиш ўзига хос аҳамият касб этишини таъкидлаб ўтиш жоиз. Гарчи суғдий тилли манбаларни тадқиқ этиш иши XIX аср охири – XX аср бошларида бошланган бўлса-да, бу манбаларнинг аксарияти ҳозирги Хитой Халқ Республикасининг Шинжон (хитойча Синьцян) Уйғур Мухторияти ҳудудидан топилган диний (буддавий, христиан, моний) мазмундаги матнлардан иборат. Шунингдек, ҳозирги Мўғулистон, Қозоғистон, Покистон ҳудудларидан топилган турли мазмундаги эпиграфик ёдгорликлардаги суғдий тилли битиклар ҳам мавжуд³⁴.

Суғдий тилли тарихий мазмундаги манбалар устидаги ишлар 1932 йилда Зарафшоннинг юқори оқимида, Тожикистоннинг Заҳматобод туманидаги Муғ тоғи харобаларидан археологлар томонидан топилган туркум ҳужжатларнинг тадқиқидан бошланди. Бу манба – Суғд конфедерациясига қарашли Панч вилояти ҳокими Деваштичга (708–722) тегишли архив ҳужжатлари бўлиб чиқди. Дастлаб 1962 йилда А.А. Фрейман Муғ тоғи архив ҳужжатларининг тавсифи баён этилган тадқиқотини эълон қилди. Унда мазкур архивдаги 80 та ҳужжатнинг сақланиш ҳолати, ҳужжатлар ёзилган ашё ҳамда уларнинг ҳажми ҳақида маълумотлар келтирилган. Ишда 1932 йилдан 1960 йилгача Муғ тоғи архиви бўйича чоп этилган маълумотлар жамланган³⁵. Ҳужжатларни архив дейишга асос бор эди. Чунки уларнинг туркуми ва мазмуни турлича бўлиб, сарой

³⁴ В.А. Лившиц, А.Л. Хромов. Согдийский язык. Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. Москва. 1981. С. 347 – 368; В.А. Лившиц. Открытие и изучение древнетюркских и согдийских эпиграфических памятников Центральной Азии. Археология и эпиграфика Монголии. Новосибирск. 1978. С. 52 – 58; ўша муаллиф. Согдийские тексты, документы и эпиграфика. Источниковедение Кыргызстана (с древности до XIX в.). Бишкек. 2004. С. 117 – 148.

³⁵ А.А. Фрейман. Согдийские документы с горы Муг. Вып. I. Чтение, пер., коммент.: Описание, публикации и исследование документов с горы Муг. Москва. 1962. С. 92 (Кейинги ўринларда СДГМ I деб келтирилади).

хужжатхонаси, яъни архивида сақланган. Хужжатларнинг деярли барчаси котиблар – *дабирлар* томонидан ёзилган. Улар ишини бошқарувчи бош мирзолари – *дабирпатлар* деб аталган.

Тадқиқотчилар аввалига Муғ архиви хужжатларининг археологик ва филологик жиҳатларига эътибор қаратишди. Чунки уларни тўлиқ ўрганмай туриб, хужжатларнинг тарихий аҳамиятини ёритиш мумкин эмас эди. Мазкур архивдаги 80 та хужжатдан 74 таси суғдий ёзуви ва тилида, 2 таси араб ёзуви ва тилида, 1 таси турк-руний ёзуви ва тилида бўлса, 3 таси эса архивга тегишли эмас эди, аммо ёзув материали сифатида ишлатилган хитой қоғози ва ундаги ёзув архивга дахлдор эмас. У хужжат ёзиш учун ашё ҳисобланган. Умуман, хужжатлар учун ишлатилган материаллар ҳам хилма-хил бўлиб, уларнинг 23 таси тол кесмасига, 32 таси ошланган терига ва 25 таси асосан Хитой ипак қоғозларига битилган³⁶.

Муғ тоғидан топилган архив хужжатлар Деваштич саройида деярли 14 йил давомида тўпланган ва сақланган. Улар нафақат Деваштичга, балки Суғд ихшиди Тархун (698–710), Хахсар ҳокими Афарун, Панч мулки фрамандари Ўтг – Ават, турли вилоят ҳокимлари ва мулклик амалдорларига тегишли юридик мазмундаги хужжатлар, қайдномалар, ёзишмалар, тилхатлар шаклида бўлган. Бу хужжатлар ўша даврда маҳсус тасниф қилинмаган. Фақат келиб тушган вақти ҳамда кимга тегишлилиги белгиланган холос. Кейинги йилларда тадқиқотчилар бу архив хужжатларини ўрганиб, уларни мазмуни ва моҳиятига кўра тасниф қила бошладилар.

Тарихий мазмуни жиҳатидан бу хужжатлар VII аср охири – VIII аср бошларига оид бўлиб, архив ўзида Суғд конфедерациясининг Панч вилояти, унинг маркази Панжикент шаҳри ва Суғднинг маркази Самарқанд билан боғлиқ бўлган маълумотларини акс эттирар эди. Айникса, хужжатларнинг VIII аср биринчи чорагида Ўрта Осиё халқларининг Араб Халифалиги истилоси тарихини ёритишдаги аҳамияти катта бўлган. Қолаверса, уларда араб ва форс тилли манбаларидагина маълум бўлган Суғд ихшидлари Тархун (698–710), Фурак (710–738), Вағт подшоси Панч ҳокими Чакин чўр Билга Бичут ўғли (693–708) ҳамда архив эгаси Панч вилояти ҳокими, “Самарқанд тахтига даъвогар” Деваштичнинг фаолиятини ёритишда архив катта аҳамият касб этган³⁷.

³⁶ М.М. Исҳоқов. Суғдийна тарих чорраҳасида. Тошкент. 1990. 8 – 10-бетлар.

³⁷ А. Отахўжаев. Суғдий манбаларда Марказий Осиёнинг илк ўрта асрлар тарихига оид маълумотлар. Ўзбекистон тарихи манбашунослиги масалалари. Тошкент. 2010. 49 – 51-бетлар.

Муғ архиви ҳуқуқий мазмундаги ҳужжатлари ва ёзишмалари – хатларнинг бир туркуми (45 га яқини) В.А. Лившиц томонидан махсус ўрганилди. У ажратиб олинган ҳужжатларни ўқиб, таржима қилди ва лингвистик ва тарихий изоҳини берди. 1962 ва 2008 йилларда “Согдийские документы с горы Муг” (“Муғ тоғи ҳужжатлари”)нинг ҳуқуқий ҳужжатлари ва хатларидан иборат иккинчи наشري ва қайта наشري амалга оширилди³⁸. Мазкур архивдаги Nov 3 ва Nov 4 рақамли ҳужжатлар Суғд ихшиди – подшоси Тархун бошқарув даврининг 10-йилида, Масвоғич ойининг Асман роч куни (711 йилнинг 27 апрели) Самарқанддаги “Қонунлар уйи”да бош қоҳин Вахушукан Вархуман ўғли томонидан Скātч Шйшч ўғли, Чахрēн Рāmтиш Ахушфарн ўғли гувоҳлигида тузилган. Котиби Рамтич Ахушфарн бўлган. Ҳужжатларда Суғд аслзодаси Ўттегин ва Навекат ҳокими Чер қарамоғидаги Дуғудғунчанинг “Никоҳ битими” (Nov 3) ва “куёвнинг келин томони олдидаги мажбуриятлари” (Nov 4) акс этган. Ҳужжатда лой муҳр – булла сақланган³⁹. Бир-бирини тўлдирувчи Nov 3 ва Nov 4 ҳужжатлари 3 нусхада тузилиб, 1 таси “Қонунлар уйи”да қолдирилган, 2 таси келин ва куёвга берилган.

Бу маълумотлар ўша даврда Суғддаги ижтимоий аҳвол, қонун устуворлиги ва этник ҳолат каби жиҳатларга ойдинлик киритишга ёрдам беради⁴⁰.

Бошқа бир ҳуқуқий ҳужжат В-8 – “Ер майдонини сотиш тўғрисидаги” ёки “Қабристон иншоотининг ярмини сотиш тўғрисидаги” шартнома бўлиб, ҳужжатда томонларнинг “олди-берди” масаласидан ташқари илк ўрта асрларнинг ижтимоий-иқтисодий ҳамда диний ҳаёти манзараси акс этган. Бу ҳужжат бевосита Деваштичдан олдин Панчни бошқарган Чакин чўр Билга Бичут ўғли ҳукмронлиги даврига оид архивдан қолган ягона ҳужжатдир. Унга кўра, ҳужжат Суғд йил ҳисоби бўйича Билга ҳукмронлигининг 15-йили (708 йил), Жимтич ойининг Спандармат роч кунига оидлиги кўрсатилган. Унда Асманч ўғиллари Махч ва Хшумвантак томонидан Фархунд ўғиллари Ширвағч ва Асатафсарақдан Пешхваддаги қабристон иншоотининг ярмини сотиш масаласи кўрилган. Бу ҳужжатда ҳам гувоҳлар: Виркан Вағдварз ўғли, Нанайфарн Вағварз

---

³⁸ В.А. Лившица. Согдийские документы с горы Муг. Выпуск II. Юридические документы и письма. Чтение, перевод и комментарии. Москва. 1962. С. 222. (Кейинги ўринларда СДГМ II деб келтирилади); ўша муаллиф. Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. Санкт-Петербург. 2008. С. 414.

³⁹ СДГМ II. С. 17–45; В.А. Лившиц. Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. С. 18–48; М.М. Исҳоқов. Суғдиёна тарих чоррахасида. Тошкент. 1990. 15 – 18-бетлар.; ўша муаллиф. Унутилган подшоликдан хатлар. Тошкент. 1992. 37 – 46-бетлар.

⁴⁰ А. Отахўжаев. Суғд ёзма ёдгорлиги Муғ архивида этник манзара. Марказий Осиёда анъанавий ва замонавий этномаданий жараёнлар. 1-қисм. Тошкент. 2005. 113 – 117-бетлар.

ўғли, Шавч Фарнийан ўғли, Тўсах Жима ўғли) номлари ва котиб Вавенак номи қайд этилган⁴¹.

В-4 хужжати эса Суғд подшоси, Самарқанд ҳокими Деваштич бошқарувининг 1-йили (719 йил), Жимтич ойининг Апвах куни ёзилган. Мазмунан “Учта тегирмонни ижарага бериш ҳақида” шартнома бўлиб, унга қўра Йодхшетак ўғли Деваштичга тегишли Тутискатдаги 3 та тегирмон Махйан Дапатшир ўғли томонидан ижарага олинган. Ижарачи йил давомида 460 кафч (3680 кг) ун тўловини зиммасига олган. Гувоҳлар сифатида Апвахйан Аротфарнч ўғли, Еклак Нанич ўғли, Иркай Хутенч ўғли иштирок этган. Котиби Сйамич Тишич ўғли бўлган⁴². Бу хужжатда келтирилган исмлар ҳам ономастика нуқтаи назаридан таҳлилга муҳтож.

Архивдан қайднома ва тилхатлар ҳам ўрин олган. Жумладан, В-3 хужжати Панч мулки амалдори фрамандар Ўтт – Аватнинг ҳовуз бошлиғи – авзапат Вғашмаркдан тери олганлиги тўғрисида бўлса⁴³, А-10 хужжати эса айнан Вғашмаркнинг Качак исмли шахсдан тери олганлиги ҳақидаги тилхат ҳисобланади⁴⁴. Тилхатлардан бири А-7 Дапағ исмли шахснинг Анутчдан тери олганлигини зикр этган⁴⁵. Ушбу тилхатлар бир неча нусхада тузилган ва ҳар иккала аҳдлашган томондан ташқари сарой маҳкамаси архивида ҳам сақланганлиги диққатни тортади.

Муғ архиви орасида мактублар алоҳида ўрин тутди. Мактублар Деваштичга, Деваштичдан Афарун ва фрамандар Ўтт – Аватга, улардан турли шахсларга йўлланган⁴⁶. Уларда Суғднинг сиёсий-ижтимоий, иқтисодий-молиявий аҳволи ўз аксини топган.

Муғ архивининг турли шахсларга мўлжалланган 15 га яқин мактуби бизга баъзи ижтимоий тоифа ва табақалараро муносабатларни ойдинлаштиришда муҳим ҳисобланади⁴⁷. А-5, А-11 ва Nov 6 рақамли молиявий хужжатларда⁴⁸ Панч вилояти ва Суғдда молия ишлари: сарой аҳлига тўланган маошлар ҳажми (А-5), ўзаро савдодаги нарх-наво (А-11) ва тушумлар ҳисоби (Nov 6) ҳақида муҳим маълумотлар келтирилган.

---

⁴¹ СДГМ II. С. 45 – 53; В.А. Лившиц. Согдийская эпиграфика... С. 49 – 58; М.М. Исҳоқов. Суғдиёна тарих чоррахасида. 20 – 22-бетлар; ўша муаллиф. Унутилган подшоликдан хатлар. 13 – 17-бетлар; А. Отахўжаев. Муғ архивидаги В-8 хужжати: “наус учун сотилган ер битими”да зардуштийлик одатлари. Ўзбекистон этнологиясининг долзарб муаммолари. Тошкент. 2007. 201 – 205-бетлар.

⁴² СДГМ II. С. 53 – 63; В.А. Лившиц. Согдийская эпиграфика... С. 58 – 70; М.М. Исҳоқов. Суғдиёна тарих чоррахасида. 18 – 20-бетлар; ўша муаллиф. Унутилган подшоликдан хатлар. 17 – 24-бетлар.

⁴³ СДГМ II. С. 71 – 73. В.А. Лившиц. Согдийская эпиграфика... С. 77 – 80.

⁴⁴ СДГМ II. С. 73 – 74; В.А. Лившиц. Согдийская эпиграфика... С. 80 – 82.

⁴⁵ СДГМ II. С. 74; В.А. Лившиц. Согдийская эпиграфика... С. 82 – 83.

⁴⁶ СДГМ II. С. 71 – 178; В.А. Лившиц. Согдийская эпиграфика... С. 84 – 212.

⁴⁷ СДГМ II. С. 157 – 180; В.А. Лившиц. Согдийская эпиграфика... С. 183 – 212.

⁴⁸ СДГМ II. С. 181 – 188; В.А. Лившиц. Согдийская эпиграфика... С. 213 – 225.

В.А. Лившиц тайёрлаган нашр Муғ архиви ҳужжатларининг энг мукаммали ҳисобланади.

Муғ архивининг учинчи хўжалик ҳужжатлари тўпламини М.Н. Боголюбов ва О.И. Смирновалар амалга оширганлар. Унда 45 та хўжалик аҳамиятига молик ҳужжат ва хатларнинг ўқилиши, таржимаси ва шарҳи берилган⁴⁹. Ҳужжатларни ўрганиш асосида Панч мулкининг иқтисодий бошқаруви ва хўжалик фаолияти ҳақидаги маълумотларни аниқлаш мумкин. 15 дан зиёд қишлоқларнинг хўжалик ҳолатига тўхтаб ўтилган. Айрим ҳужжатлар мустақил ўқилиб, шарҳи ва грамматик таҳлили қамраб олинган. Ҳужжатлар ҳисоб-китоб қайдномалари, тилхатлар, кўрсатмалар ва маълумотномаларга бўлиб чиқилган. Нашр сўнгида ҳужжатларда зикр этилган шахслар, географик номлар ва ҳужжатлар шифрлари бўйича кўрсаткичлар келтиради.

Россия ФА Санкт-Петербург бўлимида 1962 йилга келиб, 1932–1933 йилларда топилган Муғ архиви ҳужжатларининг фотофаксимили эълон қилинган⁵⁰.

Муғ архивидаги ҳужжатларда 10 та бир-бирига ўхшамаган хуснихат кузатилади. Суғд ёзма ёдгорликларини палеографик тадқиқотини амалга оширган М.М. Исҳоқов Муғ архивидан ҳам кенг фойдаланган⁵¹. Муғ архиви маълумотларига О.И. Смирнованинг “Суғд тарихидан лавҳалар”⁵² монографиясида ижтимоий ҳаёт, иқтисод ва Араб Халифалиги истилоси даврларини ёритишда кўп бора мурожаат қилинган.

Муғ архивидан топилган араб тилли иккита ҳужжатни эса И.Ю. Крачковский таржима ва таҳлил қилган⁵³. Муғ архивидаги В-12 ҳужжати – арабча матни Ўрта Осиёдан топилган араб тилидаги энг қадимий ёзма ёдгорлик ҳисобланади.

Муғ архивидаги кўплаб ҳужжатлар “Ўзбекистон тарихи” хрестоматиясининг 2-жилд, 1-китобидан ҳам ўрин олган. Уни тайёрлаган М.М. Исҳоқов, Ғ. Бобоёров ва А. Кубатинлар аввалги В.А. Лившиц нашридан, М.М. Исҳоқов таржималаридан унумли фойдаланишган⁵⁴.

⁴⁹ М.Н. Боголюбова, О.И. Смирновой. Согдийские документы с горы Муг. Выпуск III. Хозяйственные документы. Чтение, перевод и комментарии. Москва. 1963. С. 132. (Кейинги ўринларда СДГМ III деб келтирилади).

⁵⁰ В.А. Лившиц, А.Л. Хромово. Согдийский язык, С. 365.

⁵¹ М.М. Исхаков. Центральная Азия в системе мировой письменной культуры. Ташкент. 2009. С. 334.

⁵² О.И. Смирнова. Очерки из истории Согда. Москва. 1970. С. 292.

⁵³ И.Ю. Крачковский. Над арабскими рукописями. Москва. 1945. С. 93–96; И.Ю. Крачковский. Древнейший арабский документ из Средней Азии. Изб. соч. 1. Москва. 1955. С. 182–212.

⁵⁴ Ўзбекистон тарихи. Хрестоматия. 2-жилд, 1-китоб. V – XI асрлар. Тошкент. 2014. 57 – 100-бетлар.

Муғ архиви хорижда И. Гершевич (В-8 хужжатининг янги талқини)⁵⁵, В.Б. Хеннинг (Муғ архиви календари – А-12 хуж.)⁵⁶, К. Залеман, Й. Хармата, Д.Н. Маккензи, Х. Хумбах, В. Зундерман каби олимлар томонидан ўрганилган. Сўнги йилларда француз олимлари Ф. Гране ва Е. Де ла Вельелар Деваштич (В-18 хуж.) ва Афарун муносабатлари, Деваштичнинг Партан ҳокими билан ёзишмаси (Nov 2), Фатуфарннинг Деваштичга мактуби (А-14) ҳамда ҳарбий вазият (А-9) каби масалаларни ёритишда янги қарашларни бермоқдалар⁵⁷.

Шу билан бирга, Муғ архиви хужжатларини ўрганиш ишлари ҳали тўхтаган эмас. Гарчи мазкур хужжатлар филологик жиҳатдан яхши ўрганилган бўлса-да, уларнинг тарихий воқеалар, ижтимоий-иқтисодий ҳаёт билан боғлиқ жиҳатлари янги талқин ва янгича хулосаларни талаб этади. Хусусан, Муғ архивининг А-14 рақамли хужжати⁵⁸ Араб Халифалиги истилоси давридаги Суғд – Чоч – Фарғона коалициясини, 1.1. хужжатида⁵⁹ Хуросон ноибининг омили⁶⁰ Абдурахмон ибн Субҳнинг Деваштичга таҳдидий мактубида ўз аксини топган. Бу каби хужжатларни тарихий давр нуқтаи назаридан янада чуқурроқ таҳлил этиш тақозо этилади. Бундан ташқари, А-5 хужжати ўша давр молиявий ҳолатини ва сарой аҳлининг маошларини ифодалаган. Мазкур хужжат билан кейинги даврлардаги молиявий масалалар тўлалигича қиёсланган эмас. Ижара, олди-сотди муаммоларини ҳам турли даврлар кесимида қиёсий ўрганиш зарурати бор.

Мазкур мақолада улардан айрим, нисбатан кам ўрганилган ва муҳимроқлари таснифлаб берилди. Уларнинг номланиши орқали хужжатларда акс этган масалалар ҳақида тасаввур ҳосил қилиш мумкин:

---

⁵⁵ I. Gershevitch. The Sogdian word for “advice”, and some Mug documents. *Central Asiatic Journal*. 1962. P. 83 – 95.

⁵⁶ W.B. Henning. *Zum soghdischen kalendar*. *Orientalia*. 1939. V. 8; *A Sogdian god*. BSOAS. 1965. V. 28. Pt. 2.

⁵⁷ F.E. Grenet. de la Vaissiere. *The last days of Pandjikent*. *Silk Road Studies*. Kamaura. 2002. P. 155 – 196.

⁵⁸ СДГМ II. С. 77 – 91; В.А. Лившиц. Согдийская эпиграфика... С. 84 – 97; М.М. Исҳоқов. Унутилган подшоликдан хатлар. 5 – 12-бетлар; А. Отахўжаев. “А-14 хужжатида турк ва суғд муносабатлари (Муғ тоғи архивидан)”. *Шарқшунослик*. 2000. 49 – 56-бетлар.

⁵⁹ СДГМ II. С. 108 – 116; В.А. Лившиц. Согдийская эпиграфика... С. 117 – 126; М.М. Исҳоқов. Унутилган подшоликдан хатлар. 33 – 37-бетлар; А. Отахўжаев. Муғ архивидаги суғдий тилли 1.1. хужжатининг дипломатик ёзишма сифатидаги аҳамияти. *Марказий Осиё тарихи замонавий медиевистика талқинида*. Тошкент. 2013. 120 – 133-бетлар.

⁶⁰ Омил – Хуросон ноибларининг жойлардаги иш юритувчилари, яъни Араб халифалиги ноибларининг сиёсатини амалга оширувчиларнинг унвони.

ҲУҚУҚИЙ МАЗМУНДАГИ ҲУЖЖАТЛАР – ШАРТНОМАЛАР⁶¹:

Nov.3 хужжати (Ўттегин исмли турк аслзодаси ва Дуғудғунча исмли суғдий қизнинг никоҳ битими); **Nov.4** лой муҳр – буллали никоҳ мажбуриятлари; **В-8** хужжати “Қабристон иншоотининг ярмини сотиш тўғрисида”ги шартнома; **В-4** хужжати – “Учта тегирмонни ижарага бериш ҳақида”ги шартнома ҳисобланади. Уларни ҳуқуқий жиҳатдан ўрганиш мақсадга мувофиқ бўлади.

ТИЛХАТЛАР⁶²:

В-3 хужжати фрамандар Ўтт (Ават)нинг Мартишкатдаги сув ҳавзаси бошлиғи – авзапат Эхушмарикдан Деваштич бошқарувининг ўн биринчи йили Мазеххандич ойининг Хвар-роч куни 4 та тоғ эчкиси ва 13 та тери олганлиги тўғрисида; **В-5 хужжати** Мазеххандич ойининг Спармат-роч куни Эхушмарик кўнчидан 32 та тери олганлиги акс этган. Котиби Турак ёки Турк бўлган; **А-10 хужжати** Деваштич бошқарувининг 10-йили (718 йил) ёзилган. Эхушмарикнинг Качак исмли шахсдан 10 та эчки, 5 та буқа ва 1 та эшак терисини олганлиги ҳақида. Хужжат фрамандар Ўтт (Ават)га тегишли; **А-7 хужжати** Дапағ исмли шахснинг Анутчдан 6 та тери олганлиги ва оқлов хужжати; **В-19 хужжати** мазмунан тилхат эканлиги тахмин қилинади; **Б-4 хужжати** Мазеххандич ойининг Рам-роч кунида Ачпадак исмли шахс фрамандар Ўтт (Ават)дан олган 3 та аслаҳаси ва 4 та дубулғасини кимларга бергани бўйича тилхат; **Б-12 хужжати** унда Хуризнич ойининг Парвартан роч куни олинган 50/20 узунликдаги аркон, 250 (280) та ва 150 (180) та ўқ-ёй ҳақида маълумот акс этган тилхат; **А-4 хужжати** орқа томонидаги 2 қатор матнда Деваштич бошқарувининг 6-йили (714 йили), ўша ойнинг (*манбада ой номи келтирилмаган – А.О.*) Артғушт роч куни Эхушмарик олган 212 та тери ҳақида тилхат; **А-8 хужжати** Деваштич бошқарувининг 8-йили (716 йили) Нийсанич ойининг Хурроч куни Эхушмарикнинг фрамандар Ўтт (Ават)дан олган 43 та тери ҳақида тилхат; **Б-20 хужжати** Мазеххандич ойининг Рам-роч куни Ачпадакнинг фрамандар Ўтт (Ават)дан олган маҳсулотларни муайян жойлар ва шахсларга тарқатганлиги ҳақида тилхат акс этган.

⁶¹ А. Атаходжаев. Муғ тоғи архиви Суғд расмий хужжатчилиги туркуми сифатида. “Медиа майдонда тарих фани ва архившунослик интеграцияси муаммолари” мавзусидаги халқаро илмий-амалий конференция материаллари. 2019 йил 5-6 ноябрь. Тошкент. 8 – 10-бетлар.

⁶² Ўша жойда. 10 – 11-бетлар.

*РАСМИЙ ХАТЛАР*⁶³:

А-14 хужжати Элчи Фатуфарннинг ўз ҳукмдори Деваштичга мактуби. Унда Панч ҳокимлигининг Чоч, Фарғона ва Турк ҳоқонлиги билан бирга араб истилосига қарши коалиция тузиш масаласи акс этган; **А-9 хужжати**ни қишлоқ оқсоқоли – арспан топшириғи билан Аспане Девгон ёзган. Ҳужжат араб истилоси воқеаларига боғлиқ. Шу боис, адресатлар кўрсатилмаган. **Nov. 2 хужжати** Деваштичга Партан ҳокими Ревахшйандан йўлланган расмий мактуб. У Деваштичга нисбатан ўзини “қул” даражасида таништирган. **В-10 хужжати** Деваштичга номи сақланмаган шахсдан йўлланган расмий мактуб. Қайсидир амир билан учрашув ҳақида гап боради. **1.1. хужжати** Деваштичга Хуросон ноибининг омили⁶⁴ Абдуррахмон ибн Субҳнинг пўписа оҳангидаги мактуби. **В-17 хужжати** Деваштичнинг Хахсар ҳокими Афарун (Афшун)га йўлланган расмий мактуби. Унда араб истилочиларига қарши турк ва Фарғона кўшинлари келаётгани баён этилган. **В-18 хужжати** Деваштичнинг Афарун (Афшун)га йўллаган 2-расмий мактуби. Қизил лойли шохдор зебу тасвири билан муҳрланган. **В-16 хужжати** Ревак исмли шахсдан Хахсар ҳокими Афарун (Афшун)га йўллаган расмий мактуб. Унда ўзини ночор қул қилиб кўрсатган Ревак Афарун (Афшун) ташрифидан миннатдор бўлиши баён этган. **В-14 хужжати** 2 та нусхада ёзилган. Мазмунан Ревакнинг Афарун (Афшун)га йўллаган расмий мактуби. Унда араблардан сақланишдаги ёрдами учун Афарунга (Афшун) миннатдорчилик билдирилган. **Рақамланмаган янги хужжат.** Афросиёб музейидан топилган. Унда Рост ҳокими Картнинг ўз хожаси Афарун (Афшун)га йўллаган мактуби муқаддима қисми. **В-12 хужжати** араб тилида ёзилган. Араб истилоси даври сиёсий воқеалари, Деваштичнинг 717–719 йиллардаги ноиб Амир ал-Жарроҳ ибн Абдуллоҳга мактуби акс этган. **Б-29 хужжати** унинг давоми, хужжатда 5 та арабча сўз сақланган.

*КЎРСАТМАЛАР ВА ИЛТИМОСНОМАЛАР*⁶⁵:

А-13 хужжати Панжикент жамоаси тархони ва Вағефарн исмли шахсларга кўприқдан фойдаланганлик учун 150 драҳм йиллик тўловни тўлаш тўғрисидаги хабарнома. Деваштич бошқарувининг 14-йили (722 йил) Хурежанич ойида ёзилган ва муҳрланган. **А-18 хужжати** Де-

⁶³ А. Атаходжаев. Муғ тоғи архиви Суғд расмий хужжатчилиги туркуми сифатида. 11 – 13-бетлар.

⁶⁴ Омил – ноибларнинг забт этилган ҳудудлардаги иш юритувчиси.

⁶⁵ А. Атаходжаев. Муғ тоғи архиви Суғд расмий хужжатчилиги туркуми сифатида. 13 – 15-бетлар.

ваштичнинг фрамандар Ўтт (Ават)га одамларга дон бериш ҳақидаги кўрсатмаси. Хатни етказган шахсга 200 кафч (1 кафч 8 кг 200 кафч 1600 кг, яъни 1 тонна 600 кг) дон бериш буюрилган. **А-2 хужжати** Деваштичнинг фрамандар Ўтт (Ават)га Эски Разрадаги одамларга 300 кафч (2400 кг.) дон бериш ҳақида кўрсатмаси. **В-18 хужжати** каби қизил лойли – зебу тасвирили булла билан муҳрланган. **А-3 хужжати** Деваштич фрамандар Ўтт (Ават)га Хуфарн ва Хутачанак исмли шахсларга 200 кафч (1600 кг) дон бериш ҳақидаги кўрсатмаси, қизил лойли муҳр – шоҳдор зебу тасвири туширилган. **А-16 хужжати** Деваштичнинг фрамандар Ўтт (Ават)га кўрсатмасининг нусхаси. Хужжатнинг биринчи нусхаси муҳрланган. Бу нусха оқлов нусхаси ҳисобланган. Унда, элтабар Кисга “канизаклар ичадиган хушбўй май”ни бериш топширилган. Хужжат Деваштич бошқарувининг 2-йили (709 йил) Хурежанич ойининг Ниғрон роч кунда ёзилган. Котиби кўрсатилмаган. **А-6 хужжати** фрамандар Ўтт (Ават)га “қули Хамир (Ғмир)”дан келган мактуб. Унда Деваштич уни озиқ-овқат олиб келиш жўнатгани баён қилинган. **А-1 хужжати** фрамандар Ўтт (Ават)га “қули Апанак”дан йўлланган. Мактубда Читчит исмли шахс орқали турли қимматбаҳо буюмлар юборилаётгани, муҳрларнинг бирини Афарун (Афшин) ва бошқасини Тўн олиб қолгани маълум қилинган. **Б-13 хужжати** Фрамандар Ўтт (Ават)га “қули Эспадак”дан келган мактуб. Унда Ават (Ўтт) олдидан кетиб, Ахсикандга етиб келган Эспадакнинг Эскатар қишлоғи элтабари юборган маҳсулотлар ҳақида маълумот берилган. Хужжат араб истилоси давридаги захиралар тақдири билан боғлиқ муаммоларни акс эттиради. **Б-11 хужжати** мазмунан фрамандар Ўтт (Ават)га “қули Эспадак”дан келган бошқа бир мактуб. Унда озиқ-овқат захирасининг рўйхатини тузиб, маҳсулотларнинг бир қисмини ортга қайтариш сўралган. **Б-15 хужжати** фрамандар Ўтт (Ават)га “қули Эспадак”дан келган мактуб. Унда мактуб Ширкавич орқали юборилаётгани маълум қилинган. Бу мактубда ҳам Деваштич топшириғи, маҳсулотлар захираси билан боғлиқ кўрсатмалар ўз аксини топган. **Б-19 хужжати** фрамандар Ўтт (Ават)га “қули Эспадак”дан келган мактублар сирасига киради. Унда сарой омборига захира учун юборилган, қурол-аслаҳа ва дон ҳақида маълумот берилади. **Б-18 хужжати** фрамандар Ўтт (Ават)га Эзравад арспани Эхуфарндан келган мактуб. Унда ҳам қурол-аслаҳа ва дон каби маҳсулотлар ҳақида гап боради.

ТУРЛИ ШАХСЛАРГА ЮБОРИЛГАН МАКТУБЛАР⁶⁶:

В-9 хужжати Закатчга “қули” Афшундан маълумотнома бўлиб, унда турли шахслар ва ахурпатга ҳар бири 80 драҳмлик, 480 драҳмга олти дона ёқут сотилиши тўғрисида расмий маълумот ўз аксини топган. **В-15 хужжати** Вурзард ҳокимига унинг “қули” – Партан ҳокими Ревахшандан йўлланган мурожаат. Мактубда Деваштичга хизмат қилаётгани, аммо Ревахшан Вурзард ҳокими мадади билан бу ишни эплаб тургани маълум қилинган. **А-15 хужжати** Азатгривга хужжатда номи сақланмаган шахсдан 40 минг драҳм юборилганлиги тўғрисида мактуб. **В-7 хужжати** Асптақдан номи сақланмаган ҳукмдорга расмий мактуб бўлиб, юборилган чопарлар орқали жавоб мактубини йўллаш зарурлиги айtilган. **А-17 хужжати** Деваштичга йўлланганлиги тахмин қилинади. Чунки унда мавжуд қалтис вазият ва буйруқ кутилаётгани маълум қилинган. **Nov. 5 хужжати** Деваштичга йўлланган расмий мактублар сирасига киради. Унда сиёсий вазиятнинг яхшиланишига умид қилинган. **Б-7 хужжати** Кштут ҳукмдори Виштамга, унинг “қули” Мартушкат ҳокимидан юборилган. Унда ёлланма ишчилар ҳақида гап боради. **Б-16 хужжати** Крут ҳокими Иртига унинг жиянидан йўлланган мактуб. Унда оғир вазият, шахсан ўзи ҳоким олдида бориши ҳақида гап боради. **Б-17 хужжати**нинг йўлланган манзили сақланмаган. Унда девонхона бошлиғи – дабирпат, арспан ёрдамчиси, қишлоқ оқсоқоли – катибашис ҳақида тафсилотлар бор.

МОЛИЯВИЙ ВА ХЎЖАЛИК ҲАЁТИГА ОИД ҲУЖЖАТЛАР⁶⁷:

А-5 хужжати молиявий ҳаражатлар қайдидан иборат. Хужжат саройдаги ҳаражатлар, Деваштич маҳкамасидаги турли лавозим эгаларига қанча маош тўлаш ҳақида маълумот беради. **А-11 хужжати**да олинган маҳсулотларнинг нархлари келтирилган. Мактак исмли шахсга иккита сигири учун 13 драҳмга берганлиги айtilган. **Nov.6 хужжати**да Деваштич саройига келиб тушган 3 йиллик, яъни Деваштич бошқарувининг 10, 11, 12-йилларидаги тушумлар рўйхати акс эттирилган. **Б-2 хужжати**да маҳсулотлар: вино ва доннинг кундалик кирим-чиқими акс этган. Матнда Хурзанч ойининг, Азамуғтағ роч куни санаси мавжуд. **Б-8 хужжати**да дон, вино, ёғ, нўхат кабиларнинг ҳаражати ҳақида гап боради. Хужжатнинг 1-қаторида роч – кун сўзи сақланган холос. **Б-9 хужжати**да шароб олди-сотдиси акс этган. Матннинг биринчи хатбошини бошқа котиб, да-

⁶⁶ А. Атаходжаев. Муғ тоғи архиви Суғд расмий хужжатчилиги туркуми сифатида. 15 – 17-бетлар.

⁶⁷ А. Атаходжаев. Муғ тоғи архиви Суғд расмий хужжатчилиги туркуми сифатида. 17 – 19-бетлар.

вомини бошқа бир котиб қалин туш билан ёзган. **Б-10 ҳужжатида** Канар исмли шахсдан арпа ва Абатмиб қишлоғидан буғдой олинганлиги ҳақида маълумот бор. **Б-14 ҳужжатида** Артхушаи-роч куни Эскатордан олинган мевалар ҳақида гап боради. **Б-5 ҳужжатида** автамликлардан 40 кафч тариқ олиниб, Брианак исмли шахсга берилганлиги айтилади. **Б-11 ҳужжати** Буғич ойининг Анғаран-роч куни (9-ойнинг 3-куни), Тағмич ойининг Хурмузд роч куни, шу ойнинг Ахшивар роч, Аспандармат роч, Мартат роч ва Даташ роч кунлари Панжикентда истеъмол қилинган кўй гўшти ҳисоботи ҳақидаги маълумот акс эттирилган. **Nov.1 ҳужжатида** Деваштич саройига келиб тушган ва чиқим қилинган бир неча хил маҳсулотларнинг сарфи акс эттирилган; 6.12. **Б-2 ҳужжатида** Тупич топшириғи билан берилган маҳсулотлар ҳақида маълумот акс этган. **Б-6 ҳужжатида** фарғоналик подшо (?) ва қандайдир амирга олинган нарсалар ҳақида гап боради. **Б-1 ҳужжатида** Деваштич саройидаги олди-берди ҳақида маълумот бор. **Б-27 ҳужжатида** хитой пули феннинг сарфи акс эттирилган.

САНАЛАР КЕЛТИРИЛГАН ҲУЖЖАТ:

А-12 ҳужжатида илк ўрта асрларда Суғдда қўлланилган зардуштийлик таквими: ойлар, ҳафталар, кунлар, ой фазаларининг номлари муфассал келтирилган. Ҳужжат бошқа манбалар: авесто, хоразмий, ўрта форс таквимидаги номлар билан қиёсланган⁶⁸.

Хулоса қилиб айтганда, Муғ архиви ҳужжатларининг ҳаммаси ҳам тўлиқ ўрганилмаган. Фақатгина йирик ҳужжатларгина муомалага тортилган ҳолос. Ўрта ва кичик ҳажмли, яхши сақланмаган, аммо муҳим маълумот берувчи ҳужжатларга деярли эътибор қаратилмаган. Араб тилли матнлар ҳам деярли ўрганилмаган. Турк-рун ёзувли матн ҳақида эса маълумот сақланмаган. Шу боис, бу архив ҳужжатларини расмий ҳужжатчиликдаги аҳамиятини эътиборга олиб, бирма-бир ўрганиш, уларни девонхонада ҳужжат юритиш анъаналари доирасида таҳлил этиш муҳимдир. Сиёсий, ижтимоий-иқтисодий мазмунини эса бошқа тилли манбалар билан қиёслаб тўлиқроқ очиб бериш талаб этилади. Айниқса, Араб Халифалиги истилоси масалаларига бир қадар аниқликлар ва янгиликлар киритиш мумкин. Шу маънода Муғ архиви ҳужжатлари устидаги тадқиқотлар давом эттирилиши зарур. Айни пайтда Марказий Осиёнинг илк ўрта асрлар даври, хусусан Араб Халифалиги истилоси давридаги тарихини ёритишда бу каби нодир, маҳаллий ёзма манба деярли йўқ. Келажақдаги тадқиқотларда ҳужжатларнинг янги таҳлили ва талқинига эҳтиёж мавжуд.

⁶⁸ А.А. Фрейман. Согдийский рукописный документ астрологического содержания (календарь). Вестник древней истории. 1938. С. 34 – 49; СДГМ I. С. 46 – 60.

ЗНАЧЕНИЕ АРХИВНЫХ ИЗЫСКАНИЙ ДЛЯ ДРЕВНЕТЮРКСКОГО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Дмитрий Васильев

Современные проблемы источниковедческого и текстологического исследования памятников тюркской рунической письменности во многом связаны с тем, что известный к настоящему времени фонд текстов памятников древнетюркской письменности не введен в полном своем объеме в научный оборот и отсутствует возможность рассмотрения всех памятников как взаимосвязанного собрания автохтонных письменных источников. Можно сказать, что ни один из специалистов в области тюркской рунологии не располагает полным списком и копиями известных к настоящему времени рунических надписей и, таким образом, не имеет возможности сопоставлять и анализировать факсимильные копии рунических и руноподобных текстов в их полном репертуаре.

Более 250 лет насчитывает здесь традиция собирательства коллекций, научного меценатства, создания краеведческих библиотек и музеев. Многие из этих страниц научной истории мало известны даже специалистам, а что касается коллекций письменных памятников, хранящихся в провинциальных музеях, то можно сказать, что работы по их описанию и исследованию хватит не на одно поколение.

После учреждения Российской Академии наук в 1725 г. становится постоянной практикой организация научных экспедиций, целью которых было изучение Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. Во главе экспедиций стояли главным образом натуралисты. Тем не менее, ими были собраны материалы и коллекции этнографического, археологического, лингвистического, фольклорного, исторического характера. Подавляющее количество материалов этих экспедиций, хранящихся в архивах и музеях России, относится к истории и культурному наследию тюркских и монгольских народов, начиная со второй половины первого тысячелетия н.э. и до того времени, когда экспедиции посетили их края.

Экспедиции длились по нескольку лет. Императорская протекция обеспечивала им покровительство и содействие со стороны местных губернаторов и администрации. Причем эти последние нередко сами увлекались сбором научных материалов, становились корреспондентами Академии наук или коллекционерами.

Однако далеко не все материалы, собранные экспедициями отправлялись в европейскую Россию. Многие находки древностей составили музейные фонды. Среди них значительную часть составили памятники материальной и духовной культуры тюркоязычных кочевников раннего средневековья. Особое значение имеют коллекции памятников письменной культуры древних тюрков, являющиеся ценнейшими источниками по истории кочевых государственных образований Центральной Азии.

Древнетюркские (или иначе - орхоно-енисейские, тюркские рунические) надписи в той или иной степени упоминались или исследовались в работах почти всех тюркологов. Но, пожалуй, никто из тюркологов (в том числе и я) не располагает информацией о всем фонде памятников тюркской рунической письменности. Известны музеи, где хранятся крупные коллекции тюркской руники, но значительно сложнее собрать сведения о местах хранения отдельных предметов с надписями, не говоря уже о тех надписях, которые остаются на местах первоначального сооружения

Во многих архивах музеев и научно-исследовательских учреждений среди полевых дневников и отдельных материалов археологов, тюркологов и любителей-краеведов обнаруживаются сведения, связанные с обстоятельствами открытия тюркских рунических надписей, их зарисовки, фотографии, копии на кальке и даже эстампажи собственно эпиграфических памятников. Причем многие из них остаются неопубликованными, поскольку из-за своей краткости, трудностей в идентификации любительски прорисованных знаков не вызвали особого интереса у рунологов. При этом следует также отметить, что многие архивные копии фиксируют отдельные надписи в более полной сохранности, чем их последующие публикации. Характерным примером могут являться копии фрагментов Орхонских памятников, хранящиеся в Иркутском краеведческом музее, выполненные Н.М. Ядринцевым еще до их дешифровки.

В работах, посвященных истории открытия и изучения крупнейших памятников древнетюркской письменности, основное внимание исследователей привлекают периоды экспедиций Финно-угорского общества Акселя Олая Хайкеля в 1890 г. и Орхонской экспедиции Российской Академии наук под руководством В.В. Радлова в 1891 г., а также последующий период расшифровки скопированных надписей и первых вариантов прочтений текстов, выполненных В. Томсеном и В. Радловым в 1893 – 1895 гг.

Эти великие события действительно открывают новую отрасль тюркской филологии – изучение текстов древнетюркских письменных памятников. Но, тем не менее, честь их открытия принадлежит другому человеку - уроженцу Сибири, вся жизнь которого была посвящена изысканиям, изучению и музейному сохранению древностей и природных богатств родного края. Однако имя этого человека не сразу стало известно европейскому научному миру в связи с открытием Орхонских памятников. В своем известном *Notice préliminaire*⁶⁹. В. Томсен допустил ошибку относительно имени первооткрывателя памятников в честь Кюль-тегина и Бильге-кагана. И эту ошибку исправляет известный востоковед, академик В.Р. Розен, который в 1893 г. публикует свой перевод на русский язык сообщения В.Томсена о дешифровке древнетюркской письменности, подчеркивая при этом: “Открытием драгоценных памятников Орхонской долины наука обязана всецело Николаю Михайловичу Ядринцеву”⁷⁰.

Николай Михайлович Ядринцев (18.10.1842 – 07.06.1894) родился в Омске, учился в СПб Университете и работал затем в различных городах Сибири, где литераторствовал и занимался, как любитель, изучением истории этого края. Важную просветительскую роль в общественной жизни Сибири играла издаваемая сначала в С.Петербурге, а с 1886 г. - в Иркутске, и редактируемая Н.М. Ядринцевым либерально-народническая газета “Сибирское обозрение”. Он вел активнейшую переписку со многими российскими учеными, среди которых были известные тюркологи Г.Н. Потанин, Н.Ф. Катанов, В.В. Радлов. В письмах и многочисленных публикациях он сообщал о своих археологических, этнографических, филологических и краеведческих наблюдениях и находках⁷¹. Следует отметить, что рукописный архив Н.М. Ядринцева тюркологами изучен недостаточно и является ценным фондом научно неосвоенных материалов.

В историю тюркологии Н.М. Ядринцев вошел открытием двух крупнейших древнетюркских надписей: в 1889 г. на берегу р. Орхон он обнаружил памятники в честь Кюль-тегина и его брата Бильге-кагана, а в 1891 на берегу р. Онгин вновь сделал важное открытие, обнаружив пам-

⁶⁹ W. Thomsen. Dechiffrement de sinscription de l'Orkhon et de l'Ienissei. Notice preleiminnaire. Bull. De l'Academie Royale des Sciences et des Lettres de Danemark. Copenhagen, 1893. P. 285 – 299.

⁷⁰ W.R. Rosen. Suum cuique. По поводу дешифровки орхонских и енисейских надписей. “Записки Восточного Отделения Русского Археологического общества. 1893. С. 323 – 325.

⁷¹ А.Н. Самойлович. Материалы для указателя литературы по енисейско-орхонской письменности. Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отд. Русского Географического Общества. Т.15. вып.1. 1912. С. 79 – 80.

ятник в честь кагана Боян-чора. Именно после открытия Н.М. Ядринцевым крупнейших древнетюркских текстов памятники с неизвестными письменами, известные ранее как “енисейские” стали именоваться “орхонскими”⁷². Следует напомнить, что в этот период, еще до расшифровки В. Томсеном и В. Радловым древнетюркских надписей продолжались споры об этнической принадлежности рунической письменности и выдвигались гипотезы о принадлежности этих памятников готам, монголам, калмыкам и даже славянам. Н.М. Ядринцев же, одним из немногих в то время, поддержав точку зрения Abel Rémusat (1788 – 1832), определенно высказался о тюркском происхождении орхон-енисейской письменности.

Многokrатно видевший ранее рунические надписи Енисея Н.М. Ядринцев совершает в 1889 г. экспедицию для поисков надписей в Монголию (в то время входившей в состав Китая). Его поездка была полна опасностей и приключений, но завершилась великим открытием крупнейших древнетюркских надписей. Им были выполнены первые копии текстов в виде зарисовок и фотографий на стеклянных пластинах. Именно эти копии и попали впервые в руки В.В. Радлова и, благодаря этим материалам, в центр Азии была отправлена Орхонская экспедиция РАН. После изданий В.В. Радлова фотоматериалы Н.М. Ядринцева последующими исследователями не использовались и считались утраченными.

Фотоархив Н.М. Ядринцева с первыми фотоснимками орхонских памятников обнаружен нами в Государственном краеведческом музее в Иркутске, основанном в 1782 г. Относящиеся к поездке Н.М. Ядринцева в Монголию фонды №№ 863 и 5794 хранятся в Архиве музея, куда попали вместе с материалами, относящимися к издательской и просветительской деятельностью ученого. Фотографии, выполненные со стеклянных негативов, содержат материалы поездки ученого в долину р. Орхон в 1889 г. и демонстрируют гораздо более полную и лучшую сохранность эпиграфического текста, чем на эстампажах В.В. Радлова, хранящихся в Институте востоковедения РАН в С.Петербурге. Кроме фотоснимков надписей, в архиве имеются и зарисовки текстов, выполненные самим Н.М. Ядринцевым. Поскольку древнетюркская письменность ко времени находки Н.М. Ядринцевым памятников Кюль-тегина и Бильге-кагана еще не была расшифрована и знаки не были идентифицированы, на

---

⁷² Н.М. Ядринцев. Отчет и дневник о путешествии по Орхону и в Южный Хангай в 1891 г. “Сборник трудов Орхонской экспедиции”. Санкт-Петербург. 1901; С.Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. Москва. 1951. С. 11 – 12.

зарисовках, сделанных автором копий, строки перевернуты. Пометки, сделанные Н.М. Ядринцевым по-русски для обозначения строк, показывают, что он копировал текст слева направо в перевернутом виде. Тем не менее, зарисовки отличаются точностью передачи текста памятников и позиция знаков не искажает оригинала.

Сопоставление фотокопий Н.М. Ядринцева и последующих изданий орхонских текстов позволяет установить некоторые неразличимые на эстампажах В.В. Радлова и несохранившиеся до наших дней знаки и предложить новые варианты их толкования, а также зафиксировать первоначальное размещение и состояние памятников.

Например, в 30-31 строках Большой надписи в честь Кюль-тегина на эстампажах, выполненных В.В. Радловым, отмечены повреждения текста и предлагается вариант реконструкции. Фотокопии и зарисовки Н.М. Ядринцева в аналогичных фрагментах передают иные варианты знаков, позволяющие уточнить текст на лексическом уровне.

В строках 3-й и 4-й Малой надписи текст на фото Н.М. Ядринцева, сделанной с оригинала за два года до копий В.В. Радлова, имеются морфологические различия, меняющие синтаксическую структуру фразы.

Также можно установить расхождения с реконструированным текстом в 10-й строке Малой надписи, в 17-й, 23-й, 36-й, 38-й строках Большой надписи. Как правило, уточнения совпадают с теми фрагментами текста, которые недостаточно отчетливо выявлены при эстампажном копировании памятников В.В. Радловым. Это можно объяснить неровностями и повреждениями каменной поверхности и последующим ретушированием эстампажей, что и ранее вызывало у исследователей орхонских текстов сомнения и варианты чтения ретушированных фрагментов.

Конечно же речь не идет о критике переводов орхонских памятников В.В. Радловым и последователями. Но тюркологическая практика дает нам многочисленные примеры текстологического совершенствования в исследованиях как рукописных, так и эпиграфических памятников. О неизбежности постоянных новых текстологических уточнений и коррективов при изучении в будущем древнетюркских рунических памятников предупреждал своих учеников выдающийся тюрколог С.Е. Малов, но призывал уважать при этом заслуги каждого предшественника.

Изучение архивного фонда Н.М. Ядринцева предпринималось ранее главным образом краоведами-историками. Собственно же тюркологические малоизвестные материалы архива Н.М. Ядринцева – первооткрывателя Орхонских надписей оказались важными не только для

истории тюркской рунологии, но и полезными для источниковедческих и текстологических исследований древнетюркских письменных памятников.

К настоящему времени накоплен значительный текстологический опыт исследования и осмысления даже самых кратких образцов тюркской рунической эпиграфики. Это открывает новые возможности для их источниковедческой интерпретации путем сопоставления текстов региональных групп надписей различного объема и информативности. Поэтому насущной современной задачей тюркской рунологии становится выявление всех архивных материалов такого рода. Эта задача важна не только для коррективов в прочтении отдельных надписей, но и для составления отсутствующего до настоящего времени полного аннотированного перечня – каталога всех известных образцов тюркской рунической эпиграфики (по регионам их концентрации). Необходимость создания подобного аннотированного каталога тюркской руники была неоднократно декларирована на различных международных конференциях. В заключении следует отметить, что эта работа наконец, осуществляется в рамках международного проекта, который особым этапом предусматривает архивные изыскания по истории тюркской рунологии.

IX – XII АСРЛАРДАГИ ЎРТА ОСИЁ ТАРИХИГА ОИД РАСМИЙ ХУЖЖАТЛАР БОРАСИДА АЙРИМ МУЛОҲАЗАЛАР

Ҳусниддин Мамадалиев

IX – XII асрлардаги Уйғониш даври ва у билан боғлиқ бўлган ижтимоий-сиёсий, иқтисодий ва маданий жараёнлар ҳамда бунда Мовароуннаҳр, Хоразм ва бошқа ҳудудлардаги шаҳарларнинг ўрни бугунги кунгача у ёки бу жиҳатдан ўрганилган. Бунда тадқиқотчилар ёзма, археологик, нумизматик ва бошқа манбалардан ўз тадқиқотларининг манбавий асоси сифатида фойдаланганлар. Ёзма манбалар тадқиқотларининг илмийлигини кучайтиришда бошқа манбалар билан бир қаторда муҳим аҳамият касб этади. Ўз навбатида, ёзма манбалар ҳам тарихий асарлар, расмий хужжатлар ва бошқа шу каби турларга бўлинади. Тарихий асарларнинг тарихий, тарихий-географик, генеалогик, сафарнома, биография, библиографик, лингвистик ва луғатлар каби турлари мавжуд. IX – XII асрларга оид ёзма манбалар ичида Табарий, Йаъқубий, Наршахий, Утбий, Байҳақий, Ибн ал-Асирнинг тарихий асарлари, Истахрий, Ибн Хавқал, Муқаддасий ва бошқаларнинг география соҳасига бағишланган ишлари, Самъоний, Ибн Фазлон, Абу Дулаф, Носир Хусрав, Маҳмуд Кошғарий ва бошқаларнинг ишлари⁷³ илмий тадқиқотларга анча кенг жалб этилган.

IX – XII асрлардаги шаҳарлар тараққиётини ўрганишда ёзма манбалар билан бирга қатор расмий хужжатлар маълумотлари ҳам жалб этилган. Аммо бу расмий хужжатларнинг аксарият қисми бугунга қадар сақланиб қолмаганлиги сабабли, асосан, ёзма манбалардаги маълумотларга мурожаат этилади. Айрим расмий хужжатларнинг матни бир қатор ёзма манбалар таркибида берилган.

---

⁷³ At-Tabari-Annales quos scripsit Abu Djafar Muhammad ibn Djafar at-Tabari. Ed. M.G. Goeje. Series, I – III, Lugduni, Botavorum, 1879 – 1901; Ibn Wadhih qui dicitur al-Jaqubi. History, ed. M. TR. Hautsma. Lugdini. Botavorum, 1833; А.Ф. Байхаки. История Масъуда. Пер. Ташкент. 1962; Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих (Полный свод истории). Перевод с арабского языка, примечания и комментарии П.Г. Булгакова. Дополнения к переводу, примечаниям и комментариям, введения и указатели Ш.С. Камолиддина. Ташкент. 2006; BGA. 2 pars. Ibn Naukal Abu-l-Kasim an-Nasibi. Opus geographicum. Ed. M.J. de Goeje. Leiden. 1967. 528 P; BGA. 3 pars. Descriptio imperii Moslemici al-Mokaddasi. Leiden. 1967. 498 p; Маҳмуд Кошғарий. Туркий сўзлар девони (Девону луғотит-турк). Тошкент. 1960 – 1963 ва бошқа асарлар.

Сомонийлар даврига оид ҳамда XII – XV асрларга тегишли айрим вақф хужжатлари О.Чехович⁷⁴ томонидан ўрганилган. Шунингдек, Ш.С. Камолиддин тадқиқотларида⁷⁵ ҳам улардан фойдаланилган. Афсуски, Сомонийлар даврига оид хужжатлар бугунга қадар кам ўрганилган ва бунинг сабаби сифатида уларнинг деярли сақланиб қолмаганлиги кўрсатилади.

Қорахонийлар даврига тегишли икки вақф хужжати⁷⁶ сақланиб қолган ва улар тадқиқотчилар томонидан у ёки бу даражада ўрганилган. Қорахоний ҳукмдор Иброҳим Тамғачхон (1046 – 1068) томонидан таъсис этилган мадраса ва шифохонага тегишли иккита вақф хужжати далилларига асосланиб, қатор муаллифлар юқоридаги ҳукмдорни ўз фуқароларига қайғурадиган ва суннийлик мазҳаби учун курашувчи шахс эканлигига ҳулоса берганлар⁷⁷. Бу хужжатлар ва Авфий асарида берилган маълумотлар орқали Иброҳим Тамғачхон шахсига оид маълумотлар Ю. Карев ишида⁷⁸ ҳам очиб берилган. Шунингдек, Тамғачхон мадрасаси ва шифохонасига оид хужжатлардаги маълумотларга асосланган ҳолда мадраса Самарқанд шаҳристони ичидаги ал-Ҳадид (темир) дарвозаси яқинида қурилганлиги ва 1066 йилда қурилган шифохона эса Ревдод кўчасидаги масжид билан ёнма-ён бўлганлиги ҳақида маълумот берилган⁷⁹.

Хоразмшоҳлар даврига оид тадқиқотларга хужжатлардаги маълумотлар нисбатан кенгрок жалб этилган. Бу давр хужжатлари жамланган муҳим икки тўплам тўғрисида В.В. Бартольд маълумот берган. Биринчи тўплам “Китоб ал-иншо” деб аталади. Тўпламдаги аксарият хужжатлар Жувайний асарида исми қайд этилган ва султон Санжарнинг котиби бўлган Мунтажаб ад-дин Бадиъ қаламига мансубдир. Ушбу тўплам

---

⁷⁴ А.К. Арендса, А.Б. Халидова, О.Д. Чехович. Бухарский вақф XIII в. Издание текста, введение, перевод с арабского языка и комментарии. Москва. 1979; О.Д. Чехович. Бухарские документы XIV в. Ташкент. 1965; О.Д. Чехович. Крестьянские обязательства 914 г. на основании мнимой грамоты Исмаила Самани. Изв. Т. 33. Москва. 1950. С. 260 – 270; О.Д. Чехович. Тяжба о вақфе медресе Арслан-хана. ППВ. Историко-филологические исследования. Ежегодник 1978 – 1979. 1987. Москва. 1987. С. 123 – 145.

⁷⁵ Ш. Камолиддин. Саманиды. Из истории государственности Узбекистана в IX – X вв. Saarbrücken. 2012. С. 460.

⁷⁶ Ш. Камолиддин, М. Махмудова, Б. Мусаметов. Два вақфа Тамғач Бугра-хана в Самарканде. Вақфные документы XI века на мадраса и дом больных в Самарканде. Текст. Перевод. Комментарии. Lambert Academic publishing. 2012.

⁷⁷ А.М. Беленицкий, И.Б. Бентович, О.Г. Большаков. Средневековый город Средней Азии. Ленинград. 1973. С. 229; В.В. Бартольд. Сочинения. Том I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Москва. 1963. С. 374 – 375.

⁷⁸ Y. Kerev. From tents to cities. The royal court of the Western Karakhanids. Chapter 3. Turko-Mongol rulers, cities and city life. Edited by D. Durand-Guedy. Leiden-Boston. 2013. P. 124.

⁷⁹ А.М. Беленицкий, И.Б. Бентович, О.Г. Большаков. Средневековый город Средней Азии... С. 229.

В.Р. Розен томонидан батафсил ёритиб берилган. Тўпладан Рашидуддин Ватвот (вафоти 578/1182 йил) томонидан тузилган Хоразмшоҳ Эл Арслоннинг халифага жўнатган мактуби ҳам ўрин олган⁸⁰. Хужжатларни тадқиқ қилган муаллифлар Хоразмшоҳ томонидан ёзилган мактублар Рашидуддин Ватвот қаламига мансуб деган фикрни билдиришган⁸¹. Ушбу хужжатлар тўплами 216 бетдан иборат бўлиб, Россия ФА Шарқшунослик институтида С 816 шифрида сақланади.

Иккинчи хужжатлар тўплами “Китоб ат-тавассул ила-т-тарассул” (“Мукотибаларга нозик қараш”) асари⁸² бўлиб, у Такиш саройида хизмат қилган Баҳоуддин Муҳаммад ибн Муайяд ал-Бағдодий томонидан тузилган. В.В. Бартольднинг таъкидлашича, муаллиф ўз асарининг кириш қисмида Такиш уни саройига таклиф этиб, “Девони иншо” идорасига бошлиқ этиб тайинлагунига қадар Нисо шаҳрида яшаганлигини ёзган⁸³. Бу тўпладан шунингдек, хусусий характер касб этувчи савдо шартномалар, вақф хайриялари ва васиятномалар ҳам ўрин олган⁸⁴.

3. Буниятов ўз тадқиқотларида ушбу хужжатлардан анча кенг фойдаланган. Жумладан, у Хоразмшоҳлар тарихига бағишланган асарида куйидагиларни ёзади: Хоразмшоҳ Такиш тахтни эгалламасидан аввал Жанд волийси сифатида фаолият кўрсатган, шундан сўнг у Жанд волийлигига ўзининг энг суюкли ўғли Носируддин Маликшоҳни тайинлаган. Такиш даврида “Девон ул иншо” бошлиғи бўлган Баҳоуддин Муҳаммад ал-Бағдодий Жанднинг Хоразмшоҳлар давлати учун аҳамиятини кўрсатиб берувчи фармонни (маншур) тайёрлаган. Унда Жанд ислом оламининг чегарасидаги, унинг хавфсизлигида муҳим ўрин тутадиган шаҳар эканлиги ва “ғайридин”ларнинг хужумларини қайтариш учун бу ерда яхши куруллаган ва кўпсонли қўшин сақлаш кераклиги айтилган.

3. Буниятов Жанд шаҳри нафақат ҳарбий, балки иқтисодий жиҳатдан катта аҳамият касб этганлигини эътироф этган ва фармондаги “барча, узоқ ва яқиндан келган, турк ва бошқа ажнабий савдогарларга адолатли бўлиш, савдо ишларига тўсқинлик қилмаслик, йўлларда

⁸⁰ В.В. Бартольд. Сочинения. Том I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Москва. 1963. С. 79.

⁸¹ С.Л. Волина, А.А. Ромаскевича, А.Ю. Якубовского. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Том I. VII – XV вв. Арабские и персидские источники. Под редакцией. Москва. 1939. С. 45.

⁸² Баҳоуддин Муҳаммад Бағдодий. Китоб ат-тавассул ила-т-тарассул. Лейден қўлёзмаси. 285 ва Лейден қўлёзмаси. 586-бет.

⁸³ В.В. Бартольд. Сочинения. Том I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Москва. 1963. С. 80.

⁸⁴ А.М. Беленицкий, И.Б. Бентович, О.Г. Большаков. Средневековый город Средней Азии. Ленинград. 1973. С. 139.

хавфсизликни таъминлаш, савдогарларнинг махсулотлари ва ҳаётига бўладиган ҳар қандай дахллардан уларни ҳимоя қилиш кераклиги” тўғрисидаги фикрларни шаҳарнинг муҳим савдо-иқтисодий нуқтада жойлашганлиги билан изоҳлайди⁸⁵. Бу ерда 3. Буниятов томонидан иқтибос ал-Бағдодий асарининг 12 – 18-бетларига берилади ва бу манбадан куйидаги парча асл ҳолида ҳам келтирилган “Маншур-и айалат-и Дженд ки бар нам-и худованд зада-и джихан хакан-и му‘аззам исдар уфтаде аст”⁸⁶. Шунингдек, асарнинг 38 – 43-бетларида Такиш Сирдарёнинг (Сайхун) ўнг қирғоғидаги Барчинлиғканд шаҳрини ўз мулкларига қўшиб олганлиги ва ўз ўғли Тожуддин Алишоҳни ушбу шаҳар волийси сифатида тайинлаганлиги тўғрисида айтилади⁸⁷. Фармонда Барчинлиғканд ва унга яқин Рибот Туғон шаҳри Хоразмга қўшиб олинганлиги қайд этилган.

Ҳижрий 576 йили Ғур хукмдорига Хоразмшоҳ томонидан ёзилган бошқа бир хатда Хоразмшоҳнинг асосий мақсади ғайридинлар билан курашиб, қипчоқлар чегарасигача бориш эканлиги таъкидланган. Бу масалага В.В. Бартольд ҳам тўхталган ва бу хат санасига аниқлик киритиб, 577 ҳижрий йилга тегишлилигини билдирган⁸⁸.

3.Буниятов қайдига кўра, 577 ҳижрий йилнинг муҳаррам (май 1181 йил) ойида ёзилган мактубда айтилишича, Урон қабиласи бошлиғи Алп Қора бошлиқ бир қатор қипчоқ қабилалари Жанд чегараларига келганлар ва Хоразмшоҳга хизмат қилиш истагини билдирганлар. Алп Қора Гурганжга ўз ўғли Қирон билан бирга “уйғур қабиласи бекларнинг болалари” қўшинини жўнатган⁸⁹.

Сарахс қалъасини қамал қилиш учун ёрдамчи қўшин жўнатган учинчи шаҳар сифатида Хоразмшоҳ Канд қалъаси ҳокимини кўрсатиб ўтган⁹⁰. Канд шаҳри ҳақида Ёкут Ҳамавий уни Жанд яқинидаги шаҳар бўлиб, бу шаҳар ва Хоразм шаҳри (Гурганж) орасида ўн кунлик ва ундан камроқ масофа бор деб ёзади⁹¹.

Шихобуддин ал-Ғурий қўшинлари 1204 йилда Гурганжни ўраб олганда, Хоразмшоҳнинг онаси Туркон хотун шаҳар мудофаасида катта рол ўйнаган ва у томонидан шаҳар аҳолисининг барчасини қурол билан таъминлаш тўғрисида фармон чиқарилган. Бу фармонга кўра, Гурганж-

⁸⁵ З.М. Буниятов. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов. Москва. 1986. С. 45.

⁸⁶ З.М. Буниятов. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов. С. 201.

⁸⁷ Ўша ерда; Ал-Бағдодий. Ат-тавассул ила-т-тарассул. Техрон. 38 – 43, 148-бетлар.

⁸⁸ В.В. Бартольд. Сочинения. Том I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Москва. 1963. С. 403.

⁸⁹ З.М. Буниятов. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов. С. 46.

⁹⁰ Ал-Бағдодий. Ат-тарассул ила-т-тарассул. 153 – 156-бетлар.

⁹¹ Ёакут. Т. 5. С. 316.

ни 70 минг кўнгилли химоя қилган⁹². Авфий томонидан бу жанг биров бошқачароқ тасвирланган. Аммо бизнинг вазифамиз жанг тафсилотларини тадқиқ этиш бўлмаганлиги сабабли бунга эътибор қаратилмади⁹³.

Ҳижрий 557 йил рамазон ойида чиқарилган фармонда Хоразмшоҳ Эл Арслоннинг Қорахоний ҳукмдор хоқон Абул Музаффар Тамғач Буғрохон Иброҳим ибн Сулаймонга бошқа бир неча ваколатлар билан бирга Туркистон мадрасаларига мударрислар тайинлаш ҳуқуқини ҳам берганлиги қайд этилган. Шунингдек, Хоразмшоҳ Отсизнинг ҳам мударрис тайинлашига оид фармони сақланиб қолган. Унда кўрсатилишича: “фалончининг отаси кўп йиллар Марв мадрасасида мударрислик қилган ва у билан бизнинг оиламиз яқин алоқада бўлган. Ўша киши отасининг ўлиmidан кейин саройга хизматга келган ва Мажлисга қўйилган (хизматга кирган). Энди у ўз отасининг жойига тадрис (дарс бериш) учун тайинланади. Мадрасанинг вақфлари унинг тасарруфига ўтказилади. Вақф таъсисчисининг хоҳишига кўра, у бу маблағларни яхши ишларга, иморат қуришга ва ерни қайта ишлашга (зироат ишларига) сарфлаши лозим. Мадрасанинг барча ҳуқуқшунослари ва тингловчилари унга ҳурмат кўрсатишлари ва унинг мажлисларида иштирок этишлари шарт”⁹⁴.

Ўқув муассасасига вақф сифатида бутун бир қишлоқлар берилган. Масалан, Хоразмдаги Хотун Баҳо мадрасасига Сакан Ахашк қишлоғи вақф сифатида белгиланган. Хоразмшоҳ Такишнинг вазир Носируддин номига жўнатган фармонида қайд этилишича, бу вақфнинг аввалги мутаваллиси нобоп одам бўлиб чиққанлиги, у туфайли вақф мулки зарарга кирганлигини айтган. Носируддинга бу вақфнинг зарарларини қоплаган ҳолда, унинг янги мутаваллисини тайинлаши ва у мударрисларнинг дарсларини кузатиб бориши лозимлигини таъкидлайди⁹⁵.

Жувайнининг маълумот беришича, Отсиз, расмий ҳужжатларга кўра, 1156 йил апрель ойида Шаҳристон шаҳрида эканлигидаёқ, Санжарнинг асирликдан қутулиб, ўзининг бир лашкарбошиси ёрдами билан Термизга келганлигини билган. Ибн ал-Асир бу санани белгилашда адашган ва сафар оғи эмас, 551 йилнинг рамазон оғи деб кўрсатган, бу эса 1156 йилнинг октябрь-ноябрь ойларига тўғри келади⁹⁶. Бу маълумот “Иншо”дан олинган.

⁹² Бу маълумотлар Жувайнидан олинган. Т.1. С. 322. Қаранг: З.М. Буниятов. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов. С. 67.

⁹³ В.В. Бартольд. Сочинения. Том I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. С. 415.

⁹⁴ З.М. Буниятов. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов. С. 126; Н. Horst. Die Staatsverwaltung der Grosselgen und Horazmsahs. Wiesbaden. 1964. Аа 3.

⁹⁵ Ўша ерда; Н. Horst. Die Staatsverwaltung der Grosselgen und Horazmsahs (1038 – 1231). Wiesbaden. 1964. У 5.

⁹⁶ В.В. Бартольд. Сочинения. Том I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия... С. 394.

Хулоса сифатида шуни айтиш мумкинки, тадқиқотчилар томонидан IX – XII асрлар шаҳарлар ҳаёти тадқиқ этишга бағишланган ишларда расмий ҳужжатлар маълумотлари кам жалб этилган. Бунга сабаб сифатида мавзуга оид ҳужжатлар кам сақланиб қолганлиги, улардан фойдаланиш имконияти тадқиқотчиларда анча чекланган бўлганлигини кўрсатиш мумкин. Шунингдек, Эрон, Туркия, араб мамлакатлари кутубхоналарида сақланадиган ҳужжатлар яхши ўрганилмаганлиги ҳам уларни кенг илмий муомалага киритишга тўсқинлик қилган. Шундай бўлса-да, бажарилган ишларда имкон даражасида расмий ҳужжатлар маълумотларини ҳам тадқиқотларга жалб этишга ҳаракат қилинган.

РОЛЬ СТРАН АЗИИ В ТОРГОВЫХ СВЯЗЯХ АЗЕРБАЙДЖАНА С ИНДИЕЙ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Шахла Рафик Маммедли

Азербайджан с древних времен имел торговые связи со многими странами востока, в том числе и с Азией. Связи азербайджанского населения с этими странами не были напрямую, а осуществлялись в основном через Иран. Азербайджан, расположенный на пути транзитной торговли из Европы в Азию, еще с древности играл важную роль в политической и экономической жизни стран Европы и Ближнего Востока. По этой причине оккупировавшие азербайджанские города персы, арабы, турки, монголы восстанавливали и строили караван-сарай и мосты на торговых путях⁹⁷.

Многочисленные материалы, обнаруженные во время археологических раскопок на территории Азербайджана, подтверждают средневековый торговый обмен. В культурных слоях Гобустана обнаружено большое количество керамических изделий, орудий труда, бронзовых браслетов, бус из драгоценных камней. О египетском, индийском и иранском происхождении этих редких находок свидетельствуют археологи⁹⁸.

В разные периоды истории путешественники использовали торговые пути, связывающие Азербайджан с Индией. Обращая внимание на индийские товары, закупаемые на рынках азербайджанских городов, а также экспортируемую из Азербайджана продукцию, они выявили немало фактов в деле изучения истории связей между этими двумя странами.

В XI–XII веках и позднее, мировая торговля, связывающая Азербайджан с Индией и Китаем, проходила по Южному магистральному шоссе – через южные области Средней Азии, Ирана и Азербайджана, а также по Северному пути-вдоль побережья Каспия, проходя через Дербентский перешеек и дальше. Был также караванный путь из Индии и Китая через Среднюю Азию до Каспийского моря. Товары доставлялись отсюда морем, реками Кура и Риони к берегам Черного моря, а оттуда отправлялись в Византию⁹⁹.

---

⁹⁷ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Фонд. Ермоловых. оп.1. Д. 68. С. 322.

⁹⁸ Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийскими морями. Санкт-Петербург. 1857; Е.С. Зевакин. Очерки по истории Азербайджана и Ирана в XVI – XVII вв. Ч I. Баку. 1938. С. 104 – 107.

⁹⁹ С.Б. Ашурбейли. История города Баку. 1992. С. 57.

В XIII–XIV веках Дербент играл важную роль крупного торгово-ремесленного центра, расположенного на караванных путях из Передней Азии и Южного Кавказа в Золотую Орду, русские княжества и страны Западной Европы. Однако, в связи с изменением торговых путей в конце XIV века и развитием Баку, обладающим природным портом, Дербент начинает терять свое прежнее значение. Итальянские путешественники, обратившие внимание на то, что в конце XV века в этом городе было очень мало населения, отмечали, что к порту Дербента подходило мало судов¹⁰⁰.

В XVI веке начинается эксплуатация Волжско-Каспийской дороги, ведущей из Восточной Европы (через Средиземное море, Северный Двин, Волгу и Каспийское море) через Азербайджан в Иран и Индию¹⁰¹. В XVI веке несколько английских путешественников-торговцев, прибыли в Азербайджан по Волжско-Каспийской дороге не только с целью торговли, но и для выполнения политических задач правительств¹⁰².

По данным путешественника XVIII века Дж. Форстера, служившего в английской Ост-Индской компании, индийские торговцы прибывали в Азербайджан и Астрахань по двум маршрутам - через Герат и Иран по суше, либо морским путем. С юга Индии, пересекая Аравийское море, они прибывали в Басру, а затем, продвигались на север по суше.¹⁰³ В разных исторических периодах формировались и использовались различные торговые пути. Определенные конкретные препятствия: войны, внутренние раздоры, экономическая ситуация и т.д. влияя на традиционные маршруты изменяли и создавали новые.

В XV–XVI веках среди растущих караван-сараев в азербайджанских городах были и индийские караван-сарай¹⁰⁴. В 1683 году в Баку немецкий путешественник Э. Кемпфер встречает индийских торговцев, прибывающих из города Мултан, рассказывает об их индийском караван-сараяе, расположенном недалеко от побережья. Сохранившийся до наших времен этот индийский караван-сарай, оценивается исследователями, как

---

¹⁰⁰ И.П. Петрушевский. Государство Азербайджана в XV в. Сборник статей по истории Азербайджана. Баку. 1949. С. 19; В. Семенов. Библиотека иностранных писателей о России. Санкт-Петербург. 1838. С. 81; В.В. Бартольд. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Москва. 1963. С. 144.

¹⁰¹ С.Б. Ашурбейли. Экономические и культурные связи Азербайджана с Индией в средние века. Бак. 990. С. 31.

¹⁰² М.В. Фехнер. Торговля русского государства со странами Востока в XVI веке. Москва. 1956. С. 98.

¹⁰³ Научный Архив Института Истории НАНА, Дж. Форстер Путешествия из Бенгалии в Великобританию. Лондон. 1798. С. 8 – 9.

¹⁰⁴ Научный Архив Института Истории НАНА, М. Бибирштейн. Описание провинций, расположенных на левом берегу Каспийского моря, между реками Терек и Кура. 1798. инв. № 466.

сооружение XV века и называется “Молтаны” (по названию индийского города Мултан) среди местного населения¹⁰⁵.

В международной шелковой торговле в Бакинской крепости активно участвовали индийские торговцы. В конце XVI века через Баку из Ширвана в зарубежные страны экспортировалось около 100 тысяч пудов шелка-сырца. В списке этих стран наряду с Московским княжеством, государством Сефевидов, Османской Турцией, Италией, Францией и многими другими странами фигурирует и Индия¹⁰⁶.

В XVII веке главный порт Каспийского моря Баку также был крупным торговым и ремесленным центром Азербайджана. Основываясь на данных видного ученого географа А. Бакуви, И.П. Петрушевский приходит к выводу, что усиление значения Баку со второй половины XV века привело к снижению роли Дербента¹⁰⁷. Наряду с расположением Баку в удобной бухте и имеющей важное стратегическое значение, немалую роль играла и бакинская нефть, используемая в быту как топливо, так и в лечебных целях. В последующие периоды нефть широко используется не только в Азербайджане, но и в ряде соседних стран, что становится одной из основных причин ее экспорта. Ссылаясь на Кемпфера Е.С. Зевакин, рассказывает о транспортировке нефти в конце XVII века из Баку в Мангышлак, Узбекистан и соседние города¹⁰⁸. Из Баку и Энзели по суше можно было добраться до центрального Ирана, Малой Азии и Индии. Согласно документам XVIII века, эта дорога была “благоустроена шахом Аббасом и в нужных местах были построены караван-сарай. Дорога эта проходила через Ардебиль, Тебриз, Газвин, Кашан, Исфахан. Из Исфахана одна дорога вела в Персидский залив, а другая - в иракские города Багдад и Басра. Но этот путь был очень опасным и непроходимым в условиях феодальных войн¹⁰⁹.

Как известно, значение Баку еще более возросло в связи с приобретением пути из Восточной Европы через Белое море в Северный Двин, Волгу и Каспийское море, а затем по суше через Азербайджан в Иран, Индию и Китай. Именно поэтому Россия пыталась поддерживать регуляр-

---

¹⁰⁵ В.М. Сысоев. Атешга или храм огнепоклонников в Сураханах. Изв. Азерб. Археологического комитета. Баку. 1925; С.Б. Ашурбейли. Баку XVI – XVII вв. по описаниям путешественников. Изв. АН Азерб. ССР. 1947. С. 52 – 55.

¹⁰⁶ В.А. Уляницкий. Сношения России со Средней Азией и Индией в XVI – XVII вв. Чтения в ОИДР. Москва. 1988. С. 80.

¹⁰⁷ И.П. Петрушевский. Азерб. в XVI – XVII вв. Сборник статей по истории Азербайджана. Изв. АН Азерб. ССР. вып. I. Баку. 1949. С. 193.

¹⁰⁸ Е.С. Зевакин. Очерки по истории. С. 58.

¹⁰⁹ Г.Б. Абдуллаев. Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения с Россией. Баку. 1965. С. 282 – 283.

ные связи Астрахани с Баку. Астрахань, расположенный на Поволжье, на пути из Европы в Китай, Среднюю Азию, Индию и Иран, был крупным экономическим центром уже в XII–XIV веках. Во второй половине XVI века, когда весь Поволжский путь принадлежал России, Астрахань вновь начинает приобретать важное торговое значение. Именно здесь собирается основная часть восточных торговцев, занимающихся коммерческой деятельностью в Российском государстве. Астрахань имел большое значение для Русского государства во II половине XVI века как посреднический пункт в товарообороте Москвы со Средней Азией и Ираном¹¹⁰. Не имея возможности уточнить общую сумму товарооборота Астраханской таможни и индийских торговцев, даже по не совсем полной информации можно сказать, что индийские торговцы сыграли важную роль в торговых связях таких стран, как Россия, Южный Кавказ, Средняя Азия, Иран (в том числе Азербайджан) и Индия. Среди товаров, привозимых индийскими торговцами в Россию, в страны Средней Азии, Восточной Европы, было немало привезенной из Азербайджанских городов продукции. В то же время они привозили товары из разных стран в Азербайджан¹¹¹. Следует отметить, что в 60-70-е годы XVII века недорогие и качественные хлопчатобумажные материалы азербайджанского, иранского, среднеазиатского происхождения успешно конкурировали с русским бархатом. Поэтому российское правительство препятствовало их ввозу в Россию, создавая высокие таможенные барьеры¹¹².

В архивных документах имеются определенные сведения о грабежах индийских торговцев, торгующих в городах Азербайджана. В документе от 1651 года индийский торговец рассказывает о грабеже в Тебризе ценных пород меха на сумму 4000 рублей, которые Чутрайка привез, чтобы купить 160 пудов шелка¹¹³. Документы сообщают не только о товарообменных, но и о финансовых операциях индийских купцов с местными торговцами. Согласно документу от 10 июня 1667 года, индийские торговцы обменивали 7860 рублей серебряных денег на Сефевидские деньги¹¹⁴. В документе от 5 января 1739 года¹¹⁵ серьезная проверка индийских торговцев, прибывших в Азербайджан, и требование уведомления в письменном виде о местах их торговли, свидетельствуют

---

¹¹⁰ В.А. Уляницкий. Сношения России со Средней Азией... С. 56.

¹¹¹ Ш.Р. Маммедли. К истории экономических связей Азербайджана с Индией в XVII – XVIII вв. Кавказ и мир. Международный научный журнал. № 10. Тбилиси. 2011. С. 74 – 78.

¹¹² С. Покровский. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. Москва. 1947. С. 120.

¹¹³ РГАДА. Фонд. Посольский Приказ. Д. 2. С. 243 – 247.

¹¹⁴ РГАДА. Фонд. Оружейная палата. Д.1066. С. 22.

¹¹⁵ РГАДА. Фонд. Госархив. разр. XIX. Д. 255. С. 23; РГАДА. Ф. Ермоловых. оп.1. Д. 68.

о распространении опасной эпидемии в Тебризе и Гяндже. Каждый торговец подписал документ о том, что "они не побывали в таких опасных местах, как Тебриз, Гянджа и, не привозили товары с этих городов, а торговали только в Баку и Исфахане".

В XVIII веке по решению Сената Астраханские индийские общины получают ряд льгот: свободу исполнения религиозных обрядов, право на "обычную таможенную", "суд по своим законам". Представители местной власти должны были следить, чтобы никто их не обижал¹¹⁶. Центральное место в торговле астраханских индийцев занимали Южный Кавказ, в том числе Азербайджан, Иран и, в ограниченном количестве, сама Индия. Торговые связи со Средней Азией в первой половине XVIII века были не очень тесными¹¹⁷.

Успешная деятельность индийцев, перевозящих товары из Ирана, Азербайджана, Индии в российские города, была не в пользу русских торговцев. В жалобе, подписанной в 1684 году 153 русскими купцами, указывалось на отмену привилегий индийцев, ограничение их деятельности Астраханью¹¹⁸. В ответ на это индийцы подчеркивали, что их деятельность приносила большую пользу царской казне. Они писали, что в 1681 году в Москву привезли иранские и азербайджанские товары на сумму 80 тысяч рублей, платили пошлины в Московские и Астраханские таможни в размере 20000 рублей и более в год, а также 3-4 тысячи рублей в год за хранение товаров на складах¹¹⁹.

Источники утверждают, что в начале XVII века торговля городов Синд, Гуджарат, Канкан, Малабар, и в целом основная часть внешней торговли Индии находилась в руках индийских и других азиатских торговцев. Они получали разрешение на торговлю через морские пути, предоставляя португальцам большие суммы денег, продолжали торговлю с Ираном, Аравией, Юго-Восточной Азией и другими странами¹²⁰. Россия же продолжала торговлю с Ираном и Средней Азией через Астрахань, расширяла торговые связи с индийскими купцами, проживавшими в иранских и азербайджанских городах. Значение Восточной торговли в развитии экономики европейских стран в позднем средневековье, подтверждают многие российские и западноевропейские исследователи¹²¹.

¹¹⁶ Полный сборник законов Рос. империи (ПСЗ) Т. 14, Санкт-Петербург: 1830. 4304, 9311, 3622.

¹¹⁷ Е.С. Зевакин. Очерки по истории Азербайджана. С. 140.

¹¹⁸ РГАДА. Фонд. Посольский Приказ. Д. 2. С.1 – 2.

¹¹⁹ РГАДА. Фонд. Посольский Приказ. Д. 2. С. 2 – 11.

¹²⁰ Г.Б. Абдуллаев. Из истории северо-восточного Азербайджана в 60-80 гг. Баку. 1958. С. 143.

¹²¹ И.П. Козловский. Краткий очерк истории русской торговли с древнейших времен до царствования Екатерины II. вып. I, Киев. 1892; А.П. Новосельцев. Города Азербайджана и Восточной Армении в XVII – XVIII вв. История СССР. 1959. № 1. С. 42 – 49; Русско-индийские

В общих и специальных исследованиях “Восточная торговля” характеризуется как самая прибыльная¹²².

В 80-90-х годах XVII века индийские купцы расширяют свою деятельность на Волжско-Каспийском пути. Значительную часть азербайджанских товаров они экспортировали в европейские страны через Стамбул–Измир–Алеппо¹²³. Всячески стимулируя развитие восточной торговли в России, царское правительство обогащало казну, а также снабжало страну необходимыми товарами. Во имя таможенных интересов, российские правящие круги не возражали против расширения деятельности индийских и других азиатских купцов в российских городах. Укрепление позиций индийских купцов в торговой жизни российских городов беспокоило русских купцов, и царское правительство было вынуждено согласиться с их требованиями. Привлекая в Россию восточных купцов, российское правительство, в первую очередь, несомненно, преследовало свои экономические интересы. Россия стремилась извлечь из этого максимальную пользу, связав азиатскую торговлю с европейской торговлей. В этом деле индийские торговцы наряду с иранскими, азербайджанскими и другими торговцами выполняли посредническую роль¹²⁴.

Играя важную роль в торговых отношениях между восточными странами и Россией, Астрахань стал крупным центром торговли всей Азии. Сюда приезжали торговцы из Средней Азии, Азербайджана, Ирана, Индии. Индийские купцы прибывали в Астрахань с Каспийского моря на грузовых судах. Представителям же европейских стран, напротив, не разрешалась торговля с Ираном и Средней Азией через Россию. Чтобы участвовать в этой торговле, они должны были получить специальное разрешение царя.

Торговые поездки индийцев через Астрахань совершались в четырех направлениях¹²⁵:

отношения в XVIII в. Москва. 1965; М.А. Полиевктов. Европейские путешественники XIII – XVIII вв. по Кавказу. Тифлис. 1935.

¹²² Е.С. Зевакин. Персидский вопрос в русско-европейских отношениях XVII в. “Исторические записки”. Баку. 1940. С. 27 – 38; П.Г. Любомиров. Очерки по истории русской промышленности в XVII – XVIII и начале XIX века. Москва. 1947.

¹²³ М.Г. Гейдаров. Торговля и торговые связи Азербайджана в позднем средневековье. Баку: Элм, 1999. С. 76.

¹²⁴ А. Абдурахманов. Азербайджан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в первой половине XVIII в. Баку. 1964; Ш.Р. Маммедли. Место Азербайджанских городов в торговле стран Европы и Ближнего Востока в период позднего средневековья. Вопросы гуманитарных наук. № 5 (43). 2009. С. 64 – 69.

¹²⁵ К.А. Антонова. Роль индийских купцов в торговле России с Востоком в первой половине XVIII в. Проблемы истории Индии и стран среднего востока. Москва. 1972. С. 139 – 148.

1. Товары из Баку, Дербента, других городов Азербайджана и Ирана доставлялись в Астрахань, а затем во внутренние русские города.

2. Из внутренних городов России в Решт, Баку и Дербент.

3. Из Астрахани на Северный Кавказ.

4. Из Астрахани через Бухару и Хиву в Среднюю Азию и Индию.

Информация о количестве таможенных пунктов во многих городах Азербайджана и близлежащих территориях, дает основание говорить о контроле за импортом-экспортом. Наличие значительного количества таможенных пунктов от Нахчывана до Ардебиля, являющегося важной частью международного транзитного пути, свидетельствует о широком масштабе торговли в этом направлении¹²⁶.

Занимая важное место на морских и сухопутных дорогах, Азербайджанские города играли посредническую роль в связях восточных стран с Европой. Внутренние торговые пути Азербайджана объединяли его крупные торговые и ремесленные центры. С этой точки зрения важное место принадлежало городу Шемахе, так как она располагалась географически в благоприятном месте, связывающем Северные и Южные ханства Азербайджана. Наличие дорог, объединяющих этот город с некоторыми городами Османского государства (например, Карс, Баязет), свидетельствует о высоком уровне торговли. Существовали также дороги, соединяющие Азербайджан с соседними странами (Грузией и Дагестаном).

Тебриз и Ардебиль также имели важное значение в координации внешней и транзитной торговли азербайджанских городов. Отметим основные пути, связывающие эти города с другими городами Азербайджана и зарубежными странами. Основные пути европейско-азиатской торговли из Тебриза: 1) Тебриз – Мияна – Ардабиль – Кум – Кашан – Исфахан – Бендер – Аббас (или Хормуз) – Индия; 2) Тебриз – Маранд – Нахчыван – Иреван – Турция и дальше; 3) Тебриз – Ван – Диярбакыр – Сирия (Алеппо), отсюда морем страны Европы; 4) Тебриз – Зенджан – Султания – Езд – Исфахан и дальше; 5) Тебриз – Маранд – Нахчыван – Иреван – Гянджа – Араш – Шемаха. Отсюда некоторая часть Тебризских товаров перевозилась в Россию Волжско-Каспийским путем. Тебриз имел прямую связь с Магара. Дорога здесь проходила вдоль побережья озера Урмия. Как пишет Закарий Акулиссский, это расстояние можно было пройти за 40 часов на верблюде¹²⁷. Шемаха также

¹²⁶ Научный Архив Института Истории НАНА, Каррери Гемелли. Путешествие вокруг света. Пер. Л.А. Ельницкого инв. № 4570. С. 24 – 25.

¹²⁷ Акулиссский Закарий. Дневник. Ереван. 1939. С. 28 – 29.

имела торговое сообщение с Ардебилем. Товары из Тебриза, который, в свою очередь, имела прямую связь с Ардабиль, доставлялись в Шемаху, а оттуда в Дербент и Россию¹²⁸. Караваны, идущие из Ардебиля и других городов Азербайджана вдоль южного побережья Каспия, могли направляться в северо-восточные города Ирана (Мешхед, Астрабад), а также в Среднюю Азию. Из Рашта, а также из Ленкорани, как сухопутным, так и морским путем, можно было бы добраться до Шемахи, Дербента и Астрахани¹²⁹.

Процесс завоевания рынков Ирана и Азербайджана индийскими торговцами, начиная с середины XVII века превращает их в ведущие силы на этих рынках уже в начале XVIII века. Торговые операции индийцев доходили до 4-5 тысяч российских рублей и больше¹³⁰. Периодом расцвета индийско-азербайджанской торговли можно считать 20-40-е годы XVIII века. Существующие экономические связи между Азербайджаном и Индией не могли бы повлиять на средневековую архитектуру, искусство и музыку этих стран. В частности, структуру Диванхане, входящую в ансамбль ценного архитектурного наследия XV века Дворца Ширваншахов, можно сравнить с памятниками, имеющими полное сходство в Индийских городах¹³¹. В XVII веке богатые индийские купцы строят в Сураханы Храм Огня, который в исследуемый период становится культовой резиденцией паломников из Индии. Надписи на этом интересном памятнике, сохранившиеся до наших дней, подтверждают об индийском происхождении Атешгях¹³².

---

¹²⁸ М. Бибишштейн. Описание провинций. С. 42.

¹²⁹ Русско-индийские отношения в XVII в. Москва. 1958. С. 119.

¹³⁰ Русско-индийские отношения в XVIII в. С. 97 – 98.

¹³¹ С.Б. Ашурбейли. История города Баку. С. 97; Г. Араслы. Культурные и литературные связи азерб. и индийск. Азербайджан. 1956. С. 104 – 116.

¹³² Ф.М. Алиев. Карвансараи. Азербайджан. С. 351 – 354; В.М. Сысоев. Атешга или храм огнепоклонников; Я. Стрейс. Три путешествия. Москва. 1935.

ЧИҒАТОЙ УЛУСИ ХОНЛАРИНИНГ ТАШҚИ ҲАРБИЙ-СИЁСИЙ АЛОҚАЛАРИНИ АКС ЭТТИРУВЧИ МАКТУБЛАР

Гулмира Ачилова

Марказий Осиёни 1227 – 1370 йилларда бошқарган мўғул давлати – Чиғатой улуси тарихига оид расмий ҳужжатларнинг асл нусхалари деярли сақланиб қолмаган. Бундай ҳужжатлар мазмуни XIII – XIV асрга оид форс ва хитой манбаларида ўз аксини топган. Яна шуни эътироф этиш керакки, Чиғатой улуси хонларининг ташқи алоқаларига тегишли ҳужжатларнинг аксарияти ҳарбий мазмундаги хатлардан иборат. Бу эса Чингизхон авлодларининг ўз ҳудудларини кўлда сақлаб қолиш учун тинимсиз ҳарбий ҳаракатлар олиб борганлиги билан боғлиқдир. Қолаверса, Чиғатой улуси таркибига кирган ҳудудларда ҳам бир ярим асрдан ортиқ вақт давомида тинимсиз ўзаро урушларнинг давом этганлиги манбалардан маълум.

Чиғатой улуси хонлари ёки уларнинг расмий вакиллари томонидан ёзилган хатлар акс этган манбаларнинг дастлабкилари сифатида Жузжоний, Жувайний, Фазлуллоҳ Рашидуддинларнинг асарларини¹³³ кўрсатиш мумкин. Бу муаллифларнинг асарларида мўғуллар даври сиёсий тарихи муфассал ёритиб берилган. Улардан кейинроқ эса форс тарихчилиги анъаналарини давом эттирган Сайф бин Муҳаммад Якуб ал-Ҳаравий, Абдуллоҳ Вассоф ҳамда Абу ал-Қосим ал-Қашоний¹³⁴ каби муаллифларнинг асарларида мўғул давлатлари ўртасида олиб борилган сиёсий ва ҳарбий ҳаракатлар акс эттирилган расмий хатлар ҳақида маълумотлар мавжуд.

Юкоридаги муаллифлар орасида Жувайний ва Рашидуддин асарларида расмий ҳужжатларга кўпроқ мурожаат қилинади. Айниқса, бу ҳолат Жувайний асирида кўпроқ кўзга ташланади. Фаолияти давомида у

---

¹³³ Tabakat-i-Nasiri: A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia. By the Maulana, Minhaj-ud-din, Abu-'Umar-i-'Usman. Transl. by H.G.Raverty. V. I – II. London. 1881; Джувейни. Чингисхан. История завоевателя мира. Москва. 2004. С. 690; Juvaini 'Ala-ad-Din 'Ata-Malik. The history of the World Conqueror. Transl. from the text of Mirza Muhammad Qazvini by J. A. Boyle; With a new introduction and bibliography by David O. Morgan. Manchester. 1997; Jami al-tawarikh. Vol 2. ed. London and Leiden. 1911. Jami al-tawarikh. ed. B. Karimi. 2 vols. Tehran. 1338/1959 – The Successors of Genghis Khan. Tr. J.A. Boyle. New York and London.

¹³⁴ Sayf b Muhammad b. Ya'qub al-Xeravi. Tarixname-ye Xerat (Istoriya Gerata). Tegeran. 2005. 828 s; Qāshānī, Abu al-Qasim 'Abd Allah b. 'Ali Ta'rīh-i Ōljaitū, ed. Mahin Hambly, Tehran. 1969.

икки марта Мўғулистонга бориб, Буюк хокон Мункахон (1251 – 1259) ўтказган умуммўғул курултойида иштирок этган. Бундан ташқари, Жувайний Эрондаги Хулагулар (1256 – 1353) давлатидан юборилган элчи вазифасини ҳам бажариб, шу орқали ҳукумат ҳужжатлари билан шахсан танишишга муваффақ бўлган.

Кейинги муаллиф Рашидуддиннинг “Жомеъ ат-таворих” асарига эса мўғуллар истилосидан аввалги ва кейинги даврларда империя таркибига кирган ҳудудлар сиёсий тарихининг ишончли солномаси ва ҳужжатлар тўплами деб қараш мумкин. Чунки манбада келтирилган, турли тилларда ёзилган кўплаб ҳужжатлар муаллифнинг ўзи томонидан таҳрир қилиниб тартибга солинган. Яна бир эътибор қилиниши керак бўлган жиҳат, Рашидуддин сарой тарихчиси бўлиши билан бирга Хулагулар ҳукмдори Ғазонхоннинг (1295 – 1304) яқин одами ҳам бўлган. Бу эса унга кўплаб махфий ҳужжатлар билан ҳам танишиш имконини берган. Шу сабабли мақолада келтириладиган кўплаб сиёсий ва ҳарбий характердаги ҳужжатларни тадқиқ этишда ушбу муаллиф асарига мурожаат қилинади.

Рашидуддин асаридаги ҳарбий характерга эга бўлган бундай ҳужжатлардан бири 1238 – 1289 йилларда Мовароуннаҳр ва унга қўшни бўлган ўтроқ вилоятларни бошқарган Маъсудбек томонидан Хулагулар давлати ҳукмдори Абақахонга (1265 – 82) олиб борилган Чиғатой улуси хони Бароқхоннинг (1266 – 1270) мактубидир¹³⁵. Мазкур нома хусусида Рашидуддиннинг замондоши, тарихчи Қошонийнинг “Тарихи Ўлжайту” асарида ҳам маълумот берилган¹³⁶. Лекин мактубнинг тўлиқ мазмуни ва асл нусхаси иккала асарда ҳам келтирилмаган. Фақатгина унда акс этган масалаларнинг тафсилоти бу даврда содир бўлган сиёсий воқеаларни баён этиш асносида қайд этилган. Манбаларда Маъсудбек элчилигига қадар Чиғатой улуси ва Хулагулар давлати ҳукмдорлари ўртасида ўзаро дипломатик алоқалар бўлганлиги ҳақида маълумотлар учрамайди.

Бароқхон 1268 йилнинг ёзида Маъсудбекни Хулағунинг вори-си Абақахон ҳузурига элчи сифатида юборган. Маъсудбек зиммасига дўстлик ва бир-бирига садоқат билдириш каби расмий элчилик вазифаси юкланган. Бундан ташқари, иқтисодий масалаларни ҳал қилиш ҳам топширилган. Лекин унга Абақахоннинг қўшини ва йўлларнинг ҳолати ҳақидаги махфий маълумотларни тўплаш ҳам юклатилган¹³⁷. Маъсудбек

---

¹³⁵ Rashid al-Din. Jami al-tawarikh. Wheeler M. Thackston. Harvard University Department of Near Eastern Language and Civilization. 1998 –1999. Vol III. P. 520, 527.

¹³⁶ Qaṣānī, Abu al-Qasim ‘Abd Allah b. ‘Ali Ta’rīh-i Ōljaitū, ed. Mahin Hambly, Tehran. 1969. P. 149.

¹³⁷ Jami al-tawarikh. P. 522.

Хулагулар саройида қисқа вақт тургандан кейин ўз мақсадини амалга ошириш учун ҳаракат бошлаган.

Бароқхон томонидан юборилган мазкур мактубда асосан, қуйидаги масалалар акс эттирилган:

1. Чиғатой улуси ва Хулагулар давлати ўртасидаги давлат чегараларини аниқ белгилаш;

2. Чегара сифатида белгиланган ҳудудларга дахл қилмаслик, чегарадаги Хуросон, Балх каби вилоятларининг иккала давлат қўшинлари томонидан талон-торож қилинишига йўл қўймаслик;

3. Иқтисодий аҳволни яхшилаш учун ўзаро савдо алоқаларини йўлга қўйиш ва бу борада бир-бирининг давлати ҳудудидан ўтадиган савдо қарвонларнинг хавфсизлигини таъминлаш;

4. Ташқи душманга қарши биргаликда курашиш, уруш вақтида ўзаро ҳарбий ва иқтисодий кўмакни ташкил қилиш.

Бироқ Бароқхон хатидаги ушбу таклифлар ва билдирилган фикрларнинг ҳеч қайсиси амалга ошмаган. Маъсудбекнинг Хулагулар саройига фақатгина юқоридаги масалаларни ҳал қилиш учун келмаганлиги маълум бўлиб қолгач, у ортига қайтишга шошилган¹³⁸. Шундан сўнг 1269 йилги Талас қурултойида тўпланган мўғул шаҳзода ва хонлари Бароқхон зиммасига Амударё ортига юриш қилиш ва ўз ҳудудини Абақохон мулклари ҳисобига кенгайтиришни таклиф қилишган. Натижада 1270 йил ёзида у катта қўшин билан Абақохонга қарши юриш қилган. Ҳал қилувчи Ҳирот (1270 йил 22 июль) жангидан сўнг Бароқхон оз сонли қолган қўшини билан чекиниб, мағлубиятини тан олган. Бу эса икки давлат ўртасидаги алоқаларнинг ёмонлашувига олиб келган. Бароқхоннинг ҳаракатларига қарши Абақохон Бухоро ва Самарқандга босқин уюштиришни режалаштирган. Маъсудбек эса катта қийинчилик билан бу босқинчиликни тўхтатиб қолган.

Рашидуддин асарида мазкур расмий ҳужжатнинг мазмунини келтириш билан бирга ушбу жараёнда содир бўлган сиёсий воқеаларни ҳам батафсил келтирган. Бу эса ўша давр сиёсий жараёнларини таҳлил қилишда муҳим аҳамият касб этади.

Чиғатой улуси хонларининг ташқи алоқаларига доир расмий мактублар Рашидуддиндан ташқари яна бир Хулагулар саройи тарихчиси Сайфи ал-Ҳаравийнинг асарида келтирилган¹³⁹. Муаллифнинг “Тарихнома-и Ҳирот” (“Ҳирот тарихи”) асари Чингизхон босқинидан XIV аср-

¹³⁸ Jami al-tawarikh. Wheeler M.Thackston. vol.III. P. 519.

¹³⁹ Sayf b Muhammad b. Ya'qub al-Xeravi. P. 765.

нинг биринчи чорагигача Ҳирот ва унинг маркази Хуросонда содир бўлган воқеаларни ёритишга бағишланган. Шу сабабли тадқиқ этилаётган ҳужжат “Чиғатой хони Кебекхоннинг Элхоний ҳукмдори Ўлжайтуга мактуби” унинг асарида ишончли тарзда келтирилган.

XIV асрнинг бошларида Чиғатой улуси хони Кебекхон (1309, 1318–1326) ва шахзода Ясавур ўртасида ўзаро курашлар авж олади. Ясавур 1316 йилда Чиғатой хонига қарши кўзғолон кўтарган шахзодалардан бири бўлиб, у Самарқанд ва Бухородаги диний уламолар таъсирида ислом динини қабул қилган. Ўзи эса Самарқандда яшаган¹⁴⁰. Ясавур ўзининг Кебекхон билан зиддиятини ҳал қилишда Хулагулар ҳукмдори Ўлжайтудан (1304 – 1317) ёрдам сўраб 1316 йилда элчилар гуруҳини юборган¹⁴¹. Форс манбаларида келтирилган маълумотга кўра, Ясавурнинг бу элчилари таркибида хоннинг шахсий қўриқчилари, диний амалдорлардан Бухоронинг йирик имомлари Мавлоно Сайфиддин Усба ва Самарқандлик йирик имом Мавлоно Жамолиддин Абдулазизлар бўлган¹⁴².

Сайфи асарида Ясавурнинг Хулагулар билан бир қанча ёзишмалари келтирилган. Бу ёзишмаларда дастлаб у Кебекхонга қарши курашиб, Чиғатой улуси тахтини эгаллашда ёрдам сўраган. Лекин унинг мақсади амалга ошмагач, яъни Кебекхон томонидан Мовароуннаҳрдан ҳайдаб чиқарилгандан сўнг Ўлжайтухондан ўзига бошпана сўраган. Ўлжайту унга Хуросондан бошпана берган. Шу билан бирга Ясавурга Амударёдан Мозандаронгача бўлган ерларни назорат қилиш топширилган. Лекин, орадан кўп вақт ўтмасдан 1318 йил август-сентябрь ойларида Ясавур қўшини Хуросон амирлари устига юриш қилган. Ясавурнинг унга бўйсунуш ҳақидаги сўрови Хуросон шаҳарларининг бошлиқлари томонидан рад этилган. Бу юриш эса Ўлжайтунинг ўрнига ҳокимиятга келган Абу Саъид (1317 – 335) томонидан кўзғолон деб ҳисобланган. Бу ҳарбий ҳаракатлар натижасида Хулагулар ҳукмдори ва Чиғатой улуси хони Кебекхон ўртасида ўзаро ёзишмалар бошланган.

Тадқиқ этилаётган мазкур ҳужжат юқорида келтирилган ҳарбий ҳаракатлар натижасида Кебекхоннинг Абу Саъидга юборган мактуби ҳисобланади.

Бу пайтга келиб, Ҳиротдаги куртлар ҳукмдори Малик Ғиёс ад-Дин Ясавурга бўйсунушдан бош тортган ва Абу Саъидга Ясавур устидан шикоят хати юборган. 1320 йилда эса Малик Ғиёс ад-Дин Кебекхон-

¹⁴⁰ Abdallah b. Fadlallah, Wassaf, Tarih-i Wassaf. P. 519.

¹⁴¹ Ya‘qub al-Xeravi. P. 667.

¹⁴² Ya‘qub al-Xeravi. P. 668.

дан Ясавурга қарши курашиш учун қўшин юборишини сўраган¹⁴³. Ушбу ҳарбий-сиёсий ҳаракатлар натижасида Кебекхон 1320 йилда Абу Саъидга мактубни жўнатган. Бу хатнинг тўлиқ матни Сайфи асарининг биз фойдаланаётган 1944 йилги Калькутта нусхасида тўлиқ келтирилмаган. Шу сабабли юқоридаги хатдаги каби бу ерда ҳам унинг мазмунини беришга тўғри келади.

Манбага кўра хатнинг ёзилиши ва мазмунини қуйидагича таснифлаш мумкин:

1. Кебекхон номидан ёзилганлиги ва ўзининг энг ишончли, тезкор қўриқчилари орқали юборилганлиги;
2. Ясавурнинг қўзғолон кўтариб Хулагулар давлати ва Чиғатой улуси тинчлигига раҳна солганлиги;
3. Ушбу шаҳзоданинг ҳарбий ҳаракатларига тўсиқ бўлиш учун икки ҳукмдорнинг биргалашиб ҳаракат қилиши лозимлиги;
4. Агар зарурат бўлса Кебекхон қўшинларини Амударё орқали Хуросонга ўтказиши ва курдлар малиги Ғиёс ад-Дин билан бирлашиб Ясавурга қарши курашиши мумкинлиги;
5. Хулагулар томонидан Ясавурга берилган барча ваколатларни бекор қилиниши ва агар у Абу Саъиддан ёрдам кучларини сўраса, уни Кебекхонга топширишга келишиб олиш кераклиги.

Ушбу келишувлар ва икки томонлама элчилик алмашинувлари туфайли 1320 йилда Кебекхон 40 минг аскари билан Ясавурга ҳужум қилиш учун Амударёни кечиб ўтиб Хуросонга келади. Хулагулар ва Чиғатой хонлари томонидан таъқибга учраган Ясавур енгилиб, қатл қилинади. Шу тарзда Ясавурнинг ҳаракатларига барҳам берилади. Бироқ унинг Хуросондан Мовароуннаҳрга қайтган авлодлари XIV асрнинг 50-йилларидан кейин ясавурийлар номи билан Самарқандда куч тўплайди ва Чиғатой улуси кулаши арафасида кечган сиёсий жараёнларда фаол иштирок этади.

Чиғатой улуси хонлари ташқи сиёсий алоқаларини ёритувчи яна бир ҳужжат Хулагулар тарихчиси Вассоф асарида келтирилган, Чиғатой улуси хони Дувахоннинг (1282 – 1307) мўғул империяси бирлигини тиклаш учун Юань ҳукмдори Темур Хоқонга ёзган хатидир¹⁴⁴. Дувахон Чиғатой улуси тахтига минтақада тинимсиз ўзаро урушлар давом этаётган, Марказий Осиё ҳудудлари Ўқтой хоқон (1227 – 1242) авлодидан бўлган Қай-

¹⁴³ Ўша жойда. Р. 766.

¹⁴⁴ Fadlallah, Wassaf, Tarih-i Wassaf. P. 452 – 454. Бу ҳақда яна В.В. Бартольд ҳам батафсил келтирган: V.V. Barthold. A Short History of Turkestan. Four Studies on the History of Central Asia. Trans. V.Minorsky and T.Minorsky. Vol. I. Leiden. 1956 – 1962. P. 47.

ду (1269 – 1301) томонидан бошқарилаётган қийин сиёсий даврда келган эди. Қайду ўз атрофидаги мўғул давлатлари билан тинимсиз урушлар олиб борган ва бунинг натижасида Чигатой улусида сиёсий вазият издан чиқиб кетган эди. Қайдунинг вафотидан кейин Дувахон улус ички ҳаётида бирмунча ишларни амалга оширган бўлишига қарамай, асосий эътиборини империя доирасидаги масалаларни ҳал қилишга қаратади. Ташқи сиёсатда эса у мўғул империясининг бирлигини тиклаш ташаббуси билан чиққан. Бунда бир-бирига қўшни мўғул давлатлари дўстона яшаши, хоқон эса марказий куч бўлиши назарда тутилган. Савдо муносабатлари бутун империя бўйлаб эркин олиб борилиши белгиланган. Ушбу ғоялар асосида 1304 йилда Дувахон Юань Хоқонига тинчлик сулҳи тузиш ҳақидаги таклиф билан элчи юборади. Манбада ушбу келишув шартномаси билан боғлиқ воқеалар баён қилинган. Дувахон ташаббуси билан мўғул давлатлари ўртасида тузиладиган тинчлик шартномасига кейинчалик Марказий Осиёдаги бошқа шахзодалар ҳам рози бўлишган.

Яна бир тарихчи Қошонийнинг таъкидлашича, Дувахон мазкур тинчлик шартномасини Хулагулар хони Ўлжайту саройига ҳам юборган. Элчилар гуруҳи 1304 йил 19 сентябрида Хулагулар пойтахтига етиб борган¹⁴⁵. Вассоф ҳам ўз асарида чигатойлардан шундай мақсадда элчи келганлигини ва у умуммўғул тинчлик шартномасини тузишни таклиф қилганлигини таъкидлайди¹⁴⁶.

Мазкур ҳужжатнинг мазмунини қуйидагича таснифлаш мумкин:

1. Хоқонни аввалги мавқеига қайтариш ва улуслар бирлигини тиклаш;
2. Чегараларда тинимсиз содир бўладиган талончилик урушларига чек қўйиш;
3. Ҳар бир улус ҳукмдорининг мустақил қарор қилишини таъминлаш ва бунинг ижросида Хоқон розилиги билан иш қилиш;
4. Қурултойнинг аввалги даражасини тиклаш ва йиллик йиғинларни ташкил этиш;
5. Барча мўғул давлатлари бўйлаб эркин савдони йўлга қўйиш;
6. Савдо карвонларига нисбатан бўладиган тўсиқларни олдини олиш ва уларнинг хавфсизлигини таъминлаш.

Мактубнинг охирини Дувахон “агар бу таклиф этилаётган ишлар йўлида бўладиган хавфларга жавобан, Мен ким, Дувахон Хоқон буйруғига розиман” деган фикрлари билан якунлаган.

¹⁴⁵ Fadlallah, Wassaf, Tarih-i Wassaf. P. 453.

¹⁴⁶ Ўша жойда. P. 454.

Бу иттифокқа мўғул давлатлари орасидаги бирлашувнинг жонли ифодаси сифатида қаралган бўлишига қарамай Дувахоннинг бундан кўзлаган яна бир мақсади бўлган. У Қайду вафотидан кейин ўзига қарши бошқа мўғул давлатлари томонидан бўладиган хавфнинг олдини олишни режалаштирган. Чунки Қайду катта кучга эга бўлиб, кўшни давлатларнинг Чиғатой улусига таҳдид қилишини олдини олиб турган. Дувахон эса ўз навбатида Қайдунинг асосий иттифокчиси сифатида Юань императорларига ва Хулагулар ҳукмдорларига қарши курашда олдинги ўринларда турар эди. Шу сабабли ҳам у Юань-Элхонийларнинг бирлашиб Чиғатой улусига қарши ҳужум уюштириш хавфи вужудга келмаслиги учун шу ҳаракатни бошлаган.

Хулоса қилиб айтиш мумкинки, Чингизхон томонидан босиб олинган улкан ҳудудда ташкил топган давлатлар ўртасидаги ҳарбий-сиёсий алоқаларнинг асосий жиҳатларини ўрганишда XIII – XIV асрларга оид манбалар муҳим рол ўйнаса, бу даврдаги расмий ҳужжатлар эса шу манбалардаги маълумотларни асослаш ва тўлдиришга хизмат қилади. Юқорида таҳлил қилинган расмий ҳужжатлар, яъни мактубларнинг асл нусхалари сақланмаган, ёки мавжудларини ҳам олиш имкони бўлмаса ҳам манбалар доирасида масалани тадқиқ қилиш бу даврдаги вазиятни ўрганишда муҳим саналади.

ТЕМУРИЙЛАР ДАВРИДА ТУРКИЙ ТИЛДА БИТИЛГАН ХУЖЖАТЛАР ВА УЛАРНИНГ УСЛУБИЙ ЖИХАТЛАРИ

Қудратулла Омонов

Ўзбек халқи тарихида ҳужжатчилик билан боғлиқ анъаналарнинг илдизлари узоқ ўтмишга эга. Бу теран илдизлар давлатчилигимиз тарихи билан узвий боғлиқ. Ўтмишда аждодларимиз ўзаро ҳуқуқий муносабатларини қайд этиб қўйишга айрича урғу берганлар. Шу боис, тарихий ёзма меросимизнинг анчайин катта қисмини расмий матнлар ташкил этади.

Ўрта асрлардан қолган расмий матнлар ўтмишда ҳукм сурган давлатларнинг ижтимоий-иқтисодий, сиёсий тарихини ўрганиш билан бир қаторда, жамиятдаги тил билан боғлиқ ҳолат ва туркий ёки эски ўзбек тилининг иш юритишдаги мавқеини белгилашда ҳам энг ишончли, бирламчи манба бўлиб хизмат қилади.

Шунинг учун, мазкур ёзувлар фанга маълум бўлишидан бошлаб, шарқшунос ҳамда туркологларнинг доимий эътиборида. Айниқса, темурийлар даври расмий ҳужжатларини ўқиш, уларни илмий доирага киритиш ва туркологиянинг ҳужжатлар тадқиқи билан боғлиқ йўналишда турли мамлакат олимлари иш олиб борадилар. Бу борада А. Курат, Ж. Дени, Л. Фекете, Р. Арат, М. Усмонов, О. Чеховичнинг ўрни катта¹⁴⁷.

Темурийлар даврида битилган расмий ҳужжатлар дунёнинг турли фондларида, чунончи, темурийларнинг дипломатик ёзишмалари бугунги кунда Туркиянинг Тўпқоппи саройи архивида, Россия Фанлар академияси Шарқ қўлёзмалари институтининг Санкт-Петербург бўлимида (бурунги Осиё музейи), ЎЗР ФА Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти фондларида сақланмоқда.

Темурийлар даврига тегишли расмий матнлар устида олиб борилаётган лингвистик тадқиқотлар темурийлар даври ҳужжатчилигини туркий

---

¹⁴⁷ A. Kurat. Topkari Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan Hanlarına ait Yarlık ve Bitikler. İstanbul. 1940; J. Deny. Un Soyurgal du Timouride Sahruh en ecriture Ouigoure. Journal Asiatique. Tome CCXLV. Paris. 1957. P. 253 – 266; L. Fekete Einführung in die persische paläographie. 101 persische dokumente. Budapest. 1977; R. Arat. Makaleler. Cilt I. Ankara. 1987; М. Усмонов. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV – XVI вв. Казань. 1979; О. Чехович. Собрание восточных актов Академии наук Узбекистана. Исторические записки. Москва. 1948. С. 306 – 311; О.Д. Чехович. Самаркандские документы XV – XVI вв. Факсимиле. Критический текст, перевод, введение, примечания и указатели Москва. 1974; О. Чехович. Задачи Среднеазиатской дипломатики. Народы Азии и Африки. №6. Москва. 1969. С. 75 – 82.

расмий услуб тараққиётидаги алоҳида босқич сифатида ўрганиш кераклигини кўрсатмоқда. Ушбу ҳужжатчилик амалиётида расмий матн тузиш аънанаси тугал бир ҳолда шаклланган ҳамда темурийлар қўл остидаги барча ўлкаларда ҳужжат битишнинг ягона андозаси амал қилган.

Ушбу давр ҳужжатчилик амалиётида қўлланган айрим ҳужжат турлари ва уларни англатувчи номлар олдинги даврлардагидан фарқ қилганлиги ойдинлашмоқда. Ушбу мулоҳазалар далилини биргина *nišān* атамасининг таҳлили мисолида ҳам кўриш мумкин.

Темурийлар замонага келиб девон-махқама идораларида *yarliḡ* атамаси билан ёнма-ён унга тенг келувчи ҳужжатнинг ҳуқуқий номи сифатида қадимги расмий ёзмалар услубида *белги*, *муҳр* маъносида ишлатилган *nišān* атамаси истеъмолга киритилди. Буни темурийлар давридан қолган ҳужжатлар тасдиқлайди. Хусусан, Умаршайх Мирзонинг 1469 йилдаги васиқасида у қуйидаги жумлада келган: *yilda yangi nišān tilāmāyīn bu nišān bilā yil sayu heč türlüg salīq salmayīn daftarlarḡa surusun*. – “Ҳар йили янги нишон (ёрлик, ҳужжат) сўрамасдан, бу нишон билан йил бўйи ҳеч турли солиқ солмай, (кирим-чиқим) дафтарларига қайд этилсин”¹⁴⁸. Шунингдек, ҳужжатчилик амалиётига давлатнинг бош қомуси маъносини англатувчи *tüzük* атамаси киритилди.

Темурийлар давридан бугунги кунга қадар етиб келган расмий матнлар кимга ва нима мақсадда берилгани, ижтимоий-сиёсий даражаси, мазмун-моҳияти, қўлланилиш доираси сингари белгилари билан фарқланиб туради. Ана шуларни кўзда тутиб, темурийлар давридан қолган эски ўзбек тилидаги расмий матнларни қуйидаги туркумларга ажратишимиз мумкин:

- I. Давлат бошқаруви ва қонунчилиги билан боғлиқ матнлар.
- II. Халқаро дипломатик ёзишмалар.
- III. Девон-махқама идораларига тегишли ёзмалар.
- IV. Дин бошқаруви билан боғлиқ битиглар (вақф ҳужжатлари).
- V. Кишилар ўртасидаги олди-берди, савдо-сотик ишларини расмийлаштириш ва ҳўжалиқни юритиш билан боғлиқ иш қоғозлари.

Биринчи туркумга кирувчи матнлар ўша замонларда *tüzük*, *yasa*¹⁴⁹ атамалари билан юритилган. Бу туркумга “Темур тузуклари”ни киритса бўлади. Темурийлар давлатларида чиқарилган тангалар ва муҳрлардаги ёзувларни ҳам биринчи туркумга киритиш мумкин.

¹⁴⁸ Қ. Омонов. Умар Шайх Мирзонинг уйғур ёзувли нишони хусусида. Филология янги юз йилликда: фаннинг тугун ва ечимлари. Тошкент. 2003. 137 – 139-бетлар.

¹⁴⁹ Ёзма манбаларда ушбу атамалар “қонун, қоида, қоидалар тўплами, конституция, модда, расм-русм” шаклларида келган.

Халқаро дипломатик ёзишмаларга темурийлар салтанати ҳукмдорларининг бир-бирига йўллаган ёрлик ва мактубларини киритиш ўринли.

Чунончи, ўша даврлардан асл ҳолда етиб келган Амир Темурнинг иккинчи ўғли Мироншоҳ Мирзо авлодидан Абу Саид Мирзонинг оқ қўюнлилар ҳукмдори Узун Ҳасанга йўллаган мактуб ёрлиғи эски ўзбек тилида битилган муҳим дипломатик ёзишмалардан бири саналади. У Истанбул, Тўпқопи саройи музейи архивида (Е 12307 сонли васиқа) сақланмоқда. Матн икки хил ёзувда. Бошлаб, эски туркий ёзувида битилиб, ҳар қатори араб хатида очиқланган. Матн бир-бирига елимлаб чиқилган уч бўлак оқ қалин қоғозга битилган бўлиб, унинг узунлиги 1 м. 44 см., эни 27 см. Расмий ёзмада 76 қатор ўрин олган. Ҳужжат яхши сақланган.

Ҳужжат сўнггида 71–74 қаторлар ўртасида 8.5 x 8.5 ўлчамдаги хоннинг олтин тамғаси босилган. Тўртбурчак кўринишга эга муҳрнинг юқорисида *Bismi-l-lahi-r-rahmani-r-rahim* (Меҳрибон раҳимли Аллоҳнинг номи билан бошлайман) жумласи ўнг томонида *La ilaha illa-l-lahu* (Аллоҳдан бошқа илоҳ йўқ), сўл томонида *Muhammadu-r-rasul-ul-lahi* (Муҳаммад Аллоҳнинг элчиси) калимаси ва ост томонда *al-Hasan va-l-Husayin* оти ёзилган. Муҳрнинг тўрт бурчагида тўрт халифанинг – *Abubakir, Umar, Usmān* ва *A'li* исмлари битилгандир. Муҳр ўртасида *as-sultanu-l-a'zam va-l-xaqanu-l-akram muğisu-l-haq va-d-din sultan Abu Said Körägän halida-l-lahu mulkahu va sultanhahu* (Адолат ва диннинг қўриқчиси буюк султон ва қароматли хоқон султон Абу Саид Кўрагон. Аллоҳ унинг мулки ва салтанатини юксалтирсин) жумласи ўйиб туширилган.

Ёрлик Тўпқопи саройига қачон келтирилгани қоронғу. Турк тарихчиларининг текширишича, 1473 йили султон Меҳмеднинг Узун Ҳасан устидан қозонган зафаридан сўнг олинган ўлжалар ичида ушбу битик ҳам бўлган.

Ёрликнинг 75-76-қаторларида тарих келтирилган. Мактуб сичқон йили (ҳижрий 873 йил) Рабиул-аввал ойининг йигирма иккисидан Озарбойжоннинг Миёна шаҳрида битилган (*Sičqan yūli Rabi'ul-avval ayūniḡ yigirmi ikisidä Miyanada erkändä bitildi*). Бу сана милодий 1468 йилнинг 10 октябрга тўғри келади.

Мактуб фотосига диққат қилинса, уларда айрим сўз ва бирликлар бошқа сўзлардан ажратиб ёзилган. Чунончи, Абу Саид мактубининг 3, 13, 19, 28, 38, 47, 49, 51, 61, 63, 71-қаторларида *Tāñri* сўзи сатр ичидан ажратиб олиб, унинг бош қисмига ўтказиб ёзилган. У айни қатордаги *ināyatī* сўзига боғлиқ бўлиб, ҳар гал унинг билан бирга ўқилади.

Матнда Абу Саидга тегишли кишиларнинг (ота-боболарининг) отлари ҳам ажратиб берилган. Чунончи, 4, 24, 69-сатрларда *Temür beg*, 6, 7, 11, 12, 13, 15-сатрларда *Beg* сўзи, шунингдек, 27-қаторда *Mirānšāh Mirzā* сўзи, аввалги қатор тўлмаса ҳам, янги қаторга олиб ёзилган. Бу ҳам ўша замон ҳужжатчилигида русум бўлган ўзига яраша бир этикетдир. Бошқа ҳужжатларда ҳам бу сингари ҳолатлар учраб туради.

Девон-махқама идораларига тегишли ёзмаларнинг асосий бўлагини ёрликлар ташкил этади. Бунга *тархонлик* – суд ва солиқлардан озод қилинганлик тўғрисидаги ҳужжатларни кўрсатиш мумкин.

Суюрғал – давлат олдидagi хизматлари эвазига бериладиган тортик ёрликлари ҳам девон-махқама идораларига тегишлидир.

Шунингдек, шахснинг бирор лавозимга тайинлангани тўғрисидаги ҳужжатлар ҳам девон-махқама идораларининг ҳужжатларига киради.

Давлат муассасаларининг ижарага берилиши тўғрисидаги ҳужжатлар, буйруқлар, қирим-чиким дафтарлари ҳам шу туркумга хос.

Темурийлар давридан ушбу туркумдаги кўплаб ҳужжатлар етиб келган. Хусусан, эски ўзбек тилидаги ҳужжатлардан бири Шохрух Мирзонинг 1422 йилдаги суюрғолидир. Мазкур ҳужжатни 1947 йилнинг ёзида профессор Э. Беневист Кобулга уюштирган илмий сафари чоғида қўлга киритган. Ушбу нишонни Э.Беневистга берган киши уни Майманадаги (Шимолий Афғонистон) эски уйини бузаётган вақтида топиб олган кўздан чиққанини айтган [1957, 253].

Ҳужжат 13 сатрдан иборат бўлиб, биринчи қатор *Šahruh bahadur sōzūm* унвони билан бошланади. Кейинги икки сатр матннинг ўртасидан бошланган ва улар олдида доира шаклидаги хон муҳри мавжуд. Араб ёзувли ушбу муҳр шундай ўқилади: *al-vatiq bi-l-lah al-ğafur Šahruh bahadur* (кечиргувчи Аллоҳ номи билан тасдиқловчи – Шохрух Баҳодир). Нишоннинг ёзуви ўнгдан чапга; 8-9-сатрлар бошқаларга нисбатан ичкарироқдан бошланган. 11-13-қаторларнинг охирида, яна бир доира кўринишидаги муҳр бор. Унга: *nišani Šahruh bahadur nišani* (*Шохрух Баҳодир муҳри*) сўзлари ёзилган.

Расмий матн сўнггида унинг битилган санаси қайд этилган: *tarix sākiz yūz y(igi)rmi bešdā ud yil muharram ayinīy y(igi)rmi ikkisidā Baği Šaharda bitildi* (Тарих саккиз юз йигирма бешда, сигир йили муҳаррам ойининг йигирма иккисида Боғи Шаҳар (Хирот)да битилди). Мазкур тарих нишоннинг 1422 йилнинг 16 январида ёзилганини кўрсатади.

Темурийлар даврида эски ўзбек тилида битилган яна бир ҳужжат Бобурнинг отаси Умаршайхнинг Марғилон бузурғларидан Мир Саид

Аҳмадга берган ҳужжати туркий-уйғур хатидадир. Расмий матн Россия Фанлар академиясининг Шарқшунослик институти Санкт-Петербург бўлимида сақланади (Uig/1 шифрли ҳужжат). Ҳужжат узунлиги 18 см, бўйи 19 см.ли сариқ қоғозга битилган. Матн 13 сатрдан иборат. Ҳужжат *Sultan Umar Shayh Bahadur sözüм* деб бошланган. Иккинчи ва учинчи сатрлар бошқаларидан ичкарида ёзилган бўлиб, олдида доира шаклида муҳр бор.

Ҳужжатнинг орқа томонидаги муҳрлар остида туркий-уйғур ёзуви билан икки жумла ёзиб қўйилган. Улардан биринчиси: *Xalildad kökaldäš Barin qazi bilä*, иккинчиси *roznama bitildi* (ҳисоб-китоб дафтарига ёзилди) деб ўқилади. Бу жумлалар ҳужжат текширувчи ёки бирор расмий шахс томонидан ёзилган кўринади. Ҳужжат сўнггида тарих кўрсатилган. 12-13-сатрларда унинг Андижонда битилгани қайд этилган: *muhurluğ nišan uy yıl šaval ayiniñ yigirmi säkizi Andiganda бүтилди* (Муҳрли нишон сигир йили шаввал ойининг йигирма саккизида Андижонда тугалланди).

Ҳужжатни В. Бартольд 1902 йили Ўрта Осиёга уюштирган илмий сафари чоғида Марғилон қозиси Хўжажон Рожийдан олган¹⁵⁰.

Ўзбек давлатчилиги тарихида ҳужжатчилик иши XIV – XVI асрлардаги кўринишига етгунга қадар бир қанча тарихий такомил босқични ўтган. Темурийлар даври расмий матнлари қадимги хоқонлик ва давлатлар замонида яратилган ҳужжатларнинг давомида туради. Шакл ва тuzилиши, ифода усуллари билан уларни тўлдиради, мукамаллик поғонасига кўтаради.

Умуман, темурийлар даврида битилган туркий ҳужжатларни ўрганиш ўзбек давлатчилигининг ижтимоий-иқтисодий, сиёсий тарихи, салтанатларнинг маъмурий тизими, қўшни давлатлар билан дипломатик муносабатлар кечмиши, қонунчилик тизимининг шаклланиши, ўлкамизда божхона ва солиқ хизматларининг юзага келиш тарихини ўрганишда, шунингдек, аждодларимиз бунёд этган салтанатларда она тилимизнинг ҳуқуқий мақомини белгилашда ниҳоятда қимматли маълумотларни беради.

---

¹⁵⁰ В.В. Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан. ЗВОРАО. Санкт-Петербург. С. 274.

XVI АСРДА БУХОРО ХОНЛИГИНИНГ ТАШҚИ АЛОҚАЛАРИГА ДОИР БИР ҲУЖЖАТ БОРАСИДА

Гулчеҳра Агзамова

Бухоро хонлиги кўпгина давлатлар билан у ёки бу даражада савдо-дипломатик алоқаларни ўрнатган эди. Ушбу давлат ташқи дипломатик алоқалар ўрнатган давлатлардан бири Россия эди. Хонликнинг ва умуман Ўрта Осиё давлатларининг Россия билан алоқаларини, XVI – XIX асрлар оралиғидаги муносабатларини бир неча босқичга бўлиб ўрганиш мумкин. Буларнинг ичида XVI – XVII асрнинг биринчи ярмидаги ташқи алоқалар босқичини алоҳида ажратиб кўрсатиш лозим. Бу алоқалар айниқса, шайбоний ҳукмдор Абдуллахон II даврида жуда ривожланган эди. Буни тасдиқловчи бир қатор архив ҳужжатлари мавжуд. Улар асосан 1932 йилда “Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР” номи остида нашр этилган тўпلامдан ўрин эгаллаган. Унга Россиянинг “Қадимги актлар” архив жамғармаси (ўша вақтда: Ташқи ишлар вазирлигининг Москва бош архиви)дан олинган ҳужжатлар кирган. Улар XVII асрдаёқ “Посольский приказ” фаолияти натижаси сифатида алоҳида фондга ажратилган эди. Тарихий-археографик институт томонидан ушбу фондда сақланадиган Москва давлатининг Ўрта Осиё хонликлари, хусусан, Бухоро хонлиги билан савдо-дипломатик алоқаларига оид муҳим ҳужжатлар ажратилиб олинган ва мазкур тўпلامда нашр этилган. Бу ҳужжатлар қабул қилинган архив атамашунослиги қодаларига асосан “столбец” (бир неча юздан ортиқ ҳужжатлардан иборат бўлган, ўрам ҳолидаги ҳужжатлар), “грамота” (ёриқ), “дела” (ҳужжатлар мажмуи) ва “посольские книги” (элчилик китоблари)га бўлинган. Тўпلامга кирган ҳужжатларнинг айримлари Тарихий-археографик институтида сақланадиган “Астрахань актлари” фондидан олинган¹⁵¹.

Ушбу тўпلامдан жой олган айрим ҳужжатларнинг тарихий тадқиқотлар учун асосий манба сифатидаги аҳамияти турли давр тадқиқотчилари томонидан кўрсатиб ўтилган¹⁵². Бироқ айнан биз урғу бермоқчи бўлган расмий

---

¹⁵¹ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Москва. 1932. С. 91. (Кейин: МИУТТ).

¹⁵² Н.Б. Байкова. Роль Средней Азии в русско-индийских связях. Ташкент. 1961. С. 191; В.В. Бартольд. История изучения Востока в Европе и России. Соч. Москва. 1965. С. 199 – 485; В.В. Бартольд. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Соч. Мос-

хужжат улар томонидан бевосита атрофлича таҳлилга тортилмаган.

Мазкур мақолада илмий таҳлилга тортилган хужжат 1585 йилга оид бўлиб, у Абдуллахон II элчилари томонидан Москва давлати ҳукмдори-га тақдим этилган илтимосномалардир. Бу ўринда қайд қилиб ўтиш лозимки, Шайбонийлар давлатининг шижоатли ҳукмдори бўлган бу шахс фаол ташки сиёсат юритишга ҳаракат қилган. У давлат олдида юзага келган ташки сиёсатда турли тугунларни ечиш борасида изчил фаолият юритди. Бу ўринда унинг Эрон, Усмонийлар давлати, Ҳиндистон билан ўзаро алоқалари, бу давлатларга юборилган элчиликлар ва улар томонидан минтақа сиёсий ҳаётига оид айрим масалаларни ҳал этишга қаратилган ҳаракатларини таъкидлаб ўтиш жоиздир.

Шайбонийлар ҳукмронлиги даврида, хусусан, Абдуллахон II даврида мамлакатнинг шимолида жойлашган давлатлар ва халқлар билан ҳам муайян даражадаги муносабатлар олиб борилган. Сулола вакиллари Хоразмда бошқарув тепасига келган шайбонийларнинг бошқа шохобчаси ҳукмдорлари, Қозоқ хонлиги билан у ёки бу даражадаги алоқаларни амалга оширишга ҳаракат қилганлар.

Хужжат 1585 йилнинг 17 ноябрь санаси билан қайд қилинган бўлиб, унда Абдуллахон II томонидан Москва давлатига юборилган элчи Муҳаммад Алининг икки илтимосномасидан иборатдир. Россия Давлат “Қадимги актлар” архивида сақланаётган ушбу хужжатни тўлароқ таҳлил қилиш учун унинг рус тилидаги матни ва ўзбек тилига таржимасини келтириб ўтиш лозим:

ХУЖЖАТ МАТНИ:

1. Царю государю великому князю Федору Ивановичу всеа Руси бьет челом бухарской посол Мамедели. Послал, государь, меня государь наш

ква. 1965. С. 651 – 766; В.В. Бартольд. Кавказ, Туркестан, Волга. Соч. Ташкент. 1965. С. 789 – 794; В.С. Батраков. Хозяйственные связи кочевых народов с Россией, Средней Азией и Китаем. Труды САГУ. Ташкент. 1955. С. 104; Н.И. Веселовский. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве с древнейших времен до настоящего. Санкт-Петербург. 1877. С. 364; С.В. Жуковский. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. Труды общества русских ориенталистов. № 2. Пушкино. 1915. С. 215; Х.З. Зияев. Ўрта Осиё ва Волга бўйлари. Ташкент. 1965; Р.Г. Мукминова. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVII в. Ташкент. 1976. С. 233; Р.Г. Мукминова. Социальная дифференциация населения городов Узбекистана. Конец XV – XVI в. Ташкент. 1985. С. 176; А.В. Панков. К истории торговли Средней Азии с Россией XVI – XVII в. В.В. Бартольд. Туркестанские друзья, ученики и почтатели. Ташкент. 1927. С. 26; М.В. Фехнер. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. Москва. 1956. С. 120; А.И. Юхт. Торговые связи России со странами Востока в 20-40-х годах XVII в. Историческая география XVI в, Города, промышленность, торговля. Москва. 1981. С. 251.

Абдулай царь бухарской к тебе государю з дары, и нынеча замерзл в твоей государеве отчине в Казани, а дары тебе государю послал наш государь: шетер индейские земли по ...(в рукописи оборвано) митко-ли красные, а внутри травы вырезаны выбоичатые розные цветы, а у шетра 32 оттужины веревок бумажных, да к тебе ж государю прис-лал твоего сына боярскова Ларю Бориса Иевлева сына; да яз бью челом тебе государю шоломом булатным навожен золотом и травами, да сабля булатная навожено золотом, ножны хоз черной, да лубья саадоч-ное навожено золотом с травами, да нож булатной рыбей зуб черен навожен золотом, ножны булатные навожены золотом оков серебрян, да чаша ценинная с травами навожена золотом, да 2 тулунбаса медя-ны навожены красками травы и золотом, да 2 деревца седельные наво-жены красками и золотом травы. Да послал наш государь Абдулай в твою государеву отчину товару со мною 2000 зенденей всяким цветом, 200 мелей, 100 обьяринных зенденей, 100 дороги, 1500 кушаков бумаж-ных, 40 пуд краски. Да со мною, государь, брат мой, да поп с сыном, да государя нашего 6 сокольников, да моих людишек девка да детина да 3 арапы, да 5 человек кошеваров. Милостивый царь государь, покожи милость, вели меня из Казани к Москве к собе к государю отпустить и вели государь дати подводы, на чом нам ехоти. Государь царь смилуй-ся, пожалуй.

II. Царю государю великому князю Федору Ивановичю всеа Руси бьет челом бухарской посол Мамедели. Послал государь наш Абдулай царь со мною к Москве товару, да со мною мои людишка, и надобет государь под товар и под нас 30 подвод. Милостивый царь государь, покажи ми-лость, вели нас ис Казани к Москве отпустить. Государь, пожалуй¹⁵³.

ҲУЖЖАТ ТАРЖИМАСИ:

Ҳужжатнинг биз томонимиздан қилинган таржимаси қуйидагича: “Бутун Рус подшоҳи ҳукмдор буюк князь Федор Ивановичга Бухоро эл-чиси Мамадали таъзим қилади. Ҳукмдор, мени бизнинг олампаҳоимиз Абдулла подшо соғалар билан юборди, ҳозир сенга қарашили Қозонда со-вуқда қолиб кетдим, бизнинг ҳукмдоримиз сенга соғалар юборди: ҳинд еридан келтирилган чодир... (қўлёзма узилган) ичига турли гуллар ўйиб тўқилган қизил митқол, чодирга эса 32 та ип арқон бириктирилган, сен-га яна ўғлинг бояр Ларя Борис Иевлев ўғлини юборди; яна сенга таъзим қилиб олтин ва нақш билан безак берилган пўлат дубулга, олтин би-

¹⁵³ МИУТТ. С. 98.

лан ишлов берилган пўлат қилич, қора гилоф, устига олтин билан безатилган садоқ, балиқ тиши тарзида олтин билан безак берилган пўлат пичоқ, олтин билан ишлов берилган кумуш қопланган пўлат гилофлар, олтин безак берилган қимматбаҳо жом, яна турли ранглар ва олтин билан ишлов берилган ногора, яна бўёқлар ва олтин билан ишлов берилган ёғочдан ясалган эгар. Яна бизнинг ҳукмдоримиз Абдулла сенинг давлатинга мен билан мол юборди 2000 турли рангдаги зандана, 200 малла, 100 кенг зандана, 100 даройи, 1500 ип қийиқча, 40 пуд бўёқ. Яна мен билан, ҳукмдор, менинг укам, поп ўғли билан, ҳукмдоримизнинг 10 лочинбоқари, яна менинг одамларим яна бир қиз ва болалар яна уч араб, яна 5 та кошевар келган. Муҳтарам подшо, марҳамат кўрсатиб мени Қозондан Москвага ўз олдинга ўтказишга буюр ва бизнинг юришимиз учун от-арава беришни буюр. Муҳтарам подшо раҳминг келсин, амр қил”.

Ҳужжат матнидан кўриниб турибдики, унда асосий эътибор савдо билан боғлиқ муайян масалаларни ҳал қилишга қаратилган. Қайд этиб ўтиш лозимки, айрим муаллифлар Ўрта Осиёдан Москва давлатига юборилган элчиликлар фақатгина савдо-дипломатик миссияларни бажарганлиги, одатда улар зиммасига ҳеч бир сиёсий масалани ҳал қилиш вазифаси юклатилмаганлигини қайд қилган ҳолда, улар ўз ҳукмдорлари учун Рус подшосидан совға ва пул ундириш ёки олий ҳукмдорга тегишли молларни божлардан ҳоли тарзида Москва давлатига етказиш ва сотишни ўз олдига мақсад қилиб қўйганликларини қайд этиб ўтадилар¹⁵⁴.

Ўрта Осиё хонликлари ва Россия ўртасидаги алоқалар масаласи билан шуғулланган XIX аср охири – XX аср бошларида илмий фаолият юритган бир гуруҳ олимлар эса, айниқса, Россия учун Ўрта Осиё давлатлари билан алоқа қилишдан асосий мақсад Ҳиндистонга йўл топиш ва Ўрта Осиё орқали Ҳиндистон билан алоқалар ўрнатишдан иборат эди, деб нотўғри фикрларни билдирадилар¹⁵⁵. Бу ғояларнинг асоссиз эканлигини ушбу масалалар билан шуғулланган кейинги давр олимлари таъкидлаб ўтадилар.

Тадқиқотчилар икки ҳудуд ўртасидаги савдо-иқтисодий алоқаларнинг уч турини ажратиб кўрсатадилар. Биринчи турга мансуб алоқаларни мутахассислар, асосан икки давлат ҳукмдорлари ўртасида “совға алмашиш”дан иборат деб таъкидлайлар. Одатда Русь давлатига Ўрта

---

¹⁵⁴ Н.И. Веселовский. Прием в России и отпуск среднеазиатских в XVII и XVIII столетии. Журнал Министерства народного образования. Отдельный оттиск. 1884. С. 40.

¹⁵⁵ В.А. Уляницкий. Сношения России с Среднею Азиею и Индией в XVI – XVII вв. Москва. 1889. С. 62; С.В. Жуковский. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. Труды общества русских ориенталистов. № 2. Пг, 1915. С. 215.

Осиё хонликлари ҳукмдорларининг муайян элчиликлар томонидан юборилган совға-саломлари ҳисоблаб чиқилган ва унинг қийматига мос келадиган моллар жавоб тариқасида жўнатилган. Бу ҳолатда Ўрта Осиё хонликларидан келтирилган моллардан бож ундирилмаган. Иккинчи турга хос савдо хонлар ва подшолар ўртасидаги савдо бўлиб, уни олий ҳукмдорлар бевосита ўзларининг ишончли вакиллари орқали амалга оширганлар. Бу савдо ҳам бож ва турли йиғимлардан озод этилган эди. Учинчи турдаги савдо билан айрим савдогарлар шуғулланган бўлиб, улар бож ва бошқа йиғимларни тўлашлари лозим бўлган¹⁵⁶.

Бирок, биринчи қарашда соф савдо алоқаларини ўзида акс эттирган ушбу ҳужжатни бу даврдаги сиёсий вазият ва тарихий жараёнлар билан узвий алоқадорликда ўрганиш бир қатор баҳсли масалаларни ажратиб кўрсатишга имкон беради¹⁵⁷. Биринчидан, XVI аср ўрталаридан Москва давлати томонидан Қозон ва Астрахань хонликларининг босиб олиниши Россиянинг Ўрта Осиёга қизиқишини ортишига олиб келди. Тўғри, бунга қадар ҳам Ўрта Осиёнинг шимолдаги бу давлат таркибига кирган турли марказлар билан алоқалари муайян даражада ривожланган эди. XIV – XV асрлардаёқ Астрахань, Қозон, Самара, Олтин Ўрданинг турли марказлари ва Дашти Қипчокни Ўрта Осиё билан ҳар хил карвон йўллари боғлаган ва улар орқали катта карвонлар воситасида Мовароуннаҳр ва Хоразм ҳамда бошқа Шарқ мамлакатлари ҳунармандлари томонидан яратилган, оддий аҳоли вакилларида тортиб аслзодалар эҳтиёжини қондирувчи, кундалик турмуш учун маҳсулотлардан тортиб то таъби инжиқ аслзодалар учун ҳашаматли, бетакрор ҳунармандчилик маҳсулотлари элтилган эди. XVI аср бошларида муаррих Фазлуллоҳ ибн Рўзбехон Дашти Қипчоқ хусусида фикр юритиб, “кийим ва кафан” учун карбас Мовароуннаҳрдан етказиб берилганлигини қайд этган эди¹⁵⁸.

Бевосита Ўрта Осиё – Россия муносабатлари тарихи билан шуғулланган олимларнинг фикрича, XVI асрда икки ҳудуд ўртасидаги бу алоқалар, яъни товар айирбошлаш улардаги ишлаб чиқарувчи кучларнинг тараққиётига олиб келган¹⁵⁹. Зеро, бу фикрнинг тўғрилигини шу

¹⁵⁶ Н.Б. Байкова. Роль Средней Азии в русско-индийских связях. Ташкент. 1961. С. 51.

¹⁵⁷ Бухоро ҳукмдори Абдуллахон II томонидан Москва давлатига юборилган Муҳаммад Али элчилиги ҳақида ушбу ҳужжатдан бошқа манбаларда маълумотлар мавжуд эмаслигини таъкидлаб ўтиш лозим.

¹⁵⁸ Ходжа Самандар Термизи. Дастур ал-мулук (Назидание государям). Факс. Старейшей рукописи. Москва. 1971. С. 101.

¹⁵⁹ Х.З. Зияев. Ўрта Осиё в а Волга бўйлари. Тошкент. 1965; Х.З. Зияев. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI – XIX вв. Ташкент. 1983; М.В. Фехнер. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. Москва. 1956. С. 120.

асрда Москва давлати ҳудудида юз берган сиёсий жараёнлар ҳам тасдиқлайди. Хусусан, Москва давлатининг ҳукмдори Иван Грозний томонидан Қозон (1552) ва Астрахань (1554) хонликлари босиб олинганидан сўнг русларнинг шарққа юриши, Сибирь ерларини аста-секинлик билан босиб олиш жараёни амалга оширилди. Ермак бошлиқ казаклар 1581–1583 йилларда Сибирь хонлиги ҳукмдори Кучумхонга қарши курашга киришади. Бу курашда Кучумхоннинг қўли баланд келган бўлсада, унинг давлати ичидаги уюшмаганлик бу ҳудудда русларнинг мавқеини сусайтиришга хизмат қилмади.

Шу тариқа ҳудуди ва аҳолиси ортиб борган Москва давлати олдида муайян иқтисодий вазифалар ҳам юзага келган эди. Янги қўшиб олинган ҳудудларда яшаган халқларни, хусусан, узоқ Сибирь аҳолисининг моддий эҳтиёжларини қондириш Москва давлати учун осон вазифа эмас эди. Бу ўринда Сибирда ўрнашиб олган руслар колонияси аҳлининг Москва подшосига “Эндиликда биз томонларга ҳеч қаердан савдогарлар келаётганлари йўқ ва шу сабаб ниҳоятда ночормиз. Агар савдогарлар келиб-кетиб турганларида эди, бизнинг қорнимиз ҳам тўқ бўларди... Олий ҳазрат, Бухоро ва Нўғой хонлигига элчилар юбориб (у томонлардан савдогарлар юборилишини сўра) токи бизнинг еримизда ҳам тўқинлик бўлсин”¹⁶⁰, – деб ёзган мурожаатномаси характерлидир.

Бу ҳолат шарқий ва жанубий йўналишда бир қадар муваффақиятларга эришган Русь давлатининг Шайбонийлар билан савдо-иқтисодий алоқаларини йўлга қўйишига олиб келди. Бу ўринда яна шуни ҳам таъкидлаш лозимки, бир қарашда савдо-сотик ва турли моллар, совғалар алмашишдан иборатдек қўринган бу муносабатларнинг замирида узоқни кўзланган ташқи сиёсатнинг илк қадамлари ётар эди. Буни ушбу аср ва кейинги юз йилликлар давомида Россиядан Ўрта Осиё хонликларига келган элчиликлар ҳам тасдиқлайди. Улар жумласига Бухоро хонлигига келган асли инглиз бўлган “Москва савдо компаниясининг вакили” Антони Женкинсон (1558), Иван Хохлов (1620), ака-ука Пазухинлар (1669), Даудов ва Муҳаммад Қосимов (1675 – 1676) ҳамда бошқа элчиларни киритиш мумкин. Дастлаб савдо-дипломатик миссияси билан келган элчиликлар хонлик ҳудуди, аҳолиси, ишлаб чиқарувчи кучлари, иқтисоди, шаҳарлари, аҳолининг турмуш тарзи ва бошқалар ҳақида маълумотлар тўпладилар. Шу тариқа тўпланган маълумотлардан Россия давлати ўз ташқи сиёсатида самарали фойдаланди.

---

¹⁶⁰ Ҳ. Зияев. Ўрта Осиё ва Сибирь (XVI – XIX асрлар). Тошкент. 1962. 43-бет.

Шунингдек, Бухоро хонлигидан ҳам шимолдаги бу давлатга бир қатор элчиликлар юборилган. Бу ўринда алоҳида қайд қилиш лозимки, Шайбонийлар Сибирь хонлиги билан муайян алоқаларни амалга оширганлар. Абдуллахон II нинг ҳарбий ёрдами билан Кучумхон Сибирь хонлигида ҳокимият тепасига келган эди. Шайбонийлар Сибирь хонлиги, хусусан, унинг ғарбий қисмида ислом динининг тарқалишида муҳим роль ўйнадилар. 1574 йили Кучумхон Абдуллахон II га йўллаган хатида унинг давлати ҳудудида кишиларни иймон йўлидан бошловчи азиз-авлиёларнинг йўқлиги туфайли бу ерга сайиду шайхлардан юбориш сўралган эди. Абдуллахон II бу илтимосномани қондириб, Сибирга сайиду шайхларнинг бир гуруҳини жўнатади. Шу тариқа мовароуннаҳрликларнинг дастлабки вакилларининг Сибирдаги сони ортиб борган ¹⁶¹.

Фикримизча, XV аср охиридан бошлаб Буюк Ипак йўлининг транс-континентал аҳамияти тушиб кетганидан сўнг шайбоний ҳукмдорлар ташқи савдо алоқаларини янги шарт-шароитлар асосида йўлга қўйишга ҳаракат қилганлар. Қайд этиб ўтиш лозимки, Шайбонийлар даврида Бухоро хонлигида иқтисодий ҳаёт муайян даражада тараққий этган бўлиб, давлатнинг турли ерларида бунёдкорлик ишлари олиб борилган. Бу жараёнларда савдонинг ўрни бекиёс эди. Савдонинг ривожланиши оқибатида Бухоро, Самарқанд, Шаҳрисабз, Қарши каби шаҳарларининг иқтисодий қудрати ўсиб борган. Уларнинг нафақат ички, балки ташқи ва транзит савдо марказлари сифатидаги аҳамияти янада ортган. 1558 йилда Бухорода бўлган Антони Женкинсон, шаҳарда ҳар йили “Ҳиндистон, Эрон, Балх, Россия ва бошқа кўплаб мамлакатлардан келувчи савдогарларнинг йиғилиши (съезди) бўлади”, – деб кўрсатган эди¹⁶². Шу билан бирга, Шайбоний ҳукмдорлар, хусусан, Абдуллахон II давлат иқтисодий ҳаётида муҳим ўрин тутган ташқи савдо алоқаларини ривожлантириш, янги иқтисодий ҳамкорлар топишга йўналтирилган сиёсат олиб борган. Ўрта Осиё маҳсулотлари-га талаб катта бўлган давлатлар билан савдо алоқаларини олиб боришга ҳаракат қилинган. Бу масаланинг бир томони. Иккинчи томондан, Абдуллахон халқаро муносабатлар тизимида муайян ўринга эга бўлиб бораётган Москва давлати билан муносабатларини мўътадил даражада сақлаб туришга ҳаракат қилган. Илмий таҳлилга тортилган юқоридаги ҳужжатда элчи Муҳаммад Алининг зиммасига совға-салом алмашиш,

¹⁶¹ А. Зиё. Ўзбек давлатчилиги тарихи. Энг қадимги даврдан Россия босқинига қадар. Тошкент. 2000. 254-бет.

¹⁶² А. Дженкинсон. Путешествие в Среднюю Азию 1558–1560 гг. Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Пер. с англ. Ю.В. Готьё. Москва. 1938. С. 184.

хукмдорга тегишли молларни сотиб олиш, элчи келтирган моллардан бож ундирмасликка эришиш каби вазифалар юклатилган бўлсада, аслида бу элчилик миссияси орқали Москва давлати билан муайян муносабатларни мўътадил даражада ушлаб туришдан иборат мақсад ҳам кўзланган эди. Бу Абдуллахон ташқи сиёсатининг бир қирраси сифатида баҳоланиши лозим. Зеро, 1554 йилда Москва давлати томонидан Астрахань хонлигининг забт этилиши натижасида халқаро карвон йўллари ўтган Астрахань Москва давлати ҳудудига қўшиб олинган. Эрон билан муносабатлар кескинлашган даврларда бу марказ орқали бухоролик савдогарлар Усманийлар давлати ва бошқа давлатларга савдо карвонларини жўнатганлар. Бу марказ орқали Ўрта Осиёлик зиёратчилар ҳаж сафарига йўл олганлар. Кўп ҳолларда, Москва давлати томонидан уларни бу марказдан ўтишларига тўсқинлик қилишга қаратилган ҳаракатлар амалга оширилган. Юзага келган бу ҳолатни тартибга келтиришга турк султони Сулаймон Қонуний ҳаракат қилган. Бу борада у амалий ҳаракатларни бошлаб юборади, бироқ унинг ўлимидан сўнг ушбу иш бир муддат амалга ошмай қолади. Фақатгина, 1569 йилда унинг ўғли Султон Мурод III Қрим хони ҳарбий кучлари билан Астраханга муваффақиятсиз тугаган юриш қилади ва масала ечимсиз қолади. Шу асрнинг 80-йилларига келиб сиёсий мавқеи кучайиб борган Абдуллахоннинг ушбу масалани амалий ҳал қилишга қаратилган ҳаракатлари фаоллашади. 1587 йилда Усманийлар давлатига келган Бухоро хукмдорининг элчиси ўз хукмдорининг “мусулмонларга катта зарар етказувчи” русларга қарши биргаликда ҳарбий ҳаракатни амалга оширишга оид таклифини етказди. Абдуллахон нўғойлар билан биргаликда жанубдан ҳаракат қилишини билдириб, Усманийлар қўшинини эса ғарбдан ҳарбий ҳаракатлар олиб боришга чақиради. Бунга сабаб сифатида 1581 йилда Москва давлатининг Сибир хонлигига юриши ва босиб олишини кўрсатиш мўлжалланган эди¹⁶³. Бироқ бу ҳаракат бир қанча сабаблар оқибатида амалга ошмайди.

1590 йилда Истанбулга келган Абдуллахон элчиси келтирган Бухоро хукмдорининг мактубида турк султонининг Астраханни эгаллаш борасидаги сусткашлигига алоҳида урғу берилиб, бу шаҳарни унинг ўзи ишғол қила олиши ва бу ишни амалга ошириш учун тўплар ва ўқ отар қуролларга эга 3000 яничарни юбориш таклиф этилган эди¹⁶⁴. Абдуллахоннинг бу таклифи ҳам амалий натижа бермайди.

---

¹⁶³ А.Д. Васильев. Знамя и меч от Падишаха. Москва. 2014. С. 73 – 74.

¹⁶⁴ Н.А. Смирнов. Россия и Турция в XVI – XVII вв. Москва. 1946. С. 148.

Шундай қилиб, 1585 йилга оид Бухоро ҳукмдори Абдуллахон II томонидан Москва давлатига юборилган элчи Муҳаммад Алининг Рус давлати подшоси Федор Ивановичга йўллаган илтимосномасининг таҳлилидан аён бўладики, икки ҳудуд ҳукмдорлари ўзаро савдо-иқтисодий алоқалардан манфаатдор эдилар. Шу билан бирга Бухоро хонлиги ташқи алоқалари тизими ва унинг Рус давлати билан муносабатлари таҳлили, уларнинг фақатгина савдо-иқтисодий характерга эга бўлмаганлиги, балки айрим сиёсий воқеликлар билан чамбарчас боғланиб кетганлиги, бу борада Шайбоний ҳукмдор Абдуллахон II кенг қамровли сиёсат олиб борганлигини кўрсатади.

О МАТЕНАДАРАНСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ФИРМАНОВ НАДИР ШАХА АФШАРА

Нигяр Гезалова

Сведения о государстве Надир шаха Афшара содержатся в многочисленных источниках, разнообразных по своему характеру и объему. Однако лишь в редких случаях они собраны компактно в специальных изданиях и собраниях, что делает необходимым обращение к гораздо более широкому кругу источников. Особо хочется отметить важность сборников персидских документов для изучения истории государства Надир шаха Афшара. Поэтому публикация этих документов всегда вызывает огромный интерес отечественных ученых.

Следует отметить, что значительная часть фирманов Надир шаха Афшара хранится главным образом в архивах Матенадарана¹⁶⁵. В этом смысле для изучения данной темы важное значение имеют публикации сборников из серии “Персидские документы Матенадарана”, первые два тома которого были составлены А. Папазяном, а третий и четвертый выпуски, составленные уже К. Костикином¹⁶⁶.

Коллекция персидских исторических документов Матенадарана, одна из богатейших в мире, состоит из 1500 купчих, указов и писем. Как было указано выше, в 4-х томах персидских указов Матенадарана опубликовано около 300 шахских указов. Документы, хранящиеся в архивах Матенадарана, представляющих несомненную ценность для исследования истории албанских и армянских монастырей, находившихся в пределах территории современной Армении и оккупированных ею территориях Азербайджана в Карабахе¹⁶⁷, а также Восточной Ана-

---

¹⁶⁵ Институт древних рукописей Матенадаран имени св. Месропа Маштоца-расположенный в Ереване, был создан на базе, национализированной в 1920 году коллекции рукописей Эчмиадзинского монастыря.

¹⁶⁶ А.Д. Папазян. Ереван. Персидские документы Матенадарана. Указы. Вып. 1. (XV – XVI вв.). Сост. Акад. наук Арм. ССР, 1956; Персидские документы Матенадарана. Указы. Вып. 2. (1601 – 1650 гг.). Сост. А.Д. Папазян. Ереван: Акад. наук Арм. ССР, 1959; Персидские документы Матенадарана”, II. Купчие. Сост. А.Д. Папазян. Вып. I (XIV – XVI вв.). Ереван. Изд-во АН Арм.ССР, 1968; Persian documents of the Matenadaran: decrees, volume III: 1652 – 1731 by K.P. Kostikyan, Yerevan, 2005; Persian documents of the Matenadaran: decrees, volume IV: 1734 – 1797 by K.P. Kostikyan, Yerevan, 2008.

¹⁶⁷ В настоящее время в результате военной агрессии исконные территории Азербайджанской Республики Нагорный Карабах и прилегающие к нему 7 административных районов оккупиро-

толии Турции. Кроме подробных сведений об албанских монастырях и церквях, эти документы содержат интересные сведения об управленческом аппарате, административном делении и налоговой системе, местных топонимах, носивших исключительно тюркское происхождение. Как известно права албанского и армянского католиков утверждались непосредственно шахскими указами.

Еще в советский период армянский исследователь А.Д. Папазян впервые опубликовал материалы, хранящиеся в архиве Матенадарана. Подготовленные им сборники были изданы в нескольких томах и включали более 90 документов относящихся к XIV – XVII вв. Первый выпуск (1956) содержит 23 указа, датируемых 1449 – 1594 годами, в том числе четыре указа правителей Гарагоюнлу, три указа - Агкоюнлу, четыре указа Шаха Исмаила I Сефевиды, семь указов Шаха Тахмасба I Сефевиды, один указ Шаха Исмаила II Сефевиды и по одному указу от беглярбека Азербайджана Султана Мухаммеда Худабенды и грузинского царя Симеона. Второй выпуск (1959) содержит 43 указа, датируемых 1603 – 1650 годами, 17 из них являются указами Шаха Аббаса I, 6 - Шаха Сафи I, 1 - беглярбека Иревана Амир Гуна Хана, 2 - Кейхосров Хана и одна фетва была издана *шейх уль-исламом*. Большое количество купчих и документов, свидетельствующих о масштабах скупки и приобретении земель со стороны армянских церковников, собрано Папазяном во втором томе его книги. Данное издание содержит 27 документов и охватывает период с XIV по XVI вв. Опубликованные документы из архивов Матенадарана позволяют составить представление об экономическом устройстве христианских монастырей в Иреване, Карабахе и Зангезуре, их взаимоотношениях с государством. Правители государств Гарагоюнлу, Агкоюнлу и Сефевидов, проводя в отношении своих христианских подданных толерантную политику, предоставляли христианским монастырям имущественную и налоговую неприкосновенность. В большей части шахских указов Гандзасарский монастырь именуется монастырем “Агванского Хачена”, или просто “Хачен”. В указах XV – XVI вв. особо подчеркнуто название “Агванк”. Более того, в этих указах имеются определенные свидетельства о границах епархий и уделов, подчинявшихся Гандзасарскому престолу. Все эти архивные источни-

---

ваны Арменией в 1988 – 1993 гг. В результате военной агрессии со стороны Республики Армения оккупировано более 20 % территорий Азербайджана, убито более 20 тыс. человек, ранено и искалечено более 50 тыс. человек. Более 1 млн. человек, став жертвами, проводимой Арменией против Азербайджана, политики геноцида и этнической чистки вот уже более 30 лет живут в положении беженцев и вынужденных переселенцев.

ки позволяют заключить, что на протяжении столетий Гандзасарская албанская церковь находилась в руках представителей одного и того же знатного рода. Эти документы показывают исторические права албанского духовенства на собственные владения в Карабахе, Зангезуре. Религиозные учреждения Гандзасара и Татева принадлежали Албанской Апостольской церкви, которая с момента основания и до 1836 года была автокефальной. Папазян также подтверждает самостоятельность Албанской церкви и отмечает, что в отличие от Эчмиадзина (Уч-Килься)¹⁶⁸, в монастырях Гандзасара и Татева церковная власть носила наследственный характер, (в Гандзасаре данный порядок просуществовал вплоть до XIX века)¹⁶⁹.

Подчеркивая значимость данных сборников, следует отметить, что опубликованные факсимиле на персидском языке позволяют нам утверждать, что при переводе данных документов на русский язык, А.Д. Папазян намеренно искажал содержание этих указов (что можно наглядно проследить при сравнении с факсимиле рукописей с переводами)¹⁷⁰.

В 2000-х годах при поддержке Иранского Фонда Наследия были опубликованы третий и четвертый тома этого сборника, охватывающие соответственно XVII–XVIII вв. Если первые два сборника изданы в переводе на русский и армянский языки вместе с факсимиле рукописей на персидском языке, то последние два опубликованы уже на армянском и английском языках, также вместе с факсимиле документов на персидском языке.

Третий том (2005) содержит 90 декретов Сефевидских правителей Шаха Аббаса II, Сулеймана, Султан Хусейна и Тахмасба II, охватывающих период 1652 – 1731 гг. В четвертом томе (2008) “Персидских документов Матенадарана” опубликованы 56 указов, изданных (с 1734

---

¹⁶⁸ До завоевания Иреванского ханства царской Россией (1827) во всех источниках армянскую епархию называли Уч-Килься (в переводе с азербайджанского тюркского языка “Три церкви”). Начиная с XIX века, используется “Эчмиадзин” (или Учмуэдзин). В слове “Учмуэдзин” “уч” на азербайджанском тюркском языке означает число три, а “муэдзин” переводится с арабского как “читающий азан”.

¹⁶⁹ Персидские документы Матенадарана, I. Указы. Выпуск первый (XV – XVI вв.), С. 147.

¹⁷⁰ “Несмотря на то, что даже в армяноязычных вариантах представленных А.Д. Папазяном документов области Чухурсад, Нахчыван и Карабах относятся к “стране Азербайджан” (“Ազերբայջանի երկրի”), автор, на русском языке комментирующий эти документы, называет эту страну “страной Арарат” и, тем самым, откровенно фальсифицирует историю”. Персидские документы Матенадарана, II. Купчие. Выпуск первый. (XIV – XVI вв.). Сост. А.Д. Папазян. Ереван. 1968, С. 55, 60, 203 и т.д. Подробнее смотри Ягуб Махмудов. Лженаука фальсификаторов, или “История” по-армянски. Баку. 2017.

по 1797 года) Надир шах Афшаром и его сыном Рзагулу Мирзой (наместник Афшарского государства во время отсутствия Надир шаха в индийском походе в 1738 – 1740 гг.), и других правителей и претендентов на трон, таких как Ибрагим шах Афшар, Азад Хан, Мухаммад Хасан хан Каджар, Карим хан Зенд, Ага Мухаммад шах Каджар, а также указы Ираклия II Картли-Кахетинского царя и его сына Георги Мирзы.

Для нас несомненный интерес представляет четвертый том сборника, который содержит 27 указов (фирманов) Надир шаха Афшара и его сына Рзагулу Мирзы. Документы в основном состоят из трех частей, написанных на одном большом листе: 1) прошения на имя шаха, 2) донесения специальных чиновников – *мирвеизов или забитов*, содержащей заключение об описи государственных налогов в государстве, и 3) собственно фирмана шаха, заключающего в себе резолюцию на прошение. Эта форма изложения указов, за малым исключением, господствовала вплоть до XIX века, хотя иногда, при повторном утверждении старых указов и, особенно при даровании прерогатив и муафство или других привилегий, сохранялась и старая форма.

В опубликованных афшарских фирманах часто встречается упоминание тюрко-монгольского календаря. В основу тюрко-монгольского летосчисления был положен особый циклический счет, который основывается на трех естественных показателях: месячным обращении Луны вокруг Земли, годичном обращении Земли вокруг Солнца и период вращения Юпитера вокруг солнца. Каждый год в пределах двенадцатилетнего цикла назывался именем определенного животного. Первый год носил название мыши (крысы); второй – коровы (тельца или быка); третий – тигра (барс); четвертый – зайца; пятый – дракона; шестой – змеи; седьмой – лошади (коня); восьмой – овцы (барана); девятый – обезьяны; десятый – курицы; одиннадцатый – собаки; двенадцатый – свиньи.

Большая часть документов написана смешанным почерком – *насталик* с сильными элементами *шикестэ*. В деталях почерка разных документов заметно большое разнообразие, пунктуация совершенно отсутствует. Большинство документов – подлинники. На копиях в место шахской печати отмечено словами “*место благословенной печати его священнейшего величества государя*”. Подлинность копий удостоверена печатями иреванского или других бейлербеков (шахских наместников областей). Метрические данные фирманов дать не можем, т.к. мы располагаем не подлинниками, а фотокопиями текстов.

Язык и стиль документов сравнительно простой и незатейливый. Прощения, фетвы и шахские фирманы написаны, по определенным трафаретам. Любое прошение на имя шаха, будь то и прошение эчмиадзинского католикоса, писалось от имени “*ничтожнейшего из рабов*”, просящего о пожаловании “*справедливого указа в виде милостыни благословенной, благороднейшей, священнейшей, возвышеннейшей высочайшей главы*” и завершается заверением, что “это деяние (т. е. шахская “милость”) перед Аллахом не будет напрасным”. Все шахские фирманы начинаются словами “*Августейший указ был дан следующего содержания*” также следует отметить выражения “*Принимая прибежище у Всевышнего*”, а также “*Во имя Аллаха, лучшее из имен*” которые используется в фирманах до коронации, и после “*Вся власть принадлежит Аллаху*”, “*Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного*”, “*Он [Аллах]*”, “*Во имя Аллаха*”.

В тексте указов изданных до марта 1736 г. печать Надира ставилась внизу основного текста¹⁷¹. После официальной коронации Надира на Мугани печати были отпечатаны в верхних частях документов. Каждый опубликованный фирман имеет печать (если оригинал) или отмечено место для печати (если копия), с легендой (текст печати) на арабском и персидском языках. 10 из опубликованных 27 фирманов были изданы Набиром с 1734 по 1735 года, то есть до объявления его Шахом. На фирманах до 1736 г. Набир в основном упоминается как *навваб-и* (букв. представитель, наместник), то есть тот, кто временно представляет власть Тахмасба II (пр. 1723 – 1732).

Все опубликованные фирманы, можно классифицировать в следующем порядке: помогают рассмотреть обеспечение свободы вероисповедания в государствах Сефевидов, Афшаров, Каджаров; налоговая политика в отношении христианских храмов и монастырей; о недопущении посягательств на имущество христианского населения, даже если один из родственников принял Ислам; об ограничении деятельности католических миссионеров и т.д. Большая часть публикуемых указов были получены католикосами Уч-Килься.

В целом все права и привилегии Уч-Килься, которые были закреплены и обобщены в публикуемых указах Набир шаха можно обобщить:

1. Католикосы и все духовенство Уч-Килься освобождено от налогов *малуджахат, вуджухат, аваризат* и т.д.;

---

¹⁷¹ Местоположения печатей вначале фирмана документа, привилегия правителей, остальные должностные лица ставили печать в конце указа (хокма). Со времени шаха Тахмасба I (пр. 1524 – 1576) замечается некоторое изменение и в общей форме фирманов. Если в указах Кара-Коюнлу, Ак-Коюнлу, равно как шаха Исмаила (пр. 1501 – 1524), шахская печать часто ставилась в конце указа, в дальнейшем печать ставится уже в начале.

2. Разрешалось не только ремонт старых церквей, но даже строительство новых.

3. Уч-Килься и все ее церкви имеют право звонить в колокола, совершать службу и хоронить умерших согласно христианским законам;

4. Незаконно захваченное вакуфное имущество должно быть возвращено Уч-Кильсе;

5. Местному тюркскому населению которое во время войны с Османами оставило свое имущество у армян, запрещалось требовать его назад;

6. Запрещалось насильственное обращение армян в мусульманство, а также новообращенные в Ислам армяне не имели право претендовать на наследство своих родственников;

7. *Рахдарам* (таможенным служащим) запрещается требовать налоги у церковнослужителей, странствующих в государстве Афшаров с целью сбора церковных налогов и пожертвований;

8. По просьбе католикоса поощряется переселение армян из Османской империи на территорию Азербайджанской провинции и т.д.

Один из интересных вопросов, поднятых в указах Надир шаха, касается претензий армян *Джадид уль Ислам* (новообращенный мусульманин) на имущество своих родственников. Еще со времен Сефевидов армяне, принявшие ислам, имели право получить всю собственность своих христианских родственников и лишать их наследства. Запрет таких претензий был крайне важен для армянского духовенства. Применение этого закона привело к тому, что армянин христианин, получал серьезные притеснения со стороны армянина обращенного в ислам. Так армянин мусульманин мог претендовать на собственность родственников своих армян, даже если они не имели кровных связей с ними¹⁷², или пытались получить вакф поместья Уч-Кильса¹⁷³, тем самым способствуя принятию армянами Ислама. В период распада государства Сефевидов католикосами Аствацатур Хамадани (пр.1715 – 1725) и Абраам Хошабеци (пр.1730 – 1734) удалось получить указы у шаха Тахмасба II, которые защищали интересы христианских армян. В частности, в соответствии с указом, изданным в 1724 году, *Джадид уль Ислам* приходилось доказывать свои права в различных административных инстанциях, прежде чем претендовать на владение имуществом своих родственников¹⁷⁴. Указ шаха Тахмасба II от 1731 г. запрещает всякие притязания ново

¹⁷² The Persian Decrees of the Matenadaran. vol. III. Doc.18.

¹⁷³ Там же. Doc. 51.

¹⁷⁴ Там же. Doc. 86.

обращенных мусульман к их христианскими родственникам за право претендовать на их часть наследства¹⁷⁵. Этот документ противоречит прежним сефевидским указам и фетвам¹⁷⁶, когда принятие Ислама армянами поощрялось по закону *Имама Джафара*. Указ шаха Тахмасба II от 1731 г. свидетельствует, о том, что сефевидский шах в эпоху полного упадка государства и внешней агрессии соседних стран, стремился заручиться поддержкой армян в его борьбе против Османской Турции. Известно, также, что Надир также издал *рагам* (1734), чтобы “отуречивающиеся (т.е. принявшие мусульманство) лишались наследства”¹⁷⁷. Идентичного содержания указ был издан также и Рзагули Мирзой¹⁷⁸, защищающий права христианских армян, от посягательств их родственников принявших Ислам. По-видимому, Надир шах и его наследник продолжая сефевидскую толерантную и терпимую политику, защищали права христианского населения, для укрепления собственного влияния в стране.

Несомненный интерес представляет также указ Надир шаха, изданный в 1741 году, который запрещает местным властям препятствовать переселению армянского населения Османской империи по ходатайству католикоса в села Ошакан, Феранганоц, Масдара в Иреванской провинции и село Джахрик в Нахичевани¹⁷⁹. То есть процесс переселения армян, с территории пограничных пашалыков Османской империи, на территорию Азербайджанской провинции активизировавшийся со времен шаха Аббаса I продолжался и во время правления Надир шаха. Используя такое лояльное и толерантное отношение тюркских правителей к христианам, армянским католикосам удалось значительно увеличить численность армянского населения на территории исторических земель Азербайджана.

Политика Надир шаха в отношении христианского населения отличалась терпимостью и толерантностью, суть которой сводилась к тому,

---

¹⁷⁵ The Persian Decrees of the Matenadaran. vol. III. Doc. 89.

¹⁷⁶ Фетва (араб.) в исламском праве разъяснение какой-либо проблемы религиозно-правового характера, а также ответ на вопрос религиозного характера, который дает компетентный человек.

¹⁷⁷ Кретацци Абраам. Повествование, С. 200.

¹⁷⁸ The Persian Decrees of the Matenadaran. vol. IV. Doc. 16.

¹⁷⁹ The Persian Decrees of the Matenadaran, vol. IV. Doc. 19. Процесс переселения армян с пограничных территорий Османской империи, активизировавшийся со времен Сефевидов продолжился и при правлении Надир шаха. Это подтверждают и донесения российских резидентов в Афшарском государстве. (смотри Донесение С. Арапова в Коллегию иностранных дел о переселении жителей Карса в Ереван и Гянджу. (от 1 мая 1738) Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII века, Т. III. С.110 – 111).

чтобы обеспечить мирное сосуществование всех населяющих его народов независимо от их религиозной принадлежности¹⁸⁰. В целях скорейшей интеграции различных регионов в экономические и политические структуры Афшарского государства, поддержания порядка на столь обширной территории необходимо было проводить очень гибкую национальную и религиозную политику, от реализации которой напрямую зависело единство государства. Армянская церковь искусно пользовалась данным обстоятельством для того, чтобы сохранять и, по мере возможности расширять свои владения. Этому способствовало особое положение армянской церкви, занимаемое как в Сефевидском, так и Афшарском государстве. С другой стороны, понятно, что официальные власти стремились использовать влияние церкви, путем предоставления им определенных юридических и экономических льгот и привилегий. К числу упомянутых льгот и привилегий относится налоговый иммунитет, предоставлявшийся религиозным учреждениям, либо отдельным представителям высшего духовенства. Толерантная по своему характеру политика, проводимая Надир шахом в отношении христианского населения, нашла свое отражение и во взаимоотношениях официальных властей с армянской церковью¹⁸¹. Армянским католикосам удавалось использовать в своих целях благоприятные для нее условия не только для усиления своего влияния, расширения своих владений, но также и увеличения своих прихожан путем переселения армянского населения из соседней Османской империи.

Большинство указов изданных Надир шахом защищают неприкосновенность сословий вакфов Уч-Килься, и других христианских святынь. Для руководства престолом в Уч-Килься было крайне важно обеспечение их владений от посягательств и сохранение налогового иммунитета, поэтому неудивительно, что большинство указов приобретенных като-

---

¹⁸⁰ Интересную легенду о религиозных воззрениях и политических взглядах Надир шаха приводит Арутин Танбури, так Надир шах, якобы вскоре после своей коронации, посылал четыре дня подряд вестников по всей стране. В первый день вестники провозглашали, что Шах суннит (чарьяри), на второй день, что он шиит (кызылбаш), на третий, что он армянин (то есть христианин), а на четвертый, что он еврей. На пятый день он созвал диван, на котором объяснил причину своего поступка, сказав: что этим он постарался предотвратить межобщинные распри в стране, вселив в каждое из этих сообществ уверенность, что они могут полагаться на него как на своего. Пригрозив также, что все общины должны относиться друг к другу по братски, иначе “он отрежет их головы, как мясо и бросит перед ними” [Tanburi Arutin Efendi, 44].

¹⁸¹ По словам Иосифа Эмина “ибо Надир за все время своего правления никогда не обижал армян, кроме двух торговцев Джульфы, которые обманув, поклялись его именем, и потому были сожжены заживо на большой площади Исфахана в 1746 г.”. [Life and Adventures of Emin Joseph Emin, 1726 – 1809, 12]

ликосами, касаются этих вопросов. Забота о христианском населении и покровительство над святынями проявлялось также в том, что в ходе военных действий в регионе он издавал специальные указы запрещающие нападение и всяческое посягательство на имущество христианских святынь. Некоторые шахские указы касались вопросов прав наследования и межрелигиозных браков. Одним из самых примечательных указов Надир шаха можно считать указы разрешающие не только восстановление старых, но даже строительство новых церквей¹⁸² что было совершенно недопустимо в других мусульманских странах того времени.

Проводимая на государственном уровне политика этнорелигиозной терпимости объяснялось следующими причинами. Во-первых, кызылбашские правители традиционно отличались своей терпимостью к христианам и церквям, находившимся в пределах их государств, как к представителям религиозных общин, проповедовавшим единобожие и обладающим Священным писанием. Во-вторых, в составе этих государств церковь являлась организацией, державшей в повиновении христианское меньшинство, которое являлось податным населением, обеспечивая, таким образом, немалые финансовые вливания в казну государства. В-третьих, лояльное отношение к христианам имело важное внешнеполитическое значение¹⁸³.

Таким образом, отношение к подданным – не мусульманам в Афшарском государстве было достаточно лояльным. Им гарантировались основные права: право на жизнь, неприкосновенность личности и имущества, свобода вероисповедания, свобода предпринимательской и иной хозяйственной деятельности, право на судебную защиту и защиту от внешних врагов. Армянская община активно включались в экономическую жизнь Афшарского государства, и играла в ней существенную роль. Говоря в целом о положении христианского населения во время правления Надир шаха, можно заключить, что, обусловленная политическими и экономическими выгодами политика шаха привела к усилению армянской церкви, адепты которой в сравнении с представителями других религиозных меньшинств имели не только более заметную свободу вероисповедания, но и ряд привилегий. При этом все христианские общины сохраняли свою национальную, религиозную и культурную идентичность.

---

¹⁸² R. Smbatian. Nadir's Religious Policy Towards Armenians. P. 136.

¹⁸³ Кызылбашские правители рассматривали христианских подданных как полезное население, необходимое для укрепления экономических и политических связей с европейскими государствами.

ЭРОН ВА БУХОРО ХОНЛИГИ ЎЗАРО АЛОҚАЛАРИГА ДОИР БИР МАКТУБ ТАРИХИ

Дилором Сангилова

Тарихий тадқиқотлар олиб боришда махсус тарих фанларининг аҳамияти беқиёс. Бу борада дипломатика соҳаси муҳим йўналишлардан бири бўлиб, унинг асосий вазифаси ҳужжатларни ўрганиш ва уларнинг манбавий аҳамиятини кўрсатиб бериш ҳисобланади.

Ҳужжатларнинг муҳим тури ҳисобланган мактублар илмий-бадий адабиётда *эпистоляр* жанрнинг ёзма равишда баён қилинган мўъжаз бадий асаридир. Ҳажман кичик бўлсада, моҳиятан катта масалаларни очиб беришда хат-хабарномаларнинг тарихни ўрганишдаги ўрни муҳим. *Хат, мактуб, нома* атамалари бир манзилдан иккинчи манзилга жўнатилган ҳужжатлар *хабар* маъносини ифодалаб келади.

Қатор илмий адабиётларда расмий ҳужжатларни ўрганиш ва таҳлил қилиш борасида қимматли маълумотлар, илмий-назарий мулоҳазалар келтирилган¹⁸⁴. Уларда расмий ҳужжат формулярлари (қолип-шакллар)нинг таркибий қисмлари тавсифланиб, мактублар *протокол, асосий қисм* ва *эсхатокол* қисмларга бўлиб кўрсатилган.

Мактубнинг *протокол* деб номланадиган қисми шартли равишда тўрт бўлакка бўлинган. Биринчи бўлак *invokatio* – Яратганга ҳамду санолар айтиш, унинг бирлиги ва борлигига шаҳодат келтириш ва ундан ҳар бир ишда мадад сўраш мурожаати ҳисобланади. Шу ўринда кўрсатиб ўтиш жоизки, мусулмон ҳукмдорлар ўртасидаги ёзишмаларда мактубнинг *инвокация* қисмида асосан: “Аллоҳ таоло салтанатимизнинг даражасини юксак қилиб, олий иқболимизни, алоқаларимизнинг даражасини дуолар билан сийлаб, тинчлик ва ҳотиржамлик билан зийнатласин!” мазмунидаги матн келтирилган.

---

¹⁸⁴ А.П. Пронштейн, В.Я. Кияшко. Вспомогательные исторические дисциплины: Учеб. пособие. Москва. 1979. С. 112; С.М. Каштанов. Русская дипломатика. С.М. Каштанов. Москва. 1988. С. 231; В.В. Фарсобин. Источниковедение и его метод: Опыт анализа понятий и терминологии. В.В. Фарсобин; отв. ред. В.Г. Литвак. Москва. 1983. Глава V. Нерешенные вопросы дипломатики. С. 101 – 118; Б.А. Аҳмедов. Ўзбекистон тарихи манбалари. Тошкент. 2001. 7 – 14-бетлар; Т.С. Саидкулов. Ўрта Осиё халқлари тарихининг тарихнавислигидан лавҳалар. Тошкент. 1993. 3 – 9-бетлар; Д.Ю. Юсупова, Р.П. Джалилова. Собрание восточных рукописей Академии наук Республики Узбекистан. Ташкент. 1998. С. 3 – 7; А. Madraimov., G. Fuzailova. Manbashunoslik. Тошкент. 2008. 9-бет. https://www.rsuh.ru/iai/faculty/fad/structures/high-school-source-study-auxiliary-and-special-historical-disciplines/diplomatics.php?clear_cache=Y.

Мазкур мақолада Аштархоний ва Сафавий ҳукмдорлари ўртасидаги дипломатик алоқаларга доир расмий бир нома ҳамда унинг таркибий қисмларини таҳлил этишга ҳаракат қилинди¹⁸⁵.

Мактуб “Эроннинг Марказий Осиё минтақалари билан алоқаларига доир ҳужжатлар” тўпламидан ўрин олган¹⁸⁶. Китобнинг 2-фаслидаги 4-ҳужжатнинг мавзуси “От истаги” деб келтирилган. Ҳужжатнинг ҳаволаида келтирилишича, 2722-рақамли қўлёзма фондидан ўрин олган ушбу мактуб Ҳайдар ибн Абу Абулқосим Абу Ғолий¹⁸⁷ дастхати билан битилган.

Дунё тарихида ўрта асрлар ўзаро курашлар, жангу жадаллар авж олган давр бўлганлиги ҳисобга олинса, жанговар отлар ва уловга эҳтиёж катта бўлганлигини қайд этиб ўтиш лозим. Шу жиҳатдан, Бухоро ва Эрон давлатларининг ҳукмдорлари ўртасида битилган мактубда “от истаги” масаласининг қўйилиши табиий.

Ушбу хатнинг *intitulation* қисмида унинг *Шоҳ Аббос I* томонидан йўллангани кўрсатилган.

Унинг *inscription* деб юритилувчи қисми мактубнинг кимга юборилганлигини аниқлашига ёрдам беради. Мактубнинг *протокол* қисмида хабарномани қабул қилган шахс сифатида Надр Муҳаммадхоннинг исми қайд этилган¹⁸⁸. Мактуб юборган ва қабул қилган шахслар икки давлат ҳукмдорлари бўлганликлари боис, бу давр тарихини сиёсий ва ижтимоий-иқтисодий жиҳатдан муҳим бўлган янги маълумотлар билан янгича қарашлар билан ўрганиш имконини беради.

Ҳужжатнинг назарий жиҳатдан *salute* деб юритилувчи қисми салом йўллашни ифода этиб, Шоҳ Аббос томонидан Надр Муҳаммадга “юқори мансабдор, иззат-икромли ва буюк адолатни қўлловчи, шон-шарафли ва қадри баланд шавкатпаноҳга!” деб мурожаат этилган.

Мактубнинг асосий *матн* қисмини ҳам бир неча бўлақларга бўлиб

---

¹⁸⁵ Бу даврда Бухоронинг Балх вилояти Надр Муҳаммад томонидан, Эрон Сафавийлари салтанати эса, Шоҳ Аббос I томонидан бошқарилган.

¹⁸⁶ Аснод-и аз равобет-и Ирон бо манотэк-и аз Осиё-йи Марказий. Мас. мух. Муҳаммад Ҳасан Ковусий Ирокий. Техрон. 1372. Китобнинг электрон нусхаси учун т.ф.д. Н.А. Аллаевага ўз миннатдорчилигимни билдираман.

¹⁸⁷ Шоҳ Сафи I ва шоҳ Аббос II Сафавий ҳукмронлиги даврида яшаб ижод қилган ҳаттот.

¹⁸⁸ Надр Муҳаммад валиаҳд сифатида 1612 йилдан 1642 йилгача Балхни бошқарган. Бухоро хонлиги таркибига кирган Балх ва унга тобе бўлган Қундуз, Жузғун (Файзобод), Шибирғон ва ҳозирги Афғонистоннинг шимолий ўлкалари Аштархонийлар қўл остида бўлиб, Балх ва унга бўйсунувчи ҳудудлар валиаҳд томонидан бошқарилган. Чунки Балх бир томондан Бобурийлар салтанати, иккинчи томондан Эрон Сафавийлари билан чегарадош бўлиб, ўзининг географик жойлашуви нуктаи назаридан катта ҳарбий стратегик аҳамиятга эга бўлган. Амударёнинг ўнг томонидаги Термиз, Кўлоб ва Кўбодиён вилоятлари ҳам маъмурий жиҳатдан Балхга тобе бўлган.

ўрганиш мақсадга мувофиқ бўлади. Назарий жиҳатдан муқаддима қисми (*arenga-preamble*) ҳам муҳим ўрин тутди. Мактубда: “салтанатнинг кўз нури (қорачиғи), давлат-у иқболнинг нури иқболи, жаҳон шухратини қозонган, чингизийлар тахтининг вориси” сифатида Надр Муҳаммаднинг номи улуғланиб, кутлов ўрнида “салтанатининг саҳий куёши давлатининг мартабаси, ҳурмати, шавкати, адолати ва иззати ортиб бораверсин!” деб эътироф этилган.

Шоҳ Аббос I мактубда Балх ҳокими Надр Муҳаммадни ўзига яқин олиб “иним” деб мурожаат қилганлиги, бу яқинликдан бир қанча мақсадлар кўзланганлиги воқеаларнинг кейинги ривожида кўринади. “Аллоҳ таоло салтанатимизнинг даражасини юксак қилиб, олий иқболимизни, алоқаларимизнинг даражасини дуолар билан сийлаб, тинчлик ва хотиржамлик билан зийнатласин!” деб мактуб давом эттирилган.

Расмий ҳужжатнинг *promulgation* (маълум қилиш, эълон қилиш) деган қисмида мактубнинг ёзилишидан кўзланган мақсад маълум қилинган. “Мактуб ёзишимиздан мақсад, дўстлик асосларини ўрнатиш ва мустаҳкамлашдир. Саломнома тоза қалб ва самимиятга тўла бўлиб, уни юборилишидан мақсад, муҳаббат қоидаларига мос равишда бирлашишга, қолаверса, муҳаббат карвонида бирдамлик, ягоналик, садоқатни улуғлаб, яқдилликда ҳаракатланишдир” деб ёзилган. Барча улуғвор ва жамийки соф ниятлар билан салтанатнинг интизом дастагини мустаҳкамлаш ва унинг келажаги қолаверса, давлатнинг шон-шавкатини юксакка кўтариш ва мамлакатни бирлаштиришга қаратилган мақсад кўзланганлиги кўринади.

Матн давомида: “улуғлик, буюк олампаҳо ва машҳур иззатдастгоҳнинг муаттар ҳидли номаси” юқори мақом эгаси бўлган Нодир девонбеги орқали етиб келганлиги “бу хушвақт ҳодиса онлари кўнгилга ёқувчи меҳрли воқеага айланганлиги” келтириб ўтилган. Хабар мазмунидан Нодир Муҳаммад томонидан шоҳ Аббос I га мактуб ёзилганлиги ва шоҳнинг хати шу ёзилган мактубга жавоб хати эканлиги маълум бўлади. Сафавий ҳукмдор ўрнатилган ҳамкорликка “ҳеч бир тавсиф ва таъриф даркор эмаслиги”ни алоҳида қайд этиб ўтган.

Элчилик ишлари таомилига кўра, мактубга қўшиб совғалар ҳам юборилганлигини матнда келтирилган сўзлар тасдиқлайди: “Аллоҳ ўз бандаларига меҳрибондир! Ҳукмдорнинг қабулига жўнатилган нарсаларимизни қайтармайсиз деган умиддамиз, (уларни қабул қилсангиз) меҳрибон ва самимий дилларимизга нур таралгандай ёришади” дейилган.

Манбашунослик нуқтаи назаридан мактуб моҳиятини очиб берадиган *narration* қисми шуни кўрсатадики, унинг кейинги қисмида ҳамкорлик муносабатларини йўлга қўйишда хизмат кўрсатган шахс номи келтириб ўтилган. “Яқинлик ва дўстлик изҳорини, хусусан, меҳр-шафқатни юқори мартаба эгаси *Камолиддин Будоқбек қожор* ўша машҳур салтанатдан хурсандчилик ва қувончга сабаб бўлиб, жуда муҳим ва кенг қўламдаги алоқаларнинг ўрнатилишига ва давлатлар ўртасидаги бирдамликка имконият яратган”лиги мамнуният билан қайд этилган.

Мактубнинг асосий мазмунида шоирлар томонидан таърифи келтирилиб мақталган “қорабайир отлари”га Балх ҳукмдорининг эҳтиёжи борлигидан Эрон шоҳи жуда қувонганлиги, ботиний хурсандчилиги юзага чиқиб, зоҳир бўлганлиги маълум қилинган.

Шоҳ Аббос I мазкур ҳолат юзасидан “...бу йил барча аблақ (қорабайир) отларни зафарёр аскарларнинг хизмати учун тақсимлашга фармон берган эдик”, деб изоҳ келтирилган. Етказиб бериш учун бир қанча вазифалар белгиланганлиги қайд этилар экан, мактубда “Сиз олиймақом жанобларига етказиб бериш учун Қадаған¹⁸⁹га бир киши юборилдики, Бақтрия отларидек¹⁹⁰ отларни Сизга албатта етказиб беришади” деган мазмунда хабар берилган.

От истагида ёзилган мактуб кечикаётганлиги тафсилотлари бир томондан “мазкур отлар ҳали 3 ёшга тўлмаганлиги ва қўлга ўргатилмаганлиги” билан асосланган. Иккинчи томондан эса “совуқнинг кучли бўлиши” сабабидан юборишнинг имкони бўлмаганлиги кўрсатилган.

Шу ўринда савол туғилиши табиий. Бухоро хонлиги ҳудудларида отлар сони кам бўлганми, нега Эрон ҳукмдорига от истаги билан мурожаат этилган?

Қўйилган саволга жавобни топиш учун Аштархонийлар даврини ўрганишда муҳим манба саналган “Тарихи Муқимхоний” асари маълумотларига эътибор қаратамиз. Асарда Надр Муҳаммадхоннинг бошқа Аштархоний ҳукмдорларга қараганда бойликлари анча кўп бўлганлиги келтирилган. Айнан йилқи масаласида “яйловларда юрган йилқиларини ҳисобга олмаган ҳолда, унинг отхонасида боқилаётган отлари сони 8000 та” бўлганлиги қайд этилган¹⁹¹. Биргина Надр

¹⁸⁹ Зотдор отлар парваришланадиган мавзе – ҳудуд.

¹⁹⁰ Қадимда Бақтрия ўзининг зотдор отлари билан машҳур бўлган ва мактубда ваъда қилинаётган отларнинг айнан ана шундай насли отлар эканлигига урғу берилмоқда.

¹⁹¹ А.А. Семенова. Мухаммед Юсуф Мунши. Муқим-Ханская история. Перевод с таджикского, предисловие, примечания и указатели профессора. Ташкент. 1956. С. 9.

Муҳаммадхонга тегишли бўлган отлар сони шунча бўлса, у ҳолда Бухоро хонлигида мавжуд бўлган отлар сони кам бўлмаганини тасаввур қилиш қийин эмас. У ҳолда “от истагида” ёзилган мактубнинг эҳтиёжи яна нимада бўлиши мумкин деган қизиқиш, бизга мактубнинг кейинги сатрлари масаланинг ечими сари ундайди.

Мактубнинг назарий жиҳатдан *dispozisiya* деб номланувчи қисми ўзида юридик нормаларнинг асосини акс эттиради. Ким, нимани ва қачон қилиши керак деган саволларнинг ҳуқуқий нормаларига жавобан: “ИншаАллоҳ бу синовлар ўтиб кетиши билан жўнатиб юборамиз. Ҳозирча, тезлик билан битта тайёрланган қорабайир отни сиз олийжанобларига юбориб турамиз” деган шохнинг таклифи мактубда ўрин олган.

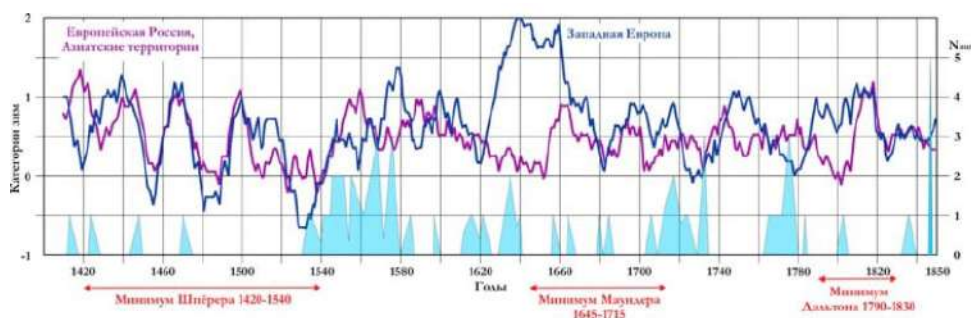
Мактубнинг давомида “бизга маълум бўлишича, сиз Ҳазрат шикор қилишни яхши кўрасиз” деган мазмундаги фикр мавжуд. Шу фикрларга асосланиб, Надр Муҳаммаднинг, бошқа шарк ҳукмдорлари сингари ов қилишга, чопқир отларга қизиқиши баланд бўлган дейишимиз мумкин.

Мактубнинг давомида, салтанатнинг олий жаноби, шон шавкати ва буюк салтанат сулоласининг етук адолатпарвари, ҳурматли хонлар орасидаги энг сахийсига Рум (Турк Усманийлари давлати)га кетаётган рус элчиларидан 6 та ов қушлари олиб қолингани, уларнинг 4 таси яраланган, 2 таси тутиб турилгани, вақти келганда, ҳар иккаласини ҳам юборишлиги, узоқ вақтга қолдирмасдан жўнатилиши ёзилган. Келтирилган ушбу маълумотлар юқорида қайд этилган “ов қилишга ва чопқир отларга қизиқиши баланд” бўлганлигини кўрсатувчи яна бир далил сифатида эслатиб ўтамиз.

Ўрганилаётган ҳужжатимизнинг иккинчи масаласига эътибор қаратсак, унда иқлимнинг совуши масаласи кўзга ташланади. Табиий иқлим ва минтақа тарихига эътибор қаратсак, *кичик музлик* деб аталган даврнинг учинчи босқичи XVII – XIX аср бошларини ўз ичига олади. Иқлимдаги бундай ўзгаришнинг сабабларини тадқиқотчилар қуйидаги ҳодисалар билан изоҳлайдилар: вулқонларнинг фаоллиги ошганлиги, унинг кули қуёш нурини қоплаганлиги, қуёш фаоллигининг пасайиши

(Maunder minimum), термохалин айланиши¹⁹² секинлашиши ёки ҳатто тўхташи билан боғлиқ бўлган.

Хатнинг 2-варағидаги 8-сатрда ҳавонинг совуши муносабати билан сўралган нарсаларнинг кечикиши маълум қилинганлигини кўриш мумкин. Ушбу давр метеорологик жиҳатдан ўрганилганда, совуқ тушганда ҳарорат ўртача Цельсий бўйича 1,5 даража пасайганлигини кўрсатади ва бу ҳолат бир неча ўн йиллар давом этган¹⁹³.

Мактуб матнининг якуний – *eschatokol* қисмида маълумотнома ёзилган сана (*datum*) ва жой кўрсатилади. Бироқ, биз тадқиқ этаётган мактубнинг ёзилган жойи ва санаси маълум бўлмаганлиги боис ўша давр воқеаларининг тафсилотларидан келиб чиқиб, мактуб 1620–1625 йиллар оралиғида ёзилган деган фикрга келишимизга асос бўлади¹⁹⁴.

Мактубнинг *appreciation* қисми хулоса қилишга қаратилган ўрин ҳисобланиб, миннатдорчилик ва яхши тилаклар билан якунланади. “Мамлакатда садоқатли ва уни ягона деб билгувчи кишилар (*Надр Муҳаммадхон ва унинг тарафдорлари*) учун мазкур ҳудудда ҳар қандай муҳим ишлари бўлса, бу сулола вакиллари (*Сафавийлар*)га хижолат бўлмасдан мурожаат қилсинларки, имкони борича, саъй ҳаракатларини юзага чиқаришда ёрдам берамиз. Шу билан ортиқча сўзга ўрин қолмади. Салтанат ва иқболнинг куюши бахт ва умид осмонида нур сочаверсин” деб хат тугалланган.

¹⁹² Термохалин айланиши деганда океанда сувлар ҳаракатининг бир окимига айтилади. Унинг ҳаракатларига атмосфера ёнғинлари, буғланиш, материклардан сувларнинг келиши ва бошқалар қиради.

¹⁹³ https://dni24.com/exclusive/188239-uchenye-v-2020-godu-nastupit-malyu-lednikovyy-period.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desk; https://dni24.com/exclusive/188239-uchenye-v-2020-godu-nastupit-malyu-lednikovyy-period.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop;

¹⁹⁴ Шоҳ Аббос I Сафавийнинг ҳукмронлик даври 1588 – 1629 йй., Надр Муҳаммаднинг Балхдаги биринчи ҳукмронлик йиллари 1612 – 1642 йй.

Мактубдаги “мазкур ҳудудда ҳар қандай муҳим ишлари бўлса, бу сулола вакиллари (Сафавийлар)га хижолат бўлмасдан мурожаат қилиши мумкинлиги тўғрисидаги” таклифлари ўрганилаётган давримизнинг кейинги босқичларида ўз самарасини берди. Надр Муҳаммадхон давлат тепасида узок турулмаган эди. Ўғли Абдулазиз хон қилиб кўтарилганидан кейин Балхга қочиб борган. Аввалига Ҳиндистондан яъни Шоҳ Жаҳондан ўғилларига қарши курашиш учун ёрдам сўраган. Шоҳ Жаҳон ёрдам бериш ниқобида ҳаракатланган бўлса-да, асл мақсади Балхни босиб олишга қаратилган эди. Надр Муҳаммад уларнинг таъкибидан қутилиб қолиш учун Эрон шоҳи Аббос ҳузурига боради¹⁹⁵. Надр Муҳаммадхон Эрон шоҳидан ёрдам сўраб Исфаҳонга борган ва уларнинг кучи ёрдамида Балх устидан бир муддат иккинчи бор ўз ҳукмронлигини ўрнатишга эришган¹⁹⁶. Шу ўринда айтиш мумкинки, мактубларни битишда қўлланган ҳар бир сўз, мактов ва мулозаматли мурожаатлар икки давлат муносабатларини мустаҳкамлашга хизмат қилган. Бу даврга келганда элчилик муносабатлари яхши йўлга қўйилган. Демак, мактубларда битилган ҳайрихоҳлик муносабати кейинги даврлар учун дипломатик муносабатларнинг бардавом бўлишини таъминлаган.

Кўриб чиқилганидек, эпистоляр жанрга асосланган мактуб матнини тарихий манба сифатида ўрганиш, икки давлат ташқи сиёсати ҳақида маълумот бериш билан бир қаторда расмий ҳужжат сифатида Марказий Осиё тарихининг ижтимоий иқтисодий ва сиёсий тарихини ўрганишда муҳим манба бўлиб хизмат қилади.

---

¹⁹⁵ И.М. Низомиддинов. Ўрта Осиёнинг чет эл Шарқи билан муносабатлари. Тошкент. 1961. 29-бет.

¹⁹⁶ Д.Х. Сангилова. Исфаҳон рассомчилик мактаби. Мозийдан садо. № 2(74), 2017. 31 – 32-бетлар. D.X. Sangirova. The Isfahan School of Painting: Representation of diplomatic and spiritual-cultural relations between Iran and Bukhara Khanate in 16 – 17th centuries. Book of abstracts International Conference on Intellectual & Cultural Relations Between Iran and Central Asia the Caucasus. Tehran. 2019. P. 75.

شمارهٔ سند: ۲

تاریخ: ندارد

فرستنده: شاه عباس اول

گیرنده: ندر محمدخان والی بلخ

موضوع: درخواست اسب

کتابتی که نواب گیتیستان به ندر محمدخان والی بلخ نوشته، حضرت رفیع منزلت سلطنت و جلالت پناه شوکت و عدالت دستگاه عظمت و حشمت انتباه عالیجاه، نور حدقه سلطنت و اقبال نور حدیقه دولت و اجلال جالس اورنگ جهانبانی وارث سریر چنگیزخانی المخصوص به مزید عواطف الملك المنان شمساً للسلطنة و الجلالة و الشوكة و العدالة والعز والامتنان اخوی ام ندر محمدخان ضاعف الله تعالی مدارج سلطنته و اقباله الی یوم الحشر و المیزان را تحف دعوات و اقیات اجابت آیین که ابلاغ آن موجب تشیید مبانی خلت و وداد باشد و صحف تحیات زاکیات عطوفت قرین که ارسال آن باعث تمهید قواعد محبت و اتحاد گردد با قوافل محبت و یگانگی و رواج صداقت و یکدلی مُنْحَف و مهدی داشته همگی همت و جملگی نیت صافی طویّت متوجه انتظام اسباب سلطنت و اقبال و التیام موجبات دولت و اجلال آن صاعد مصاعد جاه و جلال است. شاهد مقصود در پیشگاه قبول جلوه گرد باد اِنَّهُ رَوْفٌ بِالْعِبَاد و بعد هذا مکشوف ضمیر منیر میگرداند که نامهٔ عنبرین شمامه که در این ولا مصحوب رفعت پناه عزت دستگاه عمده الاماجد و الاعاظم میرزا ندر دیوان بیگی سمت ارسال یافته بود در خوشترین هنگامی اسراربخش خاطر مهر آگین گردید، اخبار مسرت آثار صحت ذات عدیم المثال و اطلاع بر احوال رسول پسندید خصال و نیکی ذات و حسن سلوک و خوبی صفات او که فی الواقع قابل هرگونه تربیت و قامت قابلیت از آرایش تعریف و توصیف مستغنی است و اظهار مراتب الفت و دوستی و لوازم اشفاق و مهربانی که رفعت پناه کمال الدین بوداق بیک قاجار از آن نقاوه سلاطین نامدار نمود موجب شمول انواع سرور و نشاط و باعث وفور جنور و انبساط

گشته روابط خصوصیت و اتحاد تأکید می‌تازد و از اشعاری که در باب طلب اسب سیاه ابلق از روی بیگانگی نموده بودند نهایت شکفتگی خاطر و انبساط باطن و ظاهر روی داده محبت بر محبت افزود خواهش ضمیر منیر مهر تنویر آن است که پیوسته همین شیوهٔ مرضیه را سلوک داشته مرغوبات خاطر انور را بی‌غایلهٔ بیگانگی اظهار نمایند چون درین سال اسبان ابلق کامل را به عساکر منصوره قسمت فرموده بودیم کس به قدغن تمام فرستادیم که آنچه در ایلخی‌های خاصهٔ شریفه موجود باشد به نظر اشرف رسانند که هر چه قابل سواری آن فارس مضممار بختیاری بوده باشد فرستاده شود بنابر آنکه اسبان مذکوره سه ساله و کم سواری بودند و از شدت سرما ناتوانی داشتند فرستادن آنها را موقوف داشتیم که انشاءالله تعالی امتحان نموده بفرستیم و یک راس اسب سیاه ابلق جلو خاصه شریفه را که آزموده با یک راس اسب الشهٔ دیگر عجالاً فرستادیم و چون مذکور شد که آن حضرت از شکار شفقار محضوظ‌اند و عالی جناب سلطنت و جلالت مآب ابهت نصف مناب سلالهٔ سلاطین عظام نقاوهٔ خوانین کرام شاهین گرای خان شش دست شفقاد از ایلچیان اروم که به جهت خوندگار روم می‌برده‌اند گرفته فرستاده بود و چهار دست آن سقط شده و دودست آن که یکی طوبقون است در این وقت رسیده بود، هر دو را ارسال داشتیم دور نیست که پسند طبع شریف افتد مرجوانکه همواره به ارسال رسل و رسایل محرک سلسلهٔ مصادقت و بیگانگی و رافع غایلهٔ مغایرت و بیگانگی بوده هر مهمی که درین حدود داشته باشند بی‌تکلفانه به منسوبان این دودمان ولایت نشان رجوع نمایند که حسب الامکان در انجام آن سعی به ظهور رسانند زیاده اطناب ننمود. تیر سلطنت و اقبال از افق آمال طالع و لامع باد.^۱

۱. مجمع الانشاء، نسخهٔ خطی ف ۲۷۲۲ آقای دکتر مهدی بیانی (مؤلف حیدرین ابی‌القاسم ایواغلی) مربوط به آغاز پادشاهی شاه صفی تا شاه عباس دوم صفوی.

БУХОРО АМИРЛИГИ ИЧКИ САВДОСИГА ДОИР АЙРИМ АРХИВ ҲУЖЖАТЛАРИ

Шохида Давурова

1756 – 1868 йилларда Бухорода ҳукмронлик қилган Манғитлар сулоласи вакиллари ички савдони ривожлантириш мақсадида қишлоқ хўжалигининг деҳқончилик, боғдорчилик, полизчилик, ғаллачилик ҳамда чорвачилик каби тармоқларига катта эътибор берганлар. Г. Агзамова сўнги ўрта асрлар шаҳарларида ички савдонинг аҳамиятини кўрсатар экан: “ички савдо асосан, аҳолининг кундалик эҳтиёжларини қондиришга қаратилган эди. Бу савдо турида шаҳар ва унинг атрофидаги аҳоли учун озиқ-овқат, кийим-бош, кундалик турмуш учун керакли буюмлар билан савдо-сотик кенг амалга оширилар ва ундан ҳоли тарзда шаҳар ҳаётини тасаввур этиш мумкин эмас эди. Озиқ-овқат моллари, хусусан, буғдой ва донли ўсимликлар, улардан тайёрланган турли маҳсулотлар – ун, гуруч, нон ва бошқалар билан амалга ошириладиган савдо ички савдонинг асосини ташкил этган”, деб таъкидлайдилар¹⁹⁷.

Бухоро амирлигининг Бухоро, Кармана, Самарқанд, Каттакўрғон, Қарши, Шаҳрисабз, Китоб, Термиз, Шеробод, Ўратепа каби йирик шаҳарлари асосий савдо-иқтисодий марказлари бўлган. Шаҳарларнинг ички савдо марказларига айланишида, гавжум савдо-сотик бўладиган жойлар – бозорларнинг мавжудлиги алоҳида аҳамиятга эга бўлган. Жумладан, Бухоро шаҳрининг ўзида 5 та йирик бозорлар бўлиб, улар шаҳарнинг марказий қисмида жойлашган. Булар Чорсуи Калон – (катта бозор), Чорсуи Заргарон – (олтин ва кумуш тақинчоқлар сотиладиган), Чорсуи Саррафон – (пул айирбошловчилар бозори), Чорсуи Биринч – (гуруч бозори) бўлган¹⁹⁸.

Ҳар бир савдо молларининг ўз бозорлари мавжуд бўлганлигини қўллаб сайёҳлар, жумладан, XIX аср бошларида Бухорода бўлган руҳоний Будрин ҳам ҳар бир молнинг ўз бозори борлиги, жумладан, шойи рўмол ва ёпинчиқлар, ип газламалар, рус моллари, идиш-товоқлар, мис идишлар, кавуш ва этиклар, қўй ва сигирлар, ўтин ва ёғочлар, нон ва бошқа озиқ-овқат маҳсулотлари бозорларини ўз эсдаликларида таъкид-

¹⁹⁷ Г. Агзамова. Ўзбекистон шаҳарлари XVI – XIX асрнинг ўрталарида. Тошкент. 2017. 117-бет.

¹⁹⁸ Е.К. Мейендорф. Путешествие из Оренбурга в Бухару. Москва. 1975. С. 101.

лаб ўтган эди¹⁹⁹. Рус тадқиқотчиси Н.В.Хаников маълумотларида ҳам Бухоро шаҳридаги турли маҳсулотлар сотиладиган 24 та бозорлар номлари алоҳида келтириб ўтилади. Жумладан, “1. Нон бозори; 2. Балиқ бозори; 3. Шағам бозори; 4. Ўтин бозори; 5. Ун, арпа ва жўхори бозори; 6. Туз бозори; 7. Кўмир бозори; 8. Бўз бозори; 9. Мис ва металл буюмлар бозори; 10. Бўлғори чарм (юшиоқ кўн) маҳсулоти бозори; 11. Этикдўзлик бозори; 12. Турли тери маҳсулотлари бозори; 13. Кепак бозори; 14. Мевалар ва қуруқ мевалар бозори; 15. Дори-дармонлар бозори; 16. Қовун ва тарвуз бозори; 17. Нок ва анор бозори; 18. Тухум бозори; 19. Сут бозори; 20. От ётиги бозори; 21. Пичоқ бозори; 22. Ёғ бозори; 23. Арқон бозори; 24. Қул бозори”²⁰⁰.

Ўзбекистон Миллий архивининг “Бухоро амирлиги Қўшбеги Девонхонаси” номли (И-126) фондида сақланаётган архив ҳужжатларида ҳам ички бозорларга оид кўплаб ҳужжатлар бор. Ички савдони ривожлантириш учун амирликнинг турли вилоят ва туманларида янги бозор жойларининг ташкил этилиши, уларни карвонсаройлар, савдо дўконлари ҳамда савдо расталари билан таъминланиши ҳақида ҳам маълумотларни олишимиз мумкин. Хусусан, архив ҳужжатларидан бирида Бухоро амирига Нурота вилоятининг Ахчоб мавзесидан оқсоқоллар Бозорбой ва Домла Аҳмад аҳоли номидан бозор очиш учун жой сўраб ариза билан мурожаат этган. Ахчоб мавзесида 100 та оила истиқомат қилиб, бу мавзеда аҳолининг кундалик эҳтиёжлари учун зарур маҳсулотларни харид қиладиган бозор бўлмаганлиги сабабли, улар амирга арз қилиб бозор очишга рухсат беришини сўраган²⁰¹.

Яна бир ҳужжат Бухоро Қози Калони Мулло Мир Бадриддиннинг амирга арзи бўлиб, унда: “Сизга шуни маълум қиламанки, ўтган йили Самарқанд дарвозаси ёнидаги бир ҳовличани 2300 тангага сотиб олиб, балиқ сотувчиларга бозор учун жой қилиб берган эдим. Аммо балиқ сотувчиларнинг бир вакили ҳузуримга келиб, бозор шаҳар марказидан узоқ бўлганлиги учун савдо бўлмаётганлиги, шаҳар ичидаги чорва моллари ва пахта хомашёси сотиладиган карвонсаройлар бўш турганлиги ҳақида арз қилди. Балиқ маҳсулотини сотувчилар шу бўш жой ўрнида битта кичикроқ карвонсарой, 4 та ҳужра ва 2 та айвонча қурилса, балиқ бозори сотувчилари ва харидорларига ҳам қулай бўлишини таъкидлашди. Шундан сўнг қозилар бу жойни текшириб кўриб, ҳақиқатдан ҳам

¹⁹⁹ Русские в Бухаре в 1820 году (Записки очевидца). Туркестанский сборник. Санкт-Петербург. 1880. С. 21.

²⁰⁰ Н.В. Хаников. Описание Бухарского ханства. Санкт-Петербург. 1843. С. 93.

²⁰¹ Ўзбекистон миллий архиви. И-126-фонд, 1-рўйхат, 10117-йиғмажилд, 13-варақ.

пахта карвонсаройи рўпарасидаги жой балиқ бозори учун жуда қулай бўлиб, бу ердаги ҳовличани сотиб ўрнига балиқ сотувчилар учун бир карвонсарой куриб беришни ният қилиб Сиз Жаноби олийларига мурожаат қиляпман” деб мурожаат этилган²⁰².

Бухоро шаҳри атрофидаги Баҳовуддин, Ҳазрати Мир Кулол, Пешку, Когон, Куюкмозор, Азизобод, Гишти, Бўстон, Кумушкент, Хўжа Ориф, Хазора, Ғиждувон, Варганзе, Фарзикент, Қалқонота, Сарипул, Галаосиё, Хайробод, Янгиқўрғон, Ромитон, Жондор, Янгибозор, Вобкент ва Пирмаст туманлари бозорларининг ҳам довуғи баланд бўлиб, амирликнинг ички ва қисман ташқи савдо-сотик алоқаларида муҳим аҳамиятга эга бўлган²⁰³. Мазкур туманларда савдогарлар ва харидорлар манфаатларидан келиб чиқиб, ҳар ҳафтанинг белгиланган кунларида гавжум бозорлар бўлиб ўтган. Масалан, якшанба кунини – Вобкент, Варданзе, Хазора, душанба кунини – Хўжа Ориф, Пешку, Бўстон, Гиштида, сешанба кунини Пирмаст, Азизобод, Қалқонотада, чоршанба кунини – Ғиждувон, Янгибозор, Ромитонда, пайшанба кунини – Ғиждувон, Сарипул, Галаосиё, Ромитон, Жондорда, шанба кунини – эса Зандони, Хончарбоғ, Баҳовуддин, Ҳазрати Мир Кулол, Когон, Куюкмозор туманларида қизгин савдо-сотик амалга оширилган²⁰⁴.

Амирликнинг турли вилоятларида ҳар ҳафтада бозор кунлари белгиланиши ҳақида архив ҳужжатларида ҳам муҳим маълумотлар мавжуд. Жумладан, амир номига ёзилган аризалардан бирида: “Бойсун вилояти Дарбанд мавзеси Пошхўрд қишлоғида ҳар ҳафтанинг сешанба кунини маҳаллий аҳоли учун бозор кунини ҳисобланади. Маҳаллий аҳоли ўзларининг кундалик эҳтиёжи учун зарур савдо молларини харид қилиб, Сизни ҳар доим дуо қилади. Бироқ Дарбанд мавзеси Пошхўрд қишлоғидан 8 фарсах масофа узоқликда жойлашган бўлиб, бу мавзе аҳолисига Пошхўрд бозорига келиб савдо-сотик қилиши анча қийинчилик туғдирмоқда. Шу сабабдан, дарбандликлар Сиздан ўз мавзеларида бозор курилишига ва ҳафтанинг сешанба кунлари у ерда бозор бўлишига рухсат беришингизни сўрайди” деб келтирилган²⁰⁵. Кўриниб турибдики, ички савдо-сотикни ривожлантиришдан манфаатдор бўлган барча қатлам вакиллари бу борада амирга ўз арзларини билдириб, керакли шароитни яратишга ҳаракат қилганлар.

²⁰² Ўша фонд.1011-йиғмажилд, 15-варақ.

²⁰³ В. Клем. Современное состояние торговли в Бухарском ханстве. Сборник географических, топографических и статических материалов по Азии. Вып. 33. Санкт-Петербург. 1886. С. 1 – 6.

²⁰⁴ Современный кишлак Средней Азии... С. 179.

²⁰⁵ Ўзбекистон миллий архиви. И-126-фонд, 1-рўйхат, 1011-йиғмажилд, 19-варақ.

Турли ижтимоий табақа вакилларининг бозорларга маълум маҳсулотларни айрибошлаш, сотиш ҳамда харид қилиш учун олиб чиқиш, ички бозорларда маҳаллий ва хорижий маҳсулотларга кундалик хўжалик эҳтиёжларининг ортиши, *бир томондан*, савдо аҳли ўртасидаги ўзаро алоқаларни яқинлаштирса, *иккинчи томондан*, хунармандлар ва савдогарлар ўртасида ижтимоий табақаланишнинг кучайишига шароит яратган.

Амирликнинг айрим вилоят ва туманлари ички бозорлар учун деҳқончилик маҳсулотларини етказиб беришга ихтисослашган эди. Масалан, Кармана, Хатирчи, Шаҳрисабз, Ғузор, Чироқчи, Қарши, Каттақўрғон, Миёнқол вилоятлари, Бухоро ва Қорақўл туманлари боғдорчилик маҳсулотлари ривожланган ҳудудлар ҳисобланган²⁰⁶. XIX аср бошларида Бухоро амирлиги бозорларида боғдорчилик маҳсулотларининг амалдаги нархлари қуйидагича бўлган:

1820 – 1840 йилларда боғдорчилик маҳсулотлари нархи

т/р	Маҳсулот турлари	Маҳсулот нархлари (1 ботмон)	т/р	Маҳсулот турлари	Маҳсулот нархлари (1 ботмон)
1	Олма жўпазак хўжахон нордон мушк	10-24 танга 15-20 танга 8-10 танга 8-7 танга	7	Олмуруд қанддек кадимуруд муруд	8-6 танга 16-20 танга 14-18 танга
2	Ўрик олий нави ўрта нави	16-7 танга 10-6 танга	8	Нок олий нави ўртача нави	16-17 танга 21-30 танга
3	Узум қизили яшили	12 танга 8 танга	9	Олхўри хўл меваси қуритилгани	32-16 танга 1-2 тилло
4	Анор нордони ширини	16 танга 20 танга	10	Олча меваси қоқиси	14-16 танга 32 танга

Бухоро шаҳрида ички савдо бозорларининг энг қизғин даври ҳар йили январь ойидан бошланиб, то май ойигача давом этган. Бу пайтда амирликка нафақат Хива ва Қўқон хонликлари балки, Россия, Эрон

²⁰⁶ Д.Н. Логофет. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т.2. Санкт-Петербург. 1911. С. 103 – 104.

Афғонистон, Ҳиндистондан ҳам савдогарлар ўз савдо қарвонлари билан ташриф буюрган²⁰⁷.

Бухоро амирлиги қишлоқ хўжалиги ривожда маҳаллий аҳолининг сабзавотчилик ва полизчилик томорқалари ҳам муҳим аҳамиятга эга бўлиб, уларда лавлаги, сабзи, қарам, пиёз, бодринг, нўхат, ясиқ дони, ловия, қовун, тарвуз ва қовоқ каби маҳсулотлар етиштирилган. Ички бозорларда ушбу маҳсулотларга бозор эҳтиёжларидан келиб чиққан ҳолда нархлар белгиланиб, уларнинг улгуржи ва чакана савдоси амалга оширилган.

1820 – 1840 йилларда сабзавот ва полиз маҳсулотларининг нархлари

т/р	Маҳсулот турлари	Ўлчов бирлиги	Маҳсулот нархлари	т/р	Маҳсулот турлари	Ўлчов бирлиги	Маҳсулот турлари
1	Бодринг	100 дона	1 танга	6	Лавлаги	1 ботмон	4 танга
2	Қарам	10 дона	1 танга	7	Шолғом	1 ботмон	3-4 танга
3	Пиёз	1 ботмон	4-6 танга	8	Ясиқ	1 ботмон	16-17 танга
4	Сабзи	1 ботмон	3-4 танга	9	Турп	1 ботмон	3-4 танга
5	Қовун олий навли ўрта навли	100 дона-си	5-16 танга 9-24 танга	10	Қовоқ қишда урганжий дастар чилим чўп	100 дона-си	25-30 танга 1 тилло 12-13 танга 12-15 танга 25-30 танга

Ушбу жадвалдан кўриниб турибдики, Бухоро амирлиги бозорларида қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари нархи унча баланд бўлмаган²⁰⁸. Чунки бу маҳсулотлар асосан аҳоли томорқаларида етиштирилиб, уларнинг харидорлари асосан ҳунармандлар ёки кўчманчи чорвадорлар бўлган.

Бухоро амирлиги қишлоқ хўжалигида енгил саноат хомашёси бўлган пахта, ипак, тамаки ҳамда беда каби ўсимликлар ҳам етиштирилган²⁰⁹. Амирликнинг Қармана, Миёнқол, Самарқанд, Балх, Хулм ва Қундуз

²⁰⁷ Г.А. Михалева. Узбекистан в XVIII первой половине XIX века... С. 36.

²⁰⁸ В.Н. Хаников. Описание Бухарского ханства... С. 138 – 145.

²⁰⁹ А. Бёрнс. Путешествие в Бухару... С. 143.

бекликлари, асосан пахта хом ашёсига ихтисослашган эди. Бухоро ва Кармана шаҳарларида етиштирилган ипак хом ашёси амирлик бозорларининг энг сифатли маҳсулотлари ҳисобланган²¹⁰. Бухорода ипак хомашёсидан кизил, оқ, яшил ва сариқ рангдаги адрас матоларини Марв шаҳридан кўчиб келган тўқувчилар ички бозорлар учун ишлаб чиқарганлар²¹¹.

Тамаки ўсимлиги амирликнинг ҳамма худудларида эмас, балки об-ҳавоси салқинроқ бўлган Каттакўрғон беклиги ва Қарши шаҳри атрофларида етиштирилган²¹².

Бухоро амирлигида чорва молларига озуқа сифатида ишлатиладиган беда ўсимлиги ҳам етиштирилган²¹³. Шунингдек, амирликда чорва моллари жуни ва терисидан ҳам хомашё сифатида фойдаланилиб, улардан ички бозорлар учун жунли матолар, пўстинлар ва турли шакллардаги пойафзаллар тайёрланган. Ушбу хомашё маҳсулотларининг ички бозор нархлари қуйидаги жадвалда қиёсий таҳлил этилган.

Бухоро амирлиги бозорларидаги турли хомашё нархлари

т/р	Маҳсулот турлари	Ўлчов бирлиги	Нархлари	Ўлчов бирлиги	нархлари
		1820 – 1840 йилларда		1862 – 1867 йилларда	
1	Пахта Калава ип	1 ботмон	6-8 1/2 тилло	1 пуд	16-18 танга
		1 ботмон	15-25 тилло		18-20 танга
2	Ипак Ипак ип	1 кг	13-14 тилло	1 пуд	7-15 тилло
		1 пуд	30-32 тилло		18-20 тилло
3	Тамаки	1 ботмон	4 тилло	1 ботмон	2 тилло
4	Беда	10 та боғлами	1 танга	10 та боғлами	1 танга
5	Қорақўл жуни	1 ботмон	10-12 тилло	1 ботмон	10 тилло
6	Кўзи жуни кул ранг қора ранг	1 ботмон	3 тилло	1 ботмон	7 тилло
			3-4 танга		4 танга
7	Қорақўл тери	1 дона	3-4 танга	10 дона	26-30 танга
8	Кўзи териси	1 дона	4-5 танга	10 дона	40-46 танга

Бухоро амирлигининг Зарафшон, Амударё ва Шаҳрисабз дарёлари бўйларида маҳаллий аҳоли асосан суғорма деҳқончилик билан шуғулланган. Улар амирлик қишлоқ хўжалиги учун зарур бўлган буғдой, арпа, тарик, жўхори, сули, нўхат, гуруч, ловия, мош, кунжут каби бошоқли

²¹⁰ П.И. Демезон и И.В. Виткевич. Записки о Бухарском ханстве. Москва. 1983. С. 74.

²¹¹ А. Бёрнс. Путешествие в Бухару... С. 213.

²¹² Н.В. Ханьков. Описание Бухарского ханства... С. 138.

²¹³ Ўша жойда. С. 144.

экинларни етиштирганлар²¹⁴. Ушбу бошоқли маҳсулотларни деҳқонлар озик-овқат маҳсулотлари бозорларига олиб бориб сотганлар. Бу экинларнинг айримларидан йилига икки мартаба ҳосил йиғиб олинган.

Амирлик шарқий худудидаги Қоратегин, Ҳисор, Кўлоб ва Балжувон бекликлари ўзининг буғдой маҳсулоти савдоси билан танилган марказлардан ҳисобланган²¹⁵. Мазкур бекликларнинг буғдой савдоси билан асосан, Гарм, Балжувон, Ховалинг, Кулоб шаҳарлари ва Сарой, Сари-Чашма ҳамда Пошин қишлоқлари йирик савдогарлари шуғулланганлар.

1834 – 1868 йилларда бошоқли экинларнинг қиёсий нархлари

т/р	Маҳсулот Турлари	Маҳсулот нархлари (1 ботмони)	
		1834 йил	1868 йил
1	Буғдой	12-14 танга	16 танга-1 тилло
2	Арпа	10 танга	8 танга
3	Гуруч оддий навли олий навли	42-44 танга 48 танга	40-42 танга 45 танга
4	Тариқ	3-4 танга	5-6 танга
5	Жўхори	11 танга	7 танга
6	Нўхат	18-20 танга	4 тилло
7	Сули	10 танга	8 танга
8	Кунжут	32-40 танга	25-35 танга

Савдогарлар маҳаллий аҳолидан сотиб олиб тўплаган буғдой захираларини Бухоро шаҳри бозорларига икки йўналишда, бири Хисор – Ғузор – Қаршидан курукликдаги савдо қарвон йўллари, иккинчиси эса сув йўллари орқали қайиқларда Сарой – Термиз – Карки шаҳарларидан ўтиб олиб борганлар²¹⁶. Жадвалдан кўриниб турибдики, буғдой ва нўхатни ҳисобга олмаганда қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари нархлари деярли ўзгармаган.

Амирликда чорва моллари савдо-сотиғи учун алоҳида бозорлар мавжуд бўлиб, улар асосан шаҳар марказидан ташқарида, унга яқин қиш-

²¹⁴ Н.Н. Обручев. Персия, Афганистан, Белуджистан, Среднеазиатские владения, Китай, Япония, Северо-американские, Соединенные штаты, Мексика, Бразилия и Республики Средней и Южной Америки. Туркестанский сборник. Т.30. Санкт-Петербург. 1868. С. 110.

²¹⁵ Тимофеич. Пульс Бухары. Туркестанский сборник. Т. 545-том. Санкт-Петербург. 1868. С. 17

²¹⁶ Тимофеич. Пульс Бухары... С. 177.

локларда, вилоят ва туманларда кўпроқ қурилган. Аммо айрим чорва моллари бозорлари аҳоли яшайдиган манзиллардан анча узоқ масофадалиги уларга ноқулайлик туғдирган. Хусусан, Бухоро амирлигига оид архив ҳужжатларидан бирида “амирликнинг Зиёвуддин вилояти Мир мавзесидан мироҳўр амлокдор Мирзо Маҳмуд, Бухоро шаҳри Коми-Абумуслим (Ваганзе) туманидан раис Мулло Абдул Азимлар ўз ҳудудларида чорва моллари учун алоҳида бозор жойи йўқлигини, аммо у ердаги мавжуд бозорлар ичида бўш жой бўлиб, унда ҳафтанинг сешанба ва пайшанба кунлари чорва моллари бозори ташкил этишга рухсат беришини сўраб амирга арз қилганликлари”ни алоҳида қайд этиш мумкин²¹⁷.

Бухоро амирлигида турли ҳунар соҳиблари фаолият юритиб, улар ўз меҳнатлари билан шаҳарлар савдо-иқтисодий ҳаётининг ривожланишига муҳим ҳисса қўшганлар. Ҳунармандчилик ва савдонинг ўзаро боғлиқлиги шаҳарлар ҳаётида бу тармоқнинг ривожланишига кенг имкониятлар яратиб, ҳунармандлар ва савдогарлар ўртасида ижтимоий тенгсизликни кучайтирган ҳамда оддий аҳоли қатламларини ҳам савдо жараёнларига жалб этишга ёрдам берган.

Бухоро шаҳрида тўқимачилик, зардўзлик, заргарлик, темирчилик, чилангарлик, мисгарлик, чармчилик, косибчилик каби турли-туман ҳунармандчилик соҳалари кенг ривожланган. Ҳунармандлар ўз юртининг талаб-эҳтиёжи ва миллий анъаналаридан келиб чиққан ҳолда ўзларининг дид билан ишланган бетакрор маҳсулотларини яратганлар.

Маҳаллий ҳунармандлар томонидан ишлаб чиқилган турли газлаамаларнинг миқдори ва ички бозорларда сотилиш нархлари ҳақида архив ҳужжатларида ҳам муҳим маълумотлар келтирилиб ўтилган²¹⁸.

1860 – 1868 йилларда Бухорода ишлаб чиқарилган саноат маҳсулотларининг тури ва нархи

т/р	Маҳсулотлар номи	Миқдори	Нархи
1	Пахта	1 пуд	9-10 танга
2	Калава ип	1 пуд	16-18 танга
3	Бўз	1 тўп	12 танга
4	Чит	1 тўп	13 танга
5	Олача	1 тўп	12 танга
6	Зандана	1 тўп	16 танга
7	Ипак хомашёси	1 пуд	313 танга
8	Канас-шойи газлама	1 тўп	9-13 танга

²¹⁷ Ўзбекистон миллий архиви. И-126-фонд, 1-рўйхат, 1112-йиғмажилд, 21-варақ.

²¹⁸ Ўзбекистон миллий архиви. И-1-фонд, 34-рўйхат, 11-йиғмажилд, 12-варақ.

Ушбу жадвалда келтирилган нархларни ўрганишда қуйидаги ўлчов бирликлари: 1 пуд – 16,38 кг оғирликка, 1 тўп – пахтали матолар 18 газ, шойи ва ипакли газламалар 13 газ узунлик ўлчовига, 1 газ – 0,71 ёки 0,74 см.га тенг бўлганлигини ҳисобга олиш зарур. Бу маҳсулотлар амирликнинг Кармана, Миёнқол, Самарқанд ҳамда Хўжанд шаҳарлари бозорларида ҳам маҳаллий аҳоли ва савдогарлар учун энг харидоргир ҳисобланган. Шунингдек, амирликда ушбу маҳсулотларни сотиш учун бозорлар йўқ ҳудудларидан амир номига бозор учун жой сўраб мурожаат этган йирик амалдорларнинг арзномалари ҳақидаги архив ҳужжатлари ҳам мавжуд.

Бухоро қозиси Мулло Мир Абдулхайхўжанинг Пешку тумани базозлари (бўзчилари) номидан ёзган аризасида, базозлар савдо-сотик қилишлари учун дўкон ва расталар етишмаётганлиги, бироқ, бозорнинг ичида йирик савдогарлар Саъдуллабой ва Абдулазизбойлар томонидан 1000 тангага сотиб олинган 46-20 газ келадиган бўш жойи мавжудлигини таъкидлаб²¹⁹, амирдан бу ерга савдо дўконлари ва расталар очишга рухсат беришини сўраган²²⁰.

Бухоро шаҳрида маҳаллий аҳоли учун кийим-бошлар, кўйлак, дўппи, тўн, чопонлар ишлаб чиқаришга ихтисослаштирилган тикувчилик ва зардўзлик хунармандчилиги соҳалари ҳам кенг ривожланган эди. Айниқса, Бухоро зардўзлик хунармандчилиги соҳаси маҳаллий аҳоли миллий каштачилик санъатининг анъанавий шакл ва услубларини ўзида намоён этган ҳолда яратилганлиги билан ҳозирги кунимизгача ўз аҳамиятини сақлаб келмоқда.

XIX аср ўрталарида амирликдаги йирик зардўзлик устахоналарида 300-350 нафаргача²²¹ усталар меҳнат қилган. Зардўз усталар мураккаб нақшлар ва суратлар солинган 1 та зар чопонни тикиш учун 200 иш кунини сарфлашган. Уста зардўзнинг машаққатли меҳнат эвазига тикилган зар чопонларнинг 1 донаси ички бозорларда 1500 тангадан 10000 тангагача баҳоланган. Зар ип билан тикилган бахмал матоли от ёпинчиғи – жулнинг бир донаси 21 танга бўлган²²². Бундай қимматбаҳо буюмларни кўпроқ амир саройига тегишли зардўзлик устахонаси хунармандлари тайёрлашган ва уларга бир кунда 2-5 тангагача иш ҳаққи тўланган, холос. Амир, унинг оила аъзолари ва сарой амалдорларига атаб тикилган кўплаб зардўзи чопонлар, этик, кавуш, махси, кўйлак, рў-

²¹⁹ Ўзбекистон миллий архиви. И-1-фонд, 34-рўйхат, 54-ийғмажилд, 11-варақ.

²²⁰ Ўзбекистон миллий архиви. И-126-фонд, 1-рўйхат, 1278-ийғмажилд, 17-варақ.

²²¹ Бухоро бадиий ўлкашунослик музей қўриқхонаси фондларида сақланаётган (679/9, 811/9, 6709/9, 671/9, 1799/9, 4230/10, 4234/10) рақамли буюмлар.

²²² Ўзбекистон миллий архиви. И-596-фонд, 1-рўйхат, 3-ийғмажилд, 13-варақ.

мол, дўппи, калтапўшак ва бошқа буюмлар намуналари ҳозирда Бухоро бадийий ўлкашунослик музейи фондида сақланиб келинмоқда.

Бухоро шаҳрида заргарлик ҳунармандчилиги ҳам кенг ривожланган бўлиб, шаҳар марказидаги Тоқи Заргарон савдо растасида 400 га яқин уста заргарларнинг дўконлари жойлашган эди. Заргар ҳунармандлар тилла, кумуш, мис металлари, лаъл, ёқут, зумрад, феруза, ложувард, дур, маржон каби қимматбаҳо тошлардан аёллар учун турли тақинчоқлар тайёрлаганлар. Амирликда заргар ҳунармандларнинг саройга қарашли ва хусусий устахоналари ҳам мавжуд бўлган.

Саройга қарашли устахона Бухоро Аркида жойлашган бўлиб, унда заргарбоши, бош заргар ва 20 нафарга²²³ яқин доимий ишловчи уста ҳунармандлар фаолият олиб борган. Заргарбоши амир хазинасидан усталарни тилло, кумуш, қимматбаҳо тошлар билан таъминлаб, улардан тайёрлаган заргарлик буюмларини қабул қилиб олган. Саройдаги юқори малакали заргарга кунига 5 танга, ўрта малакали заргарга 3 танга иш ҳақи тўланган. Заргар ҳунармандлар турли заргарлик буюмларини қандай металл ва қимматбаҳо тошлардан тайёрланганлигига қараб турлича баҳоларда сотганлар.

Архив ҳужжатларида келтирилган маълумотларга кўра, пешонага тақиладиган тиллақош 44 тангадан, бурун ва кулокка тақиладиган халқа 8 тангадан, оддий кумуш билакузук 4 тангадан, халқа 3 тангадан, узук 1 тангадан сотилган²²⁴.

Бухоро амирлигининг Бойсун, Қоратегин, Қарши ва Ҳисор бекликлари темир рудасига бой ҳудудлар бўлиб, Бухоро шаҳридаги 150 нафар чилангардан 30 нафари кетмонсозлик, 50 нафари ўроқсозлик, қолган 70 нафари бошқа темирчилик ҳунарлари билан машғул бўлган²²⁵. Бухоро шаҳри темирчи усталари ўз маҳсулотлари билан шаҳар ва унинг атрофидаги маҳаллий қишлоқ аҳолисини таъминлаганлар. Масалан, Қарши беклигида темирчи усталар ўзларининг пичоқсозлик ҳунарлари билан жуда машҳур бўлган. Пўлатдан ясаиб, дастасига олтин ёки кумуш қопланган Қарши пичоқларининг бозордаги нархи 9-10 танга, оддий дасталиси 4-5 танга бўлган²²⁶. Ўша пайтда Ўратепа беклигидаги темирчи усталар устара ясашга моҳир бўлишган. Оддий темирдан ясалган устаралар ички бозорда 1 чақадан (мис танга) баҳоланган²²⁷.

Амирликнинг Бухоро шаҳри, Ғиждувон, Вобкент, Қоракўл, Ҳисор,

²²³ Р.Э. Қиличев. XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошларида Бухоро шаҳрида... 22-бет.

²²⁴ Ўзбекистон миллий архиви. И-596-фонд, 1-рўйхат, 3-йиғмажилд, 42-варақ.

²²⁵ М.Е. Массон. К истории черной металлургии Узбекистана. Ташкент. 1947. С. 51.

²²⁶ И.И. Краузе. О туземном оружии в Туркестанском крае. Русский Туркестан. № 1.1857. Туркестанский сборник. Т. 57. Санкт-Петербург. 1872. С. 214.

²²⁷ Ўзбекистон миллий архиви. И-596-фонд, 1-рўйхат, 3-йиғмажилд, 42-варақ.

Қоратегин, Шахрисабз, Бойсун бекликларида кўплаб чўян куйиш устахоналари ҳам бўлган. Архив маълумотларига кўра, Бухоро шаҳри ва унинг теварак атрофларида 40 га яқин чўянгарлик устахоналари бўлиб, 23 уста хунармандлар бир йилда 1116352 донга турли темир буюмлар тайёрлашган. Бундай миқдордаги темир буюмларни тайёрлашга 22809 пуд 24 фунт чўян, 1238 пуд 16 фунт темир металлари сарф бўлган²²⁸. Чўяндан турли буюмларни куйиб ясовчи уста дегрезлар аҳолининг кундалик хўжалиги учун зарур бўлган омоч позаси, қозон, чироқ, панжара, кўза, чойнак, арава ғилдираклари халқаси ва бошқа буюмларни тайёрлаганлар.

Амирлик бозорларида металлсозлик соҳаларидан яна бири бронзадан турли буюмларни қуювчи рихтагар усталар номи билан машхур бўлиб, биргина Бухоро шаҳрида 100 нафардан ортиқ рихтагар хунармандлар ва уларнинг 60 тадан ортиқ рихтагарлик дўконлари фаолият юритган²²⁹. Ушбу дўконлар шаҳарнинг Қоракўл дарвозаси яқинидаги Зангуласози бозорида жойлашган эди. Бу бозор Зангуласози қишлоғига ҳам тегишли бўлиб, у ердаги 28 та хўжалиқдан 12 таси бронза металидан чорва молларининг бўйнига осиб қўйиладиган кўнғироқча ва шиқилдоқлар куйиш билан шуғулланувчи уста хунармандлар бўлган. Ички бозорларда бу кўнғироқчалар жуда арзон нархларда, яъни уларнинг каттаси 1 тангадан, кичиги 1 чақадан сотилган.

Амирлик пойтахти Бухоро шаҳри ўйма гул нақшли мис идишлар тайёрланадиган йирик марказлардан бири бўлиб, Регистон майдони яқинидаги Арроқи масжиди ёнидаги савдо расталарида мисгар хунармандларнинг 200 га яқин дўконлари жойлашган эди²³⁰. Бухоро шаҳрида ички бозорлар учун чўян, темир ва мис металларида ясалган турли хил уй-рўзғор буюмлари ва меҳнат қуролларининг нархлари ҳақида архив ҳужжатларида куйидаги маълумотлар кўрсатиб ўтилган:

1860 – 1868 йиллардаги турли металл буюмлар нархлари

т/р	Чўян ва темир буюмлар номлари	Нархи (1 донаси)	Мис буюмлар	Нархи (1 донаси)
1	Чўян ўчок	3 танга	Мис қозон	9 танга
2	Чўян қозон	4 танга	Лаъли	13 танга
3	Чўян чироқ	3 танга	Чойжўш	8 танга
4	Хованча	2 танга	Чилим қопқоғи	8 танга
5	Кўза	3 танга	Чойнак	5 танга

²²⁸ Ўзбекистон миллий архиви. И-53-фонд, 1-рўйхат, 8-ийғмажилд, 133-варақ.

²²⁹ Ўша ҳужжат. 41-варақ.

²³⁰ Ўзбекистон миллий архиви. И-48-фонд, 1-рўйхат, 3413-ийғмажилд, 42 – 60-варақлар.

6	Болта ва болға	2 танга	Капкир	4 танга
7	Пичоқ	3 танга	Сатил	3 танга
8	Қайчи	2 танга		
9	Ўрок	2 танга		
10	Кетмон	2,5 танга		

Хулоса қилганда, Бухоро амирлигининг 1756 – 1868 йиллардаги ички савдо-иқтисодий алоқаларининг ривожланишида кўплаб йирик шаҳарлар, савдо карвонсаройлари, бозорлар ҳамда хунармандчилик устахоналари алоҳида аҳамиятга эга бўлган. Шаҳарлар бозорлар, савдогарлар, харидорлар ҳамда хунармандчилик ишлаб чиқаришини бирлаштирувчи йирик савдо-иқтисодий марказлар ҳам ҳисобланган. Ўз навбатида, савдогарлар томонидан ички бозорлардаги турли маҳсулотлар ва хомашёларнинг нафақат шаҳар, балки қишлоқ аҳолисига, яқин вилоятлар, кўчманчи дашт ҳудудлари, кўшни давлатларга олиб кетилиши, ташқи савдо алоқаларининг ривожланишига ҳам кенг имкониятлар яратган.

THE DIPLOMATIC TRADITIONS OF KHIVA AND BUKHARA DURING THE PRE-MODERN PERIOD: CASES OF THE EMBASSIES OF ASHUR BEG AND QULI BEG

Артём Андреев

First of all, we want to predict some possible questions and outline the reason of using “pre-modern” term. Of course it is conditional definition, but we often see it in research works about another regions devoted to the earlier period of regional history. Some scholars prefer the term early modern times²³¹. From our side we share the point of view that “pre-modern” era for the state formations of Central Asia ended in the middle of the 19th century²³². Also agreeing with recognized experts in the theory of nationalism, we will define the 19th century for European countries as the time of their “modernization”²³³ or the transition from an agrarian society to an industrial one²³⁴.

Mentioned in the topic two embassies were in the beginning of the 18th century. In Russia it was Peter the Great reign, and it is well known as a transition era for Muscovite state from pre-modern to modern. Qualitative changes could be observed in all spheres of domestic and foreign policy of the Moscow State. Similar changes were also in foreign policy relations with Khiva and Bukhara. As noted by the classic of oriental studies V.V. Barthold, Peter I “no longer treated the khans as equals”²³⁵. Nevertheless, as we can see from the documentary sources - ambassadorial and khan’s letters from this period which were witnesses of those relations, the diplomatic tradition of Central Asia states peculiar to the 16th-17th centuries, remain unchanged. On the example of Ashur Beg and Quli Beg missions we’ll try to consider general and private in the diplomatic tradition of premodern Khiva and Bukhara.

We will start with the common moments associated with the embassies. In our case, there will be five moments: time of residence, number of people

---

²³¹ The Rise of Merchant Empires. Long-distance Trade in the Early Modern World, 1350 – 1750. Ed. By James D. Tracy. Cambridge University Press 1990; L. Scott. The Indian Merchant Diaspora in Early Modern Central Asia and Iran. Iranian studies. Vol. 32. № 4. 1999. P. 483 – 512; Welsford Thomas. Four Types of Loyalty in Early Modern Central Asia. The Tūqāy-Tīmūrid Takeover of Greater Mā Warā al-Nahr. 1598 – 1605. Leiden. 2013.

²³² A. Chahryar, H. Irfan. Development in Contrast: From the Sixteenth to the Mid-nineteenth Century. Unesco Publishing. 2003.

²³³ Э. Хобсбаум. Нации и национализм после 1780 г. Санкт-Петербург. 1998. С. 144.

²³⁴ Э. Геллнер. Нации и национализм. Москва. 1991. С. 57.

²³⁵ В.В. Бартольд. История изучения Востока в Европе и России: Лекции чит. в Имп. Санкт-Петербург. 1911. С. 205 – 206.

during the missions, structure of the embassies, problems inside the missions and famous tradition of gifts giving.

The period of presence in both cases was not short, we must take into account the distance from Astrakhan to Moscow and from Moscow to St. Petersburg and the logistics capabilities of that time. Ashur Beg from the Khiva Khanate spent in Russia two years (1713 – 1715), Quli Beg from the Buchara Khanate the same period of time (1716 – 1718). Much time, according to the written sources, took journey around the country. Both two ambassadors had to wait for the audience of the czar two-three months. For example, Quli Beg had to wait four months for Peter the Great's audience in Saint-Petersburg.

The next common moment was the number of embassies. There were 50 people as the part of Ashur Beg's embassy²³⁶. Quli Beg arrived in Astrakhan and there were 62 people with him. When mission came to new capital of Russia there had been 60 people²³⁷. Both ambassadors were in Russia with their families. About the Quli Beg family, we'll tell in more detail later.

The existence of a stable diplomatic tradition in Central Asia is evidenced by the absolutely identical structure of both embassies. There were three main figures in both cases. First of all the head of mission – the Ambassador. The second main person according to the hierarchy was merchant. In both cases Ambassadors and merchants brought goods for sale, mostly fabric. Diplomatic status which they had allowed them to avoid customs duties. It was usual practice in Central Asia, Persia and Russia to give foreign embassies financial assistant or food.

Other countries especially European ones do not pay even for accommodation and travel expenses of foreign missions. Hereby, supplying by Russian state made it possible for ambassadors to save they own funds. But in truth, to receive the money even by the order of the Russian Czar was really difficult task. Almost half of the correspondence between Russian state agencies and Ashur Beg and Quli Beg were the complaint letters about of non-payment of the funds due. Also, in both cases was the third main figure in the mission it was "Akhoond". It is not difficult to guess that he performed as a mullah.

The resident from Hannover who was at the same time in Russian and definitely was familiar with Ambassador from the Khiva khanate mentioned that Ashur Beg belonged to the Shiite branch of Islam as well as his "Akhoond"²³⁸.

In both cases embassies had financial difficulties. In view of the financial problems from the supply, there was inevitably a disagreement between the ambassador and the merchant. Sometimes the disagreements reached a seri-

---

²³⁶ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Фонд. 134. О. 1. 1713. Д. 2. Л. 343.

²³⁷ РГАДА. Фонд. 109. Сношения России с Бухарой. О.1. 1717.Д.1.Л.44

²³⁸ Записки о Петре Великом и его царствовании Брауншвейгского резидента Вебера. Русский архив. № 6. 1872. С. 1082.

ous level. For example, Quli Beg tried not to let the merchant Hassan Bobo to an audience with Peter the Great. And the merchant complained about this in his letter addressed to the Russian Tsar.

The tradition of gift giving is one of the oldest not only in the history of diplomacy, but also in the history of mankind. Khan sending luxurious gifts, expected to receive no less expensive gifts in return. Ashur Beg brought from khan a list of gifts: a *zholbars* (tiger) beast, two horses and monkey, nine *zholbars* skins, five “*izarbaf*”, 27 grey sheepskins, 9 calicos, 9 mittens, 9 Bukhara knives²³⁹.

According to the documents about audience which was gave to Quli Beg, he presented to czar from khan 17 types of gifts. “9 or 39 Russian slaves”, 4 horses, 9 *izarbaf*, 36 grey sheepskins, 45 black sheepskins, 18 white colored mittens, 9 Knife-handle, 9 knives, 9 calicos, 9 melle, 9 “*burmettey*”, 2 quivers for darts, 2 bows, 18 quivers for arrows, 2 monkeys, 1 leopard skin, 1 cornelian cup, 1 cup from the horn of Unicorn²⁴⁰.

As we see, the quantity of gifts of some type is always a multiple of nine. The number nine is in many ways a sacred number. And finally about Particular circumstances connected with the embassies. All this five common moments, in our opinion let us say that Bukhara and Khiva embassies followed the local diplomatic tradition. Tradition, which was definitely laid in the era of pre-modern.

Despite the same diplomatic style, the Khiva and Bukhara envoys pursued different goals in Russia. Ashur Beg embassy arrived in Russia in 1713, pursuing primarily commercial objectives, but of political significance. The main aim for him was to find support in the war with the Karakalpaks. The war with them was conducted in order to secure the shortest trade route from Central Asian states to Astrakhan. Its overland route led to the pier “*Tyub Karagan*”, where two years after the Ashur Beck embassy, Prince Cherkassky will build the first Russian fortress on the eastern coast of the Caspian Sea. Documents showed us that Ashur Beg was in friendship with the Siberian Governor Prince M. Gagarin, and in case of conflicts with the Russian administration he usually asked for his help.

Conflicts arose because of delays in paying out the funds necessary to provide the embassy. In view of the lack of funding, the embassy people were actively engaged in trade, which was facilitated by trade benefits provided by the Russian authorities. Due to lack of funding, the embassy people were actively engaged in trade affairs. The trade benefits provided by the Russian authorities also helped them. One of the most amazing things is that Ashur Beg was mentioned in the memoirs of the Braunschweig resident Weber, which had been firstly published

---

²³⁹ РГАДА. Фонд. 134. О. 1. 1713. Д. 1. Л. 2.

²⁴⁰ РГАДА. Фонд. 109. Сношения России с Бухарой. О.1. 1717. Д. 1. Л. 100 об.

in 1721 in Hannover. Weber gave a description of the Ambassador's appearance and a short story about his adventures on the way to Kronstadt.

Also he gave us a Drawing picture of the ambassador on the page 14. captioned "Atcherbi Gesandte von Uzbek"²⁴¹ (fig. 1). The only difference between the drawings and the description is that on the drawing Ashur Beg does not have a long beard. Obviously this image can hardly be considered an exact portrait. But in this first edition of the memoirs on the p.314 we can see a real portrait of the famous Russian "chief shipbuilder" Ivan Mikh. Golovin. Due to this fact, we dare to assume that the portrait of Ashur Beck is real. And that this is the only portrait of an official of the Khiva Khanate of that period.

Now, finally some points about Quli Beg personality. Quli Beg, arrived in Russia in 1716, with the main intent - to release Bukhara and Khiva merchants, which were arrested according to the decree of Peter the Great. The largest number of documents remained after his embassy, it indicates a wide range of activities of the khan's ambassador, who did not confine himself to the fate of his own and Khiva compatriots.

From the letters, we can get that Quli Beg himself was of Russian origin (only ethnically), he grew up in Bukhara. His father was Russian prince (or in this case it will better to use Russian word knyaz) Petr Urakov. Petr Urakov with his wife Darya Ilyinichna Urakova and two children was captured during Bashkir up-rising. Petr and his children managed to escape, but his wife had been sold to Buchar. Where Quli Beg soon was born.

On the part of his and his mother's letters which were written in Russian with Bucharian seal, we also can see that during his stay as an Ambassador in Moscow he restored his family ties and even could deal with the fate of his relatives. Despite this, he also adhered to foreign policy interests of Bukhara and achieved considerable success in this. The detained merchants were released. He also managed to obtain trade privileges for Bukhara khanate.

In our essay, we tried to highlight the general and particular moments associated with Ashur Beg and Quli Beg missions. The tradition of diplomacy, which was followed by both of them, persisted throughout the period of "pre-modern" until the 19th century. More detailed analysis of the two embassies correspondence was presented in papers²⁴².

---

²⁴¹ C. Weber. *Das veränderte Russland in welchem die jetzige Verfassung des Geist und weltlichen Regiments der Kriegs-Staat zu Lande und zu Wasser*, Frankfurt am Main: Verlegts N. Förstler. 1721. Fig.1.

²⁴² A.A. Andreev, M. E. Rezvan. *Khiwa and Bukhara Legation Missive Letters of the Late 17th – early 18th Centuries. Preliminary Results of The Research Project*. *Manuscripta Orientalia*. Vol. 22. № 2. 2016. P. 50–55; A.A. Andreev. *Ashur Bek's letters and the F.B. Prince. Cherlasskiy's mission*. *Manuscripta Orientalia*. Vol. 22. № 2. 2016. P. 9–28; A.A. Andreev. *Concerning the Person of the Bukharan Ambassador Tupchi-Bashi Quli Beg or the Story of One Petition*. *Manuscripta Orientalia*. Vol. 20. № 2. 2014. P. 22–27.

ЯНА СТОДДАРТ ҲАҚИДА: ДИПЛОМАТИК ЭТИКЕТ ВА ЭЛЧИЛИК ҚОИДАЛАРИ ТАҲЛИЛИ

Гулчеҳра Султонова

XIX асрнинг биринчи ярмида Бухорога ташриф буюрган инглиз ҳарбий офицери Чарлз Стоддарт (1838 – 1842) ва унинг миссияси давомида юзага келган жараёнлар, унинг ўлими билан боғлиқ вазият ҳақида тарихшуносликда бугунгача турли фикрлар илгари сурилган. Воқеанинг асосий айбдори сифатида ўша вақтда Бухоро тахтида ўтирган Амир Насруллоҳ (1825 – 1860), баъзи тадқиқотчилар тарафидан эса амирнинг вазири Абдусаматбий кўрсатилади. Амалга оширилган тадқиқотларда масалага асосан ўша даврдаги сиёсий вазият, Марказий Осиё минтақасида Россия ва Англия ўртасида юзага келган рақобат, инглиз қўшинларининг Афғонистонни ишғол этиши каби сабаблар нуқтаи назаридан ёндашилди. Турли миссионерлар ва элчиларнинг сафар хотираларини ўрганишга қаратилган мақолалар таҳлили ушбу масалага бугунгача бир томонлама ёндашувни, хусусан Бухоро амирига айбдор сифатида қарашлар давом этаётганини кўрсатади²⁴³. Узоқ йиллардан буён баҳс мунозарага сабаб бўлаётган Стоддарт аслида ким, у ҳақиқатдан ҳам Англия ҳукуматининг расмий вакили мақомига эга эдими? Стоддарт ҳаётини фожиа билан якунланишига сабаб бўлган омил Амир Насруллоҳоннинг “золимлигимми”? Ўртага ташланган саволларга ушбу мақолада дипломатик этикет ва элчилик қоидалари юзасидан жавоб беришга ҳаракат қилинди.

Мақоланинг асосий манбасини Стоддартнинг яқин дўсти, уни Бухородан соғ-саломат қайтариш учун Англия ҳукумати бюрократияси билан курашган, дўстини оздлиги учун мол мулкани сотиб махсус фонд ташкил қилган ва бутун имкониятларини ишга солиб Стоддартдан хабар олиш учун 1843 йилда миссионер Жозеф Волфни Бухорога юборган капитан Гровернинг асари, рус элчиларининг ҳисоботлари, хорижий давлатлар ташқи ишлар вазирликлари вакилларининг ўзаро ёзишмалари ва ўша даврда Европа матбуотида чиққан мақолалар ташкил қилади. Ушбу мавзунини ёритишдан асосий мақсад Стоддарт шахсияти ва унинг ўлимига сабаб бўлган омилларга аниқлик киритиш билан бирга Бухоро хонли-

---

²⁴³ <https://www.wdl.org/ru/item/16713/>

гидаги дипломатик муносабатлар механизми ва унинг ишлаш тартиби, халқаро қоидалар ва маҳаллий анъаналарнинг ўзига хос кўринишини кўрсатиб беришдир. Шунингдек, ташқи алоқалар механизмининг турли ташкилотларида фаолият кўрсатган шахсларнинг ёзишмалари ва улар томонидан ёзилган хотиралар, ҳисоботлар ҳамда хорижий давлатлар архивларида сақланаётган ташқи алоқалар тарихига оид ҳужжатларнинг Ўрта Осиё, жумладан Бухоро хонлиги дипломатик институти тарихини ўрганишдаги ролини намоён қилишдан иборатдир

Чарлз Стоддарт ким ва унинг Англия ҳукумати билан қандай боғлиқлиги бўлган?

Стоддарт тўғрисидаги умумий маълумотлар амалга оширилган фундаментал тадқиқотлар асосида ёзилган, бугунги кунда бутун оммага очиқ бўлган Википедиядаги мақолада ўз аксини топган. Мақолада қуйидагиларни ўқиш мумкин:

“Полковник Чарлз Стоддарт (1806 йил 23 июль – 1842, июнь) инглиз зобити ва дипломати. У “Катта ўйин” даврида Ўрта Осиёдаги машҳур инглиз агенти бўлган”²⁴⁴.

Юқоридаги маълумот Элизабет Байгет муаллифлигидаги Оксфорд миллий биографиялар луғати (Oxford Dictionary of National Biography) саҳифасида ҳам баён этилган²⁴⁵. Сара Кэндрик томонидан амалга оширилган диссертацияда эса гарчи тадқиқотчи мавзуга “Бухоро қурбонлари” (Bukhara victims) эмас, балки “Даунинг стритнинг қурбонлари” (Victims of Downing street)²⁴⁶ номи остида ёндашган бўлсада, Стоддартга нисбатан дипломатик миссияга юборилган инглиз ҳарбийси ифодасини қўллаган²⁴⁷. Юқоридаги маълумотларда Стоддарт бир инглиз дипломати сифатида танитилган ва бугунгача деярли бутун тадқиқотларда Амир Насруллоҳон бир инглиз дипломатининг қатлига сабабчи сифатида кўрсатилган. Бу ҳақда унинг дўсти капитан Гровер ва Британия ҳукумати ўша даврда қандай изоҳ берганлигига эътибор қаратайлик. Стоддартнинг ташрифи ва унинг ўлими билан боғлиқ жараёнларга бағишланган асарда Капитан Гровер шундай ифода этади:

“Агар Стоддарт Бухорога амалга оширмақчи бўлган миссияси ҳақида мен билан маслаҳатлашганда эди, мен уни бундан қайтарган бўлар

²⁴⁴ https://en.wikipedia.org/wiki/Charles_Stoddart

²⁴⁵ <https://www.oxforddnb.com/view/10.1093/ref:odnb/9780198614128.001.0001/odnb-9780198614128-e-26550>

²⁴⁶ Ўша вақтда Британия Ташқи ишлар секретарлиги жойлашган кўча.

²⁴⁷ Sarah Emily Kendrick. Victims of Downing street: Popular pressure and the Press in the Stoddart and Conolly Affair. 1838 – 1845, Senior Independent Study Theses. Wooster University. 2016.

эдим. Стоддарт оддий аскар, аскарлик шарафининг нозик туйғусига эга мард ва жасур киши эди. Бироқ ўзини назорат қила оладиган кучга эга бўлмаган, ҳаракатчан инсондир. Бирор қалъага ҳужум қилиши ёки ҳимоя қилишида Стоддартдан яхши аскар топилмаслиги мумкин, бироқ дипломатик миссияда олдига қўйилган мақсадга эришиши учун муҳим бўлган совуққонлик ва ўзини назорат қилиши хусусияти унда умуман йўқ эди. Стоддарт бутун тўсиқларни енгиб Бухородан кета олиши мумкин эди, бироқ у Англия ҳукуматидан ўзини давлат кишиси эканлигини тасдиқловчи ҳужжат келишини кутган, бироқ бундай хат на ҳукумат, на ташқи ишлар идораси томонидан ёзилмаганди”²⁴⁸.

Гровер Британия Ташқи Ишлар идорасидаги (Foreign Office) Стоддарт билан боғлиқ ҳужжатларни ўрганиш жараёнида бундай мазмундаги ҳужжатни кўрмаганлигини қайд этади. Бунинг сабабини муаллиф Стоддартнинг оқсуяк оиладан эмаслиги, парламентга ёки олий ҳокимиятга таъсирини ўтказа оладиган кучга эга қариндошлари бўлмагани билан изоҳланган. “Стоддарт оддий аскар эди, лекин оддий дипломат ҳам бўлмаган. Мунтазам ташқи алоқалар тизимига эга Англия ҳукумати шахс ҳаёти таҳликада бўлиши тез тез учраб турадиган бундай миссияга зиёли ва малакали дипломатни юбориши керак эди, деб ёзади”, Гровер²⁴⁹.

Капитан Гровернинг ўша даврдаги чиқишларига жавобан, тўғрироғи раддия характерида “Эдинбург таҳлили: ёки танқидий журнал” (The Edinburgh Review: Or Critical Journal)да аноним муаллиф²⁵⁰ номидан эълон қилинган мақолада эса Стоддарт 1835 йил жаноб Эллис бошчилигида Эронга юборилган миссиянинг ҳарбий котиби лавозимига тайинлангани ва Эрондан Ўрта Осиё хонликларига Британиянинг Эрондаги расмий элчиси сэр Жон Макнил²⁵¹ тарафидан юборилган уч инглиз агенти (Хивага Шекспир, Қўқонга Конолли, Бухорога Стоддарт)дан бири бўлганини ёзган²⁵².

---

²⁴⁸ Captain Grover. The Bokhara victims, London. 1845. P. 4.

²⁴⁹ Captain Grover. The Bokhara victims, P. 21 – 22.

²⁵⁰ Бизнинг фикримизча, Британия ташқи ишлар идораси ёки уларга яқин бўлган шахс тарафидан ёзилган.

²⁵¹ Сэр Жон Макнил (Sir John M. Neill). “Progress and Present Position of Russia in the East”, (London, 1836) асари билан ҳам машҳурдир. У (1795 – 1883) дипломат ва жарроҳ бўлган, махфий маслаҳатчи ва 1836 йилда Британия ҳукумати томонидан Эрон шоҳи саройига элчи сифатида юборилган. [https://en.wikisource.org/wiki/Dictionary_of_National_Biography_1885_-_1900/McNeill,_John_\(1795-1883\)](https://en.wikisource.org/wiki/Dictionary_of_National_Biography_1885_-_1900/McNeill,_John_(1795-1883)).

²⁵² The Bokhara victims. By Captain Grover. Unattached. F.R.S. Svo. London 1845. Edinburgh Review: Or Critical Journal. (N-CLXV). July 1845. Cilt 166. P. 137.

Капитан Гровернинг маълумотига кўра эса, Англия Ташқи Ишлар идораси томонидан Стоддарт миссиясига оид ҳужжатларда у оддий саёҳатчи сифатида расмийлаштирилган²⁵³. Унинг фикрича, Чарлз Стоддарт ва капитан Конолли борасида Британия ҳукумати тарафидан Лорд Элленборгнинг Бухоро амирига ёзган мактубидан бошқа бирор бир жиддий иш қилинмаган эди. У Британия Ташқи ишлар ташкилоти ходимларининг Гроверга берган бу иш билан боғлиқ ҳужжатларни ўрганиш натижасида ана шундай хулосага келган. У асарида “...ҳатто юқорисидаги мактуб менга дастлабки вақтда лорд Абердин²⁵⁴ кўрсатмасига кўра берилган ҳужжатлар ичида мавжуд эмас эди. Ташқи ишлар офисида жаноб Хэммонд тақдим этган ҳужжатларни синчиклаб ўрганиш натижасида, бу бир дунё қоғозлар ичида мен Британия ҳукуматининг ўз асирларини қутқариб олиш учун бирор бир ҳаракат қилганлигини кўрсатувчи ҳеч қандай маълумот олмаганлигимдан ҳайратга тушдим. Шундан кейин, жаноб Хэммонд бошқа бир қутининг ичидан, ўша лорд Элленборгнинг тарихий мактубини чиқарди ва ғолибона назар билан менга боқиб, “мана кўр, капитан Гровер, биз ҳам нимадир қилдик”, деди. Хатни ўқир эканман, менинг ҳайратим янада ошди ва хатто қоғоз қўлимдан тушиб кетди ва мен жаноб Хэммондга қараб, “сен буни дўстим учун қилинган бир иш деб атаяпсанми, агар бу мактуб манзилга етиб борган бўлса, у менинг бахтсиз дўстимга жуда оғир зарба бўларди ва бизнинг барча ҳаракатларимиз энди фойдасиз, сен буни Британия ҳукуматининг ўз элчиларига ёрдам бериш учун қилган бир ҳаракати, деб ҳисоблайсанми, Бухоро амири икки инглиз офицерини ўзларини сохта йўл билан элчи деб атаган жосус ва айғоқчи сифатида ҳибсга олган. Лорд Элленборгнинг хатида нима дейилган? У ёзаяптики, Бухорода асирга олинган у икки инглиз, оддий саёҳатчиларнинг бутун ҳаракатларидан қиролича хабардор ва уларни ҳар қандай жазодан ҳимоя қилади ва олий ҳазратларининг уларни озод қилишга кўрсатма беришига ишонади, ва у уларни ҳеч қачон унинг мамлакати (Бухоро)га такрор кирмаслигига кафолат беради!”²⁵⁵.

Капитан Гровернинг берган маълумоти ҳамда лорд Элленборг мактубининг мазмунига кўра Британия ҳукумати Чарлз Стоддарт ва капи-

---

²⁵³ Captain Grover. The Bokhara victims. P. 22.

²⁵⁴ Лорд Абердин (Lord Aberdeen – асл исми Жорж Хамилтон-Гордон, Абердиннинг 4-графи 1784 – 1860) 1828 – 1830 ва 1841 – 1846 йилларда Британия ташқи ишлар идораси, 1852 йилларда Британия бош вазири лавозимларида фаолият кўрсатган, консерватив сиёсатчи бўлган. <https://history.blog.gov.uk/2016/06/29/lord-aberdeen>.

²⁵⁵ Captain Grover. The Bokhara victims. P. 40 – 42.

тан Коноллини ўзининг расмий элчилари сифатида тан олмаган. Ушбу фактлар бугунги кунгача Европа тарихшунослиги ва илмий жамоатчилигида кенг тарқалган “Бухоро зулми қурбонлари” фикрини қанчалик асосли эканлигига шубҳа уйғотади ва кишида бу икки инглиз офицери “ўз ёлғонлари қурбоними ёки инглиз ҳукуматининг?”, деган ўринли саволни туғдиради.

Икки инглиз офицерининг ўлимига нисбатан билдирилган муносабатларда, нафақат капитан Гровер, балки аксарият Европа давлатлари улар ўлимининг айбдори Англия ҳукумати эканлигини таъкидлаб, улар Британия томонидан махсус қурбон қилинган, деган фикрни илгари сурган. Хусусан, капитан Гровер дўсти Стоддарт аҳволи ва унинг ўлими тўғрисида Флоренцияда бир француз ҳарбийсидан эшитган. Француз генерали ва капитан Гровер ўртасидаги суҳбат жараёнида Гровердан Бухорода асирга тушган Стоддартни ҳаётига инглиз ҳукумати бефарқ қараганидан хабари бор ёки йўқлигини сўраган. Гровер эса ишонч билан инглиз ҳукумати бефарқ эмаслиги ва дўсти Стоддартни қутқариш учун давлат барча чораларни кўришини таъкидлаган. Француз генерали эса унга диққат билан қараб, уни воқеалардан хабардор эмаслигини англаган ва Гровердан “Сени ақлингга Британия ҳукумати уларни атайлаб қурбон қилди, деган фикр келмадими?”, деб сўраган²⁵⁶. Шунингдек, капитан Гровернинг таъкидлашича, унинг Жозеф Волфни Бухородан зарар етказмаган ҳолда ортга қайтариб олиш ва Стоддарт билан Конолли ишига ойдинлик киритиш мақсадида Санкт-Петербургга қилган сафари вақтида у ердаги кўпчилик Стоддарт ва Конолли Британия ҳукумати томонидан атайлаб қурбон қилинган, деган фикрни билдириб, бироқ улар ҳали ҳаёт эканлигини таъкидлашган. Уларнинг фикрича, Амир Насрулло Жозеф Волфнинг Бухорога ташрифидан хабар топгач, инглиз офицерларини Самарқандга сургун қилган²⁵⁷. Капитан Гровер рус офицерларининг бу фикрларига қаршилик билдириб, Британия ҳукуматини ҳимоя қилишга уринган, бироқ рус ҳарбийлари шундай саволлар беришганки, “уларга жавоб қайтаришга ожиз қолдим” дея, улар сўраган саволларни келтирган.

1. “Нима учун Британия ҳарбий кучлари Кобулни эгаллаб турган вақтида у офицерларни қутқариш учун ҳеч қандай ҳаракат қилмади?”

2. “Сэр Ричмонд Шекспир Хивада бўлган вақтда Шекспирга уларни қутқариш тўғрисида ёки улар ҳақида маълумот йиғишга кўрсатма берилганмиди, агар берилмаган бўлса, нима учун?”

²⁵⁶ Captain Grover. The Bokhara victims. P. 46.

²⁵⁷ Ўша жойда. 227.

3. “Нима учун ҳукумат уларни элчи эмас балки “оддий саёҳатчи”, деб эътироф этди ва уларга нисбатан “жосус дея шубҳа уйғонишига сабаб бўлди?”

4. “Нима учун Британия ҳукумати у офицерларни юборди ва сўнг улардан воз кечиб, бадном қилди?”

5. “Нима учун Британия қироличаси Амирнинг хатига ўзи жавоб ёзмадан давлат котибига кўрсатма берди? Шарқ давлатлари одатларидан оз бўлса-да, хабардор бўлган ҳукумат раҳбари, Шарқ дипломатияси қоидасига кўра, Вазир ёки министр имзоси қўйилган хатларга эътибор берилмаган ва хоннинг мактубига олий ҳукмдор томонидан жавоб қайтарилмаслиги кечирилмас хато сифатида қабул қилинишини билиши лозим”²⁵⁸.

Бу даврда халқаро муносабатларда нафақат Шарқ, балки Ғарб давлатларида ҳам дипломатик мактуб ёзишнинг халқаро миқёсда қабул қилинган услуби ҳамда тартиби шаклланган ва унга бутун давлатлар тарафидан амал қилинган. Мактуб ёзишда, бир-бирига мурожаат қилаётган шахсларнинг мавқеи ва мақомига эътибор қаратилган. Ҳар бир мактуб муаллифи ўз мақомига тенг бўлган шахсга давлат номидан расмий хат ёза олган. Дипломатик мактубларда муҳр босилган ернинг ўзгариши ҳам турли низоларга сабаб бўлган бир даврда, расмий даражаси тенг бўлмаган шахснинг Хонга хат ёзишидан қарши тарафнинг норози бўлиши табиий ҳолат эди. Дипломатик муносабатлардаги бу халқаро мезон ва қоидалар, албатта, Британия ташқи ишлар идорасига ҳам маълум бўлган. Шу сабабли уларнинг бу ҳаракатини “great state strategy” (“Буюк Давлат стратегияси” ўзини қудратли давлат мақомида тутиш) сифатида изоҳлаш мумкин. Афсуски, бундай стратегиялар Стоддартники сингари ҳолларда ҳалокат билан яқунланган.

Стоддарт ва Конолли воқеасидан рус офицерларидан ташқари Германия ҳарбийлари ҳам хабардор бўлган. Гровер ўзининг Берлинга ташрифи вақтида немис ҳарбийлари билан суҳбатининг асосий мавзуси икки инглиз офицери тақдири тўғрисида бўлиб, “нима учун Британия ҳукумати ўз элчиларини қурбон қилди”, деган саволга такрор-такрор дуч келганлигини, немис газеталарида бу масала кенг ёритилгани, ҳар бир меҳмонхона кириш залларига газеталарнинг айнан ўша хабар ёзилган саҳифаси илиб қўйилганига гувоҳ бўлганлигини таъкидлаган²⁵⁹.

---

²⁵⁸ Captain Grover. The Bokhara victims. P. 229.

²⁵⁹ Ўша жойда. 228.

Гровер англиз газеталарида эса юкоридаги фикрларнинг акси ёзилгани ва уларнинг мазмунига кўра 1838 йилдан бери Стоддарт Амир томонидан сабабсиз ушлаб турилгани ва Бухоро хони Амир Насруллохон унга нисбатан ёмон муносабатда бўлаётганини ва бундай асоссиз хабарлар Британия халқида Бухоро амирига нисбатан нафрат уйғотаётгани, лекин бу нафрат нотўғри йўналишга қаратилгани, англиз офицерларининг ўлимида асосий айбдор Британия ҳукумати эканлигини таъкидлаб, фикрини қуйидагича изоҳлаган:

“Вазиятга оидинлик киритувчи қуйидаги оддий ва аниқ фактларга эътибор қаратинг. 1838 йил Британия офицери (Бухорога келган Стоддарт – С.Г.) ўзини Буюк Британия қироличасининг элчиси сифатида таништирган. Унинг қўлида эса қиролича вакили эканлигини тасдиқловчи ҳеч қандай ҳужжат йўқ, шу сабабдан табиий ҳолда унга нисбатан шубҳа уйғонган. У зиндонга ташланган, озод қилинган, яна ҳибсга олинган ва такрор озодликка чиқарилган. Йиллар ўтсада у ўзини расмий элчи эканлигини такрорлайверган, бироқ унинг ҳукумати уни тан олмаган. Ўша “ёввойи” деб аталган Бухоро амири эса бирор бир қироллик, яна христианлик дунёси қироличасидек ҳукуматни, ўзи юборган одамни йиллар ўтсада эсга олмаслиги ва тан олмаслигини тасаввур қила олмаган. Демак, ўша Стоддарт жосус бўлиши шарт ва Шарқ халқлари одатларига кўра, у ўлимга лойиқ бўлган. Бизнинг, аслида сохта бўлган цивилизациямиз қоидаларига кўра ҳам, жосус сифатида қўлга олинган шахс осилган, бахтсиз Майор Эндри (Andre) жосус сифатида шубҳа қилиниб осилгани ҳақида эшитмаган одам бўлмаса керак. Шунинг учун ҳеч қачон Бухоро хонига айб қўймаслигимиз керак. У 1838 йилдан 1842 йилгача Стоддарт ваъда қилган хатни (Стоддарт Британия ҳукуматидан уни элчилигини тасдиқловчи хат келади, деб ваъда берган ва бу ҳақда Британия ҳукуматига, Англиянинг Техрондаги элчилик агентлигига хат ёзган) кутди; бу йиллар ичида хон англиз элчисининг ўз давлатидан хат келишига ишонтириб, ундан 3 ой муддат сўрагани учун ҳам атрофидаги сарой аъёнларининг Стоддарт ўлдирилиши кераклигини таъкидлашларига қарамай сабрли бўлди. Бухоро хони Стоддартга нафақат муддат берди, балки Британия ҳукуматидан келадиган хатни хонга дарҳол етказилишини таъминлаш мақсадида Эрон чегарасига махсус чопархона (post-house – почтахона) қурдирган. Аммо у хат ҳеч қачон келмаган. Бухорога етиб келган ягона хат, бу Стоддарт ва Коноллини “оддий саёҳатчи” эканлиги таъкидланган Ҳиндистон генерал губернатори лорд Элленборгнинг мактуби эди. Бухоро амири билан суҳбатлашган Жо-

зеф Волфнинг хабарига кўра шундан кейин ҳам Бухоро амири 1842 йил июль ойигача хатни кутган, сўнгра инглиз офицерларини жосуслик айби билан қатл этган. Йиллар давомида нафақат улар учун, балки уларни кутқариш учун юборилган Жозеф Волфнинг Бухорога зарарсиз етиб бориши учун ҳам Британия ҳукумати ҳеч қандай ёрдам бермади, шу сабабдан Волф Бухоро давлатига ўзини бир шахснинг илтимосига кўра келганини таъкидлашга мажбур бўлди”²⁶⁰.

Стоддарт ва Конолли ҳақида хабар олиш учун Бухорога ташриф буюрган Жозеф Волфнинг фикрича, Англия кўшинларининг Афғонистонга юриши Бухорони Англияга нисбатан муносабатини ўзгартиришига, Стоддарт ва Коноллининг ҳибсга олинишига сабаб бўлиши мумкин, бироқ уларнинг ўлимига эмас. Волф, агар Стоддарт ва Конолли ҳақиқатдан ўлдирилган бўлса, нима учун Бухородаги Шекапур карвонсаройидаги савдогарлар ҳеч қачон буни тасдиқлашмаган, чунки шундай бўлганда эди улар бу ҳақда жар солиб ҳар ерга тарқатиб юрган бўларди, дея баҳс юритади. Шунингдек, Волф Бухорода турган вақтида машҳадлик бир яхудийдан ишончли бир мактуб олгани, унда Волфни ўлганлиги ҳақида Машҳад ва Исфахонга хабар келганини ёзган ва Стоддарт ҳақидаги турли ёлғонлар ҳам шундай тарқалган, дея таъкидлаган²⁶¹.

Стоддарт илк зиндонга ташланганидан сўнг, уни ўлди деб хабар тарқалишига ҳиротлик Солиҳ Муҳаммад исмли шахснинг ёлғон маълумоти сабаб бўлган. Британия Ташқи Ишлар идорасидаги ходимлар эса, бу хабарни текширмасдан уни ўлганлар рўйхатида эълон қилган. Улар ҳатто Бухорони қаерда жойлашгани ва мустақил алоҳида давлат эканлигини билмаган ва Эроннинг Бухоро шаҳрида вафот этди, деб ёзган²⁶².

Сара Кэндрик, Фицрой Маклин ва Питер Хопкирклар эса ўз тадқиқотларида инглиз ҳарбийларининг ўлимига Британия ҳукуматининг масъулиятсизлиги ва асирга олинган вақтда уларнинг Амирни руҳсати бўлмасдан, яширин равишда ташқи дунё билан мулоқотга киришганлиги (жосуслик фаолияти билан шуғулланиш) сабаб бўлган, деб ҳисоблайди²⁶³.

Стоддартни озод қилиш масаласига Россия Ташқи ишлар коллегиясида ҳам алоҳида эътибор қаратилган. Буни ўша даврда Россияга ташриф буюрган Бухоро элчиси билан Россия ташқи ишлар канцлери

---

²⁶⁰ Captain Grover. The Bokhara victims. P. 233 – 235.

²⁶¹ Ўша жойда. 295 – 298.

²⁶² Captain Grover. The Bokhara victims. P. 23.

²⁶³ Fitzroy MacLean, A Person From England: And Other Travelers (London. 1958. P. 80 – 82; Peter Hopkirk, The Great Game: The Struggle for Empire in Central Asia (New York. 1994. 230 – 236; Sarah Kendrick, Victims of Downing street. P. 7.

граф Нессельроде ўртасидаги куйидаги мулоқотда ҳам кузатиш мумкин: Канцлер элчига дедики, “умид қиламизки Бухоро элчилари Россияда қандай кутиб олинган бўлса Бутенев ҳам ўшандай кутиб олинади, эшитишимча, Амир ҳозирда сизларда бўлган инглиз Стоддартни элчингиз Муқинбек билан Россияга юборишни мўлжаллабди, бироқ хиваликларни ҳужум қилишини пайқаб қолгач, Муқинбекни ёлғиз юборибди. Амир томонидан қилинган бу ҳаракат Буюк Британия билан дўстона алоқада бўлган Россия учун жуда қувонарли, ... энг яхши йўл Стоддартни Россияга қарвон орқали Оренбургга юборишдир, у ердаги расмий вакилларимиз керакли барча тадбирларни қилади”. Инглиз агентининг озодлиги Россия учун Англия ҳукумати билан дўстона алоқасидан ташқари бошқа сабаблари ҳам бор эди. Шу сабабли Бутеневга Стоддартни озод қилишни қатъий талаб қилиш топширилган. Лорд Маркиз Кланрикарднинг (Британиянинг Петербургдаги элчиси) Стоддарт учун ёзган хати Перовскийга етказилган ва у Бутенев томонидан Бухорога юборилган, ушбу хат келгандан сўнг Канцлер Перовскийга: “энг сўнгги бухоролик элчининг сўзлари бизни Амир Насруллоҳ Стоддартни Россияга юбориш фикрига қарши эмаслигига ишонтиради, лорд Кланрикарднинг Стоддарт учун ёзган бу хати эса у инглиз офицерини ўз ҳиссиётларини енгиш ва бу вазиятдан фойдаланишга қарор беришига ёрдам беради. Уни Оренбургга етиб келиши учун сендан қўл остингдаги барча имкониятларни ишга солишингни сўрайман, уни дўстона шаклда кутиб ол ва дарҳол Петербургга юбор”²⁶⁴, деб ёзган.

Бухорога ташрифи давомида Бутенев Бухоро вазири Абдусамат хузурида қабул қилинган ва у ерда Стоддарт билан кўришган ҳамда Маркиз Кланрикарднинг мактубини унга топширган, ўша куннинг ўзида у махсус хабарчи орқали Стоддартдан жавоб олган²⁶⁵. Бутенев шунингдек, Амир Самарқанд сафарига кетишдан олдин Стоддартни Бутенев миссияси жойлашган уйда, унинг назорати остида қолишини тайинлаган. Стоддарт ўз оғзи билан бу ердаги ҳолатидан жуда мамнунлигини айтди, дея хабар берган²⁶⁶.

Бутенев томонидан рус амалдори П. Никифоровга ёзилган хатда эса шундай дейилган: “17 август куни мен бу ерга етиб келдим, Амирнинг алоҳида мурувватидан баҳраманд бўлдим. Бугунги кунгача менинг миссиям борасида Амир билан оғзаки бир суҳбатим бўлмади. Шундай

²⁶⁴ Diplomatic relations between Russia and Bokhara, by Zalesoff, in *The Russians in Central Asia...* trans. Connecticut. 2007. P. 431 – 433.

²⁶⁵ Ўша жойда. 442.

²⁶⁶ Ўша жойда. 442.

бўлсада, эшитишимча Амир менинг талабларимга кўра Рус асирларини, шунингдек Стоддартни озод қилади. Амирнинг буйруғига биноан у бугун мен яшаётган ерга жойлаштирилди²⁶⁷.

Воқеалар ривожини Амир Насруллохоннинг Стоддартни рус элчилари билан юбориш фикридан қайтганини кўрсатади. Россия орқали юбориш фикрининг ўзгаришига нафақат Амир Насруллохон, балки Стоддарт тарафидан рус элчилари билан кетиш таклифини рад этганлиги ҳам сабаб бўлган. Бутенев ташрифи давомида Самарқандга кетган Амирдан рус элчисига келган мактубда Бухоронинг инглиз ҳукумати билан дўстона муносабат тарафдори эканлиги, қироличага Амир томонидан хат ёзилгани, ундан жавоб келгач, Стоддарт ва Конолли тўғри Англияга юборилиши баён этилганди²⁶⁸. 1841 йилда Амир Насрулло Баходирхондан Англия қироличаси номига мактуб келган. Унда Амир Британия билан шартнома тузиш таклифи билан бирга, агар Англия ҳукумати Стоддартнинг ўз элчиси эканлигини тасдиқласа уни озод қилишини ёзган²⁶⁹.

Капитан Гровер фикрларини танқидий таҳлил қилган мақола муаллифи эса, Жон Макнил томонидан Стоддартнинг бу миссияга бош қилиб юборишнинг ўзи хатолигини таъкидлаган. Аммо, Жон Макнил тарафидан миссияга берилган кўрсатмада Стоддартга Маймана ҳокими ёки Бухоро Амири билан мулоқотга киришиш белгиланмаган, деб ёзади муаллиф. Бундан ташқари муаллиф ушбу мақолани нашрга тайёрлаш вақтида Стоддартни ўз қўли билан ёзган кўрсатмаси нашриётга келганлиги ва бу кўрсатмада у илк маротаба зиндондан озод қилиниб, Амир томонидан афв этилгандан сўнг, Стоддарт Амир Насруллохон билан Британия қироличаси ўртасида келишув имзоланиши таклиф қилганлигини баён этганини ёзган²⁷⁰. Мақола муаллифи Стоддарт қўли билан ёзилган бу

---

²⁶⁷ Ўша жойда. 444.

²⁶⁸ Diplomatic relations between Russia and Bokhara, PP. 447 – 449.

²⁶⁹ Emir Nasrullah to Queen Victoria, 14 March 1841, National Archives, Foreign Office Series 60, vol. 82, Kew, England; Captain Grover. The Bokhara victims. P. 31.

²⁷⁰ Ҳақиқатдан ҳам, бу вақтда Сэр Уильям Макнахтен (Sir William Hay Macnaghten) томонидан Британия қироличаси ва Амирга ёзган форс тилидаги мактуб билан бирга Бухоро амирига кўриб чиқиш ва таклифларини билдириш учун юборилган. Ушбу келишув матнига Макнахтен ва Афғонистонни ўша вақтдаги вазири Шоҳ Шужонинг муҳри босилганди. Сэр Макнахтен, (1793 – 1841) афғон-инглиз уруши (1839 – 1842) даврида Британия агенти сифатида Қобулда фаолият кўрсатган ва шу ерда ўлдирилган. 1809 йилдан бери Ҳиндистоннинг Мадрас ва Бенгал шаҳарларида бир дипломат сифатида фаолият кўрсатган, мусулмон конунчилиги ва Шарк тиллари бўйича мутахассис ҳисобланган. Макнахтен кейинчалик Афғонистонда тахт учун курашда Дўст Муҳаммадхонга қарши Шоҳ Шужжани қўллаб қувватлаган. 1841 йил Афғонистонда ўлдирилган. Edinburgh review. P. 139, 155; <https://www.britannica.com/biography/Sir-William-Hay-Macnaghten-Baronet>.

кўрсатмада кўплаб имловий хатолар мавжудлигини таъкидлаб, расмий муҳим ҳужжатда бунчалик хато қилган инсонга қанчалик ишониш мумкин, деган саволни кўяди²⁷¹. Эдинбург журналидаги мақола муаллифи воқеага холис баҳо бераётгани ва капитан Гровернинг аксарият фикрлари асоссиз эканлиги, бу халқни қиролича ва Британия ҳукуматига қарши қишқиртиришга сабаб бўлиши мумкинлигини таъкидлаган. Муаллиф очиқ баён этмаган бўлсада, унинг илгари сурган фикрлари содир бўлган воқеанинг асосий айбдори Стоддарт, деган хулосани келтириб чиқаради. Шунингдек муаллиф, Британия ҳукумати ҳам инглиз офицерларини қутқариш учун бир қатор ишлар амалга оширганлигини таъкидлаган. Гарчи шахсан олий ҳукумат ҳаракат қилмаган бўлсада, бироқ унинг Осиёдаги кўплаб агентлари, жумладан, Стоддарт илк зиндонга ташланганда Британиянинг Ҳиротдаги сиёсий агенти лейтенант Поттингер Амирга хат ёзгани, бироқ жавоб ололмагани, сўнгра Британиянинг Кобулдаги вакиллари Сэр Жон Кин ва Уильям Макнахтен номидан инглиз ва форс тилларида Насруллоҳонга мактуб йўллангани, унда дўстона муносабатда унинг саройига юборилган Стоддартни озод қилиши ва Қобулга юборилиши сўралганди, дея баён этган муаллиф. Бундан ташқари муаллиф 1839 йилда Британиянинг Ҳиротдаги элчиси майор Тодд, Ҳиротнинг бош қозиси Саид Муҳаммадни (муаллифнинг бу маълумоти нотўғри бўлиб, элчи сифатида бош қози эмас, балки унинг ўғли Солиҳ Муҳаммад кетган) Бухорога Стоддартни озод қилишини сўраб Амир ҳузурига элчи сифатида жўнатгани ва элчида жаноб Тодд, Ҳирот ҳокими Камрон шоҳ ва унинг вазири Ёрмуҳаммадхонларнинг Амир Насруллоҳ номига битилган мактуби бўлганини хабар берган. Мақола муаллифи шунингдек, Хива хони орқали Стоддартни қутқаришга ҳаракат қилган капитан Абботни тилга олган. Унинг маълумотига кўра, лорд Пальмерстон Кобул, Ҳирот ва Хива ҳукмдорлари орқали инглиз ҳарбийларини Бухородан олиш учун курашган. Британиянинг Истанбул ва Санкт-Петербургдаги элчиларига Россия ва Усмонли султонларидан ёрдам сўрашларини истаб мурожаат қилган.

Бутенев миссияси ҳисоботлари ва Усмонли султонлиги архивида мақола муаллифининг фикрини тасдиқловчи ҳужжатлар мавжуд. Хусусан, улар қаторида “Идаре-йи Харижия” (Ташқи ишлар нозирлиги) ҳужжатлари бўлимида:

---

²⁷¹ Edinburgh review. P. 139.

1. “Buhara tarafinde mahbus bulunan İngiltereli ofiçiyallere dair hususlar” – Бухорода асир олинган инглиз офицерларга оид масалалар²⁷².

2. İngiltere Devleti ofiçiyallerinden Buhara’da hapsolunmuş bir şahıs için name-i hümayun yazılması. – Англия давлати офицерларидан Бухорода асир қилинган бир шахс учун олий ҳукмдор номидан мактуб ёзилиши²⁷³.

3. İngiltere ofiçiyalinin kurtalılması için Buhara’ya yazılacak name-i hümayunun müsveddesi arzı – Англия офицерларини кутқариш учун Бухорога ёзиладиган олий ҳукмдор мактубининг қоралама нусхаси²⁷⁴.

4. 1832 – 1841 йилларда Британиянинг Истанбулдаги элчиси лорд Жон Понсонби (1770 – 1855) томонидан Усмонли султониға инглиз офицерларини озод қилинишиға ёрдам беришини сўраб ёзган илтимосноманинг оригинал нусхаси. Араб алифбосида инглиз элчиси номи битилган доира шаклидаги муҳр босилган ушбу элчининг хати шулар жумласидандир²⁷⁵.

Шунингдек, Эдинбургдаги мақола муаллифи Палмерстон номидан Бухоро амириға бериш учун юборилган хат Стоддартға келгани ва унда лорд Британия давлатининг дўстлигини Амириға изҳор қилганлигини хабар берган. Британиянинг Ҳиндистон генерал-губернатори Кобулни босиб олгандан сўнг, қўлга киритган ғалабасидан Насруллохонни хабардор қилиш ва Стоддартни Эронға юборишини талаб қилган бир хат юборгани ҳақида ҳам мақолада маълумот мавжуд. Айни вақтда у Қиролича номидан Бухоро Амири кутган мактуб ҳам юборилганлиги, бироқ масофа узоқлиги ва 3 ойлик муддат ичида унинг манзилға етиб бориши ҳисобға олинганда, мактуб Эронға етиб келмасдан полковник Шейл энди жуда кеч бўлгани ва инглиз офицерлари ўлдирилгани ҳақида хабар берганини таъкидлаган²⁷⁶. Полковник Шейлнинг Стоддарт ўлими бора-сидаги бу хабари аслида, хиротлик Солиҳ Муҳаммад томонидан 1838 йилда берилган ёлғон маълумотға асосланган эди. Фикримизча, полковник Шейлнинг нотўғри маълумотға асосланган бу хабари Британия қироличасининг Бухоро ҳукмдорига ёзган жавоб мактубини қоралама нусхада қолишиға ва Бухороға юборилмаслиғига ҳам сабаб бўлган²⁷⁷.

²⁷² Osmanlı Başbakanlık Davlat Arşivi. Fon İ. HR. Dosya 17, Gömlerk 847, Sahifa 1 – 2.

²⁷³ Osmanlı Başbakanlık Davlat Arşivi. Fon İ. HR. Dosya 8, Gömlek 388, sahifa 1.

²⁷⁴ Osmanlı Başbakanlık Davlat Arşivi. Fon İ. HR. Dosya 8, Gömlek 391, sahifa 2.

²⁷⁵ Osmanlı Başbakanlık Davlat Arşivi. Fon İ. HR. Dosya 8, Gömlek 391, sahifa 1.

²⁷⁶ Edinburgh review. P. 153 – 161.

²⁷⁷ Queen Victoria to Emir Nasrullah, 3 December 1842, National Archives, Foreign Office Series 60. vol. 92. Kew. England.

Кайд этиш жоизки, шу ўринда Британия расмийлари томонидан Стоддартни озодлиги учун ҳаракат қилинганлиги ҳақидаги фикрни илгари сурган ушбу мақола муаллифининг айрим фактлари мақоланинг дастлабки саҳифаларида билдирган фикрларига зиддир. Хусусан, муаллиф мақоланинг 139 саҳифасида Стоддартга Сэр Макнил томонидан берилган кўрсатмада уни Бухоро амири ёки бирор расмий мансабдор билан кўришиши белгиланмаганини ёзган. Мақоланинг 153 саҳифасида эса муаллиф “Сэр Жон Кин ва Уильям Макнахтеннинг биргаликда Амир Насруллохонга инглиз ва форс тилида ёзган мактубларида, “хоннинг саройига дўстона ниятда” юборилган Стоддартни озод қилиши сўралганини ифода этган. Агар муаллиф аввал ёзганидек унга Бухоро расмийлари билан кўришиш вазифаси берилмаган ва Британия ташқи ишлар идораси уларни “оддий саёҳатчи” сифатида эътироф этган бўлса, “нима учун Британиянинг Афғонистондаги расмий вакиллари Стоддартни хон хузурига юборилган вакил сифатида тасвирлашган?”, деган ўринли савол туғилади. Чунки Макнилнинг 1838 йил 10 июлда Стоддартга йўллаган кўрсатмасида Стоддартга рус кулларини озод қилишдан ташқари Амирни Британия ҳукмронлигининг афзалликларига ишонтириш ва Британия бошқарувида Россияниқидан кўпроқ эркинликка эга бўлишлигига ишонтириш вазифаси юклатилган²⁷⁸. Энг асосийси, Стоддарт илк марта Амирнинг масжиддан қайтиши вақтида Насруллохонга кўриниш бериш учун Регистонга ташрифи мобайнида эғнида инглиз офицери, яъни Британия ҳарбий формаси бўлган. Бу эса унинг оддий саёҳатчи эмас, балки Бухорога ташриф буюрган Англия ҳукуматининг бир ҳарбий вакили эканлигини тасдиқлайди.

Шунингдек, Эдинбург журналидаги мақола муаллифи санаб ўтган Британия расмийларининг мактублари мазмунидан Стоддартни қўйиб юбориш йўли хусусида улар ҳамфикр бўлмаганини кузатиш мумкин. Британиянинг Санкт-Петербургдаги элчиси уни Россия орқали юборишини сўраган бўлса, Афғонистондаги инглиз расмийлари уни Кобулга келишини истаган. Англиянинг Ҳиндистондаги генерал губернатори эса Амирга ёзган мактубида инглиз офицерларини Эронга юборишини талаб қилган.

---

²⁷⁸ Mr. John. McNeill to Lieutenant-Colonel Charles Stoddart, 10 July 1838, British Library, India Office Records L/PS/20/A7/1. London.

Элчилик томонидан дипломатик этикет қоидаларида йўл қўйилган хатоликлар

Масалага янада ойдинлик киритиш учун “Қабул маросими” жараёнини ҳам кўриб чиқиш лозим.

Қабул маросими дипломатик протоколнинг асосий механизмларидан биридир. Ушбу жараён давлатнинг куч ва қудрати ҳақида тўғри таассурот беради. Қабул маросимининг дастлабки қоидаларидан бири бу илк учрашувда қаршисидаги шахсга тўғри оҳангда, тўғри иборалар билан мурожаат қилиш бўлган²⁷⁹. Бу жараёнда элчиларнинг хатти ҳаракатлари катта рол ўйнаган.

Низомул-мулк “Сиёсатнома” асарида элчи вазифаси ва мажбуриятлари ҳақида сўз юритар экан, “элчи ўз ҳукмдори томонидан қандай вазифа билан юборилган бўлмасин, яхши ёки ёмон, ёки ҳукмдорининг муносабати у қиролга нисбатан қандай бўлишидан қатъий назар, элчи келган давлатининг ҳукмдорига ҳурмат кўрсатиши керак”, деб уқтирган²⁸⁰.

Тарихда қабул маросими этикетларига амал қилмаган ёки уни бузган элчилар ҳукмдорлар томонидан жазоланган, баъзан элчиларга мамлакатига қайтишга руҳсат берилмаган, хибсда тутилган ёки бутунлай уни қабул қилишдан бош тортган. Масалан, Хитойнинг Мин сулоласи ҳукмдори 1490 йилда Турфон хони Аҳмад султоннинг элчисини узок муддат сақлаб турган²⁸¹. Бу каби ҳолатлар бошқа давлатлар тарихида ҳам бўлган.

Стоддартнинг ўлдирилишига Жозеф Волф ҳам таъкидлаганидек, инглизлар қўшинининг Афғонистонга кириши сабаб бўлмаган. Бизни фикримизча, йўл қўйилган дипломатик хатолар ва ўзини Британиянинг расмий элчиси сифатида танитиши ҳамда асирликда турган вақтда қилган ҳаракатлари сабаб бўлган.

Хон қабулида йўл қўйган хатолари эса унга нисбатан бир дипломатик миссия вакили сифатида шубҳа уйғотганди. Воқеалар ривожидан дастлаб Стоддартга Бухоро томонидан қудратли бир давлатнинг вакили сифатида муносабат билдирилганини кўрсатади. Хусусан, 1838 йил Рамазон

---

²⁷⁹ Yasin Istanbuli. *Diplomacy and Diplomatic Practice in the Early Islamic Era*, Oxford University Press. 2001. P. 148 – 149.

²⁸⁰ Nizam al Mulk, *Siyasat Nama (The Book of Government or Rules for Kings)* translated by Hubert Dark, Routledge & Kegan Paul. London. 1960. P. 98 – 99; Yasin Istanbuli. *Diplomacy and Diplomatic Practice in the Early Islamic Era*. P. 126.

²⁸¹ К.Ш. Хафизова. *Китайская дипломатия в Центральной Азии (XIV – XIX вв.)*. Алматы. 1995. С. 90.

ойи бошланишидан 2 кун аввал Бухоро шаҳрига етиб келган Стоддартни шаҳарга киришида жуда катта эътибор билан *меҳмондор* кутиб олган ва бир гуруҳ лашкарлар билан унинг учун белгиланган яшаш жойига кузатиб борган, у жойлашган манзил ўша вақтдаги вазир Маъсумберди раис уйига жуда яқин бўлган²⁸². Маълумотдан кўриниб турибдики, дастлаб, Стоддарт хорижий давлат элчиси сифатида расмий қоидаларга кўра жуда яхши кутиб олинган ва унга ҳурмат кўрсатилган. Чунки бошқа давлатлардаги сингари Бухорода ҳам дипломатик қоидаларга кўра хориждан келган элчини кутиб олиш учун махсус киши тайинланган ва унга элчини кутиб олиб, белгиланган манзилга жойлаштириш вазифаси юклатилган. Тайинланган шахснинг лавозими ва нуфузи элчи келган давлатнинг нуфузи ва қудрати, баъзан икки давлат ўртасидаги муносабатга боғлиқ бўлган. Стоддартни хонликдаги юқори мансаб эгаларидан бири *меҳмондор* томонидан кутиб олинишини, унга нисбатан кўрсатилган ҳурмат сифатида баҳолаш мумкин. Агар Стоддарт шаҳар чегарасига келган вақтда ўзини оддий саёҳатчи ёки миссионер сифатида танитганда эди, уни бирор бир Бухоро саройи расмий вакили қаршиламаган ва шаҳарга кириш учун махсус рухсатнома олиши керак бўларди. Чунки хорижий давлат расмий вакили ҳисобланмаган шахслар Бухорога фақатгина расмий рухсатнома (бугунги тил билан айтганда виза) олгандан кейингина кира олганлигини Александр Бернс ҳам ўз хотираларида тилга олган²⁸³.

Стоддарт манзилга етиб келиши билан Вазирга Жон Макнилнинг мактубини дарҳол етказишни бурчи деб билган. Лекин хат собиқ Қушбеги номига ёзилган бўлиб, у ўша вақтда асирга олинган ва бундан Стоддарт хабарсиз бўлган²⁸⁴. Бироқ элчилик миссиясининг муваффақияти нафақат хонликдаги ҳолат ёки икки давлат ўртасидаги муносабатларга, балки элчининг маҳорати ва ўз ишини мукамал билишига ҳам боғлиқ бўлган. Бу ҳолатда Стоддартнинг етарли маълумотга эга бўлмаганлигини кўриш мумкин. Чунки, расмий элчи ёки дипломатик миссия раҳбари ташриф буюрмоқчи бўлган давлат ҳудудига етиб келгунига қадар йўлда у ердаги ҳолат, содир бўлаётган воқеалардан хабардор бўлиш учун махсус одамларини олдиндан юбориб маълумот олган ёки йўлда учраган савдогарлардан доимий суриштириб борган. Бу борада Бухородан хорижга юборилган элчилар ёки Бухорога келган хорижий дипломатик миссия вакиллари ҳисоботлари ва сафарномаларида маълумотлар учратиш мумкин.

---

²⁸² Captain Grover. The Bokhara victims. P. 5.

²⁸³ Alexander Burnes. Travels into Bukhara together with the narrative of voyage on the Indus. London-New York. 1973. P. 259 – 260.

²⁸⁴ Captain Grover. The Bokhara victims. P. 5.

Ҳақли равишда хатнинг собиқ Қушбегига ёзилганлиги вазирнинг норозилигига сабаб бўлган ва мактуб ҳукмдор номига ёзилиши кераклигини таъкидлаб, Стоддартни жуда ёмон муносабат билан кутиб олган²⁸⁵.

Умуман олганда, дипломатик қоидага кўра давлат миқёсида амалга ошириладиган топшириқ билан келаётган шахс келтирган мактуб олий ҳукмдор номига битилган бўлиши лозим. Бизнинг фикримизча, Жон Макнил томонидан мактубнинг собиқ Қушбеги Ҳақимбий номига ёзилиши ҳам Александр Бернс (1832 – 1833 йиллар Бухорога ташриф буюрган) фаолияти билан боғлиқ бўлган. Бернс келган вақтда Қушбеги Ҳақимбий юксак мавқега эга бўлиб, хонга таъсири кучли эди. Насруллохоннинг тахтга келишида катта рол ўйнаган ушбу шахс, унинг ҳукмронлигини дастлабки йилларида давлат ишларида хусусан ташки алоқалардаги асосий мансаблардан бири ҳисобланиб, Бернс Бухорога ташрифи давомида унинг ҳузурида бўлган²⁸⁶. Сўнгги йилларини Афғонистонда кечирган Бернс Ўрта Осиёга ташриф буюраётган хорижликлар учун бир маслаҳатчи сифатида кўрилган ва ушбу мактуб ҳам унинг кўрсатмасига кўра ёзилгани ҳақиқатга яқин.

Стоддарт шаҳарга келганининг учинчи куни Амир томонидан расмий қабул қилинган. Меҳмондор Стоддартга Амир у билан кўришмоқчилиги ва Амирнинг жавобини кутиш учун Регистон майдонига боришлиги ҳақида хабар берган. Стоддартга унинг мақомига ва одатларга ҳурмат қилиниши айтилган. Стоддарт эса Регистонга отда кириб боришлигини маълум қилган. *Меҳмондор* бунга қарши эканлигини, Регистонга ҳеч ким отда кириб бора олмаслиги, бу маҳаллий одатларга зид эканлигини ва пиёда бориши кераклигини уқтирса-да Стоддарт бу талабни рад этган. Узоқ тортишувлардан сўнг Стоддартнинг бу талаби Вазир Маъсумберди раисга етказилган ва вазир унга отда боришга рухсат берган. Ҳарбий кийим кийган Стоддарт ўзининг ҳамрохлари билан бирга от устида Регистонга кириб борган. Унинг Регистонга отда кириб келишига бутун халқ ажабланиб қараган. Амир Жомеъ масжидидан қайтиш вақтида Регистон майдонидан ўтган ва ҳамон от устида ўтирган ҳолда ҳарбийча салом берган Стоддартнинг ҳаракатларига эътибор қаратган. Амир бир қанча муддат унга синчиклаб тикилган ва бирор сўз демасдан ўтиб кетган²⁸⁷. Қоидага кўра эса ҳар қандай ерда хон ташрифи давомида у

---

²⁸⁵ Captain Grover. The Bokhara victims, P. 5.

²⁸⁶ Alexander Burnes. Travels into Bukhara together with the narrative of voyage on the Indus, P. 289 – 291.

²⁸⁷ Captain Grover. The Bokhara victims. P. 6.

ерда бўлганлар отда бўлса ундан тушиб, хон кетгунча таъзим бажо келтирган ҳолда турган. Бироқ Стоддарт буни аксини қилган.

Амир саройга қайтгач, Стоддартни нима учун отдан тушмаганлигини сўраш учун *махрамни* (сарой хизматкорини) юборган, Стоддарт эса бу Англияда одат эмаслиги ва шунинг учун ундан бошқача қила олмаслигини айтган. Бу Стоддарт тарафидан қилинган навбатдаги хато эди. Стоддартнинг ушбу ҳаракати Эдинбург журналидаги мақола муаллифи томонидан ҳам жиддий бир хато сифатида танқид қилинган²⁸⁸. Дипломатик қоидаларга кўра ҳам хориждан келган элчи ташриф буюрган давлатининг урф-одати ва анъаналарига ҳурмат кўрсатиши талаб қилинган. Акс ҳолда бу турли зиддиятларга сабаб бўлган.

Стоддарт саройга келгач уни Аркдаги Амирнинг арзномаларни қабул қилувчи *арзхонасига* олиб боришган. У хон қабулига чиқишни кутаётган вақтда *махрам* Стоддартга тегишли кўрсатма бериб, ичкарига кираётган вақтда Амирга таъзим қилиши ва бошини эгиши кераклигини айтган²⁸⁹. Стоддарт эса буни қатъиян рад этиб, у қул эмаслигини, фақат худо қаршисида таъзим қилиши мумкинлиги ва ёлғиз Тангрига итоат қилишини, Амир билан фақатгина ўзини келганлигини айтиш учун мулоқатга киришаётганлигини таъкидлаган²⁹⁰. Дипломатик мулозаматга зид бўлган бундай жавоб Стоддартнинг кейинги хатоси эди. Эдинбург журналидаги мақолада, аввал диний эътиқодни баҳона қилиб таъзим қилишдан бош тортгани, Амир ҳузурига киришдаги одатларга амал қилишни рад этиш ва сарой ходимини ўз вазифасини бажаришига имкон бермаслик орқали йиллар давомида амал қилинаётган ўзбекона урф-одат ва қоидаларга амал қилмаслик Стоддартнинг жиддий хатоси сифатида баҳоланган²⁹¹.

Бухоро саройи анъанасига кўра хорижлик элчи маҳаллий одатлардан хабардор бўлмаган ҳолатда, ушбу маросим ташкилотчиси ҳисобланган мансабдор, уни одат ва қоидалар билан таништирган ва бу борада хорижлик элчи билан музокара олиб борган, уни қабулга тайёрлаган. Бу учрашувда ҳам *парвоначи* сарой қабул маросимидаги қоидага кўра, қабулга кираётган шахсни икки тарафида унинг қўлтиғидан тутган ҳолда икки хизматкор хон олдига олиб кириши керак бўлган. Бу одат Усмонли саройида ва деярли бутун Шарқ давлатлари саройида ҳам мавжуд бўлиб, хизматкорлар элчини икки қўлтиғидан тутган ҳолда ичкарига

²⁸⁸ Edinburgh Review. P. 40.

²⁸⁹ Captain Grover. The Bokhara victims. P. 7.

²⁹⁰ Captain Grover. The Bokhara victims. P. 8.

²⁹¹ Edinburgh Review. P. 141.

олиб кирган. Хизматкорлар одатдаги қоидаларни амалга оширишга киришган вақтда, Стоддарт буни ҳам рад этган. *Парвоначи* уни бунга амал қилиш кераклиги, унинг одатларга амал қилмаслиги хонга қарши душманлигини ифода этишини, бу унга имкониятларни қўлдан бой беришига сабаб бўлиши мумкинлигини тушунтирган. Бирок, Стоддарт унинг ҳеч бир сўзига эътибор бермаган ва қабулга ёлғиз ўзи кирган²⁹².

Бу каби ҳодисалар бошқа давлатлар тарихида ҳам содир бўлган. Саройларда қабул маросимида бажариладиган маросимлардан бири бўлган тиз чўкиб салом бериш, мактубни топширишдаги амал қилиниши лозим бўлган қоидалар юзасидан тортишувлар бўлган. Буни Бухородаги айрим европалик элчилар ёки рус элчиларининг Хитой саройларида таъзим қилиш усулини қабул қилмаганлиги ҳақидаги маълумотлар ҳам тасдиқлайди. Бирок, бу маросимларни бажаришни рад этган элчиларнинг давлатларидаги қабул маросимига назар ташласак, уларда ҳам турли ҳолатларда салом бериш каби қоидалар бўлган. Масалан, Амир Темура саройида бу маросимни бузган Хитой элчиси Фу Ан мисолида кўрсак, Хитой саройида ҳам 9 марта салом бериш одати, яъни 3 марта эгилиб, 3 марта тиз чўкиб ва сўнгра 3 марта императорга сажда қилган ҳолда салом бериш қоидаси бўлган. Хитой саройидаги қабул маросимларида турли давлатлардан келган элчилар маросим ташкилотчиси ҳисобланган мансабдор бошчилигида ҳаммаси биргаликда ритуалларни бажарган. Рус элчилари Хитой императори қабулида бу ҳаракатни бажаришдан бош тортган бўлса, Хитой манбаларида императорга тиз чўкиб салом беришдан бош тортган Қанғ давлати элчиси ҳақида баҳс юритилган²⁹³. Бизнинг фикримизча, юқоридаги қоидаларга норозилик билдирган элчилар баъзан бу этикетлардан хабардор бўлмаган бўлса, айрим ҳолларда эса билган ҳолда бу ҳаракати орқали ўз давлатининг кудратини кўрсатишга ҳаракат қилган.

Стоддарт йўл қўйган яна бир хато бу унинг Амир қабулхонасидаги ҳаракати бўлган. Қабулхонанинг эшиги олдида ичкарига кираётган Хонни ташрифини хабар берувчи сарой ходими турган ва у Амирнинг ташрифини эълон қилган вақтда қабул маросимида ҳозир бўлинган барча кишилар хоннинг саодати учун биргаликда дуо қилган. Стоддарт қабулхонада турган вақтда хоннинг ташрифи эълон қилинган. Стоддарт эса бу чақирувни шахсан ўзига қаратилган деб ўйлаб, икки қўлини баланд кўтариб, жиддий бир шаклда, форсий оҳангда дуо қилишни бошла-

---

²⁹² Captain Grover. The Bokhara victims. P. 8.

²⁹³ К.Ш. Хафизова. Китайская дипломатия в Центральной Азии (XIV – XIX вв.). С. 90 – 101.

ган. Бу Амир учун кутилмаган ҳолат бўлса-да, у ўзининг хотиржамлигини сақлаган ҳолда Стоддартни дуосини тугагини сабр билан кутган ва “Оллоҳу Акбар” деб, соқолини силаган ҳолда дуо қилган.

Инглиз офицери тарафидан илк қабул маросимида кетма-кет йўл қўйилган юқоридаги хатолар, қабул маросими анъаналари ва одатларини бажаришдан бош тортиши Бухоро саройида Стоддартнинг дипломатик этикет ва элчилик илмидан хабарсиз бир Британия вакили сифатида таассурот қолдиришига сабаб бўлган. Бу эса Амир Насруллоҳ ва унинг атрофидаги сарой аъёнларида Стоддартни бир Британия элчиси эканлигига шубҳа уйғотган.

Стоддартнинг давлатлараро зиддият келтириб чиқарувчи бундай ҳаракати илк маротаба содир бўлмаганди. Бухоро сафаридан олдин Британия элчилик таркибида Техронга келган Стоддартнинг Эрон шоҳи мулозими билан низоси Эрон-Британия ўртасидаги муносабатларда инкирозга сабаб бўлгани, узун ёзишмалардан сўнггина икки давлат ўртасидаги дипломатик муносабатлар қутқариб қолинганини расмий ҳужжатлар тасдиқлайди. Жон Макнилнинг лорд Пальмерстонга ёзган ахборотида Британия вакили обрўсини туширмаслик учун Стоддартнинг бу ҳаракатини жазосиз қолдирганини билдирган²⁹⁴.

Тарихий тадқиқотларда “золим” сифатида тилга олинган Амир Насруллоҳоннинг уста сиёсатчилиги ва Стоддартни бутун камчилик ҳамда хатоларига қарамай сабр билан масалани дипломатик йўл билан ҳал қилишга уринганини кузатиш мумкин.

Бухоро Амрининг дипломатик салоҳияти ва ўз даврининг моҳир сиёсатчиларидан бири эканлиги бошқа манбаларда ҳам акс этган. Хусусан, Залесов; “Амир Насруллоҳон Осиё ҳукмдорларига хос бўлган барча сифатларга ва ажойиб бир интеллектга эга эди. У қасоскор, сезгир ва мағрур, хатто қачонки вазият тақозо қилганда камтарлик ролини моҳирона ўйнаб, энг тажрибали европалик дипломатларни ҳам чалғита олган. Унинг собиқ Қушбеги Ҳакимбекка, сўнгра Стоддартга нисбатан тутган ҳаракати мушук-сичқон ўйинига ўхшарди. Унинг Россия ҳукуматига нисбатан доимий хушмомади ва сўнгра Бутенев миссиясига нисбатан ёмон муносабати, Қўқон хонига қарши ҳаракати яъни, у ердаги муҳолифларни қўллаб-қувватлаши, 34 йилдир Бухорони бошқараётган Амрининг ички ва ташқи сиёсатини аниқ тавсифлайди”, дея эътироф этганди²⁹⁵.

²⁹⁴ John McNeill to Viscount Palmerston, 27 February 1838, India Office Records L/PS/20/A7/1, British Library. London.

²⁹⁵ Diplomatic relations between Russia and Bokhara. P. 435 – 436.

Британия расмийларининг асирни юбориш манзили борасидаги бир бирига зид талаблари, Ташқи ишлар вазирлиги билан Осиёдаги инглиз расмийларининг Стоддартни расмий мақоми борасидаги фарқли эътирофлари, инглиз офицерларининг Амирнинг рухсатсиз махфий равишда бошқалар билан ёзишмалар олиб боргани ва Стоддартнинг дипломатик этикет ва қоидаларга амал қилмагани табиий ҳолда, минтақада инглиз-рус рақобати кетаётган, қўшни давлати Британия томонидан бошиб олинган ва Хива, Қўқон каби чегарадош хонликларни унга қарши кураш учун махфий тарғибот олиб борилаётганидан хабар топган Бухоро амирининг фикрини ўзгариши ва кескин чора қўришга сабаб бўлган. Шунингдек, мавзуга оид ҳужжатлар ва ўша даврда нашр қилинган асарлар таҳлили шуни кўрсатадики, Ташқи ишлар котиби лорд Пальмерстон даврида Британия ҳарбий формасида бир ҳарбий вакил сифатида, Бухорони Англия тарафдорига айлантириш мақсадида Бухорога ташриф буюрган инглиз офицерларидан Британия ташқи ишлар идорасига лорд Абердин келгандан сўнг воз кечилган. Чунки, бу вақтда Абердин бошчилигида Британиянинг Осиёдаги ташқи сиёсатида кескин ўзгариш юз берган. Усмонли империясини заифлаштириш мақсадида Россия билан махфий келишувга эришган Абердин Россияни Марказий Осиёдаги ҳаракатларига розилик берган²⁹⁶. Британия ташқи сиёсатидаги бу ўзгариш оқибатида Бухоро амири билан тузиладиган келишув ва у ердаги агентларининг ҳаракатлари ўз аҳамиятини йўқотган эди.

---

²⁹⁶ Samuel John Butcher, *Lord Aberdeen and Conservative Foreign Policy, 1841 – 1846*. PhD diss. School of History, University of East Anglia. 2015. P. 151 – 157.

К ВОПРОСУ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ КОРРЕСПОНДЕНЦИЙ В ИСТОРИИ ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ ХИВИНСКОГО ХАНСТВА

Нигора Аллаева

Исторические документы как один из сложных видов первоисточников средневекового периода, представляют большую ценность, которые в достаточно большом количестве сохранились в различных архивных фондах. Следует отметить, что именно по причине не разработанности основной части исторических произведений, в том числе архивных документов, Хивинское ханство оставалось долгое время самой малоизученной территорией и периодом истории Центральной Азии. Хотя, образовавшееся в начале XVI века Хивинское ханство, во все времена своего существования, имело достойное место в регионе, на территории которого пересекались важнейшие маршруты караванных дорог, связывавшие Восток с Западом.

Хивинское ханство, территориально занимало северо-восточную часть Арало-Каспийской низменности, включая в свои границы земли в низовьях Амударьи, составлявшие ядро ханства, плато Устюрт между Каспийским и Аральским морями на западе, северную часть Каракум, пустыню Кызылкум вплоть до дельты Сырдарьи – на северо-востоке. Стратегическая важность, а также экономические возможности Хивинского ханства способствовали развитию разносторонних внешних связей с внешним миром. В связи с этим, вопрос внешних связей Хивинского ханства дает возможность предоставить ценные материалы, показывающие его роль и место в международной арене Центральной Азии.

В данной статье рассмотрены четыре документа, касающиеся дипломатических связей ханства с Ираном, Россией и Малой Казахской ордой. В частности, письмо Иранского шаха Аббаса I, отправленное Хивинскому Араб Мухаммад-хану (XVII в.), письмо хана Малой Казахской орды Абулхайр-хана от 1732 года, подлинная грамота императора Петра I Хивинскому хану Ширгази-хану (1716 г.) и письмо Иранского шаха Мухаммад-шаха Каджара Хивинскому хану Аллакули-хану (XIX в.), которые дают возможность глубже рассмотреть некоторые детали дипломатических взаимоотношений Хивинского ханства с указанными государствами.

Подчеркивая огромную ценность официальных документов, в данном случае дипломатических переписок, нужно, также отметить, некоторые проблемные моменты в работе с источниками такого рода. В частности, фрагментарность – то есть, на основе отдельных документов невозможно создать целостную картину исторических событий. Более того, смысловой подтекст официальных документов в немалых случаях, создают видимость, интерпретация которой не всегда совпадает с реальностью. В связи с этим, можно предложить некоторые базовые решения по работе с таким видом источников такие как, сравнительный анализ источников различного рода и жанра (cross-referencing), а также обзор параллельных и последующих событий.

*Письмо Иранского шаха Аббаса I (1587 – 1628) к Хивинскому Араб Мухаммад-хану (1603 – 1622)*²⁹⁷

Документ дает представление не только о традициях хивинско-иранских взаимоотношений, но и проливает свет на политическую ситуацию в ханстве. Данное письмо, включенный в сборник архивных документов МИДа Иранской Исламской Республики, который был опубликован в Тегеране, зафиксировано под темой “О послушании к наставлениям Иранского шаха по укреплению и возвышению власти Султанов”. В начале письма упоминаются исторические связи между Хивинским ханством и Ираном. Шах Аббас подчеркивает помощь своего прадеда шаха Тахмаспа I, оказанной в свое время Хорезмскому Али султану, а также поддержку Сефевидского дома по отношению к Хивинскому хану Хаджи Мухаммада (1558–1602). Иранский шах, намекая на свое покровительство, отмечает, что его наставления, как и во времена его прадеда (Тахмасп I), направлены на сохранения и продолжения традиционных правил государственного управления и воспитания детей. Он, выражая готовность воспитать Хорезмских султанов в своем дворе, сообщает:

Араб Мухаммад-хан, следуя традициям, возникшие еще во времена его прадеда [Тахмаспа], может отправить одного из сыновей на службу шаха. Они, как и в прежние времена, будут удостоены царскому воспитанию и почету.

Шах Аббас, выражая свою заботу, дополнительно отмечает, что это не является требованием, а связано с добродетельными намерениями шаха сделать добро (саваб) и поддержать дружеские отношения²⁹⁸.

²⁹⁷ Аснод-и аз равобет-и Ирон бо манотэқ-и аз Осиё-йи Марказий. Под ред. Мухаммад Хасан Кавуси Ираки. Тегеран. 1372. С. 74 – 75 (на персид. яз.).

²⁹⁸ Аснод-и аз равобет-и Ирон бо манотэқ-и аз Осиё-йи Марказий... С. 74 – 75. док. 3.

Следует отметить, что письмо, выражающее добродетельные намерения шаха, имеет серьезный смысловой подтекст.

Письмо шаха Аббаса I можно сравнить с записями русских архивных документов, а также произведение Абулгази-хана “Шаджара-йи турк”. Такой сравнительный анализ, а также горизонтальный и вертикальный обзор событий, дает возможность установить дату данного документа.

Практика “аманат” в межгосударственных отношениях, то есть нахождение молодого представителя (султана) одной стороны в стране, ставящие определенные условия, широко применялась на Востоке, особенно, со времен Чингизидов. Этот механизм использовался, и долгое время служил гарантом добрососедских отношений между Сафевидами Ирана и Хивинскими Арабшахидами. В данном случае, “наставления” Иранского шаха, кажется, непосредственно связаны с политическими неурядицами в Хивинском ханстве, где в 1620 – 1621 гг. из-за своих действий старших сыновей хана Элбарс и Хабаш султанов, не только произошли несколько заговоров против центральной власти, но и усложнились отношения с соседними государствами, в частности, Бухарой и Ираном.

В показаниях младшего сына хана Афган султана, который был вынужден покинуть родину, по содействию русского посла И. Хохлова прибыл в Россию, подчеркивается, что набеги устраиваемые братьями Элбарс и Хабаша на территории Ирана и Бухары привели к обострению отношений с отцом – ханом²⁹⁹. Исходя из рассмотренных деталей, можно сделать вывод, что “Письмо – наставление” Иранского шаха Аббаса I, представляет некий намёк на участвовавшие набеги Хорезмских султанов на территорию Хорасана, и которым шах, выражая свое недовольство по отношению “невоспитанных султанов”, предпринимает попытку прекратить такие действия.

Письмо Абулхайр-хана от 1732 года, отправленный в Хиву³⁰⁰

“От киргис-кайсацкого Абулхайр-хана в городе Хиве главным советникам 24-м человекам указ. В прошлом 1731-м г. декабря в день [...] отправил сына своего Нурали султана к вам в Хиву объявить, что я Абулхайр-хан, со своею ордою принял подданство российское, может-де быть

---

²⁹⁹ Международное положение Средней Азии в XV – XVII вв. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР (МИУТТ). Ленинград. 1932. Вып. 3. ч. I. С. 300.

³⁰⁰ Из журнала переводчика М. Тевкелева, ездившего в Малый жуз для переговоров о подданстве казахов: АВПРИ, ф. 122, 1733 г., д. 1. Казахско-русские отношения в XVI – XVIII вв.: (Сб. документов и материалов). Алма-Ата. 1961. С. 71 – 72.

е.и.в., по прошению моему, прежнюю вину вашу отпустить соизволит³⁰¹, також-де договоритца о коммерции. И вы, Хивинская речь посполита, не токмо по тому моему письму [не] учинила исполнение, но всякую противность сыну моему и образу показали. Також-де двух человек, которые были с сыном моим, содержали в Хиве под караулом. И хотя б вы российское подданство и не приняли, токмо б моему сыну тяжкой обиды и противности показать вам не надлежало понеже моей добродетели и вам зело много, ибо когда пришел было вам последней гонец от Аральского хана, но я вас освободил и всякое вспоможение чинил, в чем вы обещали мне и присягали тако: пока я жив слушать мои указы, своего хана почитать яко наместником моим. А ныне то все позабыли, и стали делать мне всякие противности. И понеже через сие вам объявляю, что отправил я сына своего, соединяясь с аральским ханом, воевать вас, хивинцов, а потом дожидайтесь и меня на себе войною в нынешнем, 1732 г., в сентябре месяце.

Рассматривавшая вопрос о русско-казахских отношений Н.Г. Аполлова, отмечает, что это письмо проливает свет на некоторые детали взаимоотношений Казахстана с Хивой, на личность Абулхайра, выступающего здесь полновластным сюзереном, претендующим “на изъявление покорности хана хивинского как своего наместника”³⁰².

Для представления целостной картины, также нужно взглянуть на местные нарративные источники Хорезма. Указанный в вышеприведенном письме даты (1731 – 1732 гг.) приходятся на период правления Элбарс-хана, и в “Фирдавс ал икбал” отмечается, что “в его эпоху восемь лет страна находилась в покое и благосостоянии”³⁰³. Также, согласно данному источнику, Элбарс-хан не только смог противостоять политическим силам, которые обрзовались в области Арал, но и, укрепив ханскую власть, он организовал ряд успешных походов в Хорасан³⁰⁴.

Абулхайр-хан же, во время прибытия Тевкелева в степь, не только не имел возможности вмешиваться во внутренние дела Хивинского ханства и действовать “полновластным сюзереном”, но и из-за ослабления своей мощи, не пользовался авторитетом даже среди других казахских ханов и султанов. Сам Абулхайр-хан сознавался, что “хан только имя носит ханское, а воли над подчиненными не имеет” и сравнивал поло-

---

³⁰¹ Здесь возможно, имеется ввиду гибель А. Черкасского, организовавший в 1714 – 1717 гг. военный поход в Хиву.

³⁰² Н.Г. Аполлова. Присоединение Казахстана к России. Алма-Ата. 1948. С. 26.

³⁰³ Мунис ва Огахий. Фирдавс ул-икбол. Тошкент. 2010. 101-бет.

³⁰⁴ Фирдавс ул-икбол ... 102-бет.

жение хана с дикой лошадей, которую “и люди бьют, и звери ловят”³⁰⁵.

В связи с этим, возникает вопрос, каково же было реальное влияние Абулхайр-хана на Хиву? Приведенный “Указ Хивинским главным советникам” не был ли всего лишь своеобразной тактикой этого казахского хана, который старался предстать перед русским правительством самым могущественным правителем степи?

Искать ответы на эти вопросы в событиях указанных в письме 1731 – 1732 гг., приведет к определенной путанице. Тщательный хронологический анализ в горизонтальном и вертикальном направлении даст возможность рассмотреть ситуацию в более расширенном ракурсе. Дело в том, что обещания хивинской элиты “слушать его указы пока тот (Абулхайр-хан) жив” следовало бы отнести к положению, возникший в 20-е годы XVIII в., а именно в период кризиса центральной власти в Хивинском ханстве.

Следует отметить, что в конце первой четверти XVIII века, Хивинские Арабшахиды не только потеряли реальную власть, но претенденты на трон этой династии были физически уничтожены. В связи с этим, на протяжении всего XVIII века на троне Хивинского ханства восседали “марионеточные ханы”, приглашенные из Казахской степи и из соседнего Бухарского ханства. Согласно русским документам, “...в 1728-м г. Хивинской Ширгазы-хан убит от служителей от своих, а после-де Ширгазы-хана хивинцы учинили ханом брата двоюродного Абулхайр-хана Мамай-салтана, который-де жил в Хиве только одну неделю, Аргамак-де убил. После него, Мамай, обманом учинили ханом Батыр-салтана и женили-де его на дочери Ширгазы-хана, которой-де в Хиве жив токмо шесть недель и ушел паки в Киргис-кайсацкую орду”.

Хорезмские хроники, также сообщают: После него [Ширгазы-хана] привели Сариг Айгира (Мамай), из братьев казахского падишаха Абулхайр-хана и провозгласили ханом. Это было в пятницу, по дороге в пятничную молитву (*намаз*) упав с лошади (*аргамака*), разбился и умер. Бахадурхан. Он также, был из братьев Абулхайр-хана. После Сариг Айгира, Эшмухаммад бий привел его [Бахадур-хана], посадил на трон и он после шести месяца (возможно шести дня – Н.А), ночью [тайно] спустившись со здания Акшайх, пустился в бегство³⁰⁶.

В вышеприведенном документе отмечается, что после “Батыр-салтана хивинцы выпрошали от Абулхайр-хана нынешнего Элбарс-хана” и разъясняется, что последний находился “Абулхайр-хану не в родстве,

³⁰⁵ М. Вяткин. Очерки по истории Казахской ССР. (с древнейших времен по 1870 г.) Т.1. Ленинград. 1941. С. 122.

³⁰⁶ Фирдавс ул-икбол ... 101-бет.

а только в сватовстве”³⁰⁷. А автор “Фирдавс ул-икбал” представляет Элбарс-хана как одного из последних представителей Арабшахидской династии. В месте с этим, Агахи хотя тоже отмечает, что “некоторые считают его [Элбарс-хана] из казахских султанов”, однако о “выпрошения его у Абулхайр-хана” он не дает никакой информации.

Приведенные данные показывают, что местная элита Хорезма в этой кризисной ситуации была заинтересована в укреплении взаимоотношений с казахскими ханами. Потому, что в связи с утратой политической власти правителей Арабшахидской династии, со второй четверти XVIII века, казахские ханы и султаны, как потомки Чингизхана, стали часто приглашаться на трон Хивинского ханства. Также, если учесть того факта, что Абулхайр-хан в 20-е годы XVIII века, как военкомандующий объединённых военных сил всех трех казахских жузов, собравшихся против нашествия джунгаров, имел довольно крепкую политическую позицию в степи. В этой связи, распространение его влияния на Хивинское ханство имеет реальную почву. Но, последующие события показывают, что в 30-е годы Абулхайр-хан утратил свою власть, в том числе его угрозы, направленные на то, что “утихомирить Хивинского хана с помощью Аральских сил” не дали никаких результатов. Таким образом, можно заключить, что действительно, Абулхайр-хан рассмотренным “Указом” отправленного Хивинским советникам, старался искусственно преувеличить свою мощь перед правительством Российской империи.

Р.Ю. Почекаев оценивая личность Абулхайр-хана, пишет: “...наиболее авторитетным среди казахских монархов в глазах центральных властей Российской империи по-прежнему оставался хан Абулхайр, до конца дней своих продолжавший “пускать пыль в глаза” российским монархам и их сановникам по поводу своего главенствующего положения среди казахов. Неудивительно, что И.И. Неплюев начал выстраивать отношения с казахскими вассалами Российской империи именно с Абулхайра”³⁰⁸.

---

³⁰⁷ 1731 г. октября 3 – 1733 г. января 14. – Из журнала переводчика М. Тевкелева, ездившего в Малый жуз для переговоров о подданстве казахов. АВПРИ. Ф. 122, 1733 г. Д. 1. Л. 8 – 137 и об. Казахско-русские отношения в XVI – XVIII вв.: (Сб. документов и материалов). Алма-Ата, 1961. Док. № 33. С. 50.

³⁰⁸ Р.Ю. Почекаев. Губернаторы и ханы. Личностный фактор правовой политики Российской империи в Центральной Азии: XVIII – начало XX в. Москва. 2017. С. 56.

*Подлинная грамота (с позолоченной надписью)
императора Петра I Хивинскому хану Ширгази-хану³⁰⁹*

“Милостию от Пресветлейшего и державнейшего великого Государя, Царя и великого князя Петр Алексеевича, всея великия и малыя и белыя России самодержца, ... Юргенские и Хивинские земли начальнику Шир Газы хану наше Царского величества поздравление. Изобрели мы великий Государь наше Царского величества за благо послать к тебе нашего посла Александра Бековича Черкасского для нужнейших дел к общей пользе, как наше Российского Государства, так и Хивинской земли. И тебе, Юргенские и Хивинское земли начальнику Шир Газы хану, Его, посла нашего, принять по его чину и достоинству, и тому же он тебе именем нашим Царского величества предлагать будет, полную веруяти и на предлагаемые, по нашему великого Государя указу дела желаемые и к общему благу принадлежащие решения дать.

Писан в нашем Царствующем Граде в Санкт Питербурге. Лета от рождества Христа 1716 марта 17: дня. Государствования нашего 34 го году.

Внизу дополнительная запись: сию Грамоту, бывшей в Бухаре посланником ориентальной Экспедиции Секретарь Флори Беневени, во время проезду своего чрез Хиву, некотором образом получил [а] как, о том [он] в донесении своем от Февраля 1726 году объявив и оную в Государственную Коллегию Иностранных дел подал.

Согласно дипломатическому протоколу (этикету) послу поручалось доносить устное послание или сообщение от своего правителя, что требует от исследователей привлечения дополнительных источников. Возврат Флорием Беневини, оригинального письма в Российскую канцелярию, показывает, что в Хивинском ханстве в XVIII веке, архивное дело не был на том уровне которого достигло XIX в.

Письмо Иранского шаха Мухаммад-шаха Каджара Хивинскому хану Аллакули-хану³¹⁰

Письмо храниться в архивном фонде музея-заповедника “Ичан калъа” в городе Хива. Послание Иранского шаха представляет его желание укрепить дружеских отношений. Шах, сообщает, что посланник

---

³⁰⁹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Фонд. 134. 2 оп. 51. Д.

³¹⁰ Хива-Ичан калъа кўриқхона-музейи архиви. ГХМЗ КП 3283.

Хивинского хана Атанияз махрам, который прибыл вместе с Иранским посланником Мирза Риза, был удостоен почетному приёму. Также, Мухаммад-шах подчеркивает, что для выражения верности в дружбе и союзе Иранского государства к Хивинскому ханству, отправляет своего представителя Шахсуварбека в качестве посланника и сопровождающего. В этом письме, который величается “Хумоюнномаи дустоне” шах отмечает что, “...да будет известно, что, сколько проявится дружба, любовь и согласие с вашей стороны, то с нашей стороны будет оказаны еще больше дружбы и почета”.

На основе вышеприведенных материалов можно отметить, что дипломатические корреспонденции, во многих случаях, имеют смысловой подтекст, который требует привлечения дополнительных материалов. Тексты официальных документов в некотором роде представляют видимость, не соответствующую реальности. Сравнительный анализ различных источников помогает избегать искажений и некорректной интерпретации документальных материалов. Обзор параллельных и последующих событий дает возможность высветить неточности, даты и другие детали различных ситуаций.

ДОКУМЕНТЫ АРХИВА ХИВИНСКИХ ХАНОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КАЗАХОВ МЛАДШЕГО ЖУЗА XIX в.³¹¹

Жулдыз Тулибаева

Младший жуз казахов, занимавший территорию от Урала до низовьев Сырдарьи, состоял из трех крупных родоплеменных объединений: байулы, алимулы и жетыру, каждое из которых, в свою очередь, включало в свой состав несколько родов³¹². Экономически и политически данные роды на протяжении веков были тесно связаны с Хивинским ханством. Казахи, проживавшие на территории, граничащие с Хивинским ханством, по сложившейся кочевой традиции перекочевывали на зимовки вблизи Ургенча³¹³. В XVIII веке из-за возрастания набегов джунгар на казахские степи, казахи Младшего жуза были вынуждены откочевать на запад к Хиве, и на север в долины рек Яика и Эмбы³¹⁴. Казахи, бежавшие от джунгар, и прибывшие на территорию Хивинского ханства, оседали, принимали подданство хивинского хана и вовлекались в политическую и экономическую жизнь данного государства.

Различные аспекты казахско-хивинских взаимоотношений изучались советскими и последующими поколениями историков³¹⁵, однако архивные документы Хивинского ханства, содержащие обширные фактические данные, до сих пор широко не использовались в научных исследованиях, посвященных этому вопросу.

---

³¹¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан в рамках научного проекта № AP05132796 “История казахов и Казахстана в хивинских письменных памятниках XVI – начала XX века”.

³¹² Казахско-русские отношения в XVI – XVIII вв. Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1961. С. 406 – 407.

³¹³ Histoire de L’Asie Centrale (Afganistan, Boukhara, Khiva, Khokand). Depuis les derniers annees du regne de Nadir Chah (1153), jusqu’en 1233 de L’ Hegire (1740 – 1818), par Mir Abdoul Kerim Boukhary. Publiee, traduite et annotee par Ch. Schefer. Texte persan. Paris, 1876. Т. I. P. 87 – 88.

³¹⁴ Zh. Tulibayeva. The Qazaqs and the Central Asian Principalities in the 18th and the First Half of the 19th Centuries. Oriente Moderno. Volume 96, Issue 1. Brill, 2016, p. 29.

³¹⁵ У.Х. Шалекенов. Казахи низовьев Амударьи: К истории взаимоотношений народов Каракалпакии в XVIII – XX вв. Ташкент. 1966. С. 334; Н.Н. Гулбоев. Казахи и Хивинское ханство (XVI – начало XX вв.). Материалы Международной научно-практической конференции “Роль Туркестана в истории Казахского ханства”. Туркестан. 2015. С. 71 – 75; Н.А. Аллаева. История внешних связей Хивинского ханства в XVI – 70-х годах XIX в. Автореферат диссертации доктора (DSc) исторических наук. Ташкент. 2019. С. 82.

Хивинское ханство оставило после себя богатое письменное наследие в виде рукописных сочинений и архивных документов. В фондах Центрального государственного архива Республики Узбекистан хранятся уникальные хивинские документы, хранящие в себе многочисленные сведения по политической и социально-экономической истории Хивинского ханства XIX века. Среди архивных документов следует выделить такие фонды, как “Канцелярия хана хивинского”, “Архивные фонды кушбеги”, “Документы ханского йасаулбāшй”, “Коллекция вакуфных документов”, официальные и личные архивные материалы отдельных хивинских ханов, беков и духовных сановников, архивные фонды судебных постановлений казиев.

Архивные документы хивинских ханов фонда И-125, датируемые периодом с 1843 по 1917 годы, были разделены на две описи. Первая опись состояла из 603 дел, вторая из 665 дел. Материалы фонда в 1988 г. признаны особо ценными³¹⁶. Значительный интерес для историков Казахстана представляют архивные документы по учету налогов Хивинского ханства (опись 2), содержащие оригинальные сведения по истории казахских родов Младшего жуза XIX в.

Известный ученый-востоковед П.П. Иванов первым описал многие хивинские архивные документы и на рубеже 30-х – 40-х гг. прошлого века опубликовал ряд научных работ на основе их данных³¹⁷. Однако до сегодняшнего дня оригинальный материал многих хивинских архивных документов не привлекался казахстанскими историками для изучения истории казахов Младшего жуза, имевшего тесные связи с Хивинским ханством. История казахско-хивинских взаимоотношений исследовалась главным образом на основе архивных документов царской администрации, отражавших точку зрения российских чиновников³¹⁸. Вопросы разносторонних отношений казахов Младшего жуза с Хивинским ханством в российской историографии XIX в. рассматривались в соответствии с политическими и экономическими интересами царской России в Центральной Азии. В этой связи документы архива хивинских

---

³¹⁶ М.С. Исакова. История комплектования и научного описания архивного фонда “Канцелярия хана Хивинского”. Вестник архивиста. 2015. С. 279.

³¹⁷ П.П. Иванов. Архив хивинских ханов. Новые источники для истории Средней Азии XIX в. Записки Института востоковедения АН СССР. Т.VII. Москва. 1939. С. 5 – 26; П.П. Иванов. Архив хивинских ханов XIX в. Ленинград. 1940. С. 290.

³¹⁸ А.М. Хайрулдаева. Кеңестік қазақ тарихнамасындағы XVIII ғ. – XIX ғасырдың бірінші жартысындағы қазақ-хиуа қатынастары. Хорезм в истории народов Евразии: Сборник материалов Международного симпозиума, посвященного 150-летию со дня рождения академика В.В. Бартольда. Каскелен. 2019. С. 150 – 159.

ханов представляют для казахстанских исследователей несомненную научную ценность.

За период существования Хивинского ханства была разработана своя система делопроизводства и специальная терминология. С укреплением государственности в Хивинском ханстве расширялась ханская канцелярия. Опираясь на сложившуюся в регионе мусульманскую систему государственного управления, хивинские ханы установили новые нормы делопроизводства и систему управления³¹⁹.

В Хивинском ханстве каждое отдельное ведомство сосредотачивало в своих руках все документы, касающиеся их деятельности. Например, чиновники финансового ведомства собирали и хранили все финансовые документы государства. Термин казна, хазина употреблялся для обозначения государственного денежного фонда и государственного архива хивинских ханов. Термином фихрист обозначались описи дел и бумаг, находившихся в ханской канцелярии. Особый реестр записей налогов и податей для каждого округа назывался китабча. Должность ответственного чиновника за заполнение китабча называлась мустауфи. Главный казначей государства занимал должность мустауфи ал-мамалик.

Представители казахской родовой знати всячески поддерживали правящего хивинского хана, и взамен получали земельные пожалования на территории ханства, чины, звания и денежные вознаграждения, налоговые приведения. В архивном документе, описанным П.П. Ивановым, среди имён землевладельцев упоминаются казахи, а также размеры их земельных площадей: Изтелеухан – 100 танапов, Нияз бий – 40 танапов, Нуртай бий – 30 танапов, Умар торе – 50 танапов, Султанхан – 50 танапов, Алла-Назар аталык – 50 танапов³²⁰. Имеются хивинские архивные документы за 1856 г. с записями ежедневных расходов по 70 тилля на содержание “отрядов (аламан) из кунгратов, каракалпаков и казахов”³²¹.

Представители казахской родовой знати активно участвовали во внешней и внутренней торговле Хивинского ханства, об этом свидетельствуют архивные документы по сбору налогов с торговых караванов и базарных мест. В перечне товаров, привезенных из России в Хиву в 1872 г., упоминается имя Ходжи Нияза казаха, владельца каравана, состоявшего из 17 подвод³²². Его имя упоминается также в налоговых книгах по сбору закята со скота за 1872 г. Ходжа Нияз, сын Нурали уплатил

---

³¹⁹ Хорезм в истории государственности Узбекистана. Ташкент. 2013. С 186 – 201.

³²⁰ П.П. Иванов. Архив хивинских ханов XIX в. С. 60.

³²¹ Там же. С. 125.

³²² Там же. С. 133.

налог за 250 овец и 17 голов крупного рогатого скота (КРС)³²³. Среди налогоплательщиков закята упоминаются имена казахов караванбаши. Например, в списках казахов, проживавших в районе Чимбай, записан Агай-карванбаши, заплативший налоги за КРС: в 1869 г. за 50 голов³²⁴, в 1870 г. за 70 голов³²⁵, в 1871 г. за 60 голов³²⁶, в 1872 г. за 39 голов³²⁷.

Сохранились архивные документы о сборе закята, который взимался хивинскими чиновниками по территориальным административным единицам. Отдельные районы ханства были разделены на курени. Все кочевники, пасшие свои стада на землях определённого куреня, приписывались к нему, независимо от родовой принадлежности.

В архивных документах упоминаются имена казахов, проживавших в районе Ходжейли³²⁸, в окрестностях Кунграда³²⁹, Казахские имена можно встретить и в списках владельцев скотоводческого хозяйства по куреням, расположенным в районах Ак-кала³³⁰, по берегу Ишима³³¹, Даукара³³², Буйдалы-Ата³³³, Чимбае³³⁴, Ак-Тубе³³⁵. В документах архива хивинских ханов содержатся сведения о времени и путях передвижения хивинских чиновников, ответственных за сбор налогов³³⁶. Сбор закята начинался в середине лета или ранней осенью. Списки имён владельцев стада и количество КРС (мал) и овец (куй) составлялись заранее. В книгах по налогам верблюды, лошади и козы не были записаны³³⁷.

Налог со скота взимался в денежном эквиваленте. Согласно хивинским налоговым документам за 1872 и 1873 годы налог со скота являлся одним из постоянных доходов хивинского хана. Так, например, в 1872 г. налог со скота составил 10444 малых тилля³³⁸. За сбор налога закят

---

³²³ НА РУз. Фонд. И-125. оп. 2. Д. 432. Л. 43а.

³²⁴ НА РУз. Фонд. И-125. оп. 2. Д. 424. Л. 27а.

³²⁵ НА РУз. Фонд. И-125. оп. 2. Д. 425. Л. 39а.

³²⁶ НА РУз. Фонд. И-125. оп. 2. Д. 419. Л. 37б.

³²⁷ НА РУз. Фонд. И-125. оп. 2. Д. 432. Л. 36б.

³²⁸ Документы архива хивинских ханов по истории и этнографии каракалпаков. Подбор документов, введение, перевод, примечания и указатели ю. э. Брегея. М.: ГРВЛ, 1967. С. 172, 210, 249 – 250.

³²⁹ Там же. С. 174, 211 – 212, 251 – 252.

³³⁰ Там же. С. 145, 180, 217, 258.

³³¹ Там же. С. 148, 182, 184, 220 – 221, 263.

³³² Там же. С. 150, 187, 223 – 224, 266.

³³³ Там же. С. 154-156, 191 – 194, 231, 269, 275.

³³⁴ Там же. С. 162 – 164, 197, 199 – 201, 237 – 238, 281 – 282.

³³⁵ Там же. С. 164 – 170, 201 – 208, 241 – 246, 283 – 292.

³³⁶ Там же. С. 44 – 45.

³³⁷ Там же. С. 47.

³³⁸ Там же. С. 292, сн. 172.

отвечали хивинские чиновники высшего ранга – кушбеги, диванбеги и мехтер³³⁹. В основных районах ханства за поступление денежных налогов в казну отвечал диванбеги. В других частях ханства закят собирался чиновниками, назначенных правящим ханом. В налоговых документах, упоминается имя Джаббаркули мехрема, собиравший налог в куренях в 1870 г.³⁴⁰, и в 1871 г.³⁴¹ Джаббаркули мехрема сопровождал секретарь (диван) – Палван-Нияз, который вёл записи по учету всех собранных налогов. В подчинении у Палван-Нияз дивана находились служилые люди. В налоговых документах встречаются записи, что налог уже был взят “людьми Палван-Нияза”³⁴².

Население ханства, занимающееся разведением скота, и постоянно проживавшие на её территории, ежегодно платили закят в таком порядке: с головы КРС – 1 теньга, с барана одна треть теньги. С казахских родов, прибывавших на летние пастбища с Устюрта, взималась следующая плата: с верблюда – 2 теньги, с головы КРС – 1 теньга, с 40 баранов – 1 баран, с последующих 100 баранов – по 1 барану³⁴³.

Существуют источники, где приводятся различные данные о ставках закята³⁴⁴. По словам русских пленных, находившихся в Хивинском ханстве в 1820 – 1830-х годах, кочующие возле Хивы казахи “платят подать со скота: с барана по 25 копеек, с лошади же и верблюда не платят. Если кто не имеет денег, то платит скотом по оценке”³⁴⁵. Можно предположить, что налог со скота подвергался изменениям, в зависимости от экономического положения в ханстве. Согласно данным архивных налоговых записей за 1869–1871 годы, скотоводы платили одну теньга с головы КРС и 0,5 теньга с овцы³⁴⁶. Изучив записи в книгах по учету налога, Ю.Э. Брегель пришел к выводу, что “при подсчете число овец выражалось также в головах крупного рогатого скота, исходя из соотношения ставок *зеката*, т. е. 1:2”³⁴⁷.

При сборе закята по куреням, хивинские чиновники опирались на поддержку представителей каждого рода – аксакалов. Сборщики налога

---

³³⁹ П.П. Иванов, П.П. Иванов. Архив хивинских ханов XIX в. ... С. 17.

³⁴⁰ НА РУз. Фонд. И-125. оп. 2. Д. 425. Л. 116, 21а, 23а, 40а.

³⁴¹ НА РУз. Фонд. И-125. оп. 2. Д. 419. Л. 10а, 22а, 35а; д. 451, лл. 5а,

³⁴² НА РУз. Фонд. И-125. оп. 2. Д. 424. Л. 30а.

³⁴³ Документы архива хивинских ханов ... С. 40.

³⁴⁴ Там же. С. 40.

³⁴⁵ Сведения о Хивинском ханстве. Журнал мануфактур и торговли. Санкт-Петербург. 1843. С. 77 – 162.

³⁴⁶ Документы архива хивинских ханов ... С. 41.

³⁴⁷ Там же. С. 48.

выдавали местной администрации небольшие суммы из собранных денег³⁴⁸.

В тетради по учету налога закят за 1869 г. по курени Кабиля беглербеги и муллы Махмуд аталыка в районе Ак-кала, приводятся имена девяти скотоводов, представителей казахских родов алимулы (шестеро), табын (трое)³⁴⁹. Владельцем наибольшего количества овец – 517 голов, записан Чин-бай, сын Али-бека из рода алим (л. 9а). Трое из скотоводов, Яр-Мухаммад, сын Суюндыка, Огул-Мухаммад, сын Камала и Дост-Али, сын Киши-бая, владели только КРС, 61, 55 и 12 голов соответственно (л. 9а). В тетради по учету закята за 1870 г. за Чин-баем числилось 484 овец³⁵⁰. В налоговых тетрадях за 1871 и 1872 годы его имя отсутствует.

По курени Ораз аталыка по берегу Ишима, упоминаются шесть имен, представителей рода алимулы³⁵¹. Среди упомянутых имён, крупным владельцем скота указан мулла Байман, сын Хасанкула муллы, ему принадлежало 57 голов КРС и 162 овец (л. 13в). В записях тетрадней за 1870 г. за муллой Байманом числилось стадо из 66 голов КРС и 238 овец³⁵². В налоговых записях за 1871 г. его имя записано в списках другого куреня в районе Даукара. Численность стада муллы Баймана составляло 34 голов КРС и 70 овец³⁵³, в записях 1872 г. его имя отсутствует.

В тетрадях по учету налогов имена казахов, обитавших по соседству с узбекскими и каракалпакскими родами, часто отмечались одним словом казах, без указания родовой принадлежности³⁵⁴. В списке владельцев куреня в районе Даукара за 1869 г. встречается только одно имя – Нурман, сын Хошвакт бия, которому принадлежало стадо, состоящее из 55 голов КРС³⁵⁵. В налоговых записях за 1870 г. указано только имя его отца, Хошвакт бия, стадо которого состояло из 35 голов КРС³⁵⁶.

Названия казахских родов также встречается в списке скотоводов куреня Срым аталыка в районе Буйдалы-Ата. В тетради по учету закята за 1869 г. перечислены 25 имени владельцев стад, представителей

---

³⁴⁸ Там же. С. 46.

³⁴⁹ НА РУз, Фонд. И-125. оп. 2. Д. 424. Л. 9аб.

³⁵⁰ НА РУз, Фонд. И-125. оп. 2. Д. 425. Л. 116.

³⁵¹ НА РУз, Фонд. И-125. оп. 2. Д. 424. Л. 126- 13а.

³⁵² НА РУз, Фонд. И-125. оп. 2. Д. 425. Л. 17б.

³⁵³ НА РУз, Фонд. И-125. оп. 2. Д. 419. Л. 19а.

³⁵⁴ НА РУз, Фонд. И-125. оп. 2. Д. 419. Л. 2б, 15б, 34а; д. 424, лл. 9а, 12б, 14аб, 20аб, 26а, 30а; д. 425, лл. 1б, 3б, 29а, 37а.

³⁵⁵ НА РУз, Фонд. И-125. оп. 2. Д. 424. Л. 14б.

³⁵⁶ НА РУз, Фонд. И-125. оп. 2. Д. 425. Л. 21а.

родов алимулы и табын³⁵⁷. Самому крупному владельцу, Ходжа-Назар бию, сыну Ай-Тогана принадлежало 190 голов КРС и 220 овец (л. 186). Согласно записям налоговых тетрадей в 1870 г. стадо Ходжа-Назар бия состояло из 200 овец и 125 голов КРС³⁵⁸, в 1871 г. – 130 голов КРС и 150 овец³⁵⁹, в 1872 г. – 130 голов КРС и 160 овец³⁶⁰.

В списке скотоводов курени наиб-аги за 1869 г. упоминаются 17 имен местных скотоводов, представителей родов алимулы и жетыру³⁶¹, Самое большое стадо овец, 400 голов, принадлежало Науруз-баю (27а). В списке не указано имя отца, и поэтому трудно проследить численность его стада в последующие годы, так как имя Науруз-бай среди казахов часто встречается.

В курени района Ак-Тубе проживало наибольшее количество скотоводов, представителей казахских родов, в 1869 г. в налоговой тетради записаны имена 66 владельцев стад. Из них, 48 представителей рода табын, и 18 из рода алимулы³⁶². Крупным владельцем скота записан мулла Дост бий, ему принадлежало 650 овец и 100 голов КРС (л. 296). В тетради по учету закята в 1870 г. за муллой Дост бием числилось 100 голов КРС и 600 овец³⁶³, в 1871 г. – 120 голов КРС и 500 овец³⁶⁴. В тетради по учету закята за 1872 г. имя муллы Дост бия упоминается в списке казахских родов, подчиненных Чокай бию, обитавших в окрестностях Кунграда, ему принадлежало 150 овец³⁶⁵.

В налоговых тетрадях имеются записи о полном или частичном освобождении от налога закят. Такое распоряжение, называемое петек (фетек), выдавалось диванбеги или мехремом. Например, в 1870 г. документом петек обладали 10 владельцев скота³⁶⁶. Имена казахов из родового объединения алимулы: Отекул, сын Доста 150 овец (л. 30а), Чекты-бай, сын Толепа, 200 овец (л. 39б), Мурад, сын Гоззель-бая, 80 голов КРС и 150 овец (л. 39б), Йылкы-бай, сын Куттука, 150 овец (л. 39б). Имена казахов из родового объединения жетыру: Яр-Мухаммад, сын Барлы, 300 овец (л. 30а), Алла-Назар-бай, сын Худай-Назар-бая,

---

³⁵⁷ НА РУз, Фонд. И-125. оп. 2. Д. 424. Л. 186-19а.

³⁵⁸ НА РУз, Фонд. И-125. оп. 2. Д. 425. Л. 266.

³⁵⁹ НА РУз, Фонд. И-125. оп. 2. Д. 419. Л. 296.

³⁶⁰ НА РУз, Фонд. И-125. оп. 2. Д. 419. Л. 236.

³⁶¹ НА РУз, Фонд. И-125. оп. 2. Д. 424. Л. 26а-27б.

³⁶² Там же. Л. 28а-32б.

³⁶³ НА РУз, Фонд. И-125. оп. 2. Д. 425. Л. 446.

³⁶⁴ НА РУз, Фонд. И-125. оп. 2. Д. 419. Л. 41б.

³⁶⁵ НА РУз, Фонд. И-125. оп. 2. Д. 432. Л. 4а.

³⁶⁶ НА РУз, Фонд. И-125. оп. 2. Д. 425.

160 овец (л. 39б), мулла Нишан-бай, сын Хасанкула, 220 овец (л. 49б), Девлет, сын Кача-бая, 150 овец (л. 50а), Асау-бай, сын Чал-Мухаммада, 220 овец (л. 50а), мулла Мухаммад, сын Болек-бая, 210 овец (л. 51а).

В тетрадях по налогам за 1871 г. содержится запись о частичном освобождении от закята на определенную часть скота. Например, Хошвакт карванбаши, владелец стада из 500 овец и 115 голов КРС имел петек от диванбеги на 350 овец³⁶⁷. Сборщики закята могли также освобождать от уплаты налога по просьбе какого-либо влиятельного лица. В 1872 г. Хошвакт карванбаши, по просьбе влиятельного ходжи, был освобожден от уплаты налога за 10 голов КРС³⁶⁸. Мулла Хандан, из рода табын, был освобожден от налога на 80 овец по решению Джаббаркули мехрема³⁶⁹. Казий Иш-Мухаммад был освобожден от налога на 95 овец по просьбе Муртаза бия³⁷⁰. В тетрадях имеются записи о сокращении денежных выплат: Кул-Мурад казаху, было прощено 6 теньга³⁷¹, Аман-бай ишану казаху, было прощено 9 тилля³⁷².

Данные хивинских документов о налоге “кырдали куй зекват” (“закят с овец [которые пасутся] в степи”), представляют особую значимость для изучения истории казахов Младшего жуза. Этот налог взимался с владельцев стад, которые пригоняли скот из соседних степей на летние пастбища. Согласно исследованиям Ю.Э. Брегеля, “ставки этого налога колебались от 1 теньга с 5-6 овец до 1 теньга с 1,5 – 2 овец”³⁷³. По данным налоговых документов, в 1869 г. в курени района Ак-Тубе на летнем пастбище находился скот, пригнанный из соседних степей. В тетради по учету закята записаны имена 27 владельцев стад. Наибольшее количество овец указано у Кошман-бая – 460³⁷⁴. На территории куреня наиб-аги на летовку пригнали стада 13 владельцев. Среди них, крупное стадо из 400 овец, принадлежало Агай-карванбаши³⁷⁵. В курень, расположенный в районе Буйдалы-Ата пригнали 11 стад, самое крупное из 350 овец, принадлежало Куяш-баю³⁷⁶.

---

³⁶⁷ НА РУз. Фонд. И-125. оп. 2. Д. 419. Л. 30а.

³⁶⁸ НА РУз. Фонд. И-125. оп. 2. Д. 432. Л. 29б.

³⁶⁹ НА РУз. Фонд. И-125. оп. 2. Д. 425. Л. 50а.

³⁷⁰ НА РУз. Фонд. И-125. оп. 2. Д. 419. Л. 2а.

³⁷¹ Там же. Л. 4а.

³⁷² НА РУз. Фонд. И-125. оп. 2. Д. 432. Л. 35б.

³⁷³ Документы архива хивинских ханов. С. 49.

³⁷⁴ НА РУз. Фонд. И-125. оп. 2. Д. 424. Л. 29а.

³⁷⁵ Там же. Л. 27а.

³⁷⁶ Там же. Л. 19а.

В документах по учету налога закят упоминаются различные должности, чины и звания, которыми обладали налогоплательщики: казий, бий, ишан, ахунд, мулла, бек и др. В документе под № 424 перечислены следующие имена казахских биев: Ходжа-Назар бий, сын Ай-Тогана, из рода джан-клыч (л. 18б), Сафар бий, из рода кабак (л. 18б), Бары бий (л. 19а) из рода алим, Чокай бий (л. 26а) из рода алим, Султан бий (л. 29а) из рода табын. В документе под № 425, помимо вышеназванных имён, упоминаются другие: Яр бий (л. 4а), Аманжол бий, из рода кара-кесек (л. 25б), Кара-Мирза бий, из рода джан-клыч (л. 26б), Хошвакт бий, без указаний рода (л. 21б), Исмадулла бий из рода алим (л. 22а), Беген бий, сын Майдана, из рода табын (л. 51а).

Среди должностей, занимаемых представителями духовенства, встречаются имена казия Кудур ишана, из рода алим (л. 27б), муллы Байсала (л. 12б), муллы Баймана, сына Хасанкула муллы (л. 13а), муллы Рахмета, сына Тоган-бая (л. 18б), муллы Иса (л. 19а), муллы Нурали, сына Джумалыка (л. 26а), муллы Мамета, сына Баба-Тая (л. 29а), муллы Дост бия (л. 29б), муллы Алим-бая (л. 30а), муллы Хандана, сына Наймана (л. 31б), муллы Ер-Таш-бая, сына Бош-Тая (л. 31б)³⁷⁷.

В данной статье в качестве примеров были указаны лишь некоторые стороны взаимоотношений казахов с хивинцами. В хивинских налоговых книгах имеются данные о численности и расселении казахов на территории ханства, отражающие их социальное и имущественное положение. Согласно хивинским архивным документам, на пастбища Хивинского ханства ежегодно пригонялся скот из казахских степей для его выпаса, что свидетельствует о регулярных и взаимовыгодных хозяйственных связях. На наш взгляд, история этих отношений, в первую очередь экономических связей, должна исследоваться с привлечением всех материалов Фонда архива хивинских ханов.

Приведенные в статье сведения показывают нам, что документы архива хивинских ханов содержат обширный и оригинальный материал по разнообразным вопросам политической и социально-экономической истории казахов Младшего жуза XIX в. и заслуживают отдельного глубокого исследования в этом направлении.

---

³⁷⁷ НА РУз. Фонд. И-125. оп. 2. Д. 424.

ЭТНИЧЕСКОЕ НАИМЕНОВАНИЕ КЫРГЫЗОВ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ РОССИИ (XVII–XIX вв.)

Доолотбек Сапаралиев

В изучении исторического прошлого народов Центральной Азии и Казахстана, в частности кыргызов, богатый материал дают русские исторические источники: 1) архивные официальные документы в виде расспросных речей – сказок, промеморий, рапортов и докладных записок, письма правителей соседних государств к императорам России; 2) путевые журналы, воспоминания послов-дипломатов (И. Унковского, Ф. Беневини, М. Угрюмова, Ф. Назаров, Ф. Зибберштейна, Н. Потанин, Ч. Валиханов, и др.) и путешественников (Ф. Ефремов, Р. Данибегошвили, Мир Иззет Уллы и др) бывших или проезжавших через территории Кыргызстана. Некоторые из них опубликованы; 3) группу отдельных источников составляют труды ученых России (Н. В. Татищев, П.И. Рычков, Г.Ф. Миллера, Г. Фишера, И. Андреева, А. Левшина, И. Бичурина, А.С. Пушкина, П.А. Словцова, В.В. Радлова, Ч.Ч. Валиханова и др.).

К сожалению, использование такого поистине замечательного и бесценного материала затруднено терминологическим разнобоем, на что еще в 1927 г. указывал знаменитый русский востоковед, академик Василий Бартольд (1869–1930 гг.)³⁷⁸. Сложность заключается в том, что в этот период (XVIII–XIX вв.) по еще не до конца выясненным причинам “кыргызами” (которое было *эндоэтнонимом* – самоназванием коренного населения современной Кыргызской Республики) стали именовать и казахов (коренное население нынешней Республики Казахстан) в форме: киргиз-кайсаки, киргиз-касаки, киргизы, что, по существу, является *экзоэтнонимом*, т.е. наименованием, даваемым этносу со стороны других народов. Немалую проблему породило и то обстоятельство, что кроме, вышеназванных, самостоятельных народов (кыргызов и казахов) носителями этнонима “кыргыз” в указанные времена являлась и третья народность, жившая на Алтае в верховьях реки Енисей в районе городов Красноярска, Томска, Абакана, так называемые енисейские (сибирские)

---

³⁷⁸ В.В. Бартольд. Киргизы. Исторический очерк. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. 1996. С. 234.

кыргызы (езерцы, алтырцы, алтысарцы и другие³⁷⁹, ныне остатки их известны под именем хакасы) – коренное население Республики Хакасия Российской Федерации.

Здесь мы приводим далеко не полный на наш взгляд перечень встречающихся в русских источниках названий кыргызов: “Киргизская орда”, “Большие киргизы”, “Алат киргизы”, “буруты”, “белые буруты”, “Алатай-киргиз”, “киргиз-калмыки”, “узбекские киргизы”, “кыркюзы”, “дикие киргизы”, “коренные киргизы”, “черные киргизы”, “каменные киргизы”, “дико-каменные киргизы”, “кара киргизы”, т.д. Как видим, на протяжении всего трех столетий на долю кыргызов выпала честь носить более десяти названий. Заметим, все они действительно принадлежали кыргызам, предкам современных основных жителей Кыргызской Республики. И они, на наш взгляд, с одной стороны, являются выразителем большой политической активности кыргызов в международных отношениях Центральной Азии XVII – XIX вв., а с другой отражают сам процесс познания россиянами кыргызов как отдельного и самостоятельного народа.

Поэтому тщательный критический анализ, изучение и выяснение названий кыргызов в русских исторических источниках в целях правильного их использования являются одним из необходимых и неотложных задач для исследователей истории народов Сибири, Средней Азии и Казахстана.

В данной статье на основе новых, выявленных нами архивных документов и ранее опубликованной литературы мы попытались проследить время фиксации русскими источниками вышеупомянутых названий кыргызов, так называемых алатооских, т.е. предков основного населения Кыргызстана и дать им свое пояснение, которое, на наш взгляд, может способствовать разрешению некоторых спорных вопросов в этнической истории народов Центральной Азии, и кыргызов в частности.

По сведениям российского историка Герарда Миллера (1705 – 1783 гг.) в русских источниках впервые в пределах Сибири в 1604 году упоминается как название волости “киргиссы” которые “ясак (дань) давали в Кетский острог” России³⁸⁰. А по данным русского историка Пётра Андреевича Словцова (1767 – 1843 гг.), в Сибирских летописаниях, в 1606 году под г. Томском, русские колонисты встретились с местными племенами с этническим названием “киргиз”, а затем 1628 году под Красноярском³⁸¹, потом все чаще по мере освоения русскими юго-вос-

³⁷⁹ А. Абдыкалыков. Енисейские киргизы в XVII веке. Исторический очерк. Фрунзе. 1968. С. 6.

³⁸⁰ Г.Ф. Миллер. История Сибири. Москва-Ленинград. 1937. С. 412 – 413.

³⁸¹ П.А. Словцов. Историческое обозрение Сибири. С 1585-до 1742 гг. Кн.1. Москва. 1838. С. 109.

точной части Сибири. Эти сведения относились, конечно же, к енисейским (сибирским) кыргызам, которые, кстати, с 1634 г. как подданные монгольского государства Алтын ханов дали также шерть-присягу на подданство России и стали платить ясак (налог) в Красноярский острог. Поэтому их иногда называли двоеданцами. Некоторые ученые считают их предками современных хакасов³⁸².

В начале XVIII века из-за обострения отношений енисейских кыргызов с местными властями России, как поясняется в русском архивном документе, составленном в 1738 году, "... киргизам и теленгутам от разных сибирских городских комендантов чинены многие обиды, и жить оным тамо стало невозможно, и для того он (Контайша – правитель Джунгарского ханства – Д. С.) киргизов и теленгутов взял к себе, а землю оставил в пусте"³⁸³. Эта военная акция джунгаров, в отношении приблизительного 20-тысячного населения енисейских кыргызов, было осуществлено осенью 1702 года с помощью 2,5 тысяч войск в одностороннем и насильственном порядке³⁸⁴. Конечно же, не все население им удалось захватить, многие успели скрыться. Первоначально их устроили в Или-Иртышском междуречии, а затем некоторых из них расселили в пределах оз. Иссык-Куль и Талаской долине Кыргызстана³⁸⁵.

Правящая элита енисейских кыргызов располагалась неподалеку от Урги (ставки) Джунгарского хана, располагавшейся на западе реки Или и восточной части озера Иссык-Куля, принимали активное участие в государственных делах ханства³⁸⁶, а их воины привлекались к военным действиям джунгар как против алаатооских кыргызов так и против других народов Средней Азии. Как свидетельствует архивный документ, составленный в 1749 году в Джунгарии некоторые группы енисейских и алаатооских кыргызов находились под единым управлением одного

---

³⁸² К.К. Козмин. Хакасы: историко-этнографический и хозяйственный очерк Минусинского края. Иркутск, 1925; Л.П. Потапов. Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан. 1957; Л.Р. Кызласов. Очерки по истории Сибири и Центральной Азии. Красноярск. 1992; В.Я. Бутанаев, Ю.С. Худяков, История енисейских кыргызов. Абакан. 2000.

³⁸³ НГА РУз. Фонд. И-248, оп. 113, д., л. 61.

³⁸⁴ А. Арзыматов. Из истории политических отношений енисейских кыргызов с Россией в XVII – первой половине XVIII века. Фрунзе. 1966. С. 48 – 52; И. Златкин. История Джунгарского ханства 1635 – 1758. Второе издание. Москва. 1983. С. 218; Д.Б. Сапаралиев. Взаимоотношения кыргызского народа с русским и соседними народами в XVIII в. Бишкек: Илим, 1995. С. 22.

³⁸⁵ Д.Б. Сапаралиев. О взаимоотношениях тянь-шанских и енисейских кыргызов в первой половине XVIII в. Тюркология-88. Тезисы докладов и сообщений V Всесоюзный тюркологической конференции. Фрунзе. 1988. С. 524.

³⁸⁶ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Фонд. Зюнгарские дела. 1731–1733, оп. 113/1, д., 3, л. 32, 80, 87.

воинского подразделения, в частности в нем указывается, что зайсан Найман Зарги уговорил Ользо Цагунова (сына бывшего под хановым “гневом и прощенного” и который имел “немалое число в Урге под командою бурутов и киргис (по видимому енисейских – Д.С.) бежать” со своим отрядом к правителю Коканда к Абдыкарымбеку (1734 – 1749 гг. управлял)³⁸⁷.

Нахождения двух этнических общностей, обладавших идентичными этнонимами внутри одного государства, закономерно породило модернизацию их названия. Так появляются термины “бурут” (на монг. яз. “иноверцы”) – алатооские кыргызы, исповедавшие мусульманство, и “кыргызы-калмыки” – енисейские кыргызы, которые были привержены идолопоклонничеству³⁸⁸, являясь, как и западные монголы, ламаитами.

Зависимость как енисейских кыргызов, так и бурутов от калмаков, побудило первых к возвращению на исконную родину. Енисейские кыргызы стремились вернуться (в 1745 г.) на территорию Российской империи, т.е. в Южную Сибирь³⁸⁹. При удобном случае они не воздерживались и от ухода совместно с бурутами к независимым тьяншанским кыргызам. По архивным материалам прослеживается по крайней мере два случая бегства енисейских кыргызов и бурутов в Кокандское владение, где в соседстве с узбеками в Ферганской долине проживало немало и алатооских кыргызов. Следы этих енисейских кыргызов на территории Кыргызстана прослеживаются в этнографических исследованиях как дореволюционных (Н. Аристов и др.), так и советских (С. Абрамзон, Я. Винников и др.) авторов. Примечательно, что они в настоящее время проживают в Ляйлякском районе Баткенской области Кыргызской Республики, которые к родовым названиям добавляют приставку “сибирги” (“сибирги-кесек”) – т.е. сибирские кыргызы, а старожилы рассказывают, что их деды переселились из Сибири с берегов Енисея³⁹⁰. Своеобразие этнографического быта ляйлякских кыргызов отмечалась исследователями давно. В пользу этого указывают и сходство топонимов Южной Сибири, Алтая и юга Кыргызстана. Они ведь, вместе с выше сказанным, наглядно свидетельствуют о их древнем родстве.

Немало енисейских кыргызов, как и алатооских (бурутов), оставалось в Джунгарии вплоть до разгрома и захвата Джунгарского ханства

---

³⁸⁷ Российский государственный военно-исторический архив (ЦГВИА). Фонд. 248, оп. 113, д., 1607, л. 450.

³⁸⁸ АВПРИ. Фонд. Зюнгарские дела. 1757, оп. 113/1, д. 2, л. 72 – 75.

³⁸⁹ Ч.Ч. Валиханов. Черновой материал о киргизах. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 2. Алма-Ата, 1985. С. 167.

³⁹⁰ Д.Б. Сапаралиев. О взаимоотношениях тьянь-шанских и енисейских кыргызов... С. 525.

Цинской империей. В 1757 г. отдельные группы енисейских кыргызов и бурутов (алатооских кыргызов) переселились в Россию и приняли ее подданство³⁹¹. Часть из них была размещена в Поволжье среди калмыков-торгоутов, а затем среди мусульман астраханских туркмен, позднее, видимо, и казахов и башкир. В письме к императрице России Екатерине II от 10 декабря 1775 года, так называемые буруты утверждали, что они “закона магометянского природою киргисцы ... жительство имели в городах Инжия (Андижан – Д. С.) и Ак-Су (т. е. алатооские кыргызы – Д. С.)”³⁹². Некоторые мелкие группы енисейских кыргызов и бурутов, вероятно, остались в Южной Сибири на Алтае и влились в среду местных народностей (хакасов, алтайцев и др.).

В 1757 году во время переселения беглого населения Джунгарии в пределы Оренбургской губернии России, имело место добровольное принятие ими христианства. Среди них буруты (алатооские кыргызы): 13 апреля 1757 года 26 летняя Ламжеп, которая после крещения была наречена по русски Степанидой Максимова; 24 летняя Бедил Чейбекова (Ульяна Иванова)³⁹³. Подобным образом поступил в июле 1759 года и другие буруты: 55 летний Кашка Дархан Шашан (став Михайло Петровым); 34 летний Менду Белек Ценженов (Федор Антонов)³⁹⁴. Из представителей енисейских кыргызов (рода алтарской) в апреле 1757 года приняли крещение: 37 летняя Ерки Иуедулова (Прасковья Егоровна); 17 летняя Кошук Турукапаева (Катерина Михайловна); 21 летняя Иораса Бакова (Стефанида Иванова); 42 летняя Хали Батина (Зиновья Петрова); 46 летняя Сата Иетова (Прасковья Иванова); 41 летняя Белек Мезена (Варвара Иванова); 46 летний Темир Ялызлов (Козма Васильев); 36 летний Назар Саланаев (Александр Тимофеев); 22 летняя Буран Абышкова (Анна Васильева); 24 летняя Сулу Такеева (Наталья Федорова); 47 летняя Мани Залбина (Анна Федорова) и другие³⁹⁵.

Сведения о алатооских (тяньшанских) кыргызах впервые встречаются в расспросной речи русских послов Т. Петрова и И. Куницина, побывавших в 1616 году у калмаков – представителей западных монголов, которые они дали по прибытии в Москву. В ней указывается, “что в Колматцкой земле (т. е. Джунгарском ханстве – Д. С.) ныне в подданстве и в послушанье Казачья Большая орда да Киргизская орда (т.е. казахи Старшего жуза и государство алатооских кыргызов – Д. С.)

³⁹¹ Д.Б. Сапаралиев. Взаимоотношения кыргызского народа с русскими... С. 68 – 70.

³⁹² АВПРИ. Фонд. Отношения России с киргиз-кайсаками. 1775, оп. 122/1, д. 1, л. 2.

³⁹³ Государственный Архив Оренбургской области (ГАОО). Фонд. 3, оп. 1, д. 45. л. 182-182 об.

³⁹⁴ ГАОО. Фонд. 3, оп. 1, д. 51, л. 287 об.

³⁹⁵ ГАОО. Фонд. 3, оп. 1, д. 45, л. 197-198 об.

и тем обеими ордами калмаки сильны”³⁹⁶. Следующие сведения о них содержатся в расспросной речи другого русского посла к калмыкам И. Савельева, данное им в 1618 г. где говорится, что во время приема его Богатыр Тайшей “в той же избе (юрте) было Казачьи орды 2 человека послов да Киргизской земли 5 человек, а приходили оне выкупать полону (т.е. плененных – Д.С.)³⁹⁷”.

Следующие и весьма важные, на наш взгляд, сведения, относящиеся к 1624 году были обнаружены в Центральном Государственном архиве Древних актов России в фонде Сибирского приказа кыргызским ученым Асанбеком Абдыкалыковым (1925 – 1990) – это грамота русскому царю Михаилу Федоровичу, присланное из Тобольска в 1625 году. В ней говорится, что “Да сентября ж де в 29-й день (1624 г. – Д. С.) приехал ис калмаков в Тобольск Тобольской юртовской жилец бухаретин Мухтар Авжеев, а в расспросе Вам (т.е. царю – Д. С.) сказал... да мунгальские же люди сложились (заключили союз – Д.С.) с Казачьею ордою и з Большими кыргизами”³⁹⁸. Важность этой информации в том, что здесь приводится название “Большие кыргызы”. На наш взгляд, это еще одно доказательство того, что тяньшанские кыргызы были многочисленнее чем сибирские кыргызы и, что русские в это время, т.е. в начале XVII в., хорошо отличали их друг от друга, а также от казахов – одних называя “Большими кыргызами”, а вторых просто “кыргызы”, а третьих – “Казачей ордой” и “казаки”.

Очередной вариант названия тяньшанских кыргызов приводится известным историком Сибири И. Е. Фишером (1697 – 1771 гг.) в своем сочинении “Сибирская история”, описывая поход калмакского Батыр-хун-тайши на казахов в 1643 г. указывает, “что он с самого начала овладел двумя провинциями или народом Алат-кыргызским и Токмакским которые до 10 тыс. человек считалось”³⁹⁹. Эти сведения большинства исследователей справедливо относят к жителям, населявшим в то время районы современной Чуйской долины, имея в виду горы Ала-Тоо и поселение Токмак⁴⁰⁰. И.Е. Фишер особое внимание уделил этнической истории кыргызов в частности различным сведениям из исторических источников об имени “кыргыз” встречающиеся в Сибири (у

³⁹⁶ Материалы по истории русско-монгольских отношений (1607 – 1635). Сб. док. Т. 1. Москва. 1959. С. 53.

³⁹⁷ Материалы по истории русско-монгольских отношений. (1607 – 1635). Сб. док. Т. 1. С.71.

³⁹⁸ ЦГВИА. Фонд. Сибирский приказ. Кн. 6. Л. 94. об. цит. по: А. О. Абдыкалыков термине “буруты”. Советская этнография. 1963. №1. С.126.

³⁹⁹ И. Е. Фишер Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. Санкт-Петербург. 1774. С. 444.

⁴⁰⁰ История Киргизской ССР с древнейших времен до наших дней. Т. 1. Фрунзе. 1984. С. 458.

Миллера – киргиссы), среди “усбеков” в Средней Азии (у хивинского Абулгази Багадур хана), а так же на Кавказе (у Рюбрюкса – кергесы). В последнем случае он предполагая название “черкес” как испорченное слово “кергес” утверждал, что имя киргиз “происходит от некоторого родо житья, нежели собственно народу”⁴⁰¹. Рассуждая об этногенезе народов, связанных с именем “киргиз” И.Е. Фишер приходит (1774 г.) к довольно простому заключению, что “все поколение которое именуется киргизами одного происхождения: особливо... бурутские киргизы (т.е. алатооские кыргызы – Д.С.) с соседями своими киргизскими кайсаками составляли безспорно один народ”⁴⁰².

В расспросной речи белого калмака Алгазы от 27 августа 1707 г., данной им в Приказной избе в г. Кузнецк воеводе О.Р. Качанову, после посещения Джунгарии. В ней сообщается о военных действиях с одной стороны белых калмаков и енисейских кыргызов против бурутов (т.е. алатооских кыргызов) от которых “они живут весьма опасно”⁴⁰³.

Конкретное место локализации алатооских кыргызов как этноним “буруты” содержится в материалах русского дипломата Ивана Унковского, побывавшего в ставке Джунгарского хана Цеван Рабтана в 1722 – 1723 гг. В нем капитан И. Унковский, говоря о военных успехах Джунгарского хана Цеван Рабтана писал: “К тому же народом именуемым бурутами завладел которые кочуют около озера именуемого Тускель (т.е. Иссык-Куль в горах Ала-Тоо Кыргызстана – Д.С.) и с Казачьею ордою граничат. Сказывают будто оных около 5000 кибиток находится, а войска их будто около 3000 собраться может”⁴⁰⁴. Следует отметить, что И. Унковский в своих материалах дает сведения и о сибирских кыргызах, переселенных калмаками в начале XVIII века в Джунгарию.

О происхождении термина “бурут”, как известно, существуют разные мнения: самое раннее принадлежит русскому синологу XIX в. Никите Бичурину (1777 – 1853 гг.) который предполагает, что они “уже в IV веке появились на нынешних местах (в пределах Кыргызстана – Д.С.) под китайскими именами: болу, булу и болуи. Болу и булу сходствуют со словом бурут, следовательно, бурут есть древнее имя кэргизцов (т.е. кыргызов – Д. С.), которыми китайцы и монголы и доныне называют их”⁴⁰⁵.

---

⁴⁰¹ И.Е. Фишер. Сибирская история... С. 57 – 58.

⁴⁰² И.Е. Фишер. Сибирская история... С. 59.

⁴⁰³ ЦГВИА. Фонд. 214, оп. 5, д. 1008, л. 19-20.

⁴⁰⁴ АВПРИ. Фонд. Зюнгарские дела. 1724 г., оп. 113/1, д 1, л.103 об.

⁴⁰⁵ Н.Я. Бичурин. Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии. Переведено с китайского монахом Иакинфом. Ч. 1-2. Санкт-Петербург. 1829. С. XXVIII.

Интересную мысль высказал известный нам кыргызский ученый А. Абдыкалыков, который видит в слове “бурут” – прозвище данное кыргызам со стороны калмакских правителей. По его мнению оно якобы происходит от монгольского слова “буруу” означающее “неправый”, “вина”, “проступок” с добавлением буквы “т” образующее множественность и обретает форму бурут – дающее понятие “провинившиеся”, т.е. “изменники”, “иноверцы”⁴⁰⁶. Русский этнолог конца XIX в. Николай Аристов (1847–1910 гг.) предполагал, что оно происходит от слова бури (точнее по кыргызски бөрү – Д.С.) в переводе на русский язык означает – волк. Определенно в нем он предусматривал название одного из родов родоплеменной группы кыргызов - адигине - бюрю⁴⁰⁷.

Не вдаваясь в дальнейшем в подробности анализа других мнений, выскажем нашу точку зрения по этому вопросу. По нашим сведениям, термин бурут имеет основу гидрономическую (т.е. название реки) или топонимическую (название местности) и происходит от названия реки Буру-Тала, или местности Боро-Тала. Одноименная речка и местечко Буру-Тала или Боро-Тала часто упоминается в архивных документах XVIII в.⁴⁰⁸ и в настоящее время находится южнее озера Балхаш. Речка эта вытекает из озера Эби-Нор КНР и впадает в реку Кара-Тал, впадающую в озеро Балхаш. Не исключено, что кыргызов, живших в этой местности, в отличие от кыргызов сибирских, называли бурутами. Но это название, в связи с вытеснением их калмаками из этого района постепенно забылось и самими кыргызами.

Примечательно и то, что известный русский синолог бурятского происхождения Доржи Банзаров (1822 – 1855 гг.) отождествлял местность Баргуджин Тукум с названием “бургуты” или “буруты” и “буряты”⁴⁰⁹. По мнению кыргызского сиолога Таалайбека Бейшеналиева (1962 г. р.) термин “бурут” в переводе с ойратского языка означает “горцы”⁴¹⁰. Им ойраты, т.е. калмыки, именовали тяньшанских кыргызов⁴¹¹. Но это нам представляется неприемлемым, так как этносов, обитавших в горах, в то время было много.

---

⁴⁰⁶ А. Абдыкалыков. О термине буруты... С. 127.

⁴⁰⁷ Н.А. Аристов. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой орды и кара киргизов. Санкт-Петербург. 1895. С. 48.

⁴⁰⁸ ЦГВИА. Фонд.10, оп. 3, д. 585, л. 41. 49 об.

⁴⁰⁹ Д. Банзаров. Черная вера или шаманство у монголов и др. статьи. Санкт-Петербург. 1891. С. 82.

⁴¹⁰ Т. Бейшеналиев. О термине “бурут” в китайских источниках Цинского времени. “Общество и государство в Китае” XVIII-я. Научная конф-я. Тезисы док. Ч.2. Москва. 1987. С.149 – 153.

⁴¹¹ Т. Бейшеналиев. Буруты – дикокаменные кыргызы? Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока. Ч.1. Москва. 1990. С. 139 – 143.

Параллельный вариант термина “бурут” с пояснением “киргиз” мы встречаем в журнале другого русского дипломата И. Угрюмова бывшего в Джунгарии 1731 – 1733 г. Заметим, он здесь казахов называет: Казачья орда и казаки⁴¹². Такое же наблюдается и в др. архивных документах, относящиеся к 1749 – 1760 гг.⁴¹³

Интересное название кыргызов встречается в архивном документе, относящемуся к 1749 г. в рассказе (сказке) Тарского жителя Григория Данилова, где говорится о походе джунгаров (калмаков-ойратов) “на **киргиз калмыков**, они же буруты кои состоят особливо землицем”⁴¹⁴. Это вероятно отражает то, что часть алатооских кыргызов временно находилась в политическом союзе с калмаками.

В рапорте сибирского губернатора В.А. Мятлева в Госколлегию иностранных дел России от 13 января 1756 г. приводятся сообщения джунгарских послов, где утверждается, что Амурсана (лидер калмаков, поднявший антицинское восстание в конце 1755 г.) прислал своих людей на Алтай к зайсану Омбо “чтобы он со своею областью шел к нему, Амурсане, вспоможением для войны с мунгальцами (точнее с цинами – Д. С.) и **белыми бурутами** (т. е. независимыми алатооскими кыргызами – Д. С.)”⁴¹⁵. По заключению современника этих информаторов и историка Сибири И. Е. Фишера: “Восточные народы соединяют с именами цветов разные понятия: белый, например, значит между прочим, никому не подвластного, свободного от должности и податей, так же нечто радостное щастие приносящее и протчее”⁴¹⁶ Не исключено, что информаторы - алтайцы в целях отличия алатооских кыргызов, находящихся в подчиненном положении (например, группа во главе с зайсаном Аширматом) в Джунгарии от независимых сородичей, называли последних “белыми бурутами”. Видимо, они также подмечали районы их местожительства: “горы Ала-Тоо” (в переводе с тюркского означающее “бело-пестрые горы” или “белоснежные горы”).

Этническое словосочетание “Алатай-кыргызы” – т. е кыргызы Ала-Тоо употребляется в 1750 г. в рукописи “Краткое известие о татарах...” академика Российской Академии наук, Оренбургского служащего Петра Рычкова (1712 – 1777 гг.). Он утверждает: “Алатай кыргызы народ кочевой и сильной за Ташкентом от большой Кайсацкой орды расстоя-

⁴¹² АВПРИ. Фонд. Зюнгарские дела. 1731 – 1733, оп. 113/1, д. 3, л. 1 – 112.

⁴¹³ АВПРИ. Фонд. Зюнгарские дела. 1752, оп. 113/1, д. 1, л.13-14; ЦГАДАР. Фонд. 248, оп. 1 13, д. 1551, л. 70 об.

⁴¹⁴ ЦГВИА. Фонд.248, оп. 113, д. 1607, л. 349 – 352.

⁴¹⁵ АВПРИ. Фонд. Зюнгарские дела. 1755 – 1757 гг., оп. 113/1, д. 4, л. 149 – 150.

⁴¹⁶ И.Е. Фишер. Сибирская история... С. 52.

нием в пяти-шести днях кочуют около городов Ходжента, Найматана и Марталана (Наманган и Маргилан – С.Д.) в горах каменистых и неприступных, они именуются Ала-Тай (от того сей народ и звания имеет) и суть между Зюнгарского владения и реки Сыр-Дарьей называемой, при урочищах Бахалжи и Куркуре. Их некоторая часть состоит под зюнгарами, а прочее особо, которые часто воюют с зюнгарскими калмыками. Избираются их на войну, от двадцати до тридцати тысяч человек. ... Киргиз - кайсацкой за Яиком кочующий и в трех ордах состоящий народ по разным сказаниям суть отроде оных Алатай киргизов...”⁴¹⁷. Автор этих строк – П. Рычков рассматривая киргизов в качестве представителей “татарских народов”, которые “суть сущее отроде древних скифов”⁴¹⁸, попытался согласовать противоречивые сведения итальянского посла ПIANO Карпини (XIII в.) и хивинского историка Абулгази Багадур хана (XVII в.) об отношениях киргизов к завоевательным действиям Чингисхана. “По сказанию Абулгази Багадур хана, - замечал П. Рычков, - самим Чингисом покорены были тем паче поддались ему те киргисы кои в сибирской стороне находились и кои профессор Миллер обстоятельно описал. А по Карпини Чингис не мог покорить сих, яко неприступных местах живущих и будучи многими походами обязан, может быть оставил их непокорных, а покорены они уже были при сыне его... Но нам в том дальней потребности нет сие только надлежит знать, что наши киргис-кайсаки от оных Алатай киргисцов подлинно произошли и в нынешних местах не весьма давно усилились”⁴¹⁹.

В документах 1759 гг. в связи с событиями в Восточном Туркестане упоминается название “узбекские киргизы” во главе которых Ердене (точнее Ирдана) бий владелец Коканда второй половины XVIII в.. Они так же даются с известными нам пояснениями, что их калмаки называют и бурутами⁴²⁰. Это, на наш взгляд, выражает политический союз киргизов с узбеками Кокандского ханства на данном этапе их истории.

---

⁴¹⁷ П.И. Рычков. Краткое известие о татарах и о нынешнем состоянии тех народов, которые в Европе под именем татар разумеются, собрано в Оренбурге и с книг турецких и персидских и по скаскам бывших в тех местах людей к рассмотрению при сочинении обстоятельного о сих народах описания. Оренбург, 1750. рукоп. Архив Географического Общества России в СПб, Разряд 2, оп. 1, д. 126, л. 9а.

⁴¹⁸ П.И. Рычков. Краткое известие о татарах и о нынешнем состоянии... Л. 1.

⁴¹⁹ П. Рычков. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым. Ч.1-2. Санкт-Петербург. 1762. С. 134.

⁴²⁰ ЦГВИА. Фонд. 248, оп. 113, д. 1551, л. 830.

Самые интересные данные приводятся в объявлении башкирцев Казаккула Казанбаева и Унтея Азлаева от 3 августа 1766 г., ездивших к казахам Среднего жуза. В нем они говорят, что “Аблай султан пошел на крыгь юзов ис числа называемых кыргызов уже выехавших в летнее кочевье, войною...”⁴²¹. Примечательно, что это словосочетание написано членораздельно, как “крыгь” и “юз” где можно видеть чередования числительных “кырк” – “сорок” и “юз” – “жуз” – сотня, т.е. кырк-жуз, сорок-сотен. Это ли не объяснение тюркского (правда, в данном случае казахского) происхождения слово “кыргыз”, о котором существуют разные гипотезы. Одну из них как раз вышесказанное, в конце XIX века предположил немецкий ученый Фридрих Вильгельм (Василий Васильевич) Радлов (1837 – 1918 гг.), который в труде “Этнический обзор турецких племен Сибири и Монголии” указывал, что “на мой взгляд, имя кыргыз происходит от кырк - йус”⁴²².

Заметим, что о происхождении слова “кыргыз” от числительного обосновывал в свое время и известный синолог Доржи Банзаров как кырк-ыз “сороковики”. В восточных источниках XVI века, в частности “Маджму ат-таварих” также приводятся толкования слова кыргыз от “кырк-гызов” или кырк /о/-гузов т.е. сорок огузов⁴²³.

Интересное название кыргызов зафиксировано в дневниковых записях Николая Рычкова – сына академика Петра Рычкова. Во время своего путешествия по казахской степи в 1771 г. он, давая разъяснения горам Улу-Тау и Ала-Тау, указывает, что в горах Ала-Тау живут “**коренные киргисцы**”⁴²⁴. В тексте, говоря о казахам, применяет термин “киргис кайсаки”, а также утверждается, что **они отделились от них**. Эти данные еще раз свидетельствуют о том, что жившие в то время в горах Ала-Тоо кыргызы были не пришлыми, а по крайней мере частично являлись автохтонным (т.е. коренным или местным) населением, и что по всей вероятности казахи отделились от них.

С 1771 года в архивных документах России, начинают встречаться название “дикие киргизы”, в частности, военный служащий Иван Абдулин впервые применил это название в своем объявлении, поданном им 9 октября 1771 года после возвращения с кочевьев казахского Аблай Султана, где пишет: “Еще слышал я от киргизов (казахов – Д. С.), что они приносят жалобу

---

⁴²¹ АВПРИ. Фонд. Отношения России с киргиз-кайсаками. 1762 – 65, оп. 122/2, д. 14, л. 269 – 271.

⁴²² В.В. Радлов. Этнический обзор турецких племен Сибири и Монголии. Перевод с немецкого проф. Н.Н. Козмина. Иркутск. 1929. С.18.

⁴²³ Материалы по истории киргизов и Киргизистана. Вып. 1. Москва. 1973. С. 205.

⁴²⁴ Дневные записки капитана Николая Рычкова в киргиз-кайсацкой степени 1771 г. Санкт-Петербург. 1772. С. 73 – 74.

Аблай Султану на диких киргизцев кои последние Большой Киргизской (казахской – Д.С.) орды баланайскую волость разбили...”⁴²⁵. Как видим, здесь военнослужащий, вероятно, хотел с одной стороны, отметить народ, неизвестный россиянам и отличающийся от казахов, а с другой подчеркнуть их вольность и ни к кому не подвластность, т.е. политическую самостоятельность и суверенность кыргызов. Настолько позволяют судить последние переводы кыргызских писем, в частности относящиеся к первому посольству алатооских кыргызов в Россию 1785 г. Атаке баатыра, в тексте авторы не упоминают, какие они кыргызы. Зато в русском переводе XVIII в. они даны как “дикие киргизы”⁴²⁶.

В публикациях Сибирского служителя капитана Ивана Андреева “Описание Средней орды киргис-кайсаков...”, опубликованных в журнале “Новые ежемесячные сочинения” в Санкт-Петербурге 1795 – 1796 гг., встречается название “дикие черные и закаменные кыргызы”, у которых “закон мухаметанской, но несколько придерживаются обряда идолопоклонства. В нравах, поведении и языке сходны весьма с кайсаками”⁴²⁷. По нашему мнению, И. Андреев применил это название вероятно после встречи с первыми послами кыргызов, побывавшими в Санкт-Петербурге которые, называя себя “черные” (кыргызский перевод “кара”) подчеркивали, что они настоящие (нукура) или истинные носители этнонима “кыргыз”. Но, И. Андреев применил его в русском переводе, а не в кыргызском звучании. Вот почему оно оставалось безызвестным до третьего официального кыргызского посольства, т.е. до 1824 г. в г. Омск⁴²⁸. Значение тюркского слова “кара” хорошо исследовано, об этом смотрите исследования К. К. Юдахина, С. Сыдыкова⁴²⁹ и др.

С 1786 – 95 гг. встречается название “каменные киргисы” и “закаменные киргизы”. Они содержатся в рапорте Г. Г. Штрадмана от 1 февраля 1795 г. и др. документах⁴³⁰, где вероятнее всего подчеркивается характеристика рельефа места кочевий кыргызов – т.е. горные массивы Тянь-Шаня. Название “дикокаменные киргизы” мы встречаем с 8 февраля 1847 г.- в рапорте русского есаула Т. В. Нюхалова⁴³¹. В нем имелись в виду малоо-

⁴²⁵ ГАОО. Фонд. 1, оп.1, д., 170, л. 190.

⁴²⁶ Там же. Фонд. 1, оп. 1 д. 237, л.154 – 156.

⁴²⁷ И. Андреев. Описание Средней Орды киргис-кайсаков. Новые ежемесячные сочинения. Санкт-Петербург. 1795. Т. С XII. С. 25 – 29.

⁴²⁸ Н. Коншин. Каракиргизская депутация 1824 года. Памятная книжка Семипалатинской обл. на 1900 г. Семипалатинск. 1900. С. 69.

⁴²⁹ К. Юдахин. Кыргызча-орусча сөздүк. Москва. 1965. С. 345 – 346; С. Сыдыков. Кара деген сөздүн семантикасы жөнүндө. Тюркологические исследования. Фрунзе. 1983. С. 84 – 91.

⁴³⁰ Казахско-русские отношения в XVIII – XIX в. Алма-Ата. 1964. С. 143.

⁴³¹ АВПРИ. Главный архив. 1 – 7. 1846 – 47, д. 2, л. 36.

своенность и труднодоступность горной и салистой местности кыргызов и отнюдь не степень их социально-культурного развития.

Примечательные данные о состоянии религии у кыргызов-кочевников, преимущественно проживавших в северо-восточной части Кыргызстана, приводит в своем сочинении “Сведения о дикокаменных киргизах”, написанного в 1855 году, русский переводчик И. Бардашев. В ней указывается, что “хотя, дикокаменные и считают себя мусульманами, но немногие из них знают о существовании Пророка. Пятивременное совершение намаза, омовение и сохранение рузы (поста) им можно сказать не известно. ... Но всего замечательно, что у народа этого до сих пор, хотя уже с слабыми оттенками сохранились разные верования в шаманство. Женщины и даже частью мужчины до сих пор поклоняются огню, поливая его салом и совершая это поклонение перед девятью светильниками в ночь с четверга на жуму (пятницу). При этом поклонении сохранились приемы телодвижений и знаменный руками. Мужчины иногда возжигают светильники у свещенных рощей, ими обоготворяемых, где по приданию народному, когда-то или скончался какой нибудь святой пилигрим, или совершил омовение. При этом если попадаете грамотный, то читает молитвы Корана. Появление в последнее время в их орде грамотных татар, осуждающих это поклонения, начало мало по-малу искоренять их наследственные обычаи и привычки”⁴³².

Побывавший в 1862 и 1869 гг. среди алатооских кыргызов, академик императорской Академии наук России В. В. Радлов (1837 – 1918 гг.) дал свою квалифицированную оценку состояния их религии: “Ислам среди них имеет общее распространение, но исламитские учения и фанатизм, черным киргизам чужды. Поэтому они сохранили в большей чистоте старые обычаи, чем их соседи”⁴³³.

Из вышеприведенного следует, что многообразие терминологического названия кыргызов в русских источниках указывает с одной стороны на древнюю родственность носителей этих этносов, а с другой на политическую активность их в этом регионе, а также выражает сам процесс познания русскими алатооских (тяньшанских) кыргызов как отдельного самостоятельного народа.

Сведения русских источников в сопоставительном анализе с другими историческими источниками, позволяют нам более глубоко и аргументированно осветить вопросы этнической и политической истории народов Центральной Азии, и кыргызов в частности.

---

⁴³² ЦГВАР. Фонд. Военно-ученый архив. оп. 1. д, 18551, л. 23.

⁴³³ В.В. Радлов. Этнический обзор турецких племен Сибири и Монголии. С. 21.

К ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ДОГОВОРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ С ХИВИНСКИМ ХАНСТВОМ И БУХАРСКИМ ЭМИРАТОМ 1873 г.⁴³⁴

Роман Почекаев

На рубеже 1860 – 1870-х гг. три ханства Средней Азии (Бухарский эмират, Хивинское и Кокандское ханство) в результате продвижения Российской империи в Центральной Азии были вынуждены принять ее протекторат. Кокандское ханство после ряда антироссийских восстаний было официально упразднено в 1876 г. и преобразовано в Ферганскую область в составе Туркестанского генерал-губернаторства. Что касается Бухарского эмирата и Хивинского ханства, то они формально сохраняли независимость, но в течение последней четверти XIX – начала XX вв. испытывали все большее влияние России во всех сферах своей государственной, хозяйственной и экономической жизни.

При этом весьма важно иметь в виду, что никакой нормативной базы, закреплявшей статус среднеазиатских протекторатов Российской империи, их права и обязанности, фактически не существовало. Когда весной-летом 1873 г. армии Туркестанского, Оренбургского и Закавказского военных округов оккупировали Хивинское ханство, 12 августа с его правителем, Мухаммад-Рахим-ханом II (1864 – 1910) был заключен так называемый Гандемианский договор⁴³⁵, в котором также большинство статей было посвящено урегулированию торговых отношений между Россией и Хивой, тогда как условия мира и положения, закреплявшие зависимость ханства от Российской империи были изложены фактически в 3–4 пунктах из 18. Заключив договор с Хивинским ханством, российские власти сочли целесообразным использовать часть его условий для уточнения взаимоотношений и с Бухарским эмиратом, который к этому времени все более попадал в зависимость от России – военную, политическую и экономическую. В результате 28 сентября того же 1873 г. с бухарским эмиром Музаффаром (1860 – 1885) был заключен Шаарский договор о дружбе между Российской империей и Бухарским эмира-

---

⁴³⁴ Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда (проект № 19-1800162), реализуемого в Институте языков и культур имени Льва Толстого.

⁴³⁵ С.В. Жуковский. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. Пг. 1915. С. 179 – 183.

том⁴³⁶, которым были уточнены и приведены в большее соответствие с русско-хивинским договором положения мирного договора, заключенного Россией с Бухарой по итогам войны 1868 г.⁴³⁷

Эти документы, безусловно, неоднократно привлекались исследователями истории отношений России со среднеазиатскими ханствами во все периоды изучения (дореволюционный, советский, современный), однако, как правило, рассматривались в общеисторическом контексте, т.е. с точки зрения политической истории⁴³⁸. В последнее время они стали привлекать внимание также специалистов по истории международных отношений и истории дипломатии в Центрально-азиатском регионе⁴³⁹. Таким образом, до сих пор, насколько нам известно, эти договоры рассматривались, прежде всего, как исторический источник, и не анализировались в историко-правовом отношении.

В рамках настоящего исследования предпринимается попытка формально-юридического анализа договоров 1873 г., которыми были оформлены изменившиеся отношения России с Бухарой и Хивой. Наша задача – проанализировать форму и содержание этих правовых актов и попытаться ответить на принципиальный вопрос, нашло ли в них отражение фактическое попадание среднеазиатских ханств в вассальную зависимость от Российской империи. Естественно, основными источниками являются сами тексты договоров, кроме того, автор привлекал другие необходимые документы, записки современников и пр., а также учитывал результаты ранее опубликованных научных работ по тематике исследования.

---

⁴³⁶ Там же. С. 184 – 187.

⁴³⁷ Там же. С. 175 – 176. См. также: Д.Н. Логофет. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. I. Санкт-Петербург. 1911. С. 35.

⁴³⁸ М.А. Терентьев. История завоевания Средней Азии. Т. 2. Санкт-Петербург. 1906. С. 286–288; Н.А. Халфин. Присоединение Средней Азии к России (60-90-е годы XIX в.). Москва. 1965. С. 295–297, 307–309; А.С. Садыков. Экономические связи Хивы с Россией во второй половине XIX – начале XX вв. Ташкент. 1965. С. 48 – 52; Т.Г. Тухтаметов. Русско-бухарские отношения в конце XIX – начале XX в. Победа Бухарской народной революции. Ташкент. 1966. С. 32 – 33; Е.А. Глушенко. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. Москва. 2010. С. 164, 210, 211; М. Ниязатов. Поиск консенсуса. Российско-хивинские геополитические отношения в XVI – начале XX в. Санкт-Петербург. 2010. С. 199 – 204; Д.В. Васильев. Бремя империи. Административная политика России в Центральной Азии. Вторая половина XIX в. Москва. 2018. С. 269, 361 – 362; R.A. Pierce. Russian Central Asia 1867 – 1917: A Study in Colonial Rule. Berkeley. 1960. P. 27, 34; S. Becker. Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865 – 1924. Cambridge. 1968. P. 65 – 80.

⁴³⁹ С.И. Ковальская. Дипломатические институты в Центрально-Азиатском регионе в XVIII – XIX веках: к историографии вопроса. Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII – XIX вв.: Сб. научных трудов международного семинара. Алма-Ата, 19 – 23 августа 2019 г. Науч. ред. Д.В. Васильев. Москва. 2019. С. 199 – 200.

Активизация военных действий Российской империи в Средней Азии, завершившихся, в конце концов, признанием зависимости от России сначала Коканда и Бухары (1868 г.), а затем и Хивы (1873 г.), по-разному объяснялась исследователями. В качестве причин приводились и желание Российской империи “компенсировать” территориальные, а главное – моральные потери после Крымской войны 1853 – 1856 гг., еще более популярным объяснением является противостояние России и Англии в Центральной Азии, известное под названием “Большой игры”⁴⁴⁰. Однако, на наш взгляд, нельзя сбрасывать со счетов и традиционные экономические интересы России в этом регионе.

В отличие от Казахстана, который уже с момента первых контактов в конце XVI в. рассматривался Российским государством (тогда еще Московским царством) как сфера его интересов и объект интеграции в российское политико-правовое пространство, ханства Средней Азии изначально, с середины XVI в. интересовали российские власти не столько как потенциальные вассальные территории, сколько как торговые партнеры⁴⁴¹. Именно в таком ключе осуществлялись контакты России с Бухарой и Хивой, прерываясь взаимными нападениями. В особенности это было характерно для русско-хивинских отношений, которые характеризовались многочисленными набегами кочевых подданных ханов Хивы и ответными российскими акциями, в т.ч. и такими масштабными как амбициозный проект Петра I по присоединению Хивы (закончившийся гибелью отряда А. Бековича-Черкасского в 1717 г.), неудачным походом на Хиву оренбургского военного губернатора В.А. Перовского зимой 1839/1840 гг. и др.⁴⁴².

Как мы убедимся ниже, именно на укрепление позиций российских торговцев и промышленников была в значительной степени направлена политика империи в Бухаре и Хиве в рассматриваемый период, о чем

---

⁴⁴⁰ А.В. Игнатьева, И.С. Рыбаченок, Г.А. Санина. Российская дипломатия в портретах. Под ред. Москва. 1992. С. 221 – 238.

⁴⁴¹ Правда, в начале 1620-х гг. московские дипломаты вели переговоры с одним из хивинских султанов, Агван-Мухамадом, который, в обмен на поддержку в занятии трон обещал признать себя вассалом царя Михаила Федоровича. Однако дальше переговоров дело не пошло, а вскоре Агван-Мухаммад, спасаясь от собственных братьев, бежал из Хивы и нашел убежище в российских пределах. Н.И. Веселовский. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. Санкт-Петербург. 1877. С. 132.

⁴⁴² Н.А. Аллаева. История внешних связей Хивинского ханства в XVI – 70-х годах XIX в. Ташкент. 2019. С. 67; С.А. Асанова. Оренбургский и самарский генерал-губернатор А.А. Катенин и его взгляд на перспективы взаимодействия в киргизско-туркменском пограничье. Десятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: сб. статей научно-практической конференции. Т. 1. Оренбург. 2020. С. 68 – 70.

свидетельствуют и договоры России с этими ханствами. Тем не менее, именно содержание этих договоров создало административные и правовые основы для влияния России не только на экономические аспекты отношений с ханствами, затронув все основные сферы их государственной, правовой, общественной и даже культурной жизни.

Особенности обстоятельств заключения договоров с каждым из среднеазиатских государств нашли отражение уже в их названии. Так, Гандемианский договор с Хивинским ханством от 12 августа 1873 г. официально именовался *“Условия мира России с Хивой, предложенные командующим войсками действующими против Хивы, генерал-адъютантом фон Кауфманом 1-м и принятые Хивинским ханом Мухамед-Рахим-Богадур-ханом”*. Тогда как Шаарский договор с Бухарским эмиратом от 28 сентября 1873 г. носил название *“Договор о дружбе, заключенный между Россией и Бухарой”*⁴⁴³.

В содержании же обоих договорных обстоятельств, при которых они были заключены, также нашли некоторое отражение. В Гандемианском договоре имеется обширная преамбула, которая, собственно, и содержит описание событий похода на Хиву, в результате чего К.П. фон Кауфман “овладел всем ханством”, а хан, чтобы сохранить свои владения был вынужден прибыть к нему и изъявить “полную и чистосердечную свою готовность на исполнение всех требований и на принятие всяких условий, которые будут ему предложены командующим войском”. Первые несколько пунктов договора закрепляли результаты победы российских войск: хан признавал себя “покорным слугой императора всероссийского”, отказываясь от самостоятельных контактов с соседними правителями и сохраняя право войны с ним лишь с разрешения российских властей (п. 1); п.п. 2–3 закрепляли фактический переход правого берега Амударьи в состав Российской империи. Также п. 18 договора предусматривал выплату Хивой в пользу России контрибуции в размере 2 млн. 200 тыс. руб. и порядок этой выплаты. Фактически лишь эти четыре пункта и отражали тот факт, что договор был заключен после окончания боевых действий, а не в результате чисто дипломатических переговоров. Взамен

---

⁴⁴³ Любопытно отметить, впрочем, что и первый русско-бухарский договор от 11 мая 1868 г., заключенный после победы России над эмиратом, тем не менее, не отражал этого факта, поскольку назывался... “Условия о торговле, заключенные между Россией и Бухарским ханством”. Лишь в “секретных” дополнениях к этому договору он фигурирует как “условия мира” и, подобно Гандемианскому договору с Хивой содержит положения о переходе части владений эмира в состав Российской империи и уплате им российским властям контрибуции, см., напр.: С.В. Жуковский. Сношения России с Бухарой и Хивой. С. 176 – 178.

же туркестанский генерал-губернатор, согласно преамбуле, оказывал хану содействие в укреплении его власти в ханстве, в частности, путем вооруженной экспедиции против многочисленных и непокорных туркменских племен, ранее нередко лишь номинально признававших подданство хивинских ханов. Таким образом, de-facto речь шла именно о протекторате с взаимными правами и обязательствами сторон договора, однако само это понятие ни разу не фигурирует в документе.

В Шаарском же договоре с Бухарой, которая в период похода на Хиву занимала пророссийскую позицию, события этого похода нашли отражение в ст. 1 и 2, которыми пересматривались границы Бухары с Хивой и передачей эмирату некоторых территорий, ранее принадлежавших Хивинскому ханству (что прежде уже было предусмотрено п. 4 Гандемианского договора). Нет сомнений, что подобное решение диктовалось не только благодарностью России за лояльность Бухары во время похода 1873 г., но и стремлением “вбить клин” между двумя ханствами, чтобы не допустить их сговора против России. Напряженные отношения Бухары и Хивы, по-видимому, стали в глазах имперской администрации достаточной гарантией лояльности эмира императору, поэтому никаких дополнительных пунктов, закрепляющих его подчиненный статус по отношению к Российской империи в договор не вошло. Более того, ст. 15-16 Шаарского договора предусматривали пребывание “постоянного посланца” Бухары в Ташкенте и, соответственно, “постоянного представителя” России в Бухаре, т.е., опять же, подчеркивали независимый международно-правовой статус эмира.

Однако немаловажной деталью является тот факт, что с российской стороны оба договора были подписаны К.П. фон Кауфманом – туркестанским генерал-губернатором, тогда как со стороны ханств их подписали сами монархи. Хорошо известно, что Кауфман (известный в среднеазиатской историографической традиции как “ярым-подшо”, т.е. “полу-падишах”, а в российских исследованиях порой характеризующийся как “вице-король”⁴⁴⁴) имел весьма широкие полномочия по управлению вверенным ему краем, включая право самостоятельных внешних сношений с соседними государствами и ведения против них, в случае необходимости, военных действий. Однако при этом он все же оставался

---

⁴⁴⁴ Д.В. Васильев. Устроитель Туркестанского края (к биографии К.П. фон-Кауфмана). Сборник Русского исторического общества. Т. 5 (153). Москва. 2002. С. 49 – 54; Е.Ю. Сергеев. Большая игра, 1856 – 1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. Москва. 2012. С. 107.

всего лишь главой региональной администрации, т.е. формально обладал более низким статусом, чем бухарский эмир и хивинский хан, самостоятельность государств которых постоянно демонстративно подчеркивалась и самими же российскими властями. Таким образом, заключая договор со среднеазиатскими монархами, Кауфман изначально демонстрировал их неравное, подчиненное по отношению к России положение⁴⁴⁵.

Основное содержание договоров 1873 г. посвящено регулированию именно экономических отношений России с Бухарой и Хивой, обеспечению условий эффективной и взаимовыгодной торговли, правовому статусу российских торговцев в ханствах, механизмам разрешения споров между подданными империи и ханств и т.д.

П. 5–6 Гандемианского и ст. 3–4 Шаарского договоров, наконец, поставили точку в многолетних усилиях имперских властей обеспечить право свободного плавания судов (причем “как правительственных, так и частных”, т.е. и торговых, и, в случае необходимости, военных) по Амударье. Помимо собственно прохода судов российским компаниям гарантировалось право строительства на берегу в бухарских и хивинских владениях пристаней и складов, которые находились под охраной среднеазиатских властей.

Следующие положения обоих договоров предусматривали аналогичный “режим наибольшего благоприятствования” и для российских торговцев, добивавшихся до ханств по суше: п. 7–8 Гандемианского и ст. 5, 8 Шаарского договоров представляли им право свободного перемещения по территории ханств и возведения в них своих факторий, магазинов, караван-сараев и пр.; охрана их также возлагалась на местных правителей. “Свобода” перемещения означала многочисленные налоговые льготы для российских торговцев, также нашедшие отражение в договорах. Так, п. 9 Гандемианского договора освобождал русских торговцев от уплаты закята (торгового налога) в Хиве и “всякого рода торговых повинностей”⁴⁴⁶, а п. 10 – от транзитных пошлин при провозе товаров через ханство. В Бухарском же эмирате, согласно Шаарскому договору, российские торговцы должны были уплачивать закят в раз-

---

⁴⁴⁵ В дальнейшем к хивинскому хану обращались сначала “ваше степенство”, затем – “ваша светлость”, тогда как бухарский эмир с момента признания российского протектората и до начала XX в. последовательно титуловался “степенством”, “светлостью” и, наконец, “высочеством”, т.е. все же не приравнивался к “величествам”, правившим в других независимых от России государствах.

⁴⁴⁶ Впрочем, аналогичной льготой, согласно тому же пункту договора, пользовались и хивинские торговцы в российских владениях

мере 1/40 стоимости товара (что составляло размер данного налога, взимавшегося с мусульман согласно нормам шариата), освобождаясь от других торговых пошлин, включая транзитные (ст. 6, 7).

Российские подданные получали право приобретения недвижимости в Хиве и Бухаре, однако, согласно п. 12 Гандемианского и ст. 12 Шаарского договоров, в этом случае они должны были платить все полагающиеся налоги и сборы. Правда, в Хиве и в данном пункте нашел отражение тот факт, что оно было побеждено Россией: ставка подати с земли и другой недвижимости определялась “по соглашению с высшей русской властью в Средней Азии”, тогда как в Бухаре с русских владельцев взимались сборы “наравне с имуществом бухарских подданных”.

Аналогичным образом еще несколько положений Гандемианского и Шаарского договоров отражали менее выгодное положение Хивы по сравнению с Бухарой в торговых отношениях с Россией. Так, п. 14 Гандемианского договора предусматривал приоритет российских истцов перед хивинскими – при определении очередности как рассмотрения споров ханскими властями, так и удовлетворения долговых требований. А п. 15 договора закреплял подсудность российских подданных (даже если они действовали в ханстве, и иск подавали их хивинские контрагенты) за “ближайшим русским начальством”⁴⁴⁷. Кроме того, ст. 13 Шаарского договора предусматривала, что всеми льготами в Бухарском эмирате могут пользоваться только те российские торговцы, которые приезжают в Бухару с “выданными им от русского начальства билетами на свободный проезд за границу”, т.е. аналогом современного загранпаспорта. В Хиве же такого требования не было, и, соответственно, любой русский подданный даже без специального документа имел преимущества в торговле и отношениях с местными партнерами.

П. 11 Гандемианского и ст. 9 Шаарского договоров предоставляли право иметь торговых агентов в ханствах. Сразу же стоит обратить внимание, что речь шла вовсе не об официальных “торгпредах” России по линии официальных имперских властных структур со статусом дипломатических представителей (как это было прописано, например, в

---

⁴⁴⁷ Таковым являлся начальник Амударьинского военного отдела, управлявший землями, отторгнутыми от Хивы по итогам похода 1873 г. и подчинившийся непосредственно туркестанскому генерал-губернатору, см. подробнее: Т.Г. Тухтаметов. Амударьинский отдел (Социально-экономическое и политическое значения для Хорезмского оазиса). Нукус: Каракалпакстан. 1977. С. 58 – 59; Р.Ю. Почекаев. Эволюция роли начальника Амударьинского военного отдела в русско-хивинских отношениях последней четверти XIX – начала XX вв. Вопросы правоведения. 2015. № 6. С. 299 – 321.

договоре Британской империи с государством Йэттишар в 1874 г.⁴⁴⁸), а именно о сотрудниках торговых фирм. В связи с этим стоит отметить, что в середине 1870-х гг. в Бухаре и Хиве постоянно находилось не более двух-трех представителей российских торговых фирм, а уже через 10–15 лет в ханствах действовали многочисленные представительства российских банков и крупных торговых фирм⁴⁴⁹.

Весьма любопытное положение содержалось в п. 13 Гандемианского и ст. 10 Шаарского договора, согласно которому “Торговые обязательства между русскими и хивинцами должны быть исполняемы свято и нерушимо как с той, так и с другой стороны”. Оно отражало столь привычную в современном гражданском праве презумпцию добросовестности исполнения договора, которая, однако, весьма своеобразно понималась среднеазиатскими мусульманскими торговцами: надуть “неверного” партнера для них считалось не то что не нарушением договора, а еще и предметом гордости⁴⁵⁰. Соответственно, понадобилось специально подчеркнуть эту гражданско-правовую презумпцию в межгосударственных актах публично-правового характера, тем самым намекая на то, что имперские власти имеют возможности обеспечить ее соблюдение в ханствах.

П. 16 Гандемианского и ст. 14 Шаарского договора предусматривали отказ ханств в предоставлении убежища преступникам из числа подданных Российской империи, равно как и другим лицам “являющимся без дозволительного на то вида от русской власти”⁴⁵¹, среднеазиатские власти обязывались задерживать таковых и доставлять “ближайшему русскому начальству”. Эти положения, в общем, соответствовало международному принципу выдачи преступников, который сегодня реализуется на основе взаимности, тогда как аналогичные обязательства российских властей в отношении выходцев из Бухары и Хивы договоры 1873 г. не предусматривали. Можно было бы угледеть и в этом положении проявление неравноправия сторон в договорах, однако исторически именно среднеазиатские ханства чаще укрывали у себя беглецов из российских владений, а не наоборот, так что, включение подобного пункта (статьи)

---

⁴⁴⁸ Copy of the treaty of commerce lately concluded with the Amir of Kashgar, 22 June 1874. Туркестанский сборник. Т. 307. Санкт-Петербург. 1883. Art. 6 – 8. С. 316.

⁴⁴⁹ G.N. Curzon. Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question. London, 1889. P. 189 – 190.

⁴⁵⁰ Н.Ф. Петровский. Моя поездка в Бухару. Вестник Европы. Т. LX. 1873. №. 2. С. 239; Н.П. Стремоухов. Поездка в Бухару (извлечение из дневника). Русский вестник. Т. СХVII. 1875. № 6. С. 667.

⁴⁵¹ Из текста договоров не вполне понятно, идет ли речь о вышеупомянутых “билетах” или же иных документах.

в договоры предоставлялось обоснованным не столько международно-правовой точки зрения, сколько как отражение реалий в отношениях России с Бухарой и Хивой.

Проанализированные выше условия были взаимовыгодны для России и среднеазиатских ханств, поэтому их реализация оказалась достаточно эффективной. Однако далеко не столь оперативно действовали монархи Бухары и Хивы, претворяя в жизнь условия, которые в одностороннем порядке ограничивали их прежнее положение и образ жизни. Одним из важнейших последствий заключения договоров в социальной сфере стала отмена рабства, предусмотренная п. 17 договора с Хивой и ст. 17 договора с Бухарой, хотя на практике этот процесс затянулся на долгие годы. Иностранцы путешественники свидетельствуют, что формально работоторговля была под запретом, но фактически она была по-прежнему распространена в ханствах, особенно в Бухарском эмирате, где и сам эмир за ее счет пополнял свой гарем⁴⁵². Соответственно, представителям русских властей приходилось “собственным примером” подталкивать бухарские власти к выполнению этого обязательства: известно, что они выкупали пленников и освобождали их⁴⁵³.

Таким образом, два договора 1873 г. и являлись основными документами, определявшими взаимоотношения Российской империи с двумя среднеазиатскими ханствами. Формально протекторат России над ними не был никак оформлен, лишь отдельные статьи договоров косвенно указывали на подчиненное положение Бухары и Хивы (особенно последней) по отношению к империи. Большинство статей обоих договоров регулировали взаимодействие России со среднеазиатскими ханствами в сфере торговли, т.е. именно те отношения, к упорядочению которых стремились имперские власти в течение предыдущего периода взаимоотношений с Бухарой и Хивой.

Неопределенность положения среднеазиатских ханств в договорах давала российским властям своего рода *carte blanche* в отношении Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Тем не менее, последующие международно-правовые, а порой и внутренние документы (как российского, так и среднеазиатского происхождения) регламентировали лишь

---

⁴⁵² G.N. Curzon. *Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question*. P. 160. Достаточно сказать, что официальный указ эмира о запрете работоторговли был издан лишь в 1886 г., см. подробнее: Н.В. Чарыков. Беглый взгляд на высокую политику. Пер. с англ., сост. и коммент. Л.А. Пуховой. Москва. 2016. С. 142 – 143.

⁴⁵³ О.А. Чернов. *Дипломатическая деятельность и исторические взгляды Н.В. Чарыкова*. Самара, 2010. С. 64 – 66.

отдельные вопросы взаимодействия Российской империи с ханствами Средней Азии. Надо полагать, такой подход объяснялся нежеланием российских властей давать иностранным недругам Российской империи (и в первую очередь – Великобритании, главного соперника России в борьбе за контроль над Центральной Азией в рамках так называемой “Большой игры”) поводов для обвинения в захватнической политике. В результате, хотя и сами российские власти не скрывали, что контролируют Бухару и Хиву, и иностранцы, побывавшие в этих государствах, также имели возможности убедиться в их вассальном положении, на формально-юридическом уровне Россия не могла быть обвинена в захвате независимых среднеазиатских ханств⁴⁵⁴.

Кроме того, среди представителей властных структур Российской империи (как центральных, так и региональных, т.е. в Туркестанском крае, руководство которого непосредственно и осуществляло контакты с новыми протекторатами) не было единства относительно судьбы Бухары и Хивы. Ряд государственных деятелей (в первую очередь, военные) склонялся с целесообразности прямого включения ханств в состав России – с упразднением в них института ханской власти, местной структуры управления, системы права, административного деления – как это было в 1876 г. проделано с Кокандским ханством, которое поначалу, с 1868 г., также являлось российским протекторатом. Их противники (прежде всего, представители внешнеполитических и финансовых ведомств) возражали против этого, указывая как на возможные международные осложнения, так и на затратность процесса административных преобразований. Их точка зрения возобладала примерно на четверть века – пока уже в первом десятилетии XX в. вновь не был поднят вопрос о прямом включении Бухары и Хивы в состав России⁴⁵⁵. Таким образом, оставляя в качестве правовой основы регламентации отношений с Бухарой и Хивой “торговые договоры”, Россия, по сути, была готова в дальнейшем к любому развитию событий в отношении этих государств – как к сохранению их формального суверенитета, так и дальнейшей интеграции в состав империи. Сохранение системы “косвенного управления”, впрочем, в большой степени устраивало российские власти:

---

⁴⁵⁴ J.W. Bookwalter. *Siberia and Central Asia*. Springfield, 1899. P. 466; Н. Norman. *All the Russias: Travels and Studies in Contemporary European Russia, Finland, Siberia, the Caucasus, & Central Asia*. London. 1902. P. 287; W.E. Curtis. *Turkestan*. 1911. P. 122.

⁴⁵⁵ Т.Г. Тухтаметов. Русско-бухарские отношения в конце XIX – начале XX в. С. 68 и след.; Россия и Хива в конце XIX – начале XX в. Победа Хорезмской народной революции. Москва. 1969. С. 54 и след.

формат протектората позволял России контролировать политику и экономику эмирата, не принимая при этом на себя никаких обязательств⁴⁵⁶; как отмечали иностранные очевидцы на рубеже XIX-XX вв., русские даже не пытались реформировать систему управления Бухарским эмиратом, поскольку существующая была экономичнее и позволяла эффективно проводить преобразования в различных сферах, не встречая противодействия со стороны эмира и его “министров”⁴⁵⁷.

Лишь ближе к концу XIX в., убедившись, что Россия не намерена присоединять ханства и, соответственно, низлагать их правителей, а также зная о противоречиях между военным и дипломатическим ведомствами Российской империи, среднеазиатские правители предприняли попытки пересмотра договоров 1873 г. – причем именно в экономическом аспекте, поскольку неопределенность “политических” статей их вполне устраивала⁴⁵⁸. Но эти события уже не относятся к предмету нашего настоящего исследования.

---

⁴⁵⁶ Н. Norman. *All the Russias*. P. 287.

⁴⁵⁷ О. Olufsen. *The emir of Bokhara and his country. Journeys and studies in Bokhara (with a chapter of my voyage on the Amu Darya to Khiva)*. London, 1911. P. 575. Интересно отметить, что сохранение системы управления и даже традиционного местного самоуправления в среднеазиатских ханствах обосновывалось даже в контексте “Великих реформ” в самой России: так, например, российские чиновники и даже иностранные путешественники проводили параллели между среднеазиатскими аксакалами городов и селений и мировыми институтами, возникшими в России в 1860 – 1870-е гг. см. напр.: W.E. Curtis. *Turkestan*. P. 124.

⁴⁵⁸ М. Ниязатов. Поиск консенсуса. С. 227 и след.

ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ АРХИВИДАГИ XIX АСР ХИВА – АФҒОНИСТОН ЎЗARO МУНОСАБАТЛАРИГА ДОИР РАСМИЙ ҲУЖЖАТЛАР

Дилафруз Аҳмедова

2018 йилда Ўзбекистон Миллий архиви “Хива хонлиги девонхонаси” И-125-рақамли жамғармасининг ЮНЕСКО ташкилоти “жаҳон хотираси дастури”га киритилиши мазкур жамғармадаги ҳужжатларнинг аҳамиятини тасдиқлайди.

Девонхона ҳужжатлари 1268 та йиғмажилддан иборат бўлиб, уларда XVIII аср охири – XX аср бошларида Хива хонлиги давлат бошқаруви сиёсий, ижтимоий-иқтисодий, маданий ҳаёт акс этган. Хива хонлигининг халқаро дипломатик алоқаларига ҳужжатлар орасида Хива хонлигининг Афғонистон билан бўлган дипломатик муносабатлари тарихига оид ҳужжатлар бугунги кунгача деярли ўрганилмаганлиги билан эътиборни тортади.

Ушбу ҳужжатлар 260-277-рақамли йиғмажилдларда жамланган бўлиб, форс ва туркий тилларида битилган. Уларнинг даврий чегараси 1259/1843 йилдан 1288/1871 йилгача бўлган йилларни қамраб олади. Ҳужжатлар орасидаги мактублар икки давлат ўртасидаги алоқаларни ёритиш билан бирга, мустамлакачи давлатларнинг ушбу минтақага нисбатан муносабатларини ҳам очиб беришга хизмат қилади.

289-295-йиғмажилдлардаги Хива хонлиги ва Афғонистон муносабатларига оид ҳужжатлардан бири дипломатик этикетнинг ўзига хос муҳим жиҳатларидан бири бўлган *совға-салом алмашини* борасида. 1863 йилда форс тилида ёзилган мактубда афғон амири Шералихоннинг Хива хонлигига юборилган совға-саломлар рўйхати келтирилган ва ҳукмдор муҳри туширилган⁴⁵⁹.

Ушбу ҳужжатнинг қимматли жиҳати шундаки, унда афғон элчилари ўзлари билан олиб келтирган совғаларининг номи ва турлари маълум қилинган. Совғалар орасида “бир туп олий навли, майда ҳошияли бир ўрам қизил кимхоб (*бахмал мато*); бир туп мингта гул нақши туширилган олий навли кашмир матосидан бир тоқа (ўрам) ва мовий рангли, холли, нафис рўмоллар” ўрин олган.

⁴⁵⁹ Ўзбекистон Миллий архиви, И-125-фонд, 2-рўйхат, 261-йиғмажилд, 1 – 2-варақлар.

Хужжатда, Афғон ҳокимларидан Муҳаммад Афзалхон⁴⁶⁰ ҳам тўрт ўрам рўмол, икки тўп кимхоб, битта фил ва қўшотар милтиқ, чошни (*детонатор-портловчи ускуна*)лар каби совғалар юборганлиги ҳақида сўз юритилган. Майманалик Диловархоннинг⁴⁶¹ совғалари рўйхатида тўққизта яхши отадиган милтиқ, тўққиз нафар кул ва битта от келтирилганлиги маълум қилинган. Шунингдек, абдали ва жамшидий уруғ вакиллари томонидан олиб келган совғалар таркибида қўшотар Рум (Усмонли турклар) милтиғи, бир оғиз ва қўшотар милтиқ, чошни, бир жуфт милтиқча, бир ўрам шойи рўмол ва битта от бўлганлиги хужжатда қайд этилган.

Шундай хужжатлардан яна бирида – Ҳирот шаҳзодаси Муҳаммад Юсуф⁴⁶² томонидан Хива хони Қутлуғ Муродхон⁴⁶³ нинг вакилларини қабул қилганлиги ҳақида⁴⁶⁴ сўз боради. Нома форс ва туркий (чиғатой) тилларида 1272/1856 йилда битилган. Хатнинг муқаддимасида Қутлуғ Муродхонга юксак даражада эҳтиром кўрсатиб ўтилган. Давомида икки давлат ўртасидаги дўстликнинг абадий ва мустаҳкам бўлиш истаги ва таклифи келтирилган. Шунингдек, яқин вақтлар оралиғида Муҳаммад исмли элчининг Хива ҳудудига жўнатилганлиги ва Ҳирот тарафидаги барча хабарларни элчи орқали етказилиши маълум қилинган. Мақтуб сўнгида Афғон ҳукмдорининг Хива хони Қутлуғ Муродхонга мурожаати вақтининг сана муддати ражаб ал-муражжаб ойининг еттинчи жума кунинда юборилганлиги қайд этилган.

Хужжатдаги маълумотлар дипломатик этикет билан боғлиқ тасаввуримизни кенгайтиришга, шу давр элчилик муносабатлари тарихига доир воқеа-ҳодисалар тафсилотларини очиб беришга ёрдам беради.

Тадқиқ этилаётган жамғарманинг яна бир қанча йиғмажилдларида Хива хонлиги ҳудудида ва Афғонистонда содир бўлган воқеаларга тегишли маълумотлар ҳамда XIX асрнинг ўрталарида минтақада юз берган жараёнлар, яъни империалистик давлатлар томонидан олиб борилган сиёсат масалалари акс этган.

Хива хонлиги ва Афғонистон ўртасида моддий ва ҳарбий кўмак бе-

---

⁴⁶⁰ Муҳаммад Афзалхон – Афғон амири бўлган Дўст Муҳаммадхоннинг тўнғич ўғли. Отаси вафотидан 3 йил ўтиб укаси Шералихонни тахтдан тушириб ўзини амир деб эълон қилган. Аммо 1868 йилда тўсатдан вафот этганидан сўнг тахни яна Шералихон эгаллаган.

⁴⁶¹ Диловархон – 1876 – 1879 йилларда Афғонистоннинг Маймана вилоятини 1879 – 1883 йилларда бошқарган ҳоким.

⁴⁶² Муҳаммад Юсуфхон Муҳаммадзой – Ҳирот вилоятининг 1855 йил 15 сентябрдан 1856 йилгача муваққат ҳукмдори бўлган.

⁴⁶³ Қутлуғ Муродхон – Хива хонлигида 1855 йил 4,5 ой давомида ҳукмронлик қилган ҳукмдор.

⁴⁶⁴ Ўзбекистон Миллий архиви И-125 фонд, 2-рўйхат, 277-йиғмажилд, 1-варак.

риш масаласида ёзилган мактублар И-125 фондининг 262, 263, 265, 267, 270, 289, 290, 294-йиғмажилдларида жамланган.

Юқорида келтирилган йиғмажилд мактубларидан бирида Афғонистон худудида яшайдиган Солур қабилаларининг Хива хони [Саййид Муҳаммадхон (1856 – 1864)] дан ёрдам сўраб қилган мурожаати акс этган⁴⁶⁵. Мактуб туркий тилда 1277/1860 йилда битилган. Арзнома туркманларнинг солур қабиласи вакилларида бўлган Ҳотамбек ва Кесабеклар ғалла илинжида хон ҳазратларининг меҳр-мурувватидан баҳраманд бўлиш истакларини баён қилиш билан бошланган. Уларда солур халқи истиқомат қилаётган Панждеҳ вилоятининг кичик ҳудуд эканлиги, деҳқонларга торлик қилаётганлиги ва бир неча йиллардан бери ғаллани Маймана вилоятидан олиб келинаётганлигини хабар қилишган. Мактубда бир-икки йилдан бери ёғингарчилик кам бўлганлигидан Маймана ва Ҳирот вилоятларида ҳам қийинчиликлар юзага келганлиги маълум қилинган. Шу сабабдан фуқароларнинг эҳтиёжидан келиб чиқиб, Солур халқининг Қозиқли мавзесига кўчиб келиб жойлашганлиги, буғдой ва жўхори экиб, шу ерда паноҳ топганлиги ҳозирда Хива хонидан ғалла билан таъминлаш борасида ёрдам сўраб келгани баён қилинган.

Ёрдам сўраб мурожаат қилинган яна бир мактуб Афғонистон худудидаги Солор қабилалар бошлиғи томонидан Хива хонлигининг катта амалдорларидан бири бўлган амир ул-умаро Бекишбекка юборилган⁴⁶⁶. Номада ҳиротлик Мулла Аҳмад Охунд шайхнинг Хўжакелди деган киши томонидан ўғирлаб олиб кетилган молларини қайтариб берилиши сўраб мурожаат қилинган. Катта умидворлик билан ёзилган ушбу мактублардан шуни англашимиз мумкинки, Хива хони бундай мурожаатларни эътиборсиз қолдирмай, амалий ёрдам кўрсатган.

Йўлланган мактубларнинг бирида Пайғамбар авлодидан бўлган Саид Ато Муҳаммад ўғли Саид Муҳаммаднинг Хива худудида яшаётганлиги ҳақида сўз юритилган⁴⁶⁷. Хатда Юсуф шайх қози Аваз (исми муҳрда келтирилган) томонидан Саид Ато Муҳаммад ўғли Саид Муҳаммадга ҳар қандай кўмак ва эҳтиёж даркор бўлса, ёрдам бериши мумкинлиги маълум қилинган.

Ҳарбий мавзуга тегишли масалалар билан боғлиқ мактублар ҳам жамғарманинг муҳим ҳужжатлари қаторидан ўрин олган.

---

⁴⁶⁵ Ўзбекистон Миллий архиви И-125-фонд, 2-рўйхат, 262-йиғмажилд, 1-варақ.

⁴⁶⁶ Ўзбекистон Миллий архиви И-125-фонд, 2-рўйхат, 263-йиғмажилд, 1-варақ.

⁴⁶⁷ Ўзбекистон Миллий архиви И-125-фонд, 2-рўйхат, 265-йиғмажилд, 1-варақ.

Шундай ҳужжатларнинг бирида⁴⁶⁸ Сорук қабила бошлигининг Хива хонига “Ҳирот шаҳрини англизларга топширилганлиги ва унга душман томондан ўзига оғдирган навкарларга тарқатиш учун маблағ кераклиги ҳақида” ёзилган. Айнан шу мактубда халқаро майдонда содир бўлган воқеа-ҳодисалар тафсилоти кузатилади. Инглизларнинг Эрон музофотига юриш қилиб, 1856 йилда Ҳирот шаҳрини қўлга киритганлиги ва шаҳар англизлар ёрдамида яна Афғонистон таркибига қўшиб берилганлиги мактубда келтирилган. Афғонистонга ёрдам бераётган Сорук қабиласи бошлиғи Мақсудхонга 40 отлиғ берилганлиги ва шу каби ёрдам берилишини бошқа қабила раҳбарлари ҳам Хива хонидан сўраганлиги маълум бўлади.

Икки давлат ташқи сиёсатида бир-бирига таяниш ва алоқаларнинг янада мустаҳкамлаши йўлидаги яна бир ҳужжат Афғон амири Абдурахмонхоннинг навкарлари орқали Хива хони [Муҳаммад Раҳимхон II (1864 – 1910)]га юборган мактубидир. Унда: “Хон ҳазратларига билдирилган юз минг дуо ва олқишлар”дан сўнг, Абдурахмонхоннинг хонликлар худудига ўтиб кетганлиги маълум бўлади⁴⁶⁹. Амирни қидириб, афғон сардорлари Мозалихон афғон ўзининг беш нафар кишиси ва Шердилхон афғон ўзининг тўрт нафар кишиси билан Хивага келганликлари айтиб ўтилган. Улар амирнинг Бухорога кетиб қолганлигидан хабар топгач, аввало Худо ва сўнгра Муҳаммад Раҳимхон ҳазратларининг марҳаматларига умид қилиб, қабулларига келганликларини маълум қилганлар. Мактубда, уларнинг [навкарларнинг] ош-овқати ва кийим-кечаклари таъминоти учун Хива хонидан ёрдам қилишини сўраб мурожаат қилинган.

Кейинги уч ҳужжат (289, 290, 294-йиғмажилдлар)да Хива хони Муҳаммад Раҳимхон II нинг Россия империяси ҳужуми арафасида англизлардан ёрдам олиш мақсадида (1872 йилда) Ҳиндистонга элчи қилиб жўнатилган Муҳаммад Аминбойнинг Ҳирот шаҳрига ташриф буюрганлиги тўғрисида сўз юритилади. Шунингдек, Ҳиротда Хива хонлиги элчиларини олий даражада кутиб олинганликлари ва мулозаматлар кўрсатилиб меҳмон қилингани хабари бериб ўтилган⁴⁷⁰. Бу элчилик миссияси Хива учун таҳликали бир даврда, Қўқон ва Бухорони Россия империяси забт этган ва Хива хонлиги чегараларини эгаллашга шай турган бир шароитда амалга оширилган эди. Унинг асосий мақсади Россия империяси истилосининг олдини олиш бўлиб, Буюк Британия ҳукмрон доирала-

⁴⁶⁸ Ўзбекистон Миллий архиви И-125-фонд, 2-рўйхат, 270-йиғмажилд, 1-варақ.

⁴⁶⁹ Ўзбекистон Миллий архиви И-125-фонд, 2-рўйхат, 260-йиғмажилд, 1-варақ.

⁴⁷⁰ Ўзбекистон Миллий архиви, И-125-фонд, 2-рўйхат, 289-йиғмажилд, 1-варақ.

рининг қўллаб-қувватлашига эришиш ниятида элчилик ташкил этилган эди. Муҳаммад Аминбой бошчилигидаги 18 кишидан иборат элчилик миссияси Хивадан чиққан карвон билан Марв, Ҳирот, Қандаҳор, Кобул ва Пешавор орқали 1872 йил май ойида Ҳиндистонга етиб келган⁴⁷¹. Элчилик хизмати учун 25 та кул, 15 та туя, 23 та от ва 2 та хачир ажратилган ва 150 катта тилла танга маош тайин қилинган⁴⁷². Улар Ҳиндистон сафари давомида муҳим стратегик ҳудуд ҳисобланган Ҳирот шаҳрида маълум бир муддат бўлганлиги ва у ерда ўзларининг яқин қўшниси кўмагида Ҳиндистон ҳудудларига етиб борганлиги мактубда келтириб ўтилган⁴⁷³. Бошқа адабиётлардаги маълумотларга таянган ҳолда, Хива хонининг мактуби Ҳиндистон генерал-губернатори, вице-кирол лорд Нортбрук⁴⁷⁴ (1826 – 1904) томонидан қабул қилиб олинган, Муҳаммад Аминбой ва Лорд Нортбрук ўртасида Калькутта шаҳрида музокаралар бўлиб ўтганлигини билишимиз мумкин⁴⁷⁵. Бу маълумотлар ўша давр матбуоти “Таймс” газетасида ҳам маълум қилинган ва мазкур ҳолатга нисбатан инглиз ҳукумати дахлсизлик позициясини билдирган⁴⁷⁶. Юқорида келтириб ўтилган ҳужжатларга таяниб, Афғонистон ва Хива хонлиги алоқаларининг ижтимоий, иқтисодий, сиёсий ва ҳарбий соҳаларда ўта фаоллашувини халқаро муносабатларда кечаётган жараёнлар билан изоҳлаш мумкин. Қолаверса, минтақада Англия ва Россия давлатларининг мустамлакачилик ҳаракатлари кучайиб бораётганлигини асосий таъсир этувчи омил сифатида кўрсатиб ўтиш жоиз.

Хива хонлиги Марказий Осиё давлатлари орасида муҳим стратегик ҳудудда жойлашганлигини, ҳар қандай шароитда савдо-сотик алоқалари ривожидида муҳим ўрин тутганлигини яна бир таъкидлаш зарур. Архив фондида *Хива хонлигининг Афғонистон давлати билан олиб борган савдо-сотик муносабатларига доир* маълумотлар ҳам сақланган. Хусу-

---

⁴⁷¹ В.В. Бартольд. Соченения Том 2. Часть 1. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. Москва. 1963. С. 412.

⁴⁷² R. Michel. Khiva mission to India// “The geographical magazine”. 1875. June. P. 177.

⁴⁷³ Ўзбекистон Миллий архиви И-125-фонд, 2-рўйхат, 289 – 294-йиғмажилдлар.

⁴⁷⁴ Томас Жорж Бэринг – (лорд Нортбрук) инглиз давлат арбоби. Оксфорд университетиди ўқишни тамомлагандан сўнг, Ҳиндистоннинг ички ишлари ва савдо масалалари бўйича турли лавозимларда ишлаган. 1872 йилдан бошлаб Ҳиндистонда Англиянинг вице-кироли этиб тайинланган. Лорд Биконсфильднинг Афғонистон ички ишларига аралашуш тўғрисидаги масалаларга рад жавобини берганлиги сабабли ўз лавозимидан 1876 йилда истеъфога чиқарилган.

⁴⁷⁵ <http://kh-davron.uz/kutubxona/uzbek/matnazar-abdulhakim-koprik-umid-bekmuhammad-eyvropada-oqigan-xorazmlik-birinchi-irrigator.html>

⁴⁷⁶ Г.А. Хидоятлов. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в (60-70 гг). Ташкент. 1969. С. 456.

сан, Балх⁴⁷⁷ ҳоқими Муҳаммад Афзалхоннинг Хива хони тасарруфидаги [сорук] қабиласи бошлиғи Мақсудхонга қабила вакилларининг Балх шаҳрига савдо-сотик мақсадида бемалол келиши мумкинлиги тўғрисидаги мактуби⁴⁷⁸ни келтириб ўтиш мумкин. Мактубда туркманлардан вакил бўлиб келган Одинабек, Ниёз Муҳаммадбек, Абдий сардор ва Мавлонлар Балх ҳокимининг қабулига ташриф буюрганликларига доир маълумот келтириб ўтилган. Шу ўринда Муҳаммад Афзалхон уларга “Балх шаҳрини ўз уйлари каби билиб, давлатларнинг иқтисодий ривожини учун хизмат қиладиган савдо карвонлари, савдогар ва тижоратчиларнинг Балх ҳудудига бемалол ташриф буюришлари мумкинлиги тўғрисида фикр билдирилган хатни қабила етакчиси олийжаноб Мақсудхонга етказилиши сўралган.

Шу ўринда қайд этиш лозимки, катта даромад манбаи бўлган “қул савдоси” ўз ўрнида давлатлар ўртасида сиёсий зиддиятга сабаб бўлган. Мазкур маълумот 264, 273-йиғмажилдларда жамланган. “Ҳирот ҳукмдори Султон Аҳмад (1857 – 1863)нинг Хива хонига илгари Ҳиротда яшаган барча маҳбусларни озод қилиш ва вакилларининг хавфсизлигини таъминлаш ҳақидаги дўстона мактуби”⁴⁷⁹ бундай зиддият дипломатик йўл билан ҳал этишга ҳаракат қилинишига мисол бўлади. Номада Ҳирот томонидан жўнатишган Али Муҳаммадбек ва Худойбердибеклар Хива юртига борганда, бир неча йиллар илгари туркманлар қўлига тушган ва кейинчалик Хивага сотиб юборилган афғонларни озод этишни сўраб мурожаат қилинган. Хат давомида элчиларнинг хавфсизлигини таъминлаш учун уларни хоннинг чоқарлари билан кузатиб юборилиши илтимос қилинган. Адабиётларда ҳам чет элга чиқариб сотиладиган қулларнинг кўпчилигини афғон қуллари ташкил қилганлиги ва афғон қулларининг хўжайинларига нисбатан тажовузкор ва бўйсунмас бўлганлиги қайд этилган бўлиб⁴⁸⁰, натижада, бундай қуллар кўпроқ “тажрибасиз” қозоқларга сотиб юборилганлиги баён этилган. Қулларнинг “урушқок”лиги сабабли сотиб олган шаҳар аҳолиси улардан норизо бўлиб юрганлар⁴⁸¹.

Юқорида келтириб ўтилган барча ҳужжатларнинг таҳлили ва таснифи шуни кўрсатадики, улар Хива хонлиги ва Афғонистон давлати ўр-

⁴⁷⁷ Балх – ҳозирда Афғонистоннинг шимолий қисмида жойлашган Балх вилоятининг марказий шаҳарларидан бири.

⁴⁷⁸ Ўзбекистон Миллий архиви И-125-фонд, 2-рўйхат, 274-йиғмажилд, 2-варак.

⁴⁷⁹ Ўзбекистон Миллий архиви И-125-фонд, 2-рўйхат, 264-йиғмажилд, 1-варак.

⁴⁸⁰ Т. Файзиёв. Бухоро хонлигида қул савдоси. Тошкент. “Ўзбекистон”. 21-бет.

⁴⁸¹ Г.И. Семенов. К проблеме рабства у кочевных народов. Известия АН Казахской ССР, вып. 1(6). Алма-ата. 1958. С. 63.

тасидаги муносабатлар тарихини ёритишда муҳим манба бўлиб хизмат қилади. XIX аср ўрталарида империалистик давлатларнинг мустамла-качилик сиёсатига қарши ҳар икки давлат раҳбарларининг маълум бир маънода яқдил бўлиб курашишга интиланликларини кузатиш мумкин.

ХИВА ХОНЛИГИ РАСМИЙ ҲУЖЖАТЛАРИДА ҲАРБИЙ ИШ ТАРИХИ

Низомиддин Гулбоев

Ҳамма даврларда давлат хавфсизлигини таъминлаш, марказий ҳокимиятни кучайтириш, ташқи кучларнинг тажовузини бартараф этиш, аҳоли тинчлигини таъминлаш мақсадида ҳарбий ишнинг ривожланишига алоҳида эътибор қаратилиб келинган. Ҳарбий соҳа вакиллари моддий ва маънавий жиҳатдан рағбатлантирилиб, ҳукмдорлар томонидан қўллаб-қувватланган. Сўнгги ўрта асрларга келиб хонликларда ҳарбий соҳада бир оз пасайиш кузатилса-да, бироқ уни замонавий курол-яроғлар билан тўлдириш, қўшинни кучайтириш бўйича бир қанча амалий ишлар қилина бошланган. Хусусан, XIX асрга келиб Хива хонлигида ҳокимиятни бошқарган Қўнғиротлар сулоласи (1770 – 1920) вакиллари ҳарбий соҳага катта эътибор қаратиб, бу борада айрим ислохотларни амалга оширишга ҳаракат қилишган.

Мунис, Огаҳий, Лаффасий, Комёб, Муҳаммад Юсуф Баёний ва бошқаларнинг асарларида, шунингдек, Хива хонлигига келган саёҳатчилар, савдогарлар, элчилар ва ҳарбийларнинг кундаликларида, хотираларида, турли ҳисоботлар ва қайдларида ҳарбийларнинг аҳволи, уларга берилган пуллар, ҳарбий мансаб ва унвон эгаларининг вазифалари, бошқарув тизими тўғрисида қимматли маълумотлар ёзиб қолдирилган. Лекин кўп ҳолларда бу маълумотларнинг ҳаммасини ҳам ишончли деб қабул қилиб бўлмайди. Сабаби хонликка ташриф буюрган ҳар бир хорижлик сайёҳнинг борадиган манзили аниқ бўлиб, унинг ортидан махсус кузатувчилар юрган. Бу эса давлат сири ҳисобланган ҳарбий соҳага доир маълумотларни олишнинг имконини бермаган. Фақат йўлида кўрган ва эшитганларинигина ёзиб борганлар.

XX аср иккинчи ярмига келиб Хива хонлиги тарихини ўрганишда архив ҳужжатларига эътибор кучайди. Айниқса, бу борада П.П. Иванов, М.Й. Йўлдошев, Ю.Э. Брегель, А.С. Содиқов, О. Жалилов, А. Шайхова ва бошқа тадқиқотчиларнинг асарларида Хива хонлигининг ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий тарихини ёритишда архив ҳужжатларидан кенг фойдаланила бошланди. П.П. Иванов ва М.Й. Йўлдошев ўзларининг тадқиқотлари натижасида Хива хонларига тегишли архив ҳужжатлар-

нинг айримларини таржима қилиб, нашр эттирдилар⁴⁸². Нашр этилган ҳужжатларда ҳарбийларга берилган пуллар миқдори тўғрисида маълумотлар ҳам келтириб ўтилади.

Мустақиллик йилларида тарихни холис ва ҳаққоний ёзишга катта эътибор қаратила бошланди. Хонлик тарихини ўрганишга доир бир қанча илмий-тадқиқот ишлари амалга оширилди. Хусусан, А. Ўринбоев, Г. Джураева, А. Абдурасулов, К. Худойберганов, Д. Алимова, Г. Агзамова, Э. Каримов, Н. Аллаева, У. Абдурасулов, Ю. Раҳманова, С. Сабурова, С. Тураева, О. Муталов, А. Ўрозбоев, С. Маткаримов, О. Масалиева, Х. Мадиримов, М. Қаюмов, М. Жуманиёзова, Н. Тошев, Н. Полвонов, М. Абдуллаев, А. Холиёров, Ҳ. Назирова, Ҳ. Аминов, А. Эркинов, Қ. Якубов ва бошқаларнинг ишларида кўплаб муаммоли жиҳатлар манбалар ва архив ҳужжатлари асосида очиб берилди. Хорижий тадқиқотчилардан Д. Девис, В. Вууд, П. Сартори, А. Шиоя, Т. Хорикава, К. Исогай, М. Ниязматов, Р. Почекаев, Ж. Тулибаева ва бошқаларнинг тадқиқот ишларида архив ҳужжатлари турли манбалар ва бошқа адабиётлар билан солиштириб ўрганилиб, илмий муомалага тортилди.

Айрим адабиётларда Хива хонлиги ҳарбий тарихи борасида жуда кам ва салбий маълумотлар берилган бўлиб, бу эса хонликдаги ҳарбий ҳолат абгор аҳволда экан деган нотўғри тасаввур уйғотади. Тадқиқотчиларнинг кўпчилиги Хива хонлиги ҳарбий тарихига доир маълумотларни асосан, бу ерга ташриф буюрган сайёҳлар, савдогарлар, ҳарбийларнинг турли хил кўринишдаги ҳисоботлари, эсдаликлари орқали ўрганган. Бу эса кўп ҳолларда тадқиқотчида ҳарбий соҳани бир томонлама ёритиб, фақат хорижий сайёҳларнинг берган айрим нотўғри маълумотларига асосланиб қолганлигини ҳамда мавзуни архив ҳужжатларига катта эътибор бермай ўрганганлигини кўрсатади. Қолаверса, бугунги кунгача бу борада жиддий тадқиқот ишлари амалга оширилмаган.

Бундай маълумотлар Ўзбекистон Миллий архивининг И-125 фонд ҳужжатларида ўз аксини топган. Ушбу ҳужжатлар хонликнинг ижтимоий-иқтисодий, сиёсий ҳаётини ёритиш билан бирга, ҳарбийларга берилган қурол-яроғлар, отлар, маош, уларнинг ҳудудлар бўйича бўлиниши, исмлари, ҳарбий унвон эгалари ва навкарларга берилган ер-сув тўғрисида қимматли маълумотлар беради. Бу ҳужжатлар туркий тилда, араб имлосида ёзилган бўлиб, ҳужжатлар яхши сақланган. Ар-

---

⁴⁸² П.П. Иванов. Архив Хивинских ханов XIX в. Исследование и описание документов с историческим введением. Новые источники для истории народов Средней Азии, Санкт-Петербург. 1940; XIX аср Хива давлат ҳужжатлари. М.Й. Йўлдошев таҳрири остида. II том. Тошкент. 1960.

хивда сақланаётган ҳужжатлар турли-хил қоғоз ва бошқа турдаги мато-ларга ёзиб қолдирилган. Хонлик тарихига тегишли ушбу ҳужжатларни ёзишда котиблар томонидан маълум бир тартиб-қоидага риоя қилин-маганлиги, уларни ўқиш жараёнида тадқиқотчида қийинчилик туғди-ради. Лекин, шундай бўлсада ҳужжатларнинг яхши сақланганлиги ва тадқиқотчининг қўлёсмани яхши ўқий олиши бу борадаги ишларни ен-гиллаштиради.

Ҳужжатларда Хива хонлиги ҳарбий хизматчиларининг этник тар-киби тўғрисида ҳам қизиқарли маълумотлар келтириб ўтилади. Ҳарбий хизматни ўтаётган хизматчилар “навкар” деб аталган ҳамда улар ўзбек, қорақалпоқ, қозоқ ва бошқа турли миллат вакилларидан ҳамда қўнғи-рот, жамшид, тоза қўнғирот, тевачи, ота, манғит, қипчоқ, қорадошли, найман, қиёт, уйғур, нукуз, қангли, хитой, қипчоқ, манғит, олабулик, қирқ қайир, танга хитой, хитой бекшайх, қора аҳмад, чумагой, эрдор, дурмон, юз, минг, бурлоқ, кенагас, ўн тўрт уруғ, туркманларнинг ёвмут, така, йимрали, човдур, гўклан, сақар, қорачақа, ағорли, али-эли уруғла-ри ва бошқалардан ташкил топган. Улар ҳарбий ҳаракатларда фаол иштирок этганлар. Турли этник гуруҳлардан ташкил топган қўшин, бе-восита, хонга бўйсунган ҳамда уларга юришларда эҳтиёт чораси учун хон томонидан тайинланган саркардалар бошчилик қилган.

Бундан ташқари навкарлар ичида турли касб эгалари, қайиқчи, мил-тиқсоз, темирчи, йўнувчи, кулол⁴⁸³, карнайчи ва сурнайчилар бўлганли-ги, улар ҳарбий ҳаракатлар ва тинчлик пайтида ҳам хонликда асосий ўрин тутганлиги ҳужжатларда қайд этиб ўтилади.

1854 йилга оид бир архив ҳужжатида хонликда навкарларга берил-ган милтиқларнинг рўйхати, созанда навкарлар, баҳодирлар дастаси ва юзбошилари тўғрисида маълумотлар келтириб ўтилган. Хусусан, ушбу ҳужжатда ёзилишича Чинқули, Паҳлавонниёз, Муҳаммад Расул, Олло-ёр ва Гадойниёз юзбошиларнинг ҳар йигирма навкарига чақмоқ мил-тиқ берилган⁴⁸⁴. Шунингдек, юзбошиларнинг ҳам ўз навкарлари бўлиб, уларнинг моддий таъминоти билан бевосита ўзлари шуғулланган.

Ҳарбий хизматга олинганларнинг махсус рўйхати тузилиб, ҳар бир аскарнинг номи ва унга берилган от-улови махсус дафтарларда, ҳар-бий амалдорлар, хон девони томонидан ёки *масжид*ларда ёзиб борил-ган. Шунингдек, ушбу рўйхатларда ҳарбий хизматга олинганлар қайси вилоят, масжиддан олинганлиги ва кимнинг фарзанди эканлиги ҳамда

⁴⁸³ Ўзбекистон Миллий архиви И-125-фонд, 2-рўйхат, 566-йиғмажилд.

⁴⁸⁴ Ўша жойда. 125, 2-рўйхат, 552-йиғмажилд.

оилада катта ёки кичиклиги тўғрисидаги маълумотлар ҳам қайд этилган. Хусусан, архив ҳужжатларида бу тўғрисида қуйидагича маълумот келтирилади. Чоткузидаклидаги 1 масжиддан 2 сарбоз навкар, Чигатойли масжид Саидниёз арбобдан 2 сарбоз навкар, Отаниёз купак масжиддан 1 навкар, Қиёт Ҳафаслидаги 3 масжиддан 3 навкар, Боғлонлидаги 4 масжиддан 6 навкар, Шоҳободлидаги 2 масжиддан 3 сарбоз навкар, Дурмонлидаги 3 масжиддан 4 сарбоз навкар, Котлидаги 3 масжиддан 3 сарбоз навкар, Божқирлидаги 2 масжиддан 1 сарбоз навкар олинган⁴⁸⁵. Ҳарбий хизматга олинганлар исми устига кабир (катта) ва сағир (кичик) деб ёзилган. Ҳарбий хизматга ярамайдиган кишилар исми устига “*яра-мас*” деб ёзилган.

Айрим ҳолларда ота-оналар томонидан ўз фарзандларини ҳарбий хизматдан бўшатиш тўғрисида хон ёки юқори амалдор номига хат билан мурожаат этганлиги тўғрисида маълумотлар ҳам архив ҳужжатларида учрайди. Улардан бирида шундай ёзилади: “*Дуои била ниҳойи (?) адосидин сўнгра, бу ким Худойберган мингбоши ва Қурбон Ниёз юзбошига маълум бусунким, ёрлиқтор Муҳаммад Карим суфимизнинг жияни Оллоқули андин булгондин (?) бири ўзи била бирга ўз фарзанди турур, ани шамхолчи хатиға солгон эрканлар. Оллоқулининг хатиғи кўргани, Муҳаммад Карим суфининг кўргани “аввал худони, андин сўнг хон ҳазратни” билиб бизнинг (?) дуои хайримизни олсалар, шул бечора, мазлумларни хатдин учуруб халос этгайлармиз, ҳам алардин зиёда, зиёда миннатдор турурмиз, иншоолло... дуои хайрларини қилиб ётиб-миз, албатта, албатта ўзларидин бизни хушнуд эйтгайлар деб хат битилди*”⁴⁸⁶.

Айрим рус ва бошқа манбаларда хонликда ҳарбийларга мунтазам равишда маош берилмаганлиги тўғрисида маълумот учрайди. Бирок архив ҳужжатларини ўрганиш орқали шуни кўриш мумкинки хонликда мунтазам армия шакланган бўлиб, ҳарбийларга давлат томонидан маълум бир миқдорда маош берилган. Навкарларга ҳар йили маош бериб борилганлигини қуйидаги маълумот тасдиқлайди. Хусусан, 1849 йил шамхолчилар 15-40 тилло, юзбошилар 5-10 тилло, тўпчилар 10-30 тилло, мерганлар 1-6 тиллодан, вилоятлардаги ҳарбий амалдорлар 5-50 тиллодан маош олганлиги ёзилган⁴⁸⁷. Шунингдек, бошқа бир ҳужжатда тўрт жазоирчи (тўпчи)га 10 тилло, тўпни созлайдиган темирчи ва дурад-

⁴⁸⁵ Ўша жойда. 125, 2-рўйхат, 559-ийғмажилд.

⁴⁸⁶ Ўзбекистон Миллий архиви И-125-фонд, 2-рўйхат, 104-ийғмажилд.

⁴⁸⁷ Ўша жойда. 125, 2-рўйхат, 523-ийғмажилд.

горга 2 тилло, чакмоқсоз (милтиқ) усталарга 10 тилло, юк кўтарадиган 10 навкарга 10 тилло, қайиқчи 10 навкарга 10 тилло берилганлиги хужжатда қайд этилган⁴⁸⁸.

Хужжатларда акс этган воқеа-ҳодисалар асосида, уларни манбалар билан солиштирган ҳолда тарихимизнинг очилмаган, муаммоли саҳифаларини ўрганишимиз мумкин. Хива хонлигига тегишли хужжатларнинг ичидан 21 тасини алоҳида кўрсатиб ўтиш лозим. Хужжатларнинг ўлчами, ундаги муҳрларнинг шакли, камчиликлари матнда кўрсатиб ўтилди. Хужжатларда, асосан, турли даврларда ҳарбийларни молиявий таъминлаш ҳолатлари, мансабга қўйиш ва ҳарбий ҳаракатлар жараёнидаги муаммоли жиҳатларига эътибор қаратилган.

Ушбу ўрганилган хужжатларни 3 та гуруҳга бўлишимиз мумкин:

- 1) Ҳарбийларни молиявий таъминлаш; 2) Мансабларга тайинлаш; 3) Ҳарбий ҳаракатларга доир хужжатлар.

Биринчи гуруҳга кирувчи расмий хужжатларни ўрганиш жараёнида ҳарбийларга маош пул, “тилло” кўринишида берилганлиги ёзиб қолдирилган. Буни ўрганилган ёрликлар ёки бошқа ҳолатларда қўшбеги, меҳтар ҳамда шу соҳага масъул бўлган бирон амалдор томонидан ёзилган хужжатларда кўриш мумкин.

Архив хужжатларини ўрганишдан аён бўладики, ҳар бир навкарга маошни пул кўринишида бериш мақсадида, маълум бир миқдордаги ер хон томонидан алоҳида муҳр билан тасдиқланган ҳолда сотилган. Бунда берилган ернинг худуди аниқ ҳисоб-китоблар билан амалга оширилган. Хусусан, Оллоқулихон (1825 – 1842) томонидан навкарнинг маоши учун ер сотилганлиги ва уни ўз муҳри билан тасдиқлаб берилганлигини куйидаги хужжатда кўриш мумкин:

Хужжат қоғоз ўлчами 21.7x40.1 см., юқорида кўзали шаклда хон муҳри босилган бўлиб, ўлчами 2.2x3.5 см, пастда иккита думалоқ қозиларнинг муҳри бўлиб, уларнинг ўлчами 4.2x4.2 ва 4.4x4.4 см.ни ташкил этади. Хужжатнинг бошланиши Оллоқулихон исми билан бошланади⁴⁸⁹:

(۱) ابو الغازی ابو المظفر و المنصور الله قلی محمد بهادر خان سوزومیز

Бундан кейин мақтов сўзлари ва хатдаги асосий мазмун берилади:

(۲) عنایت شاهانه میزدین سرافراز قیلیب نایمان ایاقی

(۳) آتلیغ موضعداغی مملکیه پادشاهی غه متعلق یردین تخمینا اون مینک طناب

(۴) یرنی نوکر موجبی اوچون امین الدوله الغلیه خادم اخلاص ملازم محمد مراد بیک نینک اوغلی

محمد رضا قوشبیکی کا

⁴⁸⁸ XIX аср Хива давлат хужжатлари. М.Й. Йўлдошев таҳрири остида. II том. Тошкент. 1960. 77-дафтар. 88. 6.

⁴⁸⁹ Ўзбекистон Миллий архиви И-125-фонд, 2-рўйхат, 8-йиғмажилд.

- (۵) اون مینک طلاى رایج الوقت غه ساتتوق مع قبوله ایاه حدود اربعه سى بو طریقه دا دورکیم
- (۶) کونچقاری قیلیچ نیاز باى نینک یارغان سالمه سى آرقاسى کهنه دریالیق کون باتاری چاغات قبله سى آرنه
- (۷) ایمدى بو فرمان عالی مضمونیغه آگاه بولغاچ بو معلوم الحدود یرنی مشار الیه نینک ملک حالصی بیلیب
- (۸) احدی و آفریده داخل و مزاحم بولماسون و اوزیدین سونکرا اوغلان لاری نینک ملکی بولسون
- (۹) بطنا بعد بطن قرنا بعد قرن الی ان یرث الله الارض و هو خیرالوار ثین هرکیم نفسانیت
- (۱۰) یولیغه توشوب آلسه و یا آلورغه سعی قیلسه لعنت ایدیغه سزاوار بولسون دیب حکمعالی رقم
- تاپدی ۳۴۲۱
- مهپر: (۱) الله قلی محمد بهادرخان یا الله ۰۴۲۱

Хужжатларнинг ҳаммаси хоннинг исми билан бошланган ва унинг нисбалари келтирилиб, “Хон сўзимиз” деб таъкидланган. Хусусан, Хива хони Оллоқулихон томонидан ҳижрий 1243/1827 – 1828 йилда чиқарилган ушбу ёрлик навкарларга маош тўлаш мақсадида хонликнинг Найман оёки мавзесидаги давлатга тегишли ўн минг таноб ерни сотиш тўғрисида. Ер-мулк Муҳаммад Муродбекнинг ўғли Муҳаммад Ризо қўшбегига ўша вақтда мавжуд бўлган пул, яъни ўн минг тиллога (*ройиш ал-вақтга*) сотилганлиги қайд этилган. Ёрликда сотилган ер-мулкнинг ҳудуди аниқ кўрсатилиб, кунчиқари Қилич Ниёзбойнинг катта ариғи (*ёргон солмаси*), орқаси эски дарё (*кўҳна дарёлик*), кунботари Чағат, қибла томони канал (*арна*) билан чегараланган. Ушбу фармон мазмунидан огоҳ бўлган барча бу ер-мулкни Муҳаммад Ризо қўшбегининг шахсий мулки (*мулки холиси*) деб билиши, мулк ягона Яратувчига (*аҳади ва офарида-и*) дахлдорлиги, унга зиён ва озор етмаслиги, ўзидан кейин фарзандлари, авлодлари мулки бўлиб қолиши таъкидланган. Хужжат охирида Қуръони каримдан оят келтирилиб, бундан кейин, ҳар ким нафс йўлига кириб, ушбу ер-мулкни олишга ҳаракат қилса абадий лаънатга учрасин деб ёзилган. Ёрлик хон ва қозиларнинг муҳри билан тасдиқланган.

Юқорида қайд этилганидек, ҳарбийларнинг молиявий таъминоти, уларга ер ажратиш тўғрисидаги маълумотлар фақат архив хужжатларида эмас, балки маҳаллий манбаларда ҳам келади. Бундан ҳарбийларни молиявий таъминлашда турли усуллардан фойдаланилганлигини кўриш мумкин. Фақат юқори мансабдагиларгина эмас, балки навкарларга ҳам маълум бир миқдорда ер тақсимлаб берилганлиги, 1851 йилда Эрондан Хивага элчи бўлиб келган Ризоқулихон Ҳидоят ўзининг “Сафаратномаи Хоразм” асарида қуйидагича келтиради: “Кимга бир таноб ер берган бўлса, уруш чиқиш пайти ўша одам юришда қатнашиш

учун битта чавандоз бериши шарт, кимга ўн таноб ер берган бўлса, ўша одам ўнта суворий бериши керак... Мабодо шу ҳарбий сафарда биронтанинг оти ё туяси ўлса, хондан товон пулисини олади. Урушдан қайтилгач эса, ҳар бир суворийга беш туман⁴⁹⁰ (ўн минг) инъом қилинади. Хон хизмат маоши сифатида ҳеч кимга эллик тумандан ортиқ ҳақ тўламайди. Шунинг учун ҳам вилоят обод, ҳам давлат хазинаси сира бўшаб қолмайди”⁴⁹¹. Мунис ўзининг асарида ҳукмдор томонидан ҳар бир таноб ер олган киши юриш вақтида битта суворий бериши, 10 таноб ер олган киши эса 10 нафар суворий бериши керак бўлганлигини ёзиб ўтади⁴⁹².

Хива хонлари архивини ўрганган Ю.Э. Брегель хонлар томонидан ҳарбийларга пул бериш мақсадида фақат ер-мулк сотиш эмас, балки уларга қилган хизмати эвазига эллик танобдан ер берилганлиги тўғрисида ҳам қуйидагиларни қайд этган: “Шоҳбек, Холмуҳаммадбой ва Рамазон мушрифга улким иноқ валинаъми ўттиз тўққиз човдар навкарларига бўз ёфини оёқидин ҳар бирига эллик танобдин ер ўлчаб берсун”⁴⁹³.

П.П.Иванов томонидан Хива хонларига тегишли ҳужжатлар ўрганилганда, хонликдаги мукофотлашнинг бошқа жиҳатларини ҳам қайд этади: “Бечин (маймун) йили зу-л-қаъда ойинда такадин асир тушганларга берилган тиллонинг хати 1264 (1847)”, яъни агар биронта асир қўлга олинса, уни ушлаб келганга 1 тиллодан 3 тиллогача миқдорда пул мукофоти берган⁴⁹⁴. Юқоридаги иқтибосдан кўринадики, хонликда муайян тартиб (қатъий қонун-қоидалар) жорий этилган бўлиб, у барча чиқимларни ўз вақтида қайд этиб бориш учун ишончли ҳуқуқий замин яратган.

Хонликдаги молиявий қирим-чиқим махсус тайинланган кишилар томонидан қатъий тартиб асосида аниқ ёзиб борилган. Хонлик хазинасидан кетадиган сарф-харажатлар махсус чиқим дафтарига киритиб борилган. Улардан бирида ҳижрий 1273 (1857) йили хонликдаги юқори мансаблардан бўлган амир-ул-умаро – 500 тилло, иноқбек – 400 тилло, бийоқо – 300 тилло, бекларбеги – 200 тилло, ясовулбоши – 100 тилло, юзбошилар – 5 тиллодан 30 тиллогача маош (айрим ҳолларда бундан ҳам кўпроқ пул мукофоти олишган) олганлиги ёзилади⁴⁹⁵.

⁴⁹⁰ *Ўн минг*. Қаранг: Навоий асарлари лугати. Тошкент, 1972. 616-бет.

⁴⁹¹ Хоразм сафари кундаликлари. Муҳаммад Алихон Ғафур: “Хоразм сафари кундалиги”. Ри-зоқулихон Ҳидоят: “Сафаратномаи Хоразм”. Тошкент, “Янги аср авлоди”, 2009. 190-бет.

⁴⁹² Фирдаус-уль-Иқбаль. Материалы по истории туркмен и туркмении. Том II. XVI – XIX вв. Иранские, Бухарские и Хивинские источники. Под редакцией акад. В.В. Струве, А.К. Боровкова, А.А. Ромаскевича и П.П. Иванова. Изд. академии наук СССР. Москва. 1938. С. 296.

⁴⁹³ Ю.Э. Брегель. Хорезмские Туркмены в XIX веке. Москва, 1961. С. 231.

⁴⁹⁴ П.П. Иванов. Архив Хивинских ханов XIX в. Л. 1940. С. 175.

⁴⁹⁵ Ўзбекистон Миллий архиви И-125-фонд, 2-рўйхат, 528-йиғмажилд.

Хива хонлигидаги ҳарбийларнинг таъминотига дахлдор масала ўта мураккаб бўлиб, унинг ўзак ечими хон томонидан бериладиган турли мукофотлар ва ер-сув каби мулкларни инобатга олган ҳолда ҳал этилган. Давлат баҳоли қудрат ҳарбийларнинг моддий эҳтиёжларини турли йўллар билан қондиришга ҳаракат қилган. Ҳарбийларга гарчи номунтазам равишда бўлса-да, лекин маош бериб турилган, унинг миқдори эса ҳарбийларнинг мансабига қараб белгиланган. Оллоқулихон томонидан чиқарилган ёрликда ҳарбийларни молиявий таъминлаш учун давлат томонидан катта эътибор берилганлигини, бу эса кейинчалик бошқа ҳужжатлар орқали тизимли равишда амалга оширилганлигини кўрамыз.

Иккинчи гуруҳга киритилган расмий ҳужжатларда Хива хони томонидан мансабга тайинланганлиги ва бу борада айрим тартиб-қоидалар ҳужжатларда акс этганини кўрамыз. Бу эса ҳозирги кундаги қонунчилик нормаларига тўғри келади.

Хива хони Оллоқулихон томонидан ҳижрий 1241/1825 – 1826 йилда чиқарилган ёрликда Кўнғирот қалъаси ҳокими (*бий*) бўлган Бердибийнинг ўрнига Қутлуғмуроднинг тайинланганлиги қайд этилган⁴⁹⁶. Ҳужжатда ушбу ёрликмазмунидан хабардор бўлган барча, аввалги бийга қилган иззат-икром ва ҳурматини, бундан кейин янги тайинланган бийга қилишлиги, унинг маслаҳатидан чиқмай, бўйсунуши лозимлиги таъкидланган. Агар кимки ёрликда айтилганларни адо этишни вожиб билмай (*вожиб ал-имтисол*) қаршилиқ (*муаддосига*) қилса, подшоҳ томонидан жазоланиши, яъни *сийёсати подшоҳонага* дучор бўлиши уқтирилган. Ёрлик охирида “тарихи ҳижрий минг тақи икки юз қирқ бирда Хивақ дор ал-салтанасида “Аллоҳ ўт балосидан ва сув балосидан, офатдан сақласин” (*санаҳа Аллоҳу ʻан ал-ҳарақ ваʻл-ғарақ*), ҳукми олий рақам топди” деб тугаган ва хон муҳри билан тасдиқланган.

Ҳужжат ўлчами 30x45 см бўлиб, настаълиқ, қора сиёҳда, маҳаллий шилдиروق қоғозда ёзилган. Ушбу ҳужжатнинг тепасида кўза шаклида хон муҳри бўлиб, ўлчами 2.2x3.5 см.

Яна бир ҳужжат қози ва раиснинг мансабга тайинланганлиги ҳақидаги хон ёрлиғи бўлиб, бу ерда уларнинг вазифалари аниқ кўрсатиб ўтилган. Бундан ташқари аҳолининг ҳам бурчлари ёзиб қўйилган.

Ҳужжатда хон исми ва нисбалари келтирилиб, “Хоразмшоҳ сўзимиз” деб бошланган. Аввалги ҳужжатларда ҳукмдорлар ўзларини “Хоразмшоҳ” деб атаганлиги сабаб, ушбу ҳужжат бошланишида ҳам айнан шу тарзда келтирилган. Хива хони Муҳаммад Амин Баҳодирхон (1846 – 1855)

⁴⁹⁶ Ўзбекистон Миллий архиви И-125-фонд, 2-рўйхат, 7-йиғмажилд, 1-варак.

томонидан хижрий 1266 товук йили 18 робби ул-аввал/1850 йил 1 февралда чиқарилган ёрликда Қибчок (Қипчок) қалъасидаги домулла Аваз Балхўжа ва мулла Аваз Боқи махдумнинг ўрниларига, домулла Муҳаммад Мурод ва домулла Муҳаммад Ниёзни биргаликда (*бил иштирок*) қози ва раис этиб тайинланганлиги қайд этилган⁴⁹⁷. Ёрлик мазмунида мансабга тайинланган шахслар инсоф ва диёнат билан иш юритишлиги, чиқарилган ҳукномаларнинг маъносини билишлиги (*сижиллат*), мерос (*тарақат*) ва етимларни (*айтам*) ҳимоя қилишлиги, мусулмонларга дин ва расм-русм, илмдан (*ойинларин*) таълим беришлиги, мулла, имом ва муаззинларни текширишлиги (*тахқиқлаб*), одамларнинг фарзандларини мактабга юбортиришлиги, аҳолини намоз ўқишга тарғиб этиш, шариат қоидаларига бўйсунмаганларни жазолаб, қўлидан келгунча шариат аҳкомларининг бажарилишини назорат қилиши лозимлиги ёзилган. Ёрлик мазмунидан хабардор бўлган қалъа аҳолиси, мазкур икки шахсни ўзларига биргаликдаги вазибаларни бажарувчи қози ва раис билиб, ҳар қандай арзлари бўлса уларга айтиб, уйланиш расм-русмларини бажаришда уларга имзо қўйдиришлиги, бунинг учун тўланадиган маблағларни беришлиги, яхшиликни тарғиб этиб, ёмонликдан қайтишлиги таъкидланган. Ёрлик мазмунида ёзилган ишларга қарши хилоф иш қилишдан тийилиш лозимлиги айтилган. Қози ва мазкур шахс (раис) аҳоли билан маслаҳат қилиб, айтилган ишни бажариш ваъдасидан чиқиш кераклиги қайд этилади. Кимдир ҳужжат мазмунига хилоф иш қилса, подшоликнинг ғазабига учраши таъкидланган. Ёрлик сўнгида Хоразмда деб ёзилиб, хон муҳри билан тасдиқланган.

Ҳужжат ўлчами 22.2x35 см бўлиб, настаълиқ хатида, қора сиёҳда маҳаллий шилдироқ қоғозда ёзилган. Тепада кўза шаклида хоннинг муҳри босилган бўлиб, 2.5x5.1 см.

Ҳарбий ҳаракатларда Олий ҳарбий қўмондон хоннинг ўзи ёки у томонидан тайинланган саркарда ва ясовулбошилар қўшинга бош бўлиб, жангга борганлар. Улар хонни қўриқлаш ишларига ҳам маъсул бўлган. Ясовулбошининг ёрдамчилари ясовуллар деб аталган. Ясовуллар хон номига келган арзномаларни ҳам текширганлар. Арзномани текшириш учун хондан махсус фармон олиб ўша жойга борганлар. Текшириш ишлари тамом бўлгандан кейин, ясовулбоши саройдан бошлаб босилган ҳар бир тош (18 чақирим) масофа учун арзчидан ўз фойдасига уч ярим танга ундириб олган⁴⁹⁸. Бундан ташқари улар хонликдаги канал қозиш ишларини назорат қилганлар.

⁴⁹⁷ Ўша жойда. 15-йиғмажилд, 1-варақ.

⁴⁹⁸ М.Й. Йўлдошев. Хива хонлигида феодализмнинг тарқалиши ва давлат тузилиши. Тошкент. 1959. 284-бет.

Хонликдаги бошқа ҳарбий унвон эгаси бўлган шахсий айғоқчилар “бухри” деб аталган ҳамда хазинадан 20 тилло микдорда маош олиб турганлар⁴⁹⁹. Бу маблағ уларга оиласини боқиш учун бемалол етганлиги сабабли бухрилар хонга сидқидилдан хизмат қилганлар.

1864 йилнинг декабрида Хивага келган венгриялик сайёҳ Арминий Вамбери (1832 – 1913) ўзининг “Ўрта Осиёга саёҳат” асарида хон навкарлари таркибини уч гуруҳга бўлинишлигини қайд этиб ўтади. Бунда, биринчи таркибга кирувчи 2, 3, 4 ва 5 гуруҳлар (навкарлар) бевосита хон томонидан тайинланиб, улар хонга содиқ кишилар бўлиб, ҳеч қачон алмаштирилмаган, иккинчи гуруҳ таркибига кирувчи 6, 7, 8 ва 9 гуруҳлар белгиланган микдорда маош олганлар, учинчи гуруҳдагилар фақат уруш ҳолатда чақирилган ҳамда уларга от ва қурол берилган, шунинг билан бирга солиқлардан озод этилган⁵⁰⁰.

Учинчи гуруҳга киритган ҳужжатларимизда ҳарбий ҳаракатлар, улардаги саркардалар ва уларга берилган топшириқлар ёзилган.

Ҳужжат бошланишида аввалгидек хон исми ва нисбалари келтирилиб, “Хон сўзимиз” деб бошланади. Хива хони Муҳаммад Амин Баҳодирхон томонидан ҳижрий 1269 йил 19 зу-л-қаъда/1853 йил 24 августда чиқарилган ёрлиғида Марвга қилинган ҳарбий юриш тавсифи келтирилган. Унда муҳаббат ва дўстлик юзасидан, яхшилик ва қувонч ҳамроҳи бўлган Тангрикули тўра, Муҳаммад Мусо тўра, Султонғози тўра, Бобожонбек, Исо тўра, Муҳаммад Ризо тўра, Бобожонбек, Султонмурод, Саййид Розибек, Абдулла тўра, Муҳаммад Ниёзбек, Абдуқодирбек ва Темурғозибеклар ёрлиқни кўргач, Марв томон ҳарбий ҳаракатни амалга оширганлиги таъкидланган. Марв дарёсидан ўтиб, сариқ уруғи қалъасининг қарама-қаршисида (*муқобиласида*) бир нечта қалъалар барпо эттирган. Ишончли кишилардан Мир Аҳмадхон Ҳирот ҳокими Саййид Муҳаммад саркорнинг илтимоси билан Ҳирот жанубига қўшинга бош қилиб, ғалла олиб келиш учун бир неча минг туя билан юборилади. Мир Аҳмадхон Ҳирот тарафига бориб ҳазора уруғи билан жанг қилиб, унинг хони Каримдоднинг бошини кесиб, Бунёдхоннинг неварасини унинг ўрнига ҳоким қилиб қўйиб, 150 аҳолини кўчириб Ҳиротга юборади. Шу билан бирга, Ҳирот ҳокими қўшимча равишда яна юборилган туяларга арпа, ун, гуруч, ўқ, дори

---

⁴⁹⁹ XIX аср Хива давлат ҳужжатлари. М.Й. Йўлдошев таҳрири остида. II том. Тошкент. 1960. 345-бет; У. Бекмуҳаммад. Ҳарбий ҳйллалар. Тошкент. 2008. 40-бет.

⁵⁰⁰ Путешествие по Средней Азии венгерского ориенталиста Арминия Вамбери (1863). История Узбекистана в источниках. Узбекистан в сообщениях путешественников и ученых (20–80-е годы XIX в.). Б.В. Составитель. Лунин. Тошкент. 1990. С. 148.

(порох) юклаб, ўзи Мир Аҳмадхон билан гаплашганлиги айтилади. Маймана ва Ферузкоҳ (ҳозирда Афғонистон худуди) ҳокимлари ҳам ўзининг лашкари ва тўпхонаси билан хон хизматига келмоқчилиги хабари келади. Бу вақтда хон қўшини сариқ уруғи турган қалъани тўрт томондан қуршаб олиб, тўп ва замбараклардан ўқ отиб жанг қилаётганди. Сариқлар қалъа ичидан чиқиб, Йулутан, Қароёф, Чоржуй тарафга қочиб қаршилик кўрсатади. Шу сабабдан, Муҳаммад Аминхон Оллоқулибекни ота халқи билан Йўлутанда қоровуллиққа қўйиб, мазкур ойнанинг ўн иккинчиси, сешанба куни Қароёфга келиб қалъа солиб, Махдиқулибекни бу ерда қолдириб, ўзи Хивага қараб қайтади. Иноятнома хон муҳри билан тасдиқланган.

Огаҳий ҳам ўзининг асарида бу маълумотларни тасдиқлаб ўтади. Унинг ёзишича Муҳаммад Аминхон томонидан Марвга бир қанча ҳарбий юришлар амалга оширган бўлиб, бу ҳақида шундай ёзади, “Ул ҳазрат амрои аъзам ва сархил карамдин Мир Муҳаммадхон ва Худоёрбий ва Саййид Назарбий ва Аваз Мурод мироб ва Абдулла юзбоши ва Муҳаммад Назар юзбоши ва Бобобек ва Эрнафас юзбоши ва Муҳаммад Паноҳ юзбоши ва Саййид Муҳаммад хужа ва Паҳлавон Ниёзбой ва ғайрихум (бошқа) ни ўзларига мутаълиқ лашкарлари била Марвга йибордилар токим така ва сориқ жамоасининг забт ва наскиға қиём кургузгойлор”⁵⁰¹.

Бундан олдинги ҳукмдорлар даврида ҳам сариқ, така ва бошқа уруғларни ўзига бўйсундириш мақсадида Марвга қўплаб ҳарбий ҳаракатлар амалга ошириб келинган. Хусусан, 1260/1844 йилда Марвга сариқ уруғини бўйсундириш учун Раҳимқулихон (1842 – 1845) томонидан ҳам ҳарбий ҳаракатлар амалга оширилган бўлиб, унга олий саркардалардан Худоёрбий гўклан уруғига, Саййид Назарбий тоза қўнғиротга, Абдулла ясовулбоши човдурга, Абдурахмон маҳрам ёвмутга бош қилиб тайинланган⁵⁰².

1873 йил Хива хонлигини Россия империяси томонидан босиб олингач, бу ерда протекторат ўрнатилиб, айрим соҳаларда ислохот ўтказилди. Амалда хон Муҳаммад Раҳимхон II (1864-1910) ўз ўрнида қолди ҳамда хонликда 1500-2000 атрофида қўшин сақлашга рухсат берилди. Булар асосан тинчликни сақлаб туриш, турли хил солиқларни

---

⁵⁰¹ Muḥammad Rizā Mīrāb Āgahī. Jāmi‘ al-vāqī‘āt-i sultānī. Edited in the original Central Asian Turki with an Introduction and Notes by Nouryaghdi Tashev. Samarkand-Tashkent: IICAS, 2012. – P. 186.

⁵⁰² Muḥammad Rizā Mīrāb Āgahī. Zubdat al-tavārīkh. Edited in the original Central Asian Turki with an Introduction and Notes by Khilola Nazirova. Tashkent. IICAS, 2016. P.159.

йиғиш, саройни қўриқлаш ишларини бажарар эди. Хонлик бевосита Амударё бўлими орқали бошқарила бошланди ҳамда ҳарбийлар ҳам шу бўлимга бўйсундирилди. Хонликдаги эски бошқарув тизими сақлаб қолинди.

Хулоса қилганда, ҳозирги вақтда ўтмиш тарихимизни архив ҳужжатлари асосида холис ва ҳаққоний ёритиш тадқиқотчилардан катта куч ва билим талаб қилади. Ўзбекистон Миллий архивида сақланаётган Хива хонлигига тегишли ҳужжатлар ҳозирда кам ўрганилган ишлардан бири бўлиб, бу бўйича тадқиқот олиб борган тадқиқотчилар асосан ўзларининг илмий тадқиқот иши юзасидан ҳужжатларга муурожаат қилган. Архив ҳужжатларини ўрганиш, ушбу давр тарихини ёритиш хорижлик тадқиқотчиларда ҳам бугунги кунда катта қизиқиш уйғотмоқда. Ушбу ҳужжатларда хонликнинг ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий тарихи, ҳарбий соҳа, маъмурий бошқарув тизими ва тартибларига оид қўплаб очилмай ётган маълумотлар мавжуд. Ушбу ҳужжатларни кенг илмий тадқиқот ишига жалб этиш орқали бугунги кунда Хива хонлиги тарихининг муаммоли жиҳатларини илмий муомалага киритиш, маълумотларни холис ва ҳаққоний ёритиб бериш мумкин.

ХИВА ХОНЛИГИ ДЕВОНХОНАСИНИНГ “АРЗ-ДОД” ХУЖЖАТЛАРИ БОРАСИДА

Дилфуза Бегалиева

Халқимизнинг узок ўтмишдаги ижтимоий-сиёсий ҳаётини ўрганишда ёзма тарихий манбалар, хусусан, хужжатлар катта илмий аҳамиятга эга. Шу жиҳатдан, мазкур масалани тадқиқ этиш орқали турли тарихий даврларда бошқарув тизими ва девонхона фаолиятининг умумий ҳолатини, давлат ва жамиятнинг ўзаро ижтимоий-иқтисодий муносабатлари сингари масалаларни очиб бериш мумкин.

Ўзбекистон Миллий архиви ҳамда Хива “Ичан қалъа” кўриқхона-музейи архив жамғармаларида аҳолидан тушган кўплаб арзномалар ва шу йўналишдаги хужжатлар сақланади.

Ёзма арз хужжатларининг тузилиши ва расмийлаштириш тартиблари ҳақида тасаввур берувчи тадқиқот сифатида Б. А. Казаковнинг ҳамда кўшни Бухоро хонлигидаги бошқарув масалаларига доир Н. Хидирова, Ў. Султонов, О. Кличев, И. Азизов, С. Гуломовларнинг мақолаларини қайд этиш лозим⁵⁰³.

П. Сарторининг монографиясида тадқиқотимиз учун манбавий асос бўлиб хизмат қилувчи Ўзбекистон Миллий Давлат архиви И-125 жамғармасида сақланаётган “Хива хонлари девонхонаси”нинг айрим хужжатлари жалб этилган. Унда Хива хонлигидаги “арз маросими” ҳақида, бевосита хон саройида ўтказилган “қабул маросимлари”нинг кўплаб

---

⁵⁰³ Б.А. Казаков. Документальные памятники Средней Азии. Тошкент. 1987. С. 56 – 57; Н.Ў. Хидирова. Ариза ва шикоятларни кўриб чиқиш тартиби. (XIV аср иккинчи ярми, XX аср бошлари мисолида) “Ўзбек давлатчилиги тизимида даргоҳ ва девонлар” илмий-амалий конференция материаллари. Тошкент. 2019. 309 – 311-бетлар; Ў. Султонов. Муборакнома Бухоро амирлиги девони ички ёзишмалар хужжати сифатида. “Ўзбек давлатчилиги тизимида даргоҳ ва девонлар” илмий-амалий конференция материаллари. Тошкент. 2019. 137 – 138-бетлар; О. Кличев. Бухоро амирлигидаги девонхоналар ва уларда фаолият юритган ходимлар. O‘zbekiston milliy universiteti xabarlari. 2019. [1/1] ISSN 2118-7324. 17 – 20-бет; И.Ш. Азизов. XIX аср сўнги чораги – XX аср бошларида Бухоро амирлиги солиқ тизими. Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) дис... автореф. Тошкент. 2019. 13, 21-бетлар; Шу муаллиф. Бухоро амирлиги кўшбеги девонхонасининг баъзи хужжатларига шарҳ. “Ўзбек давлатчилиги тизимида даргоҳ ва девонлар” илмий-амалий конференция материаллари. Тошкент. 2019. 199 – 205-бетлар, С. Гуломов. Тарихий хужжатларнинг айрим баҳсталаб масалалари хусусида. Мерос. Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқ кўлёмалар маркази. № 1. 2016. 100-бет; Шу муаллиф. “Иншо” мажмуалари маълумотининг аутентлиги хусусида (Амир Темур номи билан боғлиқ хатлар хусусида). Марказий Осиё тарихи замонавий медиавистика талқинида. Тошкент. 2013. 257 – 269-бетлар.

элементларининг кўрсатиб ўтилганлиги ҳам эътиборлидир⁵⁰⁴. Хусусан, ишда арз маросимининг ўтказилиш жойи, вақти, аризалар ҳақида маълумотлар мавжуд. Ҳукмдорларнинг махсус курилган ёзги ҳовлисида ҳар куни арзларни эшитганлиги, фуқаролар томонидан ҳукмдорларга арзнинг оғзаки қилинганлиги, баъзи ҳолларда оғзаки арзнинг қоғозга туширилиб, белгиланган киши томонидан ёзиб берилиш (*махдар – хатнинг ёзма шакли*) ҳолатлари ҳақида тўхтаб ўтилган⁵⁰⁵.

Арз ибораси (арабча) оғзаки баён этилган шикоят, дард ёки илтимос, шунингдек, баён, хабар маъноларини англатиб, бу жараён аксарият манбаларда “арз”, “арзнома” ва “арзадошт” атамалари билан келтирилган⁵⁰⁶. Бу масалага эътиборини қаратган Б.А. Казаков ҳам арзларнинг мазмунидан қатъий назар бир хил, яъни ариза, арзадошт (арза-дошт) деб аталганлигини таъкидлаган⁵⁰⁷.

Ёзма шаклдаги арзадоштлар асосан архив фондларида сақланувчи ҳужжатлар орқали тадқиқ этилиши мумкин. Ҳужжатларнинг тузилиши, таркибий қисмлари, ёзилиш тартибларига доир илмий-назарий хулосалар берган Б.А. Казаковнинг маълумотлари тадқиқотимизга жалб этилган ҳужжатларни янада кенгроқ ўрганишга ёрдам беради. Хусусан, унинг кўрсатишича, ҳужжат Яратганга бағишлов (инвокация), ариза берувчининг исми ва унвони (интитуляция), ариза йўналтирилган шахс исми ва унвони (инскрипция), ариза қаратилган шахсни мақташ (салютация), ариза ёзишдан мақсад (экскардиум), кўтарилган масаланинг шароит ва тафсилотлари (наррация), масала юзасидан кўрсатма (диспозиция), масаладаги шароит ва кўрсатмаларнинг бузилишидан қайтариш (санкция), дуо ва тилаклар билан хотима (аппрекация) каби таркибий қисмлардан иборат бўлган⁵⁰⁸.

Ўзбекистон Миллий архиви И-125 жамғармаси 1-рўйхат, 419-йиғма-жилддаги бир неча варақларда келтирилган турли, жумладан, иқтисодий (қарзни ундириб бериш ва ҳ.к) ва ижтимоий (оилавий муаммолар ва ҳ.к.) мазмундаги бир нечта арз ҳужжатлари мисолида давлатчилик масалаларининг айрим жиҳатларини кўриб чиқиш мумкин. Ушбу йиғ-

---

⁵⁰⁴ P. Sartori. Visions of justice. Shari and Cultural Change in Russian Central Azia. Series Handbook of oriental studies. Uralic and Central Asians Studies. Edited by Nikola Di Cosmo. Section Eught. Vol.24. Leiden-Boston-Briil. 2016. P. 392.

⁵⁰⁵ P. Sartori. Visions of justice. Shari and Cultural Change in Russian Central Azia... P. 59 – 63.

⁵⁰⁶ Абулғозий. Шажарайи турк. ...117, 121-бетлар; Муҳаммад Ризо Эрнийезбек ўғли Огаҳий. Зубдат ут-таворих. ...73-бет; Мунис ва Огаҳий. Фирдавс-ул-икбол. ...274-бет; История Узбекистана в источниках. Узбекистан в сообщениях путешественников и ученых (20-80-е год XIX в.). Б.В. Составитель. Луний Тошкент. 1990. С. 147.

⁵⁰⁷ Б.А. Казаков. Документальные памятники Средней Азии. ... С. 39.

⁵⁰⁸ Б.А. Казаков. Документальные памятники Средней Азии. ... С. 56 – 57.

мажилддаги аксарият ҳужжатлар хронологик жиҳатдан 1901-1902-1903 йилларни ўз ичига олган⁵⁰⁹. Мазкур арзлар Хива хонлигидаги Қўнғиротлар сулоласи даврига оид бўлиб, хонликнинг XX аср бошларидаги ижтимоий-иқтисодий, маданий-маънавий соҳаларни тадқиқ қилишда аҳамиятли ҳисобланади.

Кўриб чиқилган ва рўйхатга олинган арз хатларининг аксариятида адресант⁵¹⁰ (хатни юборувчи) ва адресат⁵¹¹ (хатни қабул қилувчи) аниқ берилмаган. Хат юборувчининг қандай касб эгаси эканлиги ва хат йўналтирилган шахснинг кимлиги ҳақида кўрсатилмай, “сиз олий мартабалига” сўзлари билан қайд этилган, холос. Ҳужжатлардаги ноаниқ кўрсатилган адресант ва адресат масаласида С. Ғуломов таъкидлаганидек, хат ва ҳужжатларни тадқиқ этишда эътибор ва эҳтиёткорлик талаб этилади⁵¹².

Мазкур ҳужжатларда қарз, қарздорлик масаласи ва қарзни ундириш каби иқтисодий муаммолар ўз аксини топган. 419-йиғма жилддаги 7-варақнинг 589 ва 593-рақамли, 10-варақнинг 574-рақамли, 13-варақнинг 554-555-рақамли, 15-варақнинг 541 ва 543-рақамли ҳужжатларида қарзни ундириб бериш, қарзга кафиллик ҳақида маълумот берилса, 12-варақнинг 559-рақамли, 2-варақнинг 617-рақамли, 4-варақнинг 605-рақамли, 607-рақамли ҳужжатларда ижтимоий, яъни оилавий муаммолар акс этганлигини кўрамыз.

15-варақнинг 543-рақамли арзида “Эълум⁵¹³ улким Хива қалъасидан Абдулкарим Муҳаммадраҳимбой ўғли арз қилдиким, Сорибий бўлисининг фуқароси қароқалпоқ Худойберган ... ўғли деганда қозихати қирқ тилло ҳаққим бор эрди. Сўрасам бермайдур. Шул пулимни талаб этмак учун ўз тарафимдан Беги Ғулом ўғли деганни вакил этиб юборадурман деб шул сабабли ушбун сиз баланд мартабалига маълум қилиб, вакилни бу хат била қўшиб юбориб, ўтуниб тилаймиз. Сўрашиб шаръиатга мувофиқ олиб бериб ризолик топдурулмоқиға буйруқ қилсангиз деб бу муҳаббатнома марқум бўлди. 15 чи моҳи зулқайда 1320 чи йилда яъни 29 чи январь 1903 чи масиҳийда”, деб келтирилган⁵¹⁴.

⁵⁰⁹ Ўзбекистон миллий архиви И-125-фонд, 1-рўйхат, 419-йиғмажилд, 175-варақ.

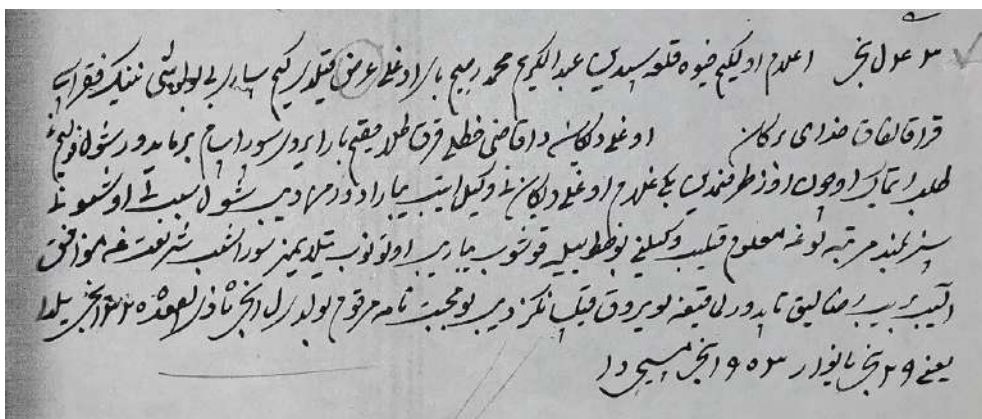
⁵¹⁰ Адресант – почта орқали хат, телеграмма, хат ва ш.к. юборган киши ёки ташкилот.

⁵¹¹ Адресат – адресига хат, телеграмма, хат ва ш.к юборилган киши ёки ташкилот.

⁵¹² С. Ғуломов. “Иншо” мажмуалари маълумотининг аутентлиги хусусида... 257 – 269-бетлар.

⁵¹³ Эълум (иълум) – маълум қилиш, билдириш.

⁵¹⁴ Ўзбекистон миллий архиви И-125-фонд, 1-рўйхат, 419-йиғмажилд, 15-варақ, 543-рақамли хат.

Арз мазмунига эътибор қаратилса, арз баъзи ҳолатларда арзчининг ўзи билан эмас, унинг ишончли вакили (Беги Ғулом ўғли) юборилган. Бундан кўринадики, вакил этиб тайинланган киши ишончли ва саводли киши бўлган⁵¹⁵.

Хат йўналтирилган шахснинг кимлиги аниқ кўрсатилмаган бўлса ҳам, аксарият хатларда қайд этилган “сиз олий мартабалига” сўзларининг келтирилишидан арз ҳукмдорга ёки юқори мансабдорларга қаратилган.

Агар ҳужжатдаги арз айнан ҳукмдорга юборилган бўлса, берилган сана ва йилларидан келиб чиқиб, давлат ҳукмдорининг ким бўлганлигини кўрсатиш мумкин. Ушбу хатда яъни 15-варақнинг 543-рақамли арзда хижрий 1903 йилда Хива ҳукмдори Муҳаммад Раҳимхон II назарда тутилган.

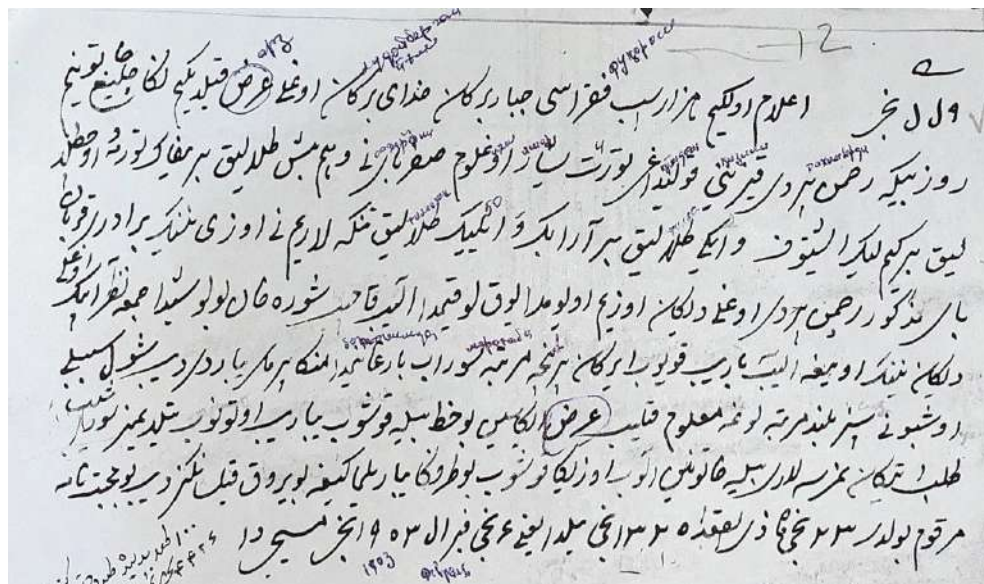
Ҳужжатлардаги ижтимоий, яъни оилавий муаммолар 12-варақнинг 559-рақамли арзда ҳазораспик Жабборберган Худойберган ўғли (бошқа ҳужжатлардан кўринадики, зўравонлик билан қайноғаси томонидан) олиб кетилган хотини ва фарзандини қайтариб олиб беришни сўраб арзадошт қилганлиги қайд этилган.

Унда куйидагича келтирилган: “Эълум улким Ҳазорасп фуқароси Жабборберган Худойберган ўғли арз қилдиким никоҳлиқ хотуним Рўзибека Раҳмонберди қизини кўлидаги тўрт яшар ўғлим Сафарбойни ва ҳам беш тиллолиқ бир ипак турма ва бир кийимлик эштуф ва икки тиллолик оробик ва эллик тиллолик тангаларимни ўзининг уйига бориб қўйиб эркан. Бир неча мартаба сўраб борғанимда манга бермай юборди

⁵¹⁵ Масаллага Бухоро мисолида ёндашган Ж.М. Шодиевнинг қайд этишича, ариза ёки даъво даъвогарнинг махсус ишончли вакили орқали топширилиши ҳамда суд жараёнида унинг вакил сифатида иштирок этиши мумкин бўлган. Ж.М. Шодиев. Бухоро амирлиги давлати ва ҳуқуқи тарихи. Тошкент. 2009. 76-бет.

деса, шул сабабли ушбунни сиз мартабалига маълум қилиб арз этганин бу хат била қўшиб юбориб ўтуниб тилаймиз сўрашиб талаб этган нарсалари била хотунимни олуб ўзига қўшиб бу тарафга юборилмакига буйруқ қилсангиз деб мухаббатнома марқум бўлди 23 чи мохи зулқаъда 1320 чи йилда яъни 6 чи февраль 1903 чи масихийда”⁵¹⁶.

Воқеа тафсилотидан кўриш мумкинки, оилавий можаро туфайли аёл акаси томонидан эрининг уйдан олиб кетилган ва ўзига тегишли бўлган буюмларни ва маълум миқдордаги пулларни ҳам олиб чиқиб кетган.

Баъзи ҳолларда арзчининг шикоятни ечим топмаслиги ёки берилган жавобдан қониқмаслиги оқибатида арзлар қайтадан берилган. Юқорида келтирилган арзнинг ҳам девонхона рўйхатида такрор қайд этилганлигидан кўриш мумкинки, ўз ечимини топмаган.

Хусусан, 2-варақдаги 617-рақамли хатда “Эълон улким биз... Жабборберган Худойберган ўғлининг никоҳлиг хотуни Рўзибекани қўлидаги тўрт яшар ўғли Сафарбой ила ўзига олиб берилмаги тўғрисидаги хабар ушбу йилда ва 55 чи нўмрالي хатимиз... сиздин ўтуниб эрдук мазкур Худойберган ўғлининг ризолик топмадим деб яна арз этгани сабабли такрор сиз баланд мартабалидан ўтуниб, Худойберган ўғлининг хотуни Рўзибекани тўрт яшар ўғлини ўзига қўшиб бу тарафга ўтқариб юборилмагини буйруқ қилиб берсангиз деб бу мухаббатнома марқум

⁵¹⁶ Ўзбекистон миллий архиви И-125-фонд, 1-рўйхат, 419-ийғмажилд, 12-варақ, 559-рақамли хат.

бўлди. 16 чи моҳ зулҳижжа 1320 йилда яъни март 1903 мелодий”⁵¹⁷.

Агар арзлардаги кўрсатилган санасига эътибор қаратилса, арзнинг тахминан бир ойдан (1903 йил 6 февраль – 1903 йил 16 март) сўнг такрор берилганлигини кўриш мумкин.

Қайд этилган ҳужжатлардан яна 13-варақнинг 557-рақамли арзида Урганч қалъасидан Бекажон Бека Содик қизи томонидан берилган ва унда турмуш ўртоғидан нафақа ундириб бериш сўралган.

Хусусан мазкур арзда қуйидагича: “557 чи Эълум улким Урганч қалъасининг ночори Бекажон Бека Содик қизи арз қилди. Қўлимда бир ёш сағир болам била ўзумни Урганч фуқароси Содик Бойжон ўғли икки йилдин бери бенафақа ташлаб кетиб, Закаспийский областининг Қаҳқа деган манзилига бориб юрубдур. Емак-ичмак ва устимизга киймакка ҳеч иложимиз йўқдур. Шул сабабли ушбуни сиз баланд мартабалига маълум қилиб ўтуниб тилаймиз. Сўратиб агар мумкин бўлса, мазкура ночор эрини тофдуриб бу тарафга юборилмаки ҳақида тегишли ерига тараддуд қилсангизким шарый нафақаларини бериб адо этиб турмоқи учун деб бу муҳаббатнома марқум бўлди. 22 моҳи зулқаъда 1320 чи йилда яъни 5 чи феврал 1903 масиҳийда”⁵¹⁸, деб баён этилган.

Кўрилган арзларда масала ўз ечимини топган ёки топмаганлиги номаълум. Келгусидаги олиб бориладиган тадқиқотларда қўшимча ҳужжатларни чуқурроқ, изчилроқ ўрганиш натижасида аниқ маълумотларга эга бўлиш мумкин. Шунингдек, арзчи Бекажон Бека Содик қизи мисолида муайян даврдаги ўзбек аёлларининг ҳақ-ҳуқуқларини қай даражада эканлигини, уларнинг жамиятдаги мавқеи тўғрисида тасаввур ҳосил қилиш имконини беради.

Девонхонада арз ва хатларнинг рўйхатга олинишида ўзига хос тартиб мавжуд бўлган. Жумладан, девонхонага топширилган хатлар икки нусхада топширилган⁵¹⁹. Мавжуд ҳужжатларда у ерда кўрсатилган давлатнинг “тегишли одами”, яъни девонхона ходими иккала нусхага ҳам имзосини қўйиб тасдиқлаган. Хусусан, 419-йиғма жилддаги 5-варақнинг 598-рақамли, 8-варақнинг 580-рақамли, 13-варақнинг 558-рақамли ҳужжатларида шундай ҳолатлар кузатилади. Ҳужжатлардан яна кўриш мумкинки, ушбу даврда русча сўзларнинг маҳаллий халқ тилига кириб борганлиги кўзга ташланади. Хусусан, русча повестка сўзининг “фовестка” тарзда берилганлиги бунинг яққол мисолидир.

Мазкур жилддаги фовестка – повестка (чақирув хатлари)

⁵¹⁷ Ўзбекистон миллий архиви И-125-фонд, 1-рўйхат, 419-йиғмажилд, 2-варақ, 617-рақамли хат.

⁵¹⁸ Ўзбекистон миллий архиви И-125-фонд, 1-рўйхат, 419-йиғмажилд, 13-варақ.

⁵¹⁹ Ўша жойда. 5, 8, 13-варақлар.

топширишда мана шундай ўзига хос бўлган қоида кўрсатилган. Хусусан, юқорида келтирилган 419-йиғма жилд 8-варақнинг 580-рақамли хатда қайд этилишича, “1217 чи нўмирли бирла келган фовестка хатни тегишли одамиға берилиб икки бўлагига қўлин қўйдириб юборилди деган хат”, 7-варақнинг “592-номерли чақиров хатнинг бир бўлагин тегишли одамиға бериб иккиланчи бўлагига қўлин қўйдириб юборилган хат”ларни келтириб ўтиш мумкин⁵²⁰.

Юқорида келтирилган аризалар девонхона рўйхатиға киритилганда, биринчи унга рақам қўйилган. Рақамдан кейин аксарият аризаларда “эълум, ёки иълум улким” сўзлари билан бошланган.

Сўнгра мурожаат қилган шахсининг қаерлик ва ким эканлиги кўрсатилиб, кейин ариза қисми бошланган. Баъзи хатларда эса “эълум улким” сўздан кейин санаси кўрсатилган хатлар ҳам бор. Хусусан, 10-варақнинг 573-рақамли хатдаги “Эълум улким 29 январ ўтган 1902 йилда 572 чи номерли ва ҳам 31 декабрь мазкур йилда 482 йилда номерли ёзғон хатларимизни.....” сўзлари билан бошланувчи қарзни ундириб бериш тўғрисидаги хат ва бошқа шу каби арзларни келтириб ўтишимиз мумкин⁵²¹.

Аризаниннг асосий қисми тугагандан сўннг “шариатға мувофиқ”, “буйруқ қилсангиз деб муҳаббатнома марқум⁵²² бўлди” каби сўзлар келтирилиб, кейин аризаниннг ёзилган санаси берилган⁵²³.

Қайд этиш лозимки, хужжатлар билан ишлаш жараёнида турли баҳсталаб ва мунозарали ҳолатларга тўқнаш келинади.

Хужжатларни ёритиш орқали марказий ва маҳаллий бошқарув ҳаётида юз берган ҳодиса ва содир бўлган ўзгаришларни кузатиш мумкин. Айни пайтда мазкур маълумотлар Хива хонлигидаги девонхона хужжатлари ва уларнинг аҳамиятиға оид айрим жиҳатларни тўлдиришга хизмат қилади.

---

⁵²⁰ Ўзбекистон миллий архиви И-125-фонд, 1-рўйхат, 419-йиғмажилд, 8, 4, 7-варақлар.

⁵²¹ Ўзбекистон миллий архиви И-125-фонд, 1-рўйхат, 419-йиғмажилд, 10-варақ, 573-рақамли хат, 12-варақ, 560-рақамли хат.

⁵²² Марқум – ёзилган, чизилган деган маъноларни билдиради.

⁵²³ Ўзбекистон миллий архиви И-125-фонд, 1-рўйхат, 419-йиғмажилд, 10, 13, 15-варақлар ва бошқалар.

МУҲАММАД ҲАКИМХОННИНГ “МУНТАХАБ АТ-ТАВОРИХ” АСАРИДАГИ МАКТУБЛАР ВА УЛАРНИНГ РАСМИЙ ҲУЖЖАТ СИФАТИДАГИ АҲАМИЯТИ

Жамолiddин Абдукаримов

XIX асрда Қўқон хонлиги тарихнавислик мактаби ривожланиб, кўп-лаб хонлик ҳаётининг турли соҳаларини ёритиб берувчи нодир асарлар яратилди.

Қўқон хонлиги тарихи биринчи навбатда шаклланиб борган тарихнавислик мактабининг йирик намояндалари, маҳаллий тарихчиларнинг асарларида ўз аксини топган. Мазкур асарлар хонлик тарихини ўрганишда бирламчи манбалар ҳисобланади.

Қўқон хонлиги тарихини ўрганишда нодир манбалардан бири ҳисобланган, тарихнавислик мактабининг йирик намояндаларидан бири Муҳаммад Ҳақимхон қаламига мансуб “Мунтахаб ат-тавориҳ” асари ҳисобланади.

Муҳаммад Ҳақимхон ўз асарини яратишда турли тарихий, адабий характерга эга бўлган манабалардан фойдаланган. “Мунтахаб ат-тавориҳ”да X – XIX асрларда яшаган 30 га яқин муаррихлар ва тақрибан 20 та шоирлар номлари зикр қилинган. Асарда Ўрта Осиё халқларининг XVI асргача бўлган тарихи Мирхонднинг “Равзат ус-сафо”, XVI асрнинг айрим воқеалари Восифийнинг “Бадоеъ ул-вақоеъ”, Ҳасан бек Румлунинг “Аҳсан ат-тавориҳ”, XVII – XVIII асрга оид воқеалар эса Муҳаммад Юсуф Муншийнинг “Тарихи Муқимхоний” асарлари асосида ёритиб берилган⁵²⁴. Асарнинг бадий безаклари сифатида форс-тожик, ўзбек, араб халқларининг мақол ва масалларидан унумли фойдаланилган. Э. Хуршутнинг аниқлашича, муаллиф ҳатто битта Хитой халқи мақолини ҳам келтирган⁵²⁵.

“Мунтахаб ат-тавориҳ”да муаллиф учун манба вазифасини бажарган мактублар (Дўст Муҳаммадхоннинг Ҳиндистон генерал-губернатори

---

⁵²⁴ Муҳаммад Ҳақимхан. Мунтахаб ат-тавориҳ. (Извлечение из летописей). Подгот. факсим. текста, введ. и указ. А. Мухтарова. – В двух книгах. – Книга 1. Душанбе. 1983. С. 16.

⁵²⁵ Э. Хуршут. Мунтахабат-тавориҳ и его источники. Общественные науки в Узбекистане. 1987. № 11 – 12. С. 41.

В. Макнотеннинг котиби Лотга мактуби, Султон Махмудхоннинг Амир Насруллога хати, Амир Насруллонинг Қўқон хони Муҳамм Адалихонга хати ва бошқалар)нинг ҳужжат сифатида ҳавола этилиши эса асарнинг тарихий қийматини яна ҳам оширишга хизмат қилган⁵²⁶.

Мазкур мактубларнинг илмий аҳамиятини очиб беришдан олдин хронологик тартибни бузмаган ҳолда Муҳаммад Ҳақимхон томонидан “Мунтахаб ат-таворих”да келтирилган муҳим расмий ҳужжатга эътибор қаратишни жоиз деб билдик.

Маълумки, Муҳаммад Ҳақимхон Қўқон зодагонлар оиласида туғилиб, она томонидан Қўқон хони Норбўтабийнинг (1770 – 1799) невараси, Олимхон (1799 – 1810) ва Умархоннинг (1810 – 1822) жияни эди, ота томонидан эса машҳур сўфи шайхлардан Аҳмад Хўжагий Косоний авлодидан бўлган. Отаси Маъсумхонтўра Қўқон хонлигида катта обрўга эга эдилар. Муҳаммад Ҳақимхон ёшлик чоғиданоқ тоғалари билан бир-галикда ҳарбий юришларда, саройдаги турли тадбирларда қатнашиши унинг шаклланишида муҳим аҳамият касб этган.

Қўқон хони Муҳаммад Алихоннинг (1822 – 1842) давлат тепасига келиши кучли репрессия ва қувғинлар билан ажралиб турарди. Муҳаммад Алихон кўпгина кишилар, биринчи навбатда Маъсумхонтўра ва Муҳаммад Ҳақимхоннинг ҳам ўз юртидан чиқиб кетишига сабаб бўлган эди. У ҳокимиятни эгаллаган дастлабки куниданоқ турли ёмон ниятли шахслар Маъсумхон ва ўғли Муҳаммад Ҳақимхонни ёмонлаб тухмат тошларини ёғдирдилар. Муҳаммад Алихон уларни ҳаж сафари баҳонасида мамлакатдан чиқариб юборди. Бу оддий тузоқ бўлиб, ўзига ёқмаган кишилардан қутилишнинг осон йўли эди, чунки бундай узоқ ва машаққатли сафардан кўпчилик тирик қайтмас эди⁵²⁷.

Биринчилар қаторида Муҳаммад Ҳақимхоннинг отаси Маъсумхонтўра Қўқондан чиқариб юборилади. Тахтга ўтирганига 8 кун бўлгач, Мадалихон Муҳаммад Ҳақимхонни ҳам ҳаж сафари баҳонасида Қўқондан чиқариб юборади. Шундан кейин унинг чет эллардаги саёҳати ва саргардонлиги бошланди. Муҳаммад Алихон даврида Муҳаммад Ҳақимхонтўра аввал Тўрақўрғон, сўнгра Наманган ва Косонга ҳоким қилиб тайинланган эди, аммо кейинчалик хоннинг ғзабига дучор бўлиб хонликдан ҳайдалиб Маккага жўнатишган. У ўзининг сафарини Россия ўлкасидан бошлади⁵²⁸.

⁵²⁶ Муҳаммадҳақимхон Тўра. Мунтахаб ат-таворих. Форс-тожик тилидан таржима, мукаддима, изоҳлар муаллифи Ш. Воҳидов. Тошкент. 2010. 6 – 7-бетлар.

⁵²⁷ Э. Хуршут. Ҳақимхоннинг ҳаёти ва саёҳатлари. Тошкент. 1987. 7-бет.

⁵²⁸ Хотираҳои Муҳаммад Ҳақимхон дар бораи сафари Русия. Баргардонанда аз хуруфи

Муҳаммад Ҳақимхон икки йил давомида тахминан 1823 – 1825 йилларда Россиянинг Шамай (Семипалатинск), Омск, Ирбит, Оренбург, Астрахан ва бошқа шаҳарларида бўлади. Муаллиф асарда Россиядаги саёхати жараёнида рўй берган воқеа ва ҳодисаларни жуда қизиқарли ва муфассал баён қилади.

Муҳаммад Ҳақимхоннинг таъкидлашича, Оренбург шаҳрида Россия императори Александр I билан учрашган. Император Муҳаммад Ҳақимхонга нисбатан катта ҳурмат ва эҳтиром кўрсатган, ҳатто подшоҳ ўзининг олмос узугини уч юз олтин танга билан бирга инъом қилган ва “Ушбу Муҳаммад Ҳақимхон Урусиянинг қайси мамлакатига борса, иззат-ҳурмати жойига қўйилсин” деган хат берган⁵²⁹.

Албатта, рус императорининг Муҳаммад Ҳақимхонга нисбатан меҳрибонлиги сабаби бор эди, чунки Россия ҳукуматининг Ўрта Осиёга қизиқиши ортиб бораётган бир пайтда у орқали мамлакатда кечаётган сиёсий, иқтисодий, ижтимоий вазиятдан бохабар бўлиш ва ҳатто зодагон оиласидан бўлган, қувғинда юрган Муҳаммад Ҳақимхондан сиёсий масалаларда фойдаланишни режалаштирган. Шунинг учун ҳам унга нисбатан ҳурмат кўрсатиб, алоҳида ҳурматли кишилар учун бериладиган хат (рухсатномани) берган. Мазкур рухсатнома саёхат давомида вужудга келган бир қатор қийинчиликларни бартараф этишда хизмат қилди. Ҳатто, Муҳаммад Ҳақимхон ўша пайтларда фалакнинг гардиши билан Черкас вилояти (шимолий Кавказ) хонзодаларидан бири бўлган, Рус урушида қўлга тушиб сургун қилинган Малик Қосимга ўз ватанига қайтиш учун рухсатнома олиб беришга муяссар булган.

Мазкур воқеа асарда қуйидагича тасвирланган: “Эй жонажон дўстим, ўта қийин муаммоим бор. Бу менинг қутилишим билан боғлиқ бўлиб, бунинг учун Рус маҳкамасидан рухсатнома олиб берсангиз – деди Малик Қосим. Ҳоқим билан ўртаמידа жуда яқин ошнолик юзага келган эди ва шу туфайли ҳоқим мен келаётганимни кўрган заҳоти ҳурмат бажо келтирди. Фақирингиз нима мақсадда келганимни айтишга тутинарканман, “битта хизматкоримиз Рум шаҳрига кетмоқчи эди, аммо ҳозир ўзи жуда бетор ётибди”, дедим ва черкас дўстим шаклу шамоилини бир-бир тасвирлаб, бир рухсатнома беришини, дўстим тезроқ йўлга тушмаслигини айтдим. Чунки, қоида бўйича, ким учундир сиртдан рухсатнома олмоқчи бўлсангиз, албатта ўша одамнинг қиёфасини тасвирлашингиз лозим, йўқса хат беришмайди. Шу сабабли биродарим шаҳзода Малик Қосим режалаган ҳийлага кўра, ҳалиги йўсинда иш

арабисоси тоҷики ба кириллӣ, ба чоп ҳозиркунандан матн, муаллифи муқаддима, тавзеҳот, луғатнома, феҳрист ва замима Ҷамолиддин Абдукаримов. Хучанд. 2013. С.14.

⁵²⁹ Э. Хуршут. Ҳақимхоннинг ҳаёти ва саёхатлари... 23-бет.

тутдим. Ҳоким ҳеч иккиланмай дарҳол хат тайёрлаш борасида топширик берди ва бир зумда ҳозирлаб қўлимга тутқазиди... Хуллас, бир неча вақтлардан сўнг келган хатларга қараганда, ул дўстим мазкур туткунликдан қутулиб, қайтадан ўзига қарашли барча вилоятларни қўлга киритиб, яна салтанат тахтига чиқибди. Шундан сўнг кетма-кет ул жонажон дўстимдан номимга битилган хатлар олдим, у ўз хатларида мени вилоятига чорламоқда эди”⁵³⁰.

Мазкур ҳужжат ва мактублар ўша давр Россия империяси давлат бошқаруви, Россия-Эрон жанглариининг ўзига хос хусусиятларини ўрганишда бирламчи нодир манба бўлиб хизмат қилади.

Муҳаммад Ҳакимхон Кубан дарёси қирғоқлари бўйлаб саёҳат қилади. Одат бўйича паспортига белги қўйдириш учун шаҳар амалдорлари олдига боради. У ерда уни совуққонлик билан кутиб олишади. Амалдорнинг нигоҳи хатга тушгач (Александр I томонидан берилган ёрликқа) унга нисбатан ҳурмат билдиришади ва саройга таклиф қилишади. Аммо саройда губернаторнинг шаддод кизи туфайли тухмат билан ҳибсга олинади. Муҳаммад Ҳакимхон ҳибсдалиқ чоғида ҳар куни унга таом келтирувчи номаълум кимса орқали ёнида бир парча тилла ўралган қоғозга фарангий пичоқчаси билан бармоғини тилиб қон билан дўсти Малик Қосимга мактуб ёзгани ва унинг ёрдамида бу балодан қутилгани ҳақида жуда таъсирчан маълумотни келтиради⁵³¹.

“Мунтахаб ат-таворих”да XIX аср биринчи ярмидаги Афғонистон давлатининг сиёсий вазияти, инглиз-афғон уруши, Дўст Муҳаммадхоннинг узоқ йиллар Англия томонидан қўллаб келинаётган Шужоъ ал-мулк билан тахт учун олиб борган кураши, Дўст Муҳаммадхоннинг Бухорога қочиши, унга нисбатан Амир Насруллохнинг муносабати, Дўст Муҳаммадхоннинг ватанига қайтиши, инглизларга қарши олиб борган ғазовоти ва унинг кейинги тақдири ҳақида кўплаб нодир маълумотлар ўз аксини топган. Шунингдек, Муҳаммад Ҳакимхон томонидан асарда расмий ҳужжат сифатида келтирилган мактублар афғон, ҳинд тарихчиларининг маълумотларини тўлдириши билан ҳам аҳамиятлидир.

Таъкидлаш жоизки, Афғонистон тарихига оид манбаларда ватанига қайтган Дўст Муҳаммадхоннинг инглизларга қарши курашини тасвирлаш жараёнида “унинг номаълум сабабларга кўра қўшинидан воз кечиб инглизларга таслим бўлди ва асирга тушди” деган маълумотлар мавжуд⁵³².

⁵³⁰ Муҳаммадҳакимхон Тўра. Мунтахаб ат-таворих... 521 – 522-бетлар.

⁵³¹ Хотираҳои Муҳаммад Ҳакимхон дар бораи сафари Русия... С. 64 – 66.

⁵³² История Афганистана. С древнейших времен до наших дней. Москва. 1982. С. 149.

Дўст Муҳаммадхон билан шахсан таниш ва дўст бўлган Муҳаммад Ҳақимхон ўзининг эсдаликларида бу воқеага нисбатан аниқ маълумотлар келтиради. Муаллифнинг маълумотига кўра инглизлар Дўст Муҳаммадхон кўшинига махфий тарзда уни тутиб беришлари учун катта миқдорда маблағ ваъда беришади. Ҳатто Искандар Бёрнс⁵³³ Дўст Муҳаммадхоннинг довьораклиги ва баҳодирона олишувларини кўриб, унга қарата баланд овозда, “эй амир, нега бунчалик ўз жонингизга жабр қилмоқдасиз, ҳозир мусулмонларингиз Сизни ушлаб бизга топширади. Сиз жанобнинг шунча чеккан заҳматларингиз эса бекор кетади”, дейди. Дўст Муҳаммадхон бунга эътибор бермай жангни давом эттиради. Аммо жангчиларнинг уни ёлғиз қолдириб кетганлигини кўрган амир ўзининг бир надими билан қочишга мажбур бўлган ва анча йўл босишгач, Кобул дарвозасига, Британия ҳукуматининг Ҳиндистондаги котиби, амир Шужоъ ал-мулк даврида мухтор вазир ва элчи бўлган Уильям Макнотеннинг котиби Лот ҳузурига етиб борган⁵³⁴.

Муҳаммад Ҳақимхон Дўст Муҳаммадхоннинг Лот билан суҳбати ва унга ёзган мактуби ҳақида қуйидаги қизиқарли маълумотни келтиради: “...Дарвозабон эшикни очди. Амир соҳиб эса, мен элчиман, Дўст Муҳаммадхон олдидан келганман, Лотга зарур ишим бор, деди. Бу хабарни Лотга етказдилар. Лот Жангий амир Дўст Муҳаммадхоннинг номини эшитган заҳоти тез бўлинг, ўша элчини менинг олдимга келтиринг, деб буйруқ берди. Мулозимлар амир ғозини югуртирган кўйи ул кофир олдига келтирдилар. Лот амир Дўст Муҳаммадхоннинг аҳволи қалай, деб сўради. Амир соҳиб эса, амир Дўст Муҳаммадхон Сизга бир хат бериб юборганлар, деди. Лот хат қани, деб сўради. Амир хатни кўйнидан чиқариб Лотнинг қўлига берди. Лот хатни ўқишга тушди. Хатнинг мазмуни қуйидагича эди: “Амирлик ва ҳукумат паноҳи Вали Ямжи Лотга маълум ва равшан бўлсинким, Сиз билан ўртамизда кўплаб уруш ва олишувлар рўй берди. Шунга қарамасдан Сиз бизни бир неча маротаба ҳузурингизга таклиф этдингиз, биз эса рад жавобини бериб келдик. Мана ҳозир олдингизда истакларимни уч шарт билан юбориб турибман: биринчиси шуки, жону молимизга тегмайсиз, иккинчидан, бизни Шужоъ ал-мулкка мулозим қилмайсиз, учинчиси шуки, то қўлингиз остида турарканман, ҳар куни қанда қилмасдан беш юз ашрафий бериб турасиз. Мана шу уч шартни бажариш борасида ўз динингиз номидан аҳду паймон

⁵³³ Александр Бёрнс 1805 – 1841 йилларда яшаган, 1839 – 1841 йилларда инглиз кўшинининг Кобулдаги ҳарбий штаби сиёсий маслаҳатчиси, 1839 йилда Лондонда нашр этилган уч жилдлик Афғонистон, Ўрта Осиё, Эрон саёҳати кундалиги муаллифи.

⁵³⁴ Муҳаммад Ҳақимхон Тўра. Мунтахаб ат-таворих...140 – 142-бетлар.

қилсангиз ва барчасини сўзсиз қабул қилсангиз, ҳузурингизга бораман, йўқса, Эронга кетаман. Бу хат амир Дўст Муҳаммадхон тилидан тўғри ёзилган. Лот мактубни ўқиб чиққач, жуда хурсанд бўлди. Амир Дўст Муҳаммадхон Лотга ўз динини ўртага солиб, қалин онту қасамлар ичирди ва аҳду паймон маросими тугагандан сўнг “бўлмаса билиб қўй – амир Дўст Муҳаммадхон менман”, деди. Лот бу сўзларни амир ғози оғзидан эшитгач, ҳайрат бармоғини тишлади, амирнинг ишларига таҳсинлар айтди ва бу воқеани ҳам ўз подшоҳига – Лондонга ёзиб юборди...”⁵³⁵.

Муҳаммад Ҳакимхон таъкидлашича, Бухоро амири Насрулло тазйиқидан зўрға қутилиб Қаршига, ундан Шаҳрисабзга ўтиб, у ерда бошпана топиб яшаётган афғон амири Дўст Муҳаммадхон билан учрашиб қолган. Маълумки, бахтсизлик кишиларни янада яқинлаштиради. Уларнинг аччиқ тақдиридаги ўхшашлик дўст бўлиб қолишларига сабаб бўлади. Муҳаммад Ҳакимхон Дўст Муҳаммадхон Афғонистонга қайтиб ўз тахтига ўтиргач ва инглизларга қарши озодлик кураши олиб бораётган пайтда ҳам ундан хат олиб турган⁵³⁶.

“Мунтахаб ат-таворих”да Дўст Муҳаммадхоннинг Муҳаммад Ҳакимхонга юборган мактубларидан бири куйидагича келтирилган: “1259 йил раби ал-аввал ойи охирида (1843 йил апрел ойи охири) менга Дўст Муҳаммадхон ва Акбархоннинг куйидаги мазмундаги хатлари келганди. Барчага маълум ва равшан бўлсинким, амир Дўст Муҳаммадхон ўша Бухородан Шаҳрисабз томонга қочгач, эртаси куни Амир Насруллоҳ бу воқеани эшитиб, сийнасига ҳасрат ўти тушди ва дарҳол сардор Муҳаммад Акбархон ва Султон Аҳмадхонни ушлаб, қамокқа ташлаш ҳақида буйруқ берди. Шаҳзодалар эса аллақачон яширинган бўлиб, амир одамлари қанча ахтармасин, улардан асар ҳам топа олишмади. Бир ҳафтадан сўнг эса шаҳзодаларнинг ўзлари бекинган еридан чиқиб, эшон Соҳибзода ҳузурига боришди ва эшон уларни ёнига солиб, Амир Насруллоҳ олдига олиб боришди. Амир Насруллоҳ шаҳзодаларни эшон жанобларининг кафиллиги остига топширди. Шаҳзодалар бир неча кун эшоннинг сўфилари қаторида юришди. Бироз вақт ўтгач, амир уларни жаноб эшон Соҳибзоданинг уйидан ўз ҳузурига чақиртириб олиб, сўнг қамокқа солди. Уч ой ана шу ҳибсда турдилар. Яна Амир Насруллоҳ уларни қамокдан чиқариб, ниҳоят шаҳзодалар тўла озодликка эришдилар. Аммо, ҳибсдан чиққач, қаерга боришларини билмай қолдилар ва

⁵³⁵ Муҳаммад Ҳакимхон Тўра. Мунтахаб ат-таворих...142 – 143-бетлар.

⁵³⁶ Э. Хуршут. Ҳакимхоннинг ҳаёти ва саёҳатлари. Тошкент. 1987. 46-бет.

ноилож, Бухоро кўчаларида тентираб юрдилар. Чунки қай бир танишининг уйига боришса, амир Насруллоҳдан кўрқиб уларни уйига кириштишмасди...”⁵³⁷ Акбархон ва Султон Аҳмадхонларнинг кейинги тақдири ва Афғонистонга кетиши ҳақида ҳам “Мунтахаб ат-таворих”да тўлиқ маълумотлар берилган.

Юқорида таъкидлаб ўтилганидек, Муҳаммад Ҳақимхон томонидан “Мунтахаб ат-таворих”да манба сифатида фойдаланилган бошқа мактублар, бу Султон Маҳмудхоннинг амир Насруллога хати, амир Насруллонинг Қўқон хони Муҳаммад Алихонга хатидир.

Қўқон хони Муҳаммад Алихон Муҳаммад Ҳақимхон ва унинг отаси Маъсумхонни ҳаж сафари баҳонасида ўз юртидан чиқиб кетишига сабаб бўлган эди. Тожир Хўжандийнинг фикрича, бу оиланинг хон ғазабига учраши сабаби Умархон ўлимидан кейин Муҳаммад Ҳақимхоннинг онаси Офтоб ойим тахтга даъвогар бўлади ва ўғли Чинни тўрани (бу шахс ҳақида “Мунтахаб ат-таворих”да бирор маълумот келтирилмаган. Чинни тўра Муҳаммад Ҳақимхоннинг ўзи бўлиши мумкин, чунки унинг номи бобоси Ҳақимхон тўра шарафига шундай қўйилгани ҳақида асарда таъкидлаб ўтади ва бундай кишиларни икки ном билан аташ ҳозирда ҳам анъана бўлиб келмоқда) хон этиб кўтаришга ҳаракат қилишади⁵³⁸. Яна бир сабаб шундан иборат эдики, Муҳаммадалихон отаси Умархон вафотидан кейин унинг Муҳаммад Ҳақимхон оиласи билан жуда яқин дўстона муносабатда бўлган хотини Хонпошшони никоҳига олишида дейиш мумкин. Аммо бу никоҳга нисбатан турли қараш ва фикр мулоҳазалар мавжуд. Масалан, ўз даврнинг зукко муаррихи Исҳоқхон тўра Ибрат “Тарихи Фарғона” асарида қуйидагича ёзади: “Муҳаммад Алихон аносини олди деган сўз рост бўлмай, бухорийлар қатлларини айбини сатри учун қилган қабихаларини тавжиға чиқарилмиш сўзлари экан. Асл муддао бўлак экан. Чунончи, Умархон “оламан” деган Пошшоҳон ойимнинг хуснини эшитуб, ғойибона мафтуни жамол бўлуб, мун анча сабаб қилиб келган экан... Муҳаммад Алихонни халқни кўзига осию гуноҳкор кўрсатиб, шариатни поймол қилди, танбеҳ даркор, деб келиб, қанча хонзодаю мазлума ойимларни қатли бағайри ҳақ қилиб, охируламр мурод ўшал ойим экан, олуб, муддаосиға етиб, Бухороға олиб кетди”⁵³⁹.

Шу боисдан ҳам Мадалихонга қасд қилиб муҳолиф кучларни бош қарган одам хонзода Муҳаммад Ҳақимхондир. Онаси Офтоб ойимнинг

⁵³⁷ Муҳаммад Ҳақимхон Тўра. Мунтахаб ат-таворих... 146-бет.

⁵³⁸ Тоҷири Хучандӣ. Ғароибӣ сипоҳ . Мураттиб Саъдуллоҳи Асадуллоҳ. Хучанд. 1993. С. 20.

⁵³⁹ Исҳоқхон Жунайдуллоҳожа ўғли Ибрат. Фарғона тарихи. Мерос. Тошкент. 1991. 295-бет.

тахтга даъвогар бўлиши ҳақида Муҳаммад Ҳақимхон асарида лом-мим дейилмаган, лекин Муҳаммад Ҳақимхон ўч олиш учун ўз асарида далиллари шундай усталик билан келтирадики, ўқувчининг албатта, Мадалихонни айбламасдан иложи қолмайди.

Асарда келтирилган шундай далиллардан бири Султон Маҳмудхоннинг Амир Насруллога, Амир Насруллонинг Муҳаммад Алихонга хати ҳисобланади.

Муҳаммад Ҳақимхон бу ҳақда қуйидагиларни ёзади: “Бу хабардан ўша пайти фақир ва кўзлар нури Султон Маҳмудхон хабар топгач⁵⁴⁰, манқалга тушган исириқ каби чирсиллаб ёна бошладик. Биргалашиб, жаноб қутбил авлиё ғавсил атқиё эшон Шофеъи ҳазратлари олдиға бордик... Султон Маҳмудхон ҳазрат эшон маслаҳати билан Амир Насруллоҳга ушбу мазмунда хат битди: “Оғам Муҳаммад Алихон отасининг бевасини ҳалол билиб, никоҳлаб олибди. Бухоройи шариф уламнинг конидир. Бу масала бўйича қандай ҳукм чиқарган бўлишар эди? Сиз Мовароуннаҳрнинг каттаси бўласиз. Бу ярамас ишга нима дейсиз?” Бу ҳақда эшитиб юрган Насруллоҳон мактубни олгач, Муҳаммад Алихонга мактуб билан чопар юбориб, бундай тубанликка қандай қилиб қўл урганни сўрайди ва Бухоронинг уламолари қанча муқаддас китобларни варақлаб кўрмасинлар, бу никоҳнинг қонунийлигини асослайдиган бирор бир сатрни учратмаганлигини айтади. Бу иш шу билан якун топадики, Мадалихон чопарни тутиб калтаклатади⁵⁴¹.

Шундай қилиб, Муҳаммад Ҳақимхон томонидан “Мунтахаб ат-таворих”да келтирилган мактублар жуда катта аҳамиятга эга бўлиб, асарнинг илмийлик даражасини янада оширади. Мазкур асар XIX асрнинг биринчи ярмида Россия, Афғонистон ва Ўрта Осиё хонликларида кечаётган сиёсий жараёнларни ўрганишда бирламчи манба сифатида хизмат қилади.

---

⁵⁴⁰ Муҳаммад Алихоннинг ўғай онаси Хонпошшога уйланиши назарда тутилмоқда.

⁵⁴¹ Муҳаммад Ҳақимхон Тўра. Мунтахаб ат-таворих... 645-бет; Э. Хуршут. Ўтмишимизни билаллик. Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1989. № 31 (3031). 28 июль.

РАСМИЙ ҲУЖЖАТЛАРДА ҚЎҚОНДАН ИСТАНБУЛГА ЮБОРИЛГАН ЭЛЧИЛАРНИНГ ШАХСИ ҲАҚИДАГИ МАЪЛУМОТЛАР

Шерзодхон Маҳмудов

XIX асрда Қўқон хонлигининг турли мақсадларни кўзлаб олиб борган дипломатик муносабатларида элчилик вазифасини бажарган шахслар ҳақида тарихий асарларда маълумотлар жуда ҳам кам учрайди ёки элчиларнинг исмигина қайд этилади. Қўқон хонлиги тарихига доир 40 дан ортиқ манбалар маълум бўлса-да, уларнинг ҳаммасида ҳам Қўқон хонлигининг дипломатик алоқалари, шу жумладан Қўқондан Истанбулга юборилган элчилар ҳақида маълумотлар мавжуд эмас. Аксарият манбаларда Қўқон хонлигидан Усманийлар давлатига юборилган Умархон ҳамда Муҳаммад Алихон давридаги элчиликлар тўғрисидаги маълумотлар ёритилган. Бу ўринда шуни алоҳида таъкидлаш мумкинки, Умархон ҳукмронлигидаги элчилик Қўқон хонлигидан Усманийлар давлатига юборилган дастлабки дипломатик миссия ҳисобланади. Умархонга қадар Қўқон хонлигидан Истанбулга элчилик юборилмаган. Муҳаммад Алихон ҳукмронлигида эса, Усмонли давлатига икки марта дипломатик миссия юборилган бўлса-да, тарихий манбаларда уларнинг фақатгина биттаси қайд этилган. Бу ҳолат Султон Саййидхон (1863 – 1865) ҳукмронлиги давридаги икки марта юборилган дипломатик миссиясига ҳам тегишлидир. Истанбул шаҳрида жойлашган Туркия президенти ҳузуридаги архивлар бошқармасига қарашли Усмонли архиви фонди Қўқон хонлигидан юборилган барча дипломатик миссияларга оидинлик киритадиган ҳужжатларнинг мавжудлиги билан алоҳида аҳамият касб этади. Мазкур архив фондидаги ҳужжатлар асосида бир қатор олимлар, хусусан, М. Сарай, Ҳ. Коматцу, А. Эрдоғру, А. Мажит, А. Васильев каби тадқиқотчилар Қўқон хонлиги ва Усманийлар давлати ўртасидаги дипломатик алоқаларнинг айрим хусусиятларини тадқиқ этишга муваффақ бўлишган. Бироқ ушбу олимларнинг тадқиқотларида ҳам Қўқондан Истанбулга юборилган элчиларнинг шахси масаласига эътибор қаратилмаган.

Икки давлат ўртасидаги дастлабки элчилик алоқалари 1820 йилдан бошланган бўлиб, Муҳаммад Ҳакимхон тўранинг “Мунтахаб ат-та-

ворих” асарида Қўқон хони Умархон (1810 – 1822) томонидан Усмо-нийлар давлати ҳукмдори Султон Маҳмуд II хузурига Саййид ҳожи Мирқурбонни элчи қилиб юборилганлиги келтирилади. Лекин, асарда элчи қандай мақсадда юборилганлиги кўрсатилмаган⁵⁴².

Амир Умархон томонидан Саййид ҳожи Мирқурбон орқали Султон Маҳмуд II га юборилган мактубнинг Усмонли ҳукумати қошидаги тар-жимонлик бўлими томонидан усмонличага таржима қилинган нусхаси-нинг мазмунига кўра⁵⁴³, Россия империяси тажовузидан ҳимояланиш мақсадида Усмонли султонида маънавий кўмак олиш учун дипломатик миссия юборилган ва бу ҳужжат М. Сарай⁵⁴⁴, Х. Коматцу⁵⁴⁵, Ҳ. Болтабо-ев⁵⁴⁶, А. Мажит⁵⁴⁷ларнинг тадқиқотларида таҳлил қилинган. Бироқ элчи Саййид ҳожи Мирқурбон ҳақида улар ҳеч қандай мулоҳаза билдириш-маган. Бу ўринда “Саййид ҳожи Мирқурбон ким ўзи, Умархон томони-дан айнан нима учун у элчи сифатида танланди, Қўқон хонлигида қан-дай мавқега эга бўлган?”, деган саволларга жавоб топиш орқали хонлик-нинг сиёсий мақомини, ҳукмдорнинг салоҳияти ва бошқарув маҳорати каби масалаларни кўрсатиш мумкин.

Усмонли архивининг “Хатти Хумоюн” фондида сақланаётган 36547-рақамли ҳужжатда Қўқон элчиси Саййид Мирқурбон шахси ҳақида аниқ маълумотлар мавжуд. Унда мазкур элчи Қўқон хонлигида юқори мавқега эга бўлган давлат арбобларидан эканлигига урғу берилган⁵⁴⁸. Энг муҳими эса, расмий ҳужжатдан Саййид Мирқурбоннинг ҳамадон-лик саййидлардан бўлганлиги маълум бўлади. Бу даврда Қўқонда сай-йидларнинг бошқа вакиллари, яъни, Маҳдуми Аъзам авлодлари⁵⁴⁹ ҳам яшаб, улар хонликнинг юқори диний лавозимларини эгаллаганлар. Би-

---

⁵⁴² Саййид Муҳаммад Ҳакимхон ибн Саййид Маъсумхон. Мунтахаб ат-таворих. ЎзР ФА ШИ, кўл ёзма. 294 а.

⁵⁴³ Мактуб мазмунига кўра Қўқон хони Россия империясининг хонлик чегарасига ҳарбий ис-техкомлар қуришидан ташвишга тушаётганлиги ҳамда Қошғар масаласида Бухоро амирининг Қўқонга нисбатан олиб бораётган сиёсий ҳаракатлари ўз ифодасини топган.

⁵⁴⁴ Saray M. Rus işgali devrinda Osmanli devleti ile Turkistan hanliklari arasindeki siyasi munasa- betler (1775 – 1875). Istanbul. 1990.

⁵⁴⁵ Komatsu Hisao. Khoqand and Istanbul: An Ottoman document relating to the earliest contacts between the khan and sultan. Asiatische Studien Etudes Asiatiques LX.4.2006. S. 963-986.

⁵⁴⁶ Ҳ. Болтабоев. Амир Умархоннинг мактуби. Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1997. 24 октябрь. № 43.

⁵⁴⁷ Macit Abdulkadir. Başbakanlık Osmanlı Arşiv Belgeleri Işığında XIX. Yüzyıl Osmanlı – Hokand Hanlığı Münasebetleri. (Yüksek Lisans tezi) İstanbul: 2008. Marmara Üniversitesi, İlahiyat fakültesi.

⁵⁴⁸ BOA, Hatt-ı Humayun Daftarı, nr. 781/36547

⁵⁴⁹ Маҳдуми Аъзам авлодаридан ҳисобланган Маъсумхон тўра Қўқон хони Норбўтабийнинг куёви бўлиб, Умархон ҳукмронлиги даврида хонликда энг олий диний лавозим шайх-ул ислом-ликни эгаллаган.

рок, Умархон томонидан бу масъулиятли вазифага дипломатик қобилияти юқори даражада бўлган Саййид Мирқурбон элчи сифатида танланиши бежиз эмас. Саййид Мирқурбоннинг кейинчалик Муҳаммад Алихон ҳукмдорлигида бир марта Россия империясига ҳам элчи қилиб юборилиши унинг кенг қамровли иқтидорга ҳамда дипломатик маҳоратга эга бўлганлигини англатади.

Муҳаммад Алихон ҳукмдорлигида Қўқон хонлигидан Усманийлар давлатига 1837 йилда иккинчи дипломатик миссия юборилганлигига оид Усмонли архиви фондида расмий ҳужжатлар мавжуд. Бироқ Қўқон тарихига доир манбаларда ушбу элчиликка оид маълумотлар узук-юлук тарздадир. Айниқса, элчилар шахси тўғрисидаги аниқ маълумотлар қайд этилмаган. Мазкур элчиликка Саййид Муҳаммад Зоҳид хожа раҳбар қилиб юборилган бўлиб, Усмонли архиви фондида 20 га яқин ҳужжатлар сақланади. Туркиялик олим Акиф Эрдоғру ўз тадқиқотида Муҳаммад Зоҳид хожа 1839 йилда Истанбулда бўлганлигини қайд этади⁵⁵⁰. Лекин, Саййид Муҳаммад Зоҳид хожа бошчилигидаги дипломатик миссияга доир Усмонли архиви фондидаги барча ҳужжатлар ҳ.1254/1837 – 1838 йилларга оиддир. Архив ҳужжатларидан маълум бўлишича, Саййид Муҳаммад Зоҳид хожага Истанбулда ўта юксак ҳурмат-эҳтиром кўрсатилган. Шунингдек, у орқали Қўқон хони Муҳаммад Алихон томонидан ҳам Султон Маҳмуд II га махсус совғалар юборилган⁵⁵¹.

Қўқон хонлиги тарихига доир манбаларда Саййид Муҳаммад Зоҳид хожа ҳақида ҳам Саййид Мирқурбон сингари маълумотлар жуда кам учрайди. Асосан, Усмонли архиви ҳужжатларида унинг шахсига оид муҳим маълумотлар мавжуд. Саййид Муҳаммад Зоҳид хожа Қўқон хонлигида *хожа-калон* унвонига эга бўлган⁵⁵². Шунингдек, у Жўйбор шайхлари сулоласининг вакили бўлган⁵⁵³. Муҳаммад Алихоннинг турк султониغا ёзган мактубида Муҳаммад Зоҳид хожанинг тасаввуф шайхлариданлиги ҳам қайд этилган⁵⁵⁴.

Муҳаммад Алихон томонидан юборилган мазкур дипломатик миссиядан кўзланган асосий мақсад Қўқон хонлиги ҳарбий салоҳиятини кучайтиришдан иборат бўлган ва буни элчи Саййид Муҳаммад Зоҳид хожа Усмонли султонлиги ҳукуматининг таржимонлик бўлими бош

---

⁵⁵⁰ Erdogru Akif. The Khoqandi Envoys in Ottoman Istanbul. Central Asian Journal 52/1. 2008. P. 5.

⁵⁵¹ Ўша жойда.

⁵⁵² Ўша жойда.

⁵⁵³ Ўша жойда.

⁵⁵⁴ Ўша жойда.

таржимони Ўрфи Эфенди билан суҳбатда маълум қилган⁵⁵⁵. Мазкур суҳбат ёзма шаклда қайд этилиб, мажлисда кўриб чиқилган. Қўқон хонининг Усмонли империясидан асосий истаги икки пиёда аскар, икки суворий, икки тўп ўргатувчи мутахассисларни ва ҳарбий ҳолатларга доир китоблардан намуналар юбориш бўлган⁵⁵⁶. Шунингдек, Усмонли султони номидан хонликнинг маҳаллий беклари ва ҳокимларини, хусусан, қозоқ ва қирғиз бийларини ўзбошимча ҳаракатини жиловлаш, ҳукмдорга қаттиқ итоат этишлари учун “Хонлар хони” унвонини берилиши сўралган. Демак, Муҳаммад Алихон ташқи хавфни олдини олиш ва унга қарши курашга тайёр туриш ҳамда бу орқали хонликнинг ҳарбий ҳолатини яхшилаш мақсадида Усмонли султонлигига дипломатик миссия юборганлигини кузатиш мумкин. Шунингдек, бу даврга қадар ҳам Қўқон хонлигида Ҳиндистондан келган мутахассис орқали Европа усулидаги пиёда ва тўпчиларга ҳарбий машғулотларни хонлик аскарларига ўргатилаётгани элчи Саййид Муҳаммад Зоҳид хожа томонидан бош таржимон Ўрфи Эфендига маълум қилинган⁵⁵⁷.

Мазкур элчиликнинг олдига қўйилган вазифа аъло даражада бажарилганлигини маҳаллий манбалардаги маълумотлар ҳам тасдиқлайди. Жумладан, “Хуллас ут-таворих” ва “Тарихи Туркистон” асарларида кўрсатилишича, Қўқон хони саройида Саййид Муҳаммад Зоҳид хожа бошчилигидаги элчилик Истанбулдан қайтиб келгандан сўнг махсус мажлис ўтказилган. Ушбу йиғинда Усмонли султони томонидан юборилган махсус совғаларнинг тақдими бўлиб ўтади ва бу жараёнда Муҳаммад Алихон беҳад хурсанд бўлган⁵⁵⁸.

1860–1865 йилларда Қўқон хонлигида сиёсий вазият ўта чигал ва зиддиятли аҳволга келган эди. Бунинг асосий сабаби Россия империяси хонликнинг шимолий ҳудудларига шиддат билан бостириб кела бошлаши эди. 1863–1865 йиллар ичида Россия империяси хонликнинг шимолий ҳудудлари бўлган Авлиёота, Туркистон, Чимкент каби маъмурий бирликларини бирин-кетин босиб ола бошлайди. Бу вақтда Қўқон хонлиги ҳукмдори Султон Саййидхон ёш бўлганлиги боис ҳам давлат бошқаруви бош вазир Мулла Аликули амирлашкар томонидан идора қилинган. Мулла Аликули амирлашкар бош вазир лавозимида бўлганлиги

⁵⁵⁵ M. Saray Rus işgali devrinda Osmanli devleti ile Turkistan hanliklari arasindeki siyasi munasabotlar (1775 – 1875)... S. 47.

⁵⁵⁶ Ўша жойда.

⁵⁵⁷ Ўша жойда.

⁵⁵⁸ Маҳмуд Ҳаким Яйфоний. Хуллас ут-таворих. ЎзР ФА ШИ литографик нашр. 304. 36-бет; Мулла Олим Маҳдум Ҳожи. Тарихи Туркистон. Нашрга тайёрловчилар Т. Алимардонов, Н. Абдулҳаким. Қарши. 1992. 47-бет.

учун олий ҳарбий қўмондонлик билан Авлиёота, Туркистон, Чимкент ҳудудларида босқинчиликка қарши жангларни олиб борди ва бу жараёнда Қўқон хонлигига ҳарбий кўмак зарурлигини тушуниб етган эди.

Ушбу жараёнда Қўқон хонлиги ташқи сиёсатда дипломатик муносабатларни янада фаоллаштиришга интиланган. Мулла Алиқули амирлашкар билан жанг майдонларида бирга бўлган, Қўқон хонлигида шиғовул⁵⁵⁹ вазир лавозимини эгаллаган Муҳаммад Юнусжон томонидан ёзилган “Тарихи Алиқули амирлашкар” асарида хонлик томонидан ўта шошилич равишда қўшни мамлакатларга элчилар юборилганлиги қайд этилади⁵⁶⁰. Мазкур дипломатик миссиялар фаолияти Россия империясининг алоҳида эътиборида ва кузатувида турганлиги Россия архивларидаги ҳужжатларда ҳам қайд этилган⁵⁶¹.

Муҳаммад Юнусжоннинг берган маълумотларида Истанбулга юборилган элчиликка Аҳмадхўжа эшон бош этиб тайинлангани ва улар Қошғар орқали йўлга чиққанлиги қайд этилади⁵⁶². Мазкур элчилик Қўқондан Истанбулга 1864 йилнинг май ойида юборилган. Бироқ, Хитой чегарачилари Аҳмадхўжа эшонни чегарадан ўтказмагани хабари Қўқонга етиб келгандан сўнг Алиқули амирлашкар мазкур дипломатик миссияни Истанбулга албатта бориши зарур эканлигини Муҳаммад Юнусжон шиғовулга таъкидлайди ва уни махсус топшириқ билан Қошғарга юборади⁵⁶³. Муҳаммад Юнусжон шиғовул Қошғарда Хитой чегара хизмати ходимлари билан мулоқотдан сўнг Аҳмадхўжа эшоннинг ўрнига Хожи Менглибой эшикоғасини Истанбулга юбориб қайтади⁵⁶⁴. Бу 1864 йилнинг июнь ойида амалга оширилганлигини Усмонли архивида сақланаётган мактубдан кўриш мумкин⁵⁶⁵.

---

⁵⁵⁹ Шиғовул – Қўқон хонлиги марказий бошқарув аппаратида хоннинг ташқи ишлар масаласида маслаҳатчиси бўлиб, элчиликка номзодларни тавсия этиш ҳамда хорижий мамлакатлардан келган элчиларни кутиб олиш ва улар билан боғлиқ масалаларга жавобгар мансабдор ҳисобланган.

⁵⁶⁰ The Life of Alimqul. A Native Chronicle of Nineteenth Century Central Asia, Edited and translated by Timur Beisembiev. London. 2003.

⁵⁶¹ Государственный архив Орловской области (ГАОО). Фонд. 6. оп. 10. ед.хр. 8148. Дело о ходатайства Кокандского посланника в Константинополе Сеид Якубхана о разрешении ему вернуться на родину 11.02. – 08.03. 1867 г.

⁵⁶² Муҳаммад Юнусжон Шиғовул. Тарихи Алиқули амирлашкар. ЎзР ФА ШИ қўлёзма, 12136. 66 а-варақ.

⁵⁶³ Муҳаммад Юнусжон Шиғовул. Тарихи Алиқули амирлашкар... 66 а-варақ.

⁵⁶⁴ Муҳаммад Юнусжон Шиғовул. Тарихи Алиқули амирлашкар... 66 а-варақ; The Life of Alimqul. A Native Chronicle of Nineteenth Century Central Asia, Edited and translated by Timur Beisembiev. London. 2003.

⁵⁶⁵ Мулла Алиқули амирлашкарнинг мактуби. BOA, HR.TO. 447/ 1.

Хожи Менглибой бошчилигидаги элчилик самарасиз бўлганлиги навбатдаги юборилган элчилик мактубида ўз аксини топган⁵⁶⁶. Натижада 1864 йилнинг куз фаслида Қўқон хонлигидан мамлакатнинг йирик диний уламоларидан бўлган Саййид Ёқубхон тўра навбатдаги элчилик миссияси билан Истанбулга юборилади. Россия архив ҳужжатларида қайд этилишича, Саййид Ёқубхон тўра бошчилигидаги элчилик Хива хонлиги ва Эрон орқали жуда машаққатли йўл билан 1865 йил апрел ойининг бошларида Истанбулга етиб келган⁵⁶⁷.

Лекин, Қўқон хонлиги манбаларида Саййид Ёқубхон тўранинг Истанбулга элчи қилиб юборилганлиги тўғрисида деярли маълумотлар мавжуд эмас. Ҳаттоки, ўша даврда Қўқон хонлиги сиёсий жараёнларида бевосита иштирок этган Муҳаммад Юнусжон шиғовул ҳам ўз асарида умуман бирор маълумотни кўрсатмаган. Бу Саййид Ёқубхон тўра бошчилигидаги элчилик ўта махфий равишда юборилганлигини кўрсатади. Ушбу элчиликка фақатгина Усмонли архиви ҳамда Россия Федерацияси архив фондларидаги ҳужжатлардан оидинлик киритиш мумкин.

Саййид Ёқубхон тўранинг биографияси тўғрисида Қўқон хонлиги тарихига доир манбаларда маълумотлар жуда кам. Ҳатто Муҳаммад Юнусжон шиғовул ҳам деярли бирор маълумотни қайд этмайди. Чунки у Саййид Ёқубхон тўра 1864 йилда Истанбулга элчи этиб юборилганда айнан хорижий давлатларга элчиларни юборишга масъул мансабдор бўлган эди. Қолаверса, 1867 йилда Саййид Ёқубхон тўра Истанбулдан Қўқонга қайтиб келиб, бир оз муддатдан сўнг Қошғарга Ёқуббек Бадавлатни ҳузурига борган вақтда ҳам Юнусжон шиғовул ўша ерда масъул лавозимда фаолият юритаётган бўлган. Муҳаммад Юнусжон шиғовул ўз асарида Саййид Ёқубхон тўра ва унинг фаолиятини қайд этмаганининг икки сабаби бўлиши мумкин. Биринчиси, “Тарихи Алиқули амирлашкар” асари Қўқон хонининг бош вазири ва лашкарбошиси Алиқули амирлашкар фаолиятига бағишланганлиги, иккинчиси, асар воқеалари фақат 1865 йилгача бўлган даврни ўз ичига олганлигидир.

Саййид Ёқубхон тўра 1818 йилда Тошкентда туғилган ва 1899 йилда Дехлида вафот этган⁵⁶⁸.

1882 – 1903 йилларда Россия империясининг Қошғардаги биринчи консули бўлган Николай Петровскийнинг маълумотиغا кўра Саййид Ёқубхон тўра Ёқуббек Бадавлат томонидан Ҳиндистон, Лондон, Истан-

---

⁵⁶⁶ Ўша жойда.

⁵⁶⁷ Мулла Алиқули амирлашкарнинг мактуби. ВOA, HR.ТО. 447/ 1.

⁵⁶⁸ Yakub Ha Kasgari. Turkiye Diyanet vakfi Islam Ansiklopedisi.

бул ва Петербургга элчи қилиб юборилган⁵⁶⁹. Албатта, Ёқуббек Бадавлат Саййид Ёқубхон тўрага бежиз бундай ишонч билдирмаган. Бу унинг дипломатик маҳорати, кучли билими ва тафаккурининг кенглиги билан боғлиқ. Николай Петровский Қошғарда бўлган вақтда Саййид Ёқубхон тўра Кашмирда эди.

Саййид Ёқубхон тўранинг Истанбулдаги ҳаёти ва ирфоний фаолияти ҳақида профессор Мустафа Кара биров кенгроқ маълумот беради. Унинг маълумотидан Саййид Ёқубхон тўранинг ўнга яқин тасаввуфга доир рисолалар ва бошқа асарларга шарҳлар ёзганини билиш мумкин.

Саййид Ёқубхон тўра 1864 йилда Истанбулга келган вақтда нақшбандия тариқатига мансуб бўлган. Ушбу сафари чоғида Истанбулда кўплаб тасаввуф шайхларининг суҳбатларидан баҳраманд бўлиши билан бирга, тасаввуф тариқатининг Ҳилвати-Шабания шайхи Меҳмед Тевфик Босनावийга мурид бўлган эди. Босनावийнинг вафотидан кейин эса Мустафо Энвери эфендининг суҳбатларида бўлган⁵⁷⁰. Мустафо Энвери эфендининг вафотидан сўнг иршод ижозатини олган Саййид Ёқубхон тўра 20 йилга яқин Ҳиндистонда Шабания тариқатини ёйилишига хизмат қилган⁵⁷¹.

Саййид Ёқубхон тўранинг Қўқон хонлигидаги мавқеи тўғрисида Усмонли архиви фондида сақланаётган иккита расмий мактубда тўлиқ маълумот берилган. Мактубларда кўрсатилишича, Саййид Ёқубхон тўра Қўқон хонлигида Қози ал-қуззот лавозимида⁵⁷² фаолият кўрсатган. Шунингдек, Қўқон хони томонидан унга нақиб⁵⁷³ унвони берилган.

Архив ҳужжатларидан Саййид Ёқубхон тўра бошчилигидаги дипломатик миссия Хива хонлиги ва Эрон орқали жуда машаққатли йўл билан 1865 йил апрел ойининг бошларида Истанбулга етиб келганлигини кўриш мумкин. У Истанбулга келган вақтда ундан аввалги келган элчи Хожи Минглибой ҳам шу ерда бўлган. Усмонли архиви фондида Саййид Ёқубхон тўрага оид 7 та ҳужжат мавжуд. Бу ҳужжатлардан 2 таси⁵⁷⁴ Қўқон бош вазири томонидан Турк султони ва Садри Аъзамга берилган

---

⁵⁶⁹ Николай Петровский. Краткая сведения о литсах, имевших отношения ко времени Кашгарского владетеля Бек-Кулибека. протоколи заседаний И сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. Год. ХХИ. Ташкент. 1917. С. 89 – 99.

⁵⁷⁰ Mustafa Kara. Diplomat ve fusûs şârihi Yakub Han Kaşgari. Tasavvuf. İlmî ve Akademik Araştırma Dergisi [2009], sayı:23, ss.9-24.

⁵⁷¹ Yakub Han Kaşgari. Türkiye Diyanet vakfi İslam Ansiklopedisi.

⁵⁷² Қози ал-қуззот – Қўқон хонлиги марказий бошқарув аппаратида қозиларнинг раҳбари – олий судья вазирига тенг бўлган.

⁵⁷³ Нақиб диний унвонлардан саналиб, Қўқон хонлигида бу унвон Пайғамбаримиз Муҳаммад (с.а.в.) авлодларига берилган.

⁵⁷⁴ ВOA, HR.ТО. 447/ 1; ВOA, HR.ТО.. 447/ 87.

мактуб бўлиб, унда Саййид Ёқубхон тўранинг мухтор элчи этиб юборилганлиги ҳамда Қўқон хонлиги давлат бошқарувидаги йирик уламо-лардан бири бўлганлиги қайд этилган. Қолган 5 та ҳужжат⁵⁷⁵ эса Саййид Ёқубхон тўранинг Усмонли давлати томонидан Истанбулдаги молиявий таъминотига ажратилган маблағларга оиддир. Ушбу ҳужжатларда Саййид Ёқубхон тўра Қўқоннинг иккинчи элчиси деб қайд этилган. Мазкур ҳолат Қўқондан ундан аввалги юборилган элчи Хожи Минглибойнинг ҳам ўша даврда Истанбулда бўлганлигини ва улар бирин-кетин етиб борганлиги учун ҳам Саййид Ёқубхон тўрани “Қўқоннинг иккинчи элчиси” деб кўрсатилганлигини тахмин қилиш мумкин.

Юқорида таҳлил қилинган расмий ҳужжатлар дипломатик алоқалар тарихини тўлиқроқ ёритишга хизмат қилишини кўрсатади. Айниқса, тарихий манбаларда қайд этилмаган, аммо муҳим сиёсий вазифани бажарган элчиларнинг шахси тўғрисида аниқ маълумотлар беради. Бу эса элчи шахсининг давлат бошқарувидаги мақоми, унинг ҳукмдорга яқинлиги, ижтимоий келиб чиқишини аниқлашга имкон бериши билан бир қаторда ҳукмдорнинг ҳам сиёсий тафаккури ҳақида хулоса чиқаришга ёрдам беради.

---

⁵⁷⁵ ВОА, А.}МКТ.МНМ. 333 / 99; ВОА, А.}МКТ.МНМ. 347 / 77; ВОА, А.}МКТ.МНМ. 367 / 68; ВОА, А.}МКТ.МНМ. 376 / 93; ВОА, I..DH.. 588 / 40902.

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА)

Александр Васильев

История дипломатических связей Османской империи и Центральной Азии не раз становилась предметом научного исследования⁵⁷⁶. Однако, зачастую многие исследователи подходили к вопросу изучения данных связей односторонне, привлекая лишь османские документы, игнорируя российские архивные документы и хроники историков Бухары, Хивы и Коканда. Некоторые авторы отмечали, что османские источники сами по себе малоинформативны и требуют к себе более пристального внимания исследователей⁵⁷⁷. В 2006 г. автору данной статьи довелось значительное время работать в Османском архиве при Премьер-министре Турции (ныне – при Президенте), и ознакомиться с широким кругом османских документов по истории Центральной Азии. В результате данного исследования в свет вышла книга “Знамя и меч от падишаха”, в которой предпринята попытка провести сравнительно-исторический анализ связей Османской империи и Центральной Азии на основании турецких и российских архивных материалов, а также частично и доступных российским авторам хроник центрально-азиатских историков

---

⁵⁷⁶ Osmanlı Devleti ile Kafkasya, Türkistan ve Kırım Hanlıkları arasındaki Münasebetlere dair Arşiv Belgeleri. Ankara, 1992; Belgelerle Osmanlı Devleti. Türkistan ilişkileri (16-20. yüzyıllar). Ankara. 2004; История Центральной Азии в османских документах. Самарканд. Т.1-3. 2011 – 2012. (Введение на русском и турецком языках, сами документы – на турецком языке). Исследования турецких ученых: Kurat, A.N. Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan hanlarına ait yarlık ve bitikler: İstanbul. 1940.

O. Mert, “Buhara Amirliği Elçisi Muhammad Parsa Efendi’nin İstanbul’daki Faaliyetleri (1867 – 1869)”, Türk Kültürü Araştırmaları. XV/1-2. 1976.

M. Saray. “Rus İşgali Devrinde Osmanlı Devleti ile Türkistan Hanlıkları Arasındaki Siyasi Münasebetler (1775 – 1875)”. Ankara. 1994; M. Saray. The Russian, British, Chinese and Ottoman Rivalry in Turkestan. Ankara, 2003. M. Saray. The Turkmens in the Age of Imperialism. A Study of the Turkmen People and Their Incorporation into the Russian Empire. TTK. Ankara. 1989.

Andican, A. Ahat. Cedidizm’den Bağımsızlığa Hariçte Türkistan Mücadelesi. İstanbul. 2003. Dündar, Ali Merthan. Panislamizm’den Büyük Asyacılığa: Osmanlı İmparatorluğu, Japonya ve Orta Asya. Ötügen Yayınları, İstanbul. 2006.

Andican, A. Ahat. Osmanlı’dan Günümüze Türkiye ve Orta Asya. İstanbul. 2009.

Erdoğan, M. Akif. The Khoqandi Envoys in Ottoman Istanbul. CAJ. № 52/1, 2008, P. 1 – 10.

⁵⁷⁷ Erdoğan, M. Akif. The Khoqandi Envoys in Ottoman Istanbul. CAJ. № 52/1. 2008. P. 3.

и архивных материалов. Сравнительный анализ турецких документов с привлечением российских архивных материалов оказался достаточно плодотворным. В данной статье хотелось бы продемонстрировать это на примере связей Бухарского эмирата и Османской империи.

В одном из османских документов говорится, что в апреле 1803 г. посланник бухарского эмира появляется в Стамбуле, прося разрешения выполнить свои дипломатические обязанности⁵⁷⁸. Зимой того же года он собирался отправиться обратно, просил на это разрешения визиря. Некоторые любопытные детали путешествия посла становятся известными из августейшего указа о подготовке аудиенции посланника с султаном Селимом III⁵⁷⁹. Так, сообщается, что первоначально посол прибыл морем из Крыма. Обратный путь посланник планировал также проделать северным маршрутом. При этом российский посланник в Стамбуле А.Я. Италинский⁵⁸⁰ был оповещен о его пребывании и ходе переговоров, а для доставки бухарца и сопровождавших его лиц в Крым был использован российский корабль.

В османских архивах не сохранилось имени посланника и детального описания его миссии. Однако в российских архивах имеются документы о личности и миссии этого посланника. Они проясняют внимание имперских дипломатов к этому визиту. Посланником был Иш-Мухаммед Байкишиев, еще до визита в Османскую империю прибывший во главе официальной бухарской дипломатической миссии в Россию. Его посольство прибыло на российскую границу в апреле 1802 г.⁵⁸¹ В степи посольство, следовавшее вместе с караваном казанских купцов, подверглось нападению “киргизов” (казаков), и часть подарков и имущества была разграблена. Через приграничный Оренбург бухарский дипломат отправился в российскую столицу, и прибыл туда в конце де-

---

⁵⁷⁸ Osmanlı devleti ile Kafkasya, Türkistan ve Kırım hanlıkları arasındaki münasebetlere dair arşiv belgeleri. S.21.

⁵⁷⁹ ВOA, НАТ, dosya 175, belge 7618.

⁵⁸⁰ Италинский (встречается также вариант “Италийский”) Андрей Яковлевич (15 (27) мая 1743, Киев – 27 июня (9 июля) 1827, Рим) – почётный член Российской академии художеств; действительный тайный советник, дипломат, посол в Неаполе, Константинополе (с 1802 по 1806 г. и с 1812 по 1816 г.) и Риме. В конце 70-х гг. XVIII в. – воспитатель В.П. Кочубея и и доверенное лицо А.А. Безбородко. Участвовал в русско-турецкой войне 1806 – 1812 г., вместе с М.И. Кутузовым вел переговоры по заключению Бухарестского мирного договора. Будучи в Турции, составил большую коллекцию арабских рукописей, позже переданную в Азиатский музей в Санкт-Петербурге. По сведениям И.Ю. Крачковского, Италинский одним из первых русских исследователей проанализировал восточные элементы в “Слове о Полку Игореве”.

⁵⁸¹ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Фонд. Санкт-Петербург. Главный архив. 1-8, оп. 7. 1802 – 1804, л. 3

кабря 1802 г. Он имел титул “диванбеги”, и вез императору грамоту от эмира Хайдара. В ней эмир сообщал о своем восшествии на престол и поздравлял также императора Александра I (1801 – 1825) с воцарением⁵⁸². В подарок императорскому двору он привез 7 арабских скакунов. Во время переговоров с государственным канцлером и министром иностранных дел графом А.Р. Воронцовым, бухарец заявил о желании эмира возродить торговлю с Россией⁵⁸³. Байкишиев также ходатайствовал о разрешении бухарским купцам пасти скот на азиатской стороне реки Урал, освобождении их от платы за постой, продаже ему для вывоза за границу 1000 пудов стали, об ограничениях на торговлю кочевников в пределах России. Также посланник намеревался продать в России большое количество привезенной им ляпис-лазури (40 пудов) и бирюзы (3 пуда). В заключение он просил разрешения выехать через российские земли в Стамбул, а бухарских паломников пропустить в Мекку⁵⁸⁴. Все просьбы посланника были удовлетворены, и ему была выдана сумма в 27000 рублей.

В сентябре 1804 г., в Стамбул пришло известие о прибытии очередного посланника из Бухары. Османским правительством в связи с этим было направлено официальное уведомление А.Я. Италинскому⁵⁸⁵. Им стал чиновник эмира Хайдара, как указано в османском документе, в должности коруджубаши⁵⁸⁶, по имени Мирза Мехмед Юсуф. По словам турецких чиновников, он должен был доставить дары эмира Хайдара султану. В декабре 1804 г. в рапорте валахшского воеводы в Стамбул указывалось, что посланник следовал в Османскую империю из Петербурга, где находился с дипломатической миссией для установления добрососедских отношений⁵⁸⁷. В Стамбул он следовал через Яссы, Бухарест, а затем – Рушук. Из рушукского порта по Дунаю и Черному морю до османской столицы его должен был сопроводить османский чиновник Терсенекли-заде Исмаил Ага⁵⁸⁸.

Российские архивы содержат интересную информацию о миссии бухарского посланника в Санкт-Петербурге. Его миссия оказалась связанной с посольством Иш-Мухаммеда Байкишиева. Поскольку посольство

---

⁵⁸² Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Фонд. Санкт-Петербург. Главный архив. 1-8, оп. 7. 1802 – 1804. Перевод грамоты. Л. 198 – 201.

⁵⁸³ Там же. Л. 139 – 144.

⁵⁸⁴ Там же. Л. 197 – 353.

⁵⁸⁵ ВОА, НАТ, dosya 170, belge 7280.

⁵⁸⁶ Коруджубаши – начальник городской стражи, по османском документе.

⁵⁸⁷ ВОА, НАТ, dosya 175, belge 7622-А.

⁵⁸⁸ ВОА, НАТ, dosya 175, belge 7622-А. Там же.

подверглось нападению, и часть даров была потеряна, эмир Хайдар отправил новое посольство в Петербург с новыми дарами. Его возглавляли Мир Алауддин Мир Мухаммед Аминов и упомянутый нами Мирза Мухаммед (так в русских документах) Юсуф. Этот последний, судя по русским документам, занимал в эмирате пост курчибаши. В декабре 1803 г. они прибыли в российскую столицу и удостоились торжественной аудиенции у Александра I. После этого они провели переговоры и с канцлером А.Р. Воронцовым. Доставленные бухарцами дипломатические документы содержали ходатайства о принятии мер против нападений на караваны и высочайшем покровительстве бухарским купцам, торгующим в России. Также говорилось о продаже Бухаре стратегически важных товаров – 15000 пудов стали⁵⁸⁹. Министр иностранных дел России А.Чарторыжский сообщал, что на конференции в Государственной коллегии иностранных дел бухарский посланник представил бумагу от эмира с записью данных ему устных поручений. По словам Чарторыжского, основной предмет переговоров – военная помощь эмиру со стороны России для пресечения набегов на караваны⁵⁹⁰. В ответном письме эмиру Хайдару российское правительство говорило о готовности России участвовать в любое время в совместном походе против грабителей караванов. Хану предлагалось открыть боевые действия либо зимой 1803 г., либо – 1804 г. Планировалось ударами с двух сторон обеспечить безопасность караванного пути⁵⁹¹.

Во время пребывания в Петербурге Мирза Мехмед Юсуф затронул и еще один интересный вопрос. 2 декабря 1803 г. он обратился в Министерство иностранных дел с запиской о данном ему ханом словесном поручении. Посланник сообщал, что эмир Хайдар узнал о желании царя послать через Туркестан в Индию свое войско. Эмир, по его словам, узнав об этом, приказал готовить квартиры, провиант и сам хотел проводить войско до пределов своих владений. Однако эмир передавал, что жители Бухары, узнав о военном походе, могут “прийти в беспокойство и неустройства”. Поэтому эмир просил не посылать войско в Индию, а при необходимости поручить это дело ему самому⁵⁹². В этом случае, вероятно, отразилась реакция бухарской элиты на “индийский поход” казаков, предпринятый по велению Павла I (1796 – 1801) в разгар наполеоновских войн в Европе. Возможно, преувеличенные слухи об этом

---

⁵⁸⁹ АВПРИ. Фонд. Санкт-Петербург, Главный архив. 1-8, оп. 7. 1803. Л. 191 – 194.

⁵⁹⁰ Там же. Л. 272 – 281.

⁵⁹¹ АВПРИ. Фонд. Санкт-Петербург, Главный архив. 1-8, оп. 7. 1803. Л. 287 – 290.

⁵⁹² АВПРИ. Фонд. Санкт-Петербург. Главный архив. 1-8, оп. 7. 1803. Л. 238 – 239.

походе могли распространиться через купцов и в Бухаре, вызывая панику у местного населения⁵⁹³. Российские власти заверили Мирзу Мехмеда Юсуфа, что Россия не намерена предпринимать какое-либо наступление на Индию. Вслед за этим он получил разрешение отправиться в Стамбул, а его спутник вплоть до 1805 г. вел торговлю в России, причем ему было разрешено закупить и вывезти испрошенное количество стали.

Бухарский посланник прибыл в Стамбул в конце 1804 г. и пробыл в Османской империи около полутора лет. К сожалению, нет информации о том, какие подарки были им вручены султану, и в чем, кроме торжественного соблюдения церемониала, заключалась его дипломатическая миссия. По-видимому, он отбыл из османской столицы 4 апреля 1806 г., в 15-й день месяца мухаррем 1221 г.х. О такой дате отъезда упоминается в хозяйственной переписке османских чиновников. Некий Али-ага, в доме которого, по-видимому, размещалось посольство, обратился 29 дня месяца Мухаррем к михмандару (т.е. чиновнику, ответственному за размещение гостей) султанского дворца. Он говорил, что размер ежемесячных расходов на “содержание повара и прочие расходы” бухарского посольства составлял 300 курушей. Так как посол отбыл на родину в 15-й день месяца мухаррем 1221 г.х., то Али-ага просил возместить ему половину месячного содержания гостей в размере 150 курушей, и написать соответствующий тезкире Главному казначею. Михмандар в резолюции на прошении повелел засчитать расходы за первую половину месяца – на содержание повара, заготовку дров, угля, соломы, ячменя, и на прочие расходы – в счет казны и выдать просителю искомую сумму⁵⁹⁴. По данным российских дипломатов, на территории Османской империи бухарские посланники занимались в основном торговлей, пользуясь при этом теми привилегиями, которые давал им официальный статус⁵⁹⁵.

3 марта 1816 г. на территорию вассальной Османской империи Валахии прибыло посольство бухарского эмира, которое возглавлял Мухаммед Юсуф бей. В Бухаре он занимал должность диванбеги при Хайдаре. Мухаммед Юсуф в беседе с османскими официальными лицами рассказал, что вот уже два года, как он отправился из Бухары с посольством в Санкт-Петербург, где планировал встретиться с императором.

---

⁵⁹³ Н.А. Халфин. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX в.). Москва. 1984. С. 83.

⁵⁹⁴ Osmanlı devleti ile Kafkasya, Türkistan ve Kırım hanlıkları arasındaki münasebetlere dair arşiv belgeleri. S. 22. 106.

⁵⁹⁵ АВПРИ. Фонд. 109, оп. 109/2, д. 1, л. 93 – 94

Однако из-за “трудностей с французским послом” увидеться лично с императором не удалось, и в ожидании разрешения на аудиенцию Мухаммед Юсуф и ожидающие его лица в течение 8 месяцев находились в Санкт-Петербурге. Не дождавшись буквально одного дня до возвращения императора, Мухаммед Юсуф покинул столицу и по внутренним областям России добрался до границы с Валахией⁵⁹⁶.

В российских архивах содержатся любопытные данные относительно миссии Мухаммеда Юсуфа. Ранее он уже побывал в российской столице в 1804 г. Причиной его нового визита летом 1815 г. стало письмо Г.С. Волконского от 12 марта 1813 г. В нем Волконский сообщал эмиру о победе над Наполеоном и просил, чтобы эмир Хайдар “повелел” своим купцам вновь отправляться для торговли в Россию. Также Волконский сообщал, что надеется добиться возвращения товаров из разграбленного в 1812 г. каравана⁵⁹⁷. Посольство во главе с Мирзой Мухаммедом Юсуфом можно считать ответным. Он привез письмо от эмира Хайдара, который поздравлял с изгнанием французских войск, и выражал надежду, что купцам вернут украденные товары, а российско-бухарская торговля укрепится⁵⁹⁸. Интересно и то, что между центральным правительством Российской империи и властями на местах существовало определенное расхождение во взглядах на торговлю с Бухарой. В то время как Г.С. Волконский стремился ее поощрять, и уведомлял о своей активности Коллегию иностранных дел, в Санкт-Петербурге не стали рассматривать Мирзу Мухаммеда Юсуфа как официального посланника, считая, что он направлялся в Мекку и Медину⁵⁹⁹. Сведений о том, что его принимал кто-либо из высокопоставленных государственных деятелей – нет. Вероятно, и здесь внимание оказалось прикованным, прежде всего к Европе – именно в момент пребывания посланника в Санкт-Петербурге происходил решающий этап борьбы с Наполеоном, создание “Священного союза” России, Пруссии и Австрии, и пр. Такое пренебрежение и вызвало раздражение посланника, зафиксированное в османских документах.

Интересно, что 5 октября 1816 г. великий визирь Мехмед Эмин Рауф-паша распорядился разыскать архивную информацию для султана Махмуда II о том, какие подарки было пристойно дарить бухарскому посланнику, и какие подарки уже дарились ранее бухарцам в 1804 г.⁶⁰⁰

⁵⁹⁶ ВOA, НАТ, dosya 961, gömlek 41191.

⁵⁹⁷ АВПРИ. Санкт-Петербург. Главный архив. 1 – 13, д. 1803-12, л. 51 – 54.

⁵⁹⁸ А.А. Семенов. К истории дипломатических отношений между Россией и Бухарой в начале XIX в. “Известия АН УзССР”, Ташкент. 1951. № 1. С. 87 – 89.

⁵⁹⁹ Н.А. Халфин. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX в.). Москва. 1984. С. 101.

⁶⁰⁰ ВOA, НАТ, dosya 1335, gömlek 52093.

Мухаммед Юсуф был размещен в Стамбуле, и его расходы были записаны на счет султанской казны. Кроме того, 9 ноября 1817 г. ему были выделены 6 тысяч курушей на расходы в Стамбуле, а также 15 тысяч курушей на дорожные расходы⁶⁰¹.

Перевод письма эмира Хайдара с персидского языка на османский датирован 14 февраля 1816 г. В нем говорилось о том, что эмир несколько лет назад взошел на престол. Однако недавно Мавераннахр испытал неурожай и познал нужду⁶⁰². Последовавшее затем массовое переселение населения привело и к тому, что Бухару покинули многие знающие улеме, пропало множество книг, посвященных правоведению (фикху). Эмир сетует, что, после вышеуказанных событий были привезены некоторые книги по фикху из Индии, они стали причиной конфликтов, так как являются совершенно недостаточными для удовлетворения потребностей эмирата. К письму эмира был приложен список произведений, составленных факихами Бухары. Эмир просил прислать хотя бы часть книг, чтобы восполнить их нехватку. Интерес эмира Хайдара к получению богословской литературы из Турции также имеет свое обоснование. Хайдар стремился повысить значение духовенства в общественной жизни страны, в годы его правления активно увеличивалось число вакфных земель. По словам кокандского историка Мухаммеда Хакима, эмир Хайдар сам был авторитетным богословом. Его лекции по богословию (дарс) собирали огромные аудитории слушателей, а к 40 годам он наизусть знал Коран⁶⁰³.

Далее в письме содержались политические запросы. Эмир Хайдар перечислял области Центральной Азии, которые он считал исконно своими: Мавераннахр, Фергану⁶⁰⁴, Дешт-и Кыпчак, Хорезм, Мерв, Дугляб, Балх и Бадахшан “вместе со всеми окрестностями”. По его словам, эти земли издавна были его мюльком, а их правители назначались ханом Бухары. Однако, по словам Хайдара, правители областей Фергана и Хорезм вышли из повиновения. И поэтому, учитывая, что эмир считал себя преданным слугой султана, он просил отправить (эмиру – А.В.) фирман,

⁶⁰¹ ВOA, НАТ, dosya 1319, gömlek 51425.

⁶⁰² Здесь, вероятно, Хайдар имел в виду совокупность неурожаев, массовых миграций населения, например, переселения жителей Мерва в долину Зерафшана, а также трудную борьбу с хивинцами.

⁶⁰³ П.П. Иванов. Очерки по истории Средней Азии. Москва.1958. С. 130.

⁶⁰⁴ В оригинале текста использовано слово “Ферган”, без диакритических знаков. Это привело к ошибочной интерпретации этого термина во время официальной публикации этого документа в сборнике “Belgelerle Osmanlı-Türkistan İlişkileri (XVI – XX. Yüzyıllar)”. Авторы сборника перевели его как “Казган”, и эта описка впоследствии без критического переосмысления этого термина перекочевала в работы турецких историков. Belgelerle Osmanlı-Türkistan İlişkileri (XVI – XX. Yüzyıllar)”. Ankara. 2004. С. 13 – 14.

который доказывал бы, что две вышеуказанных области являются его собственностью⁶⁰⁵. Вместе с послом эмир передавал список требуемой религиозной и правовой литературы, которую он хотел получить от властей Османской империи⁶⁰⁶.

Следующее упоминание о посольстве из Бухары в османских архивах датировано 1837 г. 23 апреля 1837 г. (17 мухаррама 1253 г.Х.) находившийся в Стамбуле посланник бухарского эмира Насруллы по имени Балтакулу-бек, обратился с прошением к султану разрешить ему вернуться домой в Бухару, ссылаясь на то, что ему хотелось бы увидеть свою родину, а он уже стар и расстояние весьма значительно⁶⁰⁷.

К имени посланника – Балтакулу, добавляется также титул “Чагатайский бек”. Его направил в Стамбул эмир Насрулла Багадур хан (1827 – 1860)⁶⁰⁸. Сообщается, что посол прибыл через Иран в Эрзерум, откуда проследовал в Трабзон. Там миссия разделилась. Сам посол сел на корабль и морским путем добрался в Стамбул. Лошадей, которых он вез в качестве подарка для чиновников султана, пригнали к столице вдоль побережья. Поселили посланника в доме османского сановника Хашим-аги⁶⁰⁹. Бухарского посланника сопровождал сын и свита, и по распоряжению султана им было выдано 17500 курушей, чтобы покрыть их дорожные расходы⁶¹⁰.

Из российских документов мы знаем, что Балтакулу, несомненно, обладал дипломатическим опытом. Эмир Насрулла в августе 1830 г. отправил свое первое зарубежное посольство во главе с Балтакулу в Россию. В российских документах он упоминается под именем Рахметбекова Балтакули Чагатайбека. Балтакулу привез российскому императору значительное число подарков – аргамаков, верблюдов и пр⁶¹¹. Объявив российскому правительству о восшествии на престол эмира Насруллы, он ходатайствовал о сокращении налоговых пошлин на бухарские товары и о предоставлении ханству пушек, опытных литейных мастеров и инженеров⁶¹². Однако для подобных просьб был выбран не слишком удачный момент. В результате войн с Турцией и Ираном в 1827

---

⁶⁰⁵ Name-i Hümayun Defteri, nr. 10, 226. Переписка и анализ содержимого этого письма чиновниками аппарата визиря находятся в фонде: Hatt-ı Hümayun, 35972.

⁶⁰⁶ BOA, Name-i Hümayün, Defter 10, s. 288. Также см.: Belgelerle Osmanlı-Türkistan ilişkileri. S.13 – 14.

⁶⁰⁷ BOA, HAT, dosya 175, gömlek 7620-A

⁶⁰⁸ BOA, HAT, dosya 781, gömlek 36568.

⁶⁰⁹ Там же.

⁶¹⁰ BOA, HAT, dosya 781, gömlek 36562; 36573.

⁶¹¹ АВПРИ, Санкт-Петербург. Главный архив. I-1, оп. 781, д. 491, л. 202 – 203.

⁶¹² АВПРИ, Санкт-Петербург. Главный архив. I-1, оп. 781, д. 491. л. 202 – 203.

– 1829 гг. артиллерийские и инженерные парки российской армии были сильно изношены. Правительство не располагало излишком орудий и специалистов. Относительно сокращения пошлин также не было достигнуто какого-либо прогресса. Хотя российские государственные деятели и стремились повысить доходность торговли с Бухарой, они подверглись давлению российского купечества и связанной с ним части дворян, не заинтересованных в усилении конкурентов в России в лице бухарских торговцев⁶¹³. Потому требование об отмене пошлин не достигло своей цели.

После выполнения своей миссии в Стамбуле, осенью 1837 г. посланник отправился в обратный путь. По-видимому, из Стамбула Балтакулу-бек добрался морем до Трабзона, где был встречен неким Хасан-беем из числа приближенных султанского двора, который оказал ему соответствующее гостеприимство почет⁶¹⁴. Губернатор (мюшир) Эрзерума, Эсад-паша, в своем письме, датированном 18 сентября 1837 г., сообщал, что Балтакулу по прибытии в Эрзерум были оказаны соответствующие почести. Посланник продемонстрировал султанские верительные грамоты, а также проездные документы, предписывавшие снабдить его всем необходимым в дороге. Все тот же Хасан-бей проводил Балтакулу-бека до границы с Ираном⁶¹⁵. Впоследствии по ходатайству Эсад-паши Хасан-бею было пожаловано 3267 курушей за оказанные услуги⁶¹⁶.

К сожалению, письма эмира Насруллы не сохранилось. Однако о его содержании и просьбах к султану можно узнать из докладной записки, подготовленной в аппарате великого визиря Мехмеда Эмин Рауф-паши. Она была использована для составления официального ответа послу, а также устанавливала день и час официальной аудиенции у султана⁶¹⁷. В ней в частности сообщалось о том, что посол передал письмо эмира Насруллы, в котором тот сообщал о своей преданности султану. Эмир просил султана разрешить ему разделаться с разбойными бандами, поднявшими мятеж в Мавераннахре и Балхе. Падишах дал ему такое разрешение, однако напомнил, что часть указанных районов является спорной территорией между Бухарским эмиратом и Кокандским ханством. В связи с этим султан напоминал о необходимости наказания исключительно смутьянов, бунтующих против государственной власти⁶¹⁸.

---

⁶¹³ Н.А. Халфин. Россия и ханства... С. 214 – 215.

⁶¹⁴ ВOA, НАТ, dosya 781, gömlek 36576.

⁶¹⁵ Там же.

⁶¹⁶ ВOA, НАТ, dosya 781, gömlek 36560

⁶¹⁷ ВOA, НАТ, dosya 175, gömlek 7622.

⁶¹⁸ Там же.

Вероятно, изложенные требования составляли часть дипломатической подготовки эмира Насруллы к боевым действиям против беков мятежных территорий и походу на Коканд, осуществленному в 1839 г. В ходе этого похода Насрулла, используя внутренние смуты в Коканде, захватил приграничные города ханства и, получив большую добычу и выкуп, отвел войска. После того, как кокандцы отбили захваченные города, Насрулла в 1841-1842 гг. снова вторгся на территорию ханства, овладел его столицей – Кокандом и казнил хана Мадали и его сторонников. Однако вскоре снова поднялся мятеж и Коканд получил независимость⁶¹⁹.

Упомянутый в османском источнике Балх в 30-х гг. XIX в., по-видимому, фактически не контролировался Бухарой. Англичанин А. Бернс, посетивший Бухару в 1832 г., отмечал, что подати с Балха передаются не эмиру Бухары, а местному владыке Ишан-ходже⁶²⁰. По словам кокандского историка Мухаммеда Аваза, Насрулла в 1837 – 1838 гг. совершил поход на Балх и захватил в плен его правителя. Однако через некоторое время Балх был оставлен⁶²¹.

Однако по возвращении из Стамбула в 1838 г. Балтакулу не пришлось уйти на покой. Уже осенью 1838 г. он находился на пути в Оренбург с дипломатической миссией⁶²². 8 января 1839 г. Балтакулу прибыл в Петербург. В привезенной им ханской грамоте говорилось о приверженности Бухары дружеским отношениям с Россией и установлении безопасности для купцов в Бухаре⁶²³. Однако, более важную часть послания

---

⁶¹⁹ П.П. Иванов. Очерки ... С 140 – 141.

⁶²⁰ A. Burnes. Travels into Bokhara; being the account of a journey from India to Cabool, Tartary, and Persia; also, Narrative of a voyage on the Indus, from the sea to Lahore, with presents from the king of Great Britain; performed under the orders of the supreme government of India, in the years 1831, 1832, and 1833. London. 1834. Vol.II. P. 370. В частности, Бернс упоминал о об обмене послами бухарского эмира с Османской империей (*ibid.*, p. 378 – 379) и роли султана для местного населения как “Халифа Рума” (*ibid.* p. 364).

⁶²¹ П.П. Иванов. Очерки... С. 141 – 142.

⁶²² Миссия Балтакулу стала продолжением тех переговоров, которые в 1836 – 1837 гг. вел в Санкт-Петербурге бухарский караулбеги Мирза Курбанбек Ашурбеков. Целью посольства было оживить русско-бухарскую торговлю. В эмирской грамоте, переданной Ашурбековым, содержались требования обеспечить безопасность и беспрепятственность торговли. Также эмир сообщал о попытках англичан перенаправить торговые потоки в сторону Северной Индии и спрашивал российского совета. Такая активность эмира была воспринята в Петербурге доброжелательно и было составлено ответное письмо, подтверждавшее приверженность России развитию торговых отношений с Бухарой. О миссии Ашурбекова АВПРИ, Санкт-Петербург. Главный архив, I-6, 1836-1.

⁶²³ АВПРИ. Фонд. Санкт-Петербург. Главный архив. I-6, 1837-1. Л. 37–39. См. также: Е.П. Ковалевский, А.Р. Гернграсс. Описание западной части Киргиз-Казачьей или Киргиз-Кайсацкой степи. Горный журнал, 1846, № 4, 12.

эмира Балтакулу было поручено передать устно: эмир просил царя об отправке в ханство знатоков драгоценных камней⁶²⁴. Можно предположить, что к султану Балтакулу вез аналогичную устную просьбу, которая не была Портой выполнена. Итогом посольства стала отправка в Бухарский эмират миссии инженер-капитана Е.П. Ковалевского и младшего инженера штабс-капитана А.Р. Гернгросса со штейгером, горными мастеровыми и переводчиком⁶²⁵.

На данных примерах автор доклада постарался показать, что сравнение российских и османских архивных документов о посольствах из Центральной Азии в XIX в. может быть весьма плодотворным. Благодаря подобному сравнению, можно уточнять персоналии – имена послов и лиц, на которых возлагались дипломатические обязанности, и подробности их дипломатической деятельности. Подобное сравнительно-историческое исследование позволяет более рельефно и детально осветить деятельность дипломатические связи государств Центральной Азии, России и Османской империи, а также сферу компетенций высокопоставленных посланников. Сравнение документов позволяет выявить и основные маршруты, которыми пользовались дипломаты Центральной Азии в XIX в. В заключение хотелось бы добавить, что подобные исследования, несомненно, имеют большую перспективу, если удастся привлечь к подобному сравнению материалы хивинских, бухарских и кокандских исторических хроник.

---

⁶²⁴ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Фонд. Санкт-Петербург. Главный архив. I-6. 1837-1, л. 42.

⁶²⁵ АВПРИ. Фонд. Санкт-Петербург. Главный архив, II-10, оп. 48, 1839-2, л. 28 – 30.

ХАТЛАР ВА ФАКТЛАР: ҚЎҚОН ХОНЛИГИ ВА ХИТОЙ ЎРТАСИДАГИ ДИПЛОМАТИК АЛОҚАЛАР ТАРИХИНИНГ МАКТУБЛАРДА АКС ЭТИШИ

Шерали Қўлдошев

Қўқон хонлиги (1709 – 1876) ва Хитой (Чинг империяси)⁶²⁶нинг хукмрон сулоласи ҳисобланган Манжурлар империяси (1644 – 1911) ўртасидаги сиёсий, дипломатик, иқтисодий алоқалар тарихини ўрганишда расмий ҳужжатлардан ҳисобланган мактублар муҳим аҳамиятга эгадир. Ушбу мактубларнинг бизгача етиб келган қисмини аниқлаш, ҳолати, тили, услуби, асл ёки нусхаси, мазмуни ҳамда икки давлатнинг сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ҳаётида тутган ўрнини тадқиқ қилиш лозим.

Қўқон хонлигидан Чинг империясига юборилган мактубларни дастлаб манжур амалдори На Яньчэн ўрганган⁶²⁷. У Чинг императори Дао-

---

⁶²⁶ Хитой (Чинг империяси) – “Чинг” атамаси манжур тилида “Му Лунде”, хитой тилида эса “тоза”, “пок”, “одил” ва “шарк” маъносини англатувчи 清 (Qīng) иероглифи қўлланилган. Ушбу атама 1644 – 1911 йилларда Хитойда хукмронлик қилган манжурлар империясига нисбатан ишлатилган. Рус тилидаги тарихий адабиётларда эса “Цин”(С.В. Дмитриев, С.Л. Кузьмин. Империя Цин как Китай: анатомия исторического мифа // Восток (Oriens). 2014, № 1, С. 5-17.), инглиз тилидаги тарихий адабиётларда эса “Qing” деб ишлатилган (Dunnell, W. Ruth; Elliott, C. Mark & Foret, Philippeetal., eds. New Qing Imperial History: The Making of Inner Asian Empire at Qing Chengde, Routledge, 2004; Bickers, Robert. The Scramble for China: Foreign Devils in the Qing Empire, 1832 – 1914, Penguin, 2011). Европаликлар томонидан “Чин” (秦) атамаси “Чинг” (清) империясининг номи билан бир хил талаффуз этилиб, мазкур империя Саина деб номланиши сабабли илгари ҳеч ким томонидан Чин деб юритилмаган (Абдухолик Абдурасул ўғли. Чин ва мочин. – Тошкент: Фан, 2006. 134 б.) Шунингдек, рус адабиётларида бу империяни “Маньчжурская династия” (Л.И. Думан. Аграрная политика цинского (маньчжурского) правительства в Синьцзяне в конце XVIII в. Москва: Издательство АН СССР, 1936. С. 47 – 48), инглиз тилидаги адабиётларида эса “The Manchus” (Crossley, Pamela Kyle. The Manchus, Wiley, 1997) деб ишлатилган. Ўзбекистонда бу империя тарихига оид тарихий адабиётлар камлиги боис, бу атамани турлича қўлланилган. Жумладан, ўқув дарсликларда “Цин империяси”(Х. Муҳамедов. Хорижий мамлакатлар давлати ва ҳукуки тарихи (Янги давр давлати ва ҳукуки). Дарслик. – Тошкент: ТДЮУ, 2016. 400 б.), “маньжурлар” (Ш. Эргашев. Жаҳон тарихи (Янги давр. 1-қисм. XVI – XVIII асрлар). Олий ўқув юртлари 5110600 “Тарих ўқитиш методикаси” таълим йўналиши учун ўқув қўлланма. Тошкент: Ўзбекистон, 2013. 357 б.), лотин ёзувида ёзилган адабиётларда эса “Sin” деб ёзилмоқда (М. Lafasov, U. Jo‘rayev, E. Xoliqov, D. Qodirova. Jahon tarixi. 9-sinf. Toshkent: O‘qituvchi, 2014. 95-bet). Кўпгина тарихчилар ушбу сулолани Цин ёки манжурлар империяси атамаси ўрнига Хитой ёки Хитой ҳукумати атамасини ишлатиб чекланиб қолганлар. Шу боис, хитой тилидаги 清 (Qīng) иероглифининг ўзбек тилида “Чинг” деб талаффуз қилинганлиги боис, “Чинг империяси” атамасини ёки 1644 – 1911 йилларда Хитойда хукмронлик қилган сулола номи билан “манжурлар империяси” ҳамда “Хитой” сўзларини қўллаш маъқул кўрилди.

⁶²⁷ На Яньчэн. На вэн- и Гун Цзоун. Китайские документы и материалы по истории Восточно-Гуркестана, Средней Азии и Казахстана XIV – XIX вв. Алматы. 1994. С. 142 – 211.

гуан (1782–1850)нинг яқин кишиси бўлиб, 1826 – 1828 йиллар давомида юз берган Жаҳонгирхўжа (1780 – 1829) кўзғолони сабабларини ўрганиш учун Шарқий Туркистонга келган. У 67 йил ичида, яъни 1760 – 1827 йиллар давомида Қўқон ҳукмдорларининг манжур императорларига ёзган 24 та мактубини ўрганиб, кўзғолоннинг бошланишига Қўқонни айблаган ва буни императорга етказган⁶²⁸. Ўз ҳисоботларида, Қўқонни заифлаштириш учун унинг Хитойдаги савдосини чеклаб, Қўқон савдогарлари ва фуқароларини таъқиб қилишни тавсия этган. Император унинг маслаҳатига амал қилиб, Қўқон фуқароларини таъқибга олишга буйруқ берган. Аммо, унинг бу тадбири натижасиз тугаган. Чунки 1830 йилда Шарқий Туркистонда Муҳаммад Юсуфхўжа бошчилигидаги янги кўзғолон бошланган. Икки давлат ўртасидаги мактубларни Торо Согучи⁶²⁹, В.С. Кузнецов⁶³⁰, Никола де Космо⁶³¹, Пан Чжэпен, Лаура Ньёби⁶³², Онума Такахиرو⁶³³ ва бошқалар ҳам ўз тадқиқотларида қайд қилганлар.

Қўқон хонлиги ва Хитойнинг манфаатлари асосан Шарқий Туркистонда тўқнашган бўлиб, ўзаро ёзишмаларнинг мазмуни ҳам шу ўлка билан боғлиқ бўлган. Қўқон хонлиги тарихига оид архив ҳужжатларининг асосий қисми бизгача етиб келмаган. Бу ҳужжатлар ичида Қўқон хонлигининг ташқи алоқаларига доир, жумладан, Хитойдан юборилган мактублар ҳам бўлган. Бу мактубларнинг баъзи нусхалари хонлик тарихини ёритувчи Муҳаммад Ҳакимхон тўранинг “Мунтахаб ат-таворих”, Тожирнинг “Ғаройиб сипоҳ” асарларида келтирилган.

Хитойга юборилган мактублар туркий ёки форсий тилда ёзилган. Қашқар ёки Ёркендда бу мактублар Жин Чэнг (1828), Жединг, Чан Ли ва бошқа тар-

⁶²⁸ Пан Чжипин. Чжунъя Хаоханьго юй Циндай Синьцзян (Чинг империяси даврида Қўқон хонлиги ва Шингжонг). Урумчи. 1991. ПаньЧжипин. 1759 – 820 нянь Цин юй Хаохань ды гуаньси (1759 – 1820 йилларида Цинг империяси ва Қўқон алоқалари). Синьцзян шэхойкэсюэй. 1985. № 2. С. 191.

⁶²⁹ Saguchi Toro, The Eastern trade of the Khokand khanate, – In: Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko, Токуа., 1965.

⁶³⁰ В.С. Кузнецов. Экономическая политика цинского правительства в Синцзяне в первой половине XIX века. Москва. 1973.

⁶³¹ Di Cosmo, Nicola. “A Set of Manchu Documents Concerning a Khokand Mission to Kashgar (1807). Central Asiatic Journal, 41, 2, 1997. P. 159 – 99.

⁶³² Newby, Laura J. The Empire and the Khanate: A Political History of Qing Relations with Khoqand c. 1760 – 1860. Leiden, Boston. 2005.

⁶³³ Onuma Takahiro. Political Relations between the Qing Dynasty and Kazakh Nomads in the Mid-18th Century: Promotion of the even-ablete Relationship in Central Asia: In A collection of Documents from the Kazakh Sultans to the Qing Dynasty (TIAS Central Eurasian Research Series Special Issue I) edited by Noda Jin and Onuma Takahiro, Tokyo: The University of Tokyo, 2010. P. 86 – 125. Onuma Takahiro. “The 1795 Khaqond Mission and its NegoTiatian with the Qind: Political and Diplomatic Space of Qing Kashgaria.” Transactions (forthcoming). Istanbul: The Swedish Research institute in Istanbul.

жимонлар томонидан манжур ва хитой тилларига таржима қилинган. Ҳозирда ушбу мактубларнинг аксарияти Пекиндаги Ижтимоий фанлар архиви ва Хитойнинг бошқа шаҳарларидаги музейларда сақланади. Мактубларнинг нусхалари “Пингдинг жунгээр фанлюэ”⁶³⁴ (平定准噶尔方略 Ҳунғорларни итоат қилдириш стратегияси), “Да Чинг личао шилу”⁶³⁵ (大清历朝实录 Чинг сулоласининг тарихий хроникаси) каби тарихий асарларда ҳам келтирилган.

Қўқон хонлиги ва Чинг империяси ўртасидаги дипломатик алоқалар 1759 йилдан бошланган. Шу йилнинг октябрь-ноябрь ойларида Қўқонда бўлган манжур зобити Дакэтана⁶³⁶ (达克塔纳) Чинг империясидан дастлабки элчи сифатида келган эди. У ўзи билан бирга император ёрлиғи – мактубини олиб келган. Бироқ, бу мактуб матни бизгача етиб келмаган. 1759 йилнинг 29 ноябрида манжур зобити Дакэтана билан бирга, Қўқон элчилари Тўхтамуҳаммад, Боймуҳаммад, Авазмуҳаммад ва Муҳаммад Ниёз, қирғизларнинг черик қабиласидан Ёмутбой, Хўжақули, Йўлдошбойлар ҳам Ёркендга келган. Қўқон элчиси Тўхтамуҳаммад ўзи билан бирга, Қўқон хони Эрдона⁶³⁷ (1753 – 1763)нинг

---

⁶³⁴ Юйдин. Пиндин чжунгээр фанлюэ. Сост. Фу Хэн и др. Пекин. 1990. С. 890; А. Ходжаев. Материалы из “Пиндин чжунгээр фанлюэ” (описания усмирения джунгаров) по истории Джунгарии и Восточного Туркестана. Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV – XIX вв. Алматы. 1994. С. 70 – 141.

⁶³⁵ Дай Цин личао шилу. В переводах Г.П. Супрененко. Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. Т. 2. Ответственный редактор К. Джусаев. Бишкек. 2003. С. 136 – 195.

⁶³⁶ Дакэтананинг асл исми манбавий тахминларга кўра Гуэржиа Вудай (瓜尔佳·五岱) бўлиб, Хэйлунцзян провинциясида туғилган. Туғилган йили номаълум. 1754 йили у манжур армиясига қабул қилинган. Кейинчалик ҳарбий жасоратлари туфайли “шевэй”, яъни “юз кишига раҳбарлик қилувчи император тан соқчиси” номи берилган. Дастлаб 1755 – 1757 йилларда Ҳунғорлар(1635 – 1757)га қарши жангларда қатнашиб, 3-даражали ҳарбий зобит унвонини олган. 1758 – 1759 йилларда Ёркенд хонлиги(1514 – 1758)даги жангларда иштирок этиб, 2-даражали ҳарбий зобит унвонини олган. Унга император томонидан “Мерган ботир” номи ҳада қилинган. 1759 йилда у генерал Чжао Хуэйнинг ёрдамчиси бўлган. Дакэтана 1784 йилда Манжурияда вафот этган.

⁶³⁷ Эрдонанинг асл исми Абдулқаюмбек бўлиб, Қўқон хони Абдурахимбий (1721 – 1745)нинг ўғли. Онасининг исми Шарафнисо ойим бўлиб, Қўқон амирзодаларидан Абдуллох мингнинг кизи. Қўқон хонлиги тарихига доир манбада: “Эр дегани, алифнинг қасраси ва йонинг сукуни билан туркийчада далир (шижоатли, ботир) ва жасур киши, ёвқур (ҳеч нимадан кўркмайдиган) дегани... Бу ўлқанинг турклари уни “Эри доно” дея бошладиларки шу билан машҳур бўлди”, деб келтирилган. Қаранг: Худоёрхонзода. Анжум ут-таворих. тожик тилидан таржимон Ш. Воҳидов. Кириш, изоҳлар ва факсимиле наشري муаллифлари Ш. Воҳидов ва Х. Бобобеков. Тошкент. 2012. 98-бет. У 1716 йилда Қўқонда таваллуд топган. Тарихчилар Эрдонабийнинг ҳукмронлик йиллари ҳақида бир тўхтамга келишмаган. Т. Бейсимбиев ва Х. Бобобековлар Эрдонанинг биринчи даври 1751 – 1752 йиллар деб белгиласа, Эрдонанинг иккинчи ҳукмронлик даври 1753 – 1763, Т. Бейсембиевда эса, 1753 – 1762, Х. Бобобековда 1753 – 1766 йиллар (Бобобеков Х. Тарихчилар тадқиқотида Қўқон хонларининг ҳукмдорлик даврларига оид айрим тафовутлар жадвали. “Қўқон асрлар силсиласида” Республика илмий-назарий конференцияси (14 май 2004 йил). – Қўқон, 2004. 19 б.). Уйғур ва хитой ҳужжатлари ва тарихий адабиётларида 1753 – 1770 йиллар деб берилган (Кутлуков М. Взаимоотношения цинского Китая с Кокандским ханством. Китай и

Цяньлун⁶³⁸ (1736 – 1795) ва генерал Чжао Хуэй⁶³⁹ (1708 – 1764) га ёзилган мактубларини ҳам олиб келган. Булар Қўқон хонлигидан Хитойга юборилган дастлабки мактублар хисобланган. Ушбу мактубларнинг асл нусхалари қаерда эканлиги номаълум бўлиб, фақатгина манжур тилига таржима қилинганлари бизгача етиб келган.

Генерал Чжао Хуэйга топширилган мактубда қуйидагилар ёзилган эди: *“Буюк император (Цяньлун-Ш. Қ) қўшинига амр-фармон берувчи, қудратли ва довжурак генералга Эрдонабек салом йўллайди. Оллоҳга шукурки, биз барча (у яратган) тирик жонзотлар каби тинч меҳнат қилмоқдамиз. Ёркенд ва Қашқарни босиб олганингиздан сўнг қирғиз ва қозоқларга тинчлик ўрнатиш (ҳақидаги) фармон берганингизни эшитдик. Биз бахтлимизки (бундай) хатингизни “шивея” бизга (ҳам) етказди. Биз буюк императорга хизмат қилишимиз керак”*⁶⁴⁰. Бу элчилар император хузурига кузатиб қўйилган.

1760 йилнинг 26 ноябрида Қўқондан Ёркендга келган иккинчи элчилик вакиллари императорнинг расмий кишиси, ҳарбий зобит Синчу билан учрашганлар. Синчуга Эрдонанинг мактубини топширганлар. Бу мактуб ҳозиргача сақланиб қолган бўлиб, унда қуйидаги сўзлар ёзил-

---

соседи. Москва. 1982. С. 203; В. С. Кузнецов. Цинская империя на рубежах Центральной Азии (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.). Новосибирск. Сибирское отделение, 1983. С. 51 – 57). Эрдонабий мамлакат худудини кенгайтиришни давом эттириб, юрт ободлиги ва фаровонлигини ошириш сиёсатини юритди. Мамлакат худудига кўшиб олинган жойларда ҳам ободончилик ишлари амалга оширилиб, уларнинг фуқаролари давлат химоясига олинди (Бейсембиев Т.К. “Тарихи Шахрухи” – как исторический источник. – Алма-Ата. 1987. С. 93; Мулло Олим Махдум Ҳожи. Тарихи Туркистон. Қарши. 1992. 5-бет). Эрдонабий давлат бошқарувида Ўрта Осиёда шакланган анъаналарни давом эттириб, сиёсат юритди. Хусусан, давлат бошқарувида ўтган асрларда ҳам рия қилиб келинган тартиб-қоидалардан бири хукмрон доира вакиллари, донишманд амалдорлар маслаҳатига таяниб иш юритди. Мулло Олим Махдум Ҳожи бу ҳақида қуйидагиларни қайд этади: “... ҳукумат ишлариға арбоби ақл ва донишлар илан маслаҳат ва машварат қилишиб бирор ишни бемаслаҳат қилмас экан” (Мулло Олим Махдум Ҳожи. Тарихи Туркистон. ... 15 б.).

⁶³⁸ Цяньлун – Хитойда хукмронлик қилган олтинчи манжур императори. Цяньлун (爱新觉罗 弘历; 1711–1799). Жами 59 йил (1736–1795) Хитой тахтида ўтирган. “Цяньлун” номини олган. Унинг даврида империя худуди кенгайган бўлиб, унинг қўшини Тибет (1750–1751), Жунғория (1755–1757) ва Қашқария (1757–1759), Мьянма (1768–1769) худудлари босиб олинган. Унинг даврида Қўқон хонлиги билан фаол сиёсий-дипломатик муносабатлар ўрнатилган.

⁶³⁹ Чжао Хуэй (兆惠, 1708–1764 йил 10 декабрида Пекинда вафот этган) – манжур империяси генерали. Император Цяньлуннинг қариндоши, отаси будда рухонийси бўлган. 1731 йилдан Манжурияда ҳарбий хизматга чақирилган. 1748 йилдан Цяньлун саройида тан соқчи бўлиб хизмат қилган. 1750 йилда ҳарбий вазирликка ишга ўтган. 1755 йилдан Жунғорияга ҳарбий юришда иштирок этган. 1759–1760 йилларда Или генерали бўлган. 1761 йилда Пекинга саройга қайтган. 1764 йилда вафот этган. 1796 йилда унинг қабри устига мақбара қурилган.

⁶⁴⁰ Пан Чжипин. 1759 – 1820 нянь Цин юй Хаохань ды гуаньси. Синьцзян шэхой кэсюэй. 1985. № 2. С. 88.

ган: “Шу Жанг Жунг⁶⁴¹га генерал Ши газотпаноҳ рофиат огоҳ ҳукуматга кўп саломдин сўнг улким, шоҳи Чин хизматларига ёр ва муте бўлиб, элчи юбориб эдук. Ким шу мархаматлик юзасидин иноятнома битиб икки яхши анбу қўшиб меҳрибонлик сўзларини айтиб юбордилар. Биз нечоғли сарафроз ва ҳушвақт бўлиб, икки анбу (элчи)га қўлимиздан келган иззат ва ҳурмат қилиб ҳада бериб, ёзиб юбордик. Яна то тирикмиз шоҳ олампаноҳга эрлик ва дўстлик қилиб сўзимиз хилофимиз бўлмас. Ва сўнг улким гойибона сизнинг яхши адолатингизни эшитиб, ошно ва дўст бўлдик. Албатта аксар яхши сўзларини ва яхши кишиларни юбориб турсалар муҳаббат ва ошнолик ортиқ бўлур. Ошнолик юзидин юртимизнинг одамимиз Муҳаммадхўжанинг юбориб, Қозихўжани бошчи қилиб, қўшиб ўзга сўзларини айтадурлар. Бовур қилсинлар ким дўстликдин ўзга сўзимиз йўқдур. Вассалом. Бир от юбордик манзур бўлур, валлоҳи аълам”⁶⁴². Мактубда келтирилган икки анбу, яъни манжур элчилари Соному Чэлин (索诺木车凌) ва Удаи (伍代)⁶⁴³ назарда тутилган. Улар Қўқонга 1760 йилда элчи бўлиб боришган эди. Чинг империясига юборилган Қўқон элчиси Қозихўжа асли қўқонлик савдогар бўлиб, илгари Оқсув шаҳрида яшаган. 1755 йилда манжур қўшинлари Оқсувни босиб олган вақтда у Или шаҳрида бўлган. 1756 йил бошида эса Қозихўжа ва укаси Султонхўжа, жияни Сулаймонхўжа Ёркенднинг охирги хони Хожа Жаҳонхўжа (1758 – 1759)ни Или шаҳридан Оқсувга қадар кузатиб борган. Хожа Жаҳонхўжа уларга Сайрамда яшаб қолишни буюрган. Аммо Қозихўжа Ёркендга келиб, Эрдона билан Хожа Жаҳонхўжа ўртасида воситачилик, яъни элчилик қилган. Оқсув шаҳрида қолиб кетган жияни Сулаймонхўжа ва хотини, икки болаларини ҳам Қўқонга юбориш ҳаракатини қилган. Ўзаро музокаралардан сўнг, манжурлар ҳукумати Сайрамда қолишни истаган ўғли Султонхўжадан ташқари барча оила аъзоларини Қўқонга боришига рухсат берган. Эрдонанинг иккинчи мактуби форсий тилда ёзилган бўлиб, Ёркенд ҳокимбеги Эминхўжага юборилган эди. Мактубда Мурод қушчи бошчилигидаги Қўқон савдо қарвонини қирғизлар томонидан талангани ва бу масалада ундан ёрдам сўралгани ёзилган. Ушбу талончилик 1760 йил ёзида Қашқарнинг шимоли-ғарбий қисмида жойлашган Муши божхона истехкоми (карун) яқинида қирғиз-

⁶⁴¹ Шу Жанг Жунг – бу Цин империясининг ҳарбий генерал унвонлари.

⁶⁴² Хитойнинг Биринчи ижтимоий архивидаги ҳужжатлар (микрофильмлар). Чжао Хуэй хисоботлари. Жунжичи луфу Зоуше (Буюк кенгашда сақланаётган манжур тилидаги ёзма ҳужжатлар нусхалари). Пекин. 1803. 1793.27, 55: 94 – 96. QL 24. 10. 13 [1759/12/2].

⁶⁴³ Соному Чэлин 1770 йилда Урумчи ҳокими, Или ҳарбий губернатори бўлган. Удаи эса Тарбағатой амбони лавозимида фаолият олиб борган.

ларнинг чўнбағиш уруғига мансуб Умарбий бошчилигидаги қароқчилар гуруҳи томонидан қилинган. Талончилар савдо карвонига тегишли 1000 кумуш тангани тортиб олганлар. Император Цяньлун фармони билан Умарбийни қўлга олиш буюрилган. Эрдона даврида Қўқон хонлиги билан Чинг империяси ўртасида махфий шартнома имзоланган. Бу шартномага Эрдонанинг ворислари ҳам амал қилганлигини уларнинг Хитойга юборган мактубларидан ҳам билиш мумкин.

1759–1809 йиллар давомида Қўқон хонлигидан Қашқарга 1759, 1761, 1765 йили икки марта, 1766, 1767, 1769 йил икки марта, 1770, 1771, 1772, 1773, 1776, 1776, 1782, 1783, 1788, 1791, 1792, 1795, 1796, 1799, 1802 йилларда жами 23 марта элчи юборилган ҳамда 9 марта Пекинга элчи юборилган. Қашқарга ҳар 2-3 йилда бир марта, Пекинга ҳар 6-7 йилда бир марта Қўқондан элчи юборилган⁶⁴⁴. Юқорида келтирилган элчиликларда албатта мактублар алмашинуви бўлган. Бироқ, бу мактубларнинг аксарияти ҳали тадқиқ қилинмаган ёки топилмаган. Мазкур мактублар орасида Қўқон хони Норбўтабий (1763-1798) даврида ёзилган хатлардан айримлари етиб келган. Норбўтабий 1795 йил октябр ойида Муҳаммад Шариф исмли элчини Қашқарга юборган. Муҳаммад Шариф Норбўтабий номидан Қашқар амбони Яонгбао, Қашқар ҳокимбеги Искандар, Ёркенд ҳокимбеги Оқбек номига мактублар, отлар, бир туя ортилган матолар, жунли наматлар, ҳайвон терилари каби совғалар юборилган. Жумладан, Норбўтабийнинг манжур амбонларига ёзган мактуби куйидагича ёзилган: *“Қашқар юртини ишини билиб турган жангжунг амбонларига Хон (император назарда тутилмоқда) ишонлигин ва алар ишонлигин сўраб, ол-ким ал-ҳамду ли-ллаҳ, ҳаққ субханоллоҳу ва таъла, иноят-и маънат ва карам-и бениҳоятидан, барча мақсуд ва муродимиз кўнгиш муддаоси (ва) даражасида ҳосил ва муяссар эрур. Андин сўнгра сўз, ул-ким биз қадим замон Эрдонабий бобомиз даврларидин Хон билан бир сўз айтуб, ўзга қилмай, бориш-келиш йўлини бир насоқда очуқ тутиб, ҳар неча вақтда Хон ва жангжунг ва амбонлари эсон турганлигин сўраб келгани киши юбориб сўратиб туриб ул қадимги равиш ва рафторини ўзга қилгонимиз йўқ. Унинг учун яна ул вақтда қадимий давлатхоҳ умаромиз Муҳаммад Шарифббек ноибни жангжунг амбонлари эсонлигин сўраб келгани буюриб юбордиқ”*.

Қашқар ҳокимбеги Искандарга ёзилган мактубида эса *“Қашқар юртини Муҳаммадин сарираишта ва сар анжом қилиб турган Ҳакимбеклик,*

---

⁶⁴⁴ Пан Чжипин. 1759 – 1820 нянь Цин юй Хаохань ды гуаньси. Бейжинг. 2006. С. 90. Пан Чжипин. Чжунья Хаохань гоюй Циндай Синьцзяне. Урумчи. 1991.

иззат ва ҳурмат-и атқор, мухаббат ва ақидаи асаср, шоистаи кирдарха саломии хуҳаста паёми ҳарият анжомдин сўнгра Хон эсонлигини ва яна орларни эсонлигин сўраб, улким, алҳамдуллоҳ, Ҳаққ субҳаноллоҳу ва таъланинг инояти миғнат ва карами бихадд ва ниҳоятидин, барча мурод ва мақсудимиз кўнгил муқтадаси ва хатир муддаси? ... ким биз қадим Эрдонабий бобомиз замонларидан бери Хон билан бир сўз айтиб, ҳалигача ол равиши ва насақни бирдек сақлаб, бир неча вақтда Хон эсонлигини жангжунг амбонлари эсонлигини сўраб келгани киши юбориб сўратиб, аввалиги қоида низомини барпо тутиб, бир мартабада турубмиз. Анинг учун яна бир айям фарҳ анжомда қадими давлатхоҳи дудмани иморатимиз Муҳаммад Шарифбек ноибни эсонлигин сўраб келгани юбордиқ. Вақтики бориб муждаии саломат ва пайхони афият еткурса, қайтиши вақтида анинг бола ва бақрасини, ким Ёрканд вилоятида муқим эрур, ул ўзига тофишуруф қочиб, бу тарафга юбортурсалар, ҳам бизга ҳам аларга зиёда савоб ҳосил бўлур. Зиёда ал салом”. Ёрканд ҳокимбеги Оқбек номига ёзилган мактубда қуйидагилар ёзилган: “Ёрканд юртини ишини билиб ва Муҳаммадини саронжом қилиб турган Ҳакимбекликка Қўқоннинг беги Норбўтадин дуо ва салом. Алҳамдуллилоҳ, Ҳаққ субҳаналлоҳ ва таоланинг инояти бирла биз сиҳат саломат турдиқ. Сўнгра маҳфий қолмагайким биз Эрдонабий бобомиз (улуғ Хонга) бош тутиб, анингдин бири бирдек устувор тутиб, бориши-келиши йўлини очик ва гушада тутиб, ҳар неча вақтда киши юбориб, (Хон) эсонлигини сўратиб турурмиз. Анинг учун иморатимизнинг дирина давлатхоҳ Муҳаммад Шарифбек ноибни буюриб, хат қилиб, омонлигини сўратгали юбордиқ. Ва яна маҳфий қолмасин, ким бу ноиб бола-барқаси Ёрканд вилоятида экан. Керак, ким қайтар вақтида шунга англаб, бу тарафида чиқариб юборсалар, бағрини юракка қўшиб, бир ерда ўлтиргузса, савоби азим ҳосил бўладир. Муҳаммад Шариф миннатдор бўлмоқ тугул, ман ҳам миннатдор бўламан. Тилайман, Ҳакимбек ўзлари менинг учун амбанлари кешик еткурушини тиласалар. Зиёда ал-салом”⁶⁴⁵.

Норбўтабийнинг вориси Олимхон (1798 – 1810) даврида ҳам икки давлат ўртасида элчилар орқали мактублар юборилган. Уларнинг аксарияти манжур тилига таржима қилиниб, империя ҳисоботларига илова тарзида киритилган. Шундай мактублар нусхаларидан бири 1807 йилда ёзилган манжурча хатлар ҳисобланади. Бу мактубларни Гарвард уни-

⁶⁴⁵ Onuma Takahiro. The 1795 Khoqand Mission and Its Negotiations with the Qing. Political and Diplomatic Space of Qing Kashgaria. Kashgar Revisited. Uyghur Studies in Memory of Ambassador Gunnar Jarring. Edited by IldikoBeller-Hann., Birgit N. Schlyter. Jun Sugawara. Leyden-Boston. Brill. 2007. P. 96.

верситети профессори Ди Космо тадқиқ қилган. 1807 йилда Олимхон Қашқарга Муҳаммад Назар ва Муҳаммад Бобохонларни элчи қилиб юборган. Уларнинг иккиси ҳам уламолардан эди. Манжур тилидаги Қашқардаги амбонга юборилган мактубнинг мазмуни қуйидагилардан иборат: “... Менинг бобом Эрдона давридан буён биз ҳалол ва оқилона муносабатда бўлиб, буюк императорга абадий тинчлик тилаш учун одамларга бердик. Энди мен Олим хазиначи Мулла Муҳаммад Назар ва девонбеги мулла Муҳаммад Бобога ўзимга яқин ишончли одамлар вазифасини ҳурмат билан топширдим. Император улузворлигини тинчлигини сўрашда ва вакилларнинг соғлигини сўрашда ўзимни ҳимоя қилиш учун уларни жўнатдим. ... Муҳаммад Назар ва бошқаларнинг оғзаки хабарларига ишонинг. Бу борада мен ҳурмат билан хабар бердим.. илова”⁶⁴⁶.

1809 йилдан то 1876 йилгача эса манжурлар саройига 10 марта Қўқондан элчи юборилган. Хитойдан Қўқон хонлигига 1759, 1760, 1761, 1763, 1795, 1809, 1814, 1832 ва кейинги даврлардан ҳам элчилар юборилган. Қўқон хонлигидан Хитойга юборилган элчилар билан бирга мактублар, совға-саломлар ҳам юборилган. Олимхондан сўнг тахтга чиққан укаси Умархон (1810 – 1822) ўзидан аввалги ҳукмдорлар каби Қўқон хонлигини мустақил давлат эканлигини манжурлар ҳукуматига билдирган. У Хитой императорига юборган олтин суви юритилган ҳарфлар билан ўзини “хон” деб атаб ёзилган мактубда императорга “дўст” деб мурожаат қилган⁶⁴⁷. Умархон мамлакатда давлатчилик асосларини мустаҳкамлашга ҳаракат қилди. Хусусан, давлатчиликнинг муҳим кўрсаткичларидан бири – ташқи алоқаларни йўлга қўйишда муҳим ишларни амалга оширди. Унинг даврида хонликда доимий равишда манжурлар ҳукуматининг элчиси яшаган⁶⁴⁸.

XIX аср биринчи ярмида Шарқий Туркистонда вазият кескинлашган. 1826 – 1828 йилларда Жаҳонгирхўжа кўзғолони, 1830 йилда Муҳаммад Юсуфхўжа кўзғолонидан сўнг икки давлат ўртасида ўзаро музокаралар давом этган. Музокара давомида ўзаро мактублар алмашинуви ҳам давом этган. Айниқса, 1832 йилда икки давлат ўртасида тузилган шартномага таллуқли мактублар ҳам ҳозирга қадар сақланган. Шу йили Қўқон элчиси Аълам поччанинг Пекинда император ҳузурига бориши ва Қўқон ҳукмдори Муҳаммад Алихон ёзган мактубни топшириши ҳақида “Ғаройиби си-

⁶⁴⁶ Di Cosmo, Nicola. “A Set of Manchu Documents Concerning a Khokand Mission to Kashgar (1807), Central Asiatic Journal, 41, 2, P. 159 – 99. 1997.

⁶⁴⁷ Пан Чжипин. 1759 – 820 нянь Цин юй Хаохань ды гуаньси ... С. 93.

⁶⁴⁸ Ф. Назаров. Записки о некоторых народах и землях средней части... С. 42.

поҳ” асарида қуйидаги маълумотлар келтирилган: “Аълам почча хоқонлик даргоҳига кириб таъзим бажо келтирди. Хоқон кўрдик, ажиб бир баланд бўйлик, улкан жуссалиқ, олижаноб ва донишманд киши турибди. (Элчига) жой кўрсатдилар. Аълам почча ўтириб, фалак рифъатлик хоннинг мактубини хоқоннинг қўлига топширди. Мактуб шундай ёзилган эди:

“Менинг яъни Муҳаммадалихон гардунмадор қошидан сен Чиннинг Бодой⁶⁴⁹ хоқони ҳузурига. Бил ва огоҳ бўлгинким, менинг насабим танма-тан Чингизхонга бориб етади. Пуштма-пушт хон ва хонзода бўлиб келганман. Худога шукурким, аждодларимдан мусулмонман ва ҳозирда бу мамлакат менга падаримдан мерос қолган. Эндиликда давлат нагорасини менинг адолат томимда чалмоқдалар. Ибрат кўзини очиб, менинг нималар қилганимни кўр. То Қашқар мулкигача бориб газот қилдим. Иккинчи бор хизматкорим Ҳаққули мингбошига амр қилдим, бориб газот қилиб, сизларнинг кулингизни кўкка совуриб келди. Бу тарафда то Истравшан, Ём ва Зомин ҳамда Аччи сувигача итоат камарини менинг эгарим узангисига боғладилар. Худо хоҳласа, жаҳонни Яратувчидан умидим тез кунларда Румдан то Хитой мулкигача фармонбардор қилса.

Эй Чин хоқони, уч ишдан бирини танлашинг лозим. Бири Божсин⁶⁵⁰га олиб кетган ўша хожаларни бу тарафга юборишинг керакким, улар пайгамбар авлодларидир. Яна бири шуки, сенинг ҳукминг остидаги Етти шаҳар⁶⁵¹даги мусулмонлар ҳукуматини менга бер. Токи, биз ўзимиз ҳоким тайинлаб, шариати шарифга мувофиқ бошқарамиз.

Яна бири (17а) шуки, ҳар йили бизга Божсиндан ўн минг ёмбу миқдоридида бож берасан. Шу уччаласидан бири ихтиёринг. Илло, шулардан бирини танламасанг тайёр бўл, қўшин тузиб бориб, ул вилоятларни то Қумбул теграсигача қулини кўкка совурмасам Умархоннинг ўгли эмасман. Элчининг оғзидан баён қилинган ҳар бир сўз тўғридир”⁶⁵². Ушбу музокаралар давомида яна бир мактуб Шарқий Туркистондаги Хитой амбонлари ва ҳарбий қўмондонларига ҳам битилган эди⁶⁵³. Унда шундай деб ёзилган:

“Жунганг Жабжунг амбонларига, Сўз шулким илгари Мирза Исмаилов келиб, Ҳокимбек юборган Эшон хожиси била етиб келиб биз-

⁶⁴⁹ Бодой – Хитой хоқонларининг ўша даврларда мусулмон аҳолиси орасидаги умумий номи.

⁶⁵⁰ Пекин шаҳри.

⁶⁵¹ Етти шаҳар – ҳозирги ХХРнинг Шингжонг уйғур мухтор тумани худуди ҳисобланади. XIX асрда ушбу худудда асосан Қашқар, Ёркенд, Хўтон, Оксуб, Турфон, Янгихисор, Кучор каби етти шаҳар мавжуд бўлганлиги боис, “Етти шаҳар” деб юритилган.

⁶⁵² Тожир. Фаройиб сипоҳ. Таржимон ва шарҳлар муаллифи Ўктам Султонов. Хрестоматия. 3-том. Тошкент. 2014. 456-бет.

⁶⁵³ В.С. Кузнецов. Экономическая политика цинского правительства в Синьцзяне. Москва. 1973. С. 136 – 137.

нинг Худо ва расулимиз буюрмаган сўзни деди, бул сабабдан элчинларни ёндириб Эшон Хожани мунда тўхтатиб қолдуқ. Бизнинг муддаомиз шулким илгари фарланган (кўззолган) Қашқарнинг ёрлиги Кўқоннинг сабабдин фарланган – деб бўҳтон қилгудек холи буларни тилаймиз гуноҳидан ўтиб ёндурсалар мусулмонларнинг хония бўлган ер ҳовли, жойини ёндуриб юборсалар қоравулнинг тасдиғидан кирган халқ одамларининг фуқаролигини элчилар билан келган карвонларнинг божини берсанғиз андин сўнг Эшон хожанинг айтгани менинг бирла Аҳмад бой Дукар бойларни қўшинг бу тўрт қисми ишни қабул тутса тамғалиқ юрти хат олиб келсун мусулмонларнинг рофахати бўладур деди бул сабабдин Аҳмадбой бирла Дукарбойни Эшон хожига қўшиб бул муддаоларни қабул қилинг деб тилаб юбордик”⁶⁵⁴.

1832 йилдаги икки давлат ўртасида тузилган шартномадан сўнг, Шарқий Туркистонда расман Кўқон оқсоқоллик институти фаолиятини бошлаган. Манбаларда бу оқсоқоллар “Хон даллол”, “Вакил давлат” деб берилган⁶⁵⁵. Кўқон ҳукмдорлари ушбу оқсоқоллар билан ҳам ёзишмалар олиб борганлар. Шунингдек, Кўқон оқсоқоллари Шарқий Туркистондаги маҳаллий ҳокимбегилар ёки манжур амалдорлари билан ҳам ёзишмалар олиб борганлар. Япон тарихчилари ҳам 1848 йилда Абдуғофурнинг Қашқар ҳокимбеги Тожиҳокимбек ва манжур амбони Сулига ёзган мактубларини ўрганганлар⁶⁵⁶. Ушбу мактубларда Нёьматжон Мулла Муҳаммаднинг кирдикорлари ҳақида ёзилган. Абдулғофурнинг отасининг исми Абдулсобир бўлган.

Хулоса қилиш лозимки, Хитой ва манжур тилидаги ҳужжатлар орасида Кўқон ҳукмдорлари Хитой императорига ва ноиблари номига ёзилган мактублар киради. Ушбу мактубларни даражасига қараб уч гуруҳга ажратиш мумкин. Биринчи гуруҳ таркибига, бевосита Кўқон ҳукмдорлари томонидан Хитой (Чинг империяси) императорларига юборилган мактублар киради. Иккинчи мактублар гуруҳига Кўқон ҳукмдорларининг Шарқий Туркистондаги манжур императорлари тайинлаган масъул шахс бўлган амбон ва ҳарбий генералларига юборилган хатлар ҳисобланади. Учинчи гуруҳ мактублари таркибига Кўқон ҳукмдорлари томонидан Шарқий Туркистондаги Қашқар, Ёркенд, Хўтан каби шаҳарлардаги маҳаллий шаҳар ҳокимларига юборилган мактублар киради.

⁶⁵⁴ ХХР, Пекин Ижтимоий фанлар архиви, № 200, С. 169 (хитой тилида)

⁶⁵⁵ Худоёрхонзода. Анжум ат-таворих. Тошкент, 2014. 102-бет.

⁶⁵⁶ Onuma Takahiro, Shenmen Yasushi, Kawahara Yayoi. Kokuritsukokyuhakubutsuinshozo 1848 nenkokandomonjosaika [Reconsidering the 1848 Khoqand documents stored at the National Palace Museum], in tohokugakuindaigakuronshu: Gengo to bunko, 49, 2013. P. 20.

АРАБОГРАФИЧЕСКОЕ КНИГОПЕЧАТАНИЕ В СРЕДНЕЙ АЗИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.

(по материалам русскоязычных публикаций)

Милена Османова

В конце XIX – начале XX века Туркестанский край⁶⁵⁷ (территориальное обозначение региона с 1886 года) был крупнейшим мусульманским регионом Российской империи с тысячелетней традицией применения арабографического письма. В указанный период здесь происходит процесс становления и развития книгопечатания с использованием арабской графики: были организованы многочисленные полиграфические предприятия, выпускавшие книги на арабском, персидском и тюркском языках. Речь идет в первую очередь о литографировании, т.к. наборная печать арабским шрифтом использовалась менее широко.

Старопечатная продукция среднеазиатских типографий, к сожалению, в настоящее время малодоступна для российских исследователей, особенно после распада СССР.

Если говорить о Дагестане, научное сообщество которого представляет автор настоящей статьи, то среднеазиатская старопечатная книга, вызывающая большой интерес местных исследователей, практически не представлена в государственных, частных и мечетских книжных коллекциях республики вследствие разных причин, в том числе и из-за отдаленности региона. Этот факт подтверждается ежегодными археографическими экспедициями, проводимыми сотрудниками отдела востоковедения Института ИАЭ ДФИЦ РАН.

Арабографическое книгопечатание в каждом регионе Российской империи имело как свои индивидуальные особенности, так и многочисленные общие черты. Для исследователей письменного наследия и книжной культуры народов бывшей Российской империи, исповедую-

---

⁶⁵⁷ В середине 1920-х годов термин Туркестан постепенно вышел из употребления и был заменён первоначально существовавшим в русской географической традиции термином Средняя Азия. Затем этот термин стал употребляться в географической литературе всех 15 советских республик и был канонизирован советской цензурой. В мировой географической традиции регион имеет название Центральная Азия. После распада СССР состоялось несколько научных конференций, где было предложено отказаться от употребления термина Средняя Азия в пользу общепринятого в мире термина Центральная Азия. Туркестан (историко-географическая область) Большая советская энциклопедия (3-е издание). Москва. “Советская энциклопедия” 1969 – 1978.

щих ислам, большой интерес представляет проведение сравнительного анализа старопечатных книг разных мусульманских регионов, имевших много общего ввиду бытования в едином для “иноверческих народов” геополитическом и культурном пространстве. Речь идет не только об их тематике и художественном оформлении, но также о некоторых аспектах издательского дела и книжной торговли.

Книги, изданные в Средней Азии на арабском, персидском, тюркском языках, получили широкое распространение и были востребованы не только в среде духовной элиты, но и среди простых людей.

В настоящее время, в условиях возросшей потребности нашего общества в достоверной информации об исламе на территории бывшей Российской империи, его духовных ценностях и ориентирах, его социальных идеалах и религиозных практиках, изучение мусульманской печатной книги, отражающей многие аспекты духовной жизни мусульманской уммы конца XIX – начала XX века, особенно актуально. В современном обществе также возрождается интерес к познанию культурного и творческого наследия народов, внесших вклад в развитие мусульманского книжного дела.

Первые шаги по изучению литографированных книг, изданных в Узбекистане, были сделаны нами в государственных библиотеках Санкт-Петербурга (Российская национальная библиотека, отдел литературы на языках стран Азии и Африки; Библиотека Академии Наук, ОЛСАА; Библиотека Института восточных рукописей РАН, Туркестанский книжный фонд). Здесь же удалось ознакомиться с сопутствующей исследовательской литературой: монографиями, статьями, авторефератами диссертаций⁶⁵⁸.

Начало нашему глубокому интересу к среднеазиатской книге положила известный ученый, общепризнанный специалист по старопечатной книге на персидском языке, д.и.н. Щеглова Олимпиада Павловна (ныне покойная). Ученица выдающегося ираниста, проф. Ильи Павловича Петрушевского, выпускница кафедры Ближнего Востока ЛГУ, много лет проработавшая в Институте восточных рукописей РАН (г. Санкт-Петербург) в секторе Среднего Востока и посвятившая свои работы литографскому книгоизданию на персидском языке в XIX – первом десятилетии XX вв., О.П. Щеглова предоставила ценный материал (в том числе из личной библиотеки) по старопечатной книге в Средней

---

⁶⁵⁸ Речь идет об исследованиях, изданных на русском языке. К сожалению, автору недоступны издания на узбекском языке.

Азии (изданный не только в России, но и в бывших среднеазиатских союзных республиках СССР).

Труды О.П. Щегловой - “Иранская литографированная книга”⁶⁵⁹; “Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании Восточного отдела научной библиотеки им. А.М. Горького Ленинградского государственного университета”⁶⁶⁰; “Персоязычная литографированная книга индийского производства (XIX в.)”⁶⁶¹, “Литографское книгоиздание на персидском языке в Туркестане и Бухаре. 1881 – 1918 гг.”⁶⁶² правомерно считаются классическими.

Согласно исследованиям О.П. Щегловой, большую часть книжного рынка в Туркестанском крае составляла тюркоязычная продукция, что естественно в силу преобладания тюркоязычного населения в Средней Азии в конце XIX – начале XX века. Публикация сочинений на таджикском языке (который обозначался как фарси) составляла очень небольшую часть в общем потоке книгоиздания. Часто встречаются двух и трехязычные книги (с присутствием текста на арабском языке).

Изучение среднеазиатских литографированных изданий было начато известным востоковедом, профессором А.А. Семеновым (1875 – 1958), который в 1912 г. составил рукописный каталог литографированных книг Туркестанской публичной библиотеки.

Как известно, в основу печатной книги легла рукопись. Ряд статей А.А. Семенова посвящен рукописной среднеазиатской книге средневекового периода: “Гератское искусство в эпоху Алишера Навои”⁶⁶³ и “Гератская художественная рукопись эпохи Навои и ее творцы”⁶⁶⁴ Автор вводит важную информацию о производстве бумаги, ее сортах, изготовлении калама и чернил для письма.

Большой интерес представляют статьи Т.И. Султанова, посвященные этой же проблематике: “Среднеазиатская и восточнотуркестанская

---

⁶⁵⁹ О.П. Щеглова. Иранская литографированная книга (Из истории книжного дела в Иране в XIX – первом десятилетии XX в.). Москва. 1979. С. 253.

⁶⁶⁰ О.П. Щеглова. Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании Восточного отдела научной библиотеки им. А.М. Горького. Ленинградского государственного университета. Москва. 1989.

⁶⁶¹ О.П. Щеглова. Персоязычная литографированная книга индийского производства (XIX в.). Санкт-Петербург. “Петербургское востоковедение”. 2001.

⁶⁶² О.П. Щеглова. Литографское книгоиздание на персидском языке в Туркестане и Бухаре. 1881 – 1918 г. Санкт-Петербург. 2011. С. 246

⁶⁶³ А.А. Семенов. Гератское искусство в эпоху Алишера Навои. Родоначальник узбекской литературы. Сборник статей об Алишере Навои. Ташкент. 1940.

⁶⁶⁴ А.А. Семенов. “Гератская художественная рукопись эпохи Навои и ее творцы”. Алишер Навои. Сборник статей. Москва. 1946.

позднесредневековая рукописная книга”⁶⁶⁵ и “Рукописная историческая книга и ее читатели в странах средневекового мусульманского Востока”⁶⁶⁶, в которой автор, обобщив предыдущие работы, освещает вопросы становления и развития арабографичной рукописной книги. Говоря о тематике дошедших до нас среднеазиатских рукописных книг, автор подчеркивает, что для средневековых трудов Востока характерны соединение в одном сочинении материала, относящегося к различным видам литературы и отраслям знания.

Одним из лучших знатоков истории книги в Средней Азии специалисты считают Е.К. Бетгера, бывшего директора Государственной библиотеки Туркестанской АССР в Ташкенте. Его статья “Из истории книжного дела в Узбекистане” (к 70-летию появления первой узбекской литографированной книги) посвящена печатным изданиям хивинской придворной литографии, которые, по его мнению, “следует отнести к числу подлинных библиографических драгоценностей”⁶⁶⁷.

Среди исследователей старопечатной среднеазиатской книги можно особо выделить Г.Н. Чаброва, большая часть трудов которого посвящена становлению узбекской печатной книги; в его трудах отмечены особенности художественного оформления среднеазиатской книги, подчеркнута близость литографированных книг к традициям рукописной книги⁶⁶⁸.

Одним из активных исследователей среднеазиатских литографированных книг стала Р. Махмудова, защитившая в 1971 г. в Ташкенте кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему “Литографированные произведения и их значение в истории узбекской литературы (конец XIX – начало XX в.)”. Основными источниками исследований Р. Махмудовой стали литографированные художественно-литературные произведения, хранящиеся в

---

⁶⁶⁵ Т.И. Султанов. Среднеазиатская и восточнотуркестанская позднесредневековая рукописная книга. Рукописная книга в культуре народов Востока. Книга 1. Москва. 1987. С. 478 – 504.

⁶⁶⁶ Т.И. Султанов. Рукописная историческая книга и ее читатели в странах средневекового мусульманского Востока. Народы Азии и Африки. 1984. № 2. С. 71 – 80.

⁶⁶⁷ Е.К. Бетгер. Из истории книжного дела в Узбекистане (к 70-летию появления первой узбекской литографированной книги). Известия АН Уз ССР, 1951. № 2. С. 77 – 78 (77 – 91).

⁶⁶⁸ Г.Н. Чабров. Из истории полиграфии и издательства литературы на местных языках в до-революционном Туркестане (1868 – 1917). Труды САГУ им. В.И. Ленина. Новая серия. Вып. 57, исторические науки. Кн. 7. Ташкент. 1954. С. 81 – 102; Его же. У истоков узбекской полиграфии (хивинская придворная литография 1874 – 1910 г.). Книга. Исследования и материалы. Сборник. Часть IV. Москва. 1961. С. 317 – 329; Его же. К изучению среднеазиатского книжного переплета. Народы Азии и Африки. 1964. № 2. С. 136 – 141; Его же. Книгопечатание в Средней Азии второй половины XIX в. 400 лет русского книгопечатания, 1564 – 1964. Москва. 1964. С. 463 – 466; Его же. Иллюстрации в туркестанской литографированной книге (1908 – 1916). Книга. Исследования и материалы. Сборник. Вып. 49. Москва. 1984. С. 95 – 106.

рукописных фондах Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН Узбекистана. В фондах института имеется около 30 тыс. различных литографированных и отчасти наборных книг на восточных языках, значительную часть которых составляют литературные произведения на узбекском языке. Изучая вышеуказанный фонд, автору удалось выявить около 700 изданий - она составила специальный том каталога литографических изданий узбекских поэтов и писателей конца XIX – начала XX века⁶⁶⁹. Р. Махмудова также перечисляет некоторых видных исследователей истории возникновения книгопечатания на территории Узбекистана, труды которых нам, к сожалению, не доступны в настоящее время: И.М. Муминова⁶⁷⁰, Т.Н. Кары-Ниязова⁶⁷¹. Р. Махмудова также упоминает авторов, писавших на узбекском языке – все они приводят интересные сведения о появлении книгопечатания в Средней Азии, о первых печатных книгах на узбекском языке, о некоторых литографированных изданиях и о художественном оформлении этих книг.

Подробное и скрупулезное исследование представляет собой статья М.И. Рустамова “Книга в Средней Азии”, в которой автор, обобщая опыт предыдущих исследователей, прослеживает историю становления среднеазиатской книги от рукописной к печатной⁶⁷².

В 1989 г. в Ташкенте Р.Н. Холматовым была защищена диссертация на соискание степени кандидата исторических наук, посвященная истории книжной культуры дореволюционного Туркестана, а именно – узбекской арабографичной старопечатной книге, изданной в 1867 – 1917 гг. в городах Ферганской долины⁶⁷³. Большая часть исследования посвящена историческим процессам и социокультурным особенностям перехода среднеазиатских народов от традиций рукописного способа размножения книг к национальному книгопечатанию, формированию национального книгоиздательского дела.

В 2011 г. появилось важное диссертационное исследование Л.С. Холназаровой “История книжного дела и библиотековедения в

---

⁶⁶⁹ Р. Махмудова. Литографированные произведения и их значение в истории узбекской литературы (конец XIX – начало XX в.). Автореф. дисс. ... канд. филологических наук. Ташкент. 1971.

⁶⁷⁰ И.М. Муминов. Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане конца XIX и начала XX века. Ташкент. 1957.

⁶⁷¹ Т.Н. Кары Ниязов. Очерки истории культуры Советского Узбекистана. Москва. 1955.

⁶⁷² М.И. Рустомов. Книга в Средней Азии. Книга. Исследования и материалы. Сборник. Выпуск XXV. Масква. 1972. С. 108 – 126.

⁶⁷³ Р.Н. Холматов. Из истории узбекской старопечатной книги и книжной культуры в городах Ферганской долины. 1867 – 1917 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ташкент. 1989.

Бухарском эмирате в XIX – начале XX века⁶⁷⁴. Автор отмечает, что в конце XIX – начале XX в. развитие отечественного книжного дела носило противоречивый характер: с одной стороны, колониальная администрация проводила политику ограничения развития традиционного духовного наследия, а с другой – происходило внедрение в книжное дело новых технологий. В результате традиционное искусство каллиграфии и оформления рукописных книг постепенно начало утрачивать свое значение. С появлением литографированного книгопечатания в традиционном книжном деле произошла заметная трансформация: рукописная книга уступает место печатной.

Делая краткий экскурс в историю возникновения богатейшего рукописного наследия региона, упомянем, что в начале VIII в. Средняя Азия переходит в подчинение к Арабскому Халифату. Подчинив себе Мерв, Хорезм, Бухару и Самарканд, арабы утверждают ислам, а вместе с ним и арабскую письменность вместо существующей согдийской. В период господства Арабского Халифата развивается переписывание книг, создаются оригинальные произведения. Народы Средней Азии издавна славились своими рукописными книгами. История собственно узбекской книги начинается в X в., когда появляются первые оригинальные и переводные сочинения. В империи Саманидов создаются государственные библиотеки. В придворных библиотеках Бухары работал знаменитый ученый Абу-Али Ибн Сина, известный в Европе под именем Авиценны. В X в. в Средней Азии появилась прекрасная миниатюрная живопись. В XII в. в число центров книжного дела входил Хорезм. Во время монголо-татарского завоевания Средней Азии множество городов было разрушено, а вместе с ними в 1219–1221 гг. подверглись разорению и библиотеки. Среди культурных центров Средней Азии в XIV в. выделяется Самарканд. По распоряжению Тимура сюда свозили трофеи его походов. В башне одного из Самаркандских дворцов хранилась легендарная библиотека, собранная Тимуром, в составе которой были книги на сирийском, халдейском, греческом, латинском, грузинском и армянском языках. Украшением знаменитой библиотеки был громадный, написанный на коже серны Коран, творение руки халифа Османа⁶⁷⁵.

В отношении языка среднеазиатские рукописи неоднородны. Дошедшие до нас письменные памятники написаны на трех языках – арабском, персидском и тюркском. До начала IX в. арабский язык оставался язы-

⁶⁷⁴ Л.С. Холназарова. «История книжного дела и библиотековедения в Бухарском эмирате в XIX – начале XX века» Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ташкент. 2011.

⁶⁷⁵ Г.Н. Чабров. Книгопечатание в Средней Азии второй половины XIX в. 400 лет русского книгопечатания. 1564 – 1964. Москва. 1964. С. 463.

ком почти всей существовавшей тогда мусульманской литературы на всем протяжении мусульманских владений, включая и Среднюю Азию, где вместе с исламизацией населения распространялся и арабский язык. С IX в. начинает появляться литература на новоперсидском языке; затем персидский язык постепенно становится литературным языком почти всей восточной части мусульманского мира. Наиболее ранние из ныне известных памятников арабографичной литературы на тюркском языке относятся к XI в., в частности, в 462/1069–70 г. поэтом Йусуфом Баласагуни была написана для кашгарского хана дидактическая поэма под тюркским названием “Кутадгу билиг” (“Знание, делающее счастливым”). Для темпов и масштаба развития арабографичной литературы на тюркском языке показательно, что уже в XIII в. мы встречаемся с понятием о трех литературных языках мусульманского мира – арабском, персидском и тюркском⁶⁷⁶. При этом за арабской литературой признавалось преимущество более совершенной формы, за персидской – преимущество большей глубины мысли; возникшая позднее тюркская литература в том и другом отношении находилась в зависимости от двух первых, но привлекала к себе большей искренностью вследствие большей простоты слога и большей близости к жизни⁶⁷⁷.

После распада империи Тимуридов в города Средней Азии переселяются известные каллиграфы, создавая мастерские рукописных книг. Часть гератских каллиграфов осталась в Герате, часть попала во владения шаха Исмаила I, другие стали трудиться в Бухаре Шейбанидов. По словам известного исследователя среднеазиатской рукописной книги А.А. Семенова, “на дрожжах гератской школы в Иране выросли и окрепли такие великие таланты, как изящнейший каллиграф и миниатюрист Али Риза Аббаси (ум. ок. 1630 г.) и чудесный каллиграф Мир Имад (уб. ок. 1615 г.), а в Мавераннахре – удивительный треугольник из трех миров эпохи Шейбанида Убейдалла-хана I (1533 – 1539): великолепного каллиграфа Мир Убеида, несравненного уборщика художественных рукописей Мир Шафи и славного мастера превосходнейшей бумаги Мир Ибрагима”⁶⁷⁸. В мечетях и медресе создаются библиотеки. В XVII в. складывается оригинальная узбекская школа книжного искусства, однако уже в XVIII – XIX вв. искусство рукописной книги переживает спад.

⁶⁷⁶ В.В. Бартольд. Мусульманский мир. Сочинения. Т. VI. Москва. 1966. С. 384.

⁶⁷⁷ В.В. Бартольд. Культура мусульманства. Сочинения. Т. VI. Москва. 1966. С. 195 – 245.

⁶⁷⁸ А.А. Семенов. “Гератская художественная рукопись эпохи Навои и ее творцы”. Алишер Навои. Сборник статей. Москва. 1946. С. 174.

Во второй половине XIX в. в регион из Турции, Ирана и Индии ввозились книги на арабском языке, в основном, религиозного содержания. Продукция типографий, выпускавших арабографическую продукцию в Российской империи (в Казани, Оренбурге, Баку, Бахчисарае), практически не имела хождение в Средней Азии, однако уже в конце XIX в. здесь появляется местная литографированная книга.

Литография (от греч. lithos – камень и grapho – пишу) – способ печати, при котором оттиски получаются переносом краски с плоской (нерельефной) печатной формы непосредственно на бумагу, прижимаемую к форме. Печатная форма изготавливается на литографском камне (известняке). Изображение выполняется жирной тушью или литографским карандашом на поверхности камня и затем подвергается химической обработке. После увлажнения поверхности формы и нанесения краски производится печатание⁶⁷⁹. Литографский способ печати широко использовался в XIX в. для издания книг в странах Востока, что можно объяснить экономическими соображениями. Арабский шрифт ценился очень высоко, печатные машины также были дороги и громоздки. Типографии нуждались в высококвалифицированных корректорах и мастерах-полиграфистах, подготовка которых в странах Востока была крайне затруднительна. Литографский способ печати давал значительные преимущества перед типографским: отпадала необходимость в сложном и дорогом шрифтовом хозяйстве, не нужны были наборщики и корректоры. Машины для литографской печати были значительно проще, и работа на них без особенного труда осваивалась восточными мастерами⁶⁸⁰. Мастера литографирования, основывавшиеся на традициях рукописной книги, начинают внедрять воздействие печатную полиграфию. Произведения классической восточной поэзии становятся доступными широким массам благодаря своей дешевизне, дорогие кожаные переплеты сменяют картонные обложки, а потом и бумажные. По мнению вышеупомянутой исследовательницы литографированной книги Средней Азии Р. Махмудовой, «литографический способ книгопечатания – новый этап в истории популяризации книг в Средней Азии. Рукописные книги создавались годами и стоили дорого, поэтому они не могли быть достоянием широкого круга читателей. Именно этим и объясняется огромное значение появления нового способа книгоиздания – литографической

---

⁶⁷⁹ Книговедение: энциклопедический словарь. Москва. 1982. С. 325.

⁶⁸⁰ Г.Н. Чабров. У истоков узбекской полиграфии (хивинская придворная литография 1874 – 1910 гг.). Книга. Исследования и материалы. Сборник. Часть IV. Москва. 1961. С. 318.

печати в культурной жизни Туркестана”⁶⁸¹. Однако, оформление литографированных книг Хивы продолжает традиции рукописной книги. Из элементов рукописной книги заимствуются такие элементы, как заставки, концовки, способы членения полосы и разворота. Выработанные многолетней традицией орнаментальные мотивы сохраняются, печатаются в технике простого перевода, иногда как белый рисунок по черному фону. Заставки – прямоугольник, куда вписываются узоры из кругов и полуокружностей, в свободных местах – растительный орнамент⁶⁸². С применением литографских машин, распространением печатания книг с арабским шрифтом первоначально в Ташкенте и Хиве, а затем и других крупных городах Туркестана спрос на рукописные книги резко снижается. Однако, еще долгое время, вплоть до 20-х гг. XX века рукописные книги служили основным источником по литературе, истории, науке.

Первая литография была основана в 1874 г. при дворе хивинского хана Саид Мухаммад Рахима II. Она была открыта по инициативе самого хана, любителя изящной словесности, покровительствовавшего науке и искусству (Мухаммад-Рахим писал стихи под псевдонимом “Фируз”) и выпускала книги до 1910 г. Хивинская литография была придворной и не преследовала коммерческих целей. В собрании Института востоковедения Академии наук Узбекской ССР, наиболее полном по подбору хивинских изданий, совершенно отсутствуют учебники. Этот факт подтверждает, что хивинская литография не была коммерческим предприятием: именно учебники являлись для других литографий Средней Азии основным источником дохода⁶⁸³. По мнению известного востоковеда, профессора А.А. Семенова, продукция литографии в продажу не поступала, а распространялась самим ханом среди приближенных. Тиражи книг, печатавшихся в ней, особенно на начальном этапе, не превышали 150-200 экземпляров. Поэтому эти книги почти сразу же после выхода в свет становились редкостью.

Хивинская книга, как и всякая первопечатная книга, не отрывалась от традиций местной рукописной книги. Широко заимствуя из опыта рукописной книги такие элементы оформления, как заставки, концовки, способы членения полосы и разворота, хивинские печатники, однако, не владели еще средствами передачи яркой красочности рукописной книги. Выработанные многолетней традицией орнаментальные мотивы сохраняются и печатаются в большинстве случаев в технике простого пе-

---

⁶⁸¹ Р. Махмудова. Указ. соч. С. 3.

⁶⁸² Г.Н. Чабров. У истоков узбекской полиграфии... С. 318

⁶⁸³ Г.Н. Чабров. Там же. С. 321

ревода. Заставки литографированных книг по композиции очень близки к традициям рукописной книги. Чаще всего заставка представляла собой прямоугольник, в который вписывались узоры, состоящие из concentрических кругов или полуокружностей. Свободные места между ними заполнялись растительным орнаментом. По примеру тех стран Востока, где литографское книгопечатание было уже развито, в Хиве для первых же книг вводят неизвестный рукописной книге титульный лист, композиция которого была очень разнообразной (крестообразный узор; комбинация из пересекающихся полуокружностей или кругов; узор в виде “гвоздики”; флористический орнамент в виде овала; сочетание геометрического и флористического орнаментов). Все книги, печатавшиеся в Хиве, обязательно переплетались. Хивинские мастера предпочитали зеленый кожаный переплет при красном корешке. Наружные стенки переплетов украшались золоченым узорным тиснением с использованием медного штампа “мухр”, изготовленным, как правило, в Коканде, славившимся искусными мастерами-переплетчиками⁶⁸⁴.

К концу 1867 г. вся территория Средней Азии, в основном, была присоединена к России. На ее территории возникли первоначально Сырдарьинская и Самаркандская, а позднее и Ферганская области. После Хивинского похода часть хивинских владений по правобережью нижнего течения Амударьи отошла к России. На этой территории был создан Амударьинский отдел, начальник которого непосредственно подчинялся генерал-губернатору. Его резиденцией был город Петро-Александровск (ныне Турткуль, или Дорткуль).

Первая в Средней Азии ведомственная типография открылась в Ташкенте в 1868 г. при военно-окружном штабе Туркестанского военного округа. Она удовлетворяла лишь повседневные нужды Военного округа: выпускала различные распоряжения, приказы, циркуляры, письма Штаба, печатала книги-формы, бланки, листки, блокноты и т.д. Типография не брала заказов других организаций или отдельных лиц, она не была приспособлена для печатания газет и книг⁶⁸⁵.

Первой частной типографией было предприятие В.Ф. Пастухова, открытое в 1876 г. в г. Ташкенте в доме Ташкентского пивоваренного завода. Вначале типография состояла из одной скоропечатной машины и одного типографского станка, однако, в 1877 г. она расширяется и становится типо-литографией (появился еще один литографский станок).

---

⁶⁸⁴ Г.Н. Чабров. Там же. С. 326 – 327.

⁶⁸⁵ М.И. Рустамов. Книга в Средней Азии. Книга. Исследования и материалы. Сборник. Выпуск XXV. Москва. 1972. С. 117.

Позже Пастухов переносит типографию в дом купца Лахтина и вместе с ним организывает фирму “Лахтин и Пастухов”. В конце 1879 г. эта типография переводится в дом узбека Рахматулла бая, а в 1880 г. в полном составе переходит в собственность купца Семена Лахтина⁶⁸⁶.

Первопечатником Средней Азии, по мнению исследователей, считается Атаджан Абдалов (1856 – 1927). Заметка в “Инкилоб куюши” (“Солнце революции”), первой советской газете Хорезмской республики, содержит сведения об этом первом национальном мастере печати. Атаджан Абдалов для культуры Средней Азии является такой же значительной фигурой, как Иоганн Гуттенберг для Германии и Иван Федоров для России⁶⁸⁷. Он родился в 1856 г., начальное образование получил в местном мусульманском мектебе и продолжил учебу в основанной русскими школе в Петро-Александровске (ныне г. Дорткуль в Каракалпакии). Искусству литографского книгопечатания его обучал приглашенный из Ирана мастер Ибрагим Султан. В течение первых пяти лет А. Абдалов был учеником, потом работал самостоятельно в течение более полувека в Хивинском ханстве. В 1880 г. в Хивинской литографии были напечатаны “Хамса” (Пятерица) Алишера Навои, “Диван Муни-са”, “Диван Раджи”, собрание стихов хивинского хана Мухаммад-Рахима⁶⁸⁸. А. Абдалов продолжил свою деятельность печатника и после образования Хорезмской народной советской республики (ХНСР), просуществовавшей в 1920–1924 гг. А. Абдалов стал одним из организаторов издательского дела в ХНСР. При его непосредственном руководстве и участии в этой республике были напечатаны типографским способом первые революционные периодические издания на узбекском и туркменском языках. Им даже были напечатаны бумажные деньги для ХНСР. В конце своей жизни он был хорошо известен в Хорезме и пользовался большим уважением и почетом среди земляков. За свою добросовестную работу и просветительскую деятельность в 1924 г. он был награжден орденом ХНСР “Гызыл зэхмет” (“Красный труд”)⁶⁸⁹.

В работах среднеазиатских исследователей Е.К. Бетгера, Г.Н. Чаброва отмечается, что первой книгой, изданной в 1880 г. в Хивинской литографии, была “Хамса” (“Пятерица”) Алишера Навои. Однако, упомянутая выше Р. Махмудова обнаружила в Рукописном фонде ИВ АН

---

⁶⁸⁶ М.И. Рустамов. Там же. 118.

⁶⁸⁷ А. Язбердиев. Старопечатные туркменские книги. Москва. 2001. С. 42.

⁶⁸⁸ Г.Н. Чабров. Книгопечатание в Средней Азии второй половины XIX в. 400 лет русского книгопечатания. 1564 – 1964. Москва. 1964. С. 464.

⁶⁸⁹ А. Язбердиев. Там же. С. 42.

УзССР книгу Абунасира Фаррахи “Насиб ас-сабийан” (“Детская доля”), которая была издана в Хиве в 1876 г. – таким образом, дату издания первой литографированной книги в Хивинской литографии можно откорректировать. По утверждению Р. Махмудовой, в фонде ИВ АН Уз ССР находятся более 40 изданий Хивинской литографии: диваны хивинских поэтов Раджи, Муниса, Камиля, Агахи, Табиби, Фируза, Мирзы и др. Деятельность хивинской придворной литографии продолжалась до 1910 г. – книг более позднего времени нет в собрании Института востоковедения Академии наук Узбекистана. После смерти Мухаммад-Рахима в 1910 г. его сын хан Асфендиар издательской деятельностью уже не занимался.

В Ташкенте первая литографская книга издана в 1883 г. в типолитографии С.И. Лахтина, упомянутая выше. Она была напечатана по инициативе и на средства жителя Ташкента Эсанбая Хусайинбаева.

Заметный след в книгоиздательском деле оставила работавшая с 1888 г. по 1918 г. типолитография О. Порцева. Она была оборудована новейшей полиграфической техникой того времени: одна большая печатная машина системы Бауэр, одна “американка” и несколько станков. В этой типолитографии выполнялись все виды типографских работ: печатали, литографировали и переплетали. В репертуаре ее изданий были такие книги, как “Хамса” Алишера Навои (1893), “Газалиети Хофиз” (1898), “Куллиети Жомий” – полное собрание сочинений Абдурахмана Джамии (1903), “Зарбул-масал” Гульхани (1904)⁶⁹⁰.

В январе 1899 г. в Самарканде открывается типография, а затем хромолитография Г.И. Демурова. Типохромолитография Г.И. Демурова являлась крупным заведением многокрасочной литографированной печати, которая, в основном, занималась выпуском всевозможных многокрасочных реклам, ярлыков, этикеток. Она сыграла немалую роль в пропаганде продукции чайной промышленности Туркестана, все заказы частных предприятий выполнялись ею.

В Ташкенте появляется типолитография В.М. Ильина. Типография В.М. Ильина была оснащена машинами старого образца, которые приводились в действие вручную. Здесь работал старейший полиграфист Узбекистана Юсуп Мусамухамедов, а также некоторое время поэт Гафур Гулям.

В отделе литературы на языках стран Азии и Африки Национальной библиотеки Санкт-Петербурга находится литографированное изда-

---

⁶⁹⁰ Р.Н. Холматов. Из истории узбекской старопечатной книги и книжной культуры в городах Ферганской долины. 1867 – 1917 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ташкент. 1989. С. 10.

ние на арабском и персидском языках, выпущенное типо-литографией В.М. Ильина в 1906 – 1907 гг.⁶⁹¹.

Знаменательным событием этого времени было появление узбекских частных полиграфических предприятий⁶⁹². Выпуском разнообразной книжной продукции в Туркестане занимались в разные годы литографии Гулям Хасана Арифджанова, Илхомджана Иногамджанова, Ф. Брейденбаха, Т.Я. Яковлева, Г.И. Демурова, В. Васильева, А. Бергера, Н.В. Полтофонова, Бороновского, Гайсинского, О. Левина, Бендецкого и др. По мнению исследователя узбекской старопечатной арабграфичной книги Р.Н. Холматова, литографическая книга составляет подавляющую часть репертуара национальной старопечатной книги среднеазиатских народов.

Параллельное развитие рукописной, наборно-печатной и литографской печатной книги является характерной особенностью книжной культуры дореволюционной Средней Азии⁶⁹³.

Первым основным предприятием по выпуску продукции на узбекском языке было заведение Гуляма Хасана Арифджанова (1874–1947) – литография, которая открылась в 1908 г. и называвшаяся “Гулямия”. Г.Х. Арифджанов не был издателем-профессионалом – он был каллиграфом и переплетчиком. Видимо, в этот период он установил связи с русскими книгоиздателями и ознакомился с техникой литографии. Для открытия собственной литографии требовалось специальное разрешение царской цензуры, что было особенно трудно для представителя местного населения, но Арифджанов добился разрешения и доставил из Москвы в Ташкент литографские станки. Оборудование типографии состояло из одной литографской машины, литографского станка, литографской машины с принадлежностями, типографской машины малого формата, типографского станка. К созданию литографии Арифджанов привлекает 2 русских специалистов печатников из Москвы – Данилова и Васильева⁶⁹⁴.

---

⁶⁹¹ Формат: 27×16 см; 191 лит. стр., переплет бумажный, бумага шершавая, желтоватого цвета, титульный лист украшен растительным и геометрическим орнаментом, листы текста окаймлены рамками, переписчик не указан. Это – грамматический сборник, состоящий из шести сочинений (РНБ, ОЛСАА, Араб 4 – 7) 1) “ал-Кафийа ма’а хал ат-таркиб” Ибн ал-Хаджиба 2) “Хуруф ат-ти” – анонимный трактат о словах женского рода (стр. 86 – 88) 3) “Харакат” – анонимный трактат о гласных (стр. 89 – 105) 4) “Ми’ат ‘амил” ал-Джурджани, синтаксис (стр. 106 – 141) 5) “Му’ази” – синтаксис арабского языка с перс. комментариями (стр. 142 – 165) 6) Бадан – отрывок из арабской грамматики Абдуллы ибн Ака Мухаммада “Шарх-и Абдулла” – на персидском языке с персидскими комментариями на полях).

⁶⁹² М.И. Рустапов. Книга в Средней Азии. С. 119

⁶⁹³ Р.Н. Холматов. Там же. С. 10 – 11

⁶⁹⁴ Р. Махмудова. Там же. С. 8.

Благодаря помощи инженера Данилова литография Арифджанова стала самым крупным национальным полиграфическим предприятием Ташкента. По утверждению Р. Махмудовой, в Рукописном фонде ИВ АН УзССР обнаружены “Диван” (сборник газелей) и “Собрание избранных” Алишера Навои, изданные в литографии Арифджанова в 1902 г., что свидетельствует, что Арифджанов задолго до официального открытия собственной литографии занимался книгоизданием. В этом же году в старом городе открывается типо-литография Мулла Зуфара Бекмухамедова – он приобрел необходимое количество арабского шрифта и одну типографскую машину. Однако, данная типография просуществовала сравнительно недолго. Примерно в эти же годы была открыта типография Илхамджана Инагамджанова, смешанная по составу работников и считавшаяся поэтому русско-туземной. Следует также отметить типографию кокандского бая Абиджана Махмудова, известного под псевдонимом Абид Чатак. Его типография была основана в 1914 г. По свидетельству современников, он был прогрессивным человеком своего времени. После Октябрьской революции эту типографию вместе с другими своими владениями Махмудов добровольно передал Советской власти. Значительно позднее, чем в Ташкенте, возникают литографии в других городах Туркестанского края. Так, в Самарканде первое полиграфическое предприятие начало работу в 1894 г., а издание литографированной книги осуществлялось лишь с 1900 по 1907 г. В Андижане первая типография открывается в 1904 г., как и в Коканде. В 1909 г. в сел. Туракурбан (ныне крупный районный центр Наманганской области) Наманганского уезда была основана литография “Исхакия” (по имени ее хозяина, Исхакхана Ибрата). Через год “Литография Исхакия” была перевезена в Наманган. Эта типография просуществовала вплоть до Октябрьской революции. В годы Советской власти она была превращена в типолитографию и впоследствии послужила базой для нынешней наманганской типографии “Ударник”⁶⁹⁵.

В Бухарском ханстве первая литография была открыта в Кагане в 1901 г. Кроме вышеуказанных, полиграфические предприятия работали и в других городах Туркестанского края, но в них литографированные книги не издавались. Таким образом, Туркестан до Октябрьской революции располагал довольно обширной сетью полиграфических предприятий, в разное время здесь работало более 50 типографий, 13 типолитографий и 8 литографий⁶⁹⁶.

Полиграфические заведения, занимающиеся производством и про-

---

⁶⁹⁵ М.И. Рустамов. Указ. соч. С. 120.

⁶⁹⁶ Р. Махмудова. Там же. С. 9. Цит. по: Г.Н. Чабров. Из истории полиграфии и издательства литературы на местных языках в дореволюционном Туркестане (1868–1917). Труды САГУ им. В.И. Ленина, новая серия. Вып. 57. Исторические науки. Кн. 7. Ташкент. 1954. С. 81 – 82.

даже своей продукции, при всей многочисленности, в подавляющем большинстве были предприятиями полукустарного типа. В циркуляре Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, приведенном М.И. Рустамовым в своей статье “Книга в Средней Азии”, отмечается, что “...в Туркестанском крае существует много типографий и литографий, большая часть которых открыта за последние годы (т.е. за 1901 – 1910 г.). Из тех и других непрерывно выпускается много изданий на туземных языках самого различного содержания и размера: от листков, заключающих в себе две или три молитвы, до целых научных трактатов по мусульманскому праву и истории мусульманских стран. Продаются эти издания по чрезвычайно низкой цене, а поэтому быстро расходятся без всякого остатка⁶⁹⁷.”

Говоря о тематике издаваемых книг, поддерживаю мнение упомянутой выше О. П. Щегловой, которая считала, что местные издатели печатали в основном то, что служило практическим нуждам и имело постоянный спрос. Литографское книгоиздание использовалось, в первую очередь, для размножения наиболее востребованных в обществе книг. Таковыми для 80–90 гг. XIX века были молитвенники, руководство по ритуалу и учебные пособия. Причем в Средней Азии, как и в других странах и регионах, печаталось прежде всего то, что было популярно и в рукописных списках. Хранящиеся в Институте востоковедения в Ташкенте издания “Фикх-и Кайдани” (молитвенник), “Чахар китаб” (учебник) и “Фарз-и айн” (руководство по ритуалу) – самые ранние из известных литографских изданий в Ташкенте.

Суфийская тематика также была одной из самых популярных у туркестанских книгоиздателей. Это подтверждает изданный в типографии “Гулямия”⁶⁹⁸ в 1911 году почти на 400 страницах биографический свод автора XVI века Фахраддина ‘Али б. Хусейна Ва‘иза Кашифи Сафи под названием “Рашахат ‘айн ал-хайат”, посвященный суфиям ордена накшбандийа, предшественникам Хаджи Ахрара и самому Ахрару (ум. 1490). Заказал издание этого сочинения Мулла Мир Махдум б. Шах Йунус, переписчик – Мулла Йусуф⁶⁹⁹.

В 1912 г. здесь же вышла в свет генеалогия шейхов ордена накшбандийа “Назм ал-силсила” в стихах на персидском языке, которую на-

---

⁶⁹⁷ М.И. Рустамов. Указ. соч. С. 120. Цит. по: ЦГА УзССР. 1. оп. 13. Д. 1183. Л. 1.

⁶⁹⁸ “Гулямия” – литография Гуляма Хасана Арифджанова (1874 – 1947), открывшаяся в 1908 г. в Ташкенте и первой начавшая выпуск продукции на узбекском языке.

⁶⁹⁹ Книга хранится в Туркестанском книжном фонде ИВР РАН и описана д.и.н., проф. О. П. Щегловой.

писал автор XX века Саййид Ахмад Мударрис Васли (ум. в 1925 г.). В состав книги было включено и другое сочинение – “Шарх-и руба‘йяг” Абдаррахмана Джами.

В конце XIX – начале XX века в духовной жизни мусульман Российской империи происходили существенные изменения, связанные с проникновением идей мусульманского реформаторства – *джадидизма*, охватившего за относительно небольшой промежуток времени Крым, Поволжье, Урал, Кавказ, Центральную Азию. Поскольку идеи реформы мусульманского общества были общими для Ближнего Востока, Османской Турции, Волго-Уральского региона, Средней Азии, Кавказа, прогрессивно настроенные мусульманские ученые обменивались между собой информацией, мнениями по различным вопросам модернизации образования в личной переписке, публиковали статьи в газетах.

В Туркестане идеи джадидизма также всколыхнули определенные слои духовной элиты. Лидером туркестанских джадидов был Махмуд Ходжа Бехбуди (1875 – 1919)⁷⁰⁰. Первая новометодная школа была организована в Самарканде в 1903 г. сподвижником Бехбуди Абдукадыром Шакури (1875 – 1943). Для этой школы и других учебных заведений типа “усул-и джадид” Бехбуди написал и издал на собственные средства восемь учебных пособий, три из которых хранятся в Санкт-Петербурге.

В санкт-петербургских коллекциях хранятся работы Махмуда Ходжи Бехбуди, Абд-ар-Рауфа Фитрата, Мунавара Кари, Муина (Муайана) б. Шукруллаха Михри. Стремление названных авторов к преобразованиям в обществе нашли свое практическое отражение в создании серии учебных пособий, предназначенных для новометодных школ.

Тем не менее, традиционная система мусульманского образования в указанный период продолжала благополучно функционировать. Как известно, основой обучения в традиционных мактабах и медресе было изучение Корана, “религиозных наук”, грамматики, логики, и др. Образцом традиционного среднеазиатского учебного пособия может служить “Чахар китаб” – сборник, состоящий из четырех работ. В состав сборника входили два авторских произведения и два анонимных. Открывало книгу небольшое сочинение Шарафаддина Бухари “Нам-и хакк” или “Мукаддимат ас-салат” (XIII – XIV вв.), написанное в 1303 году. В стихотворной форме изложены правила выполнения ритуальных обязанностей мусульманина (очищение, молитвы, пост). Вторым было анонимное “Чахар фасл” (“Четыре главы”), самое большое произ-

---

⁷⁰⁰ О.П. Щеглова. Литографское книгоиздание на персидском языке в Туркестане и Бухаре. С. 56.

ведение в сборнике. В прозе излагаются догматы веры, правила выполнения молитв, поста, хаджа, закята и очищения. Третья книга – “Мухимат ал-муслимин”, содержала четыре постулата, знание которых было обязательны для мусульманина: знание единобожия, очищения женщин, пост, молитва. Завершался учебник стихотворением “Панд-наме” (“Книга советов”) Фариаддина Атгара (ум. 1229–30). В разных изданиях это произведение имело разный объем – от нескольких глав до полного варианта. Назначение учебника – дать твердые знания об основных догматах ислама и обязательных для исполнения правилах ритуала⁷⁰¹.

Можно сделать вывод, что в старопечатных изданиях Туркестана превалировала религиозная тематика, что являлось повсеместным явлением также и для других мусульманских регионов империи.

Если в первые годы развития книгопечатания издавались главным образом труды различных русских обществ, издания статистических комитетов, циркуляры и т.д., то с 1910 г. полиграфические предприятия работают, в основном, на удовлетворение спроса и потребностей местных читателей. Выпуском книг, брошюр, учебников и учебных пособий на арабском шрифте занимаются как заведения, принадлежащие представителям местной национальности, так и многие крупные предприятия русских купцов, и предпринимателей, что свидетельствует о том, что книгопечатание в регионе приобретает местный, национальный характер.

Автор выражает надежду, что исследования, написанные на узбекском языке, будут переведены на русский или английский языки в ближайшее время и станут доступными российским исследователям, что позволит получить более полную и исчерпывающую информацию по некоторым вопросам становления и развития книгопечатания с использованием арабского шрифта в Центральной Азии.

---

⁷⁰¹ О.П. Щеглова. Каталог литографированных книг на персидском языке. Из собрания Российской Национальной Библиотеки. Москва. Восточная литература, 2002. С. 33.

ЛИЧНЫЕ АРХИВЫ – УНИКАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Шавкат Шарипов

В изучении социально-экономической, политической и культурной жизни народов Центральной Азии, в том числе таджикского народа в прошлые века важное место принадлежит документальным памятникам. В их число входят эмирские и ханские ферманы, ярлыки, указы (грамоты) о назначении на различные должности, указы о пожаловании земельных участков, воды, указы о пожаловании почетных званий, титулов и привилегий, указы об освобождении от налогов некоторых чинов и представителей духовенства, частноправные акты, закладные акты, акты о заключении и расторжении брака, завещания, долговые расписки, религиозно-правовые документы, официальная и частная переписка и т.д.

Образцы таких архивных сборников сохранились до наших дней. Дошли до нас и личные архивы, которые имеют немаловажную историческую ценность.

Документальные памятники являются ценными историческими источниками для изучения административно-территориального устройства и системы управления государства, деятельности судебно-правовых органов, государственно-делопроизводства, истории мусульманского государства и права. Они содержат важные сведения о различных областях мусульманского права, такие как гражданское, семейное, наследственное, налоговое, уголовное право, судебная система и других правовых норм шариата.

В этих документах отражены административно-правовые, военно-гражданские, общественно-политические, религиозные, финансово-экономические, историко-географические, метрологические и другие терминологии.

Как известно, в прошлом в Средней Азии государственных архивов не существовало, если существовали, то они обычно носили частные или узковедомственные характер. Только в некоторых канцеляриях правителей придерживались правила составлять книги-копии с приказов и официальных⁷⁰².

---

⁷⁰² Б.А. Казаков. Документальные памятники Средней Азии. Ташкент. 1987. С. 7.

Первым государственным архивом Средней Азии является собрание документов, которые накопились в ведомстве кушбеги (главы центрального аппарата чиновников, Бухарского эмирата) и он состоит из части архива бухарского правительства периода правления трех последних правителей: эмира Музаффера (1860 – 1885), эмира Абдулахадхана (1885 – 1910 и эмира Алимхана (1910 – 1920). Дошли до наших дней и личные архивы, которые имеют не мало важную историческую ценность. Образец такого архива был обнаружен и приобретен в кишлаке Тутк Истаравшанского (Ура-тюбинского) района. Архив юридических документов принадлежит крупному землевладельцу конца XIX – начало XX вв. Мухаммад Рахимбию сыну Мирзо Рахимбая. Коллекция ранее неизвестных документов содержит более 330 ценных исторических актов и других материалов. Из них около 120 васика (купчие) - акт купли-продажи земли, воды, мельниц, дуканов, точнее запродажные акты, закладные акты, завещания, акты о заключении и расторжении брака, долговые расписки, акты отказа от иска, арендные акты, акты о разделе наследства, дарственные и другие юридические документы, несколько векселей и прочие. Также имеются более 214 различных квитанции о выплате налога, список налогоплательщиков и объем налога. Среди документов был обнаружен личный паспорт Мухаммад Рахимбая, который был выдан 6 февраля 1913 года канцелярией пристава Ура-тюбинской волости сроком на один год. В паспорте существуют основные данные о владельце-возраст, вероисповедание, социальное происхождение и профессия. Согласно этому документу владелец имел право свободно продвигаться по территории Российской империи. Возможно, Мухаммад Рахимбай в качестве торговца 1913 году совершил поездку в Россию.

Среди документов есть две газеты. Одна “Туркистон вилоятининг газетаси” (“Туркестанская туземная газета”) – орган канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства за 5 марта 1909 года, другая “То-чикистони сурх” (ныне “Чумхурият”) за 12 октября 1928 года. Эти издания тоже являются ценными, так как они отражают пульс времени и в них (особенно первая) дается интересные материалы о политической, экономической, культурной жизни Туркестанского края и зарубежных стран.

Актовые документы архива Мухамма Рахимбая написаны на таджикском и узбекском языках, арабском почерком “настаълик”, почти в

одинаковой местной среднеазиатской белой бумаге. Во всех документах есть дата составления, печать кадия (қози), а в некоторых и печать русской администрации колониального периода.

Коллекция представляет различных налоговых квитанций о выплате налогов, а также ряд документов по истории земельно-водной реформы в первые годы Советской власти на Северном Таджикистане, о деятельности специальной Комиссии по решению конфликтов земельно-водной реформы.

Коллекцию документов по предварительному изучению можно разделить на две группы. В первую группу документов входят те, которые отражают экономическую жизнь этого периода. Это в основном акты купли – продажи земельных участков, источник воды, дуканов, садовых участков, мельниц и других имуществ, а также информация о количестве богарных и орошаемых земель в разных селениях, вид налогов, список налогоплательщиков, метрологические данные и другие.

Вторая группа документов – это публично-правовые или законодательные акты. Это указы о назначении на различные должности, о пожаловании титулов и привилегий, акты заключения и расторжения брака, распределение наследственных имуществ, акты завещания и другие, которые освещают социальные стороны жизни той эпохи.

Это часть документов является очень ценными источниками для изучения истории государства и право, для исследования истории административного устройства и управления, методы работы правовых учреждений дореволюционной Средней Азии. В них отражены политические, правовые, экономические, административные, военные, религиозные и другие термины.

Расшифровка из арабской графики на современную таджикскую графику, исследование и введение этого уникального архива в научный оборот несомненно внесет определенный вклад в изучение истории земельно-водных отношений, истории мусульманского государства и права, социально-экономической и культурной жизни различных регионов Центральной Азии, Таджикистана, рассматриваемого периода.

Зикри худуди ду қитъа замин ки воқеъ аст дар мавзеи Ҷавкандак вилояти Ўротешпа. Қитъаи аввали он ғарбан пайваста аст .... чӯи ом, чанубан ба замини .... Очилдӣ (?) валади Азизбой, шарқан ба замини Рачаб валади Муллобой, шимолан ба замини Рачаб валади Миртоҳир. Қитъаи сонияи он ғарбан пайвата аст ба замини Пир Мирмуҳаммад валади Авазмуҳаммад, чанубан ба замини Муҳаммадзокир валади Муллоибодулло ва баъзан ба замини Нурмуҳаммад валади Аваз, шарқан кали нав фи(?)шимолан баъзан ба замини Ҳусайн валади Пирмуҳаммад ва баъзан ба замини Солеҳхоҷа валади Зокирхоҷа фавосил маълума аст. Дар таърихи 10 шаҳри ҷумоди-ал-сонӣ сана 1300 як ҳазору сесад буд, ки дар дорулқазои вилояти мазкура дар садр зоҳир омада иқрори саҳеҳи мўътабари шаръӣ намуд Бобоназир валади Ниёзмуҳаммад ҳоли ҷавзон иқрораху шаръан бар ин ваҷҳ ки мани мукирр фуруҳтам ба байъи боти бототи нофизи лозима шаръӣ, ҳамагӣ ва тамоми маҳдудан дар садр ҳақ ва мулки худамро ба ҷамъи ал-ҳуқуқ ва ал-муурофиқ маа ҳаққи ... он аз рӯзи чоршанбе ба бадали маблағи 920 нўҳсади бист танга роҷеъ ба Муҳаммадраҳим валади Мирзораҳим маа ат-тақобиз фи-ал бадалин ва замон ал-дарк ал-шаръӣ, било ғабн ва ло ғурур ва ло киреҳ ва ло шарт фосид маа қабулаҳу ва кона золика ба маҳзар мин ал-бадвал ва ас-суқот.

Ҳозирӣ маҷлис:

Мулло Қурбон Муҳаммад Мирраҷаб
 Одинабоқӣ Мирҷумъа
 Муҳаммадсолеҳ Маҳкамбой
 Бобокалон ва ғайраҳум

Мўҳр: Қозикалон
 Мўҳр: Қозисайид
 Сайидмуҳаммад ибни Фатҳулло ибни Сайид
 Халифа Муҳаммадмаъсум Аҳмадхоҷа

Дар атрофи мўҳр
 Қисмати боло: “Амир (?) Алӣ Оллоҳ”

ذکر کرده و بقطع زینبی بوجهی که واقع است در موضع توتک و لایه اورا تیمه غایب
 بوده است زمین نو کسین کرده که متر و که محمد صابر و بعضاً زمین بر آبای ولده
 جنوباً زمین مشترک بین محمد و ولد فیض محمد و سعد و فیض ولدی تو با محمد
 و شمالاً باده عام هر طرف آن است طریقی بطناب بر عت فواصل فی الكل معا
 در تاریخ سید ذی الحج احرام ۱۳۱۵ بود که در دار القضا و لایه مذکوره در صد
 کدیده او از صحیح معتبر نمود که در سبزه ریس بیست قامت بقوله اعل
 ولد فیض توتک جا از او آره شری و بنویس که من مقروض و ختم بیع با بت قطعی افه
 لازم شرعی بیکه و تا نصف متاع محدود مذکور در صد در حق ملک خود مرا جمیع
 حقوق و ارفاق ببدل من ۳۰۰۰۰ مبلغ بگذارد چار صد تنگه رایج محمد رحیم ولد میرزا
 مع البیاض و البین و ضمان الدرک الشرعی لا عنین و لا غور و لا کوه و لا شرط فاسد
 مع بقوله بانها من مقروضان و لا با با اعلان منعی و لا محمد رحیم و حسن و عبدالرحیم
 ولد عبدالرحیم بن محمد رحیم و ولد محمد رحیم و است ماندم و کان ذلك محض الصدق

۱۱
 ۱۶
 ۱۸

نظر سلیمان
 قنات احمد
 محمد رحیم
 و غیره

Зикри худуди як қитъа замини обии тахминан ду ним сер тухми гандум мебурдагӣ, ки воқеъ аст дар мавзеи Тўтк вилояти Ўротеппа. Ғарбан пайваста аст, баъзан ба замини Маҳкамбой валади Бобораҳим ва баъзан ба замини Қудратулло валади Неъматулло, чанубан ба ҷӯи ом, шарқан ба роҳи ом, шимолан кал шарқӣ ғавосил фи-ал-кулл маълума аст. Дар таърихи 5 шаҳри ҷумоди-ал-сония, сана 1311 буд, ки дар дорулқазои вилояти мазкура дар садр ҳозир гардида, иқрори саҳеҳи мўътабари шаръӣ намуд, Почоризои сабзина, чашмқалон, миёнақад, ришсиёҳ, ба қавлаҳу бисту ҳаштсола валади Мирғафур аз мавзеи мазкур. Ваколтан шарифатан аз қабли мусаммоти Бибихурбибӣ бинти Муҳаммаризо модари худ, ба шаҳодати Мирҳомид валади Мирқосим ва Ниёзмухаммад валади Раҳматулло оғолиқ будани ҳар як чоиз-ал-шаҳодат ҳоли ҷавози иқрораҳу шаръан бар ин вачҳ ки мани муқирр фурўхта ба байи боти қатъии ноғиз лозимӣ шаръӣ, ҳамагӣ ва тамоми маҳдуди мазкур дар садр ҳақ ва мулки муваққилаи мазкураи худамро ба ҷамъе ал-ҳуқуқ ва ал-мурофиқ ба бадали маблағи чаҳор сад тангаи раҷиа ба Муҳаммадраҳим валади Мирзораҳимбой маа ат-тақобиз ал-саҳеҳ фи ал-бадалин ва замон ал-дарк ал-шаръӣ, било ғабн ва ло ғурур ва ло киреҳ вало шарт фосид маа қабулаҳу мавочиҳатан ба илтимоси муқирри мазкур дар ҳузри Абдулраҳимбой валади Мўъминбой ва Мирраҷаб валади Йўлдошбой, ман мулло Бобоқалон муфти валади Мулло Муҳаммадраҷаб даст мондам ва кона золика ба маҳзар ас-сукат.

Ҳузурӣ маҷлис:

Мўҳр: Суди халқии участкаи

№ 2337

Мўҳр: Қозӣ Сайид Фатҳулло хоҷа ибни Ўротеппа, уезди Хучанд, вилояти Самарқанд

Сайид Аҳмадхоҷа шайх-ул-ислом 1 октябри 1893

МАРКАЗИЙ ОСИЁ МУСУЛМОН ДИПЛОМАТИКАСИДА НАСАБГА ОИД ТАРИХИЙ ХУЖЖАТЛАР

Ўктамбек Султонов

Мусулмон жамиятида алоҳида эътиборга эга оилалар тарихи, уларнинг ижтимоий-сиёсий ва маданий ҳаётдаги роли кўпчиликини қизиқтириб келади. Марказий Осиёда бундай оила вакиллари халқ орасида оддий аҳолидан фарқли равишда *оқсуяк* деб аталган. Ислом ақидасига кўра, мусулмонлар тенг, улар фақат тақвosi ва қилган амалига қараб фарқланиши мумкин. Лекин мусулмон жамиятида “саҳиҳ ал-насаб” (инсон насаби орқали эришган нарсалари) ва “ҳасаб” (инсон ҳаётида давомида эришган муваффақиятлари)га эга бўлишлик бундай кишиларнинг оддий аҳолидан устунлигини таъминлаган.

“Саҳиҳ ал-насаб” тушунчаси аввало Пайғамбар алайҳиссалом авлодларига нисбатан ишлатилган. Ибора сифатида насаб илмида соҳанинг таниқли олимлари назарида аниқ-тиниқ собит бўлган ва насабга оид манбаларда қабул қилинган насаб эгаси тушуниланган. Насаб илмида “саҳиҳ ал-насаб”га нисбатан бошқа тушунчалар ҳам қўлланилган. Масалан, “*мақбул ал-насаб*” – баъзи насабшунослар назарида собит бўлган лекин, бошқалари қабул қилмаган насаб. Бундай насаб соҳиби томонидан шаръий далиллар билан исботлаб берилган ва далиллари қабул қилинган бўлса-да, “саҳиҳ ал-насаб” ҳузурида ҳеч бир кучга эга бўлмаган. “*Маишхур ал-насаб*” – бу ибора машхур саййидларнинг авлодидан бўлса-да, кимга уланишини билмаган насаб соҳибларига нисбатан қўлланилган. “*Мураддад ал-насаб*” – саййидлик насабига даъвогарнинг ҳеч ким танимаган ва даъвоси нодуруст бўлган насаб⁷⁰³.

Марказий Осиё худудидан топилган насабга оид ҳужжатларда саййидларнинг даражаларини тушунтиришнинг бошқачарoқ талқини ҳам учрайди. Масалан, Бадахшонда саййидлар “саҳиҳ ал-насаб”, “дохил ал-насаб”, “мажхул ал-насаб” ва “хориж ал-насаб” даражаларга ажратилган. Ундаги таърифга кўра, *саҳиҳ ал-насаб* бу насаби бошқа одамларга аралашмаган саййид. *Доҳил ал-насаб* бошқа хонадондан саййидлар хонадонига аралашган “саййид”. *Мажхул ал-насаб* ўз насабини билма-

⁷⁰³ Abū ‘Ism‘āil Ibrāhīm ibn Nāṣir ibn Tabātabā. Muḥājirān-i āl-i Abū Ṭālib. Mashhad, 1372. P. 67 – 72.

ган саййидлар. *Хориж ал-насаб* эса аждодлари саййид бўлиб, бошқа кишилар билан никоҳи сабаб авлодлари саййидликдан чиққан одамларни англаган⁷⁰⁴.

Бу қоидалар асли саййидларга, нисбатан ишлатилган бўлса-да, кейинги асрларда саййидлар каби хўжалар ҳам “саҳиҳ ал-насабга” эғалиги ҳақида уламоларнинг муҳрлари билан тасдиқланган насабномаларни олишга интиланган. Ёзма шаклдаги, айниқса тасдиқдан ўтган насабнома эғасига бу қатламда бошқалардан устунликни ҳам таъминлаган. Хусусан, XIX асрда Бухорода Саййид-Атойи саййидлари айнан ёзма шаклдаги насабномалари борлиги сабаб Жўйбор саййидларидан (Жўйбор хўжалари номи билан машҳур) юқори турган. Жўйбор саййидлари ҳам Саййид-Атойи ёки Махдуми-Аъзамийлардек Мовароуннаҳрда катта обрўга эга бўлган хусайнийлар аждоди Убайдуллоҳ ал-Аъраж хонадонига мансуб. Лекин улар Саййид-Атойи, Мираканий, Махдуми-Аъзамий ва Кермон саййидлар сингари эътиборли саййидлар қаторига киритилмаган. Бухорода бўлган Н.Хаников ҳам Жўйбор саййидлари Саййид-Атойилардан қуйи тургани ҳақида эслатган⁷⁰⁵.

Мўътабар оилалар тарихини ўрганишдаги энг қизиқ ва баҳсли нуқта табиийки, ушбу қатламнинг ўз келиб чиқишини тасдиқловчи далилни тақдим қилиш жараёнидир. Бу далил эса насабномаларда акс этган ва жамиятга ёзма асарлар ёки ҳукукий ҳужжат кўринишида тақдим қилинган. Муслмон диёрида оммалашган насаб тушунчаси Арабистон ярим оролидаги қабилаларнинг ижтимоий ва сиёсий мақомини акс эттирувчи одат кодекси эди. Илк ислом даврида бу анъана асосида *илми насаб* ривожланди ва насаблар энди соҳанинг мутахассислари – *нассабун* томонидан ёзила бошланган⁷⁰⁶. Дастлаб шимолий ва жанубий арабларнинг келиб чиқиши, сўнг Қурайш хонадони, кейинроқ Али ибн Абу Толиб хонадони бу илмнинг асосий объектига айланди. Бизгача араб ва форс тилларида битилган бундай асарлар кўплаб етиб келган. Лекин мўғуллардан кейинги Марказий Осиёда “илми насаб” жанри унчалик ҳам оммалашмади. Айнан Мовароуннаҳр қаламравида ёзилган бундай

---

⁷⁰⁴ Y. Kawahara, U. Mamadsheerzodshoev. Documents from Private Archives in Right-Bank Badakhshan (Facsimile). TIAS Central Eurasian Research Series. № 8. Tokyo. 2012. P. 121; Y. Kawahara, U. Mamadsheerzodshoev. Documents from Private Archives in Right-Bank Badakhshan (Introduction). TIAS Central Eurasian Research Series. № 10. Tokyo. 2015. P. 57.

⁷⁰⁵ Н. Ханьков. Описание Бухарского ханства. Составленное Н. Ханьковымъ. Санкт-Петербург. 1843. С. 182; F. Schwarz. “Unser Weg schließt tausend Wege ein”. Derwische und Gesellschaft im islamischen Mittelasien im 16. Jahrhundert. Berlin. Klaus Schwarz Verlag. 2000. S.198.

⁷⁰⁶ Z. Szombathy. The Roots of Arabic Genealogy – A Study in Historical Anthropology. Budapest. 2003. P. 32.

асарлар бармоқ билан санарли. Ҳолбуки, Темурийлар ёки Шайбонийлар даврида мўътабар оила вакилларида чикқан аслзода-ҳомийлар аристократ-меценатлар бундай асарларга буюртма беришлари мумкин эди. Шунга қарамай минтақада ўз генеалогиясини жамиятга тақдим қилиш ва исботлаш анъанаси сақланган ва бу насабга оид ҳужжатлар орқали амалга оширилган. Қуйида ана шундай ҳужжатлар ҳақида тўхталиб ўтамиз.

Насабнома/шажара. Бизгача етиб келган насабномаларнинг бир қисми ўз даврида юридик кучга эга бўлган, яъни ҳукмдор ва қозихона амалдорлари муҳрлари билан тасдиқланган. Бир қисми эса турли сабабларга кўра, муҳрсиз ёки қоралама нусхалардир. Ҳужжат шаклидаги насабномаларнинг қадимги нусхалари ҳақида аниқ бир фикр билдириш кийин. Чунки Исмоил Сомоний, Амир Темур каби машҳур ҳукмдорлар томонидан тасдиқлангани қайд этилган насабномаларнинг асли бугунги кунгача сақланмаган. Масалан, 690/1291 йилда тузилгани таъкидланган. Ўрунг Қўйлоқий насабномасининг барча таҳрирлари XIX асрга оид⁷⁰⁷. XVII – XVIII асрларга оид насабномаларнинг асл нусхалари ҳам камроқ, лекин кейинги асарлардаги кўчирмалари етиб келган. XIX – XX аср бошида тузилган насабномалар кўп. Улар орасида қадимий насабномаларга кейинги авлодларни қўшиб бориш ҳисобига юзага келганлари ҳам учрайди. Бу эса уларнинг ҳажми (узунлиги) ортишига сабаб бўлган.

Насабнома турли мақсадларда (авлодларга колдириш, турли даъволарда фойдаланиш каби) тайёрланган ва одатда қозихонада тасдиқланган. Соҳибининг имкониятига қараб баъзан насабномага ҳукмдорларнинг муҳрлари ҳам бостириб олинган. Бу унинг юридик кучини, мақомини янада оширган (албатта қалбаки муҳрлар ҳам учраб туради). XIX асрдаги айрим насабномалар маҳаллий қозихоналардан ташқари “Бағдод” ёки бошқа мусулмон олами марказларида “тасдиқлатиб” келингани ҳақидаги қайдлар келтирилган.

Мавжуд насабномаларнинг таркибига кўра, асосан иккита шакли кенг тарқалган. Биринчи шакли маълум бир шахснинг (ёки шахсларнинг) насаби ҳақида маълумот бериш ва уни тасдиқлашга қаратилган. Бундай насабномани ёзиш муаллифдан насаб ва бошқа диний илмлардан етарлича хабардорликни талаб қилган. Моҳирона тарзда тайёрланган бундай насабномалар одатда ҳамду сано, мўътабар оилалар ҳақида Қуръони карим ва ҳадис ҳамда фатволардан ишоралар, аждодлари

⁷⁰⁷ Islamization and Sacred Lineages in Central Asia: The Legacy of Ishaq Bab in Narrative and Genealogical Traditions. Vol. 1. Opening the Way for Islam. The Ishaq Bab Narrative, 14th-19th Centuries. Edited by Devin DeWeese and Ashirbek Muminov. Almaty-Bloomington, 2013. P. 51 – 64

ҳақидаги ривоятлар, исмлар занжири ва тасдиқлардан иборат бўлган. Уларнинг асл нусхалари қоғози, хати ва расмийлаштиришининг сифати билан ажралиб туради. Иккинчи шакли эса саводли котиб томонидан насаб ҳақида маълумот берувчи матнларни кўчириш орқали тайёрланган. Айниқса, насабномаларни янгилаш вақтида аввало унинг шаклу шамойилида катта ўзгаришлар юз берган. Натижада насаб ёки мулк даъволари, ҳукмлар ҳамда бошқа тур ҳужжатларни ҳам ўз ичига олган мураккаб таркибли “насабномалар” юзага келган.

XX аср бошларига қадар насабномалар мўътабар оилаларнинг вакиллари учун жуда муҳим аҳамият касб этган (жамиятда уларга берилган имтиёзлардан фойдалана олиши учун). Шунингдек, айрим шахслар қариндошлари қўлида сақланаётган ўз насабномасидан кўчирма олиб тасдиқлатишга, фарзандларига қолдиришга интиланган. Ўз насабини билмаслик ва уни йўқотишининг оқибатлари XIX асрда тузилган бир насабномада қуйидагича изоҳланади:

*... хўжа ва саййиддуларким, аларнинг насаблари кимга етар ва қайси важҳдин саййид эканини билмаса улуг подшоҳлар олдида ва халқнинг орасида ҳурмати кам бўлгай. Балки хорлиқ кўп кўргай. Андин кейин насабини зойеъ қилиб йўқотгай*⁷⁰⁸.

Васиқайи насабномайи сийодат. Бу ҳужжат келиб чиқиши аниқланиши талаб этилган мўътабар оила вакилининг қозихонада гувоҳлар иштирокида ўз насабини исботлаб бериши натижасида юзага келган. 972 йил 26 зулҳижжада (25 июль, 1565 й.) тузилган ана шундай васиқадан бирининг матни XVI асрга оид қозилик ҳужжатлари иншо мажмуасида етиб келган. Унда амир Турсун Муҳаммад рақибларига жавобан Самарқанд қозихонасида ўз саййидлигини олти аждоди орқали гувоҳлар иштирокида тасдиқлашга эришган⁷⁰⁹.

Насабни тасдиқлашга доир ҳолатлар ҳужжатлар формулярда ҳужжатларнинг расмий қолиши кейинги асрларда ҳам кузатилади. Бу турдаги ҳужжатлар икки ҳолатда юзага келиши кўп учрайди. Биринчиси йирик мазорлардаги авлодий вақф даромади ёки тушган назрларидан ўз улушини талаб қилиб чиққан саййид/хўжа авлодлари қозихонада бошқа авлод-мутавалли билан даъволашган. Даъвогарнинг маҳкамада ўзининг келиб чиқишини ҳужжат ва ишончли шахслар гувоҳлигида исботлаши лозим бўлган. Иккинчи ҳолат мўътабар оила вакиллари ўзларини ҳақорат қилган кишилар устидан қозихонага арз қилиши билан боғлиқ. Одатда ҳақоратланган саййидзода “жавобгар”ни жазолатиш учун қозига арз қилган.

⁷⁰⁸ Хўжалар насабномаси. Остана ш. www.kozhalar.kz

⁷⁰⁹ Алоуддин Муҳаммад ибн Ҳофиз Дарвиш Муҳаммад. Мажмаъ ал-васойиқ. Россия Фанлар академияси Шарқ қўлёзмалари институти, қўлёзма А-933/VI. 936-95а-варақ.

Бундай даъво ҳам жабрланувчидан насабини исботлашни талаб қилган. Иккала ҳолатда ҳам насаб даъвогари аввалдан мавжуд бўлган насабнома (агар бўлса), унинг даъвоси шаръийлиги ҳақида *ривоят* ҳамда ишончли кишилардан иборат гувоҳлар ёрдамида ўз насабини исбот қилган. Далиллардан қоникқан қози унинг насаби саҳиҳлиги ҳақида хужжат – *васиқайи насабнома* берган. Бу ҳолатда юзага келган ривоят ва васиқайи насаб хужжатлари жудаям кўплаб учрайди⁷¹⁰. Бундай хужжатлар одатда янгиланаётган ёки тўлдирилаётган насабномалар таркибига ҳам киритиб юборилган.

Насабнома ва васиқаи насабнома буюртмага кўра, қозихона қотиблари ёки бирор зиёли шахс томонидан ёзилган. Қотиб исми камдан кам ҳолларда кўрсатилган. Йўқолган ёки яроқсиз ҳолга келган насабнома гувоҳлар иштирокида тикланиб, қозихонада тасдиқдан ўтказилган.

Ривоят. Насаб даъволарини асослашда уламоларнинг фатволари ҳам муҳим аҳамият касб этган. Темурийлардан кейинги даврда Марказий Осиёда фатво кўпроқ *ривоят* номи билан муомалага кирган. Жумладан, XVIII асрдан ривоятларни “*дар ин масала ки*” жумласи билан бошлаш урфга кирган⁷¹¹. Тузилишига кўра, ривоят бирор муаммо юзасидан берилган савол, унинг ечими бўйича уламоларнинг қисқа жавоби (бўлади ёки бўлмайди) ва жавобларнинг исботи сифатида машҳур фикҳий асарлардан келтирилган иқтибослардан иборат бўлган. Ривоятнинг асосан икки шакли мавжуд. Биринчиси бирор масала юзасидан чиқарилган мустақил хужжат кўринишида. Иккинчи шакли эса бошқа турдаги хужжатлар (насабнома, вақфнома, ижара, олди-сотди каби) таркибида, асосий матндаги трансакциянинг шариатга мослигини асослаш функциясини бажариб келган. Насабга оид масалалар ривоятнинг иккала шаклида ҳам учрайди. Функциясига кўра, улар мўътабар оила вакилларининг ижтимоий-иқтисодий ҳуқуқларини ҳимоялашга қаратилган. Албатта, аксарият ривоятлар авлодий вақфлардан ёки аждодлар мазорлари даромадидан улуш олиш, солиқ ва мажбуриятлардан озод бўлиш, ўзларини ҳақоратлаганларни жавобгарликка тортиш каби мавзуларга бағишланган⁷¹². Лекин мазмунан насабнинг саҳиҳлигини белгилаш каби назарий

---

⁷¹⁰ Mazar Documents from Xinjiang and Ferghana (facsimile). Vol.3. Edited by A. Muminov, N. Abdulahatov, Y. Kawahara. Tokiyо. 2007. P. 219; Мажмуаи маҳзароти форсий. ЎзР ФА ШИ, кўлёмза 6102. 211, 194, 196, 200, 203, 208, 210-варақлар;

⁷¹¹ K. Isogai. Seven Fatwa Documents from Early 20th Century Samarqand. The Function of Mufti in the Judicial Proceedings Adopted at Central Asian Islamic Court. Annals of Japan Association for Middle East Studies. 27-1. 2011, P. 259, 282.

⁷¹² J. Suguwara, Y. Kawahara. Mazar Documents from Xinjiang and Ferghana (facsimile). Vol.1. Tokiyо. 2006. P. 71–72, 83–84, 88–89, 97–98; 150, 157; A. Muminov, N. Abdulahatov, Y. Kawahara. Mazar Documents from Xinjiang and Ferghana (facsimile). Vol.3. Tokiyо. 2007. P. 194, 196, 200, 203, 208, 210.

саволларга қаратилганлари ҳам учраб туради. Масалан, XVIII асрнинг биринчи ярмида Бухоро уламолари томонидан чиқарилган бир ривоятда Талҳанинг онаси Оиша саҳиҳ ал-насаб саййида бўлса, Талҳа ҳам саййид бўлиши ёки бўлмаслиги масаласи муҳокама этилган. Бухоро уламолари бу саволга “ҳа, саҳиҳ ал-насаб бўлади” деб ҳукм қилганлар. Шу ўринда Саййид/хўжаларнинг оддий аҳолидан мақомда юқори туриши ва бунинг сабабларини асослашга қаратилган ривоятлар кўплаб келтирилган.

Манишур/ҳукм. Сарой девонхонасидан бериладиган бу ҳукм (*ҳукми жиҳати сийодат*) ёки маншур (*манишури жиҳати имзои насаб ва риюяти аҳволи содот*) Марказий Осиё мусулмон дипломатикаси, яъни ҳужжатчилиги анъаналарига кўра, қонунчилик акти ҳисобланади. Унда шахснинг батафсил насл-насаби келтирилмаган. Фақатгина ҳужжат соҳибининг мўътабар оилага мансублиги ҳокимият томонидан эътироф этилиб, унинг имтиёзлари (хурмат қилиш, солиқлардан озод бўлиш) кучга кирган⁷¹³. Табиийки, бу ҳужжатнинг юзага келишида уни олувчи шахснинг жамиятдаги обрўи ва ҳукмдор олдидаги хизматлари асосий омил бўлган.

Марказий Осиё дипломатикасида яна *сижилли насаб, исбот ал-насаб* каби номлар билан юритилган ҳужжатлар ҳам муомалада бўлган. Лекин, улар кўпроқ мерос масаласида юзага келган муаммоларда даъвогарнинг марҳумга қариндошлигини аниқлаштириш маъносида берилган.

Юқорида билдирилган фикр-мулоҳазалардан кўриниб турибдики, мўътабар оилага мансубликни “тасдиқловчи” юридик кучга эга ҳужжат фақатгина насабномадан иборат бўлмаган. Насабномадан ташқари, қози ва ҳукмдор маҳкамасида насабни тасдиқловчи бошқа ҳужжатлар ҳам муомалада бўлган. Бундай ҳужжатлар орқали мўътабар оилаларнинг вакиллари нафақат жамиятга ўзини танитган балки ўзларининг ижтимоий-иқтисодий ҳуқуқларини ҳимоя ҳам қилган. Бу ҳужжатларнинг юзага келиш сабаби, тузилишида фарқлар бўлса-да, асосий вазифаси шахсни танитишдан иборат эди. Бунда насаб-номларнинг қозихонада гувоҳлар иштирокида бўлиб ўтган мажлисда ўз тасдиғини топиши кифоя қилган. Бироқ бу мўътабар оилага умуман алоқаси бўлмаган шахсларнинг сохта даъволари ҳар доим ўз тасдиғини топиши мумкин, дегани эмас. Чунки пойтахт ва йирик шаҳарларда мавжуд бўлган нақиблик институтининг функцияси айнан ёлғон даъво ва насабномаларни қалбакилаштиришни назорат қилишдан иборат эди. Қолаверса, айрим ҳукмдорлар ҳам вақти-вақти билан саййид ва хўжаларнинг насабини тафтиш қилиб турган.

---

⁷¹³ Мақтубот, муншаот ва маншурот ЎзР ФА ШИ, қўлёзма 289. 97 а,б ыарак; Муншаот ва ёрлиқот. ЎзР ФА ШИ, қўлёзма 297. 115 б ыарак.

ВАКУФНАЯ ГРАМОТА ВРЕМЕНИ ПРАВЛЕНИЯ САЙЙИДА АМИРА АБДУЛАХАДХАНА (1885 – 1910 гг.)

Бобур Аминов, Файзхужа Махмудов

Национальный архив РУз представляет собой единственное в нашей республике собрание вакуфных документов относящиеся ко времени правления Мангитской династии. Эти уникальные документы проливающие свет на экономическую и социальную жизнь общества Бухарского эмирата вызывают большой интерес среди ученых и исследователей. Следует отметить, что вакуфные документы как мусульманские исторические и юридические документы занимают важное место в составе Архива. Они как важные и сложные источники отражают исторические процессы, а также связанные с ним различные формы юридической практики мусульманского правоведения. Интерес к таким источникам определяется тем, что они передают конкретные факты различных основ жизнеобеспечения общества. К ним относится, например, земельные ресурсы, как главные объекты хозяйственной деятельности и основа земельно-имущественных отношений. Вакуфы передают точные сведения об исторических лицах, фактах, месте и времени события и дополняют данные рукописных источников. Ссылаясь на них также можно получить сведения о топографии города, местности. Особого внимания заслуживают интересные факты о мечетях, учреждениях, объектах религиозного культа, которые позволят нам узнать новое о них. Основываясь на них, мы получим ценные сведения о мусульманских меценатах, которые проявили благочестивые деяния и щедрость. Анализируя и расшифровывая архивные материалы можно устанавливать время, место создания вакуфных грамот. Интересные факты, извлекаемые из вакуфных источников, проинформирует нас о городских кварталах, гузарах, селениях, их названий и месторасположений, дополняют историческую науку новыми данными. Характеризуя историческую ценность вакуфных документов, необходимо отметить их как носителей информации о прошлом. Бесспорно, большой интерес вызывает исследование печатей, выполненных на бумагах вакуфных документов. Таким образом, вакуфные грамоты как надежные и достоверные источники, являются важными документами в изучении истории нашей страны. Представляемый

рукопись является одним из важнейших документов, который может дополнить наши знания исторической науке.

Надо отметить, что *вакф* один из специфических видов и приоритетных сфер благотворительной деятельности обеспеченных мусульман занимает особое место среди основных ценностей ислама. Святой Коран и сунна Пророка (с.а.в.) являются основой использования недвижимостей на благочестивые цели, где содержится сведения о благочестивых деяниях. К примеру, в Коране говорится: *“Вы не обретете благочестия, пока не будете расходовать из того, что вы любите, и что бы вы ни расходовали, Аллах ведает об этом”*⁷¹⁴. Главная идея заключается в том, чтобы посвятить свое ценное имущество на благие дела ради Аллаха и получить награду от Него за праведные деяния. Таким образом, фокус внимания большинство, кто проявляет доброту и великодушие, направлены на действия во благо людей и общества и в результате чего, приобрести благочестие.

Большой интерес исследователей к вакфу обусловлен не только интересами процесса религиозного благочестия, но и конкретно-историческими условиями. Вакуфные грамоты являются своего рода документом юридического характера, где обязательно указывается имя учредителя вакфа, управляющего (мутавалли), названия и размеры имуществ, земельных владений, имений, селений и т.д., с определением их границ, условия их использования, распределения их доходов, а также, на что они должны расходоваться. По общему правилу, составляется акт при участии учредителя вакфа и кадия, как правильно в письменном виде, где отражены все существенные условия.

Надо особо подчеркнуть огромное количество вакуфных грамот составленных и оформленных в Бухарском эмирате, малоисследованных с точки зрения истории и источниковедения. Как известно, они разнообразны, различаются по содержанию и форме приводимой информации. Одной из наиболее неотложных задач вставших перед специалистами в последнее время является систематизация и классификация вакуфных грамот. С этой целью в настоящее время проводится всестороннее изучение отдельных фондов Национального Архива РУз, где хранится такого рода источников.

В ходе изучения вакуфных грамот особое внимание было уделено вакфам, учредителями которых были женщины. Вполне достоверный материал дал возможность глубоко изучать процесс оформления доку-

---

⁷¹⁴ Коран, сура аль-Имран (3). 92-аят.

мента, рассматривать особенности текста. Безусловно, текст вакфа имеет значение для реконструкции истории составления юридического акта и представляет большой интерес с точки зрения изучения исторического факта.

Основное содержание вакуфной грамоты

Рассматриваемый нами документ⁷¹⁵, считается восстановленной грамотой госпожи Мох Биби дочь Муса бека, которая жила в период правления Бухарского амира из династии мангитов - Сайида Амира Абдулахадхана (1885 – 1910). Документ имеет следующие размеры: дл. 1 м. 55 см, шир.: 35 см. Текст вакфа состоит из 44 строк. Каждая строка состоит из слов, разделенных пробелами. Имя правителя, его печать, имена других важных лиц позолочены и помещены на полях свитка. Изящный почерк бухарского *наста'лика* в позолоченных буквах выглядят совершенно роскошно. Точная дата оформления грамоты в тексте отсутствует, возможно, из-за утраты части свитка. Тщательный анализ формы и надписей печатей правителя Бухары и Кази калана, показывают, что грамота была составлена между 1890 – 1895 гг., т.е. при жизни Сайида Амира Абдулахадхана.

Как и большинство вакуфных грамот XVIII – XX вв. Бухарского государства, она состоит из следующих трёх основных частей:

– славословие (*восхваление Аллаха Всевышнего, Пророка САВ, святых*), на'т (*восхваление и прославление правителя Бухары и описывание его эпитетов*) также считаются необходимой частью всех вакуфных документов, где ссылаясь на Святой Коран и предания Пророка САВ, акцентируется внимание на важность вакуфной деятельности;

– перечень и описание вакуфных объектов, перечисление условий пользования, размеры оплаты установленных вакуфодательницей (вакфа) и возложение определенных обязанностей и полномочий на конкретных ответственных лиц (*мутавалли, муаззин, максурахон-чтецы Корана, молитв, мударрис, уборщиц, садовник* и т.пр.);

– постановление казия (судьи), кази ул-каззота (главного судьи) об обоснованности решения по законам шариата, [нотариально] заверенного печатью при участии свидетелей.

В документе, госпожа Мох Биби дочь Мусабека, выражает своё отношение в виде недовольства по поводу поведения бывшего *мутавалли*, который недостаточно заботился о содержании имущества и процветания её вакуфных имуществ. Она просит Амира Абдулахада, чтобы

---

⁷¹⁵НА РУз. Фонд 323, инв. № 836.

главный судья (*кази калон*) святой Бухары был назначен *мутаваллием* её вакуфных имуществ. *Вакифа* перечисляет свои условия содержания и пользования объектов, распределения доходов поступающих от четырёх торговых лавок, посевных земель и т.д. В документе уточняются конкретные обязательства, расходы на заработную плату ответственных лиц по данному вакфу.

На полях рукописи помещены имена собственные, которые имеют неразрывную связь с текстом вакфа, выполненные золотом. Кроме того, на бумаге нанесены оттиски печатей традиционной круглой формы больших размеров⁷¹⁶ и овальной формы маленьких размеров⁷¹⁷ и каждое по три штука. Расшифрован и установлен текст внутри больших круглых печатей следующего содержания:

خادم الفقراء قاضى القضاة قاضى ملا مير بدرالدين ابن قاضى القضاة قاضى ملا مير صدرالدين

Бесспорно, большой интерес представляет также бейт на арабо-персидском языке, помещенный внутри ромбовидной формы большой круглой печати.

Текст:

ندارم تحفه لايق به درگاه /// به جز "لا تقنطوا" من رحمة الله

Транслитерация:

"Надорам тухфа-йи лойиқ ба даргоҳ, Ба жуз "Ло тақнатў" мин раҳматиллоҳ".

Перевод: (жаль, что) *Нет у меня достойной награды пред величием Аллаха...*

Кроме, как Он сам сказал: "Надейтесь на милость Аллаха! (не теряйте надежду на Его милость!)."

Овальные печати маленького размера представляет собственное имя Сайид Амир Абдулахада - "سید امیر عبد الأحد".

На полях свитка выявлены следующие собственные имена:

Лист №1: "Хадрат Мухаммад Мустафа", "Хадрат Мавлоно Мухаммад Имло", "Хадрат Шайх Бадр Майдони".

Лист №2: "Хадрат Шайх Бадр Майдони", "Сайид Абдулахад Мухаммад Баходур Султон".

Текст написан каллиграфическим почерком от руки профессионального и образованного каллиграфа, обладавшего искусством красивого и четкого письма бухарского наставника. В качестве материала использована высококачественная бумага среднеазиатского происхождения и

⁷¹⁶ Размеры: 4,5X4,5 см.

⁷¹⁷ Размеры: 3,5X2,5 см.

черная чернила применяемая для письма. Крышка сделана из красной кожи. На обратной стороне бумаги выявлены имя *вакифы*.

В целях близкого ознакомления с вакуфными грамотами этого периода вниманию читателей предлагается оригинал документа⁷¹⁸, его компьютерный набор с переводом и его комментариями.

ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

Он (Аллах) Знающий всех помыслов

Почётнейшее слово благодарности и восхваления знатоков кала-ма⁷¹⁹ поистине достойно величию Падшаха, солнце царства которое безупречно и неприкосновенно от пятен недостатков! Ему не присущи недостатки, пороки. Он является совершенным и пречистым! Восхваление (Аллаха) придаёт красоту и значимость любому (нашему) начинанию, нашим делам и украшает их (успехом завершения)!

Он тот Един, который признаки, доказывающие Его единственности сути (دلِيل وحِدَانِيَت ذاتش) сияют как яркое солнце в каждой частице творения (вселенной). Доказательство совершенства атрибутов (качества) Аллаха сверкают во всех частях вселенной, как лучи “Бадр-э мунийр” сияющего полного Месяца (بدر منير)

Как гласит двустишие (бейт): “ ففي كل شيء له آية * نزل على أنه واحد ” “Во всех вещах (езде и повсюду) присутствуют его айаты⁷²⁰, доказывающие, что он (Аллах) Един!”⁷²¹.

Благословенное приветствие сияющей святыне и пречистому мавзолею обладателя знамени: لَوْلَاكَ لَمَّا خَلَقْتُ الْاَفْلَاكُ

- “Если бы не ты (о Мухаммад), Я (Аллах) не создал бы этот мир”⁷²². И благословения Аллаха тому, который был первым в Пророческой миссии, как гласит об этом хадис: كنت نبيا وآدم بين الماء والطين - “Я был пророком, когда (ещё) Адам (алайхи –с-салам) был ду глиной и водой”⁷²³.

Благословенное приветствие тому, который послан все-

⁷¹⁸ НА РУз. фонд 323. инв. № 836.

⁷¹⁹ Илм ул-калам (علم الكلام) – наука о методах обоснования положений вероучения ислама рациональными доводами и опровержения еретиков, пытающихся исказить убеждения салафов и ахлю-с-сунна” (“Аш-Шарх аль-Кабир ’аля аль-’Акыда ат-Тахавийя”, Бейрут, Дар аз-Захаир. С. 41).

⁷²⁰ Айатун (آية) – знак, знамение. См.: Х.К. Баранов. Арабско – русский словарь. Москва. 1984. С. 51.

⁷²¹ Диван ар. классика Абу ал-Атахия (748 – 825). Бейрут. 2006, 511 стр., С. 79. Полный вариант стих. отрывка: وفي كل شيء له آية *** تدل على أنه واحد والله في كل تحريكه *** علينا وتسكينه شاهد

⁷²² Насер ад-дин ал-Албани. سلسلة الأحاديث الضعيفة. Бейрут. 1997. С. 451.

⁷²³ Муснад Ахмад, хадис 16623; также см. аль-Макасид аль-хасана, С. 521.

му человечеству Пророком (САВ), являющийся последним Божьим посланцем, завершившим пророческую миссию: об этом гласит хадис: ولكن رسول الله و خاتم النبيين – “Но (знайте) Он (Пророк Мухаммад) - посланник Божий и последний из числа пророков!”⁷²⁴.

Также благословенное приветствие его семье и сподвижникам, которые являются хранителями благотворительных пожертвованных даров (мавкуфат) Всевышнего и управляющими Дастархана благодати и достатка, и “Он кормит и поит меня - يطعمنى و يسقيني”! Пусть Бог всемогущий благословит их всех и будет им доволен!

И далее (по существу вопроса); человек, подобно темной ночи, его внутренний мир может быть озарен (только) светом рационального разума и сияние его праведной мысли может освещать его мрачный (тёмный) мир, он должен понимать, что все материальные ценности этого тленного мира быстротечны и вечно не принадлежать никому; счастье сопутствует только тому, который ради Аллаха пожертвует свои богатства, материальные достижения на добрые, благотворительные дела путём “мавкуфат”⁷²⁵. Таким способом, приобретая божественную награду, поднимает свой духовный престиж, авторитет пред Его величеством (пред Всевышним Аллахом)! Исполнение (с его стороны) добрых дел становится для него средством достижения вечных благ и сближение к Аллаху!

Доказательством этого положения, этой чести и удостоверяющим вышесказанного может служить то, что сейчас - в эти благодатные времена и добром устроенном порядке ханстве, благодаря усилий высокочтимого господина эмира правоверных Саййида Амира Аблулахада Мухаммада Бахадур Султана⁷²⁶, являющийся высокостепенным, солнце - подобным, будучи славой султанов, сущностью всех хаканов (زبدة الخواقين), хранителем шариятских законов, предводителем религиозных предписаний по милости господина посланников Пророка Мухаммада (САВ) часто организуется Его превосходительством Саййид Амир Аблулаhad Мухаммад Бахадур Султаном благотворительные мероприятия, т.к. его светлый духовный мир и тестом справедливости сотворенная суть всегда уделяли большое внимание творению различных добрых и полезных

⁷²⁴ “ал-Ахзаб”, 40 стих.

⁷²⁵ Мавкуфат (موقوفات) – Завещанный на благотворительные цели в качестве вакфа. См. Х.К. Баранов. Арабско – русский словарь. Москва. 1984. С. 907.

⁷²⁶ Здесь и далее имена некоторых личностей, имевших отношения к данному вакфу и имена религиозных знаменитостей приводятся на правом поле вакуфной грамоты золотыми буквами со ссылкой на них специальными восточными знаками. (Ф.М.).

всем мусульманам деяний, создали удобные условия труда (свободным) добродетельным благотворителей.

*Именно в подобной благоприятной эпохе краса целомудренных (зайн ул-мастурот), владелица благотворительности, вместилище чести, целомудрия и достоинства пресвятой Каабы, названная по имени **Мох-биби дочь Мусабека** – ماه بی بی بنت موسی بیک - передала из (числа) своего искреннего (чистейшего) имущества и наилучшей недвижимости в вакуфное благотворительное пользование следующие мавкуфат, полностью и целиком состоящие из:*

– одного двухэтажного сарая, охватывающего несколько комнат на нижнем этаже и на верхнем этажах;

– четыре единицы дукана (торговых точек), построенных на территории данной вакуфной земли;

– маркабхона- помещение для содержания скота; уточнены определённые расходы на их содержани.

Вышеуказанные вакуфные подразделения находятся на проспекте (квартале) “Казиханеи тиргарон” роскошной, святой Бухары, да хранит Аллах Бухару и господина её Султана от невзгод и устрашений (опасностей)! С четырёх сторон границы вышеупомянутых вакуфных подразделений определены следующим образом:

– западная граница примыкает к местности Кулух, где расположена баня “Тукумдузи”;

– северная и восточная стороны граничат с общей дорогой;

– южная граница примыкает к вакуфной лавке улицы “Джилавхане”.

Расстояния границ данных объектов определены со всеми их правами и инфраструктурами; назначены два постоянных чтецов Корана у гробницы предков упомянутой вакуфодательницы; гробница находится в известном кладбище “Пуште-йе сар-е мазар”-храм ,наполненный светом благодати и благословения – فايض الأنوار.

Она (вакифа) передала, соответственно по законам шариата, в вакуфное благотворительное пользование вышеуказанные объекты со следующими условиями:

– мутаваллием⁷²⁷ данного вакфа должен назначаться мутавалли вышеуказанного кладбище “Пушта-е сар-е мазар”;

– указанный мутавалли должен распределять доход от урожая этих объектов следующим образом:

---

⁷²⁷ Мутавалли (متولی) – управляющий делами вакфа. См.: Х.К. Баранов. Арабско – русский словарь. Москва. 1984. С. 912.

– выделить 24 тенге в целях обустройства, ухода площади, где находятся объекты данного вакфа;

– выделить себе, как должностному лицу мутавалли 21 тенге;

– остаток дохода он должен выделить двум чтецам, знающим наизусть святого Корана, которые назначены максурахонамы⁷²⁸ ;

– два указанные максурахана должны каждый день прочесть четверть святого Корана, где бы не находились;

– также они обязаны в каждой пятнице, после общей молитвы “Джум’а” посетить гробницу упомянутой вакуфодательницы и прочитать по пол части - одну целую часть (жуз’ или пор) святого Корана⁷²⁹ ;

– далее (после чтения жуз’а Корана) они должны молиться – произнести ду’а и фатиха и направить награды и плоды прочитанных айятов святого Корана, прежде всего, духовному величию господина правителя мира – Пророку Мухаммаду и его высокочтимых сподвижников;

– затем, они (два максурахана) должны направить награды и плоды прочитанных айятов святого Корана всем усопшим в этом кладбище и молиться за упокоении их душ;

– следом, они (два максурахана) должны направить награды и плоды прочитанных айятов святого Корана духовному миру упомянутой вакуфодательнице, её родителям и дедам и молиться за упокоении их душ.

То, что касается благодатных месяцах Рамадан, то указанные два максурахана в этот святой период должны были исполнить (один раз) полностью “Хатми Каломе Малике ’Аллам ”⁷³⁰ после выполнения рамаданской молитвы “Таравийх ”⁷³¹ и направить награды, плоды прочитанного Калама малике ’аллома (святого Корана) духовному успокоению душ, которых упомянули выше; процедура должна была исполняться

---

⁷²⁸ Максуратун (араб. مقصورة) – маленькая ложа, комнатка у гробницы усопшего или усопшей для посетителей; Максурахон – مقصوره خوان – чтец Корана. См. Парвиз Атобаки. Фарханг-е Фарзон. Тегеран, 1398/2019. Т. 2. С. 2573.

⁷²⁹ Жуз’ (араб. جزء) – часть Корана (одна из тридцати). См. Х.К. Баранов. Арабско – русский словарь. Москва. 1984. С. 912.

⁷³⁰ Хатм-э калам-э малик-э ’Аллам (араб. ختم كلام ملك علام) — полное чтение святого Корана.

⁷³¹ Таравийх (араб. تراويح – перерыв, отдых, передышка) – желательный намаз, который совершается в месяц Рамадан после обязательной ночной молитвы (иша) и длится до появления зари. После таравиха выполняется витр-намаз. Молитва таравих совершается как индивидуально, так и коллективно. Слово “таравих” – множественное число от арабского слова “тарвиха”, что в переводе на русский язык означает “отдых”. Молитва называется так потому, что после каждой её четырёх ракаатов молящиеся сидят отдыхают, восхваляя Господа или слушая назидания имама (“Му’джаму лугати ал-фукахаа”. С. 127).

аналогичным выше образом. Денежные награды максураханам должны были разделить и вручать им поровну, да примет Аллах их добрых деяний!

Поскольку (за прошедший период) назначенные мутаваллий (опекуны) не очень старались за исполнения добрых деяний условий данного вакфа, проявили уступчивость, послабление в реализации благотворительной деятельности указанного вакфа, и в следствии не было полностью исполнено упомянутые обстоятельства требований вакуфного предписания по шариату, я, госпожа вакуфодательница, краса целомудренных, владелица благотворительности, вместилище чести, целомудрия и достоинства Каабы, по имени Мохбиби дочь Мусабек, решила обращаться к его Превосходительству господину высокочтимому эмиру правоверных Саййиду Амир Абдулахад Мухаммада Бахадур Султану с заявлением о возобновлении некоторых положения данного вакуфного документа и порядок пожертвования на добрые дела.

В этом отношении был издан указ Его Превосходительства Амира о возобновлении положения предоставленной “Вакуфной грамоты” и о назначении нового мутавалли.

Новым мутаваллием вышеупомянутых вакуфных подразделений согласно вышеупомянутому указу назначается благочестиво молящийся, который занимает пост Кази Калона роскошного города Бухары. Я рекомендую новому мутавалли, чтобы он старался в реализации добрых деяний, намеченных в вакуфном документе и содержал упомянутые вакуфные объекты в полном порядке и в духе процветания.

Доход, вес урожай от амляков (земель) упомянутого вакфа должны расходоваться согласно вышеупомянутым расценкам и совершаться моление о благополучии высокочтимого господина эмира правоверных Саййда Амира Абдулахада Мухаммада Бахадур Султана.

Таким образом, упомянутая вакуфная грамота была заново переписана в обновленном изложении. Её положения, соответственно с его условиями, были детально указаны и документально зафиксированы. После того как текст данного вакуфного документа был передан новому, по законам шариата назначенному мутаваллию, Хатим фи-з-зайл⁷³² постановил: данный вакуфный документ является правомочным, истинным и вносимые изменения условий вакуфного документа совершались по законам шариата и не подлежат пересмотру.

---

⁷³² Хатим фи-з-зайл (خاتم في الذيل) – лицо, ставший свою печать внизу документа. Х.К. Баранов. Арабско – русский словарь. Москва. 1984. С. 211.

И стала эта вакуфная грамота верной, и по шариатским законам правильной, исполняемой, правомочной, отвечающей всеми условиями вакуфных грамот с законной силой. Вакуфные объекты (указанные в грамоте) не могут быть проданы и, и переданы по наследству, пока не унаследует Аллах землю и тех, кто на ней, и то, что на ней, а он – лучший из наследников⁷³³. Тот, который вносит изменения в этом документе, после того, как слышал (ознакомился) с его содержанием, по истине совершает грех; совершают грех также те, которые изменяют положения этой вакуфной грамоты. Поистине, Аллах – слышащий, знающий!

Акт был составлен в присутствии достоверных свидетелей-мусульман.

---

⁷³³ Коран. Перевод смыслов и комментариев. Э.Р. Кулиев. Сура “ал-Анбия”, 21:89.

БУХОРО АМИРЛИГИДА ҚУЛЧИЛИКНИНГ ТУГАТИЛИШИГА ОИД ҲУЖЖАТЛАР ТАҲЛИЛИ (1868 – 1886 йй)

Дилноза Жамолова

Инсоният тарихида давлат бошқаруви тартиблари шаклланиши билан қулчилик муносабатлари пайдо бўлди ва ривожланиб борди. XIX аср ўрталаридан бошлаб дунёнинг кўплаб давлатларида қулларнинг озодлик ҳаракатлари кучайиб борди. Демократик тартиблар қарор топаётган давлатларда қулларни озод қилиш ҳақида қонунлар қабул қилинди. Айнан шу даврда Ўрта Осиё давлатларида уй қулчилиги кенг тарқалган бўлиб, хонликларда ўрта асрлардаги каби юзлаб, минглаб қулларни сақлаш ва улар меҳнатидан фойдаланишга эҳтиёж қолмаган эди. Чунки йирик ер эгалари томонидан фарзандларига, қариндошларга ер-мулк бўлиб берилганлиги сабабли катта ерлар қисқариб, унинг ўрнида кичик ер эгаллиги кенг тарқала бошлаган эди.

Россия империясининг Қўқон хонлиги, Бухоро амирлиги ва Хива хонлиги ҳудудларига босқини ҳамда уларнинг мустамлака ва ярим мустамлакага айлантириши натижасида учала давлат ҳудудида ҳам қул меҳнатидан фойдаланиш тартибларининг бекор қилиниши билан боғлиқ жараёнлар содир бўлди. Ушбу мақолада Бухоро амирлигида қулчилик муносабатларининг тугатилиши билан боғлиқ масалалар Ўзбекистон Миллий архивининг И-126 фонди ва Бухоро давлат меъморий-бадий музей қўриқхонаси қўлёзмалар фонди ҳужжатлари асосида таҳлил қилинади. Мазкур ҳужжатлар Амир Музаффархоннинг Туркистон генерал губернатори Фон Кауфман билан имзолаган 1868 йилги сулҳ шартномаси, Амир Абдулаҳадхоннинг 1886 йилда қуллар ва чўриларга расман озодлик бериш ҳақидаги фармони, ушбу фармондан сўнг ўз васиқаларини ололмаган айрим қулларнинг амирга ёзган аризалари, Амир Абдулаҳадхон томонидан вилоят ва туманларга юборилган муборакномалар, шунингдек, девонбеги, раис, қозилар ва қоровулбегиларнинг амир номига ёзган жавоб хатларидан иборатдир.

Бухоро ҳудудида қуллар меҳнатидан фойдаланиш узоқ асрлардан мавжуд бўлиб, амирлик даврида ҳам одатий ҳолдек давом этаётган эди. Бухоро шаҳрида йирик қул бозори бўлиб, ҳафтанинг сешанба-пайшанба

кунлари қул ва чўрилар сотиларди⁷³⁴. Қул бозорлари ўрта асрлардагидек гавжум бўлмай, бозорда сотиш учун келтирилган қуллар 6-7 нафардан, чўрилар 10-15 нафардан ошмаган⁷³⁵. Сотиб олинган қуллар эркинлигидан бутунлай маҳрум бўлиб, уларнинг ўндан бир қисмигина қариндошлари томонидан берилган пул эвазига озод бўлган⁷³⁶. Қул ва чўрилар мерос қилиб қолдирилиши, маҳр учун берилиши ва совға қилиниши мумкин бўлган. Қулларнинг меҳнатидан асосан дала ишларида, чўрилар меҳнатидан эса уй юмушларида фойдаланилган.

Европа ва Осиё давлатларида XIX аср бошларида қуллар меҳнатидан фойдаланиш тартибини босқичма-босқич бекор қилиш учун амалий ҳаракатлар бошланган. Жумладан, Россияда император Александр I (1801 – 1825) 1808 йил 23 майда қулчиликни тугатиш ҳақида фармон имзолайди. Унга кўра, Россиянинг барча озод кишилари учун қирғиз (қозок) болаларини сотиб олиш ва алмаштиришга ижозат берилган. Ҳар икки жинсдаги мазкур болалар 25 ёшга етганларидан сўнг озод бўлишлари шартлиги белгилаб қўйилган⁷³⁷. Император Николай I (1825 – 1855) томонидан эса 1825 йил октябрь ва 1826 йил 30 январда имзоланган фармонларда қул олди-сотдиси тақиқланиб, қулларни озод қилиш муддати аниқ кўрсатилган⁷³⁸.

1868 йил 23 июнда Россия империясининг Бухорога босқини натижасида Бухоро амири Музаффархон ва Туркистон генерал губернатори Фон Кауфман ўртасида тузилган сулҳ шартномасида ҳам қулчиликни тугатиш бандлари киритилган эди. Сулҳ шартномасининг биринчи моддасида “*Эрон аҳолиси Россия давлатидан Эрон мамлакатининг фуқароларини талон-тароҷ қилиб, уларни асирга олиб сотмасликлари ҳақида илтимос қилганлиги сабабли давлатнинг қонунига мувофиқ, бундан кейин Мари дашти ҳамда унинг атрофидан асир олиб келиб сотиш тўхтатилсин*”, деб қайд қилинган. Битимнинг иккинчи моддасида эса “*Ҳозирги кунда Бухоройи шарифнинг аҳолиси қўлида банди бўлиб турган асирлар эса 12 йил хизмат қилганларидан сўнг мутлақо озод бўлсинлар. Агар хоҳласалар, шу ерда қолсинлар ёки ўз ватанларига кетсинлар, бунга бирор киши қаршилик қилмасин. Мазкур 12 йил давомида қул олди-сотди савдоси бутунлай тўхтатилсин*”⁷³⁹, деб белгилаб қўйилган.

Сулҳ шартномасининг биринчи моддаси ижросини назорат қилиш амир

⁷³⁴ З.А. Саидбобоев. Южин Скайлер. Туркистон: Россия Туркистони, Кўкон, Бухоро ва Ғулжага саёхат қайдлари. Тошкент. 2019. 291-бет.

⁷³⁵ М.М. Соловьев. Ученая экспедиция в Бухару в 1841 – 1842 гг. Москва-Ленинград. 1936. С. 77.

⁷³⁶ А. Бёрнс. Путешествие в Бухару в 1831 – 1832 и 1833 гг. Часть II. Москва. 1849. С. 21 – 22.

⁷³⁷ С.С. Шашков. Собрание сочинений. Том II. Санкт-Петербург, 1898. С. 543.

⁷³⁸ С.С. Шашков. Собрание сочинений. Том II. С. 546.

⁷³⁹ Айний С. Тарих-и амирон-и манг-ития-йи Бухоро. Қуллийет. Том 10. Душанбе. 1986. С. 104.

зиммасига юклатилган бўлиб, унга кўра Бухоро ҳудудида қул савдосига чек қўйилиши лозим эди. Шу йили расман Бухоро амирлигида қул савдоси тўхта-тилган бўлса-да, турли йўллар билан қулларни келтириб сотиш ҳолатлари узоқ вақтгача сақланиб қолганлигини манбаларда кўришимиз мумкин. Жумладан, 1873 йилда Бухоро шахрига ташириф буюрган Американинг Россиядаги дипломатик вакили Южин Скайлер ўз эсдаликларида Бухоро шахридаги қул бозори, шунингдек, қулларга ва чўриларга бўлган муносабат ҳақида маълумот бериб ўтган⁷⁴⁰. 1873 йилда Бухорода бўлган Н. Стремоухов асарида эса “Қул савдоси билан шугулланган шахсларга 1000 танга жарима ёки 6 ой қамоқ жазоси бериш белгилаб қўйилган бўлса-да, Бухорода одам савдоси билан шугулланувчилар кўп-лаб топилди”⁷⁴¹, деб ёзилган.

Битимнинг 2-моддаси ижросида кўрсатилган 12 йиллик муддат 1873 йилдан бошлаб ҳисобга олиниши белгилаб қўйилган бўлиб, унга кўра, 1885 йилда “Қуллар меҳнатидан фойдаланишни бекор қилиш ҳақида” амир томонидан фармон имзоланиши ҳамда бутун мамлакатдаги қул ва чўрилар озодликка чиқарилиши керак эди. Айрим қулдорлар қўл остидаги қул ва чўриларни 1883 йилдан бошлаб озод этишни бошлаганлар. Қўшбеги архивидаги ҳужжатларда Амир Абдулаҳадхон томонидан 1886 йилда қулликни бекор қилиш ҳақида фармон имзолангани ва шундан сўнг оммавий равишда қулликни тугатиш бўйича муҳим чора-тадбирлар амалга оширилганини кўриш мумкин⁷⁴². Фармонга кўра, қозихоналар томонидан бериладиган озодлик васиқалари учун ҳеч қандай тўлов талаб қилмаслик таъкидланган. Амир ушбу фармон ижросини таъминлаш мақсадида барча бекликларга қул ва чўриларни озод қилиш ҳақида муборакномалар юборган бўлиб, улар “... Қул ва чўрилар 10 йил (ҳужжатларда икки хил муддат кўрсатилган – муаллиф) хизмат қилгандан сўнг озод бўлишлари лозим эди. ҳозир эса мазкур муддат тугади. Ҳар кимнинг қул ва чўриси бўлса, худо йўлига холис озод қилиб, қозидан озодлик васиқасини олиб бериб, дуо олинг. Фазилатли қозингиз озодлик васиқаларидан муҳр ҳақи олмай, муҳрлаб бериб, зоти олийларининг ҳақларига дуо олсин” мазмунида эди⁷⁴³.

Шунингдек, амир ўзи бошчилигида давлат раҳбарларига аҳолига шахсий намуна кўрсатиши учун қўли остидаги қулларни озод қилиш бўйича

---

⁷⁴⁰ Южин Скайлер. Туркистон: Россия Туркистони, Қўкон, Бухоро ва Фулжага саёҳат кайдлари. 111 – 291-бетлар.

⁷⁴¹ Н. Стремоухов. Поездка в Бухару. Ташкент. 1876. С. 690.

⁷⁴² Бу ҳақда қаранг: С. Иноятов ва б. Амир Абдулаҳадхон даврида Кармана. Тошкент. 2004. 21-бет.

⁷⁴³ Ўзбекистон миллий архиви И-126-фонд, 1-рўйхат, 253-йиғмажилд, 175-варақ.

кўрсатмалар беради. Ўзбекистон Миллий архивида Амир Абдулахадхоннинг қўли остидаги қулларига озодлик берганликлари ҳақидаги васиқалари сақланмоқда. Жумладан, амир 1886 йил ноябрь ойида Ҳасан Али исмли қулини озод қилганлигини тасдиқловчи имзога муҳр босиб, уни озод қилиб юборади. Васиқа сўнггида “*Бундан буён мазкурни сотиши, бировга инъом этиши, маҳрга қўшиб бериши, мерос қолдириши ва бир мулкдан иккинчи мулкка ўтказиши асло мумкин эмас. Менинг мазкур озод бўлувчида ҳеч қандай даҳлим қолмади*”, деб ёзиб қўйилган⁷⁴⁴. Аммо амир боғларида, саройида хизмат қилаётган қулларнинг барчасига озодлик берилмаганлиги, бу масалани орқага суриш ҳолатларини кўрсатувчи ҳужжатлар ҳам мавжуд бўлиб, муаллифи кўрсатилмаган бир аризада амирга тегишли бўлган, номи, ёши ва миллати кўрсатилган 26 нафар қул ва чўри номидан амирга озодлик васиқаси сўраб мурожаат қилинган⁷⁴⁵. Амир Абдулахадхон ушбу аризага биноан қулларни озод қилган ёки қилмаганлиги ҳақида ҳужжатлар аниқланмади. Шунини қайд этиш мумкинки, амалдорларни мамлакат аҳолиси учун намуна бўлишини шарт қилиб қўйган амир томонидан қулларга озодлик берилган бўлса ажаб эмас.

1886 йилда Нурота вилоятидан Файзуллобек тўқсабонинг амирга ёзган маълумотида амир томонидан юборилган муборакномани олганлиги ва унга асосланиб, вилоятдаги қул ва чўрилар озод қилинганлигини айтади⁷⁴⁶. Аммо айрим бекликларда бу фармон ижросини таъминлашда сусткашликка йўл қўйилганлиги сабабли шиа мазҳабига мансуб қуллар ва Бухоро ҳарбий қисмларида хизмат қилаётган зархарид қуллар Россия таъсир доирасига олинган Самарқанд, Когон каби шаҳарларга қочиб ўтиб, Россия фуқаролигига ўтган⁷⁴⁷.

Карки вилоятининг қозиларидан Мулло Муҳаммад Маъруф, Мулло Чаҳорёркули раис ва Каркига қарашли Халаж вилоятининг қозиси Мулло Ҳабибулло Хўжалар амирга юборган маълумотларида “қул ва чўриларни озод қилиш” ҳақидаги олий муборакнома Абдуғафурбий девонбеги томонидан етказилганлигини таъкидлаганлар. Халаж вилояти қозиси Мулло Ҳабибулло Хўжа ўз ҳудудида яшовчи 21 нафар қул ва чўри озод қилингани ва уларга эркинлигини тасдиқловчи васиқа тақдим этганлиги ҳақида амирга маълумотнома юборади ва илова тарзида озод бўлганлар ва уларнинг собиқ хўжайинлари рўйхатини ҳам жўнатади⁷⁴⁸. Карки вилоятининг қозиси

⁷⁴⁴ Ўзбекистон миллий архиви И-126-фонд, 1-рўйхат, 10-ҳужжат, 2-варақ.

⁷⁴⁵ Ўзбекистон миллий архиви И-126-фонд, 1-рўйхат, 234-ийғмажилд, 12-варақ.

⁷⁴⁶ Ўзбекистон миллий архиви И-126-фонд, 1-рўйхат, 233-ҳужжат, 6-варақ.

⁷⁴⁷ Бухоролик. Бухоро аскарлари “Иштирокиюн”, № 185. 1919 йил 1 октябрь.

⁷⁴⁸ Ўзбекистон миллий архиви И-126-фонд, 1-рўйхат, 234-ҳужжат, 23-варақ.

Мулло Чахорёрқули ўз худудидаги 10 нафар қулга озодлик васиқалари беради ва бу ҳақда Амир Абдулаҳадхонга маълумотнома жўнатади. Маълумотномага қуллар ва уларнинг хўжайинлари номи ҳам илова қилинади⁷⁴⁹.

Шунга ўхшаш Кармана вилоятининг ҳокими, Султонобод туманининг қозиси Мулло Файзулла Хўжа, Шофиркон туманининг қозиси Мулла Абдурашид ва Вобкент туманининг миршаби Муҳаммад Ражаблар фармони олийга кўра, ўз туманларида бўлган барча қул ва чўриларни озод қилиш ҳақида аҳолига хабар берганликлари, қул эгалари қозихоналарга келиб, ўз қул ва чўриларини озод қилганлари тўғрисида маълумотномалар жўнатишган⁷⁵⁰.

Аммо айрим худудларда фармон ижросининг таъминлашда атайин сусткашликка йўл қўйиш, қулдорларнинг эгаларидан олинган поралар эвазига уларнинг қўли остида хизмат қилаётган қул ва чўрилар ҳақидаги маълумотларни атайин яшириш ҳолатлари содир бўлган. Бухоро давлат меъморий-бадий музей қўриқхонаси қўлёзмалар фондида 1900 йилгача ҳам Бухоро амирлигида қулликда яшаган кишилар бўлганини кўрсатувчи ҳужжатлар сақланиб қолган. Шундай ҳужжатлардан бири 1935 йилда Некқадам Барот ўғлининг рус тилида ёзиб қолдирган билдиришномасидир. Ҳужжатда қайд қилинишича, асли эронлик бўлган Некқадам 1 ёшлигида отаси, онаси ва бувиси ҳамда яна 70 яқин киши туркманлар томонидан ўғирланган ва Бухоронинг Пойи Остона гузарига жойлашган қул бозорида сотилган. Некқадам, ота-онаси ва бувисини Карманага яқин бўлган Бешкент қишлоғида яшовчи Содиқбой Варрак деган киши 250 тангага сотиб олган. Орадан бироз вақт ўтиб, бобоси келиб отасини 100 танга тўлаб олиб кетган. Аммо бувиси ва онасини Содиқбой пул бадалига ҳам озод қилмайди. Некқадамнинг онаси бу пайтда 18 ёшда бўлиб, Содиқбой уни ўзининг 36 яшар Жавҳар исмли қулига никоҳлаб беради. Некқадамнинг онаси бу оиласидан 3 нафар қиз фарзандлик бўлади. 1886 йилда барча қуллар қатори Некқадамнинг оиласига ҳам озодлик васиқаси берилса-да, Некқадам озод қилинмайди. У яна Содиқбой уйида 18 йил хизматкорлик ва чўпонлик қилади. 1904 йилдагина эркинликка чиқиб, мустақил яшаш бахтига муяссар бўлади⁷⁵¹.

Музейнинг қўлёзмалар фондида 1886 йилда озод қилинган қул ва чўриларнинг васиқалари ҳам мавжуд бўлиб, “Моҳбону ва унинг уч қизининг озодлик васиқалари” шулар жумласидандир. Унда қайд қилинишича, 1886 йил декабрь ойида Кармана яқинидаги Бешкент қишлоғида яшов-

⁷⁴⁹ Ўзбекистон миллий архиви И-126-фонд, 1-рўйхат, 233-ҳужжат, 32-варақ.

⁷⁵⁰ Ўзбекистон миллий архиви И-126-фонд, 1-рўйхат, 233-ҳужжат, 5-8-варақ.

⁷⁵¹ Бухоро давлат меъморий-бадий музей қўриқхонаси қўлёзмалар фонди. № 112/1.

чи Содикбой Абдусамад ўғли Неккадамнинг онаси Моҳбону, ўғай отаси Жавҳар ва уларнинг 3 нафар қизини қози Мир Сирожддин ҳузурида озод қилганини айтиб, уларда ҳеч қандай ҳаққи қолмаганини таъкидлайди⁷⁵².

1886 йилда Бухоро амирлигининг барча бекликлари ва туманлари ҳокимлари ҳамда йирик амалдорлари ўз тасарруфларида сақлаб келаётган қул ва чўриларга озодлик берганлари тўғрисидаги маълумотларни Амир Абдулахадхонга юборганлар⁷⁵³.

Архив ҳужжатларида ўрганилаётган даврда Бухоро амирлигида умумий қул ва чўрилар сони қанча бўлгани ҳақида аниқ маълумотлар мавжуд эмас. Бухоро амирлигида бўлган элчилар ва сайёҳларнинг маълумотларига таянган ҳолда ўртача ҳисоблаганда, мамлакатда қуллар ва чўрилар сони XIX аср бошларида 40-45 минг⁷⁵⁴, XIX аср охирларида 20-25 минг нафарни⁷⁵⁵ ташкил этган. Бундан Бухоро амирлиги аҳолиси 3 миллион атрофида бўлса, унинг 0,01 фоизини қуллар ташкил этганлиги аён бўлади. 1886 йилги фармондан сўнг уларнинг сони янада камайганлигини архив ҳужжатлари ва маҳаллий манбалар тасдиқлайди.

Хулоса қилиб айтганда, инсоннинг инсон томонидан қул қилиб ишлатилиши қадимги даврларданок мавжуд бўлиб, ўрганилаётган даврда бу тартибни бекор қилиш давлат сиёсати даражасига кўтарилди. Чунки гуманизм ғояларининг тарқалиши, техника тараққиёти ва саноат корхоналарининг вужудга келиши бу тартибни бекор қилишни тақазо этарди. XIX аср охирларида Бухоро амирлигида қулчилик муносабатларнинг бекор қилиниши бўйича бошланган амалий ҳаракатлар ўзининг ижобий натижасини бера бошлади. Қулликдан озод бўлганлар ўз ватанига, оиласи бағрига қайтди ва эркин яшаш ҳуқуқини қўлга киритди. Айрим амалдорлар ва бойлар томонидан озод қилинмай қолган қуллар XX аср бошларида эркинлик олганларини тасдиқловчи васиқаларга эга бўлдилар. Аммо, бу муносабатлар ўрнини тезда шахсан озод, иқтисодий жиҳатдан қарамлик асосидаги ёлланиб ишлаш муносабатлари эгаллади. Инсоннинг инсон устидан гегемонлигининг янги кўринишлари тарих саҳнасига чиқиб келди.

---

⁷⁵² Бухоро давлат меъморий-бадий музей кўриқхонаси кўлэмалар фонди. № 8214/12.

⁷⁵³ Ўзбекистон миллий архиви И-126-фонд, 1-рўйхат, 234-ҳужжат, 8 – 28-варақлар.

⁷⁵⁴ Г. Спасский. Новейшее описание Великой Бухары. Санкт-Петербург. 1825.

⁷⁵⁵ А. Вамбери. Бухоро ёхуд Мовароуннаҳр тарихи. Тошкент: Фан, 1990.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ В ФОТОДОКУМЕНТАХ РЕВИЗИИ СЕНАТОРА К.К. ПАЛЕНА

Татьяна Котюкова

За последнее десятилетие в России было опубликовано несколько крупных коллекций фотографий связанных с Туркестаном⁷⁵⁶. В основном это ставший привычным с момента создания “Туркестанского альбома” Туркестан “этнографических типов”, жанровых сцен, исторических руин и живописной природы. Однако для исследователя всегда несказанная удача найти не просто новые фотодокументы, а документы, позволяющие несколько иначе, с другого, хотя и официального, ракурса взглянуть на регион.

К таковым мы с уверенностью можем отнести фотоколлекцию, сформировавшуюся в 1908 – 1909 гг. в ходе сенатской ревизии графа К.К. фон дер Палена.

Нет такой научной работы о Туркестане начала XX в., автор которой не ссылался бы на итоги ревизии. Отметим лишь некоторые публикации, появившиеся за последнее десятилетие и посвященные непосредственно разным аспектам самой ревизии⁷⁵⁷.

---

⁷⁵⁶ Г.В. Длужневская. Мусульманский мир Российской империи в старых фотографиях: по материалам фотоотдела Научного архива Института истории материальной культуры РАН. Санкт-Петербург. 2010; В.А. Прищепова. Иллюстрированные коллекции по народам Центральной Азии второй половины XIX – начала XX века в собраниях Кунсткамеры. Санкт-Петербург. 2011; Т.М. Джани-заде. Музыкальная культура Русского Туркестана по материалам музыкально-этнографического собрания Августа Эйхгорна, военного капельмейстера в Ташкенте (1870 – 1883 гг.). Москва. 2013; Памир, Хунза и Кашгария в экспедиционных фотографиях генерала Б.Л. Громбчевского (1888 – 1890). Москва. 2017; “Из казачьего пикета был уж виден Гималай”: Памир в фотообъективе поручика Павла Родственного. Авт.-сост. М.К. Басханов, С.Л. Шевельчинская. Санкт-Петербург. 2019.

⁷⁵⁷ A. Morrison. “Sowing the Seed of National Strife in This Alien Region”: The Pahlen Report and Pereselenie in Turkestan, 1908 – 1910. Acta Slavica Iaponica. Tomus 31 (2012), P. 1–29; Idem, The Pahlen Commission and the re-establishment of rectitude in Transcaspiia, 1908 – 1909. Acta Slavica Iaponica. Tomus 4 (2013), P. 45 – 64; Б. Эргашев. Источниковедение истории Канцелярии туркестанского генерал-губернатора по материалам ревизии сенатора К.К. Палена. Karadeniz Uluslararası Bilimsel Dergi, 2014, 1 (22), В. 94 – 103; Н.Б. Махмудова. Развитие административного управления, социально-экономических и культурных процессов в колониальном Туркестане в начале XX века (по материалам ревизии сенатора К.К. Палена). Ташкент. 2015; Любичанковский С.В. Сенаторская ревизия Туркестанского края в 1908 – 1909 гг.. Вопросы истории. 2015. № 1. С. 127 – 132; A. Morrison. Creating a Colonial Shari’a for Russian Turkestan: Count Palen, the hida-ya and Anglo-Muhammadan Low. Eds. V. Barth, R. Chetkovsky. Imperial cooperation and Transfer,

По счастливому стечению обстоятельств Пален написал воспоминания⁷⁵⁸. Во многом, мемуары являются ключом к пониманию визуальных образов его коллекции.

В последнюю четверть XX в. в Советском Союзе/России произошел так называемый “визуальный поворот”⁷⁵⁹, благодаря которому визуальные источники, которым длительное время в исследованиях отводилась лишь вспомогательная, иллюстративная функция⁷⁶⁰, стали изучаться как самостоятельное явление. Возможно поэтому, фотоколлекция Палена до настоящего времени не привлекла должного внимания ученых-историков.

Пален

Граф Константин Константинович фон дер Пален (1861 – 1923) принадлежал к старинному немецкому курляндскому роду. Его прадед, Петр Алексеевич, руководил заговором против Павла I. Его отец Константин Иванович, в 1867 – 1878 гг. занимал пост министра юстиции, а в 1885 г. даже временно председательствовал в Комитете министров Российской империи.

Константин Константинович родился в Петербурге. Он так же сделал чрезвычайно успешную карьеру на государственной службе. С 1897 г. по 1905 г. занимал должности Варшавского и Псковского вице-губернатора, а затем Виленского губернатора. В 1906 г. ему было пожаловано придворное звание гофмейстера. После 1917 г. Пален сыграл заметную роль в антибольшевистском движении: в 1919 г. он занимал должность

1870 – 1930. London. 2015. P. 127 – 149; Б. Алимджанов, Ф. Хуснутдинов. Проблемы школьного образования в Туркестанском генерал-губернаторстве (по материалам ревизии сенатора К.К. Палена. Tashkent Islam University. Scientific-Analytic Bulletin. 2015. № 3. P. 28–32; Д.Г. Янченко, А.А. Андреев. Тезисы Всеподданнейшего отчета сенатора К.К. Палена о ревизии в Туркестане: от черновых записок к заседанию Совета Министров. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. № 1–2. 2018. С. 29–36; Д.В. Васильев. Классический пример ориентализма. Мемуары К.К. Палена как взгляд высокопоставленного чиновника на миссию России в Туркестанском крае. Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2018. № 4 (28). С. 87 – 100;

⁷⁵⁸ Mission to Turkestan: Being the Memoirs of Count K.K. Pahlen. 1908 – 1909. ed. R.A. Pierce. London. 1964.

⁷⁵⁹ Л.Н. Мазур. “Визуальный поворот” в исторической науке на рубеже XX – XXI вв.: в поисках новых методов исследования [Электронный ресурс]. URL: http://ivid.ucoz.ru/publ/lappo_150/mazur_id/16-1-0-144; Е.Ю. Мешеркина-Рождественская. Визуальный поворот: анализ и интерпретация изображений. Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность. Саратов, 2007 С. 28 – 42; Russian History after the “Visual Turn”. Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History 11, 2 (Spring 2010). P. 217 – 220; A. Renner. Der Visual Turn und die Geschichte der Fotografie im Zarenreich und in der Sowjetunion. Jahrbücher für Geschichte Osteuropas Band 62. 2014. Heft 3. S. 401 – 424.

⁷⁶⁰ В.М. Магидов. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. Москва. 2005.

председателя Совета управления Западной России на территории нынешней Латвии⁷⁶¹.

Ко времени поездки в Туркестан он никогда не бывал в Азиатской России. Ревизия Туркестана началась в июле 1908 г. и в основной своей части была завершена весной 1909 г. По мнению управляющего Канцелярией Туркестанского генерал-губернатора П.И. Мищенко, полковника В.А. Мустафина, ревизоры сосредоточились исключительно на розыске шпионов и выявлении агентов влияния всех мастей, поощряя тем самым в крае доноительство. Мустафин дает Палену отрицательную характеристику, обвиняя сенатора в профессиональной некомпетентности, заявляя, что последний был знаком с Туркестаном смутно, лишь как с простым географическим термином⁷⁶².

При анализе документов, которые собирали и обрабатывали “Пален и его команда”, очевидно, что работала группа ревизоров достаточно кропотливо и профессионально. Очевидно и другое, что туркестанская администрация проявляла недовольство по поводу назначения ревизии и оказывала работе комиссии всяческое противодействие⁷⁶³.

Ревизия коснулась практически всех сторон жизни Туркестана. Для большей эффективности Пален разделил свою команду на пять групп, по количеству областей Туркестана. Разъехавшись по областям, группы работали параллельно. Сам Пален объехал все пять областей края, побывал в Бухаре и Хиве. Посетил граф и Мургабское государево имение, хотя оно не входило в список ревизуемых мест.

Во время поездок граф детально знакомился с положением дел, как по документам местных канцелярий, рапортам начальников, так и принимая многочисленных посетителей. Более того, он с немецкой педантичностью занимался некоторыми конфликтами, которые имели место задолго до приезда ревизии и вызвали в крае общественный резонанс.

Итогом годичной работы стали несколько десятков отчетов. Современники Палена отмечали, что “труды ревизии мало обратили на себя внимание”⁷⁶⁴. Тем не менее, они послужили основой для разработки дальнейших преобразований в управлении краем. Был поставлен вопрос о непригодности старого бюрократического аппарата на местах и о вопиющих административных нарушениях.

---

⁷⁶¹ Ю. Мошник. М. Ефимов. Палены. Газета “Выборг”. № 159. 23 октября 2015.

⁷⁶² В.А. Мустафин. Александр Васильевич Самсонов (15 августа 1914 года). Исторический вестник, 1916. № 8. С. 391.

⁷⁶³ И.С. Васильчиков. То, что мне вспомнилось... Москва. 2002. С. 81.

⁷⁶⁴ Там же. С. 93.

После Октябрьской революции 1917 г., граф с семьей укрылся в Финляндии. Но личный архив, пришлось оставить в России. Скончался Константин Константинович в 1923 г. в Германии, успев закончить свои воспоминания о поездке в Туркестан. Вероятно, путешествие в Среднюю Азию было одним из самых (если не самым) ярких событий в его жизни. Пален очень сожалел об утрате фотографий и документов, связанных с ревизией Туркестана⁷⁶⁵. К счастью архив не пропал, а попал в Российский государственный исторический архив, где и хранится в настоящее время⁷⁶⁶.

Трактовки визуальных образов Туркестана

Осенью 1899 г. в Ташкенте прошла Первая туркестанская фотовыставка, на которой можно было увидеть несколько тысяч работ, как профессиональных фотографов, так и фотографов-любителей. Выставка продемонстрировала очевидную эволюцию от парадной, портретной и жанровой фотографии к видовой и документальной фотосъемке. Если обратиться к каталогу выставки⁷⁶⁷, в этом можно легко убедиться. Это была зафиксированная отправная точка появления нового набора сюжетов туркестанской фотографии на региональном уровне. Очень многие из этих фотоснимков в дальнейшем неоднократно воспроизводились на почтовых открытках, получивших в начале XX в. широкое распространение в Туркестане⁷⁶⁸.

На общеимперском уровне фрагменты индустриально-промышленного Туркестана (плотины, оросительные каналы, опытные хлопковые поля Мургабского государева имения, цеха хлопкоочистительных заводов, железная дорога), впервые появились у С.М. Прокудина-Горского⁷⁶⁹. В декабре 1906 г. он приехал в Туркестан. Впоследствии знаменитый фотограф еще несколько раз бывал в крае, а так же в Хиве и в Бухаре. Хотя в целом его визуализация Туркестана не отличалась оригинальностью.

---

⁷⁶⁵ Mission to Turkestan: Being the Memoirs of Count K. K. Pahlen. 1908 – 1909. ed. R.A. Pierce. London. 1964. P. 38.

⁷⁶⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд. 1396. оп. 1. Д. 488а, 488б, 488в, 488г. Впервые некоторые фотографии из этой коллекции опубликованы в книге: Т.В. Котюкова. Окраина на особом положении... Туркестан в преддверии драмы. Москва. 2016.

⁷⁶⁷ Например, один из экземпляров каталога сохранился в личном фонде Н.Г. Маллицкого в НА РУз. См.: НА РУз. фонд. 2231. оп. 1. Д. 288.

⁷⁶⁸ Б. Голендер. Окно в прошлое. Туркестан на старинных почтовых открытках (1898 – 1917). Т., 2002.

⁷⁶⁹ С.П. Гаранина. Российская империя Прокудина-Горского. 1905 – 1916. Автор текста и сост. Москва. 2006.

Анализируя туркестанскую часть коллекции Прокудина-Горского Маргарита Диковитская, не замечая изменений произошедших в крае за несколько десятилетий, приходит к выводу, что фотография в России “играла специальную роль в задержке ответа на требования растущих национальных движений в Средней Азии в начало XX в.”⁷⁷⁰. Позволим себе не согласиться с коллегой. Потребителями подобной интеллектуально-художественного продукта, ее целевой аудиторией, было не коренное население Туркестана (а если и было, то в самую последнюю очередь и крайне незначительная его часть), а население метрополии (причем тоже, достаточно ограниченный круг лиц).

Инесса Кутейникова, подчеркивая общую значимость Центральной Азии для империи, считает, что и Туркестанский альбом и фотографии Прокудина-Горского доставляли имперские знания для лучшего понимания и восприятия пограничных областей, а также узаконили российское административное присутствие на этих территориях. Кутейникова видит произошедшие изменения, но не артикулирует их наличие прямо. Она лишь отмечает, что среди множества причин сделать архитектуру, традиции и повседневную жизнь Центральной Азии обязательными объектами для фотофиксации, приоритетной была показать новое и идеальное общество, ставшее таким под русским владычеством⁷⁷¹. Препарируя Туркестанский альбом, Кутейникова отмечает, что генерал Кауфман видел возможности достижения империей победы в Туркестане через индустриализацию и (пусть медленную) интеграцию в общеимперское пространство⁷⁷².

Доводя хронологические рамки своего исследования до начала 1920-х гг. Кутейникова делает свои выводы на основе двух широко известных коллекций визуализирующих Русский Туркестан до 1917 г. А ведь начиная с 1905 – 1907 г. изменения выйдут за рамки только промышленной модернизации, и дополнится модернизацией политической, которая к концу второго десятилетия XX в., в виде митингов и демонстраций, станет такой же повседневностью, как когда-то группа дервишей у стен Гур Эмира.

---

⁷⁷⁰ Dikovitskaya, Margarita. “Central Asia in Early Photographs: Russian Colonial Attitude and Visual Culture”. In: Uyama Tomohiko (ed.), *Empire, Islam, and Politics in Central Eurasia*. Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaidō University, 2007, P. 118.

⁷⁷¹ Koutienikova, Inessa. *The Colonial Photography of Central Asia (1865 – 1923) / Eurasiatica Quaderni di studi su Balcani, Anatolia, Iran, Caucaso e Asia Centrale. Dal Paleolitico al Genocidio Armeno Ricerche su Caucaso e Asia Centrale* cura di Aldo Ferrari e Erica Ianiro. Venezia Edizioni Ca' Foscari – Digital Publishing, 2015. P. 86.

⁷⁷² *Ibid.* P. 99.

Светлана Горшенина и Хизер Соннтаг, анализируя кавказские и туркестанские фотографии, предлагают использовать теорию культурного трансфера, по средствам которой можно описать циркуляцию идей, технологий, материальных благ и людей, а также взаимодействие различных культур в истории, т.е. воспринимать фотографию как способ передачи культуры из Европы в Азию⁷⁷³.

Изучая Туркестанский альбом как составную часть крупнейшего проекта по созданию колониальных архивов в Российской империи, Светлана Горшенина приходит к выводу, что эти фотографии, обращенные как к настоящему, так и к будущему, получили статус достоверной научной репрезентации объективной реальности, а их бюрократически-колониальный генезис оставался в тени. В рамках этого проекта были очерчены контуры покорённого среднеазиатского *другого* на фоне специфического ландшафта, легитимировав собственное видение как на уровне академического и политического дискурсов, так и на уровне массовых визуальных штампов⁷⁷⁴.

Дмитрий Васильев и Сергей Любичансковский предлагают на примере изменения архитектурного облика среднеазиатских городов⁷⁷⁵, относиться к визуализации нового имперского пространства в Туркестане, как к фактору аккультурации⁷⁷⁶. В контексте Туркестана под политикой аккультурации мы можем понимать разноплановые мероприятия, инициированные или поддержанные государством, не приводящих к потере этнической идентичности⁷⁷⁷.

Поскольку, воспринять местную социокультурную традицию русские не могли, им оставалось вписаться в нее и преобразовать. Оставляя за скобками неоднозначные последствия цивилизаторской миссии России, Д. Васильев и С. Любичансковский отмечают, что со временем

---

⁷⁷³ S. Gorshenina, H.S. Sonntag. "Early photography as cultural transfer in imperial Russia: visual technology, mobility and modernity in the Caucasus and Central Asia". *Khazar Journal of Humanities and Social Sciences*. Special Issue. 2018. P. 322 – 344.

⁷⁷⁴ С. Горшенина. Крупнейшие проекты колониальных архивов России: утопичность тотальной туркестаники генерал-губернатора Константина Петровича фон Кауфмана. *Ab Imperio*. 2007. № 3. С. 337.

⁷⁷⁵ О трансформации и симбиозе в архитектуре Русского Туркестана М. Юсупова. *Полвека трансформации архитектуры Узбекистана. На примере "новых городов" Ферганской долины, конца XIX – начала XX в. Ташкент*. 2005.

⁷⁷⁶ Д.В. Васильев, С.В. Любичансковский. Русская власть в Туркестанском крае: визуализация имперского пространства как фактор аккультурации. *Вестник Томского государственного университета*. История. 2018. № 54. С. 16 – 26.

⁷⁷⁷ Подробнее см.: Имперская политика аккультурации и проблема колониализма (на примере кочевых и полукочевых народов Российской империи): монография. Науч. ред. проф. С.В. Любичансковский. Оренбург. 2019.

другая повседневность в Центральной Азии стала приобретать новый облик: "... империя столкнулась с дилеммой – принять местные условия игры и модернизировать окружающую действительность изнутри (путь долгий и трудный) или напрямую навязать социуму свою модель (более решительная и быстрая трансформация), подкрепляя радикальные политические, экономические и социальные изменения презентацией альтернативного образа цивилизованности, подчеркивающего резкую грань между прошлой жизнью и будущим огромного региона, определяющимся европеизированными социокультурными кодами"⁷⁷⁸.

Предлагавшиеся местному населению новые социокультурные модели подкреплялись визуальными образами (как близкими, так и первоначально непонятными), призванными утвердить среди коренных жителей представление об извечности, недосыгаемости и незыблемости российской власти, привлекательности новых цивилизационных ценностей⁷⁷⁹.

Концепция ориентализма⁷⁸⁰ является, одним из самых распространенных последние лет тридцать подходом к изучению Российской империи. Ориентализм Э. Саида рассматривает роль западной науки и ее популяризаторов в создании стереотипного восприятия Востока. Однако и представления Запада о самой России легко укладываются в концепцию ориентализма. Россия по природе своей истории и географии всегда была близка к Востоку⁷⁸¹. Ни одна крупная европейская империя, за исключением, пожалуй, Австро-Венгрии, не обладали таким уникальным явлением, как *собственный Восток*⁷⁸².

Например, Светлана Горшенина считает, что вне зависимости от политических пристрастий все желали видеть Россию *Европой* в Азии, но в значительно "улучшенном" по сравнению с другими западными державами варианте, что казалось возможным благодаря особенностям национальной русской истории и национального характера⁷⁸³. По мнению Давида Схиммельпенника Туркестан, как *Азия в чистом виде*, был тем

---

⁷⁷⁸ Д.В. Васильев, С.В. Любичанковский. Русская власть в Туркестанском крае: визуализация имперского пространства как фактор аккультурации. Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 54. С. 17.

⁷⁷⁹ Там же. С. 25.

⁷⁸⁰ В. Саид Эдвард. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб., 2006. С. 637.

⁷⁸¹ Bassin M. Geographies of Imperial Identity. Lieven D. (ed.) Cambridge History of Russia. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. Vol. II. P. 60 – 63.

⁷⁸² Тольц Вера. "Собственный Восток России": Политика идентичности и востоковедение в позднимперский и раннесоветский период. Москва. 2013.

⁷⁸³ С. Горшенина. Крупнейшие проекты колониальных архивов России: утопичность тотальной туркестаники генерал-губернатора Константина Петровича фон Кауфмана. Ab Imperio. 2007. № 3. С. 291.

местом, где русские могли почувствовать себя равными европейцам⁷⁸⁴. От себя добавим: *европейцами в чистом виде*.

Дмитрий Васильев полагает, что в российский ориенталистский дискурс крупной составной частью вписывается микроисторический анализ: “Имеющийся исследовательский опыт показывает, что российская политика на Востоке во многом зависела от взглядов и убеждений петербургских чиновников. Но не только от них. Уровень, объем, и качество институциональных преобразований во многом зависели от местных начальников самого разного уровня, от тех, кто стоял у руля местной администрации. ... Их видение государственных задач ... влияло на отношение к службе и к тем мероприятиям, которые они осуществляли, формировало особый стиль управления и региональный тип чиновника”⁷⁸⁵.

“Русские были в Туркестане и колонизаторами и просветителями одновременно” – так можно сформулировать лейтмотив работ Борис Лунина. Он достаточно ясно разграничивал политические амбиции Российской империи и идущие с ними параллельно, как вспомогательные для политических, культурные имперские идеи и их практическую реализацию на местах: “... в первом эшелоне рвались сюда царские генералы. А следом ... двигался “второй эшелон”. Бескорыстные и преданные своему делу русские ученые, врачи, учителя, агрономы...”⁷⁸⁶.

Такая компромиссная оценка, имевшая и имеющая большое количество последователей в основном в советской/российской историографии, подвергается серьезной критике, в первую очередь в историографии англо-американской. Так Александр Моррисон считает, что русский империализм практически ничем или мало чем отличался от империализма европейского, во всяком случае, британского⁷⁸⁷.

Маргарет Диковитская убеждена, что в России, как и в других европейских империях, легко прослеживается расистское “естественное отношение” к нерусским народам⁷⁸⁸. На основании изученных туркестанских фотографий она приходит к выводу: “русский колониальный

---

⁷⁸⁴ Схиммельпенник ван дер Ойе Давид. Русский ориентализм. Азия в российском сознании от эпохи Петра Великого до Белой эмиграции. Москва. 2019. С. 14.

⁷⁸⁵ Д.В. Васильев. Классический пример ориентализма. К.К. Мемуары. Палена как взгляд высокопоставленного чиновника на миссию России в Туркестанском крае. Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2018. № 4 (28). С. 87 – 88.

⁷⁸⁶ Б.В. Лунин. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Т., 1965. С. 38.

⁷⁸⁷ А. Моррисон. “Мы не англичане...” К вопросу об исключительности российского империализма. Восток свыше. 2015. № 3. С. 73.

⁷⁸⁸ Dikovitskaya, Margarita. “Central Asia in Early Photographs: Russian Colonial Attitude and Visual Culture”. In: Uyama Tomohiko (ed.), Empire, Islam, and Politics in Central Eurasia. Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaidō University. 2007. P. 100.

дискурс был отмечен не меньшей степенью этнических и расовой пред-
рассудков, чем в других европейских государствах”⁷⁸⁹.

А как оценивал вхождение Туркестана в орбиту имперских интересов России Пален?

“Вхождение России в Центральную Азию, – пишет в мемуарах Пален, – сопровождавшееся внедрением европейских порядков и цивилизации, принесло глоток свежего воздуха на землю, ограбленную и доведенную до нищеты столетиями азиатского деспотического правления. Читатель, приученный видеть различия между тем, что его учили считать западной цивилизацией и российскими условиями, может быть, не в состоянии оценить значительность и последствия изменений, которые осуществила в жизни Центральной Азии царская автократическая Россия”⁷⁹⁰.

Что и почему фотографировал Пален

Пален дорожил своим фотоархивом. Фотографии должны были стать подспорьем при подготовке будущих отчетов. Однако нет сведений, которые говорили бы о том, что он фотографировать сам. Основная часть фотографий это любительские снимки. Они плохо атрибутированы, разного качества, и делались, вероятно, разными людьми: допустим, что самим Паленым, членами ревизионной комиссии, профессиональными фотографами и возможно местными чиновниками. Кроме того, Пален получал фотографии вместе с анонимными письмами и жалобами от населения⁷⁹¹. Можно предположить, что они так же вошли в состав коллекции.

Авторы фотографий (за исключением небольшой серии снимков выполненных в ателье В. Лентовского в Самарканде) не известны.

Мы не можем быть уверены, что имеющиеся 454 фотографии были сформированы в 4 альбома самим Паленым. Фотографии приклеены. Это могли сделать и сотрудники архива в процессе обработки поступивших к ним документов. Право на существование этого предположения подкрепляется тем, что фотографии в альбомах расположены не вполне системно, хотя в большей части сгруппированы сериями – либо по тематическому, либо по географическому принципу. С учетом того, что фотографии в основной своей массе не подписаны, сделать это архи-

---

⁷⁸⁹ Ibid.

⁷⁹⁰ Mission to Turkestan: Being the Memoirs of Count K.K. Pahlen. 1908 – 1909. Ed. R.A. Pierce. London: Oxford University Press. 1964. P. 12.

⁷⁹¹ Mission to Turkestan: Being the Memoirs of Count K.K. Pahlen. 1908–1909. Ed. R.A. Pierce. London: Oxford University Press. 1964. P. 133, 137.

вистам было не просто. Поэтому серии собраны там, где подписи были или очевидно, что снято одно и то же место в одно и то же время. В каждом альбоме есть географические или тематические повторы, например, Закаспийская область представлена во всех альбомах.

В коллекции запечатлен весь Туркестан, от Семиречья до берегов Каспия. Она передает географию ревизии и жизнь далекой окраины, во всем многообразии ее природных ландшафтов, бытового, этнографического и экономического укладов. При этом регионы представлены неравномерно. Среди снимков меньше всего фотографий Семиреченской и Сырдарьинской областей. В качестве возможного объяснения, почему практически нет фотографий Семиречья, рискнем предположить, что князь Илларион Васильчиков, возглавлявший группу ревизоров работавших в области, и занимавшийся изучением крестьянского переселения в Туркестан, не любил и не умел фотографировать.

Разнообразно представлена Ферганская область: от каменноугольных шахт и медных рудников (в которые Пален спускался лично)⁷⁹² до архитектурных достопримечательностей Коканда.

Фотографии отражают определенные предпочтения Палена-ревизора и Палена-человека. Работа в Закаспии была самой сложной и как следствие эта работа масштабнее всех визуализирована: Каспийское море, нефтедобыча и промышленное производство на о. Челекен, плотина на р. Мургаб, города Красноводск, и Байрам-Али, Мервский оазис и т.д. С другой стороны, переселенческому делу в Туркестане Пален посвятит отдельный отчет⁷⁹³, а фотографии русских переселенческих поселков за исключением нескольких снимков сделанных в Голодной степи отложившихся в первом альбоме⁷⁹⁴, в коллекции отсутствуют.

Однако в третьем и четвертом альбомах⁷⁹⁵ мы видим серию фотографий переселенческого поселка (или нескольких поселков) предположительно немцев-менонитов (все мужчины в характерных широкополых шляпах), с подписями на немецком языке и указанием даты съемки (в третьем альбоме). Это очень характерный пример проявления сугубо личного и легко объяснимого интереса Палена.

---

⁷⁹² Mission to Turkestan: Being the Memoirs of Count K.K. Pahlen. 1908 – 1909. Ed. R.A. Pierce. London: Oxford University Press. 1964. P. 122.

⁷⁹³ Переселенческое дело. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленым. Санкт-Петербург. 1910.

⁷⁹⁴ РГИА. Фонд. 1396. Оп. 1. Д. 488а.

⁷⁹⁵ Там же. Д. 488в. Д. 488г.

Фотоколлекция Палена это симбиоз *старого* и *нового* Туркестана. Поэтому в альбомах ревизии нашлось место (его не могло не найтись) визуализации повседневной жизни коренного населения: жанровые сценки (виды занятий и ремесел коренного населения), города Туркестана (Фергана, Самарканд, Байрам-Али, Ходжент, Коканд); этнографические типы населения; изображение борцов кураш и т.д.⁷⁹⁶ Мы полагаем, что такого рода снимки делалась, в первую очередь, для пополнения частной/семейной коллекции Палена. Например, коллекция фотографий саксаулов, очевидно, не могла иметь никакого подтекста, кроме человеческого любопытства⁷⁹⁷.

В каждом альбоме разное количество фотографий. Первый альбом самый объемный (162 фотографии)⁷⁹⁸. Меньше всего снимков (32) в третьем альбоме⁷⁹⁹.

Первый альбом составлен наименее системно, там есть практически все: групповые портреты русских чиновников и местных рабочих, производственные помещения, почтовые открытки, т.н. “Открытые письма” (Всемирный почтовый союз России), развалины древнего Мерва и т.д.

Второй альбом – это жанровые и этнографические фотографии, а так же серия озаглавленная “Из поездки по Аму-Дарье” и подборка снимков сделанных в Закаспийской области.

Третий альбом отличается от остальных. Именно в нем собраны фотографии профессиональных фотографов. Мы полагаем, в основу компоновки этого альбома, а если быть точными, архивного дела, был положен принцип собрать вместе все профессиональные фотоснимки, имевшиеся в коллекции. В альбоме несколько серий. Первая – фотографии Самаркандской гренной станции (сделаны в ателье В. Лентовского в Самарканде, время не указано). Вторая – фотографии немцев-переселенцев, сделанные 15 ноября 1908 г. И, наконец, третья серия фотографий посвящена Мургабскому государеву имению, отснятого 11 октября 1908 г.

В четвертом альбоме очень много повторяющихся фотографий из первых трех альбомов, но есть и оригинальные серии: коллекция фотографий саксаулов и фотографии российско-персидской границы⁸⁰⁰.

---

⁷⁹⁶ Там же. Д. 488б.

⁷⁹⁷ Там же. Д. 488г.

⁷⁹⁸ Там же. Д. 488а.

⁷⁹⁹ Там же. Д. 488в.

⁸⁰⁰ Там же. Д. 488г.

На наш взгляд Пален собирал фотодокументы или фотографировал в первую очередь для работы и немного для себя.

Чего в этих фотографиях больше: человеческого любопытства при встрече с новым и непонятным; профессионального подхода, как можно лучше проникнуться незнакомой реальностью, что бы объективнее оценить все промахи и достижения имперской власти; или желания через эти фотографии презентовать, но не привычный Туркестан *видов и типов*, а *другой* Туркестан, появившийся в результате модернизации? Под *другим* мы понимаем не отражение иноэтничного, а отражение непривычного относительно уже сформированного ранее визуального стереотипа восприятия Средней Азии.

Судя по качеству подавляющего большинства снимков, Пален не планировал публиковать эти материал или делать их достоянием публики. Официально перед ревизией так же не ставилась задача по подготовке, если можно так назвать, *Второго Туркестанского альбома*, а это означает, что репрезентовать империи и миру изменившийся, *другой* Туркестан сенатор не собирался. Он собирался разобраться в ситуации о оценить не столько масштаб достижений, сколько масштаб ошибок и просчетов допущенных, в первую очередь региональной властью, а во-вторую – центральной. Об имперском самолюбии в такой ситуации вести речь вряд ли возможно.

Заключение

И так, фотоколлекция Палена вполне отчетливо фиксирует и визуализирует изменения и модернизацию жизненного уклада Туркестана в начале XX в.

В отличие от Туркестанского альбома и фотографий Прокудина-Горского, предназначенных для публикации и публичной демонстрации, фотографии Палена, предназначались для решения, с одной стороны, практической задачи (подготовки ревизионных отчетов), с другой – пополнения частного/семейного архива.

В коллекции есть фотографии передающие этнографию края, но в них нет нарочитой этнографичности. Человек на фотографиях Паленской коллекции как бы уходит на второй план, в подавляющем большинстве случаев он элемент, часть чего-то большого и масштабного.

Как не странно, Палена визуально не привлекла столица Туркестана – Ташкент, хотя у любого путешественника приезжавшего в край по железной дороге визуальное знакомство с ним начиналось с Ташкента. При этом у Палена целый раздел его воспоминаний посвящен Ташкен-

ту и первым впечатлениям о местной действительности, полученных именно в нем⁸⁰¹.

Паленскую коллекцию, вполне обоснованно можно считать результатом коллективного творчества, поскольку фотографии не передают ощущение некой целостности всего визуального массива.

К изучению фотоколлекций необходимо подходить сквозь призму совокупности источников: мемуаров, архивных документов и опубликованных отчетов. Особое внимание должно быть уделено мемуарам Палена. Это своеобразный дешифратор, ведь большинство снимков не имеют подписей.

Фотографии, собранные графом Паленым в результате сенатской ревизии, на наш взгляд, вполне можно считать официальной визуализацией модернизации в Туркестане.

---

⁸⁰¹ Mission to Turkestan: Being the Memoirs of Count K.K. Pahlen. 1908–1909. Ed. R.A. Pierce. London: Oxford University Press, 1964. P. 1 – 21.

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ТУРКЕСТАНЕ ЯЗЫКОМ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

(по материалам Национального архива Республики Узбекистан)

Дилором Алимова

Всестороннее изучение процесса образования на территории Узбекистана, формирования и эволюции его институционального содержания, основных тенденций, и социокультурного окружения подразумевает, прежде всего, проработку обширного корпуса имеющихся в наличии документальных источников прежде всего Национального архива Республики Узбекистан.

В результате осуществления масштабной поисковой работы в его фондах был выявлен обширный корпус источникового материала, проливающего свет на различные аспекты функционирования системы образования в Узбекистане в различные исторические периоды. Широкий тематический охват архивных материалов, выявленных в фондах И-47, И-1, И-3, И-17, И-18, И-51 и др. обусловил насущную необходимость публикации отдельных коллекций в виде тематических сборников материалов в рамках серии *“История образования в архивных источниках”*, которые были осуществлены в 2015, отделом историографии и источниковедения.

Как известно, основная трудность в выявлении и обработке источников средневекового периода, в силу их сравнительной малочисленности, а также лингвистической и графической специфики, связана с наличием соответствующих востоковедческих и археографических навыков. Я остановлюсь лишь на материалах колониального периода истории Узбекистана. Здесь мы сталкиваемся с проблемами несколько иного рода, а именно – обширностью источникового материала, требующего тщательного тематического, хронологического и идеологического анализа и классификации. Это объясняется несколькими факторами, а именно: а) отсутствие в последние годы в отечественной историографии специальных работ, сфокусированных на системной публикации письменных источников колониального периода и б) сравнительной обширностью архивных материалов по вопросам образования, относящихся к указанному периоду. Их можно классифицировать по следующему принципу: общие вопросы об-

разования, управления, организация, финансы; общеимперская система образования и её проблемы; движение джадидизм и новометодные школы; образование этнических меньшинств; военное образование.

Следует отметить что, завоевание среднеазиатских ханств Российской империей в конце XIX века и проникновение в регион иной цивилизационной системы затронуло самые различные сферы жизни центрально-азиатского общества, внесло изменения в сформировавшиеся в течение столетий устои, образ жизни и ментальность населения. Данный процесс сопровождался активными внутривнутриполитическими процессами, возникновением и развитием просветительского движения, установлением контактов с аналогичными движениями в различных частях мусульманского мира, в частности в Поволжье, Крыму, Турции, Египте и др., а также активными дискуссиями на различных уровнях общества о путях и ориентации дальнейшего развития социума, преодолении стагнационных процессов. Одной из сфер, где наиболее характерно прослеживались эти процессы, являлась система образования, рассматриваемая различными силами – как представителями национальных элит, так и российской колониальной администрацией в качестве важнейшего и действенного инструмента формирования общественного сознания, способности социума воспринимать цивилизационные новации, а также оказывающего непосредственное влияние на формирование идентичности в новых условиях. На данном историческом этапе в регионе существовали различные формы образования, различающиеся по подходам, методике, учебным программам и целевым установкам. Документы Национального архива РУз отражают полный спектр школьного образования в регионе. Это документы о традиционных мусульманских школах – *мактабах*, которые действовали при мечетях, иных мусульманских учреждениях и частных домах; *медресе*, являвшихся высшим звеном в традиционном мусульманском образовании; *новометодных школах*, организованных местными представителями прогрессивных движений, представляющими собой, попытку продуктивного сочетания элементов мусульманского образования, с введением европейских принципов в методике с широким использованием технологических достижений; *русско-туземных школах*, созданных по инициативе колониальной администрации для подготовки лояльной к новым властям формации местных кадров, в целях их дальнейшего вовлечения в систему управления краем. Наряду с указанными основными формами начального образования, функционировали также *церковно-приходские школы*.

Немало документов, свидетельствующих о работе школ для различных этнических меньшинств, которые отражали интересы сравнительно небольших этнических сегментов местного общества.

Ряд документов дают представление о системе среднего образования, в частности, в различных *женских, мужских гимназиях, реальных училищах* и т.п. Архивные материалы показывают состояние медресе в различных областях Туркестана, их кадровый состав и финансовое положение. Каждое из этих образовательных направлений имело собственный взгляд на образовательный процесс, свою учебно-организационную программу и целевую аудиторию. Более того, каждое из них в той или иной степени находилось в фарватере деятельности российского колониального истеблишмента и местных национальных элит, и отображало их позицию на пути развития общества. Документы о структуре, организации учебного процесса, характере и программах учебного материала, показывают основную идеологическую канву этих направлений отображают всю широкую палитру политических и общественных дискуссий и процессов в обществе. Фактически, система образования в Туркестане в данный период являлась ареной, на которой сталкивались порой противоположные культурные ценности, политические идеи и одновременно происходили процессы сближения культур и заимствования передовых достижений. Вместе с тем, это была сфера, с помощью которой одна сторона – правящая добивалась укрепления своей власти, окончательного утверждения имперской системы, и подчиненное коренное население, которое должно было постепенно ассимилироваться и приспособливаться к пришлой культуре. С другой стороны – образование являлось важной площадкой прогрессивно-демократической интеллигенции, для достижения цели поднятия культурно-образовательного уровня коренного населения, как начального этапа осуществления более глобальной задачи – достижения национальной автономии края.

Знакомство с документами различного характера позволяет понять, что система образования, рассматривалась различными силами (актерами) – как представителями местных национальных элит, так и российской колониальной администрации, в качестве важнейшего и действенного инструмента формирования общественного сознания, способности общества воспринимать цивилизационные новации.

Следует отметить, еще одним из характерных аспектов данного процесса, стало формирование образовательного разнообразия, представленного самыми различными образовательными традициями. Это с од-

ной стороны создавало перед представителями различных социальных групп возможности выбора способов и методов образования, а с другой стороны, обусловило наличие определенных социальных страт, составивших основную целевую группу той или иной формы образования.

Ряд документов отражает гендерный вопрос в образовательном процессе, в частности увеличение числа женских учебных заведений, а также совместное образование девочек и мальчиков. Данное обстоятельство имело ключевое значение, поскольку резко дисгармонировало со сформировавшимися на протяжении столетий представлениями о роли и месте женщины в обществе, о характере их взаимоотношений с представителями противоположного пола.

Примечательно, что эволюция системы образования в исследуемый период сопровождалась участием в ней, в качестве преподавателей, организаторов школ, авторов учебников и учащихся, генерацией деятелей, которое составляло основу национальной элиты региона и играть важную роль в общественно-политических процессах на протяжении последующего периода, в том числе и в первые десятилетия советского правления.

Таким образом, система образования в Туркестане в конце XIX – начале XX в. претерпевала серьезную трансформацию, основными компонентами которой являлось изменение институциональной организации учебно-образовательного процесса, формирование плюрализма форм и методов обучения.

Содержание документов и их форма разнообразны: это официальная переписка между органами образования и властными структурами, зафиксированная в канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства, различного рода инструкции для инспекторов народных училищ и их доклады, а также доклады губернаторов отправленные в центр, протоколы заседаний различных комиссий, в которых содержатся сведения о мусульманских школах, рапорты директоров народных училищ и многие другие документы, отражающие вопросы управления, организации и финансового положения системы образования, а также материалы о новометодных школах.

Изучение документов НАРУЗ позволило сделать вывод, что сама система образования оказывала непосредственное влияние на формирование интеллектуальной среды общества во второй половине XIX века в Туркестане, несмотря на политику игнорирования относительно национального образования и в определенной степени определила дальнейший ход общественно-политических процессов в регионе и рост национального самосознания.

ИЗ ИСТОРИИ ЗАРОЖДЕНИЯ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ И СИСТЕМЫ ХРАНЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Мухайё Исакова

Древняя история Центральной Азии включает в себя историко-культурные области, на территории которых развивались такие древние государственные образования, как Бактрия (среднее течение Амударьи), Хорезм (нижнее течение Амударьи), Согд (бассейны рек Зарафшана и Кашкадарьи), Маргиана (бассейн Мургаба) и Парфия (подгорная полоса Южного Туркменистана) с показательными внешними атрибутами, как письменность и регулярный монетный чекан.

Появление письменности постепенно обусловило развитие документоведения и системы ее хранения. По мнению исследователей, зарождению письменности в регионе повлиял рост потребности, как правящих кругов, так и общества в фиксации и передаче полноценной информации, с последующей возможностью ее восстановления в первоначальной форме. К примеру, изначально дипломатические отношения между ранними государствами устанавливались в устной форме. И любые послания правителей передавались посредством специальных гонцов, которые заучивали необходимую информацию. При этом, психологические факторы (забывчивость, эмоциональность, добавление лишних слов и т.д.) накладывали субъективный оттенок и служили причиной искажения реальной действительности и иногда препятствовали правильному восприятию. Зачастую подобные случаи выступали причиной разногласия сторон. Кроме того, устная форма ведения внешней или внутренней политики (заключение договоров, оглашение правительственных приказов), через определенное время при необходимости не давала возможность уточнить отдельные ее положения.

Самой ранней разновидностью письменности на территории Средней Азии было арамейское письмо, широкое распространение оно получило в Ахеменидском Иране⁸⁰². Согласно исследованиям, проведенным

---

⁸⁰² Согласно сведениям из истории зороастрийской религии, первые образцы поэтического жанра восточно-иранского происхождения были записаны в VI в. до н.э. В сокровище хранилищах ахеменидских царей, хранившихся в Вавилоне, Экбатане, Сузе, наряду с историческими документами и династийными хрониками, хранились летописи, покоренных иранцами Элама и Мидии. См. И.М. Дьяконов. История Мидии: от древнейших времен до конца IV в. до н.э. – Москва. 1956. С. 15 – 16.

Э.А. Ахунджановым, на территории Средней Азии на различных исторических этапах с III в. до н.э. бытовали три системы письменности: 1) письма на арамейской графической основе (хорезмийская, парфянская, бактрийская, согдийская, среднеперсидская, манихейская, древнетюркская, сиро-тюркская); 2) письма на греческой графической основе (греческая и греко-бактрийская); 3) индийская письменность (письменности кхароштли, брахми, иссыкская)⁸⁰³. В процессе приспособления к различным языкам народностей вышеперечисленные виды письменности видоизменялись и совершенствовались.

Прослеживание истории становления истоков государственного делопроизводства и архивного дела на территории Средней Азии параллельно с развитием письменности, позволяет сделать вывод о том, что на формирование административной системы управления и зарождения письменного документооборота в регионе заметное влияние оказали Ахеменидская империя. В свою очередь, по мнению В.В. Бартольда, развитие системы документооборота Персии, Рима и эллинистических государств протекало под воздействием бюрократического устройства и письменного делопроизводства египетской государственности⁸⁰⁴.

До недавнего периода, сведения о системе документооборота и хранения дел в государствах Центральной Азии, из-за отсутствия материальных источников, оставались скудными и разнородными. Однако палеографические изыскания позволили установить, что самые ранние зачатки документооборота, были выявлены на территории Северного Афганистана, в результате самовольных раскопок. Так, 1991 – 1995 годах на территории Южной Бактрии были найдены около сотни рукописных документов, написанных бактрийским курсивом, которые хранятся в частной коллекции Д.Халили в Лондоне⁸⁰⁵. В коллекции содержались контракты, соглашения о купле-продаже, аренде имущества, расписки, акты об освобождении из рабской зависимости и документы, освещающие различные аспекты функционирования социально-экономических институтов на основных землях, подвластных Кушанской империи. Исследовавший более 20-ти юридических документов, Н. Симс-Вильямс дает сведения о том, что они относились к 342 г. до н.э. – 81 г. н.э.⁸⁰⁶

---

⁸⁰³ Э.А. Ахунджанов. История книги в Туркестане. Древность. Средние века. Челябинск. 2009. С. 79 – 121.

⁸⁰⁴ В.В. Бартольд. Хранение документов в государствах мусульманского Востока. Сочинения. Работы по источниковедению. Т. 8. Москва. 1973. С. 351.

⁸⁰⁵ История государственности Узбекистана. В трех томах. Ташкент. 2009. С. 249.

⁸⁰⁶ Н. Симс-Вильямс. Новые бактрийские документы. Вестник Древней истории. 1997. № 3. С. 3 – 10.

Немного позже по сведениям Г.А. Кошеленко, коллекция документов, происходящих из Южного Балха и поступивших в начале XXI века в Лондон, которая также была приобретена известным коллекционером Насеро Д.Халили⁸⁰⁷, пополнилась 30-ти документами на коже и 18 – на дереве, написанных чернилами. Время составления этих архивных источников датируется IV в. до н.э., то есть они охватывали 353 – 324 гг. до н.э., за исключением одного документа, созданного V веке до н.э.⁸⁰⁸

По мнению исследователей из Израиля Ш.Шэкеда и Д.Наве, занимающихся изучением текстов документов, стиль составления документов, язык, письмо, орфография источников схожи с арамейскими ахеменидскими документами из Египта. Логически документы были взаимосвязаны и относились к одному архиву. По содержанию они были разделены на четыре группы. Первая группа включала в себя письма, написанные от имени государственного чиновника Ахвамазда, другому чиновнику более низкого ранга – Багаванту. Вторая группа, состояла из деловых писем, из-за плохой сохранности которых, адресаты и адресанты остались неизвестны. Третья группа – это документы о выдаче провизии. Отдельная, четвертая группа, представленная документами, написанными на дереве в виде долговых расписок⁸⁰⁹.

При датировке документов, как и в других ахеменидских канцеляриях использовался вавилонский календарь. Только в одном случае – зороастрийский. Документы содержали ценную информацию о социально-экономической и духовной жизни бактрийцев. В частности, в текстах документов упоминается ряд домашних животных: гуси, курицы, крупный и мелкорогатый скот, лошади, ослы, верблюды. О социальных группах населения можно получить информацию из документов, освещающих порядок распределения продуктов питания. Так, если слугам выдавалось в основном просо, то лица более высокого ранга получали ячмень. Если для религиозного жертвоприношения использовалась белая мука, то для питания жителей выдавалась “обычная” мука. Использование в текстах документов теофорных имен (Ахурата, Атропата,

---

⁸⁰⁷ Г.А. Кошеленко. Новые письменные документы по истории центральноазиатского региона в древности. “Самарқанд шаҳрининг умумбашарий маданият тараққиёт тарихида тутган ўрни” мавзусидаги Самарқанд шаҳрининг 2750 йиллик юбилейига бағишланган халқаро илмий симпозиум материаллари. Тошкент-Самарқанд. 2007. 52-бет.

⁸⁰⁸ Конференция Карши ...

⁸⁰⁹ Г.А. Кошеленко. Новые письменные документы по истории центральноазиатского региона в древности. “Самарқанд шаҳрининг умумбашарий маданият тараққиёт тарихида тутган ўрни” мавзусидаги Самарқанд шаҳрининг 2750 йиллик юбилейига бағишланган халқаро илмий симпозиум материаллари. Тошкент-Самарқанд. 2007. 52-бет.

Атруваза, Михрапата, Тиривахишта, Багаяза и др), подтверждает распространение зороастрийской религии⁸¹⁰.

По мнению специалистов, коллекция бактрийских архивных документов, служит немаловажным источником, раскрывающим не только общественно-экономическую жизнь региона, но и специфику устройства административно-государственного аппарата управления.

Другое древнейшее актохранилище было выявлено в ходе археологических раскопок, проведенных в 1948-1949 гг., археологической группой во главе М.Е. Массоном. На городище Новая Ниса, являющимся руинами парфянского города, были выявлены первые парфянские документы (II в. до н.э.) в виде черепков крупных сосудов с хозяйственными записями.

Известно, что парфянский язык был средством общения населения Южного Туркменистана и Хорасана с древнейших времен до V – VI вв. н.э. Позже он приобрел государственный статус в Парфянской империи вплоть до установления Сасанидской империи, где официальным языком Персии был объявлен среднеперсидский пехлеви. Несмотря на то, что в последствии греко-македонских завоеваний и образования эллинистических государств, роль греческого языка значительно возросла. В делопроизводстве административных учреждений Парфии чаще использовался парфянский язык⁸¹¹. В практике составления правительственных документов, наряду с греческим языком и письменностью продолжала сохраняться традиция использования арамейской канцелярской системы⁸¹².

Более чем 2700 нисийских остраконов, являющихся бесценным собранием, хронологически освещали почти весь период существования Парфянского государства. К примеру, остраконы из Кумиса (Иран) – датируются I в. до н.э.; деловой документ на пергамене из Авромана (Иранский Курдистан) – конец I в.н.э. (88 г. н.э.); надписи на сосудах и остраках из Ниппура (Ирак) – конец I – начало II в.н.э.; остраки из Кошадепе (в Южном Туркменистане) и из Мерва, относящиеся к II – III в.н.э.⁸¹³

Как подтверждают результаты археологических раскопок, главным

---

⁸¹⁰ Г.А. Кошеленко. Новые письменные документы по истории центральноазиатского региона в древности. “Самарканд шахрининг умумбашарий мадания тараққийет тарихида тутган ўрни” мавзусидаги Самарканд шахрининг 2750 йиллик юбилейига бағишланган халқаро илмий симпозиум материаллари. Тошкент-Самарканд. 2007. 54-бет.

⁸¹¹ И.М. Дьяконов. Очерк истории древнего Ирана. Москва. 1961. С. 233 – 234.

⁸¹² Э.А. Ахунджанов. Письменная культура Средней Азии (древняя и раннесредневековая история письменности и книги Средней Азии). Ташкент. 2000. С. 44.

⁸¹³ Э.А. Ахунджанов. История книги в Туркестане. Древность. Средние века. Челябинск. 2009. С. 88.

местом заботливого хранения документов в Парфии были крупные усадьбы или крепости. Так, значительная часть аналогичных документов была выявлена в царской резиденции в Михрадаткерте, остатки которой в современный период именуют Старой Нисой⁸¹⁴. Дворец парфянских царей в Михрадаткерте представлял собой сложный комплекс, где парадные, культовые и хозяйственно-бытовые помещения сочетались с дворцовой сокровищницей и обширными хранилищами вина и продуктов запасов, где и составлялась приходная и расходная документация. В документах отмечалась дата, количество и качество, доставленного вина, имя и должность доставщика и производителя. Также были выявлены остраки с требованием на выдачу вина⁸¹⁵.

Количество памятников парфянской письменности на арамейской графической основе в настоящее время приблизилось к трем тысячам, взаимосвязанных текстов, которые служат ценным историческим материалом для изучения истории административного устройства, государственной структуры, дворцового хозяйства Парфии. Также данные источники освещают социально-экономическую и духовную жизнь парфянцев.

Не менее важное по своему содержанию хранилище древних актов было обнаружено и на территории Хорезма. Известно, что в конце VI в. до н.э. после включения Хорезма в состав Ахеменидского государства, официальный арамейский язык и арамейское канцелярское письмо вошли в его деловой обиход. После распада Ахеменидской империи и образования независимого государства в конце IV – начале III вв. до н.э. на арамейской графической основе стало формироваться самостоятельное хорезмийское письмо. Один из крупных памятников древнехорезмийской письменности был найден в 1948-1949 гг., участниками Хорезмской комплексной археолого-этнографической экспедиции, возглавленной С.П. Толстовым. В ходе раскопок царских сооружений в четырех помещениях юго-восточной части трехбашенного замка Топрак-кала (ныне территория Республики Каракалпакстан) были обнаружены остатки дворцового архива. По мнению исследователей, документы попали в помещения из располагавшегося на втором этаже архива⁸¹⁶.

Всего было найдено 140 документов, из них 122 были написаны

---

⁸¹⁴ Городище Старая Ниса – это древняя столица Парфии, местность прилегающая к современному Ашхабаду.

⁸¹⁵ И.М. Дьяконов, В.А. Лившиц. Парфянское царское хозяйство в Нисе I до н.э. Вестник древней истории. 1960. № 2. С. 134 – 136.

⁸¹⁶ Топрак-кала. Дворец. Труды хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. XIV. Отв.ред. Ю.А. Рапопорт, Е.Е. Неразик. Москва. 1984. С. 251.

черной тушью на кожаных свитках и 18 на деревянных дощечках⁸¹⁷. Из кожаных свитков сохранились лишь восемь крупных обрывков. Остальные уцелели в виде фрагментов, являющихся отпечатками текста с истлевших кожаных свитков, дошедших до нас благодаря глине, засыпавшей некогда эти свитки и образовавшей в их промежутках вторичные, глиняные свитки, на которых и сохранились зеркальные отпечатки нескольких слоев текста.

Кожаные свитки были намотаны на втулки или древки стрел и скреплены печатями. Одна такая печать – оттиск геммы на глине была обнаружена в ходе реставрационных работ⁸¹⁸.

Основная часть документов дворцового архива освещала хозяйственные вопросы, фрагменты которых сохранились в отпечатках на глине. В них наиболее часто упоминались вопросы, связанные с доставками вина и муки. В документах была также зарегистрирована информация о доставке и выдаче скота. Помимо реестров доставок и выдач в архивах хозяйственных документов дворца Топрок-калы были сосредоточены списки лиц, полежавших налогообложению, сводные документы, подводящие итоги поступлениям в хорезмшахскую казну за определенный период и описи имущества, хранившегося в царской сокровищнице⁸¹⁹.

По содержанию документы, написанные на дереве, разделялись на три группы. В первом были сосредоточены перечни имен мужчин – свободных и домашних рабов, входивших в состав больших семей, так называемых “списки домов”. По своему назначению “списки домов” являлись, скорее всего, документами переписи взрослых мужчин, составлявшимися для комплектования армии или ополчения. Среди найденных на Топрак-кале источников особую ценность представляют списки воинов, которых приводили к царской резиденции для переучета главы хорезмских фамилий, то есть списки членов домашней общины, составлявшиеся, видимо, в фискальных целях. Также в документах упоминались имена довольно многочисленных рабов, входивших в эти структуры⁸²⁰.

Во вторую группу входили фрагменты хозяйственных документов на дереве, всего четыре небольших обломка, содержавшие остатки реестров выдачи и доставки колес и других предметов. К третьей группе

---

⁸¹⁷ И. Жабборов. Антик маданият ва маънавият хазинаси. Тошкент: Ўзбекистон. 1999. 97-бет.

⁸¹⁸ С.П. Толстов. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР (1945 – 1948 гг.). ТХЭ. 1952. Т.1. С.42.

⁸¹⁹ Топрак-кала. Дворец. Труды хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. XIV. Отв.ред. ю. А. Рапопорт, Е.Е. Неразик. Москва. 1984. С. 262.

⁸²⁰ Там же. С. 265 – 279.

относились семь палочек, имевших тонкие насечки на одной или обеих (верхних и нижних) сторонах. Это позволило исследователям, считать их бирками, которые содержали имена собственные⁸²¹.

В языковом отношении, по палеографическим исследованиям А.А.Фреймана и других лингвистов, найденные источники были близки к согдийскому и являлись прямым предком хорезмийского языка. Исследовавший палеографические особенности древних центральноазиатских систем письменности проф. М.М.Исхаков отмечает: “Судя по документам из Топрак-калы, хорезмийская письменность достигла к III в. н.э. своей курсивной стадии и графически во многом отошла от начертаний в “имперско-арамейском” письме...”⁸²². Орфография документов из Топрак-калы, как и других текстов на древнехорезмийской письменности была древняя⁸²³.

Три найденных документов имели точную дату – 207, 231 и 252 гг., но неизвестной эры. Исследовательская работа, проведенная академиком С.П. Толстовым, показало, что начало этой применявшейся хорезмийцами эры, может быть отнесено к периоду 69 и 78 гг. н.э. согласно существовавшим летоисчислениям на этот период приходилось начало только одной эры – индийской “эры Шака”⁸²⁴. Использование хорезмийцами индийского летоисчисления не вызывало сомнений, ввиду того, что Хорезм в течение целого века входил в состав индийско-среднеазиатского кушанского государства и, естественно оказался под заметным влиянием индийской культуры. Дата в основном ставилась в начале документа, но иногда, при регистрации в документе нескольких операций она могла стоять и в середине текста, или же в ее заключительной части.

Датированные документы имели значительную ценность для исследования истории государственности Хорезма. Вместе с этим, комплексный источниковедческий анализ письменных и нумизматических источников, найденных на Топрак-кале, позволил внести определенные хронологические уточнения, важные для изучения отдельных вопросов истории Кушанской империи в целом.

---

⁸²¹ Там же. С. 265.

⁸²² М.М. Исхаков. Палеографическое изучение согдийских письменных памятников. Дисс... на соис. ученой степени д-ра ист.наук. Ташкент. 1992. С. 101.

⁸²³ С.П. Толстов, В.А. Лившиц. Датированные надписи на хорезмийских оссуариях с городища Топрак-кала. Советская этнография. 1964. № 2. С. 53 – 55

⁸²⁴ Топрак-кала. Дворец. Труды хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. XIV. Отв.ред. Ю.А. Рапопорт, Е.Е. Неразик. Москва. 1984. С. 253.

По мнению специалистов, исследовавших тексты документов, хранитель дворцовой сокровищницы или главный эконом во дворце Хорезма в III в. н.э. назывался “фраматар”, а другой чиновник – управляющий или смотритель “саркар”. Первый термин был известен в документах ахеменидского времени, где он обозначал распорядителя царского хозяйства. На эту должность назначался представитель из знатного рода, обязанность которого была ограничена распоряжениями хозяйства царского имения, кем был тот же чиновник, носивший титул “фрамандар” в раннесредневековом Согде⁸²⁵.

Своеобразная система ведения делопроизводства и хранения документов существовало и в Согде. В отличие от вышеперечисленных архивов, специфика согдийских архивных документов достаточно изучена как отечественными, так и зарубежными исследователями.

Коллекция согдийских документов с горы Муг была обнаружена весной 1932 года жителем селения Хайдарабад Захматабадского района Таджикистана пастухом Джур-Али Махмад-Али. Документы лежали в сплетенной из ивовых прутьев корзине, обитой красноватой полуистлевшей тканью. Джур-Али выбрал одну из наиболее качественно сохранившихся рукописей, а остальные оставил обратно в пещере. Осенью того же года он передал данную рукопись секретарю Захматабадского райкома партии Пулоти, который передал ее в Академию наук Таджикской ССР. В апреле 1933 года ученый секретарь Таджикистанской базы Академии наук А.И. Васильев привез фотографию рукописи в Ленинград и передал ее ученому – палеографу А.Фрейману. В ходе изучения фотографии было установлено, что рукопись является документом, написанным на согдийском языке, и по содержанию представляет собой письмо, адресованное какому-то знатному лицу⁸²⁶.

В августе в Академию наук СССР была отправлена телеграмма от Пулоти, в которой сообщалось о находке новых двадцати рукописей на горе Муг. Это известие ускорило решение организовать специальную экспедицию для изучения обстоятельства на месте. Осенью 1933 года по постановлению центральных органов Академией наук Таджикистана была снаряжена экспедиция в составе А.А. Фреймана, А.И. Васильева, В.А. Воробьева. В результате проведенных с 10 по 23 ноября на горе Муг изысканий, было раскопано здание, состоявшее из четырех комнат и примыкавшей к ним с запада террасы. Рукописные документы на бумаге и

⁸²⁵ История государственности Узбекистана. В трех томах. Ташкент. 2009. С. 279.

⁸²⁶ А.А. Фрейман. Согдийские документы с горы Муг. Вып. I. Описание, публикации и исследование документов с горы Муг. Москва. 1962. С. 5.

на коже были найдены в южной части – во второй и третьей комнатах крепости и на деревянных палках – в четвертой⁸²⁷. Всего было выявлено 81 документов, из которых на согдийском языке были написаны 23 документов на дереве, 29 документов на коже, 22 на бумаге. Из восьми найденных на китайском языке разного состояния и величины документов, пять имели на обороте согдийский текст. Это говорило о том, что найденные китайские тексты не были для данной среды документами, а использовались в качестве материала для письма. Остальные два на арабском и один на древнетюркском руническом языках также были написаны на коже⁸²⁸. Позже в июне 1934 года Пулоти было передано Таджикистанской базе Академии наук еще восемь согдийских рукописей на коже⁸²⁹.

Согласно сведениям А.Фреймана документы были собраны в течение 14 лет и отражали историю региона конца VII – начала VIII вв. Степень сохранности документов был разный. При четырех документах сохранились печати. Одна печать на кожаном документе из белой массы с изображением головы в профиль и с письменами, три другие (две на коже и одна на бумаге) – из красной глины с изображением верблюда. Печати при документах на коже были привязаны к ним кожаным ремешком, проходящим через печать и через отверстие, сделанного специально для документа. Печать документа на бумаге была приложена отдельно. Однако прорез в документе и проходящая через печать веревка из бумаги, указывала на привязанность печати к документу. Такие же прорезы и отверстия были обнаружены и в других документах, что давало сведения о том, что они также имели печати, которые по тем или иным причинам не сохранились⁸³⁰.

Почти все документы мугского собрания были связаны с именем Деваштича и оказались “привязанными” к определенному месту и времени, историческим событиям и лицам. В целом, это была часть документов канцелярии или архива Деваштича. Брошенные в разоренном замке после увода в плен его владельца⁸³¹.

Как известно, отдельным и весьма важным владением на территории Согда было Пенджикентское, где правила собственная династия. В период завоевательных походов арабов, роль Пенджикента, не подвергше-

⁸²⁷ Там же. С. 8.

⁸²⁸ В.А. Лившиц. Согдийские документы с горы Муг. Вып. II. Юридические документы и письма. Москва. 1962. С.7; А.А. Фрейман. Согдийские документы с горы Муг. Вып. I. Описание, публикации и исследование документов с горы Муг. Москва. 1962. С. 10.

⁸²⁹ А.А. Фрейман Согдийские документы с горы Муг. Вып. I. Описание, публикации и исследование документов с горы Муг. Москва. 1962. С.10.

⁸³⁰ Там же. С.11.

⁸³¹ В.А. Крачковская, И.Ю. Крачковский. Древнейший арабский документ из Средней Азии. Согдийский сборник. Москва. 1934. С. 66.

гося еще арабским разорительным набегами, более возросла. Прочтение В.А. Лившицем первого документа, которого нашел пастух Джур-Али Махмад-Али и с которого началась все мугская эпопея, позволило внести ученому определенные уточнения о титуле Диваштича⁸³². Правитель Пенджикента, центра одного из полузависимых княжеств Деваштич, не происходивший из согдийской царской династии, вступив в переговоры с соседними владыками, попытался создать антиарабскую коалицию и претендовал на самаркандский престол и титул “Согдийского царя и Самаркандского государя”⁸³³. Дешифровка И.Ю. Крачковским двух документов, написанных на арабском языке, которые были частями одного документа, позволило исследователям установить, что крепость на горе Муг была последним убежищем Деваштича и его соратников, укрывавшихся в ней во время антиарабского движения в 721 – 722 гг. Счет лет велся по годам правления отдельных владетелей, то есть по “собственным эрам”⁸³⁴.

Подробное изучение и полноценный перевод текстов согдийских документов, позволил исследователям описать систему административного управления и определить состав должностных лиц, функционировавших при дворе Деваштича. Из серий, опубликованных в 1962 году В.А. Лившицем согдийских документов, можно сделать вывод о том, что функции государственных учреждений в современном понимании были возложены на отдельных чиновников, ведавших дворцовым хозяйством пенджикентского правителя.

Так, высшую ступень государственной системы управления занимал ихшид (царь), верховный правитель Согда, который также носил титул Самаркандского государя (хвабу, хвутаб). Ответственным перед ним лицом (своеобразный визирь) был фрамандар⁸³⁵. Всеми дворцовым

---

⁸³² Фотография рукописи, хранившаяся у А. Фреймана пропала во время блокады. За долгие годы были утеряны следы и других фотокопий и самого оригинала. Позже В.А. Лившиц обнаружил фотокопию в фондах Государственного музея Таджикской ССР. Л. Кафанова Пять минут на часах истории. Чайка. 20 апреля 2004 г. №8 (19).

⁸³³ Б. Мамараимова. Согдийские письменные памятники в качестве источников по истории государственности Узбекистана. Тошкент шахрининг 2200 йиллигига бағишланган “Ўзбекистон тарихининг долзарб масалалари: асосий йўналишлари ва ёндашувлар” мавзусидаги республика ёш олимларининг биринчи илмий конференцияси материаллари тўплами. Тошкент. 2009. 82-бет.

⁸³⁴ М.М. Исхаков, Б.И. Мамараимова. Согдийские документы, связанные с делопроизводством и ведением хозяйства. Академик Яхё Гуломов таваллудининг 95 йиллиги ва Тарих институтининг 60 йиллигига бағишланган “Ўзбекистон тарихи ва археология фанларининг долзарб муаммолари” мавзусидаги республика илмий конференцияси материаллари. Самарқанд. 2003. 54-бет.

⁸³⁵ Этимология звания “фрамандар” – “распорядитель”, “повелитель”, лицо имевшее право давать приказы, представитель высшей знати. Б. Мамараимова. Согдийские письменные памятники в качестве источников по истории государственности Узбекистана. Тошкент шахрининг 2200 йиллигига бағишланган “Ўзбекистон тарихининг долзарб масалалари: асосий йўналишлари

хозяйством Деваштича, вопросами поступления и выдачи сельскохозяйственных продуктов, военных снаряжений, предметов ремесленного производства заведовал фрамандар Ут-тегин, лицо тюркского происхождения. Также он контролировал исполнение правительственных приказов⁸³⁶.

В процессе исполнения функциональных обязанностей, у фрамандара откладывались разного рода письменные распоряжения Деваштича о выдаче продуктов. Эти документы, в свою очередь, служили в качестве оправдательных расписок. Текст документа составлялся от имени первого или третьего лица. При составлении расписки, письма, распоряжения или любой другой оправдательной документации обязательно указывались год, число и месяц выдачи продуктов. Дата ставилась либо в конце, либо в начале документа⁸³⁷. Составлялись две разных по форме расписки. Первая, называлась “однозначные” или “равнозначные”, где тексты были близки друг другу не только по содержанию, но и по форме, и по ряду стандартных оборотов. Один экземпляр этой расписки хранился у автора, второй у получателя, а третий у фрамандара. Другая форма расписки составлялась в одном экземпляре от первого лица. Получатель этого письма должен был хранить ее в качестве оправдательного документа, имевшего важную правовую основу при составлении отчета о предпринятых действиях⁸³⁸.

Первый экземпляр, написанный под диктовку царя, заверялся Деваштичем и скреплялся “глиняной печатью”. После составления текста, документ свертывали в трубочку и завязывали веревкой, на которую накладывалась глина, а на нее ставилась печать. Следы печати на глине назывались буллами. Среди мугской коллекции сохранились буллы, принадлежавшие Деваштичу, со следами печати с изображением горного кабана и согдийской надписи – “это письмо доверительное”. Анализ системы документооборота, позволяет сделать вывод о том, что сохранные в архиве Деваштича распорядительные документы, были копиями его приказов.

ри ва ёндашувлар” мавзусидаги республика ёш олимларининг биринчи илмий конференцияси материаллари тўплами. Тошкент. 2009. 82-бет.

⁸³⁶ В.А. Лившиц. Согдийские документы с горы Муг. Вып. II. Юридические документы и письма. Москва. 1962. С.133–135.

⁸³⁷ Там же. Документы В-3, А-10, А-7. Москва. 1962. С. 71 – 74.

⁸³⁸ М.М. Исхаков, Б.И. Мамараймова. Согдийские документы, связанные с делопроизводством и ведением хозяйства. Академик Яхё Фуломов таваллудининг 95 йиллиги ва Тарих институтининг 60 йиллиги бағишланган “Ўзбекистон тарихи ва археология фанларининг долзарб муаммолари” мавзусидаги республика илмий конференцияси материаллари. Самарқанд, 2003. 52-бет.

Делами государственной канцелярии Панджикентского дворца Деваштича, управлял дапирпата (от слов “дапир” – “писать” и “пат” – “начальник”). За грамотность, составленных текстов документов, отвечал “парванак киров”, которую М.Исхаков переводит как “составитель документов”. Парванак киров в своей деятельности подчинялся и был подотчетен дапирпате⁸³⁹.

В канцелярии была разработана четкая система учета документов. Тексты документов свидетельствуют о твердо установившемся делопроизводственном стиле. Для работы в канцелярии приглашались профессиональные писцы. Степень образования и опыт составления документов, вплоть до почерка, писавших односторонние или двусторонние документы была высокой.

В целом, в раннесредневековом Согде существовала отработанная система документооборота, включавшая в себя ответственность должностных лиц за составление, строгий учет, контроль исполнения и хранение документов.

Таким образом, сохранившаяся до наших дней серия мугских документов из знаменитого Согдийского архива, позволяют не только раскрыть социально-экономическую жизнь среднеазиатского региона, но и исследовать методы и формы канцелярского делопроизводства, взаимоотношения должностных лиц, их ответственности за порядочным управлением дворцовым хозяйством.

В зависимости от места составления и назначения проявлялось и видовое различие собраний письменных документов. Так, документы правительственного значения хранились в специальных дворцовых сокровищницах. Сокровищница как обязательный элемент дворцового хозяйства, – чисто восточный институт, унаследованный государствами Центральной Азии от Ахеменидской династии и обязанный своим зарождением более древним эпохам. В текстах от Персеполя она именуется как ганза, а хранитель сокровищницы – ганзабара. Также известен хорезмийский термин “шахиган”⁸⁴⁰. В свою очередь, тексты религиозного содержания сосредотачивались в культовых хранилищах при храмах, а частного характера в личном архиве владельца. К примеру, один их пяти обязательных залов храма манихеев, которые, начиная с III века, были построены в Иране, Средней Азии, по традиции отводился для хранения священных писаний и книг.

---

⁸³⁹ Там же. С.53.

⁸⁴⁰ История государственности Узбекистана. В трех томах. Ташкент. 2009. С. 276 – 278.

В целом, изучение источников и материалов по истории древней и раннесредневековой истории ведения и хранения документов в государствах Центральной Азии показывает то, что необходимой предпосылкой и главным условием образования собрания письменных документов было зарождение письменности и возрастание потребности общества в сохранении определенной информации. Развитие национальных систем письменности позволило создать разнообразные по содержанию и по виду документы от социально-правового и хозяйственно-бытового до организационно-распорядительного характера.

ХУЛОСА

VII – XIX аср биринчи ярми Ўзбекистон худудида кечган сиёсий ва ижтимоий-иқтисодий жараёнлар тарихини расмий ҳужжатлар асосида очиб бериш асносида қуйидаги хулосаларга келинди:

Тадқиқ этилган ҳужжатларнинг энг қадимгиси ҳисобланган Муғ архиви ҳужжатларининг ҳаммаси ҳам бугунги кунгача тўлиқ ўрганилмаган, улардан асосан йирик ҳужжатларгина муомалага тортилган, холос. Ўрта ҳажмли ва кичик ҳажмли, яхши сақланмаган, аммо муҳим маълумот берувчи ҳужжатларга деярли эътибор қаратилмаган. Араб тилли матнлар ҳам деярли ўрганилмаган. Турк-рун ёзувли матн ҳақида эса маълумот сақланмаган. Шу боис, бу архив ҳужжатларини расмий ҳужжатчиликдаги аҳамиятини эътиборга олиб, бирма-бир ўрганиш, уларни девонхонада ҳужжат юритиш анъаналари доирасида таҳлил этиш муҳимдир.

Ҳужжатларни ўрганишдаги мазкур муаммо IX – XII асрлар даври расмий ҳужжатларига нисбатан ҳам тааллуқлидир. Чунки бу даврдаги ижтимоий ҳаёт, савдо муносабатлари, ташқи алоқалар, шаҳарлар ҳаёти ва иқтисодий масалаларни тадқиқ этишга бағишланган ишларда расмий ҳужжатлар маълумотлари кам жалб этилган. Бунга сабаб сифатида мавзуга оид ҳужжатлар кам сақланиб қолганлиги, улардан фойдаланиш имконияти тадқиқотчиларда анча чекланган бўлганлиги кўрсатиш мумкин. Шунингдек, Эрон, Туркия, араб мамлакатлари кутубхоналарида сақланадиган ҳужжатлар яхши ўрганилмаганлиги ҳам ҳужжатларни кенг илмий муомалага киритишга тўсқинлик қилган. Шундай бўлса-да, бажарилган ишларда имкон даражасида расмий ҳужжатлар маълумотларини ҳам тадқиқотларга жалб этишга ҳаракат қилинган.

Мўғуллар истилоси ва Марказий Осиёнинг чингизийлар томонидан бошқарилган даври XIII – XIV асрларни тадқиқ қилишда ҳам ҳужжатларнинг аксарияти ўша давр форс манбаларида келтирилганлиги, уларнинг асл нусхалари деярли сақлаб қолинмаганлиги, мавжуд маҳаллий ҳужжатларда ҳам асосан ижтимоий-иқтисодий масалаларнинг акс этиши бу даврга оид муҳим масалаларни тадқиқ этишда муаммоларни келтириб чиқаради.

Амир Темур ва темурийлар даврига оид ҳужжатларнинг кўплаб сақланб қолинганлиги албатта, бу даврда марказлашган ҳокимиятнинг

юзага келиши ва саройда иш юритишнинг юқори даражада ташкил қилинганлигидан далолат беради. Бундан ташқари Амир Темур, Шохрух Мирзо ва Мирзо Улуғбекнинг ташқи алоқаларда фаол бўлганлиги, кўпгина чет эл ҳукмдорлари билан доимий дипломатик алоқада бўлганлиги ҳам бу даврга оид мактубларнинг кўплаб сақланишига сабаб бўлган.

Тадқиқотнинг Марказий Осиё хонликларига бағишланган қисми анча кенг бўлиб, дастлаб Бухоро хонлигининг шайбоний ҳукмдорлар давридаги ташқи алоқалари тизими ва унинг Россия билан муносабатлари таҳлили келтирилган. Бунда икки давлат алоқалари фақатгина савдо-иқтисодий характерга эга бўлмаганлиги, балки айрим сиёсий воқеликлар билан ҳам боғланиб кетганлиги ва бу борада ҳукмдорларнинг кенг қамровли сиёсат олиб борганлигини кўрсатиб ўтилади.

Хива хонлиги тарихига оид ҳужжатлар тадқиқотда катта ўрин эгаллайди. Айниқса, Хива хонлигининг Афғонистон давлати билан олиб борган савдо-сотик муносабатлари, шунингдек, савдо муносабатларида “қулчилик” ва “қул савдоси” масаласи энг кўп муҳокамага сабаб бўлган масалалардан бири бўлганлиги келтирилган. Бундан ташқари хонлиkning Эрон давлати билан олиб борган дипломатик муносабатларини ўрганишга бағишланган, ҳали бошқа тадқиқотларга жалб қилинмаган 20 га яқин форс тилидаги ҳужжатларнинг таржималари мавжуд. Шу билан бирга, Хива хонлигининг ҳарбий тарихига бағишланган И-125 фонд, 11-рўйхатда ҳарбий ишга доир жами 25 та йиғма жилднинг батафсил ўрганилиши бу даврда хонликдаги ҳарбий ишларнинг қандай йўлга қўйилганлигини кўрсатишда муҳим ҳисобланади.

Юқорида таҳлил қилинган маълумотлар эса ўрта асрларда ҳужжат юритиш тизими, ундаги анъанавийлик ва турли даврларда юз берган ўзгаришлар ҳақида ҳам илмий-назарий хулосалар бериш имконини беради.

МУАЛЛИФЛАР:

1. Абдукаримов Жамолиддин, тарих фанлари номзоди. Академик Бобо-жон Гафуров номидаги Хўжанд давлат университети.

Худжандский государственный университет имени академика Бабаджана Гафурова. Таджикистан, г. Худжанд, кандидат исторических наук. Email: abdukarimov_1979@mail.ru

2. Агзамова Гулчехра Азизовна, тарих фанлари доктори, профессор. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти.

Институт истории Академии наук Республики Узбекистан, доктор исторических наук, профессор. Email: gulaziz@mail.ru

3. Алимова Дилором Агзамовна, тарих фанлари доктори, профессор. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти.

Институт истории Академии наук Республики Узбекистан, доктор исторических наук, профессор. Email: rahbar-d@yandex.ru

4. Аллаева Нигора Ашировна, тарих фанлари доктори, доцент.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти.

Институт истории Академии наук Республики Узбекистан, доктор исторических наук. Email: allnig_9@mail.ru

5. Аминов Бобур Бомуродович, тарих фанлари номзоди.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси хузуридаги Ўзбекистоннинг энг янги тарихи масалалари бўйича Мувофиқлаштирувчи-методик марказ.

Координационно-методический центр по вопросам новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан. Email: sitmihr@yahoo.com

6. Андреев Артём, тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD).

Россия Санкт-Петербург давлат университети.

Санкт-Петербургский государственный университет, PhD. Email: a.andreev@spbu.ru

7. Аюбов Абдусалом Рауфович, тарих фанлари доктори.

Академик Бобожон Гафуров номидаги Хўжанд давлат университети.

Худжандский государственный университет имени академика Бабаджана Гафурова. Email: abdukarimov_1979@mail.ru

8. Ахмедова Дилафруз Хусан қизи.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти.

Институт истории Академии наук Республики Узбекистан.

Email: dili1111@mail.ru

9.Ачилова Гулмира Мардоновна, тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD). Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти.

Институт истории Академии наук Республики Узбекистан, PhD. Email: gulmiraachilova@mail.ru

10.Бегалиева Дилфуза Эгамкуловна.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти.

Институт истории Академии наук Республики Узбекистан. Email: dilfuza_uzb@mail.ru

11.Васильев Дмитрий Дмитриевич, тарих фанлари доктори, профессор.

Россия Фанлар академияси Шарқшунослик институти.

Институт востоковедения Академии наук России, доктор исторических наук, профессор. Email: dmivas46@mail.ru

12.Васильев Александр Дмитриевич, тарих фанлари номзоди.

Россия Фанлар академияси Шарқшунослик институти.

Институт востоковедения Академии наук России, кандидат исторических наук. Email: avasilyev@mail.ru

13.Гезалова Нигяр, тарих фанлари номзоди.

Озарбайжон Миллий Фанлар академияси Тарих институти.

Институт истории Национальной академии наук Азербайджана, кандидат исторических наук. Email: nigar22@gmail.com

14.Гулбоев Низомиддин Нормаматович.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти.

Институт истории Академии наук Республики Узбекистан. Email: nizomiddin.uzb@gmail.com

15.Давурова Шохида.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Марказий архиви.

Центральный архив Академии наук Республики Узбекистан. Email: shaxida1967@mail.ru.

16.Жамолова Дилноза Мўйдиновна, тарих фанлари бўйича фалсафа доктори. Бухоро давлат университети. *Бухарский государственный университет, PhD. Email: dilnoza.jamolova@mail.ru*

17.Исакова Мухайё Сражиддиновна, тарих фанлари доктори.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти.

Институт истории Академии наук Республики Узбекистан, доктор исторических наук. Email: muhayo76@mail.ru

18.Котюкова Татьяна, тарих фанлари номзоди.

Россия Фанлар академияси Умумий тарих институти.

Институт всеобщей истории России, кандидат исторических наук. Email: kotyukovat@mail.ru

19.Маммедли Шахла Рафик.

А.Бакиханов номидаги Озарбайжон Миллий Академияси Тарих институти.
Институт истории им. А.Бакиханова НАН Азербайджана. Email: shahla.mamedli@mail.ru

20.Мамадалиев Хусниддин Мўйдинович, тарих фанлари номзоди.
Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти.

Институт истории Академии наук Республики Узбекистан, кандидат исторических наук. Email: khusniddinm@gmail.com

21.Маҳмудов Шерзодхон Юнусович, тарих фанлари номзоди.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти.

Институт истории Академии наук Республики Узбекистан, кандидат исторических наук. Email: sh_mahmudov@mail.ru

22.Маҳмудов Файзхўжа Музаффарович.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти.

Институт истории Академии наук Республики Узбекистан. Email: fayz-mahmud@mail.ru

23.Омонов Қудратилла, филология фанлари доктори, профессор. Тошкент давлат шарқшунослик университети.

Ташкентский государственный университет востоковедения, доктор филологических наук, профессор.

24.Османова Милена Нуриевна, тарих фанлари номзоди.

Россия Фанлар академияси Доғистон федерал тадқиқот маркази.

Институт ИАЭ ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, кандидат исторических наук. Email: osmanova-milena@rambler.ru

25.Отахўжаев Азимхўжа Музаффарович, тарих фанлари доктори. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти.

Институт истории Академии наук Республики Узбекистан, доктор исторических наук. Email: otahijaev.a@gmail.ru

26.Почекаев Роман Юлианович, тарих фанлари номзоди.

Россия “Олий иқтисодий мактаби” Миллий тадқиқот университети.

Российский Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, кандидат исторических наук. Email: rpochekaev@hse.ru

27.Пилипчук Ярослав.

Киевдаги Драгоманов номидаги Миллий педагогика университети.

Национальный педагогический университет им. М.П. Драгоманова г. Киев. Email: pylupchuk.yaroslav@gmail.com

28.Сангирова Дилором Хўжамқуловна, тарих фанлари номзоди.

Гулистон давлат университети.

Гулистанский государственный университет, кандидат исторических наук. Email: dsangreal@mail.ru

29.Сапаралиев Доолетбек, тарих фанлари номзоди.

К. Карасаев номидаги Бишкек давлат университети.

Бишкекский государственный университет имени К. Карасаева, Кыргызстан кандидат исторических наук. Email: saparaliyev@mail.ru

30.Султонов Ўктамбек Абдулганиевич, тарих фанлари доктори.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Шарқшунослик институти, Ўзбекистон халқаро ислом академияси.

Институт востоковедения Академии наук Республики Узбекистан, Международная исламская Академия Узбекистана, доктор исторических наук. Email: usultonov@mail.ru

31.Султонова Гулчеҳра Насриддиновна, тарих фанлари номзоди, доцент.

Мустақил тадқиқотчи.

Email: gulysulton@gmail.com

32.Тулибаева Жулдыз Мусаевна, тарих фанлари доктори, профессор. Қозғистондаги Сулейман Демирел номидаги университет.

Университет имени Сулеймана Демиреля, доктор исторических наук, профессор. Email: zhuldyz.tulibayeva@sdu.edu.kz

33.Шарипов Шавкат, тарих фанлари номзоди.

Академик Бобожон Гафуров номидаги Хўжанд давлат университети.

Худжандский государственный университет имени академика Бабаджана Гафурова. Таджикистан, кандидат исторических наук. Email: shavkat_5353@mail.ru

34.Қўлдашев Шерали Темиралиевич, тарих фанлари номзоди.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Шарқшунослик институти, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти.

Институт востоковедения наук Республики Узбекистан; Институт истории Академии Академии наук Узбекистан, кандидат исторических наук. Email: sherali.kuldashyev@mail.ru

**МАРКАЗИЙ ОСИЁ ТАРИХИ
РАСМИЙ ҲУЖЖАТЛАРДА
(VII – XIX асрлар)
халқаро анжуман материаллари**

**ИСТОРИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ
(VII – XIX вв.)
материалы международной конференции**

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
“Фан” нашриёти давлат корхонаси
Тошкент 2021

Мухаррир
Бадий мухаррир
Мусаҳҳих
Саҳифаловчи

Сардор Мустафоев
Муродилло Раҳмонов
Муҳаммадали Мамадалиев
Шаҳбоз Сирожиддинов

Нашриёт лицензияси АІ № 266, 15.07.2015 й.
29.12.2020 йилда босишга рухсат этилди.
Қоғоз бичими 70×100 $\frac{1}{16}$. “Cambria” гарнитураси.
Шартли босма табоғи 26. Адади 200 нусха.
Буюртма рақами №--. Баҳоси шартнома асосида.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
“Фан” нашриёти давлат корхонасида нашрга тайёрланди ва чоп этилди.
100047, Тошкент ш., Яхё Фуломов кўчаси, 70-уй.
Тел.: +99899 7917555; +99871 2622154
email: fan_ndk@mail.ru